

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
МАТЕРИАЛЫ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПО АРХЕОЛОГИИ СССР

84

Т. С. ПАССЕК

РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ
(ТРИПОЛЬСКИЕ)
ПЛЕМЕНА ПОДНЕСТРОВЬЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НАУК СССР

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО
АРХЕОЛОГИИ СССР

№ 84

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1964

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р

МАТЕРИАЛЫ И ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХЕОЛОГИИ СССР, № 84

Т. С. ПАСЕК

**РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКИЕ
(ТРИПОЛЬСКИЕ)
ПЛЕМЕНА
ПОДНЕСТРОВЬЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

МОСКВА 1961

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
член-корреспондент АН СССР С. В. КИСЕЛЕВ

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ТРИПОЛЬСКИХ ПЛЕМЕН В ПОДНЕСТРОВЬЕ

Одной из основных проблем, разрешавшихся в период с 30-х годов до Великой Отечественной войны в области изучения культуры трипольских племен, была проблема родовых поселений и жилищ. Не менее важно было также уточнить процесс развития трипольских племен, их происхождение, выяснить связи с соседними племенами и установить относительную и абсолютную хронологию разнообразных памятников трипольской культуры.

На основе обобщения результатов работ Трипольской экспедиции в 1949 г. явилась возможность издать работу по периодизации трипольских поселений, начиная с древнейших времен и до эпохи ранней бронзы¹. Однако главными районами где исследовались, начиная с 30-х годов XX в., трипольские поселения, оставались районы Среднего Поднепровья и Южного Побужья. Археологическое же изучение бассейна Днестра велось в те годы совершенно недостаточно. Систематических разведок и раскопок на территории Верхнего, Среднего и Нижнего Поднепровья было известно немного. Но именно в районе Поднепровья были обнаружены наиболее ранние поселения древних земледельцев, а также сделаны наблюдения над многослойными памятниками (Дарабаны, Незвиска и др.). При решении вопроса о происхождении трипольской культуры все более выяснялись связи ее с племенами, населявшими территорию Днестровско-Дунайского междуречья.

Все это указывало на необходимость археологических исследований на новой,

¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА, № 10, 1949.

еще мало изученной до сих пор территории в бассейне Днестра. К тому же археологические материалы Поднепровья и Побужья, изучавшиеся на таких поселениях, как Коломийщина I и II, Городск, Владимировка и др., могли осветить лишь средний и поздний периоды развития трипольских племен; для решения же вопроса о раннем периоде развития Триполья необходимо было провести изучение в районе Поднепровья, на территории, где, по всем данным, наиболее рано, в начале III тысячелетия до н. э., оформилась культура племен древних земледельцев, ставшая широко известной под названием трипольской. Отсюда трипольские племена начали постепенно продвигаться в бассейн Днестра. На позднем этапе развития, в начале II тысячелетия до н. э., их поселения и другие памятники находились уже на левом берегу Днестра, в бассейне Десны, на берегах Черного моря, причем у трипольских племен к тому времени возникло, одновременно с развитием патриархально-родовых отношений, скотоводческое хозяйство (усадовско-городский период). На территории Поднепровья эти племена жили с конца IV тысячелетия до н. э. и в начале II тысячелетия до н. э. в их хозяйстве скотоводство, также наряду с земледелием, начало играть значительную роль.

I

Начало изучения Поднепровья относится к 80-м годам прошлого столетия, когда на VI Археологическом съезде в Одессе Б. В. Антонович обратил внимание на древние памятники этой территории и впервые выдвинул вопрос об исследовании скальных

пещер по берегам Днестра и его притоков — Збруча, Смотрича, Лядовы и др., о выяснении значения этих пещер в доисторическую эпоху; тогда же он поставил задачу определения типов погребений в курганах в бассейне Днестра и Южного Буга и указал на необходимость сопоставления их с курганами, раскопанными в Галиции — в бассейне Днестра, и с типами погребений в курганах других местностей южнорусского края².

В связи с предпринятым археологическим изучением района Днестра Б. В. Антонович прочитал на VI Археологическом съезде доклад «О скальных пещерах на берегу Днестра в Подольской губернии»³; Е. Н. Мельник сделал доклад «Следы мегалитических сооружений в некоторых местностях Южной России»⁴. В докладах описаны древние пещеры, курганы, мегалитические сооружения, обнаруженные в 1883—1884 гг. на левом берегу Днестра вдоль его притоков — р. Смотрича (у с. Негино), р. Студеницы (у сел Кривчика, Бакоты), р. Лядовы (у с. Нагоряне) и др. В окрестностях этих сел тогда же обнаружено значительное число каменных полированных топоров, кремневых орудий, обломков керамики периода неолита и энеолита. Материалы из разведок экспонировались на выставке, организованной к съезду.

Левобережье Днестра со времени VI Археологического съезда постоянно привлекало внимание археологов; многие из них начали специально изучать археологию этого края. Таким исследователем был Е. И. Сецинский, неустанно собиравший сведения о древностях Поднепровья. В 1899 г. в Трудах XI Археологического съезда в Киеве издается его «Археологическая карта Подольской губернии»⁵, содержащая огромное количество сведений о различных категориях памятников — пещерах, курганах, крепостях, подземных ходах, монетах и отдельных находках, начиная с эпохи палеолита и кончая временем позднего средневековья. В основном карта охватывает территорию б. По-

дольской губернии, включающую бассейны притоков Днестра, Серета, Ниглавы — рр. Збруча, Жванца, Смотрича, Ушицы, Студеницы, Калюса, Лядовы, Немии и других притоков вдоль левого берега Днестра, а также бассейн Южного Буга в Винницком, Литинском, Брацлавском, Гайсинском, Балтском уездах б. Подольской губернии. На карте с подробными обозначениями в пределах разнообразных категорий памятников и их временных показателей автором не были выделены среди предметов каменного века или селищ такие, которые со всей определенностью должны быть отнесены к группе памятников энеолитического периода, так называемой трипольской культуры. Лишь через 25 лет, переиздавая эту карту, Е. И. Сецинский среди памятников каменного века особыми обозначениями (Т) выделил находки, относящиеся к трипольской культуре⁶.

На карте значится около 30 трипольских местонахождений. Они располагаются вверх по течению левых притоков Днестра: 1) по р. Серету (у сел Шитивцы, Бильче, Капустинцы, Чортков, Будзанов); 2) по р. Ниглаве (у сел Михалково, Филипповцы, Верхняковцы, Казачино, Жабинцы, Васильковцы); 3) по р. Збручу (у сел Мельницы, Кудринцы, Боришковцы); 4) по р. Жванцу (Кадиевцы, Фридришцы); 5) по р. Тернаве (Выхватинцы); 6) по р. Студенице (Патринцы, Китай-Город, Совий-яр, Текливка); 7) по р. Ушице (Крутобородинцы). Отмечены трипольские поселения и около городов Немирова и Балты (Кринички, Корытное, Данилова Балка и др. в бассейне Южного Буга). Немногие из них были подвергнуты тогда раскопкам. В большинстве пунктов собран лишь случайный подъемный материал — расписная керамика, орудия из камня, кости и рога.

Наибольшей известностью пользуются раскопки, проведенные в 1909 г. В. В. Хвойко на 2 поселениях у с. Крутобородинцы, Летичевского уезда, Подольской губернии, расположенных на левом берегу р. Ушицы, в ее верховьях. Отчет о раскопках издан В. В. Хвойко⁷. Полихромная керамика из

² Труды VI АС в Одессе в 1884 г., т. 1, Одесса, 1886.

³ Там же.

⁴ Там же; Н. Криштафович. О геологических исследованиях палеолитических стоянок летом 1904 г. «Древности», т. XXI, вып. 2, 1907.

⁵ Е. И. Сецинский. Археологическая карта Подольской губернии. Труды XI АС в Киеве в 1889 г., т. 1, М., 1901.

⁶ Е. Сіцинський. Нариси з історії Поділля, ч. I. Винница, 1927.

⁷ В. В. Хвойко. Раскопки глиняных площадок у с. Крутобородинцы, Летичевского уезда, Подольской губернии. «Древности», т. XXII, 1909

с. Крутобородницы опубликована мною в книге, посвященной трипольской керамике⁸.

С. С. Гамченко в 1909 г. исследовал трипольские поселения около сел Кринички, Корытное, Данилова Балка, а позднее, в 1913 г. — в районе Саврани⁹. Все эти раскопки, скорее, связаны с бассейном Южного Буга, чем Днестра, хотя они велись в пределах б. Подольской губернии.

Из Подолии еще в 1915 г. была доставлена в Музей антропологии и этнографии Академии наук в Петрограде интереснейшая коллекция, главным образом, керамики, собранная П. В. Сюезым из окрестностей сел Кудринцы и Дарабаны на Днестре¹⁰.

В 1926—1930 гг. начали вновь оживляться археологические работы в Подолии. Обследования и сбор подъемного материала под руководством М. Я. Рудинского велись на левом берегу Днестра в районе сел Китай-Город, Деревляна, Фридришцы, Кадиевцы (у р. Бавки, близ урочища Бураковка), Текливка, Чернокозинцы, Литники, Великая Мукша. Раскопки были произведены у с. Кадиевцы — на р. Жванце (урочище Бавки), где обнаружено трипольское жилище (так называемая площадка) — глинобитная жилистая постройка с остатками глиняных полов и печи. Помимо орудий из кремня (ножей, скребков, наконечников стрел), костей домашних животных, здесь найдены в большом количестве сосуда с черной росписью и с росписью в три краски, аналогичные по типу керамике Кудринцев и нижнего слоя 3 Кукутенах в Румынии, а также глиняные антропоморфные статуэтки и фигурки животных¹¹. Кроме того, раскопки М. Я. Рудинским были организованы в районе Могилева-Подольского, по р. Немни, в урочище Попов-город у с. Озаринцы, где обнаружены материалы, аналогичные находкам на ранне-трипольском поселении у с. Борисовка.

Наряду с раскопками и разведками в районе Каменец-Подольска, М. Я. Рудинский периодически обследовал территорию по течению рр. Ушицы, Лядовы; собранные им

здесь археологические материалы хранятся в Киевском историческом музее, и большинство из них до сих пор не издано. Это большая коллекция кремневых орудий, грубых заготовок, орудий макролитического облика, собранных с поселений неолитического периода у сел Старая Ушица, Губарево, Дурняковцы, Бакота, Ханьковцы и др. М. Я. Рудинский считал в основном эти орудия принадлежащими к раннему неолиту (докерамической стадии) и датировал их эпохой кампиньи¹².

В 1940 г. примерно в том же районе — на левобережье Днестра, у сел Бакота, Кремница, Терменцы, Ушица, Белая Гора, Жван, Губарево и др. вели разведки С. Н. Бибииков и Е. Ю. Кричевский. В статье, посвященной вопросам раннего неолита и происхождению трипольской культуры, Е. Ю. Кричевский также считал собранные ими грубые орудия макролитического облика ранне-неолитическими, принадлежащими докерамической культуре кампиньи на Днестре¹³.

II

Следует особо остановиться на истории изучения памятников рассматриваемого времени в Верхнем Поднестровье, в б. Галиции. Археологические раскопки проводили, главным образом, польские ученые в Львовской, Тернопольской и Станиславской областях. Полевые исследования здесь начались с 70-х годов прошлого столетия (1870—1898). Первыми исследователями были Киркор, Коперницкий, Оссовский и Пшебышславский, которые организовали разведки и раскопки в районах сел Бильче-Злоте (Бильче-Золотое), Лановцы, Козачина, Городница (на Днестре), Выгнянка, Васильковцы и др. В эти годы исследователей особо привлекали находки расписных сосудов и глиняные статуэтки людей и животных, постоянно встречавшиеся на поселениях так называемой культуры расписной керамики, или трипольской.

В связи с новыми открытиями тогда были выдвинуты различные теории. Так, например, Оссовский, проводивший раскопки в Бильче-Злоте, Васильковцах и Выгнанке, считал обнаруженные им остатки глинобитных

⁸ T. P a s s e k. La céramique tripolienne. ИГАИМК, вып. 122, 1935.

⁹ С. С. Гамченко. Спостереження над даними дослідів трипольської культури 1909—1913 рр. ТКУ, т. I, Київ, 1926.

¹⁰ T. P a s s e k. La céramique tripolienne.

¹¹ М. Я. Рудинський. Досліди на Кам'яничині. «Коротке звітлення» за 1926 р., Київ, 1927, стр. 123, табл. XXIX и XXX.

¹² Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре. КСИИМК, вып. XXXII, 1950, стр. 53.

¹³ Э. Ю. Кричевський. Ранній неоліт і походження трипольської культури. (Отдельный оттиск). Київ, 1947, стр. 350 и др.

жилищ (площадок) «гробами цегловыми», т. е. постройками погребальными. Сосуды и весь инвентарь, обычно находимый в жилищах, Оссовский определял как приношения погребенному; случайно обнаруженные пережженные кости животных и более поздние погребения человека, залежавшие выше трипольских жилищ, исследователь считал остатками трупосожжений на «площадках»¹⁴. По мнению Оссовского, культура расписной керамики возникла в результате воздействия культур Греции времени каменного века на население, обитавшее в бассейне Днестра.

Начиная с 1898 г., в Поднестровье продолжал исследования В. Деметрикевич, организовавший раскопки в Бильче-Злоте, Васильковцах, Будзанове, Зеленчи и др.¹⁵ На основе раскопок В. Деметрикевич, вопреки мнению Оссовского, делает правильное заключение о трипольских «площадках» как об остатках жилищ. По его наблюдениям, глиняные обожженные куски — это остатки обмазки стен наземных жилищ, уничтоженных пожаром, а не глиняные погребальные постройки («гроба цегловые»); В. Деметрикевич высказывает также мнение о связи культуры расписной керамики на Днестре с микенской культурой¹⁶.

Другой исследователь — К. Гадачек, начавший раскопки на поселении у с. Кошиловцы, также подчеркивает связь трипольской культуры с микенской, анализируя орнамент керамики и сравнивая его с керамикой из Фессалии и всего круга культур Средиземноморья¹⁷. К. Гадачек с 1912 г. вел раскопки в Кудринцах, Мельнице, Филипповцах и Кошиловцах. На поселении в Кошиловцах вскрыта сравнительно большая площадь (68×20—25 м); удалось обнаружить глинобитные наземные жилища и печи хорошей сохранности. В 1914 г. вышла в свет монография К. Гадачека, в которой впервые были подробно освещены результаты раскопок в Кошиловцах — на одном из трипольских (датируемых автором поздним периодом Триполья) поселений в Верхнем Поднестровье.

¹⁴ Zbiór Wiadomości do Antrop.-Kraj. Kraków, тт. II, III, VI, VII, VIII, XIV, XV, XVI, XVIII.

¹⁵ W. Demetrykiewicz. Materiały do Antropologii, Archeologii i Etnografii, VI, 1900.

¹⁶ W. Demetrykiewicz. Ук. соч.

¹⁷ K. Gaďacek. Osada przemysłowa w Koszylowcach z  poki  neolitu. Lw w, 1914 (текст и альбом).

В последующем разведки и раскопки возобновились уже после первой мировой войны. Л. Козловский в 1922 г. вскрыл на поселении у с. Бучач площадь в 250 кв. м и обнаружил четыре небольших квадратных одноочажных землянки¹⁸. В 1923 г. Л. Козловский вместе с Г. Чайлдом производил раскопки в Кошиловцах, вскрыв на участке в 100 кв. м (10×10 м) «хаты на палях» (жилища на сваях), гончарные и хлебные печи, хозяйственные ямы¹⁹. В 1926 г. Козловский вместе с Хетчинсоном и Пристеном вели исследования в с. Незвиска, где на вскрытой площади в 500 кв. м обнаружили остатки глинобитных жилищ, хозяйственных ям и одну землянку²⁰.

Л. Козловский различает в расписной керамике Юго-Восточной Европы 3 группы — украинскую, семиградскую и фессалийскую, причем именно из Семиградья, по мнению Л. Козловского, пришло на Украину искусство росписи. Одновременно он предполагал, что трипольская культура возникла независимо от круга средиземноморских культур, однако, конечно, постоянно испытывала на себе их влияние. В культурах эпохи бронзы Л. Козловский не прослеживал на этой территории пережитков культуры расписной керамики и считал, что в конце II тысячелетия до н. э. племена — носители этой культуры покинули Украину, и на их место пришли этнически новые племена бронзовой эпохи. В связи с этим Л. Козловский даже пишет о наступлении общего обезлюдения Восточной Европы в конце неолита²¹. Другой польский ученый — И. Костржевский, не соглашаясь с научными концепциями Л. Козловского, утверждал, что связь между культурами позднего неолита-энеолита и эпохой бронзы была, и прослеживал ее по ряду памятников I, II и III периодов бронзы²².

В 1928—1929 гг. раскопки проводил О. Кандыба в районах сел. Лановцы, Бильче-

¹⁸ L. Kozłowski. Młodsza  poka kamienna w Polsce. Lw w, 1924; его же. Budowle kultury ceramiki malowanej. Lw w, 1930.

¹⁹ L. Kozłowski. Zarys pradziejow Polski południowo-wshodnie. Lw w, 1939.

²⁰ L. Kozłowski. Chaty kultury Czechy-Wysocko odkryte w Niezyskach w pow. Horodeński. Księga pamiątkowa..., Poznań, 1930.

²¹ L. Kozłowski. Młodsza  poka kamienna...

²² J. Kozrzewski. I—III okres  poki bronzowej w Polsce. Przegląd Archeologiczny, t. IV, w. 4, Poznań, 1929.

Злоте (пещера Вертеба), Залещики. В результате раскопок и на основе типологического изучения керамики О. Кандыба посвящает исследование украинской расписной керамики и дает в пределах двух периодов А и В ее классификацию по фазам²³. К сожалению, интересная и в основном правильная классификация О. Кандыбы не получила у него стратиграфических подтверждений. В последние годы перед Великой Отечественной войной (1938—1939) М. Ю. Смишко вел раскопки в Городнице на Днестре, где обнаружено поселение раннего этапа развития трипольских племен, близкого по типу Извоаре I в Румынии и Луке-Врублевской на Днестре²⁴.

Этим кратким очерком можно закончить обзор истории археологических исследований памятников трипольских племен на левобережье Днестра, проводившихся русскими, украинскими и польскими учеными до начала работ после Великой Отечественной войны. Укажем еще, что первый историографический обзор был сделан в 1919 г. Б. Янушем²⁵. Позднее в Польше изданы две интереснейших работы Казимира Маевского, в которых он на основании многочисленных западно- и восточнорумынских материалов, главным образом, по керамике и глиняной пластике создает классификацию трипольских памятников²⁶.

III

В третьем разделе главы следует рассмотреть историю исследования трипольских племен на правобережье Днестра, на территории б. Буковины (ныне Черновицкая область) и Бессарабии (ныне Молдавская ССР) на пространстве между Днестром и Прутом.

Одним из первых пунктов в Черновицкой области, где велись раскопки поселений с

расписной керамикой, было с. Шипенцы, расположенное на левом берегу р. Прута в 15 км на северо-запад от г. Черновцы. Первые находки расписной керамики обнаружены здесь в 1893 г. местным учителем и переданы в Черновицкий музей. Вскоре раскопки здесь начали И. Шомбати и Р. Кайндль. С этого времени Шипенцы стали местом постоянных раскопок, которые не носили, однако, научного характера. Долгие годы (1903—1914) поселение расхищалось местным помещиком Костиным, который все находки продавал Венскому музею, музеям Берлина и Бухареста.

К сожалению краткие сообщения Шомбати и Кайндля об их работах не дают сколько-нибудь полного представления о характере открытых памятников²⁷. Известно только, что на поселении у с. Шипенцы обнаружены жилища четырехугольной формы и гончарные печи. Жилища представляли собой землянки, но вместе с ними найдены и глинобитные площадки; кроме того, видимо, были раскопаны 2 кучи мусора. Материал, хранящийся во многих музеях Европы, а также в Черновцах, представлен большим количеством находок — сосудами, глиняными статуэтками, грузилами, каменными и костяными изделиями, костями домашних и диких животных, фрагментами глиняной обмазки. О принадлежности поселения у с. Шипенцы к трипольской культуре первым высказал мнение Ф. Волков, посетивший его в 1904 г.²⁸

Первой работой, где анализируются шипенские находки, была статья Г. Чайлда, который останавливается, главным образом, на керамике, различая в ней 3 группы — расписную, нерасписную и гребенчатую. Он уделяет также немалое внимание стилистическим особенностям орнаментации и изображениям животных в системах спирального рисунка²⁹. Специальным исследованием орнаментальных мотивов керамики из с. Шипенцы посвящена работа Л. Чикален-

²³ O. Kandyba. S-spiral in the decoration of the Dniestro-Danubian neolithic pottery. *Americ. of Archaeology*, v. XII, 1936 (№ 2).

²⁴ M. Smiszko. Tymcezasowe sprawozdanie z badań na osadzie neolitycznej w Horodnicy, pow. Horodenka. *Bulletin de l'Académie Polonaise des Sciences et des Lettres. Cracovie*, 1939.

²⁵ Bohdan Janusz. *Zabytki przedhistoryczne Galicyi wschodniej*. Lwów, 1919.

²⁶ Kazimierz Majewski. *Studia nad kulturą Trypilska*. «*Archeologia*», t. I, Wrocław, 1947; его же. *Chronologia i styl plastyki figuralnej zachodniotrypilskiej*. «*Archeologia*», t. II, Wrocław, 1948.

²⁷ J. Szombathy. *Jahrbuch des Bukowiner Landesmuseums*, № 2, 3, 4. Czernowitz, 1894—1896; R. Kaindl. *Prähistorisches aus der Bukowina*. *Jahrbuch der KK Zentralkommission für Erforschung und Erhaltung der Kunst und historischer Denkmäler*. Bd. I. 1903; Bd. II, Wien, 1904.

²⁸ См. заметку Ф. Волкова в газете «Буковина», 3/X 1904 г. (г. Черновцы).

²⁹ C. Child. *Schipenitz*. *Journal of the Royal Anthropological Institute*, t. 53, London, 1923.

ко³⁰. Основной же монографией, подробно описывающей трипольское поселение у с. Шипенцы, можно считать работу О. Кандыбы³¹. Не останавливаясь подробно на этой книге, следует указать, что автор выделил, как и Г. Чайлд, в керамике с. Шипенцы 3 группы. Группа А — керамика полихромная, когда орнамент, в основе спиральный, нанесен на красном фоне черной и белой краской. Сосуды этой группы немногочисленны и относятся, вероятно, к более древней ступени развития расписной керамики, о чем специально пишет И. Нестор³².

Основную массу составляют сосуды группы В. Орнамент нанесен черной краской (реже — красной) по естественному фону поверхности сосуда, как по красочной облицовке. Эта керамика должна быть датирована средним периодом развития Триполья, так же как и керамика Петрен, Владимировки и др. (этап В/II моей периодизации. — *Т. II*). Группу С составляют кухонные сосуды из грубой глиняной массы с примесью толченых раковин. Наружная поверхность со следами полосчатого сглаживания.

В основе орнаментальных мотивов большинства сосудов лежит спираль, нанесенная широкими лентами. В свободных пространствах между ними помещаются стилизованные изображения животных.

Наряду с сосудами чрезвычайно богато представлены находки глиняной пластики (женские и мужские статуэтки, фигурки животных), глиняные грузила, пряслица, печати-конусы. Среди каменных изделий — топоры сланцевые, долота, зернотерки, песты. В числе кремневых изделий — скребки, наконечники стрел, среди костяных — шилья, ложила, мотыги.

Трипольская экспедиция побывала на поселении у с. Шипенцы (1948 г.), а также ознакомилась с коллекциями Черновицкого музея. Наиболее близкие аналогии шипенецкий материал находит среди керамики из Петрен.

Поселение у с. Шипенцы расположено на незатопляемой первой надпойменной террасе, сравнительно очень низко (не более 10 м

над уровнем Прута). Вдали — Прут и предгорье Карпат. Поселение вытянуто с запада на восток, причем с юга, с запада и частично с севера его обходит ручей (с ключевой водой); с севера оно примыкает к с. Шипенцы, на дорогах и во дворах которого повсюду наблюдаются выходы культурного слоя с обмазкой, раковинами *Urio*, фрагментами керамики. Многолетние раскопки велись в центральной части древнего поселения³³.

В Бессарабии широко известны раскопки около Петрен близ г. Бельцы, произведенные Э. Р. Штерном в 1902—1903 гг. После этих исследований он выступил на XIII Археологическом съезде с докладом на тему «Доисторическая греческая культура на юге России»³⁴. Не касаясь результатов его работ, следует указать только, что интерпретация Э. Р. Штерном глиняных площадок в Петренах как погребальных сооружений, «домов мертвых», — ошибочна. Вместе с тем огромная заслуга Э. Р. Штерна в том, что он обнаруженные им в Петренах материалы впервые сопоставил с аналогичными, но еще мало известными тогда материалами из Буковины, Галиции, Румынии, Болгарии, Венгрии, Фессалии и дал на основании широких сравнений коллекций из Петрен (главным образом, керамики) относительную датировку памятнику.

Еще более интересна попытка Э. Р. Штерна поставить вопрос о том, какому населению принадлежала открытая им культура расписной керамики, которую он и другие ученые еще так недавно понимали как отражение микенской культуры на юге России³⁵.

Датируя Петрены как памятник неолитической эпохи III тысячелетия до н. э., Э. Р. Штерн замечает, что обширный район, где распространены подобные же памятники, представляет «географически связанную культурную область, которая простирается от Десны и Днестра через Подолию и Бессарабию до Днестра и Восточной Галиции, через часть Венгрии до Дуная к Семиградью и

³³ В 1949 г. на основании материалов, хранящихся в Черновицком музее, студентом-дипломником исторического факультета Черновицкого государственного университета Д. Я. Телегиным была написана дипломная работа на тему «Трипольское поселение Шипенцы».

³⁴ Э. Р. Штерн. Доисторическая греческая культура на юге России. Труды XIII АС, т. I, 1907.

³⁵ Э. Р. Штерн. Ук. соч., стр. 39, 40.

³⁰ L. Cyka lenko. Die Bedeutungen der Schipenitz-Ansiedlung. Księga pamiątkowa..., Poznań, 1930.

³¹ Oleh Kandyba. Schipenitz. Kunst und Geräte eines neolithischen Dorfes. Leipzig — Wien, 1937.

³² J. Nestor. Céramique peinte de style ancien à Şipeniţ. «Dacia», t. V—VI, 1935—1936.

Буковине, по Румынии, через Румынию до Фессалии». И то обстоятельство, что мы находим на географически «разграниченном пространстве в один и тот же период времени одинаковое культурное развитие, выдвигает вопрос о населении этой области, о носителях этой культуры»³⁶.

Э. Р. Штерн указывает, что, по имеющимся свидетельствам, фракийские племена в историческое время обитали в Семиградье и что, приняв во внимание стойкость горного населения, мы можем рассматривать Карпаты как первоначальную родину фракийцев; он подчеркивает далее, что многочисленные указания Гомера на фракийскую культуру позволяют предполагать более ранний период ее расцвета; ссылаясь на находки из Vosojuk во Фракии, на основании которых можно причислить (как это сделал и Кречмер) троянцев к малоазиатским потомкам фракийско-фригийских племен, он приводит доказательства тесных культурно-исторических отношений с юго-востоком Европы и выводит заключение о близком племенном родстве этой части населения северобалканских стран с фракийскими троянцами. Сравнительное изучение находок ясно указывает, пишет Э. Р. Штерн, что «в те отдаленные до-микенские эпохи культурные течения двигались в направлении с севера на юг: следует рассматривать большой фракийский народ как носителя той культуры, которая, главным образом, лежит в основании развития ранней греческой жизни»³⁷.

Таким образом, Э. Р. Штерн в основном рассматривает балканские, дунайские и трипольские племена как принадлежащие к предкам обширной группы фракийских и дако-фракийских племен, хорошо известных авторам первых тысячелетий до нашей эры и начала нашей эры, а позднее поглощенных славянами. О близости трипольцев к фракийцам существовало мнение и в советской археологической литературе³⁸.

³⁶ Э. Р. Штерн. Ук. соч., стр. 40.

³⁷ Э. Р. Штерн. Ук. соч., стр. 41.

³⁸ П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена и вопросы происхождения славян. Тезисы докладов и выступлений сотрудников ИИМК АН СССР, подготовленных к совещанию по методологии этногенетических исследований. М., 1951; его же. Вопросы происхождения славян в свете трудов И. В. Сталина о языке и языкознании. Тезисы докладов на сессии Отделения истории и философии АН СССР и пленума ИИМК, посвященных итогам

В последующие годы археологические исследования в Бессарабии (особенно с 1918 г. по 1940 г., во время оккупации) носили случайный характер. Краткая сводка о результатах работ в 1939 г. напечатана Чеславом Амброжевичем³⁹. Автор впервые опубликовал разнообразный материал из нескольких неолитических поселений трипольской культуры, изучавшихся им на правом берегу Днестра и вдоль его притоков, а также по р. Пруту. Наиболее значительны раскопки у с. Дарабаны (Дарибани), ниже г. Хотина на Днестре, где были открыты жилища полужемляночного типа с остатками глиняной обкладки, очагами, большим количеством костей животных и керамикой.

На поселении у с. Дарабаны исследовались два культурных слоя: в нижнем, более древнем, — обнаружена керамика с полихромным расписным и углубленным орнаментом; в верхнем слое, более позднем, встречены сосуды с черной монохромной росписью и керамика с веревочным орнаментом⁴⁰. Эти данные подтверждают ранее сделанные наблюдения над другими поселениями с расписной керамикой (например, у с. Кукутены, Извоаре). Ч. Амброжевичем на поселении у с. Дарабаны открыты жилища со слабо обожженными глиняными полом и стенами. Последние раскопки он произвел здесь во время Великой Отечественной войны, в 1942 г.⁴¹ С материалом из этих раскопок частично удалось познакомиться в Черновицком музее. В 1948 г. Трипольская экспедиция обследовала поселение у с. Дарабаны и заложила небольшие пробные раскопы, которые подтвердили двухслойность памятника. Двум периодам развития Триполья соответствуют комплекс находок из слоя Дарабаны I — сосуды с трехцветной (полихромной) росписью типа керамики древнего слоя поселений Кукутены А и Извоаре II и комплекс из слоя Дарабаны II;

археологических исследований 1946—1950 гг. М., 1951, стр. 15—21; М. И. Артамонов. Происхождение славян. Л., 1950 (стенограмма публичной лекции), стр. 47 и др.

³⁹ Dr. C. Ambrojevici. L'époque néolithique de la Bessarabie du Nord-Ouest. «Dacia», t. III—IV (1927—1932), 1933.

⁴⁰ Т. С. Пассек. Археологические разведки в Молдавии. КСИИМК, вып. XXVI, 1949.

⁴¹ Raport asupra activității științifice a Muzeului național de antichități în anul 1942—1943. București 1944, стр. 11, 12.

близкий материалу из раскопок поселения Кукутены В.

Ч. Амброжевич упоминает еще находки, главным образом керамические, из сел по правому берегу Днестра (Каплиевцы, Кишла-Неджимова, Терновцы, Вороновица, Ленковцы, Бабино, Молодово, Корман, Шибутинцы и др.), а также о своих раскопках в 1943 г. у поселения Магала на р. Пруте⁴². В собраниях Кишиневского музея хранятся коллекции расписной керамики с поселений у сел Петрены, Молодова, Бричаны, Липканы на Пруте и др.⁴³

Начиная с 1928 г., в течение нескольких лет на Днестре, на его правом берегу ниже Хотина, и по течению р. Чугур проводил геологические наблюдения над четвертичными отложениями румынский геолог Н. Морошан. В 1929 г. он напечатал статью на тему «Новые доисторические исследования в Северной Бессарабии в 1928 г.»⁴⁴ В процессе изысканий Н. Морошан с достаточным вниманием относился к археологическим находкам. Ему удалось обнаружить ряд новых стоянок, относящихся к палеолиту, мезолиту и энеолитическому периоду. Исследователем открыты стоянки верхнего палеолита на Пруте (Проскуряне на р. Чугур) и на Днестре (Волошково, Комарово), нижнего палеолита — у с. Кукунешти (на р. Чугур), стоянки мезолитического периода (Наславча, Рестев, Волошково и др.) на Днестре и места стоянок у сел. Наславчи, Бырново, Поливанов-яр, Комарово и др. Со всех пунктов собраны богатые коллекции кремневых и каменных орудий.

На энеолитических стоянках обнаружены керамика с росписью и значительное количество каменных орудий. Н. Морошан определяет их как орудия макролитического типа — «вид индустрии типа кампиньи». Это мнение, как известно, до последнего времени разделялось многими советскими археологами при определении кремневых орудий макролитического облика, которые находили на территории Поднестровья; лишь после стационарных раскопок Трипольской экспедиции на поселении у Поливанова-яра

⁴² Raport asupra activităţii ştiefice..., стр. 44, 45.

⁴³ См. подробнее Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре. КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

⁴⁴ Nicolai Moroşan. Noi contribuţii preistorice asupra Basarabiei de nord. Academia Romana Memorie Sestiunum Stiefice, seria III, annoul I, VI. Bucureşti, 1929.

и др. орудия эти были поняты как грубые заготовки изготавливавшихся здесь же трипольских орудий⁴⁵. Открыты были, как известно, и места древних мастерских по изготовлению орудий из кремня, датированных, как и заготовки орудий макролитического облика, временем энеолитической, трипольской культуры. Исследования Н. Морошана с убедительностью показывают, что, начиная с палеолита, территории по Днестру и по Пруту всегда были обитаемы древним человеком в самые разновременные эпохи.

О том же свидетельствуют и разведки геолога И. Ботеца на Среднем Днестре в 1928—1931 гг.⁴⁶, примерно в том же районе, начиная от с. Атаки до с. Корман (ныне Черновицкая область УССР). К работе И. Ботеца приложена карта разведок, на которой отмечено 8 пунктов стоянок палеолита, 2 пункта мезолитических стоянок и 9 местонахождений эпохи неолита (времени Триполья). Интересно, что поселения древних земледельцев, как видно на карте, располагаются в местах наиболее интенсивных отложений лёсса. Раскопок И. Ботец не производил.

Еще в конце XIX в. в более южных районах степной части Причерноморья на левом берегу Днестра около с. Тирасполь были проведены раскопки курганов с погребениями позднетрипольского времени. Обнаруженные материалы, как показали последние исследования, аналогичны находкам в Усатове — на юге и в Городске — на севере⁴⁷.

Этим кратким обзором мы закончим рассмотрение основных археологических работ (раскопок и разведок), проведенных по левому и правому берегам Днестра, начиная с первых лет изучения Поднестровья (70-е годы XIX в.) и до начала Великой Отечественной войны.

IV

За пятнадцатилетний период после окончания Великой Отечественной войны архео-

⁴⁵ Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре; ее же. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951.

⁴⁶ Josef Botez. Les recherches de paléontologie humaine au nord la Bessarabie. Annales scientifiques de l'université du Jassi, t. XVII, Jassi, 1933, стр. 396—471.

⁴⁷ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений.

логическое изучение в бассейне Днестра, в районах Верхнего Поднестровья, на территории украинских земель, а также в районах Среднего и Нижнего Поднестровья в Черновицкой области УССР и в Молдавской ССР значительно расширило наши представления о древнеземледельческих (трипольских) племенах, обитавших здесь, начиная с наиболее ранних этапов развития трипольской культуры и до начала эпохи ранней бронзы. Археологические исследования проводили здесь различные научные организации — Институт истории материальной культуры АН СССР, Институт археологии АН УССР, Отдел археологии Львовского института общественных наук АН УССР, Отдел археологии Молдавского филиала АН СССР, Киевский, Львовский, Черновицкий, Кишиневский исторические музеи. Ежегодно на левом и правом берегах Днестра археологические полевые исследования систематически вели несколько археологических экспедиций (Трипольская, Днестровская, Западноукраинская, Подольская, Тернопольская, Молдавская и др.). Кроме раскопок экспедиции выполняли большую разведывательную работу в районах, которые до начала Великой Отечественной войны представляли собой «белое пятно» на археологической карте СССР.

Верхнее Поднестровье. Несмотря на то, что начало археологического изучения памятников трипольской культуры Верхнего Поднестровья относится к концу XIX в., результаты этих работ в большинстве не были опубликованы. Богатейшие коллекции из раскопок, проводившихся в прежние годы на поселениях с расписной керамикой — таких, как Бильче-Золотое, Незвиска, Залещики, Бучач, Зеленча, — хранящиеся, главным образом, в музеях Львова и Кракова, не имеют необходимой документации, которая позволила бы представить наблюдения, сделанные исследователями в процессе раскопок на том или другом памятнике. Вместе с тем западноукраинские и польские археологи, изучая материалы, создали на основе формально-типологического метода целый ряд неверных концепций относительно культуры с расписной керамикой в западных областях Украины; в частности, эти концепции объясняли развитие различных культурных комплексов путем постоянных миграций той или иной культуры. Все эти вопросы

критически рассмотрены Е. Ю. Кричевским в одной из его работ⁴⁸.

Поэтому возникла необходимость с первых же послевоенных лет начать полевые исследования в новых районах и одновременно организовать раскопочные работы на отдельных поселениях с расписной керамикой, подвергавшихся раскопкам ранее. Археологические материалы, обнаруженные в период до Великой Отечественной войны в Верхнем Поднестровье, показали, что в начале III тысячелетия до н. э. трипольские племена заняли на обоих берегах Днестра выгодные для земледелия пространства на плато вдоль высоких берегов и в пойме Днестра и его притоков.

Для раннего этапа (этап А моей периодизации) в Верхнем Поднестровье известно два поселения: у с. Городница — Городище и у с. Голикрады. К сожалению, новых раскопок на раннетрипольских памятниках за эти годы не велось. Важными, однако, оказались опубликованные В. П. Кравец материалы из прежних раскопок (1938—1939 гг.), проводившихся М. Ю. Смишко на поселении Городище у с. Городница⁴⁹. Здесь обнаружены остатки наземных глинобитных жилищ и землянок с богатым культурным слоем.

В керамическом комплексе преобладает группа кухонных сосудов, изготовленных из массы с примесью шамота. Наружная поверхность сохраняет следы сглаживания пальцами. Орнамент бедный, обычно состоящий из ряда ямок у основания края. Другая группа сосудов — с углубленным спиральным орнаментом; пространство между лентами иногда сохраняет следы красной краски. Третья группа — сосуды из серой массы, с хорошо лощеной и каннелированной поверхностью. Сравнительно небольшую группу составляют фрагменты сосудов с трехцветной росписью.

В. П. Кравец правильно сравнивает эти основные группы керамики из Городища у с. Городница с комплексами находок, известными на раннетрипольских поселениях типа

⁴⁸ Е. Ю. Кричевский. Древнее население Западной Украины в эпоху неолита и ранней бронзы. КСИИМК, вып. III, 1940.

⁴⁹ M. Smiszko. Tymczasowe sprawozdanie z badań na osadzie neolitycznej w Horodnicy pow. Horodenka. Sprawozdanie Polskiej Akademii Umiejętności, t. XLIV, № 1, Kraków, 1939; В. П. Кравецъ. Ранньотрипольське поселення в Городниці на Дністрі. Матеріали і дослідження по археології УРСР, т. I, Київ, 1954, стр. 49—66.

Ленковцы, Лука-Врублевская, нижний слой Поливанова-яра. Вместе с тем находки — и в землянках, и на площадках — фрагментов сосудов с полихромной росписью, как пишет В. П. Кравец, указывают, что поселение Городище у с. Городница должно быть по времени отнесено не к раннетрипольскому этапу (А), а к переходному периоду (от этапа А к этапу В/І), который близок нижнему слою поселения у с. Незвиска, где среди керамических групп доминируют сосуды с полихромной росписью.

Второе раннетрипольское поселение — у с. Голикрады — известно только по случайным находкам, хранящимся во Львовском историческом музее, причем лишь некоторые из этих материалов были опубликованы⁵⁰. Новые раскопки не производились. На основе находок керамики это поселение, видимо, тоже должно быть отнесено к переходному периоду — от этапа А к этапу В/І.

В Верхнем Поднестровье особое внимание было уделено за последние годы раскопкам на многослойном поселении у с. Незвиска, Станиславской области, где ранее (1926 г.) были получены интересные результаты при небольших раскопках польских археологов⁵¹. Начиная с 1953 г., в течение 5 раскопочных сезонов (1953—1957 гг.) Отделом археологии Института общественных наук АН УССР и Государственным Эрмитажем под руководством Е. К. Черныш велись исследования на этом поселении. Установлено 10 культурных слоев различного времени, начиная с IV тысячелетия до н. э. и до — XII—XIII вв. н. э.: культуры линейно-ленточной керамики, трипольской (этапы В/І и В/ІІ), комаровской культуры эпохи средней бронзы, культур предскифского времени, липицкой, черняховской, пшеворской, славянской (VII—IX вв.) и древнерусской (XII—XIII вв.)⁵².

⁵⁰ Ю. Полянський. Нові археологічні знахідки з Галичини. Записки Науков. тов-ства ім. Шевченка, т. СХLIX, Львів, 1928, стр. 12—15, табл. IX, 1—6.

⁵¹ L. Kozłowski. Budowa kultury ceramiki malowanej w świetle badań przeprowadzonych w Koszylowcach, Niezviskach, Buczaczu. Lwów, 1930.

⁵² Е. К. Черныш. Раскопки в с. Незвиско, Станиславской области. КСИА, вып. 4, Киев, 1955; е е же. Многослойное поселение у с. Незвиско на Днестре. КСИИМК, вып. 63, 1956; е е же. Культура линейно-ленточной керамики и Триполье (по материалам Незвиски). Сообщения Гос. Эрмитажа, вып. XI, Л., 1957; К. К. Черныш. Результаты досліджень

В нижнем, наиболее древнем культурном слое Незвиски обнаружены землянки и погребение, относящиеся к культуре линейно-ленточной керамики (с так называемым «нотным» орнаментом). Этот слой был перекрыт трипольскими культурными горизонтами двух этапов развития Триполья — В/І и В/ІІ, залегающими один под другим. В трипольских культурных горизонтах обнаружены: наземные глинобитные жилища, землянки и совершенное здесь же, на поселении, трипольское погребение. Стратиграфические наблюдения, сделанные Е. К. Черныш во время ее раскопок в Незвиске, представляют особенно большой научный интерес в связи с разрешением проблемы взаимоотношения культур линейно-ленточной керамики и трипольской, расширяя наши представления о границах распространения племен — носителей этой культуры на Днестре. Наблюдения над двумя трипольскими горизонтами подтверждают последовательность развития отдельных этапов Триполья (В/І и В/ІІ) и вносят уточнения в созданную ранее общую периодизацию трипольских поселений. Вместе с раскопками, проведенными за последние годы на других многослойных трипольских поселениях (Поливанов-яр, Дарабаны, Солончены II, Флорешты), раскопки в Незвиске позволяют по-новому осветить отдельные этапы истории различных групп неолитических племен в Поднестровье и подойти к разрешению сложных вопросов их взаимоотношения.

Большое внимание уделялось истории племен позднего Триполья. На территории Верхнего Поднестровья еще по прежним раскопкам польских археологов было известно немало памятников, датируемых поздним этапом развития Триполья, — в Станиславской и Тернопольской областях (Бильче-Золотое, Кошиловцы, Касперовцы, Сухостав и др.). На некоторых из поселений (например, в Бильче-Золотом) отмечено несколько наслоений; на основе этих наблюдений и типологической

нижніх шарів Незвіського поселення. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, № 2, Київ, 1959; Г. І. Смирнова. Сведения о работах Западноукраинской экспедиции в 1954 г. Сообщения Гос. Эрмитажа, вып. VIII, Л., 1955; е е же. Работы Западноукраинской экспедиции в 1954 г. КСИИМК, вып. 67, 1957; е е же. Підсумки досліджень верхніх шарів Незвіського поселення. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, № 2, Київ, 1959.

систематизации материалов сделаны соответствующие выводы⁵³.

В 1952—1953 гг. в этой связи была поставлена задача организовать раскопки на позднетрипольских поселениях. Для исследования выбраны 3 поселения в Тернопольской области — у сел Сухостав, Кунисовцы и Кошиловцы (урочище Обоз). Материалы раскопок, проводившихся В. П. Кравец в 1952 г. под руководством М. Ю. Смишко, а в 1953 г. — Ю. Н. Захарук, к сожалению, остались до сих пор неопубликованными⁵⁴. В печати появилась лишь небольшая информация В. П. Кравец в связи с ее докладом на VII научной конференции Института археологии АН УССР в Киеве в 1954 г.⁵⁵ Наиболее интересно то, что в результате этих раскопок уяснены оставшиеся еще совершенно не изученными многие детали домостроительства в эпоху позднего Триполья в Верхнем Поднестровье. Кроме того, получены культурные комплексы позднего Триполья, позволяющие наметить относительную датировку групп позднетрипольских поселений на Верхнем Днестре. Среди этих поселений: как предполагается В. П. Кравец, наиболее ранними следует считать Сухостав, Кошиловцы, Бучач, Бильче-Золотое (пещера Вертеба), затем немного более поздним — Кунисовцы и Семенов-Зеленча и еще более поздними — Кошиловцы (урочище Товдры) и Звенячин Черновицкой области⁵⁶.

В связи с изучением позднетрипольских памятников интересны небольшие раскопки, проведенные у Семенова-Зеленчи в Тернопольской области⁵⁷ (где в 1900 г. вел обследование В. Деметрикевич), уточнившие и характер наземных жилищ (площадок), и комплекс находок, близкий материалу с поселений в Кошиловцах и Бильче-Золотом. В 1956 г. были проведены также обследова-

⁵³ Bohdan J a p u s z. Ук. соч.; О. К а н д ы б а. — Записки Науков. тов-ства ім. Шевченка, т. CLIV, 1930, стр. 1—14; Е. Ю. К р и ч е в с к и й. Ук. соч.

⁵⁴ В. П. Кравец. Трипольское поселение у с. Сухостав. (Рукопись. Хранится в Отделе археологии Львовского Института общественных наук АН СССР); е е ж е. Отчет о раскопках поселений трипольской культуры в Кунисовцах и Кошиловцах Тернопольской области. (Рукопись. Хранится там же).

⁵⁵ В. П. Кравец. Изучение позднетрипольских памятников в Верхнем Поднестровье. КСИА, вып. 4, Киев, 1955.

⁵⁶ Там же, стр. 133—135.

⁵⁷ С. А. Судаков. Поселения трипольської культури біля с. Семенів-Зеленче. АП, т. IV Київ, 1952.

ния разведывательного характера в пещере Вертеба у с. Бильче-Золотое, где в культурном позднетрипольском слое найдены разрозненные человеческие костяки; как предполагает И. К. Свешников, это останки погибших жителей трипольского пещерного убежища⁵⁸. По форме сосуды из этой пещерной трипольской стоянки, украшенные шнуровым орнаментом, сходны с сосудами культуры шнуровой керамики. Все это позволяет И. К. Свешникову сделать «предположение о подчинении в начале бронзового века на упомянутой территории трипольских племен племенам культуры шнуровой керамики и ассимиляции их остатков покорителями»⁵⁹.

Особо следует отметить исследование позднетрипольских памятников Верхнего Поднестровья, проводившиеся за годы после Великой Отечественной войны Ю. Н. Захаруком в Черновицкой области у с. Звенячин (1953—1955 гг.), Заставнянского района, на правом берегу Днестра, против известного трипольского поселения Залещики. Здесь при разработке карьера и выборке мела было разрушено поселение, в котором обнаружены остатки культурного слоя с линейно-ленточной керамикой, а также с характерным и разнообразным каменным инвентарем того времени; сверху оказался позднетрипольский культурный слой. К сожалению, весь этот материал еще не опубликован и о нем известно лишь из докладов Ю. Н. Захарука⁶⁰. Исследователь указывает, что позднетрипольская керамика из Звенячина — это почти исключительно сосуды, вылепленные

⁵⁸ И. К. С в е ш н и к о в. Бильче-золотое (пещера Вертеба). См. Материалы Тернопольской археологической экспедиции Львовского исторического музея в 1956 г. Архив Отдела археологии Института общественных наук АН УССР; е го ж е. Памятники племен бронзового века Прикарпатья и Западной Подолии. Автореферат диссертации. М. 1958.

⁵⁹ И. К. С в е ш н и к о в. Памятники племен бронзового века..., стр. 6.

⁶⁰ Ю. М. Захарук. Звіт про роботу Дністрянської експедиції 1953 р. Рукопись. Архив Отдела археологии Института общественных наук АН УССР; е го ж е. Звіт про роботу Дністрянської експедиції 1954 р. Рукопись. Архив Отдела археологии Института общественных наук АН УССР; е го ж е. Раскопки позднетрипольского поселения у с. Звенячин Черновицкой области. Доклад на секции неолита и бронзы пленума ИИМК АН СССР в 1955 г.; е го ж е. Раскопки у с. Звенячин на Днестре. Доклад на семинаре по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины (см. Т. С. П а с с е к — Информация о семинаре. СА, № 1, 1959).

из массы с примесью мелкотолченных раковин и украшенные веревочным орнаментом (95%); посуда же из розовато-оранжевой массы с черной росписью составляет всего 5%.

Керамика из Звенячина, по заключению Ю. Н. Захарука, по ряду признаков близка керамике Городска, Софиевки, Усатова и представляет в Верхнем Поднестровье, среди остальных позднетрипольских керамических типов, один из наиболее поздних. Ю. Н. Захарук считает, что нет никаких оснований выводить памятники позднего Триполья на Верхнем Днестре из каких-либо других культур, кроме трипольской. На Верхнем Днестре имеются трипольские поселения предшествующих этапов развития, а также и многослойные, указывающие на длительное время пребывания трипольских племен на Верхнем Днестре, начиная от переходного периода (от этапа А к этапу В/І) и до наиболее поздних этапов развития (С/ІІ—У/ІІ), вплоть до начала эпохи бронзы.

Исследование поселений, подобных Звенячину, важно также потому, что они позволили проследить связи позднетрипольских племен типа Городска с Верхним Поднестровьем. Об этом же свидетельствуют небольшие раскопки, при которых обнаружена позднетрипольская (в Ровенской области, у с. Костянец)⁶¹ и позднеленточная керамика (у с. Звенигород, Львовской области⁶²), и археологические работы на Волини⁶³ и Житомирщине (Новая Черторья)⁶⁴ в недавние годы.

В связи с проведенными за последние 15 лет полевыми исследованиями памятников трипольской культуры в Верхнем Поднестровье явилась возможность осветить ряд вопросов, относящихся к близким по времени и территории культурам. Так, материалы из раскопок у с. Котоване, Львовской области, осуществленных еще в довоенные годы польскими археологами, были опубликованы И. К. Свешниковым. Им же и Е. К. Черныш (раскопки у с. Незвиска на Днестре) было

рассмотрено соотношение культуры линейно-ленточной керамики и Триполья⁶⁵.

Одновременно с раскопками позднетрипольских памятников Верхнего Поднестровья Ю. Н. Захарук, в результате новых полевых исследований на Волини и раскопок у с. Зимно, обратил внимание на взаимоотношения, существовавшие у позднетрипольских племен с западными соседями, с племенами — носителями так называемой культуры «воронковидных кубков». В итоге раскопок на территории Польши вслед за К. Яджевским и Я. Ковальчиком, Ю. Н. Захарук высказал предположение о синхронности культуры позднетрипольских племен этапа С/ІІ и культуры «воронковидных кубков», установив обмен, существовавший между этими племенами⁶⁶.

Все перечисленные мною вкратце работы и основные проблемы разрешавшиеся в области изучения неолита и энеолита Верхнего Поднестровья, нашли отражение в недавно вышедшем обзоре М. Ю. Смишко, посвященном итогам археологических изысканий за годы Советской власти⁶⁷.

Среднее Поднестровье. Второй большой район, где в послевоенные годы были начаты полевые археологические исследования, — это Черновицкая область УССР. Исследования в основном охватили территорию по правому и частично по левому берегам Днестра, начиная от с. Перебыковцы, Заставнянского района, и вниз по Днестру, до северных границ Молдавской ССР. Наибольшее внимание здесь в течение 6 лет работ Трипольской экспедиции ИИМК и Института археологии АН УССР

⁶⁵ И. К. Свешников. Культура линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднестровья и Западной Польши. СА, XX, 1954; Ю. Н. Захарук. О так называемой волинской группе культуры линейно-ленточной керамики. СА, XXIX—XXX, 1958; Е. К. Черныш. Культура линейно-ленточной керамики и Триполье (по материалам Незвиски). Сообщение Гос. Эрмитажа, вып. XI, Л., 1957.

⁶⁶ Ю. Н. Захарук. Поселение энеолитического времени у с. Зимно, Волинской области. КСИА, вып. 4, Киев, 1955; его же. Поселение культуры воронковидных сосудов. КСИИМК, вып. 67, 1957; его же. До питання про співвідношення і зв'язки меї культурою лійчастого посуду та трипільською культурою. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, № 2, Київ, 1959.

⁶⁷ М. Ю. Смишко. Археологічні дослідження в західних областях України за роки Радянської влади. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, № 2, Київ, 1959.

⁶¹ И. К. Свешников. Розкопки в с. Костянци на полі Лиственщина. АП, т. IV, Київ, 1952.

⁶² И. К. Свешников. Могильник в с. Звенигород, Львовской области. КСИИМК, вып. 63, 1956.

⁶³ Ю. Н. Захарук. Работы Волинской экспедиции 1951—1956 гг. Рукопись. Архив Отдела археологии Института общественных наук АН УССР.

⁶⁴ Ю. М. Захарук. Пізнньотрипільське поселення у верхів'ях р. Случі. АП, т. VI, Київ, 1956.

(с 1948 г. по 1953 г.)⁶⁸ было сосредоточено на Хотинском, Кельменецком и Сокирянском районах Черновицкой области УССР.

На левом берегу Днестра, наряду с разведками Трипольской экспедиции, с 1945 г. начала работы Среднеднестровская экспедиция ЛОИИМК и Института археологии АН УССР, под руководством С. Н. Бибикова, а с 1946 г. — Южноподольская экспедиция ИИМК, Института археологии АН УССР и Ленинградского государственного университета, под руководством М. И. Артамонова. На левом и правом берегах Днестра проводил (с 1946 г.) разведочные работы отряд Среднеднестровской экспедиции, под руководством П. И. Борисковского. В Черновицкой области в бассейне Прута вел постоянные разведки коллектив Черновицкого музея, под руководством Б. А. Тимошука.

На указанных территориях экспедиции организовали поиски памятников различного времени, обследовали все древние остатки — от эпохи палеолита до позднего средневековья. Так, П. И. Борисковский в продолжение нескольких сезонов вел обследование вдоль левого притока Днестра — по р. Збруч, начиная от с. Гусятин вниз по течению, а также по р. Лядове и на левом берегу Днестра в районе Могилева-Подольского. Кроме того, им произведены разведки на правом берегу Днестра в Хотинском, Кельменецком и Сокирянском районах Черновицкой области⁶⁹.

Среди обследованных в 1946—1948 гг. трипольских поселений нужно отметить раннетрипольское у с. Брага, на левом берегу Днестра против г. Хотина. Подъемный материал состоял из кремневых, сланцевых орудий и керамических изделий — фрагментов сосудов и статуэток⁷⁰. Аналогичные материалы характерны для комплекса находок на раннетрипольских поселениях (этапа А моей периодизации) Поднестровья и Южного Побужья.

К этапу среднего Триполья следует отнести трипольское поселение с глинобитными жилищами у с. Михайловка, расположенное по левому берегу Днестра, ниже Могилева-Подольского, между Ямполем и Яругой.

⁶⁸ Работы Трипольской экспедиции за все годы были проведены под моим руководством.

⁶⁹ П. И. Борисковський. Деякі доповнення до археологічної карти Східної Наддністрянщини. «Археологія», IV, Київ, 1950.

⁷⁰ Там же, табл. I, рис. 1—12.

По течению р. Збруч, левого притока Днестра, обследовано поздне трипольское поселение у с. Гусятин. На поселении Гусятин I⁷¹ обнаружены остатки глинобитных жилищ и фрагменты сосудов с черной росписью, а также глиняные пряслица, украшенные отрисками веревочки. Комплекс находок характерен для позднего этапа Триполья и близок, как указывает автор, находкам на поселениях типа Городска.

В течение 3 раскопочных сезонов (1946—1948 гг.) проводила разведки Южноподольская экспедиция, под руководством М. И. Артамонова, в районе севернее Могилева-Подольского, по течению левых притоков Днестра — рр. Калюс, Жван, Лядова, Немия⁷². Основные работы велись экспедицией на территории Винницкой области, между Южным Бугом и Днестром. Наибольшее число трипольских поселений обследовано в районе сел Мурованы, Куриловцы, вблизи сел Перекоринцы, Нижний и Верхний Ольчедаев, Котюжаны, Озаринцы и др.⁷³ М. И. Артамонов произвел раскопки лишь на поселении в бассейне Южного Буга — у с. Печоры; стратиграфические наблюдения позволили установить залегание двух культурных слоев — раннего и позднего Триполья⁷⁴.

В 1945 г. Среднеднестровская экспедиция, продолжившая начатые еще до Великой Отечественной войны полевые исследования на левом берегу Днестра, в процессе разведок обнаружила трипольское поселение у с. Лука-Врублевецкая (Каменец-Подольской области). С. Н. Бибиков, проводивший раскопки на этом поселении в течение 5 сезонов (1946—1950 гг.), первоначально датировал его, основываясь на большом своеобразии этого памятника, периодом неолита.

⁷¹ Там же, рис. 1—5.

⁷² М. И. Артамонов. Южноподольская археологическая экспедиция (1946 г.). ВЛУ, № 4—5, 1946; его же. Археологические исследования в Подолии (1947 г.). ВЛУ, № 12, 1947; его же. Археологические исследования в Южной Подолии (Винницкая область) в 1948 г. ВЛУ, № 11, 1948.

⁷³ М. И. Артамонов. Юго-Подольская экспедиция (1946 г.). КСИИМК, вып. XXI, 1947; его же. Южноподольская экспедиция (1946 г.) АП, т. I, Київ, 1949; его же. Некоторые итоги пятилетних исследований Юго-Подольской археологической экспедиции, КСИА, вып. 4, Киев, 1955.

⁷⁴ Е. К. Черныш. Многослойный памятник у с. Печоры на Южном Буге. Археологический сборник Гос. Эрмитажа, № 1, Л., 1959.

тическим, дотрипольского времени⁷⁵. Впоследствии интереснейший материал из 8 жилищ земляночного типа, составивший коллекцию из нескольких тысяч отдельных находок кремневых, сланцевых, костяных, роговых и медных изделий, а также большое собрание керамических изделий (фрагментов сосудов, глиняных антропоморфных изображений и др.) — вошли в монографическое исследование С. Н. Бибикова, посвященное раннетрипольскому поселению Лука-Врублевцевая⁷⁶.

Большое значение имело опубликование Ю. И. Бибиковой результатов изучения костных остатков из раскопок на этом поселении. На основе определения большой серии костей домашних и диких животных В. И. Бибикова всесторонне осветила хозяйство и экономику раннетрипольских племен, охарактеризовала древние ландшафтные условия, в которых протекала жизнь земледельческого трипольского населения⁷⁷. Открытие раннетрипольского поселения Лука-Врублевцевая, систематические раскопки его и углубленно проработанный С. Н. Бибиковым для отдельной монографии материал — все это было исключительно важным для понимания раннего этапа развития трипольской культуры в целом. Материалы из Луки-Врублевцевой стали новым историческим источником, на основе которых С. Н. Бибикову удалось прийти к ряду новых выводов при решении

⁷⁵ С. Н. Бибиков. Дотрипольское поселение Лука-Врублевцевая. КСИИМК, вып. XXI, 1947; С. Бибиков. Дотрипольське поселення Лука-Врублевська на Середньому Дністрі. АП, т. II, Київ, 1949; его же. Поселение Лука Врублевцевая и его значение для истории раннеземледельческих племен юга СССР. СА, XI, 1949; его же. Жилища раннеземледельческого поселения в Луке-Врублевцевой. КСИИМК, вып. XXXV, 1950; С. М. Бибиков. Работы Трипольської експедиції в Луці-Врублевцевій у 1947—1948 рр. АП, т. IV, Київ, 1952; его же. Из работ в Луке-Врублевцевой. КСИИМК, вып. XLV, 1952; его же. К вопросу о погребальном ритуале в Триполье. КСИИМК, вып. XLVIII, 1952; его же. Поселение в с. Лука-Врублевцевая и проблема раннего Триполья. Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев, 1953; его же. К вопросу о ритуальном погребении в трипольских жилищах. КСИА, вып. 2, Киев, 1953.

⁷⁶ С. Н. Бибиков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре. МИА № 38, 1953.

⁷⁷ В. И. Бибикова. Домашние и дикие животные из поселения Лука-Врублевцевая. КСИИМК, вып. XXXII, 1950; ее же. Фауна раннетрипольского поселения Лука-Врублевцевая. МИА № 38, 1953, стр. 411—458.

одной из сложнейших проблем — происхождения трипольской культуры.

Затронуто много вопросов о характере хозяйства, экономике, уровне общественного развития, существовавших в ранний период трипольской культуры. Многие из общих положений, приведенных С. Н. Бибиковым в его книге, оказались чрезвычайно интересными, но дискуссионными, подвергшимися широкому обсуждению советских археологов⁷⁸. Раскопки поселения Лука-Врублевцевая, в свете тех немногочисленных исследований о раннем Триполье, которые были проведены в довоенное время и обобщены мной в 1949 г.⁷⁹, представляют большой научный интерес. Они впервые на хорошо документированном раскопочном материале всесторонне раскрыли основные, характерные черты раннетрипольских поселений на Днестре и поставили перед исследователями новые задачи в разрешении труднейшей проблемы происхождения трипольской культуры. Проблема эта окончательно не решена еще и сейчас, но вклад, внесенный С. Н. Бибиковым, остается значительным до настоящего времени. По окончании работ в Луке-Врублевцевой С. Н. Бибиков в 1950 г. провел разведки и небольшие раскопки, совместно с Т. Д. Белановской, на соседних поселениях — Лука-Врублевцевая II и III, по времени отличающихся от первого. Так, на основе расписной трёхцветной керамики с поселения Лука-Врублевцевая II С. Н. Бибиков датировал его средним периодом Триполья, а поселение Лука-Врублевцевая III на основе монохромной (с черной росписью) керамики — более поздним периодом. Поселение у Луки-Устинской отнесено С. Н. Бибиковым к раннему Триполью⁸⁰.

В послевоенные годы, наряду с полевыми исследованиями на левом берегу Днестра, осуществлялись значительные археологические работы на правом берегу. Основной задачей здесь ставилось, по возможности,

⁷⁸ См. рецензию Т. С. Пассек на книгу С. Н. Бибикова «Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре» (МИА № 38, 1953), напечатанную в ВДИ, № 2, 1954, а также ответ С. Н. Бибикова в ВДИ, № 3, 1955.

⁷⁹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, МИА № 10, 1949, стр. 33, 34.

⁸⁰ С. Н. Бибиков. Трипольские поселения в окрестностях Луки-Врублевцевой. КСИА, вып. 6, Киев, 1956; его же. Исследование трипольских памятников на Среднем Поднестровье. КСИА, вып. 4, Киев, 1955.

полное изучение трипольских поселений всех трех этапов развития культуры и путем раскопок, и широким проведением разведок. Особое внимание уделялось культуре раннего этапа Триполья (этапа А), прежде наименее изученной. В процессе разведок Трипольской экспедицией в Черновицкой области УССР в 1948 г. (Т. С. Пассек) было обследовано одно из таких ранних трипольских поселений, открытых в 1947 г. Б. А. Тимошуком у с. Ленковцы, Кельменецкой области⁸¹. Позднее, начиная с 1950 г., Трипольская экспедиция, совместно с Днестровской (Львовского отдела Института археологии АН УССР), под руководством Е. К. Черныш, в течение 4 лет вела большие раскопки на поселении, вскрыв площадь около 1300 кв. м⁸². Результаты этих работ обобщены Е. К. Черныш в ее диссертации и недавно изданы отдельной книгой⁸³.

В своем исследовании Е. К. Черныш дала полную характеристику одного из типичных раннетрипольских поселений на Днестре. В отличие от Луки-Врублевцевой, Ленковцы располагаются не в пойме, а на высоком правом берегу (на высоте 100 м над уровнем реки): Здесь за годы раскопок обнаружены 5 жилищ: полуземляночного типа и 5 наземных глинобитных жилых построек; при этом Е. К. Черныш удалось отметить, что на раннетрипольских поселениях обычно характерны жилища типа землянок (например, в Берново-Луке); затем появляются жилища типа полуземлянок (например, в Луке-Врублевцевой), а еще позднее возникают наземные глинобитные жилища (площадки). Очень важно, что на поселении в Ленковцах Е. К. Черныш проследила несколько строительных горизонтов и процесс смены жилищ

типа полуземлянок наземными (площадками) с глинобитной основой, которые перекрывали существовавшие ранее и затем заброшенные полуземлянки.

Любопытно, что в Ленковцах уже в полуземлянках применялись строительные приемы (обмазка стен глиной с последующим обжигом, сооружение глинобитного пода печи, площадочек на дне и т. д.), которые получили развитие на среднем и позднем этапах Триполья. В процессе раскопок в Ленковцах собрано немало интересных данных о строительстве наземных трипольских жилищ. Эти сведения дополняют общие представления о расцвете трипольского строительства в период наибольшего подъема культуры (на этапах В/І и В/ІІ).

Не менее важно выделение для раннего Триполья (этап А) четкого комплекса находок, позволивших Е. К. Черныш с достаточной полнотой описать хозяйство, быт и экономику трипольского общества в этот ранний период. Среди керамики, наряду с сосудами, украшенными углубленным спиральным орнаментом или каннелюрами, и грубой, кухонной посудой со следами сглаживания пальцами, встречено небольшое число фрагментов сосудов, покрытых красной краской. По-видимому, в этой группе следует видеть переходный тип, который получил полное развитие на среднем этапе (В/І), когда роспись в три и две краски заняла ведущее место в орнаменте керамики.

В отличие от точки зрения С. Н. Бибикова, высказанной после раскопок в Луке-Врублевцевой, Е. К. Черныш полагает, что на раннем этапе Триполья господствовала матриархально-родовая общественная организация и что лишь у позднетрипольских племен, известных теперь по погребальным памятникам (Усатово, Выхватинцы, Софиевка), мы находим все развивающиеся признаки патриархата⁸⁴. Итоги раскопок в Ленковцах и сопоставление обнаруженных материалов с находками на других раннетрипольских поселениях позволили Е. К. Черныш наметить в районе Побужья и Поднестровья среди поселений раннего этапа А несколько локальных вариантов, отличающихся друг от друга⁸⁵.

⁸⁴ К. К. Черныш. Раннетрипольские поселения Ленківці..., стр. 98—102.

⁸⁵ Е. К. Черныш. К вопросу о раннетрипольских поселениях. Изв. Молд. ФАН СССР, № 4 (31), 1956.

⁸¹ Б. О. Тимошук. Розвідки Чернівецького історико-краєзнавчого музею в 1947 р., АП, т. IV, Київ, 1952, стр. 177, 178; Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре, стр. 44, 45.

⁸² Е. К. Черныш. Раннетрипольское поселение у с. Ленковцы. КСИИМК, вып. XLVII, 1952; К. К. Черныш. Житлові споруди раннетрипольського поселення біля с. Ленківці (1950—1952 гг.). Матеріали і дослідження по археології УРСР, т. I, Київ, 1954; е е же. Раннетрипольские поселения Среднего Приднестровья. КСИИМК, вып. 56, 1954; е е же. Раннетрипольское поселение у с. Ленковцы, Черновицкой области. КСИА, вып. 4, Киев, 1955.

⁸³ Е. К. Черныш. Раннетрипольское поселение у с. Ленковцы, Черновицкой области (автореферат диссертации). Л., 1955; К. К. Черныш. Раннетрипольские поселения Ленківці на Середньому Дністрі. Київ, 1959.

Многолетняя исследовательская работа, начатая в 1948 г., проводилась ежегодно на правом берегу Днестра Трипольской экспедицией ИИМК под моим руководством. Вначале была поставлена задача широкой разведки в поисках здесь памятников трипольской культуры. В течение 1948—1953 гг. в Черновицкой области УССР (главным образом, в Хотинском, Кельменецком и Сокирянском районах) обнаружено свыше 100 трипольских поселений (рис. I, а также см. карту)⁸⁶, датируемых тремя разновременными периодами (этапы А, В, С/γ) Триполья. Разведки охватили значительную территорию вдоль правого берега Днестра, начиная от с. Перебыковцы и до северных границ Молдавской ССР. Трипольской экспедицией обследованы также ранее известные трипольские поселения на левом берегу Днестра у с. Крутобородинцы, Виньковского района, Каменец-Подольской области, где в 1909—1910 гг. производил раскопки В. В. Хвойко⁸⁷; осмотрены поселения у с. Патринцы, Калачковского района, Каменец-Подольской области, и у сел Сокол (I—III) и Брага⁸⁸.

Основным заданием экспедиции были разведки на правом берегу Днестра, начиная от г. Хотина вниз по течению, чтобы получить новые археологические материалы для характеристики живших здесь трипольских племен и с достаточной четкостью установить особенности днестровского Триполья по сравнению с хорошо изученными памятниками Поднепровья и Побужья. Была поставлена также задача проверить имевшиеся в литературе данные о многослойных трипольских поселениях — данные, столь необходимые для уточнения разработанной в настоящее время периодизации.

Ландшафт района, где намечалось проводить исследования, исключительно сложен для археологических разведок. Днестр здесь в своем среднем течении резко извилист. Оба берега высоки и в большинстве совер-

шенно отвесны. Черновицкая область в районах, прилегающих к Днестру, представляет холмистую местность, сильно расчлененную речными долинами и древними оврагами. Таковы Хотинская возвышенность и Днестровская гряда.

Близкое соседство Карпат сказалось на рельефе Черновицкой области и Северной Молдавии: он сложился в результате происходивших в Карпатах тектонических процессов. Своеобразная черта его — так называемые «толтры», по-местному — «стинки». Хотинская возвышенность, сильно расчлененная глубокими древними оврагами, переходит в Днестровскую гряду. Возвышенности своеобразны по форме — округлые с куполовидными вершинами, покрытыми листовым лесом из дуба, граба, липы, клена и бука. Линия наибольшей высоты Днестровской гряды прижата к Днестру.

Благодаря сильной и глубокой расчлененности Днестровской гряды и Хотинской возвышенности образовалось много защищенных от ветров речных долин и глубоких балок, благоприятных для заселения человеком. Склоны речных долин и древних балок покрыты довольно большой толщей лёссовидных суглинков, подзолистыми почвами и черноземом; это также создает исключительно подходящие условия для развития здесь, начиная с древнейших времен, земледельческого хозяйства. По всей местности в третичных отложениях и галечниках встречается огромное количество кремня.

В процессе разведок особое внимание было обращено на ранее открытые в этом районе многослойные памятники. Здесь произведены небольшие разведки на трипольском поселении в урочище Замчиско у с. Дарабаны на Днестре, известном по находкам, сделанным еще во время первой мировой войны. Находки хранятся в музее Института этнографии в Ленинграде и были мной в свое время изданы⁸⁹. При этом резко выделились два комплекса, названные мной Дарабаны I и Дарабаны II.

Румынский археолог Ч. Амброжевич в отчете, напечатанном в 1933 г., сообщил, что им в этом месте открыты жилища с глиняным, слабо обожженным полом и глиняными стенами. Ч. Амброжевич сделал также

⁸⁶ Карта распространения памятников трипольской культуры на различных этапах (рис. 50) помещена в главе V настоящей книги (стр. 186).

⁸⁷ В. В. Хвойко. Отчет о раскопках в селе Крутобородинцах, Летичевского уезда... Тр. МАО, «Древности», т. 22, вып. 2, 1909.

⁸⁸ См. отчет Т. С. Пассек о работах Трипольской экспедиции в 1948 г. Архив Института археологии АН УССР, Киев.

⁸⁹ T. P a s s e k. La céramique tripolienne.

наблюдения над двумя культурными горизонтами поселения⁹⁰.

Таким образом, в Дарабанах, так же как в Кукутени и Извоаре, удалось выделить два культурных горизонта, соответствующих двум этапам развития Триполья. Последние раскопки Ч. Амброжевичем производились в Дарабанах во время Великой Отечественной войны — в 1942 г. Об этом мы знаем из его отчета, напечатанного в Бухаресте в 1944 г. Исследователь подтверждает, что им установлены в Дарабанах конструкция глинобитных жилищ эпохи неолита и стратиграфия поселения⁹¹. С материалами из этих, видимо, довольно больших раскопок удалось познакомиться в Черновицах.

Изучение хранящихся в Черновицком музее материалов из раскопок Ч. Амброжевича и разведки 1948 г. подтвердили, что у с. Дарабаны существовал трипольский поселок с глинобитными жилищами. Здесь, так же как в Кукутенах и Извоаре, залегают два культурных слоя, характеризующих хронологически разные этапы в развитии трипольских племен, причем комплекс Дарабаны I соответствует нижнему слою Кукутени А, а комплекс Дарабаны II — верхнему слою Кукутени В⁹². Наблюдения эти подтверждают периодизацию, намечившуюся на других трипольских поселениях. В будущем, безусловно, необходимо продолжить раскопки в Дарабанах для уточнения стратиграфии памятника.

Вслед за изучением поселения в урочище Замчиско у с. Дарабаны произведены небольшие раскопки на землях с. Перковцы (Перкуацы), где в урочище Мотуз на плато, на мысу, расположено большое трипольское поселение (ближе к с. Васильевка). С двух сторон оно ограждено оврагами с протекающими по дну ручьями. При обследовании обнаружено большое количество глиняной обмазки от жилищ, разрушенных при вспашке. Интересно, что комплекс керамики включает и раннюю (этап В/І) полихромную керамику, и позднюю — монохромную (этап γ/І), а также сосуды с

веревочной орнаментацией. По-видимому, поселение существовало длительное время, и при дальнейшем обследовании, вероятно, будут сделаны наблюдения над двумя культурными слоями.

На сосудах трехцветная роспись нанесена черными и белыми полосами по оранжево-красной облицовке. Часто на полосах белой краски проведены одиночные или двойные узкие красные полоски. Наряду с этим, есть сосуды, на которых по оранжевой поверхности роспись нанесена черным (без облицовки). У керамики обоих типов поверхность хорошо полирована. Встречены фрагменты сосудов другого типа — с округлыми в сечении ручками (прилепными); сосуды украшены веревочным орнаментом и углубленным спиральным. Обнаружены также обломки грубой, кухонной посуды, глиняные пряслица, роговая мотыга, кремневые нуклеусы, растиральные камни, ножевидные пластинки.

Недалеко от с. Дарабаны, на землях с. Каплиевка, экспедиция открыла на мысу в урочище Рябой-яр большое трипольское поселение, относящееся ко времени нижнего слоя Дарабаны; по склону хорошо прослеживаются разрушенные при вспашке остатки глинобитных жилищ. Среди подъемного материала собрано много фрагментов сосудов с трехцветной росписью, относящихся к этапу В/І (типа Кудринцы — Кадиевцы — Кукутени А — Извоаре II). Среди форм отмечаются глубокие чаши, грушевидные сосуды на подставках, двойные биноклевидные сосуды, небольшие горшочки с округлыми плечиками. Полихромная роспись состоит из красной облицовки, по которой рисунок нанесен черной и белой красками. Трехцветная роспись покрывает обычно всю поверхность, переходя часто на дно, на подставку, а также на края сосуда. Кроме сосудов, украшенных полихромной росписью, обнаружена и кухонная посуда с грубой шероховатой поверхностью. Среди находок — 2 клина из мягкой каменной породы (желтовато-белого сланца), кремневые ножи, скребки, кремневое острие.

В районе с. Каплиевка произведено обследование и на других урочищах. Так, на Лысом Горбе найдено небольшое количество полихромной керамики. Поселение расположено на плато (на мысу) и ограничено с двух сторон оврагами, по дну которых про-

⁹⁰ Dr. Ceslav Ambrojević. L'époque néolithique...

⁹¹ Raport asupra activităţii ştiinţifice...

⁹² Подробнее см. Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре.

текают ручьи. В урочище Каменный-яр, на плато и на склоне обнаружены глиняная обмазка, сосуды с полихромной росписью и грубые, кухонные, а также клиновидный (из серого кремня) топор с полированным лезвием.

При разведках в районе с. Перковцы, на юго-восток от села, обследовано трипольское поселение по дороге к шоссе — в урочище Беркова земля. Поселение большое, расположено на пониженном плато. На распаханном поле оказалось большое количество глиняной обмазки и фрагментов керамики. Плато перерезано двумя ложбинами. В одной из них, где протекает ручей, строится плотина и сооружается земляная насыпь (дамба). При выемке земли вскрыт в черноземе на глубине 0,2—0,3 м ряд трипольских глинобитных жилищ. В стенках ям хорошо видны правильно залегающие глинобитные наслоения «вальковой» и плитчатой обмазки оранжево-красного цвета. Жилища — среднего размера, длиной 10—12 м, шириной 5 м. По другую сторону дороги на юг, на плато, также обнаружены обмазка и трипольская керамика. Видимо, и сюда простиралась территория поселения. Керамика — с сильно разрушенной поверхностью; она едва сохраняет следы полировки и роспись черным. Из форм имеются грушевидные сосуды, биноклевидные чаши и др.; наряду с расписной монохромной керамикой, встречены фрагменты грубой, кухонной. В массе — примесь толченых раковин. Среди находок есть кремневый отбойник, нуклеус, гранитные и сланцевые «растиральные камни», обушная часть топора со сверлиной, изготовленного из песчаникового сланца.

Следующим районом, где сосредоточила разведки Трипольская экспедиция, был район с. Бабино. Именно здесь ранее была известна целая серия палеолитических стоянок, исследованных Ч. Амброжевичем. В ряде пунктов на распаханых полях, где экспедицией найдены палеолитические орудия, обнаружено и небольшое количество керамики трипольского времени. В урочище Магазия, на северо-восток от села, на полях за кладбищем, вдоль балки, по направлению к Днестру (у леса) была стоянка эпохи палеолита. Здесь среди подъемного материала обнаружены в небольшом количестве фрагменты трипольской керамики — серо-

ватой, с примесью шамота в тесте; обжиг неравномерный. Найдены также нож из серого кремня и пластина с ретушью.

Непосредственно за высотами урочища Магазия обследована другая, еще более богатая палеолитическая стоянка — в урочище Цимбалова Голда. На всем ее пространстве встречено незначительное количество трипольской керамики позднего типа. Глиняная масса — оранжево-желтая, очень песчаная, иногда сероватая. Края чаш сильно загнутые, с отверстиями у края. На одном фрагменте заметны следы росписи красным; на других, у края — наклепной валик с рядом углублений. Собрано довольно много отщепов, пластин, осколков. Найдены нуклеусы, нож, фрагмент клина, частично полированного, из белого кремня; среди орудий преобладают скребки.

Далее, по направлению на юго-восток, за ложбиной и дорогой в урочище «Виноградник», собраны немногочисленные фрагменты трипольской керамики из оранжевой массы, с небольшой примесью песка. Аналогичные находки оказались и при обследовании урочища Муравишка — по другую сторону Хлопина-яра, а также в урочище Яма — на юго-запад от с. Бабино. Трипольское поселение обнаружено и в урочище Обич. Среди находок — клиновидный топор из белого кремня, нож и серп, сделанные из темно-серого кремня.

Наиболее интересным здесь, в районе с. Бабино, оказалось трипольское поселение, расположенное на северо-запад от села, в урочище Попово-поле. Поселение находится на несколько пониженном плато над ручьем и занимает большое пространство. Территория его, видимо, совсем недавно стала обрабатываться, и на черноземе только что вспаханного поля четко заметны пятна ярко-оранжевой обмазки, составляющей части разрушенных глинобитных трипольских жилищ. Остатки жилищ, как это постоянно отмечалось при раскопках поселений в Поднепровье и Побужье, располагаются по кругу правильными рядами. В одном из рядов можно было обнаружить остатки 14 больших глинобитных домов. Подъемный материал весьма значителен, причем среди фрагментов сосудов преобладает керамика с черной росписью, напоминающая расписные сосуды с поселений у сел Петрены, Шипенцы и Владимировка.

Находки кремневых изделий встречены в большом числе — кремневые отбойники, ножи, скребки, наконечники стрел, клиновидный (из черного кремня) топор с полированным лезвием. Кроме сосудов трипольского времени, собрано некоторое количество скифской керамики с налелным орнаментом.

Следующий район, где вела работы экспедиция, — с. Комарово. Здесь исследован ряд поселений — Стривка, Кринички I и II, Поливанов-яр, Копанка, Бешовка и др. На них имеются остатки больших глинобитных жилищ, располагающихся по обычной системе — по кругу и образующих большие родовые поселения, как, например, в Копанке и Криничках, где поселок тянется больше чем на 500 м. Однако на поселениях в этом районе есть и свои особенности: культурный слой чрезвычайно богат изделиями из кремня.

Село Комарово и прилегающие земли лежат на наиболее высоких точках рельефа Днестровской гряды, круто обрывающейся непосредственно к Днестру. Отвесные склоны и берега здесь покрыты густыми лиственными лесами, в которых до сих пор водятся волки, лисы и кабаны. Возвышенность Днестровской гряды резко пересечена тянущимися на десятки километров большими и глубокими древними оврагами с текущими по дну их ручьями. Склоны оврагов покрыты лесами. Около с. Комарово насчитывается несколько таких крупных оврагов, среди которых особенно известны Комаровский-яр и Поливанов-яр. Возвышенности около них в свою очередь пересечены перпендикулярно идущими к ним глубокими балками; по их склонам пробиваются ключи, а по дну в главный овраг стекаются ручьи. Большие и малые овраги проходят известняковую толщу днестровских отложений, причем повсюду, как и на берегу Днестра, наблюдаются в слое галечника выходы кремня. Дно оврагов усеяно валунами, осколками белого и сероватого кремня плохого качества, а также коричневатого и более прозрачного синего кремня. Эти места, как показывают открытия здесь стоянок эпохи палеолита, с древнейших времен привлекали к себе человека. При разведках экспедиции вокруг села на возвышенностях, лежащих вдоль оврагов, обнаружена целая серия трипольских поселений.

Урочище Стривка, где открыто трипольское поселение, находится на высоком мысу над Днестром (с обрывистыми берегами в этом месте), на север от с. Комарово. На вспаханном поле оказалось немного глиняной обмазки и фрагментов трипольской керамики из оранжево-красной массы, со следами черной росписи. Найдены фрагменты грушевидных и биноклевидных сосудов, чаш и сосудов на подставке. Встречено несколько фрагментов сосудов с углубленным орнаментом и грубой, кухонной посуды.

Кремневых орудий, как и керамики, собрано немного: концевые скребки из серого и дымчато-серого кремня хорошего качества, фрагмент ножа, заготовка небольшого топорика из черного кремня с грубыми сколами, заготовка треугольного наконечника дротика, нуклеусы, растиральные камни, отбойник. Найдено довольно много отщепов и осколков.

Урочище Кринички I располагается на северо-запад от с. Комарово над Днестром. С востока мыс-плато ограничен небольшим оврагом (за которым, тоже на мысу, находится другое трипольское поселение — Кринички II). С запада на восток поселок тянется на 500 м. Глинобитные жилища, идущие рядами, особенно на склоне сильно размыты и видны в размывах протока. Правильно залегающая глиняная обмазка обнаруживается на глубине 0,4—0,5 м в черноземе.

Керамика — со следами черной росписи, плохо сохранившейся. Судя по формам сосудов, поселение по времени должно быть отнесено к этапу В/II. На поселении Кринички I, как и на поселении Поливанов-яр и др., экспедиция открыла кремневые мастерские трипольского времени.

Урочище Кринички II расположено на соседнем мысу, за оврагом, ниже по Днестру. Здесь обнаружено, наряду с глиняной обмазкой, значительное число фрагментов трипольской керамики. В отличие от поселения Кринички I, где встречены, главным образом, сосуды с черной росписью, здесь собраны фрагменты керамики с углубленным орнаментом и росписью в три краски. В отличие от Криничек I, Кринички II можно датировать более ранним временем — этапом В/I.

Своеобразный тип керамики представляют несколько фрагментов с грубо заглаженной внутренней поверхностью, а на наруж-

ной нанесены горизонтальные широкие каннелюры. На некоторых фрагментах промежутки между каннелюрами покрыты красной краской.

Кремневых изделий здесь обнаружено значительно меньше. Среди находок — призматические нуклеусы; заготовки клиновидных орудий, обработанных грубой, макролитической техникой; крупные концевые скребки на массивных отщепах и концевые скребки меньших размеров; двойной серп на пластине и др.

Особое внимание экспедиции привлек Поливанов-яр, где трипольские поселения открыты в нескольких урочищах, по обе стороны этого огромного оврага. Следует отметить, что были обследованы трипольские поселения слева от оврага, в урочище на мысу, около Днестра, а также в урочище Бешовка. Комплекс находок тот же, что и в Криничках I. Обнаружены керамика с черной росписью, заготовки и орудия из кремня (клиновидные топоры, скребки с полированным лезвием и т. п.).

Справа от оврага Поливанов-яр осмотрено трипольское поселение в урочище Копанка, находящееся ближе к Днестру. Оно лежит на высоком плато, на мысу, который обращен к оврагу. Поселение сильно распахивается, и на вспаханном поле хорошо заметны по скоплениям обмазки глинобитные жилища, располагающиеся рядами.

Керамика представлена фрагментами сосудов с черной росписью, а также с росписью в три краски, и грубой кухонной посуды. Обнаружен фрагмент (нижняя часть) статуэтки с углубленным орнаментом. Собраны довольно разнообразные кремневые изделия. Среди них — клиновидные топоры с полированным лезвием и заготовки их; серия скребков, сверло; серп, у которого рабочий край заполирован с обеих сторон; нож, треугольный наконечник стрелы, с обеих сторон обработанный плоской ретушью. Найдено также два крупных, треугольных по форме, острия дротиков. Встречено много осколков, отщепов, пластин средних размеров; обнаружены нуклеусы, отбойники, ретушеры, камни для растирания и т. п.

Наиболее интересно трипольское поселение в урочище Поливанов-яр, около с. Комарово. После разведки в 1948 г. Трипольская экспедиция в течение 3 лет проводила здесь ежегодно большие раскопки. Была установ-

лена стратиграфия этого многослойного трипольского памятника и обнаружены жилища наземного типа, землянки, кремневая мастерская. Материалы из раскопок в Поливановом-яру были неоднократно мною опубликованы в предварительных информационных⁹³.

Та же картина, что и в Поливановом-яру, повторилась на месте обследованного экспедицией трипольского поселения у с. Корман, вверх по Днестру, за вторым оврагом в урочище Кресты. Здесь найдено много крупных кремневых первичных заготовок с грубыми сколами макролитического характера, кремневых топоров с частично полированным лезвием, нуклеусов. Кремь однородный — серый и белый; множество осколков кремня. Видимо, здесь была кремневая мастерская. Среди керамики преобладают фрагменты грубой, кухонной посуды.

Последними участками осмотра экспедиции были районы сел Лопатово и Молодова, где открыты два трипольских поселения.

Таким образом, в районе с. Комарово — в Поливановом-яру, как и в Криничках I и II и на других поселениях, обнаружены мастерские для изготовления кремневых орудий трипольского времени.

Работы в Поливановом-яру, позднее осуществленные раскопки в Незвиске, небольшие разведки в Дарабанах, а также исследования, проводимые в Молдавии на трипольских поселениях у с. Солончены II (на Днестре) и у с. Флорешты (на р. Реут), дали возможность на основе данных стратиграфии дополнить и углубить созданную периодизацию трипольских поселений. На всех этих многослойных памятниках получены комплексы находок, позволяющие намного полнее, чем раньше, охарактеризовать отдельные этапы в развитии трипольской культуры, начиная от наиболее раннего периода и до

⁹³ Т. С. П а с с е к. Трипольские поселения на Днестре. КСИИМК, вып. XXXII, 1950; е е же. Археологічні розвідки Трипільської експедиції на Дністрі в 1948 р. АП, т. IV, Київ, 1952; е е же. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951; е е же. Итоги работы Трипольской (Днестровской) экспедиции. КСИИМК, вып. XLV, 1952; е е же. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре. КСИИМК, вып. 51, 1953; е е же. Археологическое изучение трипольских поселений на Днестре. Доклады VI научной конференции Института археологии АН УССР. Киев, 1953; К. К. Ч е р н и ш. Дослідження трипільських поселень на Середньому Подністров'ї в 1950—1951 рр. АП, т. VI, Київ, 1956.

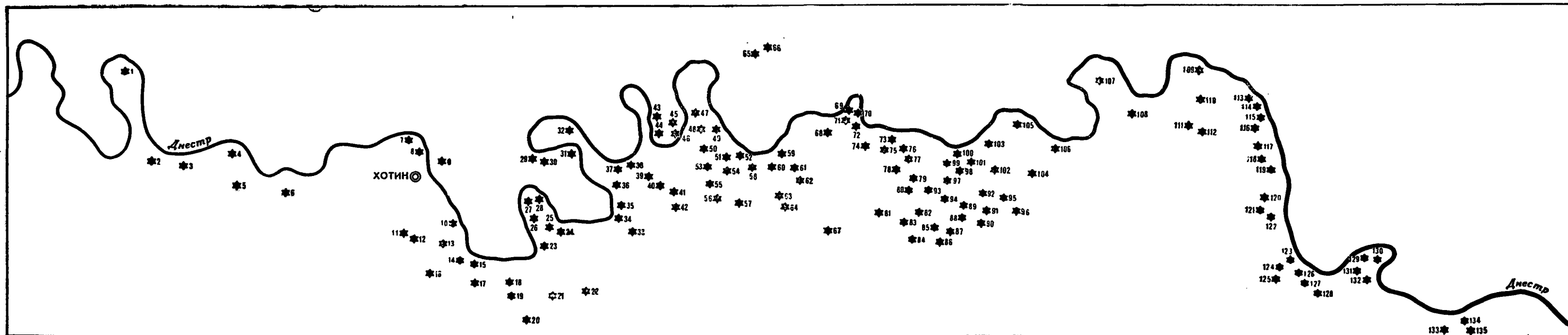

Рис. I. Схема распространения памятников трипольской культуры, обследованных в Среднем Поднестровье Трипольской экспедицией с 1948 по 1951 г.

1 — Перебыковцы; 2 — Репужинцы; 3 — Рухотин; 4 — Митков, уроч. Ствяка; 5 — Рашков; 6 — Гордивцы; 7 — Атаки; 8 — Атаки, уроч. Ствяка; 9 — Брага; Дарабани; 10 — Дарабани I и II; 11 — уроч. Китрос II; 12 — уроч. Говб; 13 — уроч. Китроз I; Каплиевка; 14 — уроч. Каменный яр I; 15 — уроч. Рябой яр; 16 — уроч. Каменный яр II; 17 — уроч. Лысый горб; Оселивка; 18 — уроч. Муравинка; 19 — уроч. Над стинкою; 20 — Лявненцы, уроч. Около моста; Перковцы; 21 — уроч. Мотуз 2; 22 — уроч. Беркова гора; 23 — уроч. [Мотуз 1; Бернова; 24 — уроч. Кринички; 25 — уроч. Лука; 26 — уроч. Соловцы; 27 — уроч. Над Днестром; 28 — уроч. Вовки; 29 — Сокол I; 30 — Сокол II; 31 — Сокол III; 32 — Вороновица, уроч. [Над Днестром; Коновка]; 33 — уроч. Лаба; 34 — уроч. Валки; 35 — уроч. Под лесом; 36 — уроч. Ратуша; 37 — уроч. Гамарня; 38 — уроч. Попкова криница; Ленковцы; 39 — уроч. Панское поле; 40 — уроч. Сурша; 41 — уроч. Попово поле; 42 — уроч. Возле виноградника; 43 — Макарьевка; Лука-Врублевская; 44 — Лука-Врублевская; 45 — уроч. За виноградником; 46 — уроч. Дунайск; Нагоряне; 47 — уроч. Плоцесья; 48 — уроч. Ханджуков яр; 49 — Гру-

шевцы, уроч. Чышма; Бабин; 50 — уроч. Обич; 51 — уроч. Попово поле I; 52 — уроч. Яма; 53 — уроч. Чышма; 54 — уроч. Попово поле II; 55 — уроч. Олений яр; 56 — уроч. Градина; 57 — уроч. Говд; 58 — уроч. Цимбалоло Говд; 59 — уроч. Девячий камень; 60 — уроч. Мугавинско; Рестев; 61 — уроч. Говд; 62 — уроч. Яма; 63 — уроч. Девичий камень; 64 — Бузовац, уроч. Панское поле; Патрянцы; 65 — р. Студеница; 66 — Пигринич, уроч. За кладбищем; 67 — Бурдюг, уроч. Панское поле; Комарово; 68 — уроч. Дубняки; 69 — уроч. Попово поле; 70 — уроч. Кринички I; 71 — уроч. Кринички II; 72 — уроч. Стринка; 73 — У Днестра; 74 — уроч. Долянки; 75 — уроч. Бешовка; 76 — уроч. Конанка; 77 — Селище, уроч. Глубокий яр; Молодова; 78 — уроч. Поливанов яр, уроч. I; 79 — уроч. Сокира; 80 — уроч. Поливанов яр, уроч. II; Яноуца; 81 — уроч. Яички; 82 — уроч. Криница; Селище; 83 — уроч. Панское поле; 84 — уроч. Каменик; 85 — уроч. На валках; 86 — уроч. На горбе; 87 — уроч. Гиртоп; 88 — уроч. Мокря I; 89 — уроч. Каменка; 90 — уроч. Мокря II; 91 — Селище; 92 — уроч. Возле леса; 93 — уроч. Татарка; 94 — уроч. Сквипки; 95 — уроч. Била;

96 — уроч. Гнилье дубки; Молодова; 97 — уроч. Городивка; 98 — уроч. [Ляховщовб; 99 — уроч. Глибка; 100 — Попатово; Шибутинцы; 101 — уроч. Сокира; Корман; 102 — уроч. Бил; 103 — уроч. Вишневая; 104 — уроч. Кресты; 105 — уроч. Перелог; 106 — Кулешовка, уроч. Липаневка; Непоротово; 107 — уроч. Казенный яр; 108 — уроч. Левада; Лочачинцы; 109 — уроч. Вишневая; 110 — уроч. У дороги; 111 — уроч. Цыганивка; 112 — уроч. Волчий яр; 113 — уроч. Плита; Ожево; 114 — У дороги в Пасиешко; 115 — уроч. Щовб; 116 — Центр села; 117 — уроч. Яркова гора; 118 — уроч. Долянка; 119 — уроч. У кладбища; Распоницы; 120 — уроч. Над мочарами; 121 — уроч. Над Левадой; 122 — уроч. Печара; Волошкивце; 123 — уроч. Каплиевка; 124 — уроч. Секурянская гора; 125 — уроч. Гайдамашский яр; 126 — уроч. Возле церкви; 127 — уроч. У ручья; 128 — уроч. Сабарский яр; Наславича; 129 — уроч. Огород Бужака; 130 — уроч. Центр села; 131 — уроч. Ствяка; 132 — Мерешовка; 133 — уроч. Диды; 134 — уроч. Читатуй; 135 — Волчинец

позднего. Наряду с этим, особое место при раскопках в Поливановом-яру заняло изучение трипольских орудий из кремня и сланца, найденных здесь в большом количестве, которые были столь мало известны до раскопок на Днестре. Кроме того, в Поливановом-яру и на других трипольских поселениях обнаружены древние мастерские для изготовления кремневых орудий. Все это позволило поставить и решить по-новому вопрос о кремневой индустрии у трипольских племен⁹⁴.

Разведки Трипольской экспедиции охватили не только территорию в Хотинском и Кельменецком районах Черновицкой области, но и в соседнем Сокирянском районе, вниз по Днестру, в окрестностях сел Волошково, Распопинцы, Ожево, Ломачинцы, Непоротово, Корман; здесь обследовано свыше 130 трипольских поселений разных этапов — А, В, С/γ (рис. I, а также см. карту)⁹⁵. Большой научный интерес вызывают древние мастерские по обработке кремня, обнаруженные в окрестностях с. Волошково (урочище Гайдамацкий-яр) и с. Ожево (урочище Шовб).

Таким образом, в настоящее время в Поднестровье следует ставить для разработки особую проблему о кремневых мастерских трипольского времени. Они уже открыты в Криничках I, Кормане, Поливановом-яру, Волошкове, Ожеве⁹⁶, а выше по Днестру — у с. Незвиска. В дальнейшем мы остановимся еще на этом вопросе.

Наряду с работами в Поливановом-яру, Трипольская экспедиция в 1951 г. провела раскопки 4 землянок у с. Берново-Лука (Кельменецкий район Черновицкой области) на Днестре⁹⁷. Богатейший комплекс находок и интересные детали, выявленные в процессе исследования землянок, — все это дало возможность наиболее полно осветить одно из раннетрипольских поселений на Днестре. Такковы вкратце основные полевые работы, осуществленные с 1948 г. по 1953 г. Трипольской

⁹⁴ Т. С. Пасек. Трипольские поселения на Днестре; е е же. Трипольское поселение Поливанов-яра.

⁹⁵ Карта распространения памятников трипольской культуры на различных этапах (рис. 50) помещена в V главе настоящей книги (стр. 184).

⁹⁶ См. отчеты Т. С. Пасек о работах Трипольской экспедиции в 1949, 1950 и 1951 гг. Хранятся в Архиве Института археологии АН УССР, Киев.

⁹⁷ Т. С. Пасек. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре; е е же. Археологическое изучение трипольских поселений на Днестре.

экспедицией на правом берегу Днестра в Черновицкой области УССР.

Сравнительно небольшие археологические исследования в Черновицкой области, в бассейне р. Прута, велись Б. А. Тимощуком — сотрудником Черновицкого музея. Обследованы известное уже трипольское поселение у с. Шипенцы и ряд поселений у сел Белое, Магала и др. Раскопки осуществлялись у с. Витиловка, Кицманского района, где обнаружено раннетрипольское поселение (этап А) с характерным керамическим комплексом находок⁹⁸. Кроме того, Черновицкий музей вел разведки в Заставнянском районе Черновицкой области на правом берегу Днестра в окрестностях сел Васильев, Дорошковцы, Репужинцы и др.⁹⁹

Бассейн Среднего Поднестровья, оставшийся «белым пятном» на археологической карте СССР, за сравнительно короткий срок, в послевоенные годы, достаточно широко обследован. Сейчас на карте значится свыше 100 разновременных трипольских поселений, показывающих, что трипольские племена жили здесь длительный период — с начала III тысячелетия до н. э. (этап А) до середины II тысячелетия (этап γ/І—ІІ). Раннетрипольские племена расселялись на территории правого берега Днестра и в пойме, занимая выгодные для земледелия пространства на плато и пригодные для скота пастбища.

Лесные массивы, тянущиеся вдоль берегов Днестра и по склонам больших оврагов, вглубь от основных речных артерий между Днестром и Прутом, создавали благоприятные условия для охоты. Богатейшие выходы кремня служили древнему человеку необходимой базой для создания на Днестре, на месте трипольских поселений, мастерских для изготовления кремневых орудий.

Молдавская ССР. Из всех территорий Поднестровья современная Молдавия до последних лет была, пожалуй, наименее изученной в археологическом отношении. Специальных работ в области первобытной археологии, кроме раскопок памятников трипольской культуры, проведенных в начале

⁹⁸ Б. О. Тимошук. Археологічні дослідження Чернівецького музею в 1949—1951 рр. АП, т. VI, Київ, 1956, стр. 206, 207; е го же. Розвідка в басейні р. Пруту. АП, т. III, Київ, 1952.

⁹⁹ Б. О. Тимошук. Археологічні пам'ятки с. Василева, Чернівецької області. АП, т. III, Київ, 1956, стр. 395.

XX в. в Петренах, в районе г. Бельцы, — известно немного¹⁰⁰.

С 1918 г. по 1940 г., за время оккупации Бессарабии Румынией, археологические исследования на этой территории носили случайный характер. В послевоенные годы намечилось, особенно после открытия в Кишиневе Молдавского филиала Академии наук СССР, постепенное расширение археологических работ в Молдавии. С 1945—1946 гг. изучались палеолитические памятники¹⁰¹, производились раскопки курганов бронзового века на р. Когильник¹⁰², городищ и селищ скифского времени у с. Сахарна¹⁰³. С 1947 г. под моим руководством Трипольская экспедиция начала изучение трипольских поселений в Северной и Центральной Молдавии¹⁰⁴. В этих работах в течение ряда лет принимали участие следующие мои постоянные сотрудники и верные товарищи в работе: Е. К. и А. П. Черныш, Т. Г. Мовша, А. И. Мелюкова, И. К. Свешников, Т. Д. Белановская, В. С. Титов, В. И. Маркевич, а также наш проводник — колхозник села Васильевка (Кельменецкого р-на, Черновицкой обл.) В. И. Ковцун, которым я приношу мою глубокую благодарность. За 12 лет ежегодных систематических полевых исследований в области трипольской культуры, наряду с разведывательными работами Молдавской экспедиции ИИМК и Молдавского филиала АН СССР, проведены большие раскопки на многих поселениях и могильниках в Северной и Центральной Молдавии, по Днестру и его притокам, в частности, по правому притоку — р. Реуту. Значительные работы осуществлены в Молдавии в 1952—1954 гг. в связи со строительством Дубоссарской ГЭС¹⁰⁵. Охвачены почти сплошной разведкой широ-

кие полосы вдоль левого и правого берегов Днестра — от г. Каменки до г. Дубоссары.

Разведками обнаружены не известные до сих пор на этой территории раннетрипольские поселения. Так, например, в 1,5 км от с. Наславча, на границе с Черновицкой областью, в урочище Капливка на правом берегу Днестра, в осыпи высокого берега (над уровнем реки 40—50 м) обнаружен в 1951 г. культурный слой, содержащий керамику раннего Триполья (этап А) — с углубленным орнаментом и каннелированной поверхностью, а также грубую, кухонную посуду. Ниже по Днестру, около г. Сороки, в пойме на самом берегу в 1956 г. В. И. Маркевич открыл раннетрипольское поселение того же типа.

Раннетрипольское поселение обнаружено Молдавской экспедицией у с. Солончены (Солончены I), в урочище Ланцугор (в 3—4 км выше села), где в 1952 и 1953 гг. были произведены раскопки¹⁰⁶. Поселение занимает характерное для раннетрипольских памятников положение — на первой надпойменной террасе Днестра. В связи с поднятием уровня воды на 15 м (после постройки Дубоссарской ГЭС) поселение Солончены I затоплено. За годы небольших раскопок здесь вскрыты остатки землянок (1952 г.) и наземных глинобитных жилищ с многочисленным хозяйственным инвентарем — большими сосудами для хранения припасов, орудиями труда из кремня, сланца, кости и рога. Среди находок особого внимания заслуживают глиняные женские статуэтки, модели жилищ, детская погремушка, сосуды с углубленным орнаментом, часто заполненным белой массой, черные тонкостенные сосуды с каннелюрами, кухонная посуда, медные рыболовные крючки. Под полом наземной глинобитной постройки найдены миниатюрные сосуды ритуального характера. Около жилищ открыты остатки мастерских для обработки кремня.

В связи с большими земляными работами на строительстве Дубоссарской ГЭС и археологическими обследованиями, проведенными в 1952—1954 гг. Молдавской экспедицией в зоне затопления и строительства, в 1954 г. наша экспедиция организовала значительные

¹⁰⁰ Э. Р. Штерн. Доисторическая греческая культура на юге России. Труды XIII АС, т. I, 1907.

¹⁰¹ Г. П. Сергеев. Позднеашельская стоянка в гроте у с. Выхватинцы. СА, XII, 1950; А. П. Черныш. Новые палеолитические местонахождения на территории Молдавской ССР. КСИИМК, вып. XXVI, 1949.

¹⁰² Т. Г. Оболдуева. Курган эпохи бронзы на р. Когильник. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5, 1955.

¹⁰³ Г. Д. Смирнов. Скифское городище и селище Большая Сахарна. КСИИМК, вып. XXVI, 1949.

¹⁰⁴ Т. С. Пассек. Археологические разведки в Молдавии. КСИИМК, вып. XXVI, 1949.

¹⁰⁵ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы на Днестре в 1954 году. Изв. Молд. ФАН СССР, № 4 (31), 1956.

¹⁰⁶ Т. С. Пассек. Итоги археологических исследований на Днестре в 1952—1953 гг. КСИИМК, вып. 4, Киев, 1955; Т. Г. Мовша. Глинобитное жилище раннетрипольского поселения Солончены I. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955.

раскопки у с. Голерканы, на месте открытого В. И. Маркевичем раннетрипольского поселения¹⁰⁷. Голерканы, так же как и Солончены I, расположены в пойме Днестра, на высоте 4—5 м над уровнем реки. После подъема воды древнее поселение затоплено. За время раскопок вскрыты в раннетрипольском горизонте 20 ям-полуземлянок и ям хозяйственного назначения, а также остатки двух наземных глинобитных построек. Весь комплекс находок позволяет датировать Голерканы этапом раннего (А) Триполья. На окраине поселения обнаружены 3 погребения поздне трипольского времени¹⁰⁸.

Кроме памятников раннего Триполья, на территории Молдавии в процессе разведок обследованы экспедицией десятки поселений среднего периода развития Триполья, его расцвета (рис. II, а также см. карту)¹⁰⁹. Раскопки были произведены лишь на некоторых из них: на севере Молдавии у с. Мерешовка, Атакского района, где, кроме комплекса находок поздне трипольского времени, залегал более древний культурный горизонт (В/II)¹¹⁰; у с. Солончены II (на территории колхозного двора), Резинского района, на правом берегу Днестра. Здесь раскопки Молдавской экспедиции велись в разные годы — 1952, 1953, 1955, 1956 и 1959 гг.¹¹¹ Установлено, что это поселение многослойное и существовало долгое время, начиная с раннего этапа А и до позднего — γ/1. Исследованы и наземные глинобитные жилища (площадки), и землянки, а в 1956 г. найдено раннетрипольское погребение. Сохранение было совершенно здесь же, на поселении, ниже глинобитной площадки, относящейся к этапу В/1. Погребенный лежал в скорченном положении,

на левом боку; в могиле находилась керамика раннетрипольского времени¹¹².

Поселение Солончены II — один из интереснейших многослойных памятников культуры Триполья на территории Молдавии. Здесь, кроме комплекса находок из раннетрипольского культурного горизонта, открыты жилища с сосудами, украшенными трёхцветной росписью и датироваемыми средним периодом (этапом В/1); встречены также сосуды, аналогичные расписной керамике из слоя Кукутени А, Извоаре II (в Румынии), Кадиевцы, Кудринцы и др. (на Украине). Вместе с тем в керамическом комплексе поселения Солончены II — и в глинобитных жилищах, и в землянках — имеется большое своеобразие; оно особенно отмечается в группе кухонной керамики, изготовленной из массы с примесью раковин. Группу эту Т. Г. Мовша сравнивает с группой керамики степных культур¹¹³ медного века порожиистой части Днепра. В настоящее время большой археологический материал из раскопок в Солонченых II обрабатывается, и окончательные выводы могут быть сделаны лишь после проведения дополнительных раскопок.

В 1959 г. на поселении была открыта полуземлянка (№ 3) поздне трипольского времени, разрушившая ниже лежащие глинобитные остатки жилища (№ 4) среднего этапа (В/1). Таким образом, на многослойном поселении Солончены II, как в Извоаре, сделаны наблюдения над всеми тремя основными культурными горизонтами (начиная от А до γ), подтверждающие, как и данные изучения других многослойных памятников Триполья на Днестре, нашу периодизацию трипольских поселений.

Ко времени среднего периода Триполья относится поселение у с. Екимауцы, расположенное в том месте, где позднее возникло славянское городище XI—XII вв. Здесь в 1952 г. раскопано глинобитное жилище со значительным количеством находок, среди которых — зернотерки, фрагменты статуэток, сосудов с углубленным орнаментом и росписью в три краски (этап В/1 моей пери-

¹⁰⁷ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы...

¹⁰⁸ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы..., рис. 2.

¹⁰⁹ См. рис. 50 на стр. 184 настоящей книги.

¹¹⁰ Т. С. Пассек. Итоги работ Трипольской (Днестровской) экспедиции. КСИИМК, вып. XLV, 1952; е е же. Новые данные о поздне трипольских поселениях на Днестре. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955, стр. 15—20.

¹¹¹ См. отчет Т. С. Пассек о раскопках Молдавской экспедиции в 1952, 1953, 1955, 1956 и 1959 гг. (Архив Института археологии АН СССР); Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, № 2, 1961; е е же. Трипольское жилище на поселении Солончены II (раскопки 1955 г.). Записки Одесского археолог. об-ва, т. I, 1961.

¹¹² Т. Г. Мовша. К вопросу о трипольских погребениях с обрядом труположения. МИА Ю-3 СССР и РНР, Кишинев, 1960.

¹¹³ Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, № 2, 1961.

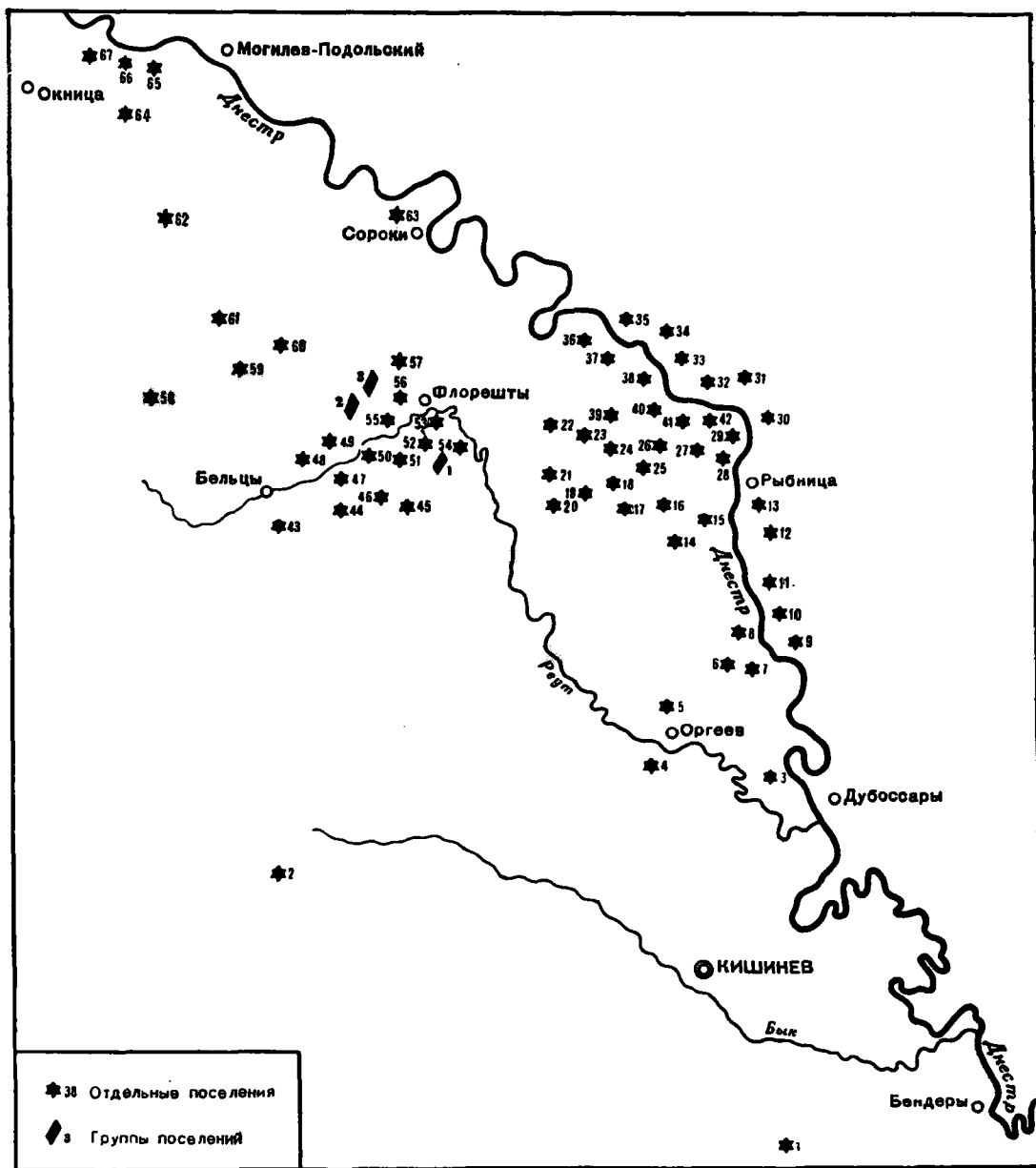

Рис. II. Схема расположения памятников трипольской культуры, обследованных в среднем Поднестровье Молдавской экспедицией с 1952 по 1958 гг.

Отдельные поселения:

1 — Городка; 2 — Унгены; 3 — Голерканы; 4 — Требужены; 5 — Ботучены; 6 — Лопатна II; 7 — Лопатна I; 8 — Лалова; 9 — Журы; 10 — Попенки; 11 — Зазуляны; 12 — Выхватянцы; 13 — Гедерим; 14 — Екиманцы; 15 — Сахарна; 16 — Папауцы; 17 — Пискорешты; 18 — Парканы; 19 — Шолданешты I; 20 — Олишканы I; 21 — Олишканы II; 22 — Шибка; 23 — Шолданешты II; 24 — Глинчаны II; 25 — Глинчаны I; 26 — Матеуцы I; 27 — Подойма I; 28 — Солончаны II; 29 — Солончаны I; 30 — Катериновка; 31 — Б. Молокиш; 32 — М. Молокиш; 33 — Садки; 34 — Каменка; 35 — Подойма II; 36 — Пояна; 37 — Рашков; 38 — Жабы; 39 — Мигуляны; 40 — Матеуцы II; 41 — Барсуки; 42 — Тарасово; 43 — Новые Бельцы; 44 — Липованы; 45 — Санжеры; 46 — Радоя; 47 — Путинешты II; 48 — Путинешты I; 49 — Александрены; 50 — Маркулешты II; 51 — Виличаны; 52 — Варваровка; 53 — Гура-Каменка I; 54 — Гура-Каменка II; 55 — Маркулешты I; 56 — Флорешты I; 57 — Флорешты II; 58 — Рышканы; 59 — София; 60 — Петрены; 61 — Дрокия; 62 — Марамоновка; 63 — Сороки; 64 — Кодряны; 65 — Волчино; 66 — Мерешовка; 67 — Наславча

Группы поселений: 1 — Ченуши-Гиндешты; 2 — Фрумушка; 3 — Александры.

одизации), кованый нож из меди¹¹⁴. К этому же времени относятся обследованные экспедицией в 1947 г. поселения у с. Стохная (Резинский район МССР) и у с. Городка I (Страшенский район МССР)¹¹⁵.

Близки по времени и исследованные С. Н. Бибиковым в 1952 г. глинобитные жилища у сел Попёнки и Журы на левом берегу Днестра (Рыбницкий район МССР). «Условия залегания культурных остатков на обоих поселениях,— пишет С. Н. Бибиков,— не совсем обычны для трипольских поселений. Толщина отложений, перекрывающих культурные остатки эпохи Триполья, доходит до 3,5 м. Они состоят, главным образом, из суглинистого грунта, перекрытого в свою очередь черноземом»¹¹⁶. Оба поселения были расположены на ровной, обширной прибрежной площадке и занимали бровку берегового уступа (в 2—2,5 м над уровнем Днестра). В Попёнках проведены лишь зачистки берега, в Журах раскопано 5 жилищ. Особые условия залегания трипольских культурных остатков у Попёнок и Жур позволили С. Н. Бибикову остановиться на вопросе об изменении режима Днестра на рубеже нашей эры и исчезновении лесных массивов в его бассейне¹¹⁷.

Кроме разведок и раскопок Молдавской экспедиции, немало новых данных о трипольских поселениях было собрано за последние 10 лет местным любителем-краеведом В. И. Маркевичем, открывшим многие десятки новых памятников Триполья на территории Молдавии, в различных ее районах. Материалы одного из обследованных В. И. Маркевичем районов по нижнему течению р. Черна (правый приток Днестра) опубликованы; они касаются поселений среднего и позднего этапов развития трипольской культуры на Днестре¹¹⁸.

¹¹⁴ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии. КСИИМК, вып. 56, 1954, рис. 37 (медный нож из Екимауц).

¹¹⁵ Т. С. Пассек. Археологические разведки в Молдавии.

¹¹⁶ С. Н. Бибиков. Археологические раскопки у селений Попёнки и Журы на Днестре в 1952 г. КСИИМК, вып. 56, 1954.

¹¹⁷ С. Н. Бибиков. О времени образования надпойменного уступа в долине среднего течения Днестра. СА, № 3, 1958.

¹¹⁸ В. И. Маркевич. Археологические памятники в бассейне нижнего течения реки Черна. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (28), 1955.

Вопросам изучения памятников позднетрипольского времени уделялось за последние годы значительное внимание. В результате исследований Молдавской экспедиции, а ранее — Трипольской, в бассейне Днестра в Черновицкой области и на территории Молдавской ССР обследовано более 20 пунктов поселений и могильников этого времени. В них обнаружены характерная расписная керамика городско-усатовского типа и посуда, украшенная веревочным орнаментом. Поселения подобного типа известны в Черновицкой области: Поливанов-яр III, Дарабаны, Митков, Звенячин, Ломачинцы (урочище Плита) и др. В Молдавии на одних из таких поселений были произведены обследования со сбором подъемного материала, на других — небольшие раскопки разведывательного характера. Это позднетрипольское поселение у сел Мерешовка (урочище Читатуя), Волчинец (урочище Клин), Федерим, Шолданешти и др. Некоторые позднетрипольские поселения были лишь обследованы (у сел Подойма, Тарасово, Катериновка, Сокол, Барсуки и др.). Позднетрипольским поселениям на Днестре специально посвящена обобщающая статья Т. С. Пассек с приложением карты распространения памятников позднего Триполья в бассейне Днестра¹¹⁹.

Наряду с проблемой позднего Триполья и исследованием поселений этого периода, в послевоенные годы немало внимания уделялось наименее изученному вопросу о погребальном обряде того времени. Однако все попытки отыскать трипольские погребения оставались долгое время безрезультатными.

В связи с этим внимание археологов было привлечено к открытию во время Великой Отечественной войны позднетрипольского могильника у с. Выхватинцы, на левом берегу Днестра (Рыбницкий район МССР). Первые раскопки здесь осуществлены в 1947 г. экспедицией, работавшей под руководством М. В. Воеводского и начавшей изучать палеолитические памятники Молдавии. На Выхватинском могильнике М. В. Воеводским были заложены 3 небольших раскопа в местах случайных находок сосудов и костей человека и открыты 3 по-

¹¹⁹ См. карту рис. 51 в настоящей книге.

гребеня (№ 1—3)¹²⁰. В 1951 г. небольшие раскопки на Выхватинском могильнике провела И. Г. Розенфельдт. Были вскрыты еще 2 захоронения (№ 1 и 2) с богатым погребальным инвентарем позднего Триполья¹²¹.

С 1952 г. систематические исследования Выхватинского могильника были начаты Молдавской экспедицией ИИМК и Молдавского филиала АН СССР под моим руководством. Три сезона вела экспедиция раскопки могильника. В 1952 г. вскрыта площадь в 400 кв. м и обнаружено 14 погребений (№ 1—14)¹²², в 1955 г.— в 200 кв. м и найдено 24 погребения (№ 15—37)¹²³, в 1959 г.— в 275 кв. м и открыто 18 погребений (№ 38—55)¹²⁴. Вместе с захоронениями, обнаруженными в первые годы (1947 и 1951 гг.), всего, таким образом, стало известно 61 погребение.

Позднетрипольский могильник у с. Выхватинцы оказался бескурганым; над отдельными могилами были каменные кромлехи. Погребение совершалось на значительной глубине (от 1,25 до 1,6 м) в больших овальных ямах. Наиболее древний обычай захоронения — на спине, с поднятыми в коленях и упавшими влево ногами. Большинство погребенных положено на левом боку, в сильно скорченном положении. В отдельных случаях отмечена подсыпка охры.

Богатый инвентарь датирует могильник временем, близким к периоду Усатова, с характерным (усатовского типа) комплексом находок позднего Триполья. Особо ценен антропологический материал Выхватинского могильника. К сожалению, сохранность большинства черепов очень плохая, и М. М. Герасимов для своих реконструкций мог использовать лишь несколько экземпляров. В 1959 г. М. М. Герасимов лично принял участие в раскопках могильника.

¹²⁰ А. Е. Алихова, Выхватинский могильник. КСИИМК, вып. XXVI, 1949.

¹²¹ И. Г. Розенфельдт. Выхватинский могильник по раскопкам 1951 г. КСИИМК, вып. 56, 1954.

¹²² Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии. КСИИМК, вып. 56, 1954.

¹²³ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году. КСИИМК, вып. 70, 1957, стр. 78—86.

¹²⁴ См. отчет Т. С. Пассек о работах Молдавской экспедиции в 1959 г. Архив Отдела полевых исследований Института археологии АН СССР.

Во время раскопок в 1954 г. на многослойном поселении у с. Голерканы на правом берегу Днестра, в процессе изучения периферии раннетрипольского поселения, открыты 3 детских погребения, аналогичных выхватинским¹²⁵. В музей краеведения в Кишиневе поступила серия позднепетрипольских сосудов, случайно найденных в 1954 г. у с. Раскойцы на Нижнем Днестре, где, по-видимому, находится еще один позднепетрипольский могильник¹²⁶.

В 1959 г. скифский отряд Молдавской экспедиции, под руководством А. И. Мелюковой, проводил раскопки кургана у с. Тудорово, Олонештского района МССР (на правом берегу Днестра). Основное погребение в кургане и несколько впускных оказались захоронениями усатовского типа; при этом в погребениях у с. Тудорово, как и в Усатове, наряду с позднепетрипольской керамикой усатовско-выхватинского типа, найдены орудия из меди (шилья, нож, долото)¹²⁷.

Археологические работы на территории Молдавской ССР в области изучения энеолита затрагивали за эти годы многие вопросы истории древних земледельческих трипольских племен. Намечались задачи, по возможности, полнее осветить хозяйство, экономику и быт этих племен всех трех этапов их развития. Вместе с тем ставился вопрос и о наиболее раннем периоде в развитии Триполья и велись поиски неолитических памятников, предшествующих древнему этапу (этапу А) трипольской культуры. Поиски увенчались успехом. В 1954 г. В. И. Маркевич сделал открытие исключительного научного значения. Им обнаружено поселение у с. Флорешты (Флорештского района МССР), расположенное на левом, возвышенном (20 м) берегу р. Реут.

Предварительные разведки Молдавской экспедиции в 1955 г. установили многослойность этого поселения, причем два основных древних неолитических горизонта содержали комплексы находок двух различных неолитических культур: нижний слой был датирован

¹²⁵ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы..., стр. 25, 26 и рис. 2.

¹²⁶ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году..., стр. 86.

¹²⁷ См. отчет А. И. Мелюковой о работах Скифского отряда Молдавской экспедиции в 1959 г. Архив Отдела полевых исследований Института археологии АН СССР.

временем дунайской культуры I периода (по Г. Чайлду), с керамикой, украшенной линейно-ленточным «нотным» орнаментом; верхний — временем культуры типа Боян, фазы Джулешты — Ларга Жижия, — широко известной в Румынии культуры, предшествующей раннетрипольской¹²⁸. Стратиграфические наблюдения на поселении у с. Флорешты многократно проверены в 1956—1958 гг., во время больших раскопок Молдавской экспедиции. В нижнем горизонте культуры линейно-ленточной керамики изучены 4 больших жилища типа полужемлянок, а также ямы хозяйственного значения; в верхнем — 10 больших полужемлянок и богатый слой культуры типа Боян¹²⁹. Выше на поселении обнаружен слой периода поздней бронзы, типа культуры «золотников» в Молдавии, перекрываемый на некоторых участках слоем культуры черняховского типа начала нашей эры.

За 3 раскопочных сезона на поселении у с. Флорешты вскрыта площадь свыше 1200 кв. м и получен огромный материал, позволяющий осветить культуры двух различных групп неолитических племен, сменявших в Поднестровье друг друга в дотри-

польское время¹³⁰. На поселении у с. Флорешты впервые установлены, на основе изучения стратиграфии, взаимоотношения культур линейно-ленточной керамики и дотрипольской культуры типа Боян. Раскопки у с. Флорешты имеют особое значение в связи с общими проблемами истории племен периода неолита и энеолита на юге Восточной Европы. Вместе с тем новые материалы с поселения у с. Флорешты продвигают вперед разрешение важного вопроса о происхождении трипольской культуры¹³¹.

Таким образом, археологические исследования территории Молдавии, так же как и районов по среднему и верхнему течению Днестра, значительно обогатили наши знания о культуре и экономике древнеземледельческих племен в период неолита и энеолита на юго-западе Восточной Европы. Археологические материалы, полученные в результате систематических разведок и раскопок в бассейне Днестра за послевоенный период, явились тем историческим источником, который по-новому раскрывает здесь историю племен в IV—III тысячелетии до н. э.

¹²⁸ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году (Поселение у с. Флорешты). КСИМК, вып. 70, 1957, стр. 86—93.

¹²⁹ Т. С. Пассек. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. СА, № 1, 1958.

¹³⁰ Т. С. Пассек. Результаты археологических раскопок на поселении у с. Флорешты в Молдавии (1955—1957 гг.). МИА Ю-З СССР и РНР, Кишинев, 1960; ее же. Раскопки на поселении Флорешты в 1958 г. КСИА АН СССР, вып. 84, 1961.

¹³¹ Т. С. Пассек. Семинар по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины. СА, № 1, 1959.

ТРИПОЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ РАННЕГО ПЕРИОДА В ПОДНЕСТРОВЬЕ

В годы, когда заканчивалось исследование, посвященное вопросам периодизации трипольских поселений, ранний этап (этап А) Триполья мог быть охарактеризован лишь в самых общих чертах; при этом указывалось, что новейшие раскопки на Украине, к сожалению, почти не затронули памятников этого периода¹. Однако все же была сделана попытка, на основе сравнительно небольших археологических материалов, осветить раннетрипольские поселения и дать характеристику их культуры, хозяйства, экономики. Одновременно с анализом археологических материалов, известных в те годы с раннетрипольских поселений Южного Побужья и Поднестровья, привлекались данные из раскопок Дунайского бассейна, Балкан, Средиземноморья и Малой Азии. Таким образом, вопрос о возникновении трипольских племен в раннем периоде их развития рассматривался тогда на фоне общего процесса развития энеолитических культур в Дунайско-Днепровском бассейне, с учетом интереснейших данных стратиграфии таких стоянок, как Извоаре на р. Быстрице, Тордош на Мароше, Винча на Мораве, Бояна на Дунае и др.

Археологическое изучение бассейна Днестра, по сравнению с Поднепровьем и Южным Побужьем, в годы, предшествовавшие Великой Отечественной войне, было едва начато. Вместе с тем именно с территории

Поднестровья были известны находки, датируемые раннетрипольским периодом. Еще в 1929 г. М. Я. Рудинским были предприняты раскопки в бассейне Днестра, на левом его берегу у с. Озаринцы, в урочище Поповгород, где обнаружены остатки поселения трипольской культуры, сопоставленные тогда автором с находками из Борисовки².

* * *

Древнее поселение Озаринцы располагается на территории села, на левом берегу р. Немии (приток Днестра). Судя по научному отчету М. Я. Рудинского, им в сравнительно небольших раскопках, на глубине 0,72 до 1 м от поверхности (в некоторых частях раскопа), были обнаружены остатки слабо обожженной глиняной обмазки, светло-желтой, рыхлой. На нижней стороне ее прослежены отпечатки плах значительного диаметра. По описанию можно сделать заключение, что автор раскопал трипольскую глинобитную наземную постройку обычного типа («площадку»). Однако составить более полное представление о ее характере и назначении затруднительно, тем более что сам автор не характеризует открытые им глинобитные остатки и не определяет их как части жилища.

Культурный слой на поселении в Озаринцах оказался достаточно насыщенным на-

¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949, глава III, стр. 28—41.

² М. Я. Рудинский. Поповгородский вияв культури мальованої кераміки. «Антропологія», т. III, Київ, 1930.

ходками, главным образом керамическими. Значительно меньшее число находок составили орудия труда из кремня и сланца. Любопытно, что в те годы, публикуя свой отчет о раскопках, М. Я. Рудинский разделял общее мнение, что кремневая индустрия культуры расписной керамики не может быть охарактеризована типичными неолитическими орудиями и что в ее комплексах отсутствуют оригинальные формы орудий, свойственные позднему неолиту Подольского плато. Вместе с тем в коллекции Киевского исторического музея хранится небольшое количество каменных орудий из Озаринцев, причем техника изготовления и форма этих орудий из кремня, сланца и кварцита чрезвычайно характерны для орудий трипольской культуры, как они известны в настоящее время по раскопкам, например, в Поливановом-яру, в Незвиске и на других поселениях этого времени в Поднестровье.

Среди орудий из Озаринцев обращает на себя внимание серия грубых заготовок. Одна из них — серого кварцита, в разрезе четырехугольная, с крупными, грубыми сколами, при помощи которых обработаны поверхности. Другой экземпляр орудия из серого кварцита, видимо, — заготовка мотыги, бока и поверхности покрыты крупными сколами. Орудие несколько заострено книзу; в разрезе оно асимметричное и многоугольное. Грубыми, макролитического характера сколами обработаны бока и поверхности еще одного орудия — четырехгранного клина из серо-зеленого кварцита, причем обушная часть заметно заполирована, а рабочая — обломана. В разрезе клин четырехугольный. Следует отметить также фрагмент клиновидного топора прямоугольного сечения. Он изготовлен из кремня, беловатого, с желтым оттенком; и поверхности, и бока покрыты грубыми, макролитическими сколами, с частичной заполировкой поверхности.

Таким образом, на трипольском поселении в Озаринцах были обнаружены клиновидные топоры из кварцита и кремня, обработанные грубыми сколами макролитического характера, а также заготовки этих орудий. Одновременно встречены серпы-пластины из белого и серого кремня (плохого качества). У серпов — хорошо отретушированные края; на обратной стороне часто заметны наискось идущие следы полировки. Таких пластин-вкладышей серпов имеется целая серия.

Встречены также концевые скребки из сероватого кремня на отщепках и пластинах и режущее орудие — кремневое острие.

Трипольская керамика из Озаринцев в основном разделяется на 3 группы: 1) сосуды с углубленным спиральным орнаментом, 2) сосуды с каннелированной поверхностью и часто с мелким штампованным орнаментом, 3) грубая, кухонная посуда с шероховатой поверхностью.

В первой группе большинство сосудов — с округлым туловом, на подставке или ножке и украшено до самого дна (а часто и дно) углубленным спиральным орнаментом. Небольшие ручки на сильно выступающих плечиках также окаймлены спиральным орнаментом. Имеются фрагменты биноклевидных сосудов. Ленты спирального орнамента образованы 2 или 3 полосами. Треугольные промежутки между лентами наискось заштрихованы или заполнены округлыми углублениями³.

Сосуды второй группы — тонкостенные, из серовато-черной или коричневатосерой массы, с прекрасно полированной поверхностью, сплошь покрытой продольными каннелюрами⁴. Часто по ребрам каннелюр нанесен мелкий штампный орнамент. Все сосуды — небольшие горшочки округлых форм. Некоторые фрагменты украшены между каннелюрами рядами круглых углублений, идущих вдоль каннелюр⁵. Очень интересно, что в коллекции из Озаринцев есть несколько фрагментов керамики с углубленным орнаментом и каннелюрами, и, кроме того, на наружной поверхности нанесен орнамент полосами белой и красной краски⁶. Среди керамических изделий в Озаринцах вовсе отсутствуют трипольские сосуды с росписью.

Третья группа — грубые, кухонные, толстостенные сосуды с шероховатой поверхностью. По форме они однотипны — это высокие горшки с широким горлом. У основания края — ряд неправильных углублений с отгибом, обычно в виде ногтевых отпечатков.

Кроме сосудов, в Озаринцах найдены статуэтка животного и фрагмент головы антропоморфной статуэтки с моделированными

³ М. Я. Рудинский. Ук. соч., рис. 13—16.

⁴ М. Я. Рудинский. Ук. соч., рис. 20 и 21.

⁵ Там же, рис. 22.

⁶ Там же, стр. 240.

чертами лица; углубленными полосами на голове обозначены волосы⁷. Обнаружены 6 глиняных небольших конусов, как обычно их называют, — печатей (пинтадер), но без всяких знаков и не орнаментированных⁸. Любопытна находка глиняного небольшого кубика со сквозным отверстием, орнаментированного округлыми углублениями⁹. Назначение предмета остается неясным.

Этими небольшими раскопками исчерпываются исследования раннетрипольского поселения у Озаринцев¹⁰.

Еще до раскопок в Озаринцах В. Щербаковский в 1926 г. провел разведки в окрестностях Могилева-Подольского у с. Вила-Ярузская (урочище Шовб) и в 1928 г. у с. Воеводчинцы, где собран подъемный материал — фрагменты трипольских сосудов и статуэток, близкие находкам из Озаринцев и Борисовки¹¹.

* * *

М. Я. Рудинский, много работавший в Поднестровье, в 1931 г. во время разведки на левом берегу Днестра обнаружил раннетрипольское поселение, расположенное у с. Брага в урочище Берег.

Среди сравнительно небольшого подъемного материала отмечены фрагменты сосудов с углубленным орнаментом, по форме относящихся к одиночным полым цилиндрическим подставкам (типа Унгены, Вишнополь) и другим сосудам, обычно встречаемым среди керамики раннетрипольских поселений¹².

В Браге найдены также фрагменты чаш из серовато-желтой массы, украшенные углубленным орнаментом по наружной поверхности. Спиральный орнамент нанесен лентами, состоящими из двух и трех полос, а на некоторых фрагментах — рядами наискось оттиснутых штампов, причем по-

следние образуют спиральный узор, окаймленный углубленной полосой. Такое выполнение спиральной орнаментации чрезвычайно близко к орнаменту на раннетрипольских сосудах из Саврани, однако там штамп накольчатый¹³. Тип такого орнамента — редкий для Поднестровья и Поднепровья; он известен в этот период в культуре Винча. Фрагменты грубой, кухонной посуды характерны для раннего Триполья. Из Браги известны также находки кремневых концевых скребков и треугольный (с прямым основанием) наконечник стрелы. Из желтовато-серого сланца изготовлены клиновидные тесла¹⁴.

В 1946 г. поселение у с. Брага было обследовано С. Н. Бибиковым и П. И. Борисковским¹⁵. Собрано небольшое количество фрагментов керамики того же, что и ранее, комплекса.

Первая группа — сосуды с углубленным орнаментом. Масса желтовато-серая. Ленты спиралей обычно образованы тремя полосами, а иногда дополнительно пересекаются поперек. Очень интересны несколько фрагментов с углубленным орнаментом, нанесенным, видимо, не вдавливанием, а путем выемки части глины в виде узких полос, причем края их получают неровные, а сами полосы носят следы заполнения красной или белой массой.

Вторая группа — тонкостенные сосуды из серой или красновато-розовой массы, с каннелюрами, доходящими до самого дна. Вдоль ребер каннелюр проходит мелкий штамповый орнамент. Иногда поверхность сосуда украшена одновременно и углубленным, и каннелюрным орнаментом. Преобладают небольшие горшочки. Глиняные ковши, столь характерные для комплексов раннего Триполья, встречены также среди подъемного материала на поселении у с. Брага.

Третья группа — грубые, кухонные сосуды. Обычно у основания края — ряды овалы-

⁷ М. Я. Рудинский. Ук. соч., рис. 9 и 17.

⁸ Там же, рис. 19.

⁹ Там же, рис. 18.

¹⁰ Осмотр нами этого поселения в 1951 г. не дал дополнительных материалов. На месте поселений — огороды крестьянских усадеб; культурный слой сильно распахан.

¹¹ Д. Шербаківський. Знахідки біля Могилева Подільського. «Коротке Звідомлення» за 1926 р. Київ, 1927, стр. 169, табл. II.

¹² Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 7, 122.

¹³ Там же, рис. 4, 1.

¹⁴ Сравнительно небольшая коллекция находок с поселения у с. Брага хранилась до Великой Отечественной войны в собраниях Киевского исторического музея.

¹⁵ П. И. Борисковский. Деякі дослідження до археологічної карти Середньої Наддністрянщини. «Археологія», IV, Київ, 1950. Коллекция из сборов у с. Брага в 1946 г. хранится в фондах Института археологии АН УССР в Киеве.

ных ногтевых (с отгибом) углублений. Имеется ряд фрагментов стенок сосудов, до самого дна покрытых орнаментом такого типа. Масса — с примесью шамота, сосуды толстостенные; на наружной поверхности — следы грубого сглаживания. Ногтевой орнамент с отгибом, украшающий тулово сосуда до самого дна, характерен для кухонной посуды культуры эпохи энеолита в Дунайском бассейне и на Балканах, а также в культуре Кёреш (Криш).

Безусловно, на раннетрипольском поселении у с. Брага проведены лишь самые первоначальные разведки; однако уже сейчас эта небольшая коллекция подъемного материала позволяет датировать весь комплекс находок раннетрипольским периодом и сопоставлять его с материалами других раннетрипольских поселений Поднестровья и Побужья.

* * *

Начиная с 1945 г., С. Н. Бибилов провел в течение 5 сезонов раскопки раннетрипольского поселения на Днестре у с. Лука-Врублевская, расположенного на первой надпойменной террасе Днестра. Им вскрыто здесь свыше 850 кв. м (при глубине залегания культурных остатков до 3 м) и раскопано 8 жилищ-полуземлянок¹⁶. Они состоят из ряда округлых или овальных по форме ям, смыкающихся друг с другом. Интересна большая полуземлянка № 3 длиной 43 м при ширине 2—3 м. Это — длинное, трёхкамерное жилище с 11 очагами, расположенными по длинной оси. Вход в жилище — с запада; восточная сторона наглухо перекрывалась скатом кровли. В землянке № 3 обнаружено 2 округлых углубления от столбов, поддерживавших крышу. Таким образом, жилище в Луке-Врублевской представляло собой собственно полуземлянку с наклонной кровлей, поддерживающейся столбами.

В жилищах обнаружено 1340 орудий и 698 различных изделий, связанных с производством орудий. Больше всего скребков (76%), главным образом концевых. Орудия

других форм составляют 24%; это пластины со скошенным краем, пластины с угловой полировкой, острия, проколки, сверла. Малым количеством экземпляров представлены угловые резцы — чрезвычайно редкие орудия для эпохи Триполья. К изделиям, связанным с изготовлением орудий, относятся ядрища (нуклеусы), отжимники и отбойники. Судя по следам употребления на сверлах, указывает С. Н. Бибилов, и находке упорной плитки для центрирования вращения стержня сверла, можно установить в Триполье наличие лучковых дрелей. Пластины с угловой полировкой позволяют реконструировать серп с кремневыми вкладышами. Каменные орудия в Луке-Врублевской представлены наконечниками стрел, топориками, долотцами. Интересен шестигранный боевой молот.

Роговые и костяные орудия составляют достаточно разнообразный набор. В их числе — мотыги для рыхления земли, для выкапывания корней, молотки (?), ложила. Из рогов оленя изготовлено копательное орудие с отверстиями между отростками. Костяные орудия состоят, главным образом, из шильев различной величины, проковок, острий и орудия, напоминающего поворотный гарпун. Из клыка кабана изготовлено несколько острий и 2 зубчатых штампа для нанесения орнамента на сосуды.

Как известно, на трипольских поселениях обычно обнаруживается мало металлических изделий. В Луке-Врублевской в жилищах найдено 12 предметов из меди — шилья и рыболовные крючки. Спектрографический анализ изделий показал, что они изготовлены из чистой меди, с минимальным количеством случайных посторонних примесей (хром, железо, цинк). Ближайшим источником сырья для медных изделий служили месторождения Балкан и Прикарпатья.

Наиболее массовым материалом в жилищах Луки-Врублевской является керамика, которая разделяется на следующие группы:

Первая группа — керамика с коричневатой-черной, хорошо отполированной поверхностью и углубленным орнаментом. Выделяются сосуды округлых форм, с небольшим отогнутым краем; часть сосудов — на конических полых подставках. На стенках — выступающие, горизонтально проткнутые бугорки-ручки. Есть фрагменты неглубоких крышек и конических крышек с плоской вер-

¹⁶ Результаты раскопок вошли в большую монографию, посвященную этому памятнику. См. С. Н. Бибилов. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА, № 38, 1953.

хушкой. Характерны для керамического комплекса раннего Триполья цилиндрические полые подставки, как одиночные, так и двойные (биноклевидные) сосуды, в стенках которых проделаны округлые сквозные отверстия.

Сосуды обычно сплошь украшены углубленным ленточным орнаментом, образованным из двух или трех полос. Часто такие ленты из двух полос пересечены поперек короткими полосками. Ленты образуют горизонтально расположенные спиральные узоры. Обычная система орнамента — одиночная округлая спираль. Пространство между лентами пересечено наискось полосами или заполнено группами округлых углублений: такие же углубления имеются у основания и у верха края, а также у дна сосудов, окаймляя его. Поверхности небольших округлых сосудов часто делятся вертикально идущими отрезками лент, которые окаймлены углублениями, на части, заключенные в широкие пояса. В той же технике и с таким же орнаментом вылеплены небольшие глиняные ложки, часто с широкой плоской ручкой, как у ковша.

Имеется ряд фрагментов сосудов, изготовленных из серо-черной массы, с черной лощеной поверхностью и углубленным орнаментом. Углубленная полоса лент заполнена белой или красной массой (краской); иногда красная краска покрывает свободные промежутки между лентами спирального орнамента.

Среди форм этой группы следует выделить сосуды на антропоморфных подставках, особенно чаши на полых подставках, которые поддерживаются стилизованными фигурами людей. Антропоморфный сосуд из Луки-Врублевецкой больше всего похож на антропоморфные сосуды из Винчи.

Вторая группа — сосуды из розовато-желтой или серовато-черной массы, тонкостенные, с прекрасно отполированной и каннелированной поверхностью. Обычно по выступающим ребрышкам каннелюр оттиснут орнамент мелким, неглубоким штампом, образующим плоские прямоугольные углубления. Нередко в дополнение к каннелюрам нанесен углубленный ленточный орнамент. Часто промежутки между каннелюрами бывает покрыты красной краской.

Третью группу составляют кухонные сосуды, украшенные углубленным и рельеф-

ным орнаментом — ямками, защипами, выступающими валиками, налепами. Из форм наиболее характерен горшок вытянутой формы, с орнаментом у основания края.

Большую коллекцию (свыше 250 экземпляров во фрагментах) составляют глиняные статуэтки, обнаруженные в жилищах и в культурном слое. Подавляющее большинство их — фигуры женщин, но встречены и единичные изображения мужчин и животных.

Обычно туловище и ноги сильно схематизированных женских статуэток сплошь покрыты углубленным спиральным и геометризованным орнаментом. Вместо головы — конический выступ, черты лица часто не обозначены. У сидячих статуэток — плоский, откинутый назад торс. Грудь намечена двумя бугорками. На плечах — отверстия; на боках — надбедренные выступы, тоже со сквозными отверстиями. Ноги сомкнуты и вытянуты вперед. Особенно интересны скульптурные изображения, изготовленные из глины, замешанной на зернах пшеницы. Рентгеноскопические снимки показывают большую примесь зерен к глиняной массе.

Наряду с богатыми костными материалами (свыше 8 тыс. определимых костей) при раскопках в Луке-Врублевецкой найдены и растительные остатки — древесный уголь (дуб и лесной орех); из культурных растений — просо и пшеница. «Последняя, — пишет С. Н. Бибииков, — представлена даже отпечатком на глине целого колоска». Древесный уголь собран из очагов. Отпечатки зерен сохранились на глиняной обмазке. Остатки зерен уцелели и в натуральном виде, но обуглились¹⁷.

Фауна Луки-Врублевецкой представлена большим количеством диких и домашних животных, а также рыб и птиц. Дикие — козуля, олень, лось, кабан, барсук, медведь, россомаха, выдра, куница, волк, лисица, рысь, лесной кот, белка, бобр, заяц; домашние — бык, коза, овца, свинья, лошадь, собака.

Анализ фауны показывает большую роль животноводства в раннем Триполье с главенствующим положением быка в стаде. Составление процентных соотношений между дикими и домашними животными в Луке-

¹⁷ С. Н. Бибииков. Ук. соч.

Врублевецкой и других, более поздних трипольских памятниках дает ясную картину постепенного роста животноводства по отдельным этапам развития Триполья¹⁸:

	Животные	
	домашние, %	дикие, %
Лука-Врублевецкая	47,6	52,4
Сабатиновка II	59,2	40,8
Владимировка	76	24
Коломийщина II	79	20,5
Усатово	88,4	11,6

Состав диких животных включает типичных представителей леса.

В первые годы раскопок в Луке-Врублевецкой С. Н. Бибиков отнес открытое поселение к дотрипольскому периоду и выделил ряд признаков, по которым, с его точки зрения, Лука-Врублевецкая не может считаться трипольским памятником: 1) отсутствие расписной керамики; 2) редкое исключение, которое составляет спираль в орнаменте; 3) существенное отличие в пластике; 4) полуземляночный (а не площадочный) характер жилищ; 5) расположение на первой надпойменной террасе, в несвойственных условиях для трипольских поселений¹⁹.

Привлекая стратиграфию поселения у с. Извоаре, С. Н. Бибиков указывает, что его нижний слой (Извоаре I) не может быть одновременным с трипольскими памятниками, так как слой с расписной (по его мнению, трипольской) керамикой находится над слоем с прочерченной керамикой. Таким образом, Луку-Врублевецкую он не считает по времени трипольской и полагает, что это поселение предшествовало возникновению «собственно Триполья и представляет собой тот древнейший пласт, из которого развилась в дальнейшем трипольская культура, возможно, впитав в себя и компоненты, идущие еще и из культуры линейно-ленточной керамики»²⁰. В этой же работе С. Н. Бибиков ставит вопрос о значительном развитии живот-

новодства в эпоху Луки-Врублевецкой, о выдвигании мужчины в жизни общества, о накоплении богатств и утверждении патриархальных начал в дотрипольском обществе²¹.

В своих нескольких более поздних исследованиях (1949 г.) С. Н. Бибиков продолжает придерживаться выдвинутой им точки зрения²². Однако в монографическом исследовании С. Н. Бибиков определяет раскопанный им памятник как принадлежащий к раннетрипольскому возрасту²³. Выделяя во всех своих исследованиях поселение Луку-Врублевецкую как особый памятник, С. Н. Бибиков сравнивает ее с поселениями неолитического периода Средней Европы, прослеживает связи с племенами Дунайского бассейна. Вместе с тем он ищет аналогий и сопоставлений материалу Луки-Врублевецкой на других подобных поселениях, известных в бассейне Днестра и Южного Буга и в Подунавье. Для С. Н. Бибикова Лука-Врублевецкая — уникальное, единственное в своем роде поселение, которое он рассматривает на общем фоне всех известных раннеземледельческих поселений трипольской культуры. В своей монографии он подробно рассматривает все категории находок из Луки-Врублевецкой, придавая им исключительное значение. Несколько меньше внимания уделено С. Н. Бибиковым тем материалам, которые были изданы мной в книге «Периодизация трипольских поселений», где собран небольшой, но все же четкий комплекс находок с Днестра и Южного Буга, отнесенных мной к раннему этапу развития Триполья (этапу А). В этот комплекс, кроме Извоаре I, включено много находок из Саврани, Озаринцев, Борисовки, Красноставки и Луки-Врублевецкой. Находки, относящиеся к раннему этапу (этапу А) Триполья, были изданы мной с кратким опи-

²¹ Там же, стр. 64.

²² С. Н. Бибиков. Поселение Лука-Врублевецкая и его значение для истории раннеземледельческих племен Юга СССР. СА, XI, 1949.

²³ С. Н. Бибиков. Жилища раннеземледельческого поселения в Луке-Врублевецкой на Днестре. КСИИМК, вып. XXXV, 1950; его же. Культурные женские изображения раннеземледельческих племен Юго-Восточной Европы. СА, XV, 1951; его же. Из работ в Луке-Врублевецкой. КСИИМК, вып. XLV, 1952, стр. 19 и сл.; его же. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая на Днестре. МИА № 38, 1953.

¹⁸ В. И. Бибикова. Домашние и дикие животные из поселения Лука-Врублевецкая. КСИИМК, вып. XXVII, 1950.

¹⁹ С. Н. Бибиков. Дотрипольское поселение Лука-Врублевецкая. КСИИМК, вып. XXI, 1947, стр. 60.

²⁰ С. Н. Бибиков. Дотрипольское поселение Лука-Врублевецкая, стр. 61.

санием наиболее характерных черт инвентаря и керамических изделий²⁴.

Таким образом, трипольское поселение типа Луки-Врублевцевкой не представляет собой что-то исключительное и должно быть рассмотрено как закономерное явление, характерное для раннего периода трипольской культуры²⁵. Это нашло подтверждение в дальнейших разведках и раскопках, проведенных в Поднестровье Трипольской и Молдавской экспедициями в 1948—1958 гг., и работах других экспедиций, обнаруживших аналогичные памятники раннего Триполья на Днестре (на них я остановлюсь ниже).

Один из таких памятников изучался Е. К. Черныш в течение 5 лет (1950—1954 гг.). Это — раннетрипольское поселение у с. Ленковцы, в урочище Гамария, Черновицкой области, УССР. Результаты раскопок опубликованы в отдельной книге²⁶.

Поселение у с. Ленковцы расположено на правом берегу Днестра, на высокой возвышенности, пересеченной глубоким оврагом, по дну которого течет ручей. Непрístupные склоны возвышенности, обращенные к Днестру, покрыты густым лиственным лесом. Территория поселения находится под пашней. Среди подъемного материала, кроме находок раннетрипольского времени, обнаружена керамика скифская и эпохи «полей погребений»²⁷.

Наиболее интересно то, что, в отличие от Луки-Врублевцевкой (которая находится на левом берегу Днестра в 6 км по прямой от с. Ленковцы), поселение Ленковцы располагается не на заливной террасе, а на возвышенности.

Раскопки показали, что, наряду с глинобитными жилищами обычного для Триполья

²⁴ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 28—41.

²⁵ См. рецензию Т. С. Пассек на книгу С. Н. Бибикова «Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевкая на Днестре» (МИА № 38, 1953), напечатанную в ВДИ № 2, 1954, и ответ С. Н. Бибикова в ВДИ № 3, 1955.

²⁶ К. К. Черныш. Раннетрипольське поселення Ленківці на Середньому Дністрі. Київ, 1959.

²⁷ У с. Ленковцы в урочище Гамария, кроме раскопок Е. К. Черныш на месте трипольского поселения, в 1950—1951 гг. отрядом Трипольской экспедиции, под руководством А. И. Мелюковой, произведены раскопки жилища и кургана скифского времени. См. А. И. Мелюкова. Памятники скифского времени на Среднем Днестре. КСИИМК, вып. 51, 1953.

типа, в Ленковцах существовали землянки и полуземлянки. Так, одна из полуземлянок (№ 1 — раскопки Е. К. Черныш 1950 г.) была выкопана в лёссе на глубину 1 м от древнего горизонта. Размеры ее — 6,8 × 5 м. Жилище имеет неправильно-овальную форму; внутри его прослежены 3 части — очажная, предочажная и около входа. Вход в жилище обнаружить не удалось, и место его можно только предположить у восточной, более пологой стены. Очаг находился в южной части полуземлянки. Здесь в стене был сделан небольшой подбой, возможно, конструктивно связанный с очагом. В этой части жилища найдено много угля. Вблизи очага у западной стены располагалась ракушечная куча, состоявшая исключительно из створок раковин моллюска *Unio*. Камни зернотерок лежали в предочажной части полуземлянки; керамика и орудия встречались по всей площади.

На глубине 0,95 м от современной поверхности в южной стене жилища найден вертикально стоявший уголь диаметром 0,04 м; это, видимо, остатки столба, подпиравшего кровлю. Других следов от столбов ни внутри жилища, ни вблизи от него не обнаружено.

Наряду с полуземляночным жилищем на поселении были вскрыты остатки наземных глинобитных домов прямоугольной формы, по конструкции близкие друг другу.

Глинобитное жилище № I (площадка) ориентировано с севера на юг; размеры его — 8 × 5 м (40 кв. м). Внутри его прослежены две глинобитные печи с припечками и хозяйственным инвентарем около них. Пол по всей площади — однослойный; вальки его крупные, сделаны из глины с растительной примесью; обжиг слабый. На нижней стороне их (обращенной к земле) — отпечатки деревянных плах, подстилавших глинобитный пол. Вальковая обмазка печей отличается большей степенью обжига; почти все фрагменты обмазки сильно ошлакованы и имеют желтовато-зеленый цвет. На вальках печей сохранились отпечатки лозы.

В печи, находившейся в северной части жилища, под был выслан плоскими камнями, растрескавшимися от жара. Припечки выложены из глиняных плиток хорошего обжига. Плитчатая обмазка лежала непосредственно на полу. Судя по наличию двух печей с припечками и размещению хозяйствен-

ного инвентаря (зернотерок, керамики и пр.), дом был разделен на две камеры; в каждой из них размещалась парная семья, составляя вместе одно общее домохозяйство.

Глинобитное жилище № 2 (площадка) размером $18 \times 7-8$ м (144 кв. м) ориентировано с северо-востока на юго-запад. Сохранилось оно много лучше, чем предыдущее. Пол был вымощен хорошо обожженными вальками из глины с растительной примесью. Средний размер их — 20×4 см. В наиболее сохранившихся частях площадки они залежали в 2—3 слоя, причем верхние вальки обожжены сильнее нижних.

Развалы печей прослежены в 3 частях жилища: в центральной, юго-западной и северо-восточной. Лучшее всего сохранился развал печи в центральной части. Здесь на вальковой обмазке пола лежали плоские, сильно обожженные вальки пода печи, имевшие темно-красный цвет; выше, в виде небольшого завала, находились сильно ошлакованные вальки свода печи.

Вблизи печей частично сохранились припечки прямоугольной формы, выложенные из глинянных плиток хорошего обжига. Как и в жилище № 1, плиточная обмазка лежала прямо на земле; оттисков дерева на нижней стороне плиток нет. Размер наиболее сохранившейся припечки в центральной части площадки — $1,2 \times 1,5$ м. Возле каждого печного развала с припечкой обнаружены по 3—4 и больше зернотерок и значительные скопления сосудов. Таким образом, следует полагать, что здесь было несколько жилых комплексов, сконцентрированных у печей. Перегородки, делившие дом на камеры, не прослежены, но, возможно, они (судя по расположению инвентаря) были в жилище.

Комплекс находок в полуземлянке и на площадке относится к одному и тому же времени — к этапу раннего Триполья (этапу А). Следовательно, уже оба типа жилищ — и полуземлянки, и наземные глинобитные постройки — характерны для раннего периода трипольской культуры. Сочетание на одном поселении полуземлянок и наземных домов было прослежено и на других раннетрипольских поселениях, например, у с. Витиловка на р. Прут (раскопки Б. А. Тимощука) и у с. Борисовка на Южном Буге (раскопки Н. Ф. Белящевского и разведки Трипольской экспедиции 1948 г.).

На основании этих материалов можно сделать вывод, что для поселений раннетрипольского времени в равной степени характерны наземные глинобитные дома и жилища типа полуземлянок. Последние, однако, преобладают, на что уже было указано мною при описании раннего периода (этапа А) Триполья²⁸.

Для полуземлянок в Луке-Врублевецкой и Ленковцах типично подразделение их на несколько смежных частей, так же как и для площадок, состоящих из нескольких камер (с печью в каждой из них). Глинобитность одинаково характерна для обоих видов жилищ. В полуземлянках глиняной обмазкой вымощен пол, частично ею выложены стены, иногда из глины сделаны печь и лежанка. В наземном жилище (на площадке) — глинобитные пол, печи, припечки и стены. Большая насыщенность культурного слоя, заполняющего полуземлянки, материалом, возможно, объясняется длительным обитанием в них. Землянку всегда было легче восстановить после разрушения (пожар, наводнение), чем наземное жилище. На поселениях среднего периода развития трипольской культуры (этапы В/1—В/II) в Поднестровье (например, в Поливановом-яру) также характерны оба типа построек — и полуземлянки, и наземные глинобитные жилища, сосуществовавшие в одно и то же время.

При раскопках жилищ в Ленковцах обнаружен разнообразный и богатый хозяйственный инвентарь. В первую очередь обращает на себя внимание керамика. При сопоставлении ее с керамическими материалами других раннетрипольских поселений следует выделить характерные для этого времени группы: 1) керамику с углубленным спиральным орнаментом, 2) с каннелированной поверхностью, 3) кухонную, грубую, со следами сглаживания поверхности пальцами и 4) керамику из розовой массы с окрашенной в один цвет поверхностью.

Первая группа — керамика с углубленным орнаментом, изготовленная из хорошо отмученной глины с примесью шамота. Обжиг сосуда неравномерный. Цвет массы черный или серый; снаружи на поверхности иногда заметен коричневатый оттенок. Наружная и внутренняя поверхности хорошо сглажены, внутренняя — обычно черная. Ор-

²⁸ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 41.

намент на сосудах — из углубленных полос, в которых иногда еще видна белая или красная масса, заполнявшая их; 2—3 полосы составляют ленты, образующие обычно спиральные системы (одиночные спирали). Свободные пространства занимают округлые углубления. Часты случаи, когда, наряду с углубленным орнаментом, сосуд украшен рядом горизонтальных каннелюр, располагающихся у основания горла; поверх каннелюр нанесены оттиски мелкого зубчатого штампа. Иногда между лентами свободные пространства сохраняют следы красной краски.

Из форм сосудов характерны широкогорлые горшочки средних размеров, с мягким округлым профилем и небольшим дном. Некоторые из них имеют одну ручку-ушко. Горшочки разделяются на более высокие и более приземистые (от 8 до 18 см высоты). Широкогорлые горшки напоминают по своему виду миски. Небольшого диаметра днища горшочков слегка вогнуты внутрь. Орнамент заполняет всю поверхность сосудов, заходя иногда и на дно.

К этой же группе относятся конические крышки с шишечкой-ручкой наверху. Внутренняя поверхность черная, гладкая, наружная — сплошь украшена спиральным орнаментом.

У большинства сосудов — округлые или овальные отверстия в стенках и высокая коническая полая подставка, причем подставки все достаточно высокие (тип подставок у сосудов Греновки и Сабатиновки II на Южном Буге). Часто сосуды — на небольших поддонах, а чаши — на ножках. В эту же группу следует включить небольшие ковшики с круглой или плоской ручкой, сделанные из такой же глиняной массы, как и все описанные выше сосуды²⁹.

Вторая группа — керамика с каннелированной поверхностью. Масса черная, с примесью мелких частиц шамота. Обжиг неравномерный. Внутренняя поверхность черная, наружная — черная или серовато-черная, хорошо заполированная. Каннелюры по поверхности идут вертикально, иногда по спирали; часто они сочетаются с мелким штамповым орнаментом и реже с углублениями. Эта группа представлена небольшими горшочками, очень тонкостенными³⁰.

²⁹ К. К. Черниш. Раннетрипольские поселения Ленківці..., табл. VI, VII, VIII, рис. 24.

³⁰ Там же, табл. IX.

Третья группа — кухонные толстостенные сосуды; в глиняной массе — грубой, серой, плохо вымешанной, — частицы шамота. В большинстве случаев сосуды хорошо обожжены; обжиг, однако, неравномерный. Внутренняя поверхность сосудов прекрасно сглажена; хорошо сглажен также и край с наружной стороны. Остальная поверхность снаружи сильно шероховатая, сохраняющая широкие следы от сглаживания пальцами. Кухонные сосуды бедно орнаментированы; только у основания края проходит ряд нанесенного пальцем орнамента (ямки) или валик, а тулово почти сплошь покрыто шишечками — бугорками. На крупных сосудах имеются — и на верхней, и на нижней частях — небольшие ручки-ушки.

Наиболее типичной формой в этой группе является высокий горшок довольно крупных размеров, с широким горлом, причем толщина стенок доходит до 1,5 см. Для этой же группы характерны открытые миски с ровными стенками и прямыми краями. Имеются в собрании кухонной посуды и грушевидные сосуды с валиком у основания горла, а также дуршлаги, ковшики-ложечки и миниатюрные сосудики³¹.

В четвертой группе — сосуды из розовой глиняной массы. Они — без орнамента, со сплошной, небрежной окраской поверхности в один красный цвет; хорошо обожжены, поверхности тщательно сглажены. Группа эта представлена немногочисленными экземплярами, среди которых имеются грушевидные сосуды, сосуды на полых подставках и на ножках.

Следует подчеркнуть, что керамический комплекс из Ленковцев хорошо прослеживается и характерен для всех рассматриваемых нами трипольских поселений раннего периода (этап А).

Из других керамических изделий можно упомянуть пряслица, изготовленные исключительно из фрагментов керамики. Они имеют форму плоского круга с небольшим отверстием, просверленным посередине. В числе находок отметим еще небольшую глиняную бусину, плоскую, с небольшим отверстием.

Особую группу среди керамических изделий составляют статуэтки людей и животных³². Статуэтки изготовлены из хорошо

³¹ К. К. Черниш. Ук. соч., табл. X, XI, XII.

³² К. К. Черниш. Ук. соч., табл. XIII.

отмученной глины. В массе многих из них содержится примесь мелкозернистого песка. У большинства фигурок обжиг несильный, но некоторые обожжены очень хорошо. У слабо обожженных статуэток масса — черного или коричневого цвета. Изображения — преимущественно женские, реже — мужские; еще реже встречаются фигурки животных.

Почти все женские статуэтки передают сидячую фигуру и сильно схематизированы. Вместо головы — небольшой выступ с едва намеченными чертами лица. Руки обычно не изображены, показаны только выступы плеч. Ноги соединены в одну коническую ножку, часто разделенную вдоль углубленной полосой. Есть статуэтки орнаментированные и без орнамента. Поверхность у последних гладкая и, возможно, имела окраску, которая не сохранилась. Небольшими выпуклостями обозначались грудь, живот и колени.

Орнаментированные статуэтки следует подразделить на фигурки со сплошной спиральной или геометрической орнаментацией и украшенные всего лишь несколькими полосами. Обычно одиночные округлые, густо закрученные спирали располагаются на ягодицах, а торс и конические ноги как бы перепеленуты рядом углубленных горизонтальных полос. Между ними иногда нанесены ряды мелких округлых или овальных углублений; часто такие же углубления покрывают и конические суживающиеся ноги. Можно предположить, что этой орнаментикой передается имитация зерен: как известно по статуэткам из Луки-Врублевцевкой, зерна примешивались в глиняную массу, из которой лепили фигурки³³. Иногда коническая нижняя часть статуэтки украшалась идущими вдоль, углубленными полосами, между которыми делались мелкие углубления.

Размеры фигурок различные: малые — 6—7 см, большие — до 20 см. В углублениях орнамента иногда сохраняется белая масса инкрустации, на поверхности — красная краска.

Чрезвычайно интересен фрагмент статуэтки человека с поднятой кверху рукой. И туловище, и голова, и рука выполнены в горельефе. Пол не обозначен. Туловище и рука украшены мелкими углублениями. Подобное

изображение человека, сделанное в горельефе, найдено и в Луке-Врублевцевкой.

Не менее интересен фрагмент широкой ручки большого сосуда, которая изображает часть (ягодицы, торс и ноги) женской статуэтки. Аналогичные фрагменты ручек от антропоморфных сосудов известны из раскопок на поселениях у сел Лука-Врублевцевка, Могильно, Берново-Лука, причем там они выкрашены в красный цвет.

Среди керамических изделий в Ленковцах найден фрагмент круглой ножки, видимо, от модели жилища, овальной в плане. К сожалению, восстановить форму модели нельзя³⁴.

Наибольшее число находок в полужемлянках и на площадках составляют орудия труда из кости и камня³⁵. Особенно отличаются трипольские поселения Днестра богатством кремневых и сланцевых изделий. Это объясняется тем, что трипольские племена в бассейне Днестра имели под рукой богатейшую сырьевую базу для выделки орудий труда из различных пород камня. Уже на раннем этапе (этап А) своего развития трипольские племена изготавливали многочисленные виды орудий. Значительное место среди них занимают деревообделочные — тесла, долота, топоры. Следует отметить, что они изготавливались тогда почти исключительно из различного сланца (или опоки) — беловато-желтого, желтого, серого; размеры их разнообразны. Большинство тесел — узкообушные, с асимметричным профилем и косым лезвием; в поперечном сечении они обычно четырехугольные. Поверхность орудий прекрасно отполирована, по бокам — грубые сколы. Долота имеют параллельные грани и симметричный профиль. Топоры встречаются очень редко и тоже изготовлены из мягких пород, особенно — сверленные.

Среди орудий преобладают кремневые изделия. Значительное место по количеству занимают скребки самых различных видов. Концевые скребки делались и на отщепках, и на пластинах разной величины и формы. Редко, но все же встречаются двойные скребки округлой формы, скребки со скошенным лезвием.

Ножевидных орудий гораздо меньше, а ножей совсем мало. В большинстве случаев это пластина со слегка отретушированной одной

³³ С. Н. Бибииков. Культурные женские изображения раннеземледельческих племен Юго-Восточной Европы. СА, XV, М. 1951.

³⁴ К. К. Черниш. Ук. соч., табл. XII, 21, 22.

³⁵ Там же, табл. I—V.

стороной. Вкладыши серпов делались, как правило, на пластинах очень хорошего кремня. Иногда рабочий край серпов отретуширован, но чаще пластина в то время употреблялась без всякой дополнительной обработки. Характерный признак этих орудий — заполированность одной или двух сторон. На вкладышах серпов заполированность от работы идет наискось к брюшку пластины.

Из хорошей (прозрачной) породы кремня делались также проколки, сверла.

Все эти орудия производились человеком, как это мной отмечалось для Поливановаяра, на самом поселении, вблизи жилища³⁶. И здесь, в Ленковцах в жилищах и около них, наряду с законченными орудиями и их заготовками, встречаются в большом количестве орудия для обработки кремня и отходы производства.

В каждом жилище обнаружены десятки нуклеусов и отбойников, а также ретушеры. Нуклеусы с раннетрипольских поселений — конической и призматической формы; из нуклеусов призматической формы часто делались отбойники.

К отбросам производства относятся пластины, отщепы, осколки и небольшие чешуйки кремня.

Можно привести для примера, что в Ленковцах в жилище № 2 было найдено 669 предметов из кремня; из них — 35 нуклеусов, 83 пластины, 453 отщепа и осколка и 98 орудий. В полуземлянке № 1 обнаружено 1729 предметов из кремня, из них — 54 нуклеуса, 8 отбойников, 427 пластин, 56 осколков, 972 отщепа и 212 орудий. Такое большое количество отбросов производства указывает на местный характер изготовления орудий.

Из костей животных выделялись шилья и проколки, из трубчатых костей и рогов — различные лопаточки для нанесения краски и орнамента и другие орудия, назначение которых пока остается невыясненным.

Медных изделий в Ленковцах не найдено.

Изучая комплекс находок из Ленковцев, можно сделать некоторые заключения о хозяйстве и экономике раннетрипольских племен. В каждом жилище обязательно обнаруживается несколько камней зернотерок со следами стертости от работы, наконечники

мотыг, вкладыши серпов, крупные сосуды для хранения припасов. Все это свидетельствует о мотыжном земледелии. Об этом же говорят и находки зерен злаковых растений, например, в Луке-Врублевецкой, а также примесь половы к глиняной обмазке жилищ.

В жилищах встречаются сотни костей животных и орудия из рога и кости. Исследование костей позволяет установить приблизительный состав домашних животных и виды тех диких животных, на которых человек охотился. Определение костей из Ленковцев (произведенное В. И. Бибиковой), так же как и из Луки-Врублевецкой и Берново-Луки, показало примерно одинаковую картину. В состав стада входили бык, овца, коза, свинья, лошадь. Из диких животных отмечены благородный олень, косуля, кабан, лось, тур. В процентном отношении домашние животные составляют приблизительно половину всего количества особей. Следовательно, несмотря на то, что скотоводство было уже значительно развито, охота все еще сохраняла немалое значение.

Наряду со скотоводством и охотой, на поселениях, расположенных на самом берегу Днестра, было развито рыболовство. Кости и чешуя рыб (сома и вырезуба) в большом количестве были найдены при раскопках у сел Лука-Врублевецкая и Берново-Лука, где, кроме того, встречены и медные рыболовные крючки.

Берново-Лука

Для достаточно полного представления о раннетрипольских поселениях на Днестре, о хозяйстве и экономике племен на раннем этапе развития трипольской культуры немалое значение имели раскопки, проведенные Трипольской экспедицией у с. Берново-Лука, Кельменецкого района, Черниговской области³⁷.

Поселение у с. Берново (в урочище Лука) обнаружено во время разведок экспедиции в 1950 г. Собранный тогда подъемный материал — фрагменты керамики, статуэтки, кремневые орудия — позволили датировать вновь открытый памятник ранним периодом трипольской культуры (этап А), типа Луки-Врублевецкой, Ленковцев и др.

³⁶ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Поливанов-яр, КСИИМК, вып. XXXVII, 1951; ее же. Итоги работ Трипольской (Днестровской) экспедиции. КСИИМК, вып. XLV, 1952.

³⁷ Т. С. Пассек. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре. КСИИМК, вып. 51, 1953.

В отличие от обычного расположения, характерного для этой эпохи, — на плато, вдоль высоких берегов Днестра и его притоков, — поселение у с. Берново-Лука, как и Лука-Врублевская, размещалось на первой надпойменной террасе, всего на высоте 5 м над уровнем реки. При осмотре обрывов берега Днестра на протяжении более 200 м на глубине 0,7—1 м в темновато-коричневом суглинке, ниже чернозема, повсюду можно было наблюдать залежание культурного слоя с остатками раковин *Unio*, отщепами кремня, костями животных, фрагментами керамики, обломками обмазки, скоплениями угля. Зачистка берега и небольшие раскопки были осуществлены в 1951 г. в 3 местах³⁸. После первоначальной зачистки в разрезе были замечены значительное опускание культурного слоя и очертания 2 полуземлянок в раскопе I и 2 полуземлянок в раскопе II. Они хорошо вырисовывались на фоне желтовато-коричневого суглинка. В разрезе были заметны наслоения черного угля, чередующиеся с прослойками белого речного песка. После зачистки контуров в обресе выявилось, что полуземлянки были частично разрушены Днестром, однако значительная часть их сохранилась.

В раскопе I исследованы две полуземлянки (№ 1 и 2), выкопанные в коричневом суглинке. Они округлые по форме (3—3,5 × 2,2 м) и достаточно глубокие. Дно первой землянки на глубине 2—2,2 м, дно второй — 2,65—2,85 м, считая от древнего горизонта (рис. 1, 1).

Культурный слой полуземлянки № 1 оказался исключительно насыщенным: в нем обнаружены сотни фрагментов сосудов, статуэток, кости животных, отщепы и осколки, нуклеусы, отбойники, камни зернотерок, костяные шилья, кремневые скребки, сланцевые долота и тесла, створки раковин *Unio*. Скопления угля чередовались с тонкими прослойками речного белого песка — следами паводков на Днестре, когда расположенные на берегу жилища население покидало, а затем вновь возвращалось в них. Четыре прослойки песка указывают на неоднократность этого явления. Особенно интенсивное скопление угля было на дне полуземлянки,

на месте очага; здесь встречены много очажных камней и отдельные фрагменты плитчатой, слабо обожженной обмазки, которой были выложены неровное дно полуземлянки и более глубокая яма очага. Таким образом, на поселении у с. Берново-Лука, как и в Ленковцах, дно полуземлянок было глинобитным.

Полуземлянка № 2 находилась в 3 м на юго-восток от первой (рис. 1, 3). После снятия чернозема на глубине 0,9—1,1 м в коричневом суглинке прослежено большое пятно, состоявшее из двух овальных частей (рис. 2, 1). Начиная с этого уровня, велась расчистка в границах пятна. Так же как и в первой полуземлянке, культурный слой оказался исключительно насыщенным. Он серовато-черный по окраске, с 4 слоями угля, чередующимися с прослойками белого речного песка.

Полуземлянка состояла из двух округлых частей, причем у обеих юго-западный край был несколько разрушен обрезом берега. Размеры ее значительны — 6 × 3,8 м, глубина — 2,8 м, считая от древнего горизонта. Дно заметно неровное в каждой части; в целом жилище как бы состояло из двух глубоких ям, между которыми было более высокое пространство. На дне в обеих частях полуземлянки обнаружены остатки глинобитной обмазки, сравнительно слабо обожженной; на самом дне сплошной слой (до 5 см) угля, золы, раковин *Unio* лежал вперемежку с очажными камнями, камнями зернотерок, костями животных. Здесь же найдено большое скопление рыбьих костей, позвонков и чешуи, рогов оленя, костей (рис. 1, 2, 4).

В раскопе II так же исследованы две полуземлянки (рис. 2, II). У одной из них (№ 1) были неправильно-овальные очертания. Наибольшая длина ее (с севера на юг) — 2,85 м³⁹. Культурный слой содержал золу, уголь, кости животных, створки раковин *Unio*, большое количество фрагментов керамики, обмазку, осколки кремня.

Ко дну (на глубине 1,75—1,9 м) замечено более сильное скопление золы, причем этот золистый слой чередовался с прослойками речного светло-желтого песка и содержал

³⁸ В 1951 г. вдоль берега в раскопе I было вскрыто 20 × 4 = 80 кв. м, в раскопе II — 10 × 4 = 40 кв. м, в раскопе III — 20 × 4 = 80 кв. м. Всего — 200 кв. м.

³⁹ Западная часть полуземлянки № 1 (в раскопе II), обращенная к Днестру, была разрушена; восточную часть можно было вскрыть лишь частично.

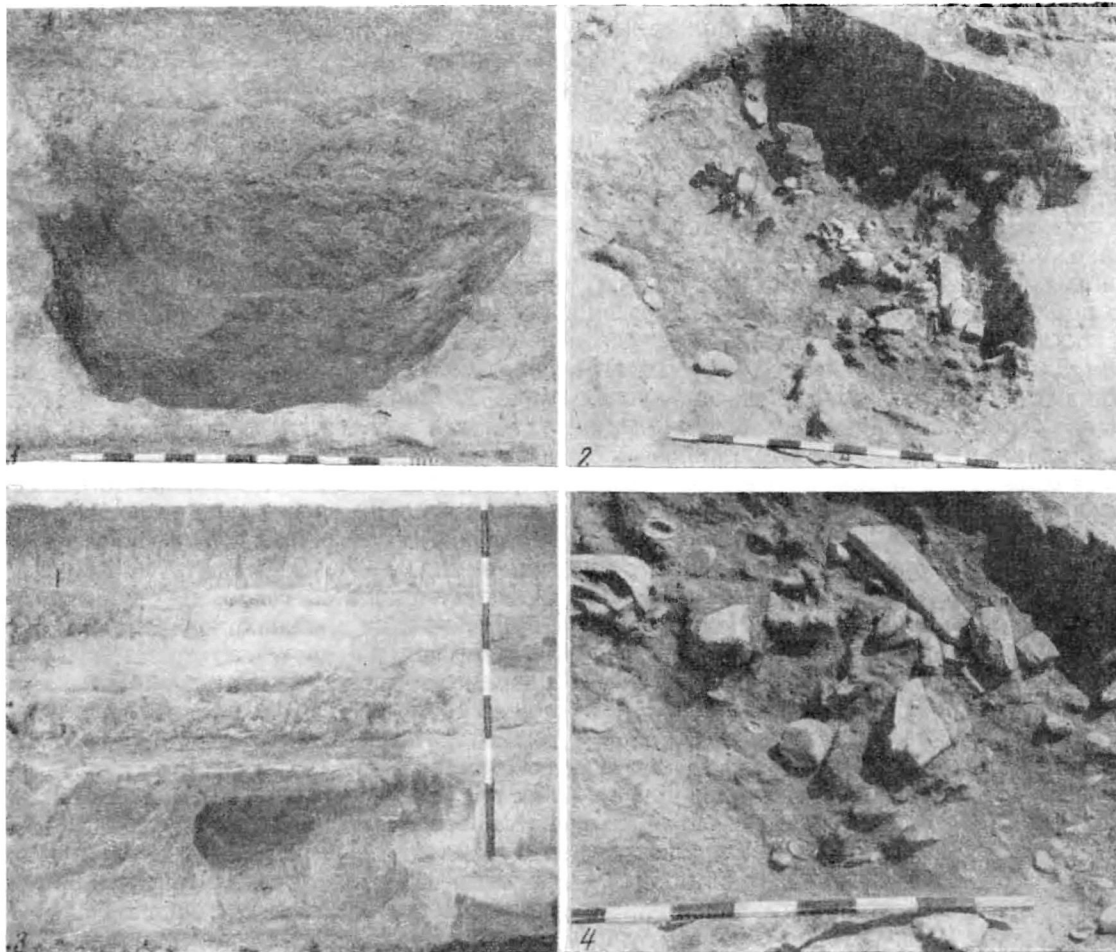

Рис. 1. Бернско-Лука. Раскоп I

1 — разрез полуземлянки № 1; 2, 4 — дно полуземлянки № 2; 3 — разрез полуземлянки № 2

большое количество раковин *Unio*, а также глиняную обмазку. На дне полуземлянки (2—2,15 м), которое оказалось неровным, выкопанным в светло-желтом (подстилающем коричневатый) суглинке, золистый слой угля и скопление раковин *Unio* занимали почти всю площадь жилища. В северо-западной части наблюдался небольшой подбой, и у дна были сосредоточены крупные очажные камни. С юго-восточной стороны обнаружено два уступа — ступеньки; вероятно, здесь был вход (рис. 3, 1, 2).

Другая полуземлянка (№ 2) — тоже овальных очертаний (3,4×4 м). Культурный

слой был исключительно насыщен, помимо фрагментов керамики, золы, угля, костей животных, осколков кремня, огромным количеством створок раковин *Unio*. На дне — следы глинобитной обмазки; в отличие от предыдущих жилище было значительно глубже и больших размеров. Дно чрезвычайно неровное, глубина его залегания — 1,6—2,2 м от древнего горизонта; с восточной стороны находились 3 уступа, — вероятно, вход в полуземлянку⁴⁰ (рис. 3, 3, 4).

⁴⁰ Полуземлянка № 2 (раскоп II) могла быть исследована лишь частично.

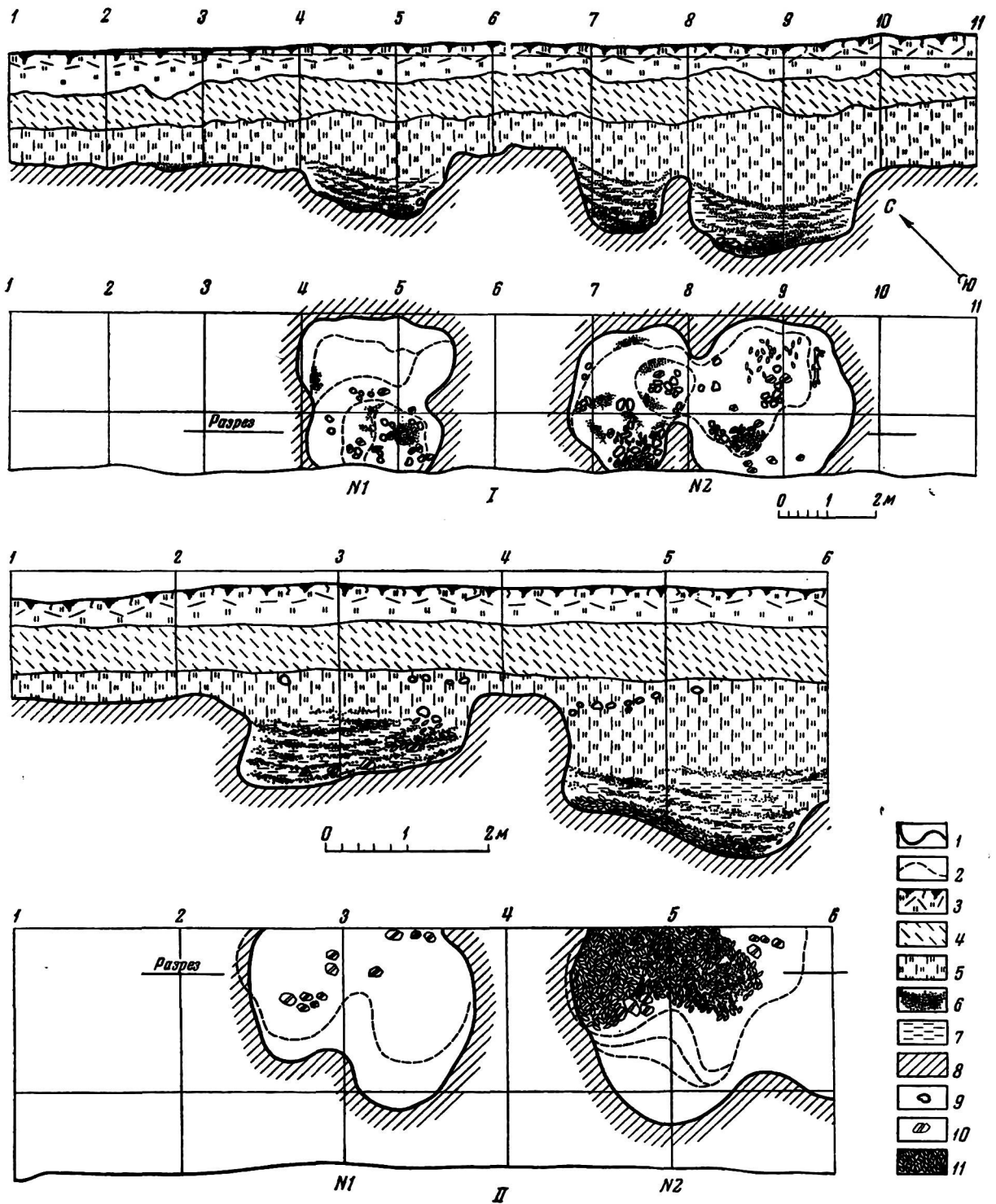

Рис. 2. Берново-Лука. Раскопы I и II

I — план и разрез полуземлянок № 1 и 2 (раскоп I); II — план и разрез полуземлянок № 1 и 2 (раскоп II); 1 — контур землянки; 2 — углубленная часть землянки; 3 — чернозем; 4 — песчаный суглинок; 5 — культурный слой; 6 — уголь, зола; 7 — песок; 8 — материковый суглинок; 9 — глиняная обломка; 10 — камни; 11 — раковины; № 1, № 2 — номера землянок

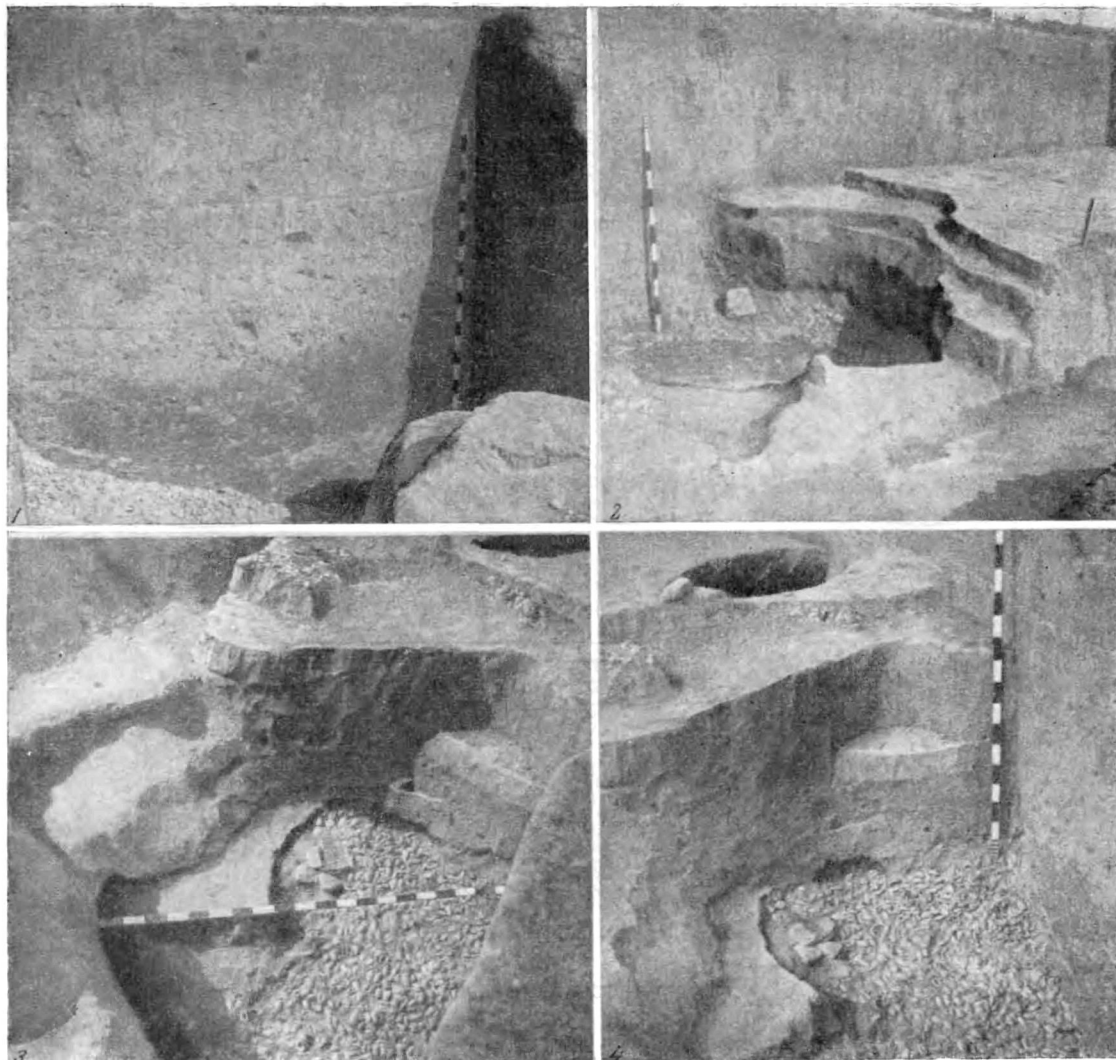

Рис. 3. Берново-Лука. Раскоп II

1 — разрез полуземлянки № 1; 2 — общий вид полуземлянки № 1; 3, 4 — общий вид полуземлянки № 2

Помимо углистых прослоек, чередовавшихся с тонкими прослойками белого речного песка, почти на всем пространстве этой полуземлянки, начиная с глубины 1,6 м, находился сплошной слой (толщиной 15—25 см) лежавших в беспорядке створок раковин *Unio* (более 10 тыс. штук). Среди них попадались фрагменты сосудов, костяные шилья, кремневые пластинки, сланцевый клин, кости животных. Под раковинами на дне, кроме обычных остатков культурного

слоя, оказалось скопление угля и много очажных камней.

В раскопе III не встречено следов полуземлянок, однако на вскрытой площади (40 кв. м) на глубине 1—1,5 м расчищен интенсивно насыщенный культурный слой толщиной 20—30 см. В нем найдено значительное количество камней, — возможно, очажных, — обломки глиняной обмазки, фрагменты керамики, глиняные статуэтки, кремневые и сланцевые орудия.

В итоге сравнительно небольших раскопок летом 1951 г. на всех 3 участках в урочище Лука у с. Берново обнаружены остатки полуземлянок с исключительно богатым инвентарем. Как показало его изучение, проведенное совместно с Н. К. Качаловой, все эти полуземлянки одновременны, и никакой разницы в инвентаре не наблюдается. В связи с этим его можно рассматривать в целом для всех жилищ, отмечая лишь места находок отдельных изделий. Наибольшую коллекцию находок составляют изделия керамические:

Первая группа — керамика с углубленным спиральным орнаментом. Глиняная масса — от светло-серых и серо-желтых до черных оттенков; в ней обнаружена примесь мелкозернистого песка и в небольшом количестве — шамота. Обжиг неравномерный, пятнами. Внутренняя поверхность сосудов — черная, наружная, обычно имеет цвет массы; обе они прекрасно вылощены. Ленты спиралей узкие, образованные из трех или двух полос, и в этих случаях они пересечены попеременно короткими неглубокими полосками. Среди форм керамики этой группы характерны средние по размерам, широкогорлые горшочки с округлыми плечиками. Часто встречались чаши на конических, полых, довольно высоких подставках, в стенках которых сделаны овальные сквозные отверстия. Не менее часты конические крышки с сильно выступающей ручкой.

Нередко на сосудах этой группы орнамент как бы врезан и заполнен белой массой в виде инкрустации. Иногда свободные пространства между лентами спиралей покрыты красной краской. В сочетании с черной, прекрасно лощеной поверхностью орнамент такого типа — из белой массы и красной краски — чрезвычайно украшает сосуд.

Вторая группа — керамика с каннелированной поверхностью. Масса черная или серая, с примесью мелкозернистого песка; поверхности хорошо отполированы. Из форм типичны горшки средних размеров, с тонкими стенками; часто, кроме каннелюр, поверхность сосуда украшена углубленным орнаментом, заполненным белой массой, а по ребрам каннелюр обычен мелкий штамповый. На одном и том же сосуде иногда сочетаются каннелюры и углубленный орнамент, иногда — каннелюры и штамповый орнамент, образованный отпечатками зубчатого штампа (рис. 4, 4, 9, 11). Часто все три вида

орнаментов встречаются на одном сосуде и дополняются еще покраской поверхности в красный цвет.

Третья группа — грубая, кухонная керамика, составляющая большинство от общего числа сосудов. Глиняная масса ее серовато-желтая, палево-серая, иногда с красноватым оттенком, комковатая, с примесью песка и шамота. Обжиг неравномерный, окислительный. Наружная поверхность сосудов шероховатая, заглажена резкими полосами — следами пальцев, идущими в разных направлениях; иногда край хорошо отполирован. Внутренняя поверхность сглажена. Из форм обычен высокий, несколько удлиненный горшок для варки пищи. У основания края — крупные вдавления, очень небрежно нанесенные пальцами. Встречены фрагменты большого горшка; у основания края, вокруг всего сосуда, проходит сильно оттянутый козырек, рельефно вылепленный; ниже его — крупные вдавления, сделанные пальцами.

Обнаружены также плоские миски и чаши с коническими ушками-ручками, сосуды со сквозными отверстиями.

К четвертой группе, представленной небольшим числом фрагментов, следует отнести сосуды из светло-розовой, довольно песчанистой массы, напоминающей массу, характерную для сосудов с росписью. Наружная поверхность керамики этого типа, как и в Ленковцах, покрыта красной краской. Имеются фрагменты двухконусных сосудов, конических подставок с овальными отверстиями, небольших ковшиков.

Расписная керамика отсутствует, так же как и в Озаринцах, Луке-Врублевцевой и Ленковцах; однако красная краска входит в орнаментацию — ею покрыты наружная поверхность или свободные промежутки между углубленными лентами спиралей. Белая масса часто инкрустирует полосы углубленного орнамента.

Наряду с огромным количеством сосудов, обнаруженных в полуземлянках у с. Берново-Лука, в процессе раскопок особенно много найдено фрагментов глиняных антропоморфных статуэток. Так, например, в раскопе I в полуземлянке № 2 обнаружена 21 статуэтка и среди них — две целых фигурки; в раскопе II в полуземлянке № 2 — 6 штук и две целых (рис. 5, 2, 3); в раскопе III — 13 штук, все во фрагментах. Всего же

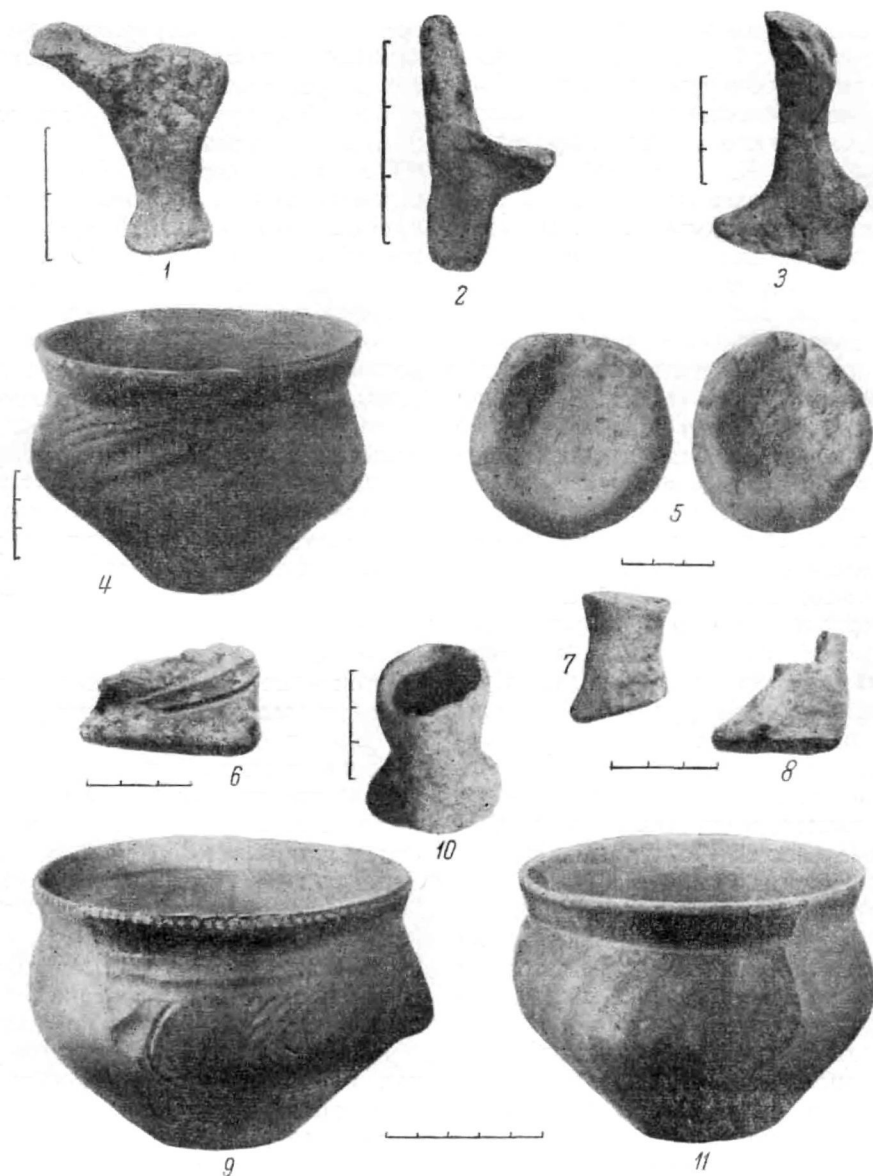

Рис. 4. Берново-Лука. Керамика

1, 2 — фрагменты птицевидных сосудов; 3, 6—8 — фрагменты нижних частей ног антропоморфных сосудов; 4, 9, 11 — сосуды с орнаментом из каннелюр и мелкого штампа; 5, 10 — миниатюрные сосуды

коллекция статуэток с поселения у с. Берново-Луки включает (вместе с находками из культурного слоя) более 50 экземпляров и является новым и интереснейшим собранием в дополнение к известным ранее.

Антропоморфные статуэтки с поселения у с. Берново-Лука повторяют уже встречавшиеся типы из раскопок в Кукутенах А. Луке-Врублевский и др., но некоторые фи-

гурки представляют новые разновидности, до сих пор почти не отмеченные в трипольской пластике.

Статуэтки с поселения у с. Берново-Лука должны быть разделены на слабо орнаментированные и сплошь орнаментированные, причем все это обычно женские изображения, в сидячей позе, с откинутым назад торсом. Размеры фигурок различны — от 4

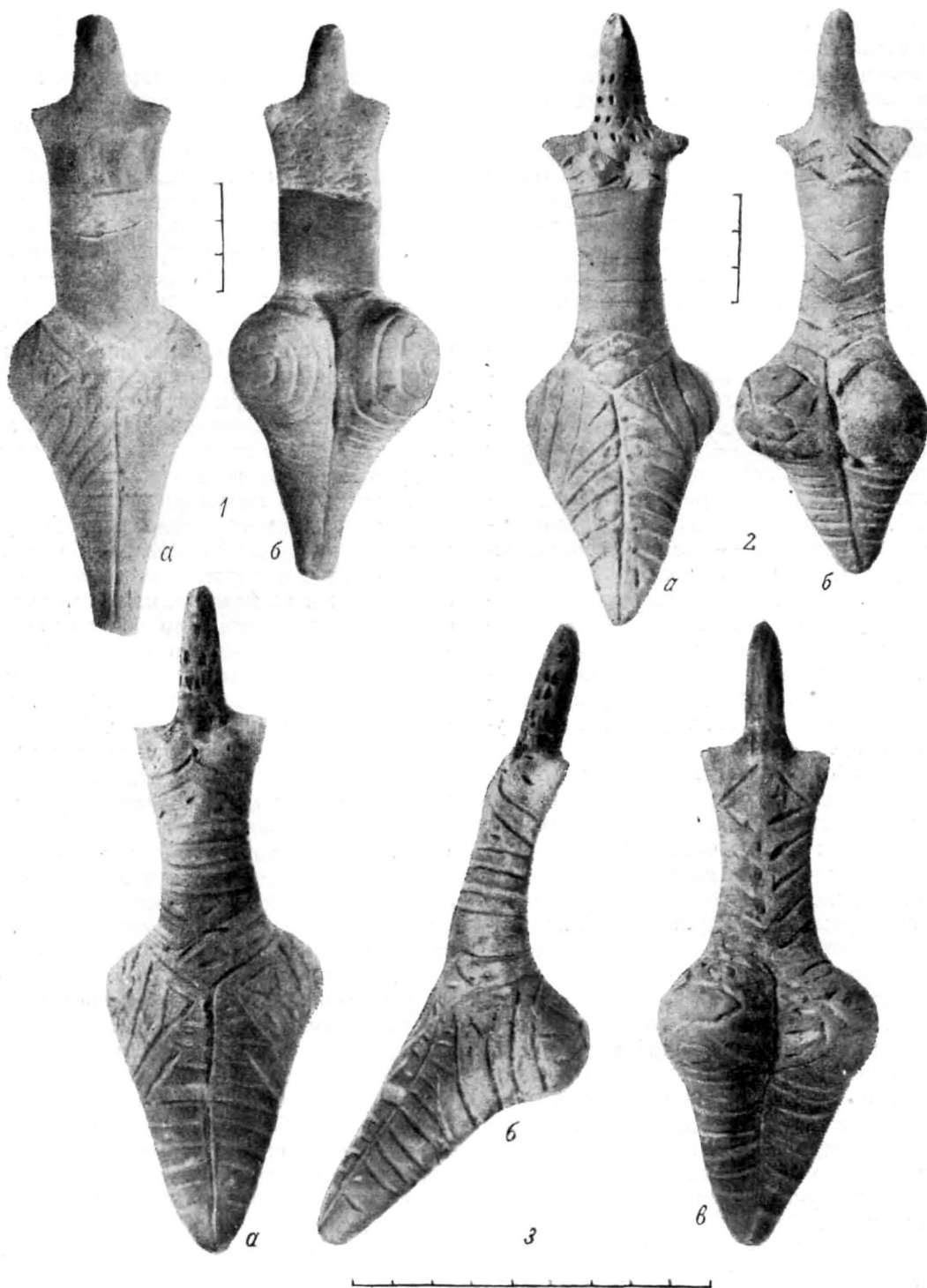

Рис. 5. Берново-Лука. Глиняные антропоморфные статуэтки

1 — подъемный материал (а — вид спереди, б — вид сзади); 2 — раскоп II, полуземлянка № 2 (а — вид спереди, б — вид сзади); 3 — раскоп II, полуземлянка № 2 (а — вид спереди, б — вид сбоку, в — вид сзади)

до 20 см (рис. 5, 1—3). Масса, из которой они изготовлены,—серая или серовато-черная, с сильной примесью песка. Поверхности хорошо заглажены и часто сохраняют следы лощения.

Голова вылеплена в виде конического выступа, иногда с едва обозначенным носом (щипком), в большинстве же черты лица не моделированы. Руки отсутствуют. Плечи заканчиваются выступами. Грудь показана двумя бугорками. Сильно развиты надбедренные выступы и стеатофития. Ноги вытянуты вперед и заканчиваются конически. Спереди и сзади ноги разделены углубленной полосой. Одной или двумя полосами, ограниченными сверху горизонтальной чертой в виде треугольника, подчеркнут низ живота. Внутри этого треугольника — обычно крест из двух перекрещивающихся полос или же треугольник заполнен рядами мелких углублений. На животе, слегка выпуклом, углубление, на месте ног — две короткие полоски. Интересно, что часто на статуэтках такого типа конически слитые вместе ноги бывают сплошь усеяны овально-вытянутыми углублениями, по-видимому, имитирующими зерна. На статуэтках с геометрическим и спиральным орнаментом подобными углублениями покрыты шея, грудь, торс и ноги фигурок (рис. 6, 7, 8).

Среди слабо орнаментированных статуэток можно выделить серию небольших, до предела схематизированных, передающих только в самых общих чертах изображение человека. Эти статуэтки настолько схематичны, что даже нет обозначения пола, что всегда так подчеркивается в трипольской пластике. Фигурки этой серии — сидячие, но совершенно непропорциональны и, в отличие от обычных трипольских статуэток, грубо моделированы. Голова с вылепленным носом (щипком) посажена на длинной, толстой шее (в единичных случаях обозначены глаза), которая непосредственно переходит в надбедренные выступы, и сразу же начинаются конические соединенные вместе ноги. Низ живота обычно украшен треугольником. В отдельных случаях ноги разделены углубленной полосой.

Таким образом, в этой грубой схеме у статуэтки нет торса и плеч. Подобный тип антропоморфных фигурок встречен впервые среди многочисленных антропоморфных изображений Триполья и других

энеолитических культур Балкано-Дунайских стран (рис. 6, 1, 2, 4).

Другую серию антропоморфных статуэток представляют женские сидячие изображения, с откинутым назад торсом (рис. 5). В отличие от первой серии, эти статуэтки сплошь покрыты углубленным спиральным и геометрическим орнаментом. Голова — конический выступ на длинной шее; плоский торс — с плечевыми выступами; живот подчеркнуто выдается; сильно развитые надбедренные выступы округлы; ноги конически сужены и разделены глубокой полосой. Обычно длинная шея украшена несколькими рядами мелких углублений. Плоский, откинутый торс спереди и сзади, так же как и ноги, со всех сторон опоясан нарезными линиями, иногда сходящимися спереди или сзади под углом. Низ живота обрамлен треугольником, который пересечен косым крестом. В промежутках между полосами, образующими крест, нанесены мелкие углубления. Ягодицы обычно украшены или звездообразно сходящимися полосками, или ромбами с косым крестом внутри, или концентрическими кругами, или округлыми спиралями. Часто знак ромба с углублениями или косым крестом внутри нанесен на груди. Орнамент покрывает обычно всю фигурку. В свободных между полосами пространствах помещены мелкие углубления, имитирующие зерна. Иногда бывают моделированы ступни ног с обозначением пальцев.

Один фрагмент статуэтки, обнаруженный в раскопе I (полуземлянка № 2), представляет сильно схематизированное женское изображение с поднятыми к лицу руками. Сохранилась одна рука, другая — отбита (рис. 6, 3). Грудь обозначена двумя бугорками, торс плоский; под грудью он опоясан двумя углубленными полосами. Ниже, на животе — одиночная спираль. На спине полоса этого орнамента сходится под углом. Лицо сильно схематизировано, но нос и глаза обозначены. Подобный жест — поднятые руки — один из характерных жестов на женских изображениях из Дунайского бассейна и широкого круга Восточного Средиземноморья и Малой Азии.

Наряду с фигурками, в полуземлянках поселения у с. Берново-Лука обнаружены 2 фрагмента «птицевидного» миниатюрного глиняного сосуда⁴¹. Окончательное суждение

⁴¹ В полуземлянке № 2 (раскоп I) и в раскопе III.

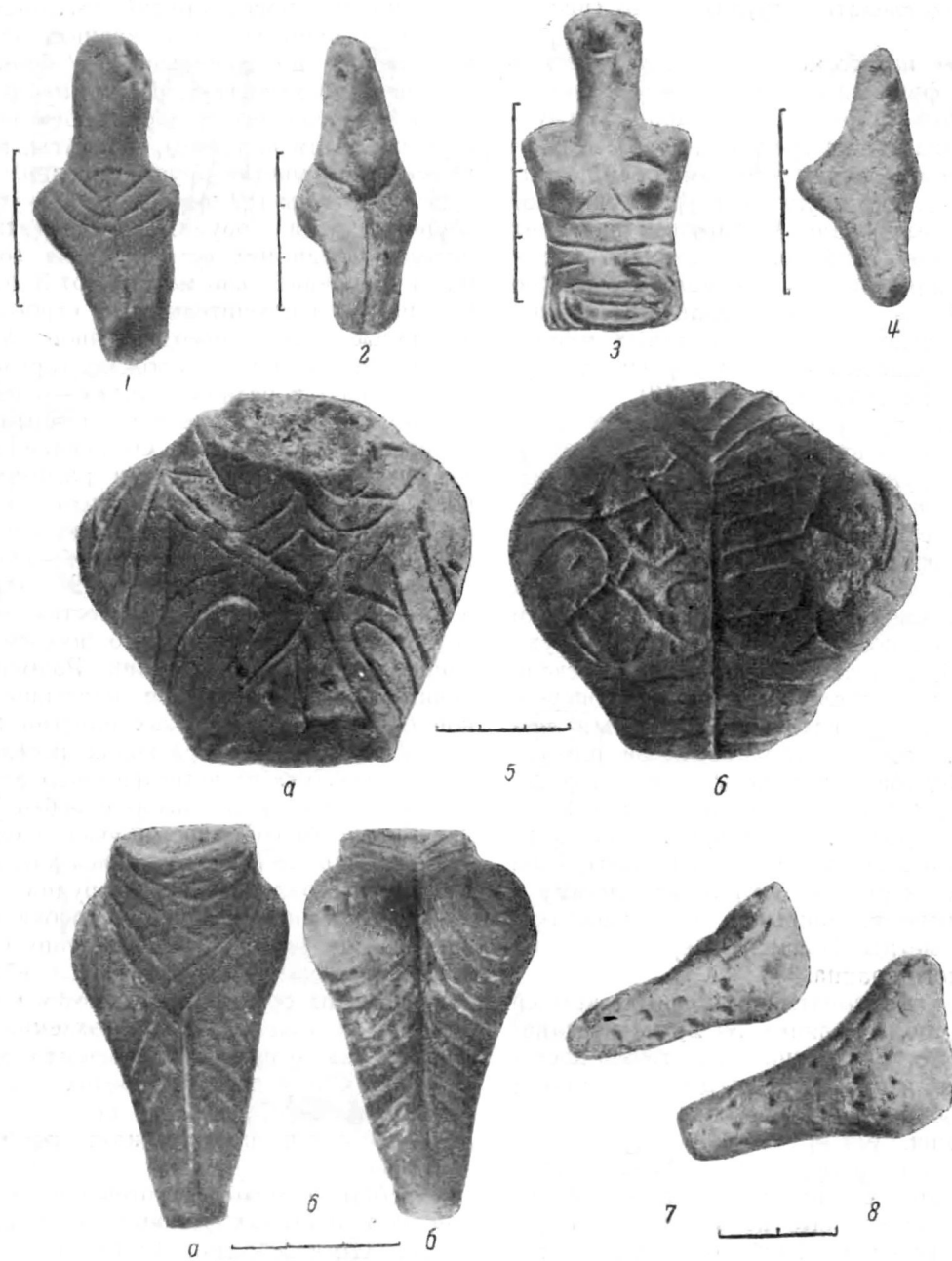

Рис. 6. Берново-Лука. Глиняные статуэтки
 1, 3, 5-8 - фрагменты глиняных антропоморфных статуэток (а - вид спереди, б - вид сзади).
 2, 4 - целые статуэтки

о форме его сделать затруднительно (рис. 4, 1, 2).

Наиболее интересны среди керамических изделий 3 фрагмента нижних частей ног — обломки антропоморфных сосудов⁴² с углубленным орнаментом (рис. 4, 3, 6—8). Аналогии подобным сосудам находим среди памятников дунайского круга культур. Ступни ног хорошо моделированы. Обнаружен фрагмент высокой конической ножки, которая, как и ножка из находок в Ленковцах, возможно принадлежала глиняной модели жилища. Есть несколько грубо вылепленных миниатюрных сосудиков и чаш, повторяющих формы больших сосудов (рис. 4, 5, 10).

Значительное число находок из всех полуземлянок поселения у с. Берново-Лука составляют орудия труда из камня, кремня, кости, рога и медные изделия.

Из сланцевых пород, различных по цвету, изготовлялись деревообделочные орудия — тесла, долота, клинья. Среди обычных для раннего Триполья тесел с асимметричным профилем на поселении у с. Берново-Лука (раскоп II, полуземлянка № 2) встречено узкое сланцевое тесло, квадратное в поперечном разрезе, с правильно симметричным лезвием, с тщательно отполированной поверхностью. Подобные сланцевые тесла хорошо известны среди энеолитических культур Юго-Западной Европы. Другие орудия из сланца — клинья-долота (8 экземпляров); они сделаны из коричневатых и серых сланцев с хорошо отполированными поверхностями. Следует отметить фрагмент сверленного топора из черного сланца.

Найдены фрагменты точильных камней (раскоп I, полуземлянка № 2) из песчаника, вероятно, служивших для точки костяных шильев и проколов; следы от заточки в виде желобка отчетливо видны на одной из сторон камня.

В каждой из полуземлянок были обнаружены зернотерки в целом виде или во фрагментах, изготовленные из песчаника. Нижняя часть неровная, грубо отесанная, верхняя — рабочая, плоская. В профиль рабочая поверхность зернотерки слегка вогнута, что получалось в результате долгого пользования ею⁴³.

⁴² Раскоп I, полуземлянка № 2; раскоп II, полуземлянка № 1; раскоп III.

⁴³ Размеры зернотерок: 15 × 20 × 10 см, 18 × 12 × 8 см, 20 × 12 × 6 см и др.

Основная масса орудий изготовлена из кремня различного сорта, начиная от синего прозрачного до коричневого и бело-серого (худшего по качеству). Всего найдено 508 орудий. Среди них в наибольшем числе — скребки, затем пластины, нуклеусы, вкладыши серпов и многие другие изделия.

Все нуклеусы (89 экземпляров — 16,5% от общего числа орудий) — призматической формы. Среди них есть крупные (от 6 до 9 см) и сравнительно мелкие (от 3 до 5 см). Большие — исключительно из серого кремня, малые — из черного, галечного. Ударная площадка обычно расположена горизонтально и только в редких случаях — слегка наклонно. Она подготовлена поперечными предварительными сколами. Ограничение нуклеусов всегда круглое; фасетки располагаются последовательно по всей поверхности и имеют более или менее правильную форму, хотя и разные размеры (рис. 7, 14—16).

Обнаруженные пластины (97 экземпляров — 19% от общего количества орудий) сколоты от призматического нуклеуса. На спинке — две или три грани. Размеры различны: широкие плоские пластины — длиной 6—7 см; длина узких пластин не превышает 3—4 см. В раскопах поселения у с. Берново-Лука их встречено большое количество (второе место, после скребков). Обилие и разнообразие пластин указывают на то, что они широко использовались как материал для изготовления других орудий.

Среди кремневых орудий скребки составляют самую многочисленную группу (рис. 8). Их обнаружено 273 экземпляра, т. е. 55% от общего числа орудий. Выделяются концевые скребки на пластинах (182 экземпляра) и скребки на отщепах (91 экземпляр). Как у тех, так и у других рабочих край обработан отжимной ретушью, крутой или плоской. Фасетки ретуши идут от брюшка к спинке.

Скребки концевые изготовлены в основном на правильных длинных пластинах с параллельными ребрами. Длина их — 5—6 см, ширина — 2—3 см. Ретушью обработан один узкий конец, который и является рабочим краем. Среди таких скребков немало экземпляров на сломанных пластинах, вероятно, — в процессе работы.

Скребки на отщепах по характеру обработки приближаются к концевым. Они сделаны на массивных округлых отщепах. Длина

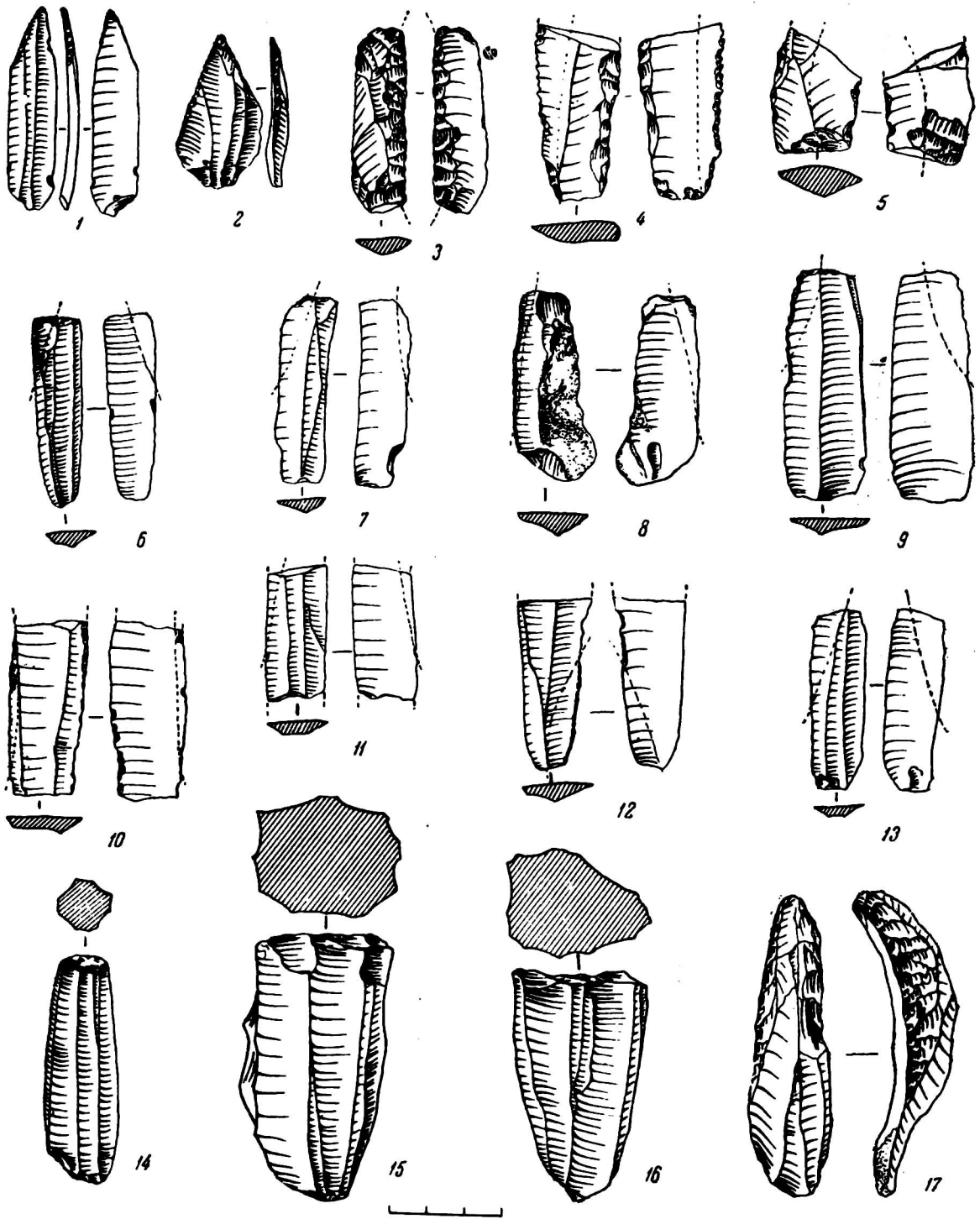

Рис. 7. Берново-Лука. Кремневые орудия
 1, 2 — остря; 3 — 13 — вкладыши серпов; 14 — 16 — нуклеусы; 17 — ретушер

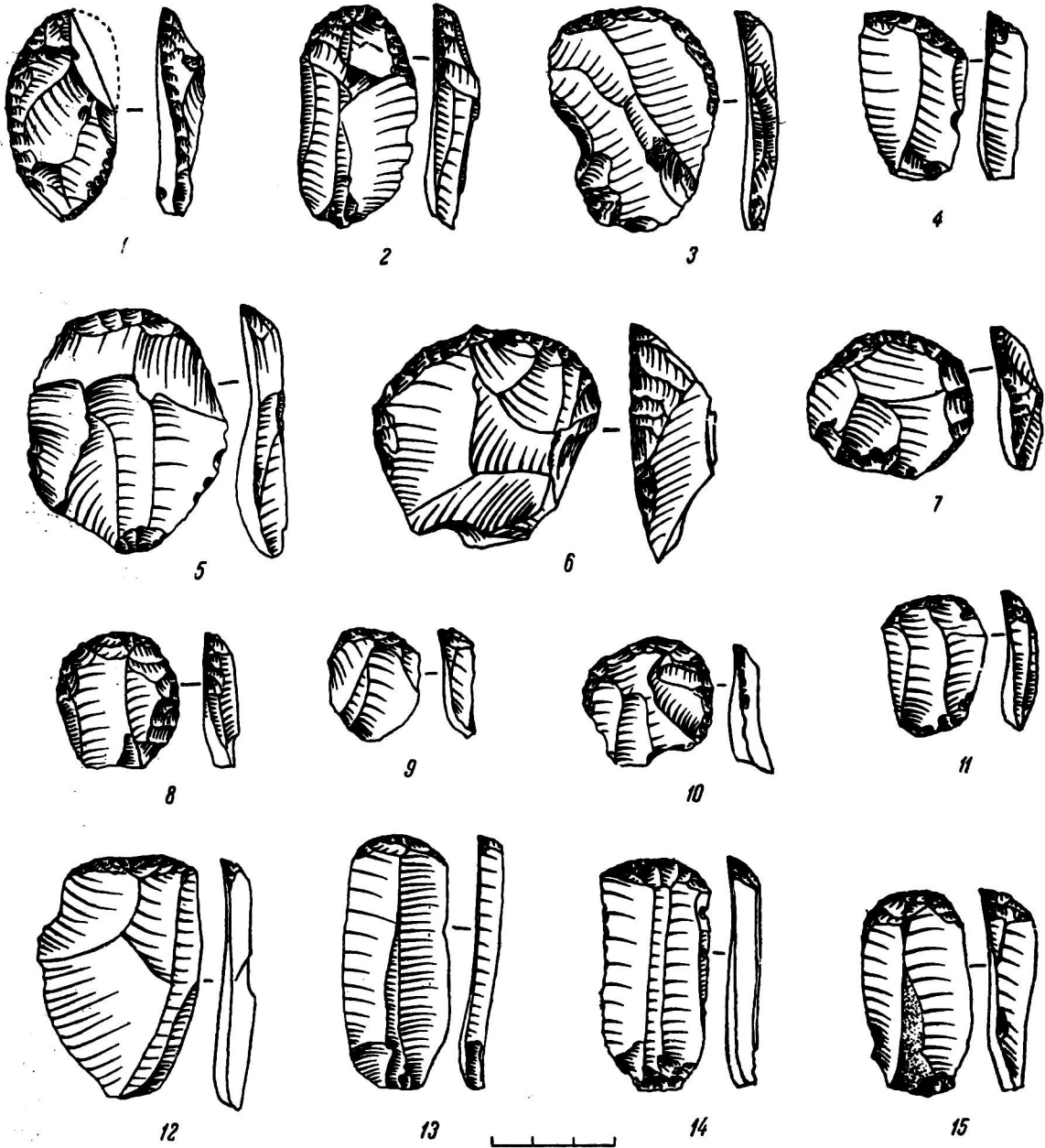

Рис. 8. Берново-Лука. Кремневые скребки (1—15)

их — 5—6 см, ширина — 3—4 см. Ретушь чаще всего крутая и менее аккуратная, чем на концевых скребках; ею покрыт только один — рабочий — край орудия.

Большое количество скребков говорит об их широком применении в хозяйстве. Види-

мо, они выполняли разнообразные функции — как скоблящие и режущие орудия.

Среди пластин особо следует выделить пластины с заполировкой на углу, которые служили вкладышами для серпов (рис. 7, 3—13). Их найдено 12 экземпляров (2,4%

от общего числа орудий). Пластины с угловой заполировкой — это не что иное, как обыкновенные, сколотые с призматического нуклеуса, пластины с параллельными гранями. Длина их — 3—5 см. Очень редко некоторые из них с одной стороны обработаны по длине мелкой отжимной ретушью. Основное отличие этих орудий — заполированность (чаще всего — угла, а иногда и края), которая прослеживается на спинке брюшка пластины и идет наискось от края к брюшку. Заполированность охватывает целиком одну грань, если спинка двухгранная, и заходит на вторую грань, если спинка трёхгранная (рис. 7, 3—13). О закреплении такой пластины в рукоятке существует несколько мнений; одно из них — это реконструкция, предложенная С. А. Семеновым⁴⁴, другое — Ф. Прошека⁴⁵. Последнее мне кажется более убедительным.

В числе единичных находок есть два наконечника какого-то метательного оружия — пики, копыя. Первый из них — подтреугольной формы, длиной 5 см, шириной 5,5 см. Это — выпуклое кремневое оружие, край которого немного отломан. Боковые ребра оформлены ретушью, что делает изделие симметричным. Ретушь идет только по краям, не захватывая спинку и брюшко. Второй наконечник (копыя) несколько отличается от первого. Он плоский, меньших размеров, тщательнее сделан и иначе обработан; длина его — 4,5 см, ширина — от 2,5 до 1 см. Ретушь оформляет не только боковые ребра, но также спинку и брюшко, уплощая их; ретушь — в виде фасеток, плоская.

Найден наконечник стрелы, листовидной формы; длина его — 4 см, ширина — 2 см. Изготовлен из очень тонкой пластины сколотой с призматического нуклеуса. Ретушь плоская, мелкая, покрывает не всю плоскость наконечника стрелы, а только его боковые ребра. В нижней части наконечника сделан специальный выступ для его крепления.

На поселении у с. Берново-Лука встречено всего 3 экземпляра ретушеров. Это крупные, массивные пластины, сколотые с призматического нуклеуса, с большим числом граней. Длина одного из ретушеров — 7,5 см, другого — 8 см. Первый в профиле прямой,

не изогнутый, без ретуши по поверхности; второй в профиле сильно изогнут. Верхняя часть его обработана грубой широкофасеточной ретушью. Очевидно, в данном случае притупляющая ретушь покрывает грани орудия для того, чтобы его легче было держать в руке (рис. 7, 17). Третий ретушер — также прямой в профиле; длина его — 5 см. Но ретушь не покрывает граней орудия, а идет по их боковым ребрам; она мелкая и более аккуратная, чем у предыдущего ретушера.

Обнаружена кремневая проколка (длина — 5 см), сделанная из пластины, сколотой с призматического нуклеуса. Спинка у нее двухгранная. Боковые грани обработаны тщательно мелкой ретушью. Край проколки обломан.

Кремневые топоры с поселения у с. Берново-Лука представлены 3 фрагментами. У них трапециевидная форма. Размеры различные: длина — 4—5 см, ширина — 3—5 см, толщина — 1,5—1 см. Рабочий край только у одного орудия имеет повреждения. Топоры очень тщательно отполированы; следовательно, ретуши нет.

Встреченные отбойники (33 экземпляра, что составляет 6,5% всех орудий) представляют собой крупные кремневые шаровидные конкреции. Диаметр их — 5—7 см. Вся поверхность покрывают небольшие звездчатые выщербины, расположенные полосами. Иногда в качестве отбойника использовался нуклеус, после того как он был сработан. Поверхность его также покрыта выщербинами.

Таким образом, ясно видно, что кремневый инвентарь с поселения у с. Берново-Лука очень разнообразен и имеет свои особенности.

Подводя итоги характеристики кремневых орудий и оружия, следует остановиться на одной очень интересной детали. Почти на всех без исключения ранних поселениях на Днестре (Ленковцы, Лука-Врублевецкая, Солончены и др.) поражает обилие кремневого инвентаря, причем в таком количестве и таком разнообразии, каких мы совершенно не находили в аналогичных памятниках Побужья. Как уже говорилось выше, Поднепровье необычайно богато кремнем. Он находится здесь и в пластовых залежаниях, и в отдельных россыпях. О наличии кремневых мастерских на поселении у с. Берново-Лука говорит большое количество отбросов

⁴⁴ С. А. Семенов. Жатвенные кремневые ножи из поселения Лука-Врублевецкая. СА, XI, 1949.

⁴⁵ Fr. Prošek. Sřpy mlodí doby kamenne. Obzor prehistorický, XIII, Praha, 1946.

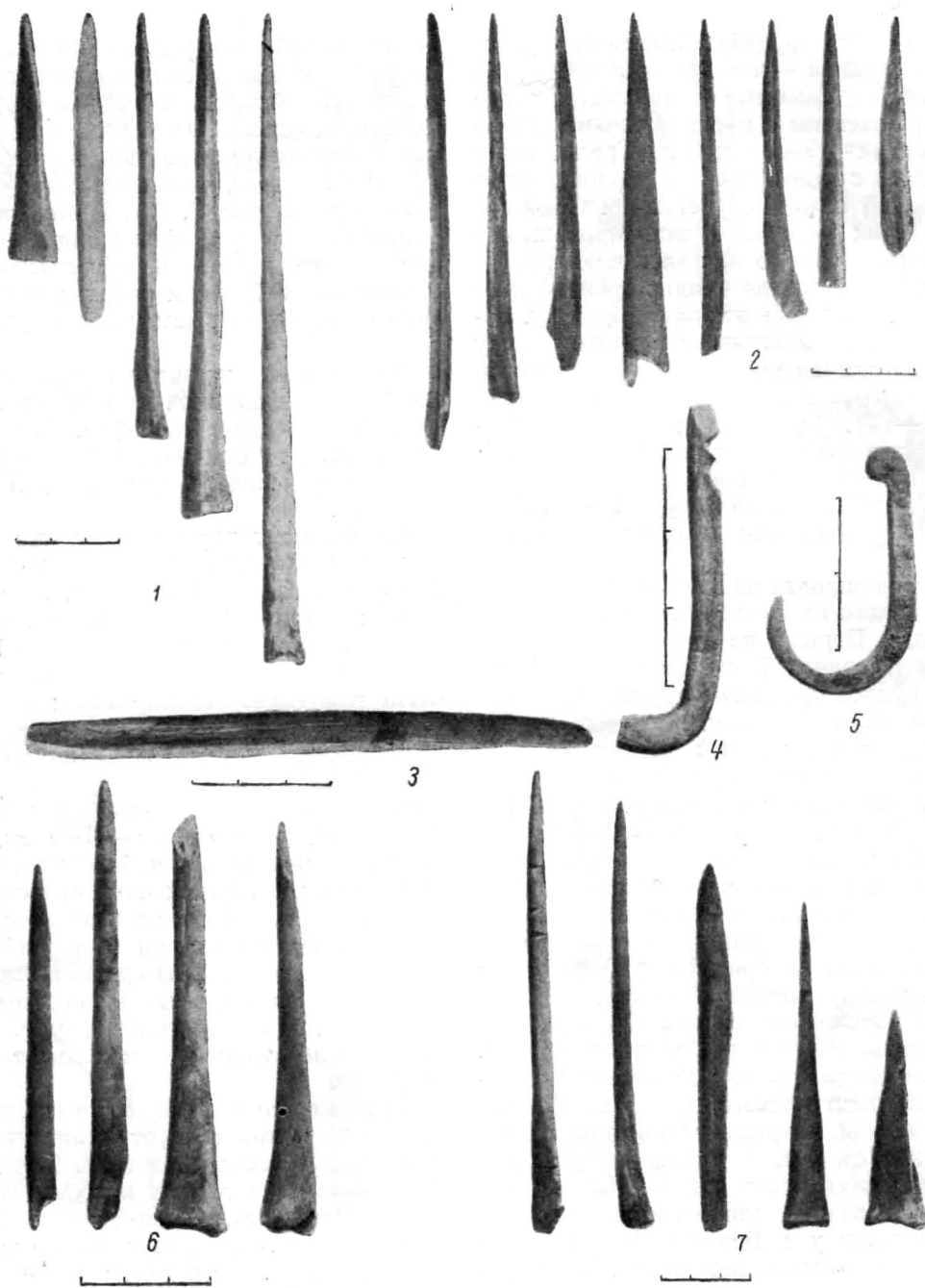

Рис. 9. Берново-Лука. Различные орудия

1, 2, 6, 7 — костяные шилья; 3 — костяная лопаточка; 4 — костяной рыболовный крючок; 5 — медный рыболовный крючок

кремневого производства и заготовок кремневых орудий.

Костяной инвентарь с поселения у с. Берново-Лука многочислен и разнообразен. Материалом для его изготовления служили кости диких животных — благородного оленя, косули, кабана. Большинство орудий — из костей оленя или косули. Безусловно, следует считать, что орудия делались на месте поселения. При раскопках найдено много заготовок костей со следами резания и полировки. Немало оказалось рогов оленя, предназначенных, видимо, для изготовления орудий. Самых орудий из рога оленя на поселении не встречено, но срезанные отростки рогов, которые служили заготовками, обнаружены. Найдены целые рога косули, со следами срезов на концах и полировки по всей поверхности. По-видимому, это были специальные орудия, применявшиеся для выкапывания каких-либо съедобных корней или в качестве мотыг при рыллении почвы.

Наиболее многочисленную группу костяных орудий составляют шилья и проколки. Всего их обнаружено 32 экземпляра. В одной полуземлянке № 2 (раскоп I) найдено 23 костяных шила. Изготовлены проколки и шилья из трубчатых костей животных и из метаподий оленя (рис. 9, 1, 2, 6, 7). Кости обычно раскалывались так, чтобы на каждой отколотой дольке сохранилась часть эпифиза, который служил упором при работе таким орудием. Все шилья и проколки прекрасно отточены и отполированы со всех сторон. Острия оттачивались и полировались особенно тщательно. Встречены и отростки рогов оленя, предназначенные, видимо, для копания (рис. 10, 6).

Интересны кости конечностей крупного быка. У них три специально срезанные грани. Поверхности сточенные и заполированные, что, вероятно, произошло от постоянной работы. Возможно, такие кости служили точилом для каких-либо костяных изделий — шильев, проколок. Подобные кости были уже найдены в Луке-Врублевцевкой. С. А. Семенов считает их специальными ложилами, употреблявшимися для лощения керамики⁴⁶ (рис. 10, 9, 10).

Проколки и шилья довольно однотипны. Размеры их колеблются по длине от 6 до

⁴⁶ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 116.

18 см. Некоторые из них — с изогнутым концом и, очевидно, применялись для специальных целей.

На некоторых проколках, возможно, служивших иглами, имеются вверху, у эпифиза, нарезки для привязывания сухожилий.

Очень интересны также две костяные лопаточки (одна найдена целиком, другая — во фрагментарном состоянии), аналогичные ложилам из Луки-Врублевцевкой, обнаруженным там в обломках. Лопаточка тщательно отполирована с двух сторон; длина ее — 10 см. Очевидно, она служила ложилом при изготовлении керамики, а может быть, и инструментом при нанесении орнамента (рис. 9, 3).

Уникальная находка — костяной рыболовный крючок (вернее, — его фрагмент, так как жальце обломано). Длина его — 6 см. Судя по размерам крючка, им ловили крупную рыбу. В верхней части сделаны две зарубки для привязывания лески (рис. 9, 4).

Найдено несколько отточенных кабаньих клыков. Один из них срезан, заострен, отполирован и представляет очень удобное острие, возможно, для нанесения углубленного орнамента на сосудах (рис. 10, 2).

В раскопе II (полуземлянка № 2) и в раскопе III встречены подвески из клыка животного, по определению В. И. Цалкина, — собаки (рис. 10, 7, 8). Клык резко сточен (заметны грани) и просверлен.

Среди костей животных на поселении у с. Берново-Лука обнаружены 3 крупные фаланги благородного оленя с искусственно пробитыми отверстиями. Назначение таких костей не совсем понятно. Возможно, что это предметы каких-то игр; подобные фаланги найдены и в Луке-Врублевцевкой⁴⁷ (рис. 10, 3—5).

На раннетрипольских поселениях находки медных изделий крайне редки. В Берново-Луке они представлены 3 экземплярами: острием шильца, бусиной и найденным в полуземлянке № 2 (раскоп I) рыболовным крючком (рис. 9, 5). Химический анализ показал, что крючок изготовлен из самородной меди (медного прута) холодной ковкой.

Крючок довольно крупный (4 см), прямоугольный в сечении. Жальце его заострено; противоположный конец плотно закручен внутрь, и на нем есть бородавчатый выступ

⁴⁷ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре, рис. 116.

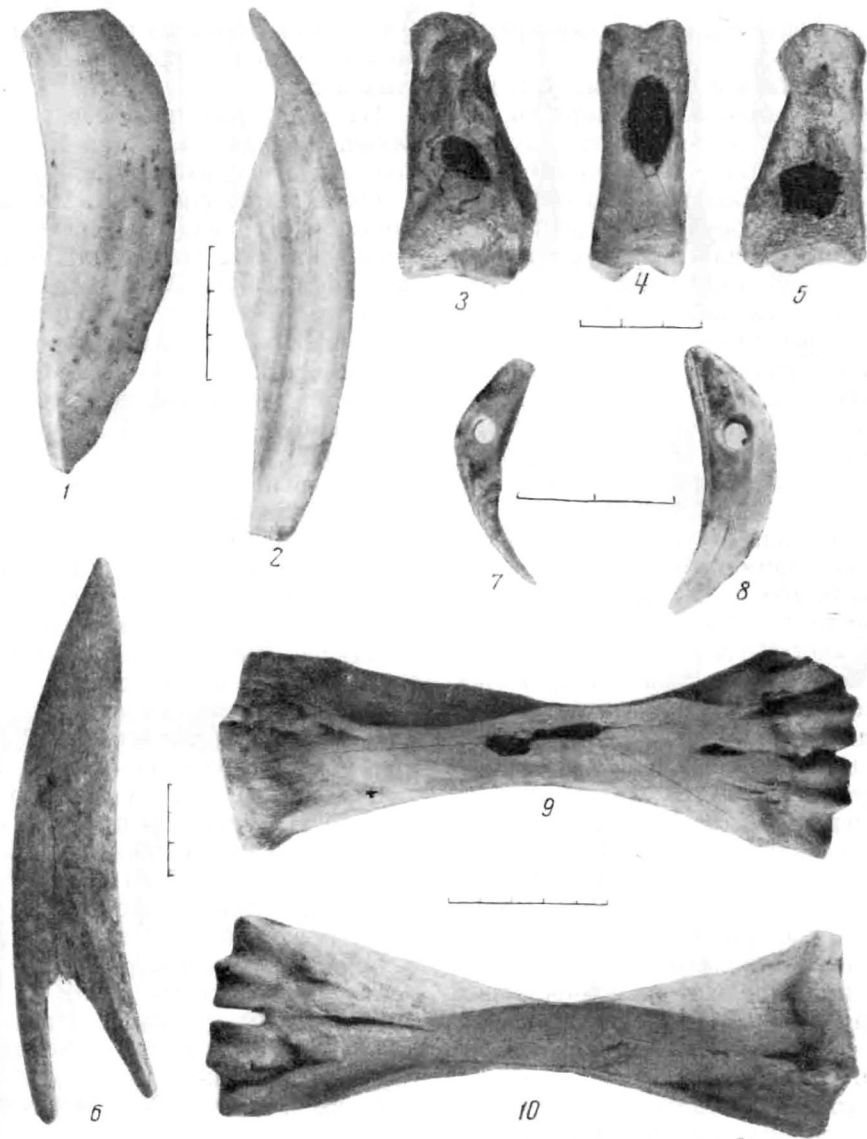

Рис. 10. Берново-Лука. Изделия из клыков, рога и кости

1, 2 — изделия из кабаньих клыков; 3—5 — фаланги (с отверстиями) благородного оленя; 6 — отросток рога оленя; 7, 8 — подвески ожерелья из клыков животных; 9, 10 — орудия из костей крупного быка

для привязывания лески. Этот рыболовный крючок не похож на медные крючки из Луки-Врублевцевкой и Солончен I. Найденные там крючки сделаны из круглого медного прутика и гораздо меньше по размерам. Аналогия медному рыболовному крючку с поселения у с. Берново-Лука известна в материале из раскопок Тейча на поселении «Холм

жрецов» около Ариушта и из ранних слоев Гумельницы в Румынии⁴⁸.

Размеры обнаруженной на поселении у с. Берново-Лука медной шаровидной бусины небольшие — 0,2 см в диаметре. Длина острия найденного там же шильца — 3 см.

⁴⁸ Б. Л. Богаевский. Орудия производства и домашние животные Триполья. Л., 1937, рис. 18.

Находки медных изделий указывают на связь населения Берново-Луки с северными областями Балканского полуострова и Прикарпатья, так как эти районы — ближайšie к Поднестровью места, богатые залежами медных руд.

В коллекцию из Берново-Луки входят также предметы украшения. Сюда можно отнести указанную выше медную бусину, две подвески из собачьих клыков (рис. 10, 7, 8), а также створки раковин *Unio* с отверстиями в центре (29 экземпляров). Это наиболее многочисленная группа украшений. Их, очевидно, нанизывали на нитку и носили как ожерелье.

Костяной и медный крючки, найденные в землянках поселения у с. Берново-Лука, их форма, указывают на то, что ими могли ловить сравнительно большую рыбу. В связи с этим особо интересен анализ костей, позвонков и чешуи рыб, обнаруженных в раскопе I (полуземлянка № 2), проведенный доцентом Московского государственного университета В. Д. Лебедевым. Установлено, что большая часть костей и позвонков принадлежала сому, который обычен и в настоящее время в бассейне Черного моря. Длина сома из раскопок на поселении у с. Берново-Лука равна 1,6—1,8 м. Средний размер современного сома из дельты Волги составляет лишь 0,6 м. Второй породой является вырезуб. Он водится в Черном и Азовском морях и от устьев рек поднимается довольно высоко вверх: по Днестру — до верхнего течения, по Бугу — до порогов; известен он также на Днепре. В настоящее время отмечается сокращение ареала и численности этой рыбы. Длина вырезуба с поселения у с. Берново-Лука равняется 0,5—0,7 м (без хвостового плавника). Длина современного вырезуба с хвостовым плавником — 0,66 м, вес — 6 кг. Таким образом, средняя длина вырезуба из Берново-Луки больше, чем длина современной рыбы.

Можно отметить, что основу рыболовного хозяйства у ранних трипольцев на поселении у с. Берново-Лука составлял крупный ходовой вырезуб; его ловили в определенное время года. Сом, судя по количеству остатков, играл меньшую роль. Для ловли его, вероятно, и служил довольно крупный медный крючок (из полуземлянки № 2), вырезуба же добывали при помощи различного рода ловушек; но не исключено, что применялись так-

же остроги, гарпуны, стрелы. Находка костяного гарпуна известна из Луки-Врублевской.

Анализ костного материала, произведенный В. И. Бибиковой, показывает, что на раннетрипольском поселении у с. Берново-Лука преобладали дикие млекопитающие, особенно копытные. И по количеству костных остатков, и по числу особей насчитывается диких млекопитающих в полтора раза больше, чем домашних, т. е. они составляют около 62%. Наиболее богато представлен благородный олень, затем косуля и кабан. Таким образом, охота велась преимущественно на копытных животных, по-видимому, с целью получения мяса. Другим источником добывания пищи служили рыболовство и, по заключению В. И. Бибиковой, охота на птиц.

Привлекают внимание наличие в фауне поселения у с. Берново-Лука остатков тура и отсутствие костей лося.

На основании выявленных видов диких млекопитающих — бобра, медведя, оленя, косули, отчасти кабана можно считать, что в окрестностях поселения у с. Берново-Лука в древности были значительные лесные массивы с открытыми полянами и долинами.

Среди домашних животных этого раннетрипольского поселения имеются все характерные для Европы виды — крупный и мелкий рогатый скот, свинья, собака и лошадь. Наибольшее значение в хозяйстве принадлежало быку крупной породы, по числу особей составляющему 50% всех домашних животных, а из мелкого рогатого скота — козе и овце. Кости свиньи принадлежат мелкой породе. Немногочисленны остатки лошади; была ли она домашняя, — сказать трудно. Кости собаки (череп) могут быть отнесены к типичной *Canis familiaris palustris*.

На основании анализа костного материала, в котором большой процент составляют дикие млекопитающие, В. И. Бибикова справедливо делает заключение, что комплекс находок на поселении у с. Берново-Лука, возможно, несколько более ранний, чем комплекс из Луки-Врублевской.

В итоге сравнительно небольших раскопок 1951 г. у с. Берново-Лука в Поднестровье обнаружен исключительно интересный поселок раннетрипольского периода. Четыре больших, глубоких полуземлянки с богатым инвентарем позволяют осветить хозяйство и

экономику древнеземледельческих племен на наиболее раннем этапе развития на Днестре трипольской культуры — этапе А, датированном самым началом III тысячелетия до н. э.

Основные орудия изготовлены из мелких пород камня — сланца (тёсла, долота, клинья) и кремня (скребки, вкладыши для серпов, проколки), из кости (шилья, рыболовный крючок), из рога (мотыги).

Медные изделия в этот ранний период Триполья — большая редкость, поэтому особенно ценны находки на поселении у с. Берново-Лука медного кованого крючка для ловли рыбы, а также медной бусины и обломка медного шила. Находки эти подчеркивают межплеменные связи, существовавшие у племен Поднестровья с теми районами, где имела самородная медь, прежде всего — с районами Балкан и Прикарпатья.

Межплеменные связи с Прикарпатьем и Подунавьем устанавливаются и при изучении керамических изделий. Редкие для Приднестровья типы черных и серых тонкостенных, прекрасно выточенных сосудов с канелюрами, антропоморфные сосуды, многочисленные женские статуэтки из раскопок на поселении у с. Берново-Лука — должны быть сближены с археологическими материалами неолитических стоянок Румынии (Извоаре I, Гигоешти, Винча, Тордош, Боян и др.).

Поселение у с. Берново-Лука не одиноко. Оно может быть прежде всего сопоставлено с другими известными раннетрипольскими поселениями в бассейне Днестра — такими, как Лука-Врублевецкая (раскопки С. Н. Бибикова), Ленковцы (раскопки Е. К. Черныш), Озаринцы и Брага (раскопки и разведки М. Я. Рудинского). О материалах с этих поселений речь шла выше.

* * *

За последние годы при разведках, проведенных Трипольской экспедицией на правом берегу Днестра в Черновицкой области УССР и южнее — в Молдавии, обнаружено вдоль обоих берегов Днестра несколько поселений раннетрипольского периода.

На левом берегу Днестра в Каменец-Подольской области находятся раннетрипольские поселения у сел Бабшин и Сокол, обнаруженные в 1952 г. Недалеко от с. Берно-

во-Лука, у с. Васильевки в двух урочищах — «над Китрозой» и «над Плантацией», несколько в удалении от Днестра, при обследовании также собран подъемный материал раннетрипольского времени, главным образом керамический.

В процессе работ в Молдавии, на правом берегу Днестра, примерно напротив Могилева Подольского в 1951 г. на первой надпойменной террасе были открыты остатки полужемлянки (Атажский район, с. Наславча, урочище Лука). Расположение поселения здесь аналогично местоположению поселений у сел Лука-Врублевецкая, Брага, Берново-Лука и др. Раскопок в Наславчелуке не было. Собран лишь подъемный материал и зачищен обрыв берега, где сделаны наблюдения над залегающим культурного слоя с интенсивным вкраплением раковин *Unio*, обмазки и углей. Заметное опускание культурного слоя, по-видимому, говорит о наличии здесь полужемлянки. Среди подъемного — главным образом керамического — материала найдены фрагменты больших грубых, кухонных сосудов, а также единичные экземпляры сосудов с углубленным орнаментом и кремневые орудия.

Солончены

В 1952 г. при обследовании в Молдавии на участке Каменка — Дубоссары, на правом берегу Днестра, у с. Солончены (Резинского района, МССР) открыты два расположенных по соседству раннетрипольских поселения: Солончены I — на первой надпойменной террасе, на самом берегу Днестра, в урочище Ланцугор, и Солончены II — на высоком берегу Днестра, у колхозного скотного двора. На обоих поселениях были произведены сравнительно небольшие раскопки.

Раннетрипольское поселение Солончены I находится в 3,5 км на северо-восток от с. Солончены, на поле, называемом Ланцугор, против с. Б. Молокиш. В обрыве правого берега на первой надпойменной террасе (7 м над уровнем Днестра) при зачистке на протяжении 40—50 м параллельно реке был замечен залегающий на глубине 1—1,5 м культурный слой с остатками раковин *Unio*, костями животных, фрагментами керамики. Один из раскопов (раскоп II, 52 кв. м) заложен на склоне первой над-

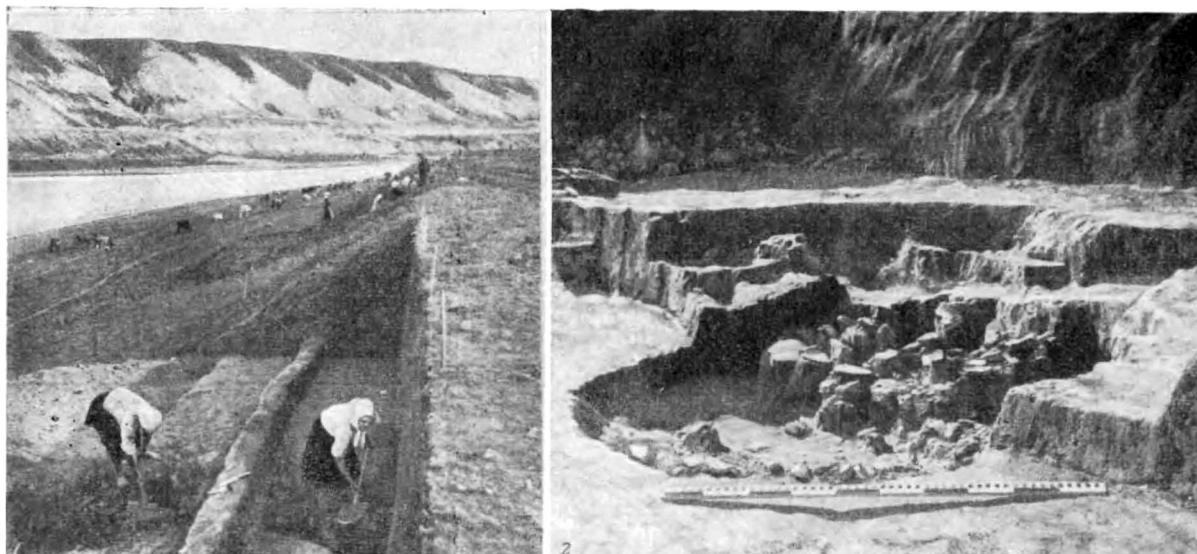

Рис. 11. Солончены I

1 — общий вид раскопок; 2 — раскоп III, полуземлянка № 1

пойменной террасы, на берегу Днестра, в 30 м от воды (рис. 11, 1). Культурный слой большой мощности (0,6—0,8 м) позволил на глубине 1,3—1,6 м уловить контуры полуземлянки № 1, вырытой в желтом суглинке; размеры ее — 3,5×2 м, наибольшая глубина — 1,1 м (считая от древнего горизонта).

Полуземлянка № 1 имела вид двух смыкающихся неправильно овальных ям, каждая диаметром 2—2,3 м (рис. 12, II). В обеих ямах было скопление золы и угля, особенно большое — в одной из них (юго-западной). В этой же яме оказалась и обмазка, укреплявшая стены жилища. Сохранилась она плохо. На дне найдены очажные камни и галька. На некоторых гальках остались запекшиеся слои очажного угля и золы вместе с позвонками и чешуей рыбы. Видимо, на камнях у очага приготавливали рыбу. В этой же юго-западной части на глубине 1 м обнаружен целый медный рыболовный ключок небольшого размера (рис. 13, 3).

В полуземлянке находилось большое количество керамики всех трех основных групп, характерных для раннетрипольских поселений, — керамика с углубленным орнаментом, тонкостенные сосуды с каннелированной поверхностью (рис. 13, 11, 13) и грубая, кухонная посуда. Среди фрагментов

керамики с углубленным спиральным орнаментом встречено немалое количество сосудов с краской, нанесенной между лентами спиралей. Насыщенность культурного слоя оказалась исключительной.

Среди орудий — сланцевые долота, тѣсла, кремневые скребки, вкладыши для серпов; огромное число нуклеусов, отбойников, отщепов, пластин, галек, костяных шильев, орудий из кабаньих клыков; медный рыболовный крючок, камни зернотерок, мотыги из рогов оленя.

Среди керамических изделий найдена модель жилища (видимо, полуземлянки; рис. 13, 12), овальная в плане, изготовленная из серой глиняной массы, характерной для грубой, кухонной посуды с шероховатой поверхностью. Невысокие стенки ее — с двумя округлыми окошками. Модель реставрирована из нескольких фрагментов; на плоском дне ее нет, как обычно у моделей жилищ, конических ножек. Особый интерес вызывает небольшая овальная глиняная погремушка (разбитая), внутри которой было положено 5 глиняных шариков. Аналогичная по форме погремушка найдена С. И. Бибиковым в Луке-Врублевецкой⁴⁹. В погребениях

⁴⁹ С. Н. Биби́ков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая на Днестре, табл. 73. в.

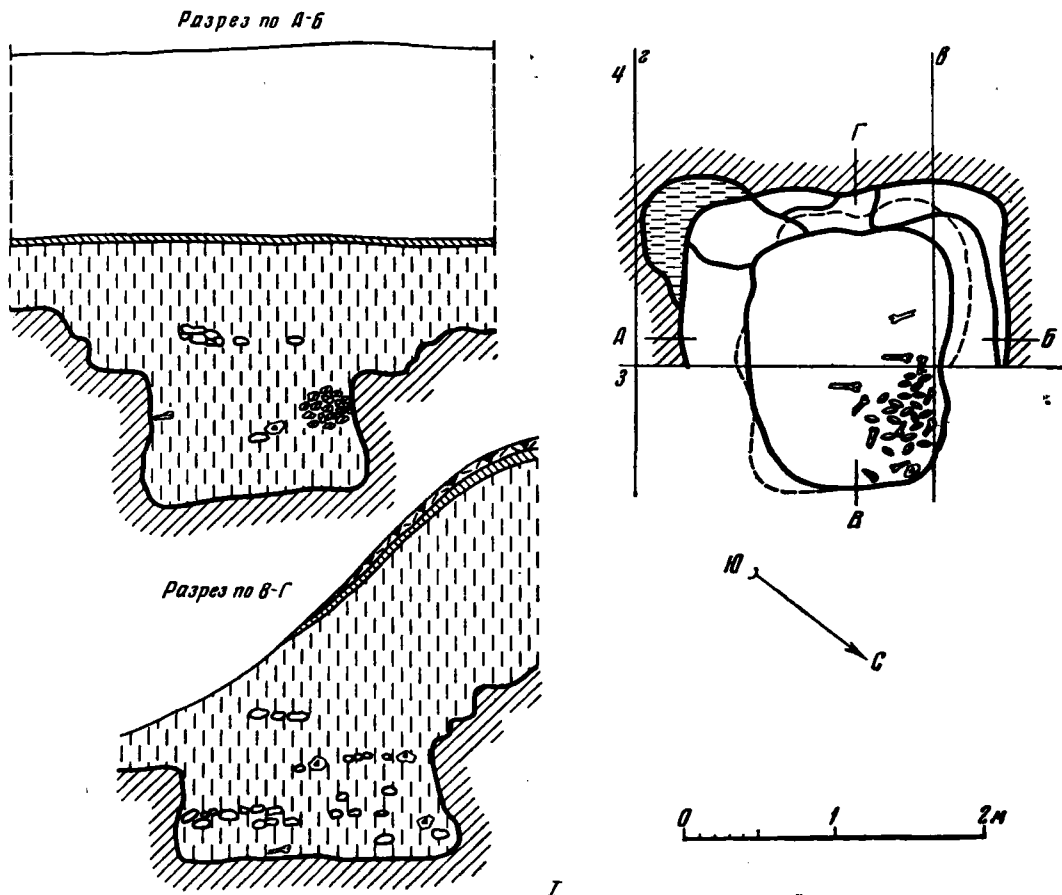

Рис. 12. Солончены

I — план и разрезы полуземлянки из раскопа III; *II* — план и разрезы полуземлянки № 1 из 6 — кость; 7 — зола; 8 — материковый суглинок; 9 — культурный слой; 10 — граница подбоя; 11 —

позднетрипольского могильника у с. Выхвацинцы также встречены 2 погребушки (погребения № 6 и 13), причем одна из них изготовлена в форме антропоморфной статуэтки⁵⁰.

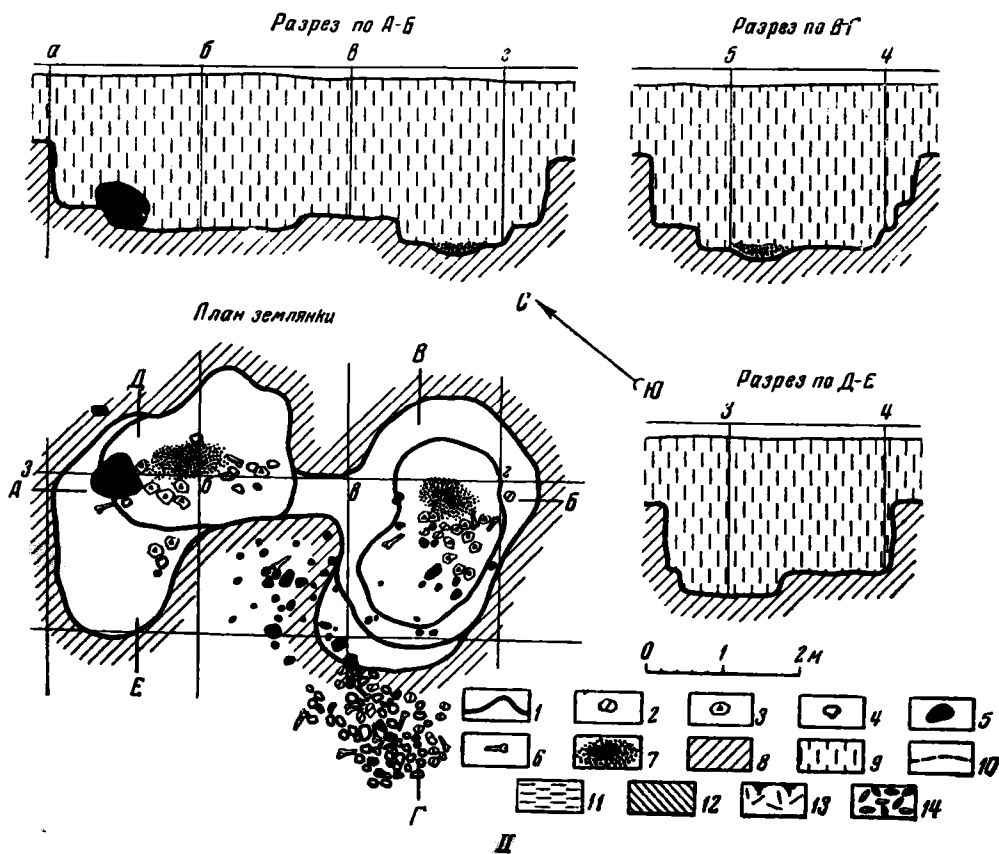
В соседнем раскопе III (10×4 м), заложенном здесь же, на поселении Солончены I, на берегу Днестра на расстоянии 16 м вниз по течению, установлено, что культурный слой достигает глубины 1,8 м от современной поверхности. Раскопками вскрыта полуземлянка неправильно-прямоугольной формы (рис. 12, I). По-видимому, это лишь часть полуземлянки, а остальное раз-

рушено. На исследованных участках она уцелела в размерах 1,9×2,1 м.

Северная и северо-восточная части землянки сверху сохранились плохо из-за сильного понижения берега, смытого в этом месте.

В южной, юго-западной и западной частях землянки прослежены полосы шириной 0,3—0,4 м, возвышающиеся вдоль края на 0,82—0,97 м над дном. В южной части такое возвышение находилось на глубине 2,5 м от современного уровня, т. е. на 0,4 м выше дна. К нему примыкало затемнение грунта, неправильной формы, прослеживающееся до глубины 2,3 м от современного уровня. Вероятно, затемнение и ступенчатое понижение в этом месте следует рассматривать как вход.

⁵⁰ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии. КСИИМК, вып. 56. 1954, рис. 49.

I, раскопы II и III

раскопа II; 1 — контур землянки; 2 — кремь; 3 — керамика; 4 — глиняная обмазка; 5 — камень; светлый суглинок; 12 — серо-желтый суглинок; 13 — коричневый суглинок; 14 — раковины

Основная яма полуземлянки была меньше — 1,65—1,25 м. Внутри ее находился очаг, вылепленный из глины и, возможно, облицованный с внешней стороны глиняными плитками. Об этом свидетельствуют кусочки обмазки разного обжига, плитчатая обмазка, пепел и уголь, встреченные в полуземлянке. Очаг был, по-видимому, в северной части, т. е. напротив предполагаемого входа. Здесь обнаружено большое количество обмазки, плиток, зола и уголь (рис. 11, 2).

Возле очага на дне полуземлянки, залегавшем на глубине 2,9—2,99 м от современной поверхности (т. е. около 1,8 м от древнего горизонта, что значительно превышает глубину полуземлянки в раскопе II), обнаружены куча раковин и кости животных. Тут же в верхних слоях вскрыты остатки кремневой

мастерской с большим количеством отщепов, пластин, нуклеусов одинаковой формы, отбойников. В южной части полуземлянки на глубине 2,38—2,45 м обнаружено скопление частично обработанных кусков рогов оленя. В юго-западной, западной и восточной частях открыты небольшие подбои, уходящие в глубь стены на 20—30 см. В юго-западном подбое оказались раздавленные землей сосуды.

Среди большого количества керамики есть кухонная посуда, а также сосуды с углубленным орнаментом и тонкостенные с черной, каннелированной, прекрасно полированной поверхностью. Углубленный орнамент во многих случаях заполнен белой массой, а между полосами спирального орнамента нанесена красная краска. Кроме того, найдены

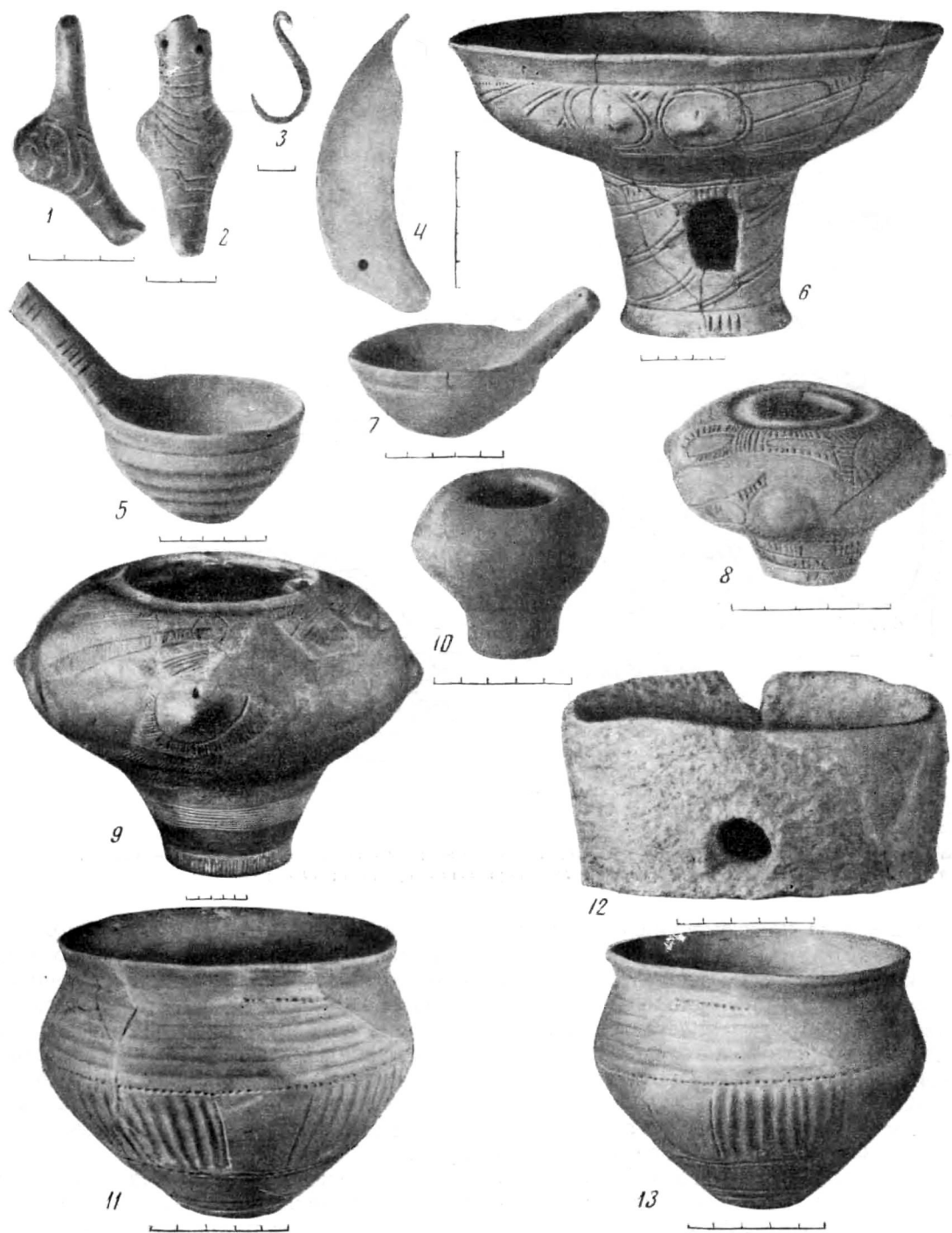

Рис. 13. Солончены I. Находки из раскопов II (1952 г.) и IV (1953 г.)

1, 2 — глиняная антропоморфная статуэтка (1 — вид сбоку, 2 — вид спереди); 3 — медный рыболовный крючок; 4 — острье из кабаньего клыка; 5, 7 — глиняные ковши; 6 — миска на полой подставке; 8 — 10 — грушевидные сосуды; 11, 13 — сосуды с орнаментом из каннелюр и мелкого штампа; 12 — глиняная модель полуземлянки (1, 2, 4—10 — из наземного глинобитного жилища в раскопе IV; 3, 11—13 — из полуземлянки № 1, раскоп II)

два небольших сосудика со следами находившейся в них охры и фрагменты сильно схематизированных статуэток.

Среди орудий и оружия — сланцевые тесла, нуклеусы, кремневые скребки, вкладыши серпов; редкая находка для раннего Триполья — кремневые наконечники стрел, листовидной формы с прямым основанием (рис. 14 и 15), роговая мотыжка, следы меди (небольшие крупинки земли зеленоватого цвета).

Наряду с полуземлянками, на поселении Солончены I в 1953 г. обнаружено наземное глинобитное жилище (площадка)⁵¹. Раскоп IV (площадью 121 кв. м) был заложен несколько дальше от берега Днестра. На глубине 1—1,15 м от современной поверхности в слое суглинка открыто наземное глинобитное жилище площадью 88 кв. м (длина — 13 м, наибольшая ширина — 7 м). Оно ориентировано длинной осью в направлении с юго-запада на северо-восток и обращено узкой стороной к Днестру. Жилище, по видимому, состояло из двух больших хозяйственных камер примерно одинакового размера, с печью в каждой. Вход находился с северо-восточной стороны. Вдоль северной стены обнаружены две печи. Пол на половине, занятой печами, оставался земляным. Вдоль противоположной стены был плитчатый пол шириной до 2 м. Наличие земляных и плитчатых участков объясняется разным назначением отдельных частей жилища.

В северо-восточной камере (первой), расположенной около самой реки, справа от входа открыта печь хорошей сохранности. Сильно обожженный развал ее залегал компактно на площади 1,9×1,25 м, возвышаясь над уровнем камеры на 0,15—0,3 м. Основание имело неправильно-прямоугольную форму. Устьем печь была обращена на восток. На это указывает округлая выемка у восточного края развала печной обмазки, обрамленная вальками. Печной под оказался земляным. Ниже развала обмазки найдены косяные изделия, нуклеусы, обломки керамики и кости животных. Земляной под прослежен также в одной из печей на поселении Ленковцы⁵².

⁵¹ Т. Г. Мовша. Глинобитное жилище ранне-трипольского поселения Солончены I. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955.

⁵² Е. К. Черныш. Раннетрипольское поселение у с. Ленковцы. КСИИМК, вып. XLVII, 1952, стр. 48.

Близ печи сохранилась небольшая часть хорошо обожженной плитчатой вымостки. На ней обнаружена глиняная женская статуэтка. Аналогичное местоположение статуэток наблюдалось в Коломийщине I⁵³, Сабатиновке II⁵⁴, а также передано на моделях жилищ из Чичиркозовки и Попудни⁵⁵.

Во второй камере (юго-западной) северная часть и середина не имели плитчатых наслоений; южная сторона была выстлана массивными плитками хорошего обжига, иногда непосредственно лежавшими в три слоя одна над другой. В северо-западном углу, так же как и в первой камере, размещалась печь (№ 2). Очертания ее установлены по плиткам пода, перекрытого ошлыванной обмазкой, и по частично сохранившемуся предпечью. Под рухнувшим сводом печи открыты обломки трех деформированных сосудов, часть которых прикипела к печной обмазке. Сильно обожженная обмазка, ее остеклованная, вспученная поверхность, образовавшаяся под действием высокой температуры, находки в печном завале деформированных сосудов — все это указывает на то, что печь служила не только для хозяйственных целей, но и для обжига керамики. Возле печи оказались разбитые сосуды и две большие каменные зернотерки.

За западным краем дома, около завала печной обмазки открыто производственное место обработки кремня; находки здесь состояли в основном из нуклеусов.

Интересна центральная часть камеры, где обнаружена глинобитная вымостка из нескольких напластований обожженных плиток желтого цвета, с растительными примесями. Вымостка была сооружена непосредственно на земляном полу, неоднократно ремонтировалась, а возможно, и перестраивалась. Лучшее всего сохранился средний слой вымостки (размером 1×0,45 м); плоское основание ее переходило в невысокие стенки-бортики. Поблизости открыто скопление разбитых сосудов. Среди них заслуживают внимания ваза на высокой цилиндрической

⁵³ Т. С. Пассек. Трипольська культура. Київ, 1941, стр. 72.

⁵⁴ М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II. КСИА, вып. 3, 1954, стр. 90.

⁵⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 50, 4.

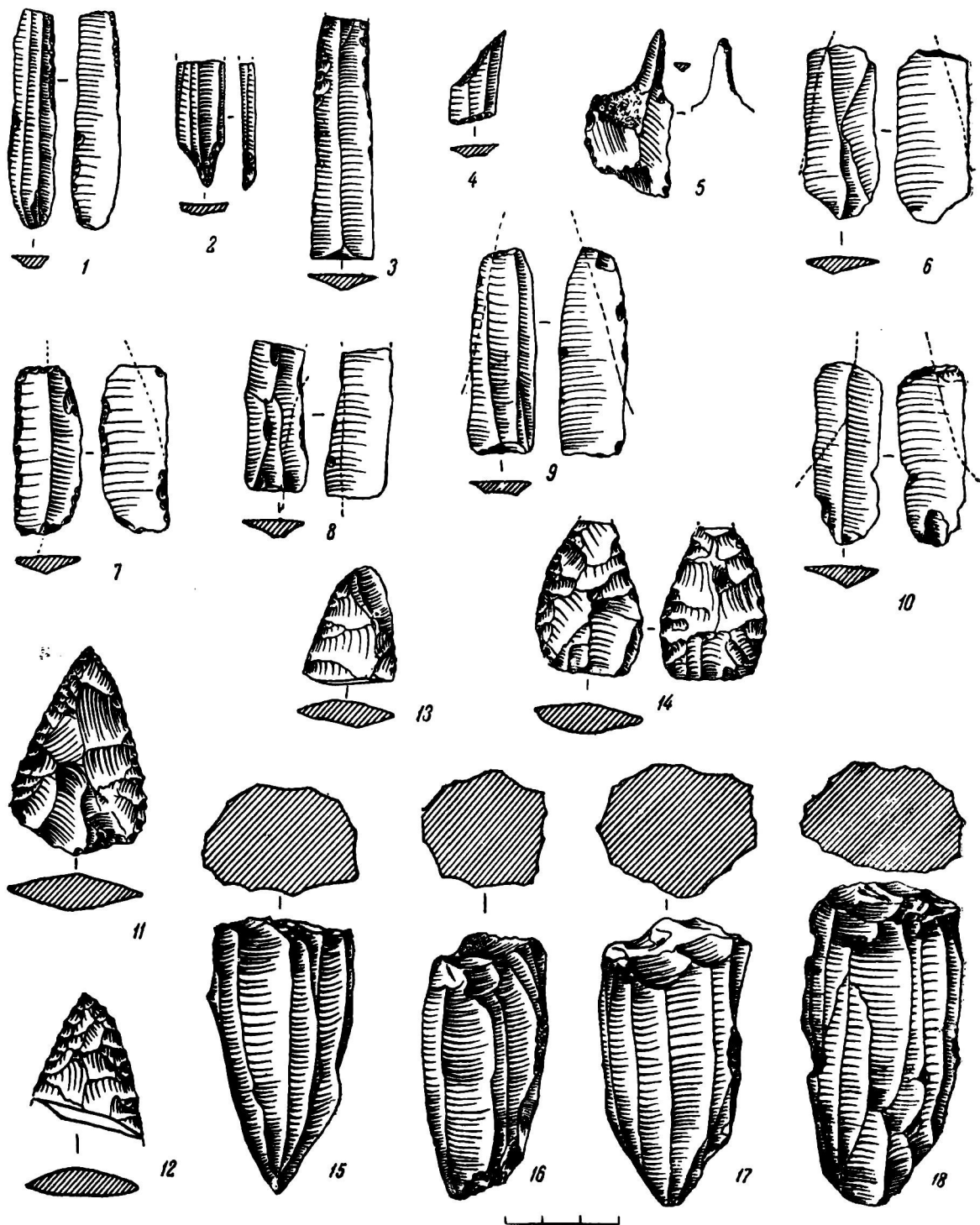

Рис. 14. Солончаны I. Раскопы I—III (1952 г.). Полуземлянки. Кремневые орудия
 1 — 3 — ножевидные орудия; 4 — острие; 5 — сверло; 6 — 10 — вкладыши серпов; 11 — 14 — наконечники стрел;
 15 — 18 — нуклеусы

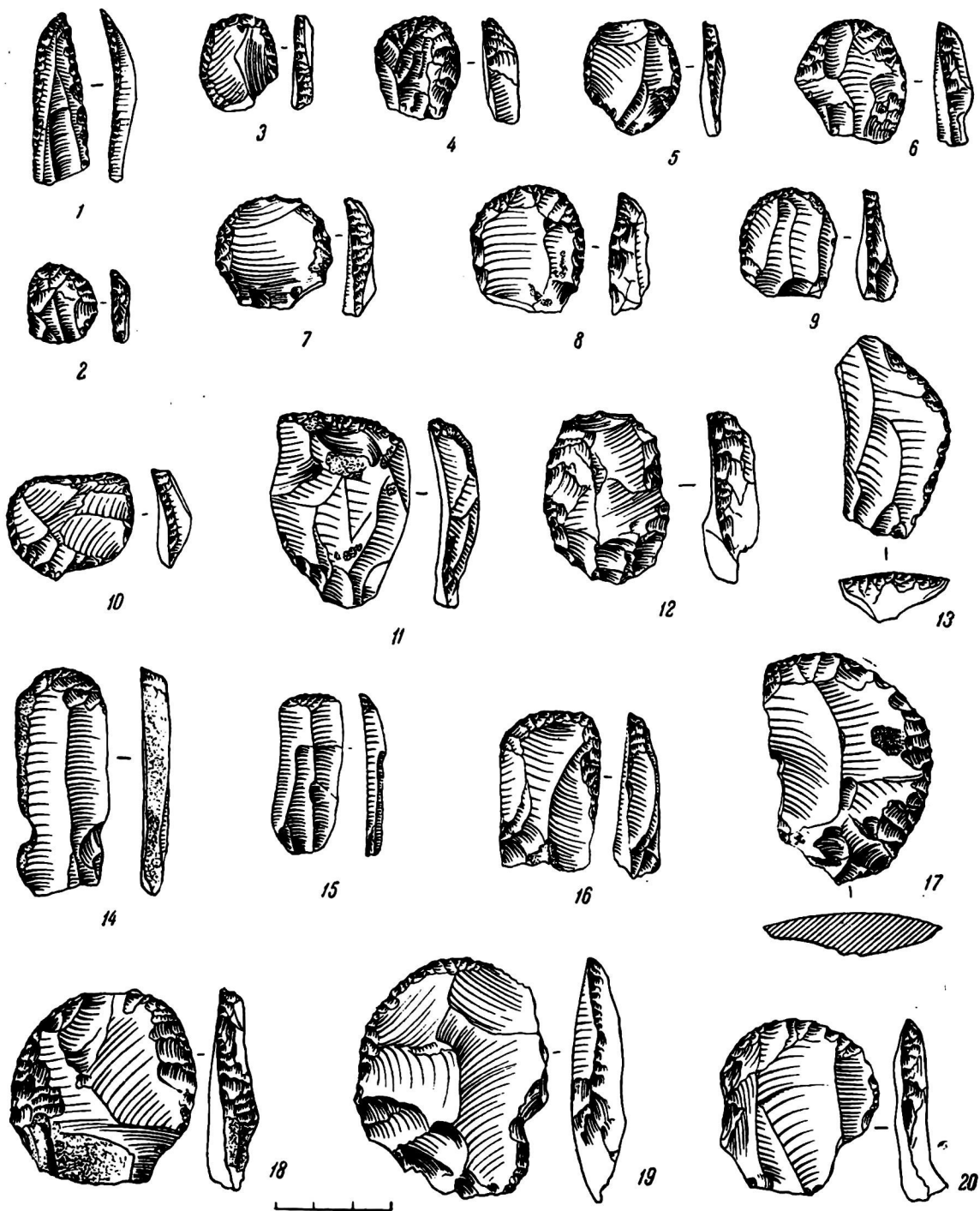

Рис. 15. Солончены I. Раскопы I—III (1952 г.). Полуземлянки. Кремневые скребки (1—20)

подставке со сквозными отверстиями; сосуд грушевидной формы, украшенный спиральным углубленным орнаментом; небольшие черпаки с ручками.

После разборки площадки, в процессе исследования грунта под жилищем и рядом с ним, сделан ряд весьма ценных наблюдений. Под полом первой камеры жилища (северо-восточной) найдена глиняная сильно схематизированная женская статуэтка, в сидячем положении, с откинутым назад торсом и отбитой головой. Статуэтка украшена углубленным орнаментом, заполненным белой массой. Здесь же, под южным краем жилища, оказались два миниатюрных сосуда грушевидной формы. Один из них сплошь украшен спиральным углубленным орнаментом. Сосуды стояли рядом, на расстоянии 11 см друг от друга. Под полом второй камеры (юго-западной) в разных частях также найдены два маленких сосуда. Поверхность одного из них каннелирована.

Статуэтка и сосуды, по всей вероятности, были преднамеренно положены перед сооружением дома. Подобные случаи ритуального захоронения женских статуэток, небольших сосудов, костей животных и человека известны по раскопкам Коломийщины I, Луки-Врублевецкой и других трипольских поселений, а также на памятниках раннеземледельческих культур Юго-Востока Европы и Восточного Средиземноморья.

Внутри жилища и вблизи его в культурном слое обнаружен многочисленный инвентарь. Собрано значительное количество кремневых орудий, изготовленных из местного кремня серого цвета, изредка — полупрозрачного коричневого и серовато-черного. Большинство нуклеусов — удлиненно-конической формы; на некоторых из них конец, противоположный ударной площадке, косо сбит. Несколько нуклеусов использовались в качестве отбойников. Встречены отбойники округлой формы и один ретушер на ребристой пластине. Все пластины найдены в обломках; иногда один край их подретуширован. Обнаружены вкладыши для серпов, у которых один край заполнен от работ.

Среди орудий из кремня преобладают крупные скребки на отщепях с овальным рабочим краем. Концевых скребков на пластинах мало. Найдены кремневые отбросы производства и полуфабрикаты; среди последних — заготовка наконечника копья.

В жилище обнаружены 4 каменных зернотерки и точильный камень с двумя желобками для отточки костяных поделок.

Изделия из кости и рога представлены двумя обломками роговых мотыг, наконечником мотыги, небольшими кусками рогов с заполированными концами. Найдены лошило из клыка кабана, два обломка костяных проколов, клыки кабана со следами обработки, а также большая кость (животного) со сточенными гранями и фаланга с искусственно пробитым прямоугольным отверстием. Последняя, так же как и отбоченные кости животных, известны по раскопкам Луки-Врублевецкой, Берново-Луки и других раннетрипольских поселений.

Найдены две створки раковины с просверленным отверстием — подвески ожерелья, характерные для раннетрипольских памятников.

Заслуживает внимания небольшой рыболовный крючок с петелькой для прикрепления лески, изготовленный из тонкого медного прутка. Он найден в юго-западной камере жилища (рис. 13, 3).

В раскопе V (48 кв. м), заложенном в 1953 г. на расстоянии 14 м на северо-запад от раскопа IV, вверх по течению реки, на той же глубине, что и площадка, открыто за границами жилища рабочее место по обработке сланца, кости и рога. Здесь обнаружены сланцевые топоры, заготовки для них, необработанные сланцевые гальки, точильный камень. Вблизи лежали крупные обломки рогов оленя, кабаньи клыки со следами срезов, проколка из клыка кабана и др. Кроме того, на этом участке найдены несколько кремневых нуклеусов, поперечные сколы их, отщепы кремня, обломок вкладыша для серпа, скребки на отщепях, фрагменты сосудов. Керамика представлена теми же группами, что и в жилище. Среди керамических изделий — обломок ковша с каннелированной поверхностью, два обломка антропоморфных статуэток, ножка модели жилища. Интересен обломок глиняного предмета прямоугольной формы, с плоским дном, в виде лодочки.

Многочисленный керамический комплекс поселения Солончены I состоит из нескольких целых и большого количества фрагментов сосудов (из полуземлянок и из наземного жилища). Можно выделить следующие группы керамики:

Первая группа — керамика с углубленным орнаментом (рис. 13, 6, 8—10). Сосуды изготовлены из глины с небольшой примесью шамота. Цвет черепка желтый, темно-серый, реже — оранжевый. Наружная поверхность сосудов хорошо сглаженная, часто лощеная, украшенная углубленным спиральным орнаментом из двух узких полос, пересеченных короткими полосками, а иногда — из ряда круглых ямок или прямоугольного штампа. Изредка углубленные линии заполнены белой массой. Среди форм этой группы прежде всего выделяются грушевидные сосуды с сильно суживающейся нижней частью (от миниатюрных до средних по размеру), небольшие горшки и кратеры, обломки крышек, антропоморфные ручки ковшей; очень интересны открытые чаши или вазы на высоких цилиндрических полых подставках с неправильно-прямоугольными и овальными отверстиями.

Вторую группу (наименьшую) составляет тонкостенная, очень хорошей выработки каннелированная керамика, изготовленная из отмученной глины (тип керамики см. рис. 13, 11, 13). Поверхности тщательно сглаженные, часто лощеные. Цвет черепка серый, желтый, реже — розоватый. Наблюдается сочетание каннелированного орнамента со штамповым и ямочным. Из форм в первую очередь следует отметить небольшие горшки и ковшики (рис. 13, 5, 7).

К третьей группе (значительной по количеству) относятся обломки грубой, кухонной посуды из глиняной массы с примесью шамота. Наружная поверхность шероховатая; ногтевой или ямочный орнамент располагается по венчику. Формы сосудов — горшок, корчага, крышки.

Четвертая группа — неорнаментированная керамика, изготовленная из той же массы, что и керамика с углубленным орнаментом. Наружная поверхность хорошо сглажена. Обнаружены миниатюрные грушевидные сосуды, двухконусные, с широкими округлыми плечиками, черпаки и др. Интересен обломок ковшика-черпака со скульптурной головкой птицы.

К керамическим изделиям относятся четыре сильно схематизированные женские статуэтки, типичные для раннего Триполья. Все они сидячие, с откиннутым назад торсом и конически суживающимися «спеленутыми» ногами (рис. 13, 1, 2). Плечи заканчи-

ваются небольшими выступами. Одна статуэтка не орнаментирована; на двух других — треугольник в нижней части живота и отходящая от него линия, разделяющая ноги. Статуэтка, найденная под жилищем, украшена спиральным орнаментом, углубленные линии которого заполнены белой массой.

Анализ всего комплекса находок на поселении Солончены I (урочище Ланцугор) позволяет отнести его к группе памятников раннего этапа развития трипольской культуры. Поселение Солончены I расположено, как и ряд других раннетрипольских поселений — Лука-Врублевецкая, Берново-Лука, Наславча, — на первой надпойменной террасе. Керамика, статуэтки, орудия труда из камня, кости и рога находят аналогии в соответствующих материалах раннетрипольских памятников Лука-Врублевецкая, Берново-Лука, Наславча, Ленковцы и др.

В Солонценах I, так же как и в Ленковцах, открыты жилища двух типов — площадки и полужемлянки. Конструкция наземного жилища свидетельствует о том, что уже на раннем этапе Триполья в Поднестровье сложились определенные приемы постройки глинобитных наземных жилищ (площадок).

Материалы, добытые раскопками, позволяют осветить хозяйство и культуру племен, дают возможность изучить приемы домостроительства на раннем этапе развития трипольской культуры.

* * *

Другое раннетрипольское поселение возле с. Солончены — Солончены II, обнаруженное на поле у колхозного скотного двора, в отличие от первого, располагается на высоком берегу Днестра. Здесь был заложен небольшой раскоп (5×5 м) на краю крутого берега, понижающегося с запада на восток и сильно размытого.

Раскопками 1952 г. вскрыта вырытая в серо-желтой материковой глине полужемлянка неправильно-округлой формы, диаметром от 3 до 3,4 м, несколько вытянутая по линии восток — запад. Полужемлянка обнаружена на глубине 0,7 м от современного уровня; ее дно находилось на глубине 1,5 м. С северной стороны к ней примыкало небольшое ступенчатое углубление шириной 0,15—0,2 м и глубиной 1 м.

Вход в полужемлянку находился с западной стороны и состоял из двух ступенек

глубиной 0,87 м (верхняя) и 1,15 м (нижняя). Ступеньки — неправильно-прямоугольной формы. Их размеры: 1,15 × 0,7 м (верхняя) и 0,8 × 0,95 м (нижняя).

Возле жилища и внутри его обнаружена большая куча раковин *Ulio*, частично ссыпавшаяся в полуземлянку. Особого внимания заслуживает большое число (9) обработанных кусков рога и 2 роговые мотыжки, найденные в полуземлянке, а также кремневый наконечник стрелы. Следов очага и перекрытия не наблюдалось. В культурном слое много фрагментов сосудов с углубленным орнаментом, часто заполненным белой массой, и с красной покраской; встречена также серая и черная посуда с каннелированной поверхностью и грубая, кухонная. На поселении Солончены II Т. Г. Мовша, продолжившая здесь раскопки в 1955, 1958 и 1959 гг., обнаружила глинобитные жилища, относящиеся к среднему периоду Триполья (В/І), перекрытые полуземлянками позднего периода (γ/І). Ниже глинобитного жилища открыто раннетрипольское погребение⁵⁶.

Голерканы

В течение нескольких лет (1952—1954) Молдавская экспедиция проводила работы на территории строительства Дубоссарской ГЭС и в зоне затопления. Археологическим обследованием были охвачены обширные территории, начиная от г. Дубоссары, вверх по течению, вдоль обоих берегов Днестра вплоть до г. Каменка. Предварительные разведки выявили здесь значительное количество памятников эпохи палеолита и мезолита, неолита и бронзы, предскифского и скифского времени, эпохи «полей погребений» и славянского периода. На месте многих из обнаруженных древних памятников экспедиция произвела раскопки, давшие интереснейшие материалы по древней истории Молдавии.

Так, были осуществлены раскопки на трипольских поселениях, расположенных на первой надпойменной террасе,— у сел Солончены⁵⁷, Журы и Попёнки⁵⁸, на поздне-

⁵⁶ Т. Г. Мовша. К вопросу о трипольском погребении с обрядом труположения. МИА Ю-3 СССР и РНР, Кишинев, 1960.

⁵⁷ Раскопки на раннетрипольском поселении Солончены I проводились Т. С. Пассек в 1952 г. и Т. Г. Мовша в 1953 г.; см. Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии; Т. Г. Мовша. Глинобитное жилище раннетрипольского поселения Солончены I.

⁵⁸ С. Н. Бибииков. Археологические раскопки

трипольском поселении у с. Гедерим⁵⁹ и на могильнике у с. Выхватинцы⁶⁰, на поселении эпохи «полей погребений» у сел Солончены⁶¹, Лопатна и др. Кроме этих памятников, в 1954 г. раскопкам было подвергнуто поселение, обнаруженное во время разведок экспедиции у с. Голерканы, Криулянского района, МССР⁶². После поднятия воды в Днестре в связи со строительством Дубоссарской ГЭС этот древний памятник неминуемо должен был быть затоплен. С весны 1955 г. он уже находится под водами Днестра.

Поселение у с. Голерканы расположено в пойме р. Днестра, на правом берегу, в 2 км ниже села, вблизи лесничества в урочище Мохната, на высоте 4—5 м над уровнем реки (рис. 16, 1).

В обресе берега были сделаны первые наблюдения над залеганием культурного слоя, который прослеживался в черноземе на границе более светлого и более темного суглинка, на протяжении 100 м. Культурный слой мощностью до 1,2 м менее насыщенный в верхних горизонтах и более насыщенный в нижних, состоял из вкраплений обожженной обмазки, фрагментов керамики, угольков, золы, костей животных, скопленных створок раковин *Ulio* и т. д. Зачистка берега почти на всем пространстве залегания слоя позволила выявить остатки ямземлянок, глинобитных и каменных выкладок. Подъемный материал, собранный в процессе разведок, указывал на существование у Голеркан разновременных поселений. Находки, прежде всего керамика, датировались раннетрипольским периодом, скифским и славянским временем.

у селений Попёнки и Журы на Днестре в 1952 г. КСИИМК, вып. 56, 1954.

⁵⁹ Т. С. Пассек. Новые данные о позднетрипольских поселениях на Днестре. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955.

⁶⁰ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии; ее же. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году. КСИИМК, вып. 70, 1957.

⁶¹ Э. А. Рикман. Раскопки у с. Солончены. КСИИМК, вып. 68, 1956.

⁶² Место поселения было открыто В. И. Марквичем, доставившим в Кишинев коллекцию находок из Голеркан. Разведки экспедиции по правому берегу Днестра, в его пойме ниже с. Голерканы, осенью 1953 г. обнаружили древнюю трипольскую керамику, кремневые орудия энеолитического периода, а также фрагменты сосудов скифского и славянского времени.

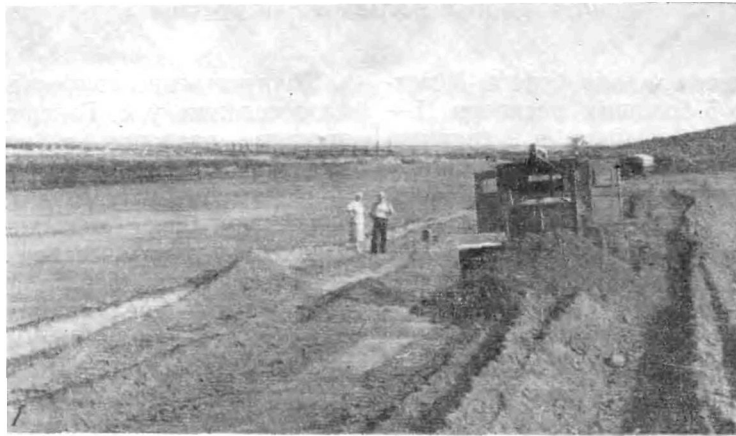

Рис. 16. Голерканы. Общий вид раскопок

1 — снятие верхнего слоя бульдозером; 2 — общий вид раскопов III и IV; 3 — общий вид раскопа V

На месте поселения вдоль берега Днестра было заложено 5 больших раскопов (I—V), прилегавших друг к другу, и 2 траншей в глубь поселений. В общей сложности вскрыта площадь свыше 500 кв. м⁶³. Повсюду раскопки доведены до материка (до глубины 2,5—3 м). Сверху шел гумус (0,45), затем чернозем с коричневатым суглинком (1,5 м) и ниже — светлый суглинок (0,3—0,5 м). Во всех раскопах вскрыты культурные остатки, позволяющие отнести памятник к пяти различным хронологическим периодам: раннетрипольскому, позднетрипольскому, эпохи бронзы, скифскому и славянскому. К сожалению, при раскопках не удалось наблюдать четкой стратиграфии культурных наслоений, но все же на всех раскопах прослежена последовательность в залегании более раннего и более позднего по времени объекта и установлены взаимоотношения между ними. Снятие земли в процессе раскопок в пределах пластов (пласт—0,15—0,20 м) позволило установить горизонты залегания более ранних и более поздних комплексов находок. Установлено, что древнее поселение у с. Голерканы было обитаемо человеком в различные эпохи — с начала III тысячелетия до н. э. вплоть до X—XII вв. н. э.⁶⁴

Постепенно, при вскрытии культурного слоя, велось изучение различных культурных комплексов, свидетельствующих, что первые надпойменные террасы Днестра у с. Голерканы были неоднократно заселены в различные периоды. Культурный слой, относящийся к славянскому и скифскому времени, эпохе бронзы и раннетрипольскому периоду, обнаружен не только вдоль берега Днестра, но, как показали работы в двух траншеях (I и II), он залегал на более отдаленных участках первой террасы. Интересно, что в эпоху раннего металла, в позднетрипольский период в этой части поселения у с. Голерканы находился бескурганый могильник. В траншее I открыты три сильно разрушенных погребения с позднетрипольской керамикой.

⁶³ При вскрытии памятника в первые дни раскопок применялся бульдозер, снявший слой покрывающей почвы на 0,7—0,8 м. Далее работы велись ручным способом.

⁶⁴ Т. С. Пассек. Раскопки на многослойном поселении у с. Голерканы на Днестре в 1954 году. Изв. Молд. ФАН СССР. № 4 (31), 1956.

Количественно наиболее богатый материал на поселении у с. Голерканы обнаружен в процессе раскопок в нижних горизонтах культурного слоя, относящихся к раннетрипольскому периоду. Еще в самом начале разведки, при сборе подъемного материала на поселении, а позднее при зачистке культурного слоя вдоль берега, установлено, что в раннетрипольское время родовой поселок трипольских племен занимал на первой надпойменной террасе Днестра значительное пространство и простирался вдоль берега более чем на 100 м; по материалу, полученному из двух разведывательных траншей, заложённых для выяснения границ культурного слоя, этот поселок распространялся и вглубь от берега примерно на 30—40 м. В древнее время поселение должно было быть еще больше, так как со стороны реки, несомненно, уже давно шло разрушение берега и культурных остатков. Во всех 5 раскопах ненарушенный культурный слой раннетрипольского периода и связанные с этим временем жилые и хозяйственные постройки были открыты в основном на глубине 1,7—2,2 м, ниже горизонтов эпохи бронзы и скифского⁶⁵. После снятия земли до глубины 1,7—1,8 м на всем пространстве раскопов производилась неоднократная зачистка светлых суглинков и на фоне их выявлялись более темные очертания — пятна ям-полуземлянок и ям хозяйственного назначения (рис. 16, 2, 3).

Наиболее интересными и лучше сохранившимися оказались участки раннетрипольского поселения в раскопах IV и V, где обнаружено 13 ям различного назначения⁶⁶. Так, в раскопе IV, начиная с глубины 1,85—2 м, произведены зачистка и выборка земли в границах пятен 4 ям раннетрипольского времени (рис. 16, 2). Пятно ямы № 1 было прямоугольной формы (2 × 4 м) и ориентировано с юго-востока на северо-запад. Северо-восточный край пятна срезан береговым обрывом.

⁶⁵ К сожалению, почти повсюду раннетрипольский культурный слой был несколько нарушен более поздними сооружениями, возникшими на поселении в эпоху бронзы, в скифское и славянское время.

⁶⁶ Всего в раннетрипольском горизонте во всех раскопах на поселении у с. Голерканы в 1954 г. открыты 20 ям-полуземлянок и ям хозяйственного назначения и остатки двух глинобитных жилых построек. См. Т. С. Пассек. Отчет о работах Молдавской экспедиции в 1954 г. Архив Молд. ФАН СССР Кишинев.

С восточной стороны было заметно второе пятно — ямы № 2, со значительным количеством кусков обмазки и фрагментов раннетрипольской керамики. В северо-западной части пятна ямы № 1 обнаружен завал из камней разной величины. Предварительная зачистка этой ямы на глубине 2,2 м (от современного уровня), а также завала камней и залежавшей в юго-восточной части глинобитной обмазки показала, что пятно ямы № 1 разделяется на два пятна; из них одно (с навалом из камней) в северо-западной части обозначается нами как яма № 1 и датируется, как выяснилось позднее, славянским временем, а другое (с глинобитной обмазкой) в юго-восточной части — как яма № 1а, раннетрипольского периода.

В южной части ямы № 1а вскрыт развал глинобитной печи, округлой по форме (диаметром 1,5 м). Интересно, что стенки печи сохранились до высоты 0,28 м (считая от уровня пода). Под — глинобитный и уцелел только в нескольких местах возле стены (в западной части). Внутренность печи была завалена кусками обмазки с отпечатками округлых прутьев большого и малого диаметра. В одном случае встречен почти куполообразный кусок обмазки с отпечатками перекрещивающихся прутьев, — видимо, от свода. Найдены и другие фрагменты обмазки от свода печи, довольно тонкие (2 см толщиной), слабого обжига, с примесью половы; они напоминают части больших сосудов.

За печью в южной части ямы № 1а находилось на уровне пода небольшое углубление (размером 0,75 × 0,75 м), доходившее до глубины 2,3 м от современного уровня. Северо-западная часть ямы № 1а представляла собой ряд углублений неправильной формы, достигавших местами глубины 2,5 м от современного уровня. В западной части заметен след пода печи или очага в виде сильно обожженной глины, возле которого вскрыта небольшая яма (диаметром около 0,3 м и глубиной около 2,4 м от современного уровня), заполненная песком и угольками. Непосредственно возле пода найдена нижняя часть большого сосуда, вкопанного в землю; дно его находилось на глубине 2,6 м от современного уровня. Северная и северо-западная части ямы имели форму неправильного прямоугольника 2,25 × 1,25 м.

Окончательная расчистка позволила уста-

новить следующее. Яма № 1а начала проследиваться с глубины 2 м от современного уровня. Она имела форму неправильного прямоугольника размером около 3,2 × 2,15 м и была ориентирована по длине с северо-востока на юго-запад. Северо-западная часть представляла собой ряд углублений неправильной формы, доходивших до глубины 2,5 м. Некоторое количество найденных в этой части фрагментов керамики (в виде скоплений) относится к позднебронзовому веку. Возле них — остатки небольшого очага и нижняя часть сосуда, вкопанного в землю; видимо, они также принадлежат эпохе бронзы. Это дает некоторое основание для предположения, что северо-западная часть ямы № 1а является остатками жилища полуземляночного типа, которое относится к эпохе бронзы и врезалось в раннетрипольскую землянку. Позднее оба жилища частично были разрушены славянской землянкой с печью-каменкой (яма № 1).

В южной части ямы № 1а вскрыты остатки раннетрипольской округлой глинобитной печи диаметром 1,5 м. Она была вылеплена на каркасе из прутьев и имела куполообразную форму. Стенки печи сохранились до уровня 0,28 м считая от пода, который уцелел только на относительно небольших участках; его поверхность ровная, обратная сторона — с отпечатками прутьев.

Материалы, найденные среди завала печи и в яме под ней, позволяют отнести памятник к раннетрипольскому времени. Сохранившиеся плитки пода были неправильной формы, а их размер не превышал 0,15—0,2 м. Диаметр прутьев, отпечатавшихся с нижней стороны, равнялся 0,1 м. На уровне пода лежал точильный камень (25 × 20 см). Ниже уровня пода залегал слой (толщиной до 0,2—0,22 м) черной земли с культурными остатками (кости, керамика, кремль).

На глубине 2,32 м от современного уровня находилось и дно ямы, над которой была построена печь. Яма имела форму правильного круга и отвечала размерам печи; стены были вертикальными и на глубине около 0,25 м переходили в обожженные стены печи; дно ровное, очень сильно утрамбовано (засыпь легко отделялась от дна).

Особенно много находок собрано при расчистке завала печи. Среди них — фрагменты раннетрипольской грубой, кухонной керамики, сосудов с углубленной спиральной

орнаментацией, с каннелюрами, тонкостенной керамики из серой и черной массы, хорошо лощеной. На некоторых фрагментах с углубленным орнаментом пространства между лентами окрашены в красный цвет. Кроме керамики, обнаружены кости животных, кремневые отщепы, пластины, куски обработанного рога. Интересны ручка ковша с зооморфной головкой и миниатюрный сосудик с каннелюрами.

Яма № 2 обнаружена частично в юго-западной стенке раскопа IV. Ее пятно при зачистке на глубине 2—2,2 м имело полукруглую форму. Окончательной расчисткой установлено, что яма была вырыта в виде неправильной восьмерки и ориентирована длинной осью по линии восток — запад. Восточная часть ямы — неправильных овальных очертаний и углублена на 2,37 м от современного уровня. Западная часть представляла собой правильный круг (диаметр — 1 м) и была углублена на 2,5 м. Ее дно сильно утрамбовано. Яма имела, видимо, хозяйственное назначение и позднее использовалась как мусорная. Об этом свидетельствует заполнение ее западной части: оно состояло из черной земли, фрагментов раннетрипольской керамики, кусков обмазки, пепла, обломков роговых орудий, сломанных женских статуэток. Обмазка найдена, главным образом, в верхних слоях отдельными кусками и не составляла сплошного слоя или какой-либо конструкции. На расстоянии 0,1 м от дна ямы прослеживалась тонкая прослойка золы (около 0,02 м), ниже которой залегал слой серой мешаной земли почти без культурных остатков.

В верхних слоях земли, заполнявшей западную часть ямы № 2, найдены костяная поделка, костяное острие, заготовка роговой мотыги. Среди слоя золы, залегавшего выше дна ямы, обнаружены костяная проколка и такое же острие со сквозной сверлиной сбоку, сидячая женская статуэтка с отбитой головой, обломок роговой поделки. Здесь же встречено много фрагментов раннетрипольской керамики, в том числе раздавленный большой кухонный сосуд, который удалось собрать почти полностью. Среди кремневых изделий — пластины, скребки, нуклеусы и большое количество кремневых отщепов. Попадались также кости животных и рыб.

Яма № 3 (2,45×1,35 м) открыта при зачистке раскопа IV на глубине 2 м. Она не-

правильной формы и ориентирована длинной осью по линии восток — запад. Восточная часть, углубленная на 2,35 м от современного уровня, образовала как бы ступеньку в форме полумесяца; западная часть — круглая (диаметр — 1,65 м), была углублена на 2,9 м от современного уровня. В южной стороне западная часть ямы уходила возле дна в стену небольшим подбоем. Дно — ровное, на нем лежали несколько камней разной величины и кусок рога оленя. Яма была заполнена черной землей со значительным количеством раннетрипольской керамики и костей животных. Найдены также створки раковин *Unio*. Среди находок следует отметить обломки роговых мотыг, сланцевый топор, костяную проколку, кремневые нуклеусы, пластины, отщепы и осколки кремня. Наряду с грубой, кухонной керамикой, найдены сосуды, украшенные каннелюрами и углубленным орнаментом. Пространства между лентами спиралей покрыты красной краской.

Яма № 4, имевшая форму правильного круга диаметром 1,85 м, обнаружена в процессе окончательной зачистки площади раскопа IV на глубине 2,2—2,4 м; пятно ямы, заполненной черной землей, выделялось на фоне коричневатых суглинков. При зачистке удалось заметить, что оно окаймлено слоем тонкой плоской просушенной желтой материковой глины, толщиной 0,5 м.

Яма № 4 находилась возле ямы № 1а (на расстоянии 0,3 м от глинобитной печи). В северной стене ямы № 4 был небольшой подбой. Дно находилось на глубине 2,5 м от современного уровня и было наиболее углублено в центре (максимальная глубина — 2,62 м). Стены были обмазаны слоем сильно просушенной желтой материковой глины (слой достигал 0,05 м толщины).

При разборке установлено, что обмазка наложена на стены ямы кусками разной формы, между которыми иногда прослеживались небольшие щели. Слой обмазки был затем просушен на солнце или при помощи слабого обжига. Дно не было обмазано и представляло собой сильно утрамбованный слой материковой глины. Яма № 4 была заполнена черной мешаной землей, в которой найдены фрагменты раннетрипольской керамики, кости животных, кремневые отщепы, нуклеусы, обломок каменного топора, заготовка каменного клиновидного топора, обломок роговой мотыги, костяная проколка.

В яме не оказалось очага, и можно предполагать, что она служила для хранения запасов.

На площади раскопа IV вскрыты, таким образом, 4 ямы (№ 1а, 2, 3 и 4) с культурными остатками, позволяющие отнести исследованные объекты на поселение Голерканы к раннему этапу развития трипольской культуры.

Близкая картина наблюдалась на соседнем раскопе V, где, после зачистки на глубине 1,8—1,9 м, на фоне светло-коричневых суглинков грунта выявились пятна 9 ям (рис. 16, 3). Часть из них (№ 1, 2, 3, 7) была неправильно-округлой формы, до 2 м в диаметре; глубина — от 2 до 2,75 м. Стенки обычно вертикальные; в одном случае (яма № 3) на глубине 2 м оказался небольшой (шириной 0,3 м) уступ, в другом (яма № 7) — стенки ко дну несколько суживались. Дно ровное. Заполнение ям составлял гумированный слой с небольшим количеством культурных остатков — фрагментов раннетрипольской керамики, обломков костей животных, кремневых осколков, камней. В яме № 3, кроме того, найдены сланцевый топорик, фрагмент костяной проколки, часть роговой мотыги.

Другие ямы, обнаруженные в раскопе V, были иной формы. Яма № 6 — в плане неправильно-осьмеркообразная. Она ориентирована по длинной оси в направлении с юго-запада на северо-восток (северо-восточный край разрушен обвалом берега). Длина ямы — 4,1 м; наибольшая ширина в северо-восточной части — 3,3 м, в юго-западной — 1,7 м. Северо- и юго-западные стенки переходили в неровное дно. В центральной части ямы имелось округлое углубление (диаметр — около 2 м); стенки его спускались ко дну широкими неровными уступами. Наиболее глубокая часть находилась в юго-восточной половине, где глубина достигала 2,93 м от поверхности. В северной половине углубления вскрыта большая куча створок раковин *Unio* (площадь ее равнялась примерно 1×1 м, толщина — 0,2—0,3 м). Заполнение остальной части ямы составлял гумированный слой, в котором обнаружено много находок: кремневый наконечник дротика или стрелы; кремневые скребки на отщепе и концевой нож в виде тонкой пластины с двусторонней ретушью; глиняная женская статуэтка; поделка из пластины клыка кабана;

более 100 фрагментов хорошо сделанной лощеной раннетрипольской посуды; около 70 обломков грубой, кухонной посуды и более 300 костей животных.

Судя по размерам и форме, яма № 6 могла служить землянкой. Она относится к раннетрипольскому времени.

Яма № 8 в плане имела почти правильную осьмеркообразную форму и была ориентирована по длинной оси с запада на восток, с небольшим отклонением к северу. Длина ямы по этой линии — 3 м; диаметр восточной половины ямы — 1,8 м, западной — 1,3 м. Стенки в восточной части наклонены внутрь. Дно, находившееся на глубине 2,28 м от поверхности, покато с востока на запад. Восточная половина глубже — дно ее оказалось на глубине 2,8 м (от нулевой точки). Яма ко дну становилась уже, диаметр ее здесь был равен 1,4 м. Заполнение обеих половин составлял гумированный слой с небольшим содержанием культурных остатков. Найдено только 6 фрагментов раннетрипольских сосудов и 8 обломков костей животных.

В раскопах IV и V основную массу находок как в слое, так и в ямах составляла раннетрипольская керамика. Она очень разнообразна по формам орнаментации и характеру обработки поверхностей. Вся керамику можно разделить на три группы.

В первую группу входит лощеная посуда — серая или черная, с каннелюрами. Она сделана из очень хорошо отмученной глины с небольшими примесями шамота. Тщательное лощение отмечено чаще на наружной поверхности, реже — только на одной внутренней стороне. Снаружи лощеная посуда обычно покрывалась орнаментом из отрисков мелкого штампа.

Большинство сосудов второй группы украшено углубленным орнаментом. Часто углубления сочетаются с каннелюрами и узором, сделанным мелким зубчатым штампом; на стенках нередко делались небольшие конические выступы, ряды неглубоких круглых ямок. Орнамент чаще всего составляют композиции из спиралей, кругов, разного рода завитков. Углубленные полосы в сочетании с заштрихованными треугольниками образуют основную систему орнамента. Каннелюры обычно неширокие и неглубокие. Нередко ими сплошь украшалась какая-либо одна часть сосуда (рис. 17, 1—3, 6, 9—11). Встречено несколько фрагментов сосудов,

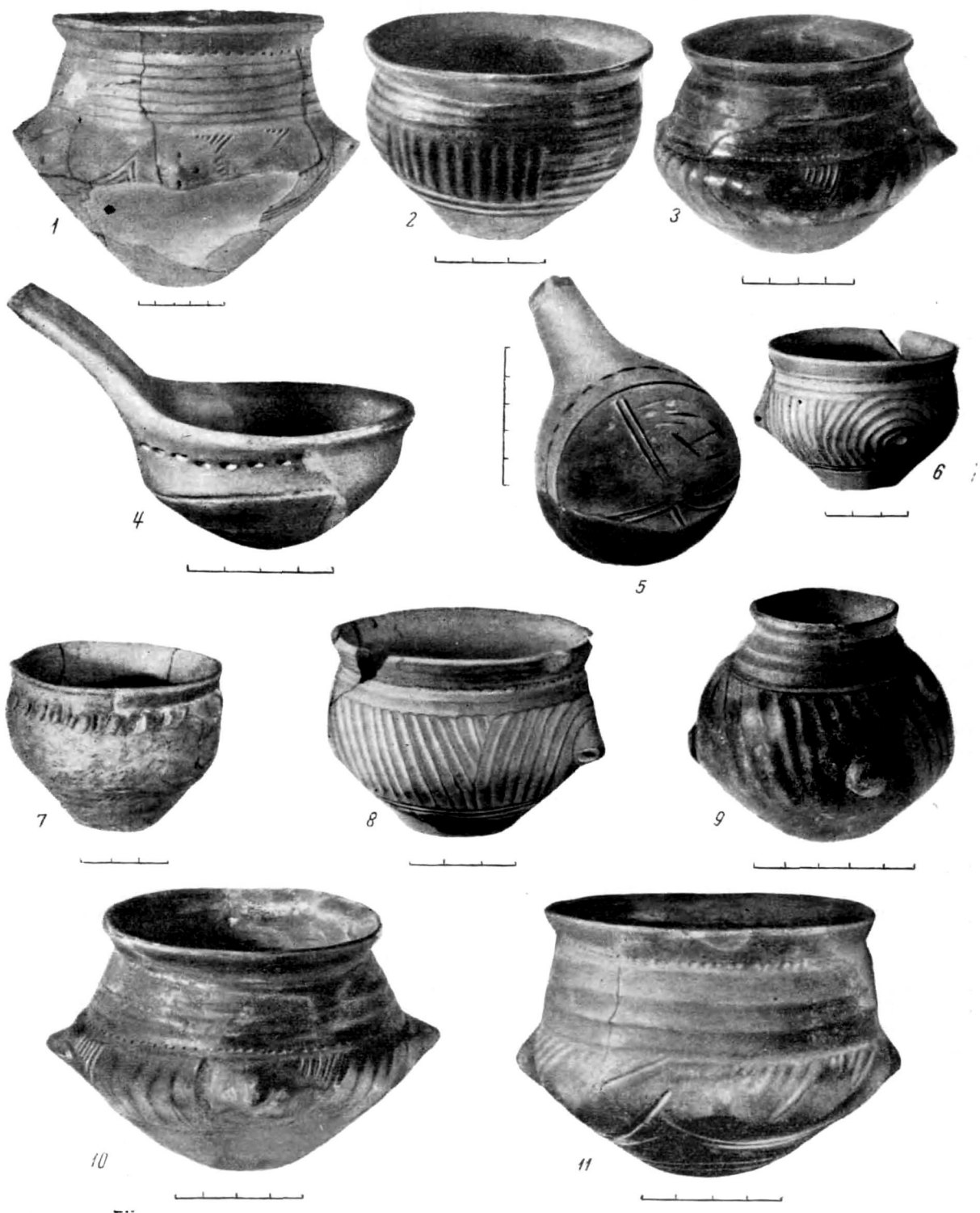

Рис. 17. Голерканы. Керамика из раскопов IV и V

1—3, 6, 8—11 — сосуды с орнаментом из каннелюр и мелкого штампа; 4, 5 — ковш (4 — вид сбоку, 5 — вид со дна);
7 — кухонный сосуд

поверхность которых, кроме углубленного орнамента, покрыта еще и красной краской между полосами.

Для форм этих двух групп керамики особенно типичны сосуды с округлым телом, невысокой, слабо выделенной шейкой и слегка отогнутым наружу венчиком. Наряду с ними, есть сосуды на высоком поддоне, а также сосуды с высокой шейкой, хорошо выделанными плечиками и туловищем, резко суживающимся ко дну. Небольшое количество фрагментов принадлежит ковшам с полусферическим туловом и прямой ручкой (рис. 17, 4, 5).

Третья группа — кухонная керамика, отличающаяся от лощеной не только менее тщательной обработкой поверхностей, но и составом глины: в массе содержится крупный шамот, она плохо промешана. Наружная поверхность сосудов шероховатая, и только на внутренней встречается слабое лощение. На больших сосудах наружная поверхность часто заглаживалась пальцами, поэтому заметны неглубокие бороздки. Большинство сосудов — желтого или серовато-желтого цвета; на шейках нередко наносился орнамент в виде ямок, сделанных пальцем (рис. 17, 7). Обычная форма кухонной посуды — горшки со слабо выделенной шейкой, слегка отогнутой наружу.

Описанная керамика всех трех групп близка посуде, происходящей с ряда раннетрипольских поселений (Солончены I, Берново-Лука, Ленковцы, Лука-Врублевская и др.).

Из глиняных поделок при раскопках найдены: обломки обычных раннетрипольских статуэток, слабо орнаментированных или украшенных углубленным орнаментом (рис. 18, 2—6); часть маленькой плоской (с закраинами) лодочки или корытца; фрагмент зооморфной ручки (рис. 18, 1); обломок сравнительно большой модели жилища; рыболовное грузило овальной формы (рис. 18, 15).

Довольно хорошо представлены орудия из кости и рога. Среди них — обломки крупных мотыжек из рога, части небольших роговых орудий с заточенным рабочим концом и круглым отверстием для скрепления с рукоятью (рис. 18, 7, 8); найдены также обломки костяных проколов (рис. 18, 14); мотыжка с очень тонким и острым рабочим концом (рис. 18, 9); пластины из кости (рис. 18, 11—13); изделия из кабаньих клыков (рис. 18, 16, 17).

Предметов из кремня и камня обнаружено немного: клиновидный сланцевый топорик, два скребка на массивных отщепах, кремневый концевой скребок из удлиненной пластины, кремневый резец и такой же нож на пластине с ретушью на обеих гранях, листовидный наконечник стрелы с валиком в основании. Кроме орудий, найдены кремневые отщепы и пластины, нуклеусы и массивные отбойники. Находки нуклеусов, отбойников и отщепов свидетельствуют о том, что кремневые орудия производились на месте.

Хозяйственные ямы раннетрипольского периода обнаружены на территории древнего поселения и в глубине от берега. Так, в разведывательной траншее 1 одна из ям (№ 3) вскрыта при зачистке на глубине 2,27 м. Она округлая, размером — 1,5 × 1,2 м; глубина дна — 2,87 м. По своей овально-грушевидной форме яма № 3 близка описанным выше, но отличается тем, что стенки и дно ее обмазаны очень тонким слоем глины, которая, видимо, лишь просушена, но не обожжена. Толщина слоя глины на стенках — 5 см, на дне — до 10 см. В заполнении ямы найдено значительное число фрагментов раннетрипольской керамики — с каннелированным углубленным орнаментом — и грубой кухонной посуды; встречены ручки от ковшиков, миниатюрный сосудик из серой массы. Среди находок — кремневый наконечник стрелы и костяной плоский предмет, предназначавшийся, по-видимому, для нанесения углубленного орнамента — узким концом; на противоположном широком конце сделано сквозное отверстие для подвешивания предмета, а с двух сторон имеются зубчики — зубчатый штамп, также для нанесения орнамента (рис. 18, 10).

Наблюдения над ямами двух соседних раскопов IV и V, относящимися к раннетрипольскому периоду, позволяют предполагать, что некоторые из них (например, яма № 1а в раскопе IV и яма № 6 в раскопе V) служили жилищем полуполземляночного типа; другие имели какое-то хозяйственное назначение (например, для хранения припасов) и, судя по расположению их вблизи жилищ, составляли с ними единое хозяйственное целое⁶⁷.

⁶⁷ Подробнее о других ямах раннетрипольского периода в Голерканах см. Т. С. Пассек. Отчет о работах Молдавской экспедиции в 1954 г. Архив Молд. ФАН СССР, Кишинев.

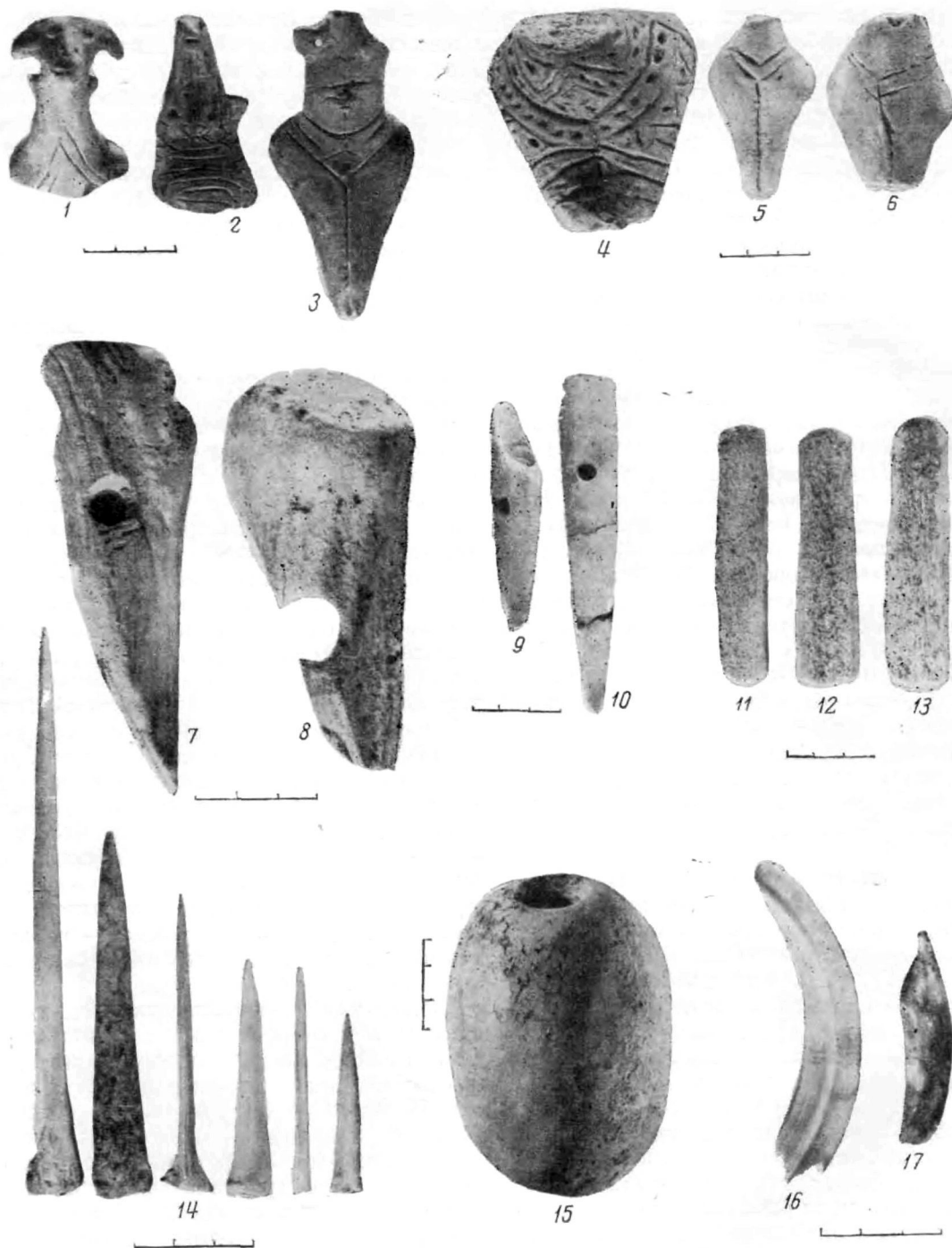

Рис. 18. Голерканы. Находки из раскопов IV и V

1 — фрагмент зооморфной ручки; 2 — 6 — фрагменты глиняных антропоморфных статуэток; 7, 8 — мотыги из рога; 9 — миниатюрная мотыжка; 10 — костяной зубчатый штамп; 11—13 — пластинки из кости; 14 — костяные шилья; 15 — глиняное грузило; 16, 17 — изделия из кабаньих клыков.

Кроме жилищ-полуземлянок к различным хозяйственным ям, на поселении у с. Голерканы обнаружены (раскоп II) остатки двух наземных глинобитных трипольских жилищ обычного типа (площадок)⁶⁸, сильно разрушенных более поздними хозяйственными ямами скифского времени. Сочетание обоих типов жилищ, как уже указывалось выше, характерно для многих других раннетрипольских поселений (Ленковцы⁶⁹, Солончены I⁷⁰).

Раннетрипольские поселения Солончены I и II и Голерканы, исследованные в Молдавии, помимо большого научного интереса, который вызывают обнаруженные там находки, привлекают к себе внимание еще потому, что они наиболее южные из всех известных до сих пор раннетрипольских поселений в Поднестровье, теснейшим образом связанные с более западными областями в Румынии.

* * *

Подробно остановившись на рассмотрении археологического материала из жилищ раннетрипольских поселений в Поднестровье и сделав попытку дать общую характеристику хозяйства и экономики трипольских племен на раннем этапе их развития, укажем, что поселения этого времени известны и в бассейне Южного Буга. Вместе с тем важно установить, насколько далеко на север и северо-восток распространены раннетрипольские поселения и в связи с этим ответить на вопрос о расселении племен между Днепром и Днестром на раннем этапе развития трипольской культуры.

Одно из таких поселений в бассейне Южного Буга исследовано у с. Борисовка (Ильинецкий район, Винницкой области), расположенного частично на месте, где позднее возникли селище скифского времени и славянское городище. Раскопки у с. Борисовка велись дважды — в 1904—1905 гг. и в 1925 г. Н. Ф. Беляшевским. Судя по его отчетам, жилища в Борисовке представляли собой землянки округлой и четырёхугольной формы (что характерно для раннетрипольского

периода)⁷¹. Борисовское городище расположено в 1 км юго-западнее села. Вся территория городища покрыта лесом. В 1949 г. Трипольская экспедиция осмотрела поселение, собрав некоторое число лодъемного материала. Кроме того, произведена зачистка стенок современных ям, перерезавших территорию городища, и заложено 2 разведывательных шурфа. Шурф № 1 (3×2 м) заложен в 8 м на восток от старого раскопа 1925 г. и частично прорезал выкид современной ямы; далее, при углублении на 1,2 м, были отмечены следы овального темного пятна, отличавшегося по цвету от окружающего желтого суглинки. По-видимому, здесь обнаружены следы пятна жилой ямы. Культурный слой, заполнявший яму, содержал фрагменты керамики и обломки глиняной обмазки раннетрипольского времени. По соседству, но выше ямы, были выявлены остатки глинобитного жилища (площадки). Керамика, найденная в слое глинобитной площадки и ямы, — однотипная; видимо, обе постройки были конструктивно как-то связаны друг с другом. При зачистке современной ямы в 5 м на юг от раскопа 1925 г. и в шурфе № 2 (4×2 м) замечено, что до глубины 1,35 м культурный слой опускается и прослеживается очертания второй ямы.

В культурном слое встречены кости животных, обмазка, фрагменты керамики, раковины *Uplio*, кремневый нож, кремневые пластины и отщепы. Рядом, при зачистке стенок современной траншеи, вновь выявлены очертания ям, доходивших до глубины 2 м. Размеры ям — 1,4×2 м. Прослеженные экспедицией в 1949 г. ямы, вероятнее всего, — остатки полуземлянок.

Таким образом, разведки подтвердили наблюдения, сделанные в свое время Н. Ф. Беляшевским о том, что характерным типом жилища раннетрипольского поселения у с. Борисовка были полуземлянки. Новым оказалось наличие остатков глинобитных жилищ, так называемых «площадок». По-видимому, оба типа построек в Борисовке сосуществовали, что постоянно отмечалось на раннетрипольских поселениях (Ленковцы, Голерканы, Солончены I и др.).

⁷¹ М. Біляшівський. Бороївське городище. ТКУ, т. I. Київ, 1926, стр. I; «Коротке звітлення» за 1925 р. Київ, 1926, стр. 67—70; Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 36 и сл.

⁶⁸ См. Отчет Т. С. Пассек о работах Молдавской экспедиции в 1954 г. Архив МФАН СССР. Кишинев.

⁶⁹ А. К. Черниш. Раннетрипольские поселения Ленківці...

⁷⁰ Т. Г. Мошан. Глинобитное жилище раннетрипольского поселения Солончены I...

В Киевском историческом музее хранилась небольшая коллекция керамики из старых раскопок Н. Ф. Беляшевского⁷², по которой можно было сделать некоторые, самые общие заключения о комплексе находок в целом⁷³.

Подъемный, главным образом керамический материал, собранный во время разведок 1949 г., значительно дополняет наши представления об этом своеобразнейшем ранне-трипольском поселении в Южном Побужье. Он дает в целом типичный для раннего Триполья комплекс, который можно сопоставить со всеми описанными выше ранне-трипольскими комплексами с поселений на Днестре.

Среди керамики из Борисовки следует выделить те же три группы, которые отмечены и на ранне-трипольских памятниках Днестра.

Первая группа — керамика с углубленным орнаментом, изготовленная из глиняной массы с примесью крупных частиц дресвы, иногда — шамота и реже — песка. Цвета массы — коричневато-черные, серые, иногда красноватые. Обжиг неравномерный, слабо окислительный. Внутренняя поверхность сосудов темно-серая, черная, лощеная (видны слабые следы сглаживания); наружная — гладкая, хорошо полированная.

Орнамент, покрывающий весь сосуд, состоит из углубленных лент (описывающих спирали), которые образованы из 2—4 полос, глубоко вдавленных, ровных, довольно широких; в разрезе полоса — с округлым дном и крутыми стенками. Нередко в полосах сохраняются следы белой массы, заполнявшей ленты орнамента, а иногда — остатки красной краски. При хорошей сохранности сосудов на наружной поверхности видны следы красной краски, нанесенной в свободных пространствах между лентами спиралей. Особенно нарядно выглядят сосуды такого типа, когда углубленный орнамент, заполненный белой массой, нанесен наряду с покраской, создающей красный фон. Керамика такого типа, отмеченная в Берново-Луке, в Солончанах I и II, должна считаться характерной для раннего Триполья в Поднестровье. Часто ленты, описывающие спирали, сопровожда-

ются правильными округлыми углублениями или овальными ямками, заостренными к одной стороне. Ямки часто проходят по плечикам сосудов в один-два ряда, а также заполняют свободные поля и треугольные пространства между лентами. По краям сосудов нанесен орнамент в виде зубчиков. Из форм в этой группе должны быть выделены сосуды грушевидные, широкогорлые, полые подставки с овальными отверстиями в стенке, биноклевидные сосуды (двойные), конические крышки и др.

Вторая группа — тонкостенная керамика со сплошь каннелированной поверхностью. Масса — желтовато-красных, коричневатых или серых тонов, очень плотная и однородная, с примесью мелкозернистого песка. Обжиг хороший. Наружная поверхность аккуратно заглажена, сплошь покрыта каннелюрами и прекрасно отполирована. Вдоль ребер каннелюр постоянно проходит полоса, украшенная узором в виде оттисков мелкого прямоугольного штампа; на некоторых сосудах довольно часто такой орнамент сочетается с ямочным. Иногда на сосудах этой группы наносился углубленный орнамент, заполненный белой массой, а промежутки между ними окрашены в красный цвет. Из форм характерны горшочки небольших размеров, опоясанные до самого дна вертикальными каннелюрами. Дно их иногда бывает вогнутым.

Третья группа — керамика кухонная; ее найдено не меньше, чем керамики других групп⁷⁴. Масса грубая, неоднородная, серая, иногда желтовато-серая, с примесью шамота. Обжиг слабый. Сосуды очень толстостенные, с массивными днищами и слабо выраженными ручками, которые в виде небольших выпуклостей — шишечек выступают на теле сосуда выше плечиков, близ днищ и т. п. Орнаментировка обычно наносилась в виде ряда углублений лишь у основания края. Наружная поверхность сильно шероховатая. Из форм следует отметить широкогорлые горшки, высокие чаши. Иногда на стенке сделаны бугорки-ручки; по краю у горшков бывает украшение в виде валиков, вылепленных из толщи стенки. Очень интересен боль-

⁷² T. P a s s e k. La céramique tripolienne. ИГАИМК, вып. 122, 1935, табл. VI, 7, 8.

⁷³ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 37, рис. 8 и 9.

⁷⁴ До разведок 1949 г. не было известно находок кухонной грубой керамики на Борисовском городище; поэтому особенно важно отметить ее наличие в этом ранне-трипольском комплексе.

шой фрагмент четырёхугольного сосуда из грубой сероватой массы. Аналогичные сосуды характерны для дунайской энеолитической керамики.

При разведках 1949 г. собрано немного кремневых орудий, отщепов, осколков и пластин. Интересен обломок серпа из серого кремня с двухсторонней обработкой; рабочий край заполирован с обеих сторон. Отметим также нож на пластине из серого кремня, обработанный ретушью у острия; у основания его — две обработанные ретушью выемки для скрепления с рукоятью. Здесь же найден небольшой каменный пест.

Помимо Борисовского, в бассейне Южного Буга находится еще несколько поселений раннего Триполья. О некоторых из них, расположенных ниже по Южному Бугу, было известно уже давно (Красноставка, Саврань и др.)⁷⁵; другие исследованы в течение последних лет (Сабатиновка II, Греновка, Могильное и др.). Кроме того, на северо-восток от Борисовки, в наиболее северном районе, между реками Соб и Рось отмечены случайные находки раннетрипольской керамики при разведках в 1927—1928 гг. Киевского исторического музея у с. Плисков-Чернявка, Винницкой области. Из этих материалов после войны в собрании музея сохранились лишь 5 фрагментов сосудов, но они исключительно типичны для раннетрипольского времени. Три из них — фрагменты сосудов с углубленным орнаментом, два — от тонкостенных сосудов с каннелированной поверхностью. Масса коричневатая-черная; наружная поверхность хорошо отполирована, по ребрам вертикальных каннелюр нанесен мелкий штамповый орнамент.

К раннетрипольским поселениям бассейна Южного Побужья относится также обследованное Е. Ю. Кричевским и Т. Д. Белановской в 1940 г. поселение у с. Красноставка, Маньковского района, Киевской области (севернее г. Умани). Еще в 1927 г. в Уманском музее были известны находки с этого поселения⁷⁶. Оно расположено на склонах возвышенности, на мысу, над заболоченной низиной р. Конелки, окружающей мыс с трех сторон. В 1940 г. здесь были обнаружены землянка и наземное глинобитное жилище (пло-

щадка). Особенно богато представлена керамика. Выделяются следующие, характерные для раннего Триполья, группы: с углубленным спиральным орнаментом, тонкостенные сосуды с каннелированной поверхностью, кухонная посуда и сосуды без орнамента⁷⁷. Т. Д. Белановская, опубликовавшая археологические материалы из Красноставки, указывает на одновременное существование на поселении двух видов жилищ — землянок и наземных глинобитных построек; она относит исследованный памятник к раннему этапу Триполья, сравнивая его с рядом одновременных поселений на Южном Буге и Днестре.

В Уманском музее хранилась интереснейшая раннетрипольская случайная находка из с. Вишнополь (в районе Умани) — цилиндрическая полая подставка. И форма, и углубленный орнамент на этом сосуде — лента из двух полос, пересеченная поперек короткими полосками, — типичны для ранних поселений Поднестровья⁷⁸.

Этими сравнительно небольшими археологическими материалами исчерпываются наши данные о раннетрипольских поселениях в верховьях Южного Буга.

Для следующих периодов (этапы В и С) здесь характерны такие поселения, как Пьянишково и Владимировка (этап В/II), Сушковка, Попудня и Томашевка (этап С/1)⁷⁹. К периоду, переходному от А к В/II, но с раннетрипольскими элементами, в Южном Побужье, по-видимому, следует отнести еще одно поселение, открытое Уманским музеем в 1926 г. у с. Колодистое на р. Синице (приток Южного Буга). Здесь, на берегу р. Синицы, на второй надпойменной террасе (6 м над уровнем реки) были произведены раскопки (72 кв. м); на глубине 0,3—0,5 м в черноземе выявлены глиняная обломка, остатки костей животных, кремневые отщепы, скребки, костяные шилья, статуэтки, керамика. Среди керамики, судя по изданию⁸⁰, преобладает группа с углубленным спиральным орнаментом, по стилю близкая сосудам эта-

⁷⁷ Т. Д. Белановская. Трипольское поселение Красноставка. КСИИМК, вып. 69, 1957, рис. 6—8.

⁷⁸ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 7, 3.

⁷⁹ Там же, рис. 34 и 67 (таблица).

⁸⁰ «Коротке звітання» за 1926 р. Київ, 1927, стр. 65—68 и сл.

⁷⁵ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, глава I.

⁷⁶ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 37—39 и рис. 10, 1—5.

па. А моей периодизации; из форм — грушевидные и биноклевидные сосуды, шлемовидные и конические крышки. Есть каннелированные сосуды и грубые, кухонные.

Таким образом, по керамическому комплексу трудно считать, что поселение у с. Колодистое на р. Синице принадлежит к периоду В/II, как мне это казалось раньше. Орнаментальные элементы борисовской керамики отмечены в коллекции из Колодистого.

* * *

Среди материалов раннетрипольских поселений, раскопанных за последние годы в бассейне Южного Буга, приобретают значительный интерес данные раскопок М. И. Артамонова в с. Печоры. При стратиграфических наблюдениях здесь выявлено залегание двух культурных горизонтов — раннего и позднего⁸¹. В нижнем слое обнаружен типичный комплекс керамики, состоявший в основном из 3 групп: сосудов с углубленным спиральным орнаментом, часто заполненным белой массой; тонкостенных сосудов с каннелированной поверхностью и грубой, кухонной посуды⁸².

На карте, приложенной к работе Е. К. Черныш, хорошо видна серия трипольских поселений разных этапов в бассейне Южного Буга (по его среднему течению)⁸³. К сожалению, обследование Южного Побужья лишь начато, и систематических разведок в этих районах еще не было.

Небольшие разведки в бассейне левого притока Южного Буга — р. Соб за последние годы произвел П. И. Хавлюк, значительно увеличив число памятников Триполья⁸⁴.

* * *

В более южных районах бассейна Южного Буга также известны раннетрипольские поселения, изучавшиеся в недавнее время. На них следует подробнее остановиться. Памятники здесь исследовал С. С. Гамченко еще в 1913 г. (Савранский район).

В Государственном Эрмитаже хранится интереснейшая коллекция трипольской керамики, собранная С. С. Гамченко. В 1935 г. эта коллекция была мной издана и подробно описана в книге, посвященной керамике Триполья⁸⁵. По краткому отчету С. С. Гамченко остался неизвестен характер самого памятника, однако находки типичны для раннего Триполья. Они были мной переизданы в 1949 г. в связи с анализом раннего этапа Триполья (этапа А)⁸⁶. Тогда же было выделено несколько керамических групп, среди которых есть характерные сосуды раннего Триполья, аналогичные описанным выше из Луки-Врублевцевой, Ленковцев, Берново-Луки, Солончен I и др.

Первая группа представлена сосудами с серой полированной или коричневатой поверхностью и углубленным орнаментом, заполненным в большинстве случаев белой массой. Большие сосуды сделаны из серой, довольно грубой, комковатой массы с примесью шамота; сосуды средних размеров — из более тонкой массы. Фрагменты хорошей сохранности имеют серую или коричневатую, прекрасно отполированную, блестящую наружную поверхность.

В этой группе керамики находим фрагменты стенок сосуда цилиндрической формы, с небольшим отогнутым краем. На одном из обломков стенки сохранилось округлое сквозное отверстие. Теперь, по аналогии с большим количеством сосудов, известных из раннетрипольских поселений на Днестре, следует считать эти фрагменты принадлежащими цилиндрической полой подставке, характерной для раннего периода (Солончен I, Греновка и др.); она украшена лентами, состоящими из 3 полос и образующими спираль, между спиралями — заштрихованные треугольники. Фрагменты таких сосудов на подставке также сохранились; есть фрагменты и шлемовидных крышек.

Керамика, близкая первой группе, представлена в Саврани фрагментом всего одного сосуда, уникального среди многочис-

⁸¹ Е. К. Черныш. Многослойный памятник у с. Печоры на Южном Буге. Археологический сборник Гос. Эрмитажа, № 1, Л., 1959.

⁸² Там же, рис. 2—16.

⁸³ Там же, рис. 26 (карта).

⁸⁴ П. И. Хавлюк. Материалы к археологической карте бассейна р. Соб. КСИИ, вып. 6, Киев, 1956.

⁸⁵ Т. П а с с е к. La céramique tripolienne, табл. XIX, 1—5, 9—16; стр. 101—104 — тип XVI и стр. 106 — тип XVII, 3; табл. XVII, 3—9, 11. Дело Археол. комиссии № 224 за 1913 г. Коллекция хранится в собрании Гос. Эрмитажа, инв. опись № 317.

⁸⁶ Т. С. П а с с е к. Периодизация трипольских поселений, рис. 4, 6.

ленных образцов трипольской керамики. Это сосуд с округлым туловом и высоко расположенными плечиками. Изготовлен он из кирпично-красной, довольно плотной массы; наружная поверхность хорошо сглажена, сохраняет следы полировки. Низ сосуда несколько суживается и переходит в полую подставку. У самого верха край соединен с плечиком небольшой ручкой. На всем тулове располагается заключенная в поясе система спирального рисунка. Ленты, описывающие спирали, образованы 3—4 полосками мелкого штампового орнамента, заполненного белой массой. Прямоугольный штамп углублен вертикально и образует мелкие, без скошенных сторон, отгиски⁸⁷.

Вторая группа — сосуды из серой и черной массы, с хорошо отполированной и каннелированной поверхностью. Каннелюры покрыты мелким прямоугольным штамповым орнаментом. Из форм интересна небольшая чаша со слегка лоснящейся поверхностью. От края по стенкам вниз расходятся винтообразные широкие желобки, а между ними — невысокие ребрышки каннелюр⁸⁸.

Третья группа — грубая, кухонная керамика из сероватой, черной и красноватой массы. Поверхность сосудов шероховатая, со следами сглаживания пальцами, края же хорошо заглаженные, часто — полированные. У основания края — ногтевой орнамент и нередко конически вылепленные бугорки. По форме это горшки для приготовления пищи.

В целом коллекция, собранная в 1913 г. С. С. Гамченко в Саврани, исключительно ценна, как комплекс типичных для раннего Триполья групп сосудов — с углубленным орнаментом, заполненным белой массой, каннелированных и кухонных.

В книге моей о керамике Триполья, изданной в 1935 г., керамический комплекс из этого собрания не был выделен для периода раннего Триполья.

В 1949 г. Э. А. Симонович вел исследование на Среднем Буге в Ульяновском районе

Одесской области, у с. Данилова Балка⁸⁹, где он раскопал трипольское жилище. Изучение материалов, главным образом керамики, привело автора к мнению, что поселение у с. Данилова Балка является именно тем памятником, который исследовал С. С. Гамченко в 1913 г. и который издан мной как поселение из района Саврани. Причиной такого заключения были большое сходство всех керамических материалов из Саврани и Даниловой Балки, с одной стороны, и относительная «беспаспортность» коллекции С. С. Гамченко (было известно лишь, что эта коллекция — из раскопок С. С. Гамченко в 1913 г. в Савранском районе).

Мне представляется все же, что перед нами материалы из двух поселений — из Саврани, где в 1913 г. вел раскопки С. С. Гамченко, и из Даниловой Балки, исследованной в 1949 г. Э. А. Симоновичем. А исключительная схожесть коллекций отнюдь не может служить доказательством, что они происходят из одного и того же места.

Поселение у с. Данилова Балка расположено в самом селе, на высоком склоне берега безымянного ручья, в 150—200 м от воды. Кроме остатков, относящихся к трипольскому времени, здесь были раскопаны погребения черняховского типа (III в. н. э.) и погребение середины I тысячелетия н. э. По свидетельству Э. А. Симоновича, остатки трипольских сооружений немногочисленны. «Они, — пишет автор, — исчерпываются поврежденной глиняной площадкой, выступившей вследствие размыва одной из улиц села, и участком обожженной глины, залегавшей в одном из шурфов на глубине около 1 м»⁹⁰.

Такое быстрое заключение совершенно не убедительно. Безусловно, на этом месте имеется не одна площадка, а целый поселок, тем более что сам автор говорит о наличии обожженной глины в нескольких пунктах — и на одной из улиц села, и в одном из шурфов. Керамика и остатки костей животных залежали на глубине 1—1,2 м от современной поверхности, в черноземе. Э. А. Симонович, упоминая глиняную площадку, как трипольское жилище в Даниловой Балке, не дает описания его, о чем приходится крайне сожалеть. Для раннего Триполья известно

⁸⁷ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 4, 1.

⁸⁸ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 5, 6.

⁸⁹ Э. А. Симонович. Раннетрипольское поселение у с. Данилова Балка. КСИИМК, вып. XXXIX, 1951.

⁹⁰ Э. А. Симонович. Ук. соч., стр. 104.

немного случаев существования глинобитных жилищ (Озаринцы, Ленковцы, Солончены I); поэтому каждый новый пункт особенно интересен. Э. А. Симонович не разобрал подробно и не дал классификации групп обнаруженной при раскопках керамики. Судя по изданным им рисункам и иллюстрациям, в Даниловой Балке можно выделить следующие группы:

Первая группа — сосуды с углубленным орнаментом, часто заполненным белой массой; округлые, со спиральным орнаментом сосуды, часто на полых цилиндрических подставках⁹¹; фрагменты глиняных ковшиков.

Вторая группа — тонкостенные сосуды с каннелированной поверхностью. Мелкий штамповый орнамент обычно проходит по ребрам каннелюр и в ряде случаев заполнен белой массой.

Третья группа — грубая, кухонная посуда в виде горшков и высоких чаш с массивным плоским дном.

Автор правильно сравнивает керамику из Даниловой Балки с сосудами из Луки-Врублевцевой, Сабатиновки II, Греновки и датирует их ранним периодом (этап А) развития трипольской культуры в районе Побужья — Поднестровья.

* * *

В связи с раннетрипольскими поселениями на Южном Буге особенно важны работы 1947—1949 гг. у с. Сабатиновка, Ульяновского района, Одесской области. Здесь проводились раскопки и ранее, причем было открыто два поселения — Сабатиновка I на левом берегу Днестра (исследовали в 1938 г. А. В. Добровольский и др.)⁹² и Сабатиновка II (обнаружено в 1939 г. и раскопано в 1947—1949 гг. М. И. Макаревичем)⁹³.

Поселение Сабатиновка II находится в 3 км выше по течению р. Синицы, на склоне второй террасы ее правого берега. Культурный слой залегал на границе чернозема и су-

глинка. Здесь обнаружены остатки трех глинобитных трипольских жилищ (№ 1 и 2 в 1947 г., № 3 — 1948 г.).

Наиболее хорошо сохранилось жилище № 3. В плане оно прямоугольное (9 × 7 м) с примыкавшим с востока коридором (4 м длиной и 1,5—2 м шириной), к которому далее примыкала каменная выкладка. В западной части жилища было разрушено глубокой траншеей. Конструктивно оно чрезвычайно близко типичным глинобитным жилищам трипольской культуры в Побужье и Поднестровье. В центральной части сохранились остатки обожженного пола из отдельных обломков обмазки, сверху которой лежали хорошо заровненные обломки плитчатой обмазки, очень тонкие — до 2 см толщиной. Здесь же, в центральной части выявлены каменные зернотерки и обмазка пода печи, при которой была предпечная яма.

В западной части жилища плитчатый пол не обнаружен. Обмазка здесь прикрывала большое количество фрагментов керамики и статуэток. На некоторых из статуэток была роспись по белому красной краской. Недалеко от статуэток обнаружено глиняное креслице с рогоподобной спинкой; в одном случае была найдена сидящая на таком креслице фигурка⁹⁴. Росписью были украшены не только статуэтки, но и стульчики. В северной части жилища в разрушенном виде сохранились обломки обмазки, — видимо, остатки большого сооружения, близкого по форме креслицам статуэток. Среди обломков обмазки обнаружен фрагмент с рогоподобным выступом, который завершал спинку такого сиденья — «трона», «кресла». Возле «кресла» оказалось много фрагментов керамики, костей животных, шиферная пластинка с косым крестом⁹⁵.

Около траншеи в западной части жилища вскрыто большое скопление фрагментов сосудов, глиняной обмазки, образовавшей сплошной слой, причем именно здесь наблюдалась наибольшая золистость всего слоя — в местах, где находились фрагменты посуды и пережженные кости животных. Тут же найдены обожженный фрагмент статуэтки, два кремневых отщепы и скребок. Следует предполагать, как пишет автор, что это место

⁹⁴ М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения..., табл. I, 5—8.

⁹⁵ Там же, табл. I, 17.

⁹¹ Э. А. Симонович. Ук. соч., рис. 29—31.

⁹² А. В. Добровольский. Перше Сабатинівське поселення. АП, т. IV, Київ, 1952.

⁹³ М. Л. Макаревич. Середньобузька експедиція по дослідженню пам'яток трипільської культури. АП, т. IV, Київ, 1952; В. Т. Даниленко, М. Л. Макаревич. Дослідження на II Сабатинівському ранньотрипільському поселенні в 1949 р. АП, VI, Київ, 1956; М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения Сабатиновка II, КСИА, вып. 3, Киев, 1954.

в жилище имело культовый характер⁹⁶. Несмотря на краткость отчета М. Л. Макаревича об этих интересных раскопках в Сабатиновке II, некоторое общее представление о характере жилой постройки все же можно получить.

Во время работы в Киеве над материалом из Сабатиновки II, мной сделан был ряд наблюдений, которые могут быть приведены при характеристике керамики с этого поселения. Прежде всего следует подчеркнуть исключительное своеобразие и богатство форм сосудов из этих раскопок, так же как и антропоморфных изображений. Вместе с тем основные керамические группы остаются теми же, какие обычно встречаются в раннем Триполье.

Первая группа керамики состоит из сосудов с углубленным спиральным орнаментом. Глиняная масса черная, сероватая, иногда желтоватая. Наружная поверхность хорошо отполирована; углубленные полосы лент иногда заполнены белой массой, а пространства между ними покрыты красной краской. Часто на сосудах углубленный орнамент соединен с каннелюрами и мелким штамповым. Из форм керамики следует отметить грушевидные урны, шлемовидные крышки, округлые сосуды на цилиндрических полых подставках. У одного из сосудов такая подставка внизу имеет 4 крупных отверстия, причем создается впечатление, что она как бы поддерживается поднятыми вверх руками (сильно схематизированными). Подобные антропоморфные подставки известны и в Луке-Врублевцевой. Другой сосуд — на плоском дне; его округлое тулово переходит в высокое цилиндрическое горло. На плечиках — 4 ручки в виде поднятых вверх роговидных отростков, а у верха края венчика — 4 ручки-ушка. Имеются фрагменты чаш, у которых по краю (едва загнутому внутрь) нанесен ряд соприкасающихся, сплошь заштрихованных треугольников. Это очень редкий мотив орнамента, встречаемый в керамике раннего Триполья.

Вторая группа — тонкостенные каннелированные сосуды из серой, желтоватой, реже — черной массы. Поверхности черные. Обжиг неравномерный. Широкие каннелюры покрывают всю хорошо отполированную

поверхность, часто образуя спиральный узор. Горло одного из сосудов этой группы — сравнительно большого — покрыто горизонтальными широкими каннелюрами; а тулово — каннелюрами, идущими наискось по спирали. У основания горла — 4 бугорка-ручки, ниже плечиков — ручки-ушки. Низ сосуда у дна не орнаментирован, но хорошо отполирован. Интересна находка небольшого ковшика (ручка обломана), тело которого украшено спиралями из широких каннелюр. В этой группе из форм характерны обычно небольшие тонкостенные горшочки. На подобных горшочках часто встречается углубленный и мелкий штамповый орнамент по ребрам каннелюр.

Третья группа — грубые, кухонные сосуды, из желтой, серой и черной массы. Наружная поверхность — со следами заглаживания пальцами; края сосудов хорошо отполированы. На плечиках горшков — бугорки-ручки. Ниже края горла по верху плечиков проходят обычно один, два или три ряда ногтевых углублений с отгибом. Такого типа орнамент (в несколько рядов) встречается довольно часто в керамике раннетрипольских поселений на Днестре и типичен для кухонной посуды этих поселений.

В Сабатиновке II обнаружено большое число других керамических изделий. Среди них следует выделить глиняные пряслица — плоские, со сквозным отверстием, изготовленные из черепков сосудов.

Наибольшую коллекцию составляют антропоморфные статуэтки⁹⁷. Большинство из них — сидячие, с вытянутыми вперед ногами, конически сомкнутыми и разделенными спереди углубленной полосой. Фигурки характеризуются сильно развитой стеоопигией, округлыми выступами бедер. Торс небольшой, с едва намеченными выступами плеч, без обозначения груди. Голова на вытянутой шее сильно схематизирована, с едва моделированными чертами лица.

Одна серия сидячих статуэток почти не орнаментирована; нанесены только пояс, обозначенный вдавленной полосой, и ниже живота — треугольник. Статуэтки этого типа иногда окрашены белой краской. На статуэтках другой серии (2 экземпляра), кроме углубленных полос (разделяющих ноги и

⁹⁶ М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения..., стр. 94.

⁹⁷ М. Л. Макаревич. Статуэтки трипольского поселения...

низ живота, обозначающих пояс), еще есть роспись. Глиняная масса, из которой они изготовлены, коричнево-красная; наружная поверхность покрыта слоем белой краски, поверх которой нанесена роспись красным, причем, по-видимому, роспись эта не подвергалась обжигу. Интересно, что система красной росписи аналогична мотивам углубленной орнаментации, которая обычно украшает статуэтки с поселений Берново-Лука, Ленковцы и другие фигурки раннетрипольского времени. Ноги опоясаны рядом узких полосок, так же как и торс. Внизу живота в треугольнике красным нанесены три косых креста. На ягодицах роспись состоит из спиральных завитков или концентрических кругов.

Очень интересен фрагмент сидячей статуэтки с откинута торсом (трудно определить пол — женщина или мужчина?). Изображены обе руки, что бывает исключительно редко в пластике Триполья, которые держат, обхватив, какой-то предмет (возможно, *fallus*). Любопытен и другой фрагмент — торс; сзади заметно, что фигурка была к чему-то приставлена, вероятнее всего, — к спине креслица. Важно, что у всех сидячих фигурок из Сабатиновки II, видимо, были кресла. Подобные миниатюрные глиняные креслица с роговидными отростками на спинке найдены в Сабатиновке II — и целые, и во фрагментах, причем они часто окрашены в красный цвет. В одном случае дно сиденья было расписано по белому фону красным, в виде пяти концентрически расположенных волнообразных полосок.

Среди уникальных культовых предметов замечательна пластина из плитчатого розового камня (типа шифера), которая снаружи окрашена красным, и затем на ней нанесен знак в виде резного косоугольного креста. Края пластины сточенные, округлые.

В числе орудий в Сабатиновке II выделяются долота и тесла из серого и желтовато-серого сланца — широкие, с асимметричным профилем, и узкие, квадратные в сечении у обуха. Из кремневых орудий найдены скребки и проколки. Интересны костяные проколки и лопаточка.

* * *

Трипольское поселение у с. Греновка (Луцковский сельсовет, Одесской области) находится на второй террасе левого берега

Южного Буга⁹⁸. Здесь в 1947—1948 гг. М. Л. Макаревичем было раскопано жилище, остатки которого залегали на глубине 0,45—0,6 м в черноземе. Здесь обнаружены обломки обожженной глиняной обмазки с растительной примесью в массе и с отпечатками деревянных плах. Глинобитная обмазка занимала прямоугольный участок; с одной стороны к нему примыкала каменная выкладка, по мнению автора, — передняя часть жилища, что было характерно и для описанного выше сабатиновского жилища. В середине находились остатки печи, округлой в плане, диаметром 1,18 м. Около нее обнаружены значительное количество фрагментов керамики, обожженные кости животного, створки раковин *Uplio*, кремневые скребки, наконечники стрел, небольшое скопление золы.

На север от печи найдена часть каменной зернотерки, по форме напоминавшей плоское блюдо, вмazanное в глиняную обмазку; поблизости находились остатки большого сосуда, который, видимо, предназначался для хранения зерна. В жилище обнаружены целые и фрагментированные сосуды, а также глиняные статуэтки. В южной части наблюдалось особенно большое скопление посуды. Здесь найдены открытые чаши на полых высоких подставках, шлемовидные крышки, кухонные горшки и небольшие тонкостенные сосудики с каннелированной поверхностью. Среди фрагментов сосудов есть несколько с углубленным орнаментом и красной краской между его лентами. Около сосудов встречались сланцевые шлифованные клиновидные долота и фрагменты статуэток с углубленным орнаментом. По мнению М. Л. Макаревича, эта часть жилища имела культовое назначение, о чем свидетельствует размещение материала, отличающегося от расположения его в других частях дома. Далее он отмечает, что посуда и другой инвентарь в доме часто встречались в сильно обожженном состоянии. Фрагменты керамики очень деформированы от воздействия огня. Ошлакованность наблюдалась и на глиняной обмазке, и на кремневых орудиях, и на зернотерках. Следы огня видны были на выкладках, причем к их камням были как бы прилеплены куски сильно ошлакованной обмазки. Все

⁹⁸ М. Л. Макаревич. Середньобузька експедиція..., стр. 89.

это позволило автору сделать правильное заключение о том, что жилище погребло от пожара⁹⁹.

Среди керамики Греновки встречены все основные, характерные для раннего Триполья типы сосудов: с углубленным орнаментом, тонкостенные каннелированные и кухонные. В числе сосудов с углубленным орнаментом были грушевидные урны со спиральным узором; ленты спиралей состоят из двух полос, пересеченных короткими полосками. Исключительно своеобразны открытые широкие сосуды — чашеобразные, на высоких полых подставках. Встречены полые подставки с округлыми сквозными отверстиями в стенке и у дна. Безусловно, эти подставки, обычные на всех ранее перечисленных поселениях, как, например, в Луке-Врублевцевкой, Ленковцах, Берново-Луке, Солонченях I, Сабатиновке II и др., представляют собой схематизированные пережиточные формы антропоморфных сосудов на подставках. Сосуд поддерживался поднятыми вверх руками человека. Подобные сосуды с сохранившимися еще изображениями рук человека были найдены в Луке-Врублевцевкой и в Фрумушике в Румынии¹⁰⁰.

* * *

М. Л. Макаревич в своей информации о раскопках в Сабатиновке II и Греновке упоминает ряд пунктов на правобережье и левобережье Южного Буга, где встречены поселения трипольской культуры и в том числе — у с. Могильна, Гайворонского района, Одесской области. Об этом новом поселении мне стало известно в 1950 г. от Н. С. Гасюка, жителя с. Могильна; в том же году он доставил мне небольшую коллекцию и затем напечатал краткую информацию о разведках в этом районе в 1950—1951 гг.¹⁰¹ Находки остатков поселений обнаружены Н. С. Гасюком в результате обследования многочисленных оврагов и глиняных карьеров вдоль долины небольшой р. Могильянки, которая берет начало в

глубокой балке севернее с. Могильна, протекает через это село, а также поселки Жакчик и Ташлык, и теряется в обширной болотистой пойме на берегу р. Южного Буга, против с. Саврань.

Долина р. Могильянки болотистая. Человек селился подалее от долины, высоко вдоль ее берегов, у выходов ключевой воды. Берега речки сейчас (и, вероятно, в древности) покрыты лесом, состоящим из дуба, ясеня, липы, дикой яблони, терна и др.

Трипольское поселение Могильна I расположено на правом берегу Могильянки, примерно в 0,5 км от нее. Площадь поселения вспахивается лишь в последнее время. Она рассечена многочисленными овражками; одни из них перерезали остатки древнего жилища. В обресе выступали обломки глиняной обмазки пола и обмазка с отпечатками прутьев — типичные остатки глинобитных наземных жилищ. В других овражках обнаружена подобная же обмазка.

В культурном слое, в черноземе, на глубине 0,4—0,5 м встречены изделия из кремня — скребки, ножи и миниатюрные наконечники стрел; раковины *Unio*; изделия из кости — проколки, шилья, ложила; украшения из кабаньих клыков; кости животных; шлифовальные камни, части зернотерок; большое количество фрагментов керамики и статуэток. Обследование поселения показало, что площадь его равняется примерно 2 га, причем вспашкой разрушен ряд жилищ. Четко были заметны вывернутые плугом остатки глинобитной обмазки четырех наземных жилищ, которые были длиной до 20 м, шириной до 5 м. Ближе к реке выступали землянки. Большое количество сильно ошлакованной, остеклованной обмазки, спекшейся вместе с фрагментами посуды, делает возможным предположение, что на поселении Могильна I находились и гончарные печи для обжига керамики.

Небольшая коллекция из поселения состоит из трех основных групп раннетрипольской керамики.

Первая группа — сосуды с углубленным спиральным орнаментом, изготовленные из черной и серой массы. Наружная поверхность их хорошо отполирована. Лента спиралей состоит из двух полос, пересеченных поперек короткими полосками. Из форм характерны грушевидные урны, широкогорлые сосуды на цилиндрических полых

⁹⁹ М. Л. Макаревич. Середньобузька експедиція..., стр. 91.

¹⁰⁰ C. M a t a s ă. Frumușica. București, 1946.

¹⁰¹ Н. С. Гасюк. Разведка раннетрипольских поселений у с. Могильна. КСИИМК, вып. 54, 1954.

подставках с овальными сквозными отверстиями в стенках, небольшие ковшки с ручками.

Вторая группа — тонкостенные каннелированные сосуды из черной и серой массы. Часто тонкостенные, небольшие сосуды этой группы, кроме каннелиур с мелким штамповым орнаментом, украшены еще и углубленным орнаментом. На единичных фрагментах сохранились следы красной краски.

Третья группа — грубые, кухонные сосуды из массы серой и черной. Наружная поверхность сохраняет следы заглаживания пальцами. Орнамент бедный. Обычно у основания края нанесен ряд ногтевых углублений.

Кроме сосудов, коллекция включает серию фрагментов сидячих антропоморфных статуэток. Все они в точности повторяют описанные нами выше статуэтки с углубленным орнаментом из Луки-Врублевцевкой, Берново-Луки, Ленковцев и других раннетрипольских поселений. В треугольнике ниже живота — косой крест или ромб; ягодичи украшены сходящимися звездочкой полосками или крутыми завитками спирали. Один из фрагментов ног покрыт овальными мелкими углублениями, имитирующими зерна. Подобные мотивы орнамента неоднократно описывались нами среди материалов раннетрипольской пластики.

В 2 км южнее Могильна I, у самой долины, на той же р. Могильянке постоянно находили трипольскую обмазку и керамику. Выяснилось, что другое трипольское поселение (Могильна II) находится гораздо выше на крутом берегу.

Против второго поселения, в том месте, где в р. Могильянку впадает безымянный ручей, вытекающий из глубокой балки, приблизительно в 1 км вверх по течению ручья, на левом, довольно крутом склоне обнаружены остатки еще одного, очень большого трипольского поселения — Могильна III. Площадь его давно распахивалась. Судя по подъемному материалу и распределению находок, оно занимало около 20 га.

Комплекс находок такой же, как и на поселении Могильна I, с той только разницей, что культурный слой здесь залегает на большей глубине — до 1 м и находки много богаче. Обнаружен кремневый инвентарь из самых разнообразных сортов кремня — про-

зрачного, молочного, серо-зеленого и т. д.; встречены зернотерочные камни, фрагменты керамики, обычные для раннетрипольского комплекса. Место для поселения Могильна III выбрано исключительно удобное. Оно полностью закрыто от северных ветров; внизу, с юга — заросшая лесом пойма, а с востока на многие километры простирается степное плодородное плато.

В направлении на север от с. Могильна по дороге к с. Жакчик, на левом берегу р. Могильянки находятся остатки еще одного раннетрипольского поселения — Могильна IV. Оно расположено в 0,5 км от реки, при переходе на плато. Последнее ограничено с востока р. Синицей, в устье которой расположено с. Сабатиновка, а с юга — Южным Бугом с его широкой поймой. В настоящее время через поселение проходит дорога из Умани в Саврань, и находки встречаются на самой дороге по обе ее стороны. Комплекс предметов обычен: обмазка, керамика, сидячие статуэтки. Здесь же найден фрагмент глиняного пряслица. Данные Н. С. Гасюка указывают, что вся долина р. Могильянки, от ее устья до впадения в Южный Буг, была занята в раннетрипольское время поселениями древнеземледельческих племен. Точно так же заселенной была территория по соседней речке — Синице (Колодистое, Сабатиновка II) и далее вниз по Южному Бугу (Греновка), а на правом берегу — Саврань.

* * *

В 1949—1951 гг. Одесский археологический музей провел раскопки на землях с. Тимково, в урочище Александровка, Кодымского района, Одесской области¹⁰². Здесь при сооружении дамбы в 1949 г. во время земляных работ обнаружены керамика и глиняная обмазка. При обследовании, проведенном в том же году, установлены остатки трипольского поселения.

Местность, где расположено поселение в урочище Александровка, изрезана глубокими балками и оврагами и находится на склоне плато над нижней надпойменной террасой. Поселение в древности огибала речка с севера, востока и юга; сейчас пойма реки пред-

¹⁰² А. Л. Есипенко. Раннетрипольское поселение Александровка. Материалы по археологии Северного Причерноморья, т. I. Одесса, 1957.

ставляет заболоченную низину. Напротив поселения — глубокая балка с дубовым лесом, а неподалеку есть водные источники. В процессе раскопок за все годы здесь была вскрыта площадь более 750 кв. м. Основные находки обнаружены в черноземе на глубине 0,6—0,8 м и более — до 1—1,2 м. Открытые в Александровке два глинобитных наземных жилища, по мнению А. Л. Есипенко, погибли от пожара, о чем свидетельствуют глыбы сильно пережатой обмазки, образовавшие сплошной завал. Некоторые керамические изделия, попавшие в огонь, превратились в спекшуюся массу. Многие каменные орудия труда растрескались под воздействием огня (например, сланцевый клиновидный топор). А. Л. Есипенко предполагает, что жилища были оставлены обитателями мгновенно; поэтому большинство предметов — во всяком случае значительная их часть — не могло быть унесено и, следовательно, или сгорело, или осталось под развалами погибших в огне построек. Этим автор объясняет обилие находок в жилищах — орудий труда, посуды, женских статуэток и т. п.

Строительными материалами, употреблявшимися населением при сооружении жилых построек, служили глина, дерево, солома и, возможно, камыш, который подмешивался в глину как связующий материал, придавая ей большую крепость. Вероятно, солома (а может быть, и камыш) могла быть использована для кровли. Анализируя результаты раскопок в Александровке, А. Л. Есипенко приходит к выводу, что на месте, выбранном для постройки, возводили каркас из бревен и балок. Бревна вбивали или вкапывали в землю, судя по круглой яме, обнаруженной на границе жилища. Каркас из бревен и балок заплетали хворостом, затем стенки обмазывали глиной. Обмазка достигала толщины 0,35 м. На глиняных кусках обмазки четко видны оттиски бревен.

Глинобитные наземные жилые постройки на поселении Александровка — прямоугольные в плане, обычно разделены поперечными перегородками на две или три камеры. Размеры жилищ указаны приблизительно — по площади развала глинобитной обмазки — и колеблются от 9 до 14 м в длину и от 6 до 7 м в ширину.

В некоторых из камер были печи (2×2 м). Сохранился глинобитный под печи из сплошного слоя обмазки (толщиной до 15 см),

сильно потрескавшийся от действия огня и от времени. Он выложен из желтоватых плиток, разнообразных по форме и неодинаковых по размеру. Вблизи печи обнаружена зернотерка, обломки посуды, кремневые отщепы, фрагменты глиняной статуэтки. Пол жилища сделан из глины, но есть и земляные участки, где слой глины отсутствует.

Орудия труда, найденные в Александровке, изготовлены из камня, кремня и кости. В жилищах и около них находилось немало отходов производства, что указывает на выработку орудий здесь же, на поселении. Среди орудий — сотни ножевидных пластинок, скребков, проколки из кремня, нуклеусы, кремневые наконечники стрел, резцы; из каменных орудий — растиральные камни из песчаника, сланцевые тесла, долота, обушная часть просверленного топора, а также зернотерки.

В жилищах встречены тысячи фрагментов посуды хозяйственного и бытового назначения. Четко определяются три основные группы сосудов раннетрипольского периода, хорошо известные и в Поднепровье, и в Южном Побужье.

Первая группа — сосуды с углубленным спиральным орнаментом. Глиняная масса — желтая, коричневая. Ленты спиралей нанесены полосами, пространство между которыми пересечено поперек короткими полосками. Промежутки между волутами спиралей заштрихованы. Орнамент обычно покрывает всю поверхность сосуда. Из форм отметим грушевидные сосуды с сильно раздутыми плечиками и почти цилиндрической нижней частью; едва заметное горло наклонено внутрь. Есть кратерообразные сосуды с конической нижней частью, шлемовидные крышки, глиняные ковшики с плоской ручкой и ложки.

Вторая группа — тонкостенные сосуды из глиняной массы сероватых и черных оттенков, прекрасно отполированные; наружная поверхность каннелирована. Пространство между каннелюрами часто заполнено оттисками мелкого прямоугольного штампа. Иногда сосуды этой группы украшены углубленным орнаментом. Из форм характерны тонкостенные горшочки небольших размеров.

Третью группу составляют грубые, кулонные сосуды из комковатой серой массы. Наружная поверхность шероховатая, со следами небрежного сглаживания пальцами.

На некоторых фрагментах у края сосуда — выступающий второй венчик в виде ребра. Аналогичная форма края отмечалась нами у кухонных сосудов в Ленковцах и в Берново-Луке.

Кроме посуды, составляющей коллекцию в несколько сот экземпляров, керамические изделия в Александровке представлены многочисленными глиняными сидящими статуэтками (типа фигурок из Сабатиновки II) и глиняными креслицами, на которых помещались фигурки. Статуэтки сильно схематизированы: округлая форма ягодиц, прямой откинутый назад торс, длинная шея и едва моделированная голова (нос-щипком). Глубокая полоса разделяет конические вытянутые вперед ноги; низ живота обозначен треугольником; часто показан пояс вокруг туловища; орнамент отсутствует. Глиняные креслица — с конически поднимающимися спинками (в отличие от спинок кресел в Сабатиновке II, которые заканчивались обычно двумя роговидными отростками). Одна из статуэток сидящих на подобном «троне», обнаружена в жилище.

* * *

Все рассмотренные нами обширные археологические материалы из двух районов бассейна Южного Буга (в верхнем и среднем течении его) и Среднего Поднестровья чрезвычайно схожи, несмотря на то, что трипольские поселения находятся на достаточно удаленном расстоянии друг от друга. Все они (рассмотрено более 20 поселений) характеризуются прежде всего одним и тем же керамическим комплексом, который, по данным стратиграфии в Извоаре, должен быть отнесен к периоду до Кукутени А (Извоаре I, 2) и залегал в слое ниже слоя с трипольской керамикой типа Кукутени А (Извоаре II)¹⁰³.

Территория, где в настоящее время известны раннетрипольские поселения этапа А моей периодизации, охватывают среднее течение Днестра и среднее и верхнее течение Южного Буга, заходя на востоке на территорию его левых притоков и даже распространяясь на северо-восток в направле-

нии верховьев бассейна Роси (случайная находка у с. Плисков-Чернявка). Таким образом, кроме территории Среднего Поднестровья, трипольские племена на раннем этапе жили на востоке и северо-востоке — в бассейне Южного Побужья.

Районы западнее Днестра еще далеко не достаточно затронуты археологическими исследованиями. Вместе с тем, несомненно, бассейн Прута, Серета и его притока — Быстрицы представляется нам именно той территорией, где также жили раннетрипольские племена.

* * *

Археологических данных из этих областей очень немного. Из бассейна р. Прут давно известны случайные находки двух цилиндрических полых подставок со спиральным орнаментом, обнаруженных при прокладке железной дороги Бендеры—Унгены и изданных мной¹⁰⁴.

В 1948 г. экспедиция Черновицкого музея, под руководством Б. А. Тимошука, провела небольшие разведывательные раскопки в бассейне р. Прут, у с. Витиловка, Кицманского района, Черновицкой области. Трипольское поселение, обнаруженное здесь, расположено на левом берегу р. Новая Совица (левый приток р. Прут), на незаливаемой террасе в пойме рек Совицы и Валавы. Поселение небольшое по площади, находится около мельницы, где кругом проведен ряд отводных каналов; видимо, во время рытья их поселение было частично разрушено. При раскопках (несколько шурфов и участок площадью 2 × 5 м) на глубине 0,5—0,6 м вскрыта яма размерами 2,5 × 1,5 м, доходящая до 1 м в глубину.

Во время осмотра поселения у с. Витиловка Трипольской экспедицией в 1948 г. в разрезе стенки шурфа на глубине 0,5—0,6 м в черноземе обнаружено лежавшее *in situ* правильное наслоение красновато-оранжевой обмазки. Расчистка выявила остатки хорошо сохранившейся глиняной площадки обычного типа; обмазка лежала в несколько слоев: вальцовая — внизу, плитчатая — сверху. Культурный слой не очень богат находками; встречены остатки раковин

¹⁰³ Radu Vulpe. Izvoare. Săpăturile din 1936—1948. București, 1957; рецензия Т. С. Пассек на эту книгу — см. СА, № 4, 1959.

¹⁰⁴ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 36 и рис. 7, 1, 2. Р. Вулпе указывает, что эти находки сделаны у с. Богданешты.

Upio, фрагменты керамики, сланцевые орудия¹⁰⁵.

Среди керамики должны быть выделены следующие три основные группы:

Первая группа — сосуды с углубленным спиральным орнаментом. Ленты образованы обычно 2 или 3 полосами, причем орнамент покрывает всю поверхность сосуда. Глиняная масса — серая или желтовато-красная; поверхность хорошо отполирована. Иногда спиральные ленты состоят из одной углубленной полосы, и в этих случаях свободные пространства между ними заполнены наискось идущими полосками мелкого прямоугольного штампа. По форме следует выделить грушевидные урны, фрагменты биноклевидных сосудов, шлемовидные крышки, чашки, глиняные ковши и ложки.

Вторая группа — тонкостенные сосуды из серой и черной массы, хорошо лощенные, с горизонтально (или несколько наискось, иногда по спирали) идущими каннелюрами.

Третья группа — грубые, кухонные сосуды из розоватой, сильно песчанистой глиняной массы. Наружная поверхность шероховатая, со следами сглаживания пальцами. Это высокие горшки, края которых хорошо отполированы. У основания краев — ряд ногтевых углублений, а на плечиках часто встречаются конические бугорки.

Из орудий обнаружены сланцевые (беловато-серый сланец) клинья и долота. Интересна находка (фрагмент) ребристого топора с просверлиной, из серого камня; тип его, видимо, близок боевым шестигранным топорам из Луки-Врублевцевкой и Поливанова-яра (1949 г.).

В районе г. Черновицы в процессе разведок обнаружено еще несколько раннетрипольских поселений (около Черновицкой МТС, у сел Новоселье, Коровия и др.). Материал из этих памятников хранится в собрании Черновицкого музея. К сожалению, более западная территория бассейна рек Прут и Серет археологически мало исследована. Здесь известно не много раннетрипольских поселений. Частично они помещены на карте, приложенной к статье Е. К. Черныш по этому вопросу¹⁰⁶.

¹⁰⁵ Коллекция из Витиловки хранится в собрании Черновицкого музея, где она мной была изучена в 1948 г. См. Б. О. Тимошук. Розвідка в басейні р. Пруту. АП, т. III, Київ, 1952, стр. 409.

¹⁰⁶ Е. К. Черныш. К вопросу о раннетрипольских поселениях. Изв. Молд. ФАН СССР, № 4 (31), 1956, рис. 1.

Более подробные данные указаны Р. Вулпе на карте памятников культуры карпато-днепровского неолита¹⁰⁷. Это поселения Траян, Тирпешти, Непрешти, Богданешти, Радени, Ларга Жижия, Владена.

Вместе с тем междуречье Днестра, Прута и Серета, с моей точки зрения, является областью, где расселялись трипольские племена в ранний этап (этап А). Здесь же в дальнейшем развивалась трипольская культура и отсюда стали известны памятники следующих периодов (этапы В/І и В/ІІ) Триполья. Следует указать, что районы среднего течения Днестра до систематических работ в послевоенные годы оставались такими же неисследованными, как и бассейн Прута. Что касается трипольских поселений раннего периода, то в междуречье Серета и его притока Быстрицы находится известное трипольское поселение, исследованное Р. Вулпе в течение ряда лет, начиная с 1936 г., в районе Пятра-Нямца, у с. Извоаре¹⁰⁸. Здесь обнаружены наслоения мощностью до 2,6 м, включающие два отличающихся друг от друга трипольских слоя и характеризующиеся различными комплексами находок, главным образом керамических.

Верхний слой — Извоаре II содержал типичную трёхцветную керамику типа Кукутени (Кукутени А), находки же, расположенные ниже, в слое Извоаре I (Извоаре 1, 2), представляют более древний комплекс. Для керамики, найденной в этом слое (Извоаре, I, 2), характерны углубленная спиральная орнаментация, иногда заполненная белой массой, а также тонкостенные сосуды, покрытые каннелюрами и орнаментом, нанесенным мелким прямоугольным зубчатым штампом. Керамика эта прежде всего должна быть сблизена со всем тем комплексом находок раннего Триполья, который описан выше.

Керамика расписная, преобладающая в верхнем слое — Извоаре II, аналогична керамике нижнего слоя Кукутени А. Стратиграфия в Извоаре и нижний слой (Извоаре I) — исключительно важные археологические данные, на основе которых, так же, как и на ос-

¹⁰⁷ R. Vulpe. Problemele neoliticului Carpato-Niprovian în lumina săpăturilor de la Izvoare. SCIV, t. VII, N 1—2, 1956.

¹⁰⁸ Radu Vulpe. Civilisation precucutenienne récemment découverte a Izvoare en Moldavie. ESA, XI, Helsinki, 1937.

нове стратиграфии в Кукутени (Румыния), можно было сделать обоснованное заключение о ходе развития в Днестровско-Дунайском бассейне энеолитических поселений, начиная от ранних периодов (этап А) и до эпохи бронзы.

Результаты раскопок всех лет в Извоаре изданы Р. Вулпе в отдельной монографии, представляющей значительное исследование в области трипольской культуры¹⁰⁹.

* * *

В заключение настоящей главы следует указать, что, как известно, широкие исследования трипольской культуры проведенные в довоенные годы на территории Поднепровья и Южного Побужья, большие раскопки Коломийщины I и II, Владимировки, Городска и других памятников, затронули в основном трипольские поселения среднего и позднего периодов. Изучение же раннетрипольских поселений в те годы было случайным и лишь после Великой Отечественной войны, с момента перенесения археологических работ в бассейн Среднего Днестра, было положено начало систематическим разведкам и раскопкам этих памятников. В 1935 г., когда в моей первой монографии, посвященной трипольской керамике, я предложила классификацию всех известных тогда типов сосудов, мне не удалось выделить ту группу, которая могла бы быть отнесена к раннему этапу развития трипольской культуры (за исключением Крутобородинцев).

Позднее, при окончании в 1946 г. исследования, посвященного «периодизации трипольских поселений», оказалось уже возможным по сравнительно небольшим керамическим материалам выделить ранний период (этап А) в развитии трипольских племен. Вместе с тем мной указывалось, что новейшие раскопки на Украине, к сожалению, почти не затронули памятников раннего периода. Несмотря на это, тогда же мной была сделана попытка на основе относительно небольших археологических материалов осветить историю раннетрипольских племен и дать характеристику их культуры и хозяйства. Были рассмотрены немногочисленные материалы — случайные находки и предметы из раскопок всего лишь

4 поселений. Одновременно с этим привлекались данные из раскопок в Дунайском бассейне, на Балканах, в Восточном Средиземноморье и Малой Азии; таким образом, вопрос о происхождении и развитии трипольских племен рассматривался на фоне общего процесса развития энеолитических культур, с учетом данных стратиграфии, которые получены на таких памятниках в Румынии; как Кукутени и Извоаре Тордош на Мароше, Винча на Мораве, Боян на Дунае.

С началом в 1948 г. археологических исследований в бассейне Среднего Днестра перед Трипольской, а позднее Молдавской экспедицией была поставлена задача обратить особое внимание на поиски наиболее ранних поселений трипольской культуры с тем, чтобы более полно осветить ранний период (этап А) в их развитии, создать представление о культуре и хозяйстве раннетрипольских племен.

Систематические исследования за последние годы на Среднем Днестре и в Южном Побужье несколько увеличили количество материалов по раннему Триполюю. Так появилась возможность попытаться проанализировать весь известный теперь материал. Правда, довольно многие существенные моменты оставались все же еще неясными.

Однако за последние годы решение вопроса о культуре раннего Триполя значительно продвинулось вперед. Прежде всего был изучен весь известный в настоящее время археологический материал с раннетрипольских поселений на Среднем Днестре и Южном Буге; сделана попытка обобщить его, дать характеристику культуры и хозяйства раннетрипольского времени. На основе всего этого можно было рассчитывать создать более полное представление о развитии раннеземледельческих племен на Днестре и Южном Буге, ставить вопрос о локальных различиях племен Побужья, Поднепровья и Подунавья, подойти к решению более общих проблем о происхождении этих племен.

В настоящей главе исследования рассмотрен достаточно обширный археологический материал из старых и новых разведок и раскопок раннетрипольских поселений. Эти обобщенные материалы показывают, что трипольские племена на ранней ступени развития занимали значительные территории в бассейне Южного Буга и Среднего Днестра. Соседние области вдоль

¹⁰⁹ Radu V u l p e. Izvoare; рецензия Т. С. Пасек на книгу Р. Вулпе — см. СА, № 4, 1959.

Прута, Серета и Быстрицы были заселены, видимо, теми же или родственными племенами; близкими по общности происхождения племенами следует считать и население, жившее в то время несколько западнее по течению рек Марош и Морава. Общая территория, где удается выделить энеолитические поселения раннетрипольского облика, оказывается достаточно обширной, и, по-видимому, здесь обитало не одно племя, а несколько родственных.

Оседлые раннетрипольские племена жили большими родовыми поселениями, которые на Среднем Днестре располагались не только вдоль высоких берегов Днестра на плато второй и третьей надпойменных террас, как это было на Днестре; часто они размещались на первой надпойменной террасе, очень низко у реки — на 5—6 м над уровнем Днестра. В культурных слоях на таких поселениях можно наблюдать в отложениях следы происходивших разливов Днестра. По данным геологии уровень стояния воды в Днестре в древности не превышал современного, поэтому человек мог свободно селиться у реки вдоль невысоких берегов. Паводки Днестра, возникавшие, как и теперь, нечасто, в древности заставляли человека временно покидать свои жилища. О таких паводках свидетельствуют прослойки белого речного песка, которые не раз наблюдались и в полуземлянках Луки-Врублевцевой, и в полуземлянках у Берново-Луки. Эти прослойки чередовались с культурным слоем на дне землянок.

Площадь родовых поселений раннетрипольского периода на Днестре, судя по наблюдениям, сделанным в Ленковцах, Берново-Луке, Луке-Врублевцевой, а также на Буге (у Греновки, Сабатиновки) и на Пруте (у Витиловки), обычно равняется 200×250 м. Жилища — наземные глинобитные и полуземлянки, — как показали раскопки, располагались одно подле другого на расстоянии 4—5 м (Лука-Врублевцевая, Берново-Лука, Ленковцы); но сказать, что они образовывали круг, как это удалось выявить в Коломийщине и Владимировке, — пока нельзя. При дальнейших раскопках следует выяснить для раннетрипольских поселений на Днестре их планировку, так же как это было в свое время сделано в Поднепровье и на Южном Буге. Что касается характера самих жилищ, то на Среднем Днестре в этот ранний период (этап А), наряду с типичными для триполь-

ской культуры большими наземными глинобитными постройками, существовали жилища полуземляночного типа, часто с глинобитным полом, обмазанными глиной стенками и печью. Такое сосуществование обоих типов построек на Днестре было характерно не только для ранних этапов, но продолжалось и в периоды среднего и позднего Триполья — например, в Поливановом-яру. Но все же можно сделать заключение, что полуземлянки были на Днестре в раннее время преобладающим типом жилищ, по-видимому, как пережиточная, еще со времени неолита, форма построек.

Глинобитные раннетрипольские постройки на Среднем Днестре были раскопаны в Озаринцах, Ленковцах, Солончанах I; на Южном Буге — в Греновке, Сабатиновке II и Александровке; на Пруте — у Витиловки. Все эти жилища — большие, прямоугольные, до 18—20 м длиной и 5—6 м шириной — состояли из 2 и 3 комнат — камер, разделенных поперечными перегородками (Солончаны). В основе постройки были глинобитные вальки, выше плитчатые наслоения пола. В каждой из камер дома была своя печь, также выстроенная из глины. Конструктивные особенности трипольских жилищ, так подробно изучавшихся нами на Днестре и Южном Буге (Коломийщина, Владимировка), повторяются в основном и на Среднем Днестре.

Полуземлянки раннетрипольского времени, судя по данным раскопок в Луке-Врублевцевой, Ленковцах, Берново-Луке, Солончанах I, Голерканах и др., представляли собой ряд округлых или овальных ям, смыкавшихся друг с другом. Так, например, одна из полуземлянок у Берново-Луки состояла из двух округлых частей. Размеры каждой — 3—3,5×3,8 м; глубина такой землянки значительная — от 2 до 2,8 м, считая от древнего горизонта; дно обычно неровное, в углублениях, покрытое обожженным глиняным полом. Часто сохраняются следы глиняной обмазки у стен. Такого типа землянки и полуземлянки были известны и на трипольских поселениях среднего периода (В/1), например, в Поливановом-яру, где раскопаны подобные по форме жилища, но несколько большие по размерам (8—9×3—4 м). Еще больше жилища земляночного типа в Луке-Врублевцевой: они состояли из нескольких слившихся овальных ям до 3 м в диаметре. Длина большой землянки (№ 3) в Луке-Вру-

блевецкой доходила до 40 м, причем в такой землянке, представлявшей длинный большой дом, разделенный на 3 камеры, было 11 очагов, расположенных по длинной его оси.

Видимо, здесь, в полуземляночных постройках раннего Триполья, положен в основу тот же принцип сооружения большого наземного дома — трипольской площадки, которая так хорошо изучена по раскопкам на Коломийщине и во Владимировке. Любопытно, что в землянках обычно был глинобитный пол и часто глинобитная печь (Солончены I, Голерканы и др.), т. е. в постройке земляночного типа заложены те же строительные приемы, что и в характерных для Триполья глинобитных площадках — больших наземных домах. Интересно, что среди керамических изделий в соответствии с двумя типами жилищ встречаются и два типа моделей — глиняных наземных построек и землянок с округлым окном.

Вопрос о реконструкции трипольского наземного жилища решался на основании большого количества наблюдений и по данным древних моделей жилищ; для реконструкции же землянок пока еще нет достаточных материалов. Однако остатки столбов были отмечены и в землянках Луки-Врублевецкой, и в Ленковцах. В обоих случаях они обнаружены у входа и поддерживали кровлю. Длинное жилище в Луке-Врублевецкой представляло собой полуземлянку с наклоненной кровлей, поддерживаемой столбами, следы которых были найдены. Овальные в плане полуземлянки в Ленковцах, Берново-Луке, Солончанах I, Голерканах, так же как и полуземлянки Поливанова-яра, состояли как бы из двух слившихся овалов — в виде «восьмерки». Вероятно, обе части такой «восьмерки» перекрывались вместе, а столбы, укреплявшие кровлю, вкапывались на перемычке. Вокруг ямы поднимались еще стены — плетень, обмазанный глиной. Жилища подобного типа, состоявшие из нескольких жилых ям-полуземлянок, встречены в Кёльн-Линдентале и на других неолитических поселениях, например, в Винче.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что для поселений раннетрипольского времени на Среднем Днестре и Южном Буге характерны наземные глинобитные жилища и жилища типа полуземлянок, причем, судя по комплексу находок, они одновременны. И для тех, и для других типично подразделе-

ние на несколько смежных частей, так же как для площадок деление на несколько камер (с печью в каждой из них). Глинобитная техника была основным строительным приемом для обоих видов жилищ.

В полуземлянках наблюдается большая насыщенность заполняющего культурного слоя. Это можно объяснить длительным обитанием в них. Полуземлянку всегда было легче восстановить после разрушения (пожара, наводнения), чем наземные жилища. Длительное существование разных типов жилищ на Среднем Днестре и постоянное наличие полуземлянок можно объяснить также тем, что климатические условия вблизи Карпатской возвышенности были в древности более суровы, чем в Поднепровье и Побужье. Сильные ветры из-за Карпат, резкие смены погоды и колебания температуры и сейчас, видимо, как и в древности, делают Поднепровье более суровым районом, чем днепровские просторы. Таковы наблюдения над характером поселений и жилищ раннего Триполья на Среднем Днестре.

Раскопки трипольских поселений на Днестре совершенно по-новому осветили вопрос об орудиях труда в эпоху Триполья. До сих пор при больших раскопках на Днестре и в бассейне Южного Буга в трипольских жилищах обычно встречалось крайне мало, по сравнению с керамическими изделиями, орудий из кремня, рога и кости. До исследований на Днестре, до раскопок в Поливановом-яру, до открытия там кремневых мастерских вопрос об орудиях труда в Триполье не мог быть поставлен и освещен в скольконибудь полном объеме. Культурный слой на днепровских поселениях оказался богато насыщенным разнообразными орудиями труда. Особенно обильны были находки в культурном слое Поливанова-яра, где кремневые и сланцевые орудия исчислялись тысячами.

В результате раскопок на раннетрипольских поселениях у Луки-Врублевецкой, Ленковцев, Берново-Луки, в Солончанах I, Голерканах и др. получен очень богатый хозяйственный инвентарь. В каждой землянке или наземном жилище находилось огромное количество орудий труда. Так, в землянке № 1 на поселении у с. Ленковцы собрано более 300 орудий из кремня, в 6 землянках у Луки-Врублевецкой — 1340 орудий, в 4 землянках у Берново-Луки — свыше 800, не считая различных кремневых орудий, связан-

ных с производством,— отбойников, нуклеусов, отжимников, а также небольшого числа кремневого оружия (наконечников стрел и др.). В кремневых мастерских найдены сотни заготовок орудий, тысячи пластин, отщепов, осколков и т. п.

Такое обилие кремневых и сланцевых изделий, отличающее днестровские поселения от южнобугских и днепровских, объясняется тем, что трипольские племена в бассейне Днестра имели под рукой богатейшую сырьевую базу. Уже на раннем этапе, о котором идет речь, они изготавливали многочисленные виды орудий, среди которых преобладали кремневые самых разнообразных сортов и качества — из беловато-серого, коричневатого, синего, прозрачного кремня и др.

Какие же орудия типичны для ранних периодов Триполья? Наибольшее количество (примерно 75% от общего числа) принадлежит скребкам, главным образом концевым. Скребки делались и на отщепе, и на пластинках различной величины и формы. У некоторых скребков — скошенный край. Орудия других форм составляют примерно 25%, причем среди них немного ножевидных. Ножей мало на раннем этапе; в большинстве случаев это пластина со слегка отретушированной одной стороной. Позднее (например, в Поливановом-яру в период среднего Триполья, во Владимировке и на других поселениях) появились длинные ножевые пластинки с сильной ретушью по краям и спинке.

Вкладыши серпов делались, как правило, на пластинках из кремня очень хорошего качества. Иногда рабочий край серпов отретуширован, но чаще пластина в то время употреблялась без всякой дополнительной обработки. Характерный признак этих орудий — заполированность одной или двух сторон. На вкладышах серпов заполированность от работы идет наискось к брюшку пластины.

Из хорошей породы кремня делались также проколки и сверла. Наконечники стрел редки; у них обычно прямое основание. Единичным количеством экземпляров представлены угловые резцы (Ленковцы, Лука-Врублевская, Сабатиновка II).

Значительное место среди орудий раннего Триполья занимают деревообделочные инструменты — теса и долота. Они изготавливались (особенно теса) из мягких пород

камня (сланца, опоки). Большинство их — узкообушные, с асимметричным профилем и косым лезвием; в поперечном сечении они четырёхугольные. Поверхность орудий прекрасно отполирована. Долота имеют параллельные грани и симметричный профиль. Можно отметить, что в комплексах раннего Триполья отсутствуют кремневые топоры, получающие развитие на среднем и поздних этапах Триполья (сначала толстообушные, затем плоскообушные).

Имеются находки просверленных шестигранных топоров-молотов (Лука-Врублевская, Витиловка). В Луке-Врублевской встречается упорная каменная плитка для центрирования — вращения стержня сверла, указывающая на применение лучковой дрели. Немало найдено каменных, песчаных плит для оттачивания острий и шлифования сланцевых и кремневых орудий, а также каменных зернотерок и растиральных камней.

Все орудия производились человеком на самом поселении, вблизи жилища. Кремневые мастерские были обнаружены в Луке-Врублевской, Ленковцах, Берново-Луке и Солонченых I. В мастерских, наряду с законченными орудиями и их заготовками, находились в большом количестве орудия для обработки кремня и отходы производства.

Здесь встречались сотни нуклеусов и отбойников. Обязательную находку составляют ретушеры. Нуклеусы — обычно конической и призматической формы; из призматических часто делались отбойники. К отбросам производства относятся в мастерских тысячи пластин, отщепов, осколков и небольших чешуек кремня.

Для раннего Триполья характерно большое разнообразие орудий из кости и рога. Использовались роговые мотыги с наискось просверленными отверстиями для насаживания рукоятки; орудия эти применялись при копке полуземлянок, обработке почвы и т. д. Острый конец мотыг всегда сильно сработан, со следами заполированности от работы, причем заметны они на довольно большой высоте от конца (10—12 см); это указывает на постоянное и достаточно глубокое проникновение орудия в слой земли.

Из костей животных делались шилья, проколки; особенно обильны они на поселении у Берново-Луки. В одной из полуземлянок

найден 23 экземпляра (самых различных размеров — от 6 до 17,5 см), изготовленных из метаподий оленя. На некоторых из них сделаны 2 или 3 зарубки для привязывания. Применялись также костяные ложила, лопаточки для формовки сосудов, инструменты для нанесения углубленного орнамента.

В одной из полуземлянок на поселении у с. Берново-Лука обнаружен костяной рыболовный крючок с двумя зарубками для привязывания лески, а в Луке-Врублевцевкой — гарпун. Встречается очень большое количество рукояток из рогов оленя для кремневых орудий. В раскопках на поселении Солончены I в одной из полуземлянок найдено свыше 30 рогов оленя, срезанных и подготовленных для изготовления каких-то орудий или рукояток.

Очень многочисленны в раннем Триполье изделия из кабаньих клыков — острия для нанесения углубленного орнамента. Встречены клыки обточенные и с зубчатым штампом для орнамента на каннелированных сосудах. Из украшений постоянно попадаются просверленные и отсеченные клыки — подвески. По определению В. И. Цалкина, это клыки собаки. Украшениями служили также просверленные, обточенные створки раковин *Uplio*. Характерны в раннем Триполье находки крупных фаланг оленя, у которых искусственно пробиты отверстия, и крупных бычьих костей с тремя срезанными гранями; последние, видимо, служили для оттачивания каких-либо костей или сланцевых изделий.

Медные изделия для раннего Триполья — малочисленны, но они известны на многих поселениях. Так, в Луке-Врублевцевкой обнаружены четырёхгранные шилья и рыболовные крючки. Анализ показал, что они изготовлены из чистой меди. В Берново-Луке найден крупный рыболовный крючок (3,5 см), прямоугольный в сечении, изготовленный из самородной меди. Здесь же, в Берново-Луке встречены медные бусина и конец булавки.

На раннетрипольском поселении Солончены I также обнаружен медный крючок для ловли рыбы. Подобные крючки двух типов — редкие орудия в Триполье. Они известны из раскопок Тейча в Ариуште (в Румынии), из ранних слоев Гумельницы и случайных находок на Днестре. В нижних

слоях Извоаре I найдена медная подвеска, в Ленковцах — медные шилья и др. Таким образом, для раннего Триполья медные предметы редки и сводятся к небольшому количеству изделий: это шилья, рыболовные крючки, бусина и подвеска. Ближайшим источником сырья служили, видимо, месторождения в Прикарпатье, где есть медь и золото.

Наиболее массовый материал на раннетрипольских поселениях — керамика. На всех памятниках, известных в настоящее время на Среднем Днестре и в Южном Побужье, четко выделяется один и тот же керамический комплекс, включающий три основные группы, которые отличаются друг от друга, но всегда встречаются на всех поселениях раннего Триполья (этап А моей классификации). В этот комплекс входят следующие группы:

1. Керамика с углубленным спиральным орнаментом и хорошо отполированной поверхностью. Ленты, образующие углубленный орнамент, состоят из 2 полос, часто пересеченных узкими полосками. Он обычно покрывает всю поверхность сосуда и заключен в широкие пояса. Пространства между лентами бывают окрашены в красный цвет; углубленные полосы нередко заполнены белой массой. Основная система узора — округлая одиночная спираль. Из форм сосудов выделяются: грушевидные урны, широкогорлые горшки, открытые сосуды на цилиндрических полых подставках, в стенках которых сделаны овальные отверстия; шлемовидные крышки с сильно выступающей ручкой, глиняные ковши и ложки. Среди этой группы керамики немало антропоморфных сосудов: вылепленные из глины фигуры с поднятыми руками поддерживают на голове сосуд, или же дно вылеплено в виде ног человека. Фрагменты таких сосудов известны в Дунайском бассейне — в Винче, Тордоше и найдены также в Луке-Врублевцевкой, Берново-Луке, Ленковцах и др.

2. Группа тонкостенных сосудов из серой и черновато-серой глиняной массы. Наружная поверхность покрыта сплошь каннелюрами, тщательно отполирована и украшена мелким штамповым орнаментом. Сосуды — всегда небольшие горшочки. Часто, в дополнение к каннелюрам, наносился углубленный орнамент; промежутки между каннелюрами бывают покрыты красной краской,

а мелкий штамповый орнамент заполнен белой массой.

3. Посуда грубая, кухонная. Край сосуда хорошо отполирован; наружная поверхность грубая, шероховатая, до самого дна покрытая следами сглаживания пальцами. Орнамент нанесен лишь у основания края — в виде ряда углублений, оттиснутых ногтем. Форма — высокий горшок для варки пищи¹¹⁰.

Все три основные керамические группы во всех раннетрипольских поселениях встречаются вместе в одном жилище, в одной землянке и составляют единый раннетрипольский керамический комплекс. Именно в таком сочетании мы его находим в нижних слоях Извоаре (Извоаре 1, 2 — до кукутенский слой), в Луке-Врублевецкой, Берново-Луке, Ленковцах, Озаринцах, Солончене I, Голерканах на Днестре, в Борисовке, Греновке, Сабатиновке II, Александровке на Южном Буге, в Витиловке на Пруте и др.

Все это указывает на огромную культурную, племенную и, вероятно, этническую общность во всем этом районе в период раннего Триполья. Общими являются и все основные формы орудий труда — сланцевых и кремневых, а также характерные типы жилищ.

Особенно разительное сходство наблюдается среди антропоморфных глиняных изображений. Количество их в каждом жилище, в культурном слое на поселении — огромно. Так, в Луке-Врублевецкой из 6 землянок известно 250 экземпляров (большинство во фрагментах), в Ленковцах — свыше 50 экземпляров, в Берново-Луке — 50 экземпляров. В преобладающем большинстве (98%) — это женские изображения, но есть единичные экземпляры и мужских, или же фигурки, по которым нельзя определить пол.

Можно выделить несколько типов статуэток для раннего Триполья — это женские сидячие статуэтки, с несколькими откинутым назад торсом, коническими вытянутыми вперед ногами. Шея длинная, голова имеет вид выступа и редко бывает моделированной. Сильно развитая стеатопигия. Рук нет. На плечевых и надбедренных выступах иногда сделаны сквозные отверстия. Размеры фигурок — от 4 до 20 см. В массе, из которой

выделявали статуэтки, С. Н. Бибиковым была замечена примесь зерен пшеницы; они выступали и на поверхности. По аналогии с этим на некоторых фигурках с поселений Берново-Лука, Могильна, Ленковцы и др. наносился орнамент из овальных углублений, покрывающих сплошь всю поверхность статуэтки и имитирующих, видимо, зёрна.

Статуэтки раннего Триполья бывают сплошь украшены спиральным и геометрическим орнаментом или почти не орнаментированы. К последним относится серия фигурок из Сабатиновки II, Греновки, Александровки, Берново-Луки, Солончен I, Голеркан; орнамента на них нет и углубленными полосами лишь разделены ноги, подчеркнуты низ живота и пояс. Иногда внутри треугольника внизу живота нанесен косой крест или ромб. В Берново-Луке встречается серия сильно схематизированных фигурок, у которых вылеплены голова, нос, шея, сразу переходящая в бедра и конически суживающиеся ноги. На таких схематических статуэтках отсутствует изображение пола, столь характерное для трипольской пластики.

Другая серия включает сплошь орнаментированные фигурки; у них наиболее подчеркиваются спиральным орнаментом выступы бедер, а треугольником, косым крестом и ромбом — низ живота; часто это бывает в соединении с углублениями (имитация зерен), расположенными между полосами. Есть статуэтки с поднятыми к лицу руками.

Интересно, что 99% статуэток раннего Триполья представляют собой женскую фигуру в сидячей позе, с откинутым назад торсом и вытянутыми вперед ногами. Это не случайно и связано, конечно, с тем, что в трипольском доме этот женский идол занимал, видимо, какое-то особое место. Он должен был где-то помещаться, сидеть. На одной модели жилища из Попудни идол сидит около печи, у очага, о чем я в свое время писала¹¹¹. При раскопках последних лет в Сабатиновке II, Александровке и других поселениях обнаружена серия миниатюрных глиняных кресел и стульчиков с роговидными отростками на спинке; на таких «тронах» помещали идолов. Мало того, так же как в свое время во Владимиров-

¹¹⁰ На некоторых раннетрипольских поселениях отмечается еще одна группа — сосуды без орнамента, с окраской наружной поверхности в красный цвет.

¹¹¹ Т. С. Пассек. Трипольские модели жилища. ВДИ, № 4, 1938.

ке, в одном из домов открыт был крестообразный жертвенник, подобный по форме изображенному на глиняной модели. В доме на поселении Сабатиновка II, помимо миниатюрных моделей кресел, около печи обнаружены остатки такого кресла с роговидными отростками, т. е. открыто почетное место — «трон», на котором помещалось божество, древний трипольский идол.

Поэтому вряд ли можно согласиться с С. Н. Бибиковым в том, что статуэтки в Луке-Врублевцевой бросались в огонь, причем тотчас после формовки¹¹². Может быть, это только одна из их функций в древних магических ритуалах. Количество целых фигурок среди находок на поселениях противоречит этой точке зрения, так же как и находки целых глиняных статуэток в позднетрипольских погребениях в Выхвятицах¹¹³.

В трипольских антропоморфных статуэтках следует видеть изображения почитаемого божества — образ женщины, олицетворяющий идею плодородия, связанный у древнеземледельческих раннетрипольских племен с представлениями о всеобщем плодородии. Идеи плодородия особо почитались в трипольском доме; статуэткам — «идолу» было предназначено определенное место. Постоянная, всегда одна и та же поза фигурок подтверждает (вместе с находками глиняных моделей креслиц), что такой «идол» или «идолы» должны были сидеть на особом месте в доме, около печи, либо возле жертвенника. Низкий уровень развития производительных сил в раннетрипольском обществе и соответственно слабо развитые производственные отношения ставили человека того периода в зависимость от неведомых сил природы. В противодействии этим прозным силам в родовом трипольском обществе была очень развита культово-магическая сторона жизни. Огромное количество глиняных изображений «богини плодородия» подтверждает это. Конечно, культ плодородия мог сложиться в среде только земледельческой, где население при-

дает огромное значение обилию урожая и плодородию земли.

В свое время К. Флаксбергер установил, что в Триполье в основном были посева мягкой пшеницы; хотя среди материалов отмечено несколько зерен твердой пшеницы. В. А. Петров, произведя анализ новых находок из раскопок во Владимировке, подтвердил выводы К. Флаксбергера¹¹⁴. В Луке-Врублевцевой, кроме отпечатков зерен на статуэтках, В. А. Петров определил также отпечатки колоска, что дает возможность говорить о принадлежности зерен пшенице двузернянке (*Triticum decossum*). В Румынии на поселении Фрумушика также обнаружена мягкая пшеница.

Отпечатки зерен встречаются в большом количестве в глиняной обмазке. В каждом жилище обычно находили по несколько (от 5 до 25) крупных каменных зернотерок. Среди земледельческих орудий — мотыги из рога оленя, кремневые вкладыши серпов. Встречены большие глиняные сосуды (с крышками) для хранения припасов. Все это говорит о наличии мотыжного земледелия уже на раннем этапе в системе хозяйства трипольских племен. Каких-либо данных «о лесном характере земледелия, при использовании больших площадей (при помощи сохи) под посевы»¹¹⁵, в Луке-Врублевцевой и других раннетрипольских поселениях, по моему, — нет. Весь облик культуры раннего Триполья, уровень развития производительных сил и производственных отношений не позволяют сделать такого вывода.

Обширные пространства вдоль Днестра и Южного Буга лежат в лесостепной, лесово-черноземной полосе Украины и Молдавии. В настоящее время эти районы покрыты на довольно значительном пространстве лиственными лесами. В древности лесов было во много раз больше. Анализ угля свидетельствует о широком использо-

¹¹² С. Н. Бибиков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 235.

¹¹³ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году. КСИИМК, вып. 70, 1957.

¹¹⁴ К. Флаксбергер. Находки культурных растений доисторического периода. Архив исторических наук и техники, серия I, вып. II. Изд. АН СССР, 1934; Д. Персидський і О. Ліпа. Злаки з будівель трипільської культури на Україні. Наукові записки ІМЖ, кн. 5—6, Київ, 1935; В. А. Петров. Растительные остатки из глиняных обмазок раннетрипольского времени с Украины. Отд. ист. и филос. Рефераты научно-исслед. работ за 1945 г. АН СССР. М.—Л., 1947, стр. 99.

¹¹⁵ С. Н. Бибиков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевцевая..., стр. 282 и след.

вании дуба в качестве топлива. Безлесной в древности была первая надпойменная терраса, достаточно широкая на Днестре и Южном Буге, с великолепными почвами, где часто располагались раннетрипольские поселения и где находились посе́вы. Мне кажется, что на ранних этапах Триполья, о которых идет речь, это было мотыжное земледелие не полевого типа, а то, что, по сельскохозяйственной терминологии, называют «огородным типом хозяйства». Представить себе также (как считает С. Н. Биби́ков), что земледелие в Триполье в ранний период могло быть подсечным, — невозможно; нам не известны находки каких-либо орудий, позволявших осуществить сложный процесс подсеки¹¹⁶.

В родовом обществе трипольских племен особенно на ранних этапах развития хозяйства, носившего чисто натуральный характер, не только не было никакого отчуждения земледельческих продуктов, но, напротив, значительная часть пищевых средств добывалась помимо земледелия — за счет скотоводства, рыболовства, охоты и даже собирательства. О последнем свидетельствуют изобилие на раннетрипольских поселениях створок раковин моллюсков *Uliu* и отпечатки в глиняной обмазке желудей и лесного ореха.

Большую роль в трипольском хозяйстве скотоводства, рыболовства и охоты подтверждает изучение фауны из Луки-Врублевской, Берново-Луки и Ленковцев. Интересно процентное соотношение костей домашних и диких животных на раннем этапе Триполья. Так, например, в Берново-Луке (по В. И. Биби́ковой) преобладали дикие млекопитающие, особенно копытные. И по количеству видов диких млекопитающих в полтора раза больше, т. е. они составляют около 62%, а домашние животные — 38%. В Луке-Врублевской диких животных — 52,4%, домашних — 47,6%. В своей работе С. Н. Биби́ков отмечает, что сопоставление фауны раннетрипольских поселений с фауной более поздних указывает на явное увеличение скотоводства на поздних ступенях развития Триполья¹¹⁷.

Сравнительную таблицу, приведенную

¹¹⁶ С. Н. Биби́ков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская. Автореферат диссертации, 1953, стр. 14.

¹¹⁷ С. Н. Биби́ков. Раннетрипольское поселение

С. Н. Биби́ковым, можно расширить (табл. 1).

Таблица 1

Данные о количестве домашних и диких животных на трипольских поселениях по числу особей (в процентах)

Период	Поселение	Животные	
		домашние	дикие
А	Берново-Лука . . .	38	62
А	Лука-Врублевская	47,6	52,4
А	Ленковцы	42	58
А	Сабатиновка II . . .	69,2	30,8
В/І	Поливанов-яр	60	40
В/II	Владимировка . . .	76	24
В/II	Коломийщина II . .	79,5	20,5
С/І	Коломийщина I . . .	80	20
γ/II	Усатово	88,4	11,6

Среди диких животных на Днестре были типичные представители леса — благородный олень, косуля, кабан, медведь, лось (в Луке-Врублевской) и тур (в Берново-Луке). Наиболее богато представлены благородный олень, косуля и кабан; таким образом, охота велась, главным образом, на копытных животных, по-видимому, с целью получения мяса. В списке диких млекопитающих из Берново-Луки интересно наличие тура и отсутствие лоса. Обычно остатки тура в трипольских памятниках отмечаются на поселениях, расположенных западнее Днестра (например, Мадара, Фрумушика в Румынии); к востоку же от Днестра — во Владимировке, Коломийщине и на левом берегу в Луке-Врублевской — встречается лось. На правом берегу Днестра только в Поливановом-яру обнаружен лось.

Перечисленные виды диких животных позволяют говорить об обширных лесных массивах на Среднем Днестре в древности, с открытыми полянами и долинами. Находки кремневых наконечников стрел и крупных дротиков в Поливановом-яру — еще одно яркое свидетельство значительной роли охоты в этот период.

Вместе с тем в списке домашних животных имеются все характерные для Европы виды: крупный и мелкий рогатый скот —

Лука-Врублевская на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 186 (таблица).

бык, коза или овца, затем свинья, собака и лошадь. Любопытно, что на раннетрипольском этапе крупному быку по числу особей принадлежит первое место — 50% из всех других домашних животных. Козы и овцы, свиньи были мелкой породы; находки костей лошади незначительны, и сказать, была ли она домашней, — трудно; собаки могут быть отнесены (по черепу) к типичной *Canis familiaris palustris*.

Скотоводство тогда, конечно, не было пастушеским, а придомным. Говорить о накоплении богатств в связи с раннетрипольским скотоводством, как это делает С. Н. Бибииков, — неверно¹¹⁸.

Наряду со скотоводством и охотой, — особенно на поселениях, расположенных на первой надпойменной террасе, у самого Днестра, — безусловно было развито и рыболовство.

Заканчивая в основных чертах рассмотрение археологического материала раннетрипольских поселений в Среднем Поднестровье, накопленного в результате раскопок в послевоенные годы, следует подчеркнуть, что материал этот исключительно интересен и совершенно по-новому освещает наиболее ранний период в развитии трипольских племен на Среднем Днестре. До последних лет с территории расселения раннетрипольских племен имелись лишь случайные находки, и создать себе сколько-нибудь полное представление о культуре и хозяйстве раннего Триполья было трудно. Сейчас на основании новых данных уже можно определить в примерных границах основную территорию, заселенную трипольскими племенами на раннем этапе их развития, — территорию, где в основном оформились в IV и III тысячелетиях до н. э. древнеземледельческие племена. Конечно, здесь жило не одно, а несколько этнически родственных племен, которые уже на раннем этапе своего развития вели обмен с племенами Закарпатья и Подунавья. Пока трудно представить себе характер этого обмена и определить, какие продукты шли с

Запада и с Востока. Но можно предположить, что с Запада поступала медь, изделия из которой редко, но встречаются при раскопках, с Востока — кремьнь, богатейшие залежи которого имелись на Днестре. Обилие кремневых мастерских указывает, что древний трипонец не мог делать столько орудий только для себя, для своего потребления; он мог изготовлять их и в целях широкого обмена.

Теперь можно считать установленным, что раннетрипольские поселения на Днестре представляли собой родовые поселки с большими наземными глинобитными домами, где жило несколько парных семей родового коллектива. Большими были и одновременно существовавшие полужемлянки. Основные орудия труда из кремня, сланца, рога и кости свидетельствуют о сравнительно невысоком уровне производительных сил. От совершенства орудий производства, производственного опыта и навыка людей к труду зависит и производительность общественного труда, степень господства человека над природой. У раннетрипольских племен уровень развития производительных сил был невысоким сравнительно с тем, каким он будет на среднем этапе развития Триполья, когда появятся разнообразные формы кремневых орудий, увеличится количество орудий из меди и т. д., когда земледелие и скотоводство в несравненно большей мере обеспечат человеку его потребности.

В ранний период именно мотыжное земледелие объединяло родовые коллективы. Поля принадлежали домашним хозяйствам родовых общин, обрабатывались сообща, причем главную роль в их обработке играли женщины. Было время матриархата — когда женщины считались хозяевами производства. Это объясняется тем, что в тогдашнем производстве, в первобытном земледелии, женщины играли главную роль, они выполняли главные функции, тогда как мужчина бродил по лесам, в поисках зверя. Общественная обработка земли, уровень развития производительных сил, характер больших общинных построек, распространенность женских статуэток — все это приводит к выводу о господстве на ранних ступенях развития Триполья матриархальных отношений.

¹¹⁸ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 285 и сл.

Глава III

ТРИПОЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕГО ПЕРИОДА В ПОДНЕСТРОВЬЕ

Несмотря на большие археологические исследования, проведенные в бассейне Днестра за последние годы, вопросы о характере трипольских поселений среднего периода нельзя считать в достаточной степени разрешенными. Все же накопившиеся за послевоенный период материалы из раскопок и разведок Трипольской и Молдавской экспедиций позволяют по-новому поставить эту важную проблему и наметить пути ее разрешения. Одновременно с накоплением данных о поселениях среднего периода решался вопрос о многослойных трипольских памятниках, причем стратиграфические наблюдения на поселении у Поливанова-яра значительно уточнили разработанную в целом периодизацию трипольских памятников, связав ее с материалами, обнаруженными на других энеолитических поселениях.

Как известно, изучение стратиграфии культурных наслоений, прослеженных на энеолитических поселениях в удаленных друг от друга пунктах, начиная от Тордоша и Винчи на западе и до Извоаре, Кукутени и Дарабани на востоке, составляет прочный фундамент для построения всей периодизации культур (с расписной керамикой) древних земледельческо-скотоводческих племен. Так, в Румынии на стоянке у Тордоша на Мароше в третьем слое (Тордош III) появляется иной комплекс находок, чем в вышележащем слое (Тордош II). Наряду с сосудами со спиральным углубленным орнаментом и каннелированной керамикой в третьем слое (Тордош III) встречаются сосуды с полихромной рос-

писью, сопоставляемые М. Роска с керамикой нижних слоев Ариушта и Г. Шмидтом — с Кукутени А в Румынии. По стилю спиральной росписи, по формам сосудов полихромная керамика на этих поселениях генетически связана с более ранними комплексами, и ее залегание в верхних слоях стратиграфически проверено в ряде местонахождений, например, на поселении Извоаре в Румынии. Здесь во втором слое (Извоаре II) преобладающее значение получает именно керамика с трёхцветной росписью¹.

В Извоаре во втором слое открыты наслоения глинобитных построек — остатки обмазки, столь типичной для трипольских жилищ; однако форма домов не установлена. Из сосудов очень интересны полихромные, с округлым телом, часто на высоких подставках, причем полихромная роспись покрывает целиком поверхность сосуда свободным рисунком в виде буквы S из одиночных и двойных спиралей, нанесенных черной, белой и красной краской. Среди керамических изделий обращают на себя внимание глубокие глиняные ложки с полихромной росписью и тремя роговидными отростками на ручке, а также глиняные печати, так называемые пинтадеры, которые хорошо известны почти на всех поселениях среднего этапа (B/I) Триполья.

Своеобразны очень схематизированные глиняные женские статуэтки с коническим

¹ Radu Vulpe. Izvoare, București, 1957.

навершием вместо головы и с сомкнутыми ногами, сплошь покрытые углубленным орнаментом, который образует заштрихованные треугольники. Из каменных изделий характерны клиновидные односторонние топоры, из костяных — ложила.

На другом поселении — в Ариуште (Румыния, близ г. Брашов) Ф. Лашло открыл культурные наслоения до 4 м толщиной, состоявшие из 7 горизонтов и принадлежавшие двум культурным периодам². Нижние слои (II—VIII) относятся к периоду энеолита, верхний слой (I) — к эпохе бронзы. Ф. Лашло, отождествляет нижний слой Ерозда (Ариушта) с Тордошем III³. После открытий в Извоаре нижний слой в Ариуште следует сопоставить с Извоаре II.

В Ариуште Ф. Лашло обнаружил остатки глинобитных жилищ, налегавших одно на другое. Они были прямоугольные в плане, до 8 м длиной и 4—5 м шириной; в них оказались остатки столбов, поперечные перегородки, делившие постройку на две части, интереснейшие возвышения в каждой из них и очаги⁴. Нижние слои в Ариуште представлены прежде всего полихромной керамикой. Сосуды — округлых форм, типичных для древней среднеевропейской ленточной керамики; часто встречаются сосуды на высоких полых подставках, причем поверхность сплошь покрыта полихромной спиральной росписью в три краски (по красному фону — белая и черная роспись). Нередко у сосудов с полихромной росписью поверхность каннелирована. Менее многочисленна группа фрагментов с углубленным спиральным орнаментом, и, так же как в Извоаре II, подобного типа орнамент покрывает сплошь поверхность схематизированных женских статуэток.

Из керамических изделий выделяются глиняные ложки с рогаобразными выступами на ручке и печати со спиральным орнаментом. Шроллер и Чайлд обращают большое внимание на эти печати (Tonstempel или pintadanos), очевидно, употреблявшиеся для татуировки. На основании находок печатей исследователи делают попытку датировать нижние слои Ариушта, широко привлекая материалы Египта, Крита, Фессалии, Болга-

² F. L a s s l o. Fouilles à la station primitive de Erösd (1907—1911). Dolgozatok. Kolozvar, 1914. (№ 2); e г о ж е. Les types de vases peints de Ariuşd. «Dacia», t. I, 1924.

³ Там же.

⁴ Там же.

рии и соседних стран Средиземноморья. Как устанавливается, аналогичные печати были распространены в Египте между 3000 и 2500 гг. до н. э. Поэтому Шроллер считает наиболее вероятным датировать нижний слой Ариушта, а следовательно, и материал сходного с ним Тордоша III (и Извоаре II.— Т. П.) первой половиной III тысячелетия до н. э.

Наряду с типичными для дунайских поселений кремневыми орудиями — ножевидными пластинами, овальными и довольно высокими скребками, треугольными наконечниками стрел, каменными зернотерками, — здесь, в Ариуште, обнаружены односторонне выпуклые каменные клинья, значительное количество изделий из кости и рога. Среди них — ложила, проколки, шилья, мотыги из рога оленя, костяной зубчатый штамп, бусы из распиленных концов рогов оленя. Встречались также бусы из раковин. Обнаружены изделия из меди — колечко, четырёхгранное шило и узкий клиновидный топор.

Как уже указывалось, верхние слои Ариушта заметно отличаются от только что описанных и, по мнению Шроллера, относятся к эпохе бронзы. Среди керамических изделий преобладают сосуды со шнуровым орнаментом и амфоры типично богемско-тюрингских форм.

Установленная последовательность различных археологических комплексов и стратиграфия их залегания на различных поселениях — у Тордоша, в Ариуште, Извоаре в Румынии, — находят полное соответствие и подтверждение на других многочисленных энеолитических поселениях с расписной керамикой.

Наиболее важны работы Г. Шмидта в Кукутенах (Кукутени) близ г. Яссы, где открыты наслоения двух периодов; один из них — период А исследователь относит к эпохе энеолита, другой — период В — к эпохе бронзы⁵. Глиняные площадки, раскопанные в Кукутенах, представляют остатки жилых построек из дерева и глины, с несколькими очагами. Поселок был обитаем длительное время.

Остатки жилищ залегали на различной глубине, причем местами культурный слой достигал мощности 2 м. Очень важно, что для каждого наслоения Г. Шмидт проследил соответствующий комплекс находок, характер-

⁵ H. S c h m i d t. Cucuteni. Berlin, 1932.

ризирующий тот или иной этап в развитии культуры расписной керамики. В нижнем слое — Кукутени А — преобладающее большинство находок падает на полихромную керамику, расписанную в 3 краски. Роспись обычно покрывает сплошь весь сосуд; сосуды округлой формы часто помещались на высоких полых конических подставках.

В том же слое найдены сосуды с углубленным спиральным орнаментом и каннелированные. Очень типичны, так же как в Извоаре II и в Ариуште, глубокие глиняные ложки, печати-пинтадеры и сильно схематизированные статуэтки, а из орудий — односторонне выпуклые клиновидные каменные топоры, ножевидные кремневые пластины, скребки, треугольные наконечники стрел. Много в Кукутенах и орудий из рога оленя, главным образом, — мотыг, а также изделий из кости — лошыл, шильев и пр. Среди медных изделий — четырехгранные шилья и плоский клиновидный топор. Этот комплекс Кукутени А находит полную аналогию среди материалов нижнего слоя в Ариуште, Извоаре II и Тордоше III.

Известно, что верхний слой Кукутени В, как и слой Ариушта II, характеризуется иным инвентарем и присутствием сосудов с черной монохромной росписью, а также преобладанием керамики со шнуровым орнаментом, характерным для эпохи бронзы.

К этапу В/1 — ко времени Извоаре II, Ариушта и Кукутени А в Румынии — относятся многочисленные памятники, в частности, — селение у Руджиноаза⁶ на Дунае. Здесь обнаружены остатки глинобитных жилищ; форма и размер их, однако, не установлены. Культурный слой чрезвычайно интенсивно насыщен фрагментами полихромной керамики. Доминируют сосуды округлых форм, часто на высоких полых подставках, шлемовидные крышки, небольшие округлые сосудики, глубокие глиняные миски. Имеются и сосуды с углубленным орнаментом. Обнаружены глиняные печати-пинтадеры со спиралью в два оборота, в точности повторяющие печать из Ариушта, и небольшие глиняные печати (?) — когусики, без орнамента. Найдены схематизированные женские статуэтки. Голова у них не отделяется от шеи, не моделирована. Они сплошь покрыты углубленным спиральным орнаментом и заштрихованными

⁶ H. Dumitrescu. La station préhistorique de Ruginoasa. «Dacia», t. III—IV, 1933.

треугольниками. Среди изделий из камня типичны клиновидные топоры и кремневые треугольные наконечники стрел. Из медных предметов обнаружены два миниатюрных колечка, из костяных и роговых — мотыги, иглы и лошила.

За послевоенные годы в Румынии уделялось большое внимание изучению поселений трипольской культуры (или культуры Кукутени — Триполье) в бассейне р. Серет и его притоков. Раскопки велись большими площадями, и вскрыты значительные территории на памятниках энеолитического периода; в основном это поселения с многочисленными жилищами, относящимися к среднему этапу (В/1) развития культуры расписной керамики. Таковы раскопки у Хабашести⁷, Траяна⁸, Трушести⁹ и др. На некоторых из них — у Траяна и Трушести — обнаружены рвы, ограждавшие древние поселения; у Траяна на территории поселения открыты погребения среднетрипольского периода¹⁰.

На территории СССР к среднему (В/1) этапу развития Триполья должны быть отнесены прежде всего поселения в районе г. Каменец-Подольска, у сел Кадиевцы, Кудринцы, Фридришцы и выше по течению Днестра — у с. Незвиска. Только в двух из этих пунктов производились раскопки, из других же известны лишь случайные находки.

М. Я. Рудинский в 1926 г. провел раскопки у с. Кадиевцы в урочище Бавки, на левом берегу р. Жванец (приток Днестра)¹¹. На склоне возвышенности была раскопана сравнительно небольшая площадь — 65 кв. м и

⁷ D. Vlad, H. Dumitrescu, M. Petrescu-Dâmbovița, N. Gostar. Hâbășești. Monografie Arheologica. București, 1954.

⁸ О раскопках в Траяне см. SCIV за 1951, 1953, и 1954 гг. (информации Г. Думитреску); H. Dumitrescu și Vlad. Dumitrescu. Săpăturile de la Traian-Dealul Fintiniilor. Materiale și Cercetări. Arheologie, v. VI, București, 1959.

⁹ M. Petrescu-Dâmbovița și Adrian C. Florescu. Săpăturile arheologice de la Trușești. Materiale și Cercetări Arheologice, v. VI, București, 1959.

¹⁰ Hontensia Dumitrescu. Découvertes concernant un rite, funéraire magique dans l'aire de la civilisation de la céramique peinte du type Cucuteni — Tripolje. «Dacia», nouvelle série, t. I, 1957; ее же. Deux nouvelles tombes cucuteniennes à rite magique découvertes à Traian. «Dacia», nouvelle série, t. II, 1958.

¹¹ М. Я. Рудинський. Досліди на Кам'янецьчині. «Коротке звітлення» за 1926 р. Київ, 1927, стр. 123.

открыты остатки глинобитных построек, но по краткому отчету трудно представить размеры и формы раскопанных жилищ. Однако способ постройки обычен для трипольских домов. Сохранились остатки глиняной обмазки с отпечатками плах дерева и плитчатой обмазки пола, а также остатки обмазки от печного свода, со следами пребывания в огне, и уголь. В жилище обнаружены каменные зернотерки, верхние растиральные камни, кремневые скребки, односторонне выпуклые клиновидные каменные топоры, кремневые наконечники стрел, а также изделия из рога оленя (мотыги) и кости (проколки, ложила и пр.).

Среди керамики преобладают сосуды с полихромной росписью; большинство их — округлые, грушевидные, на подставках; часты биноклевидные сосуды — одиночные и двойные. Встречены большие сосуды с широким горлом и сильно раздутыми плечиками. Роспись покрывает сплошь всю поверхность; рисунок наносился на красный фон черной и белой краской, заполняя все пространство.

В Кадиевцах встречено большое число антропоморфных статуэток. Если вспомнить статуэтки из Извоаре II, Ариушта, Кукутени А, Руджиноазы и др., то следует отметить их единую форму; они всегда сильно схематизированы — с коническим окончанием вместо головы, конически суживающимися сомкнутыми ногами — и сплошь покрыты углубленным спиральным и геометрическим орнаментом. Фрагменты точно таких же статуэток обнаружены и в Кадиевцах.

Из поселения (этапа В/1) у с. Фридривцы¹² происходит керамика с трёхцветной росписью, совершенно аналогичная кадиевской, однако место это осталось до сих пор неисследованным.

К тому же времени должна быть отнесена хранящаяся в музее Института этнографии АН СССР в Ленинграде коллекция (№ 2631) из случайных находок во время первой мировой войны — в 1915 г. у с. Кудринцы на Збруче (раскопки П. В. Сюзева). Эта коллекция была мной издана¹³. Она включает, главным образом, керамику с полихромной росписью (рисунок нанесен

черным и белым по красному фону). Среди форм — те же сосуды: грушевидные, на подставках, биноклевидные, шлемообразные крышки, небольшие сосуды с широким горлом и округлыми плечиками. Никаких указаний на остатки глинобитных жилищ в Кудринцах нет, раскопки же здесь не производились.

Материалы рассмотренных нами энеолитических трипольских поселений показывают, что на среднем этапе (В/1) в Поднестровье, в отличие от более раннего этапа А, повсеместно господствовали глинобитные жилища, хотя встречаются и полуземлянки или так называемые «жилые ямы», схожие с известными на этапе А. Иной на поселениях среднего этапа (В/1) и керамический комплекс; он достаточно разнообразен. Следует подчеркнуть, что на обширной территории Днестровско-Дунайского междуречья керамический комплекс (как и характер жилищ) однотипен. И будет ли это слой Тордош III, Извоаре II, нижний слой Ариушта, Кукутени А, Руджиноаза или находки в Кадиевцах, Кудринцах, Фридривцах или Незвиске на Днестре, — повсюду остаются и тот же тип жилой постройки, и сочетание изделий. Вместе с тем комплекс находок, относящихся к среднему этапу (В/1) в Поднестровье, иной, чем на этапе А. Он состоит из керамики с полихромной росписью (преобладающее количество); с углубленным орнаментом; каннелированной; грубой, кухонной, с примесью раковин в тесте; с монокромной черной росписью (единичное число сосудов).

Общая и характерная черта — это округлость форм сосудов, слабая их профилировка. Обычны сосуды грушевидные, биноклевидные, сосуды на полых высоких подставках, шлемовидные крышки и т. п. Роспись или углубленный орнамент покрывают всю поверхность и обычно не заключены в пояс. Окаймление в поясе бывает редко. Господствует свободный, обтекающий тулово декоративно-орнаментальный рисунок.

Постоянно встречаются при раскопках глиняные печати-пинтадеры, ложки и схематизированные глиняные женские статуэтки. Характерны односторонне выпуклые каменные топоры, роговые мотыги, изделия из кости. Изделия из меди еще редки; это четырёхгранные шилья, плоские медные топоры, колечки.

¹² Е. Сідінський. Нариси з історії Поділля, ч. I. Винница, 1927, рис. 38.

¹³ T. P a s s e k. La céramique tripolienne. ИГАИМК, вып. 122, 1935, табл. II—IV.

Таким образом, весь комплекс находок среднего этапа (В/І) Триполья генетически связан с предшествующим этапом А.

В своих работах, посвященных периодизации трипольских поселений, мне лишь вкратце удавалось коснуться трипольских поселений среднего этапа (В/І) в Поднестровье. Слабая изученность этого района не позволяла тогда сколько-нибудь подробно охарактеризовать на Днестре ни одно поселение среднего периода Триполья. Именно поэтому в послевоенные годы археологические работы Трипольской экспедиции были сосредоточены в бассейне Днестра (в Черновицкой области УССР и в Молдавии) — на изучении трипольских поселений и погребений трех основных этапов в развитии этой культуры на всей обширной территории правого и левого берегов Днестра. За время работ Трипольской и Молдавской экспедиций (с 1948 г. по 1958 г.) были открыты и обследованы не только ранние поселения, но и относящиеся к среднему этапу (В/І). В результате получен большой материал, по-новому освещающий энеолитический период в бассейне Днестра на различных этапах Триполья и пути развития древних земледельческо-скотоводческих племен.

Переходя к характеристике среднего периода трипольской культуры на Днестре — ее расцвета, следует учесть, что из многих памятников того времени, обследованных Трипольской, а позднее Молдавской экспедициями, лишь на четырех были произведены раскопки: у с. Незвиска (Обертинского района, Станиславской области; раскопки Е. К. Черныш, 1954—1957 гг.)¹⁴, у с. Журы (Рыбницкого района, Молдавской ССР; раскопки С. Н. Бибикова, 1952—1953 гг.)¹⁵ и у с. Солончены (Резинского района,

Молдавской ССР; раскопки Т. Г. Мовша в течение 5 сезонов)¹⁶; у с. Поливанов-яр (Кельменецкого района, Черновицкой области; исследовалось мной в 1949—1951 гг.)¹⁷.

Поливанов-яр

В настоящей главе я остановлюсь на раскопках у Поливанова-яра.

В научной литературе точные сведения о трипольском поселении у с. Поливанов-яр мне не известны, если не считать краткого упоминания о случайных находках керамики с росписью на этом поселении, сделанных румынским геологом Ботецом, в его кратком предварительном отчете о разведках в Черновицкой области. Однако в собраниях Кишиневского музея краеведения хранятся из материалов румынских разведок фрагменты керамики и статуэток с обозначением (коллекционный шифр) «Поливанов-яр». При знакомстве с коллекциями музея я обратила внимание на это случайное местонахождение, и в 1948 г. Трипольской экспедицией была предпринята первая археологическая разведка, оправдавшая мои предположения и давшая интереснейший материал для понимания культуры и хозяйства трипольских поселений среднего этапа (В/І) на Днестре¹⁸.

Поливанов-яр — овраг около с. Комарово; расположен он перпендикулярно к Днестру и тянется, пересекая Днестровскую возвышенность, вглубь более чем на 5 км. Крутые склоны оврага, особенно западные, покрыты густым лесом. Восточные склоны обезлесены и заняты пашней. По дну оврага течет, впадая в Днестр, речка, берега которой усеяны галечным кремнем. На речке расположены мельницы; недалеке от головной части оврага, на склонах и вдоль речки разместилось с. Поливанов-яр.

На одном из высоких мысов восточного склона оврага находится урочище Ступник (рис. 19). С двух сторон мыс ограничен глубокими оврагами, склоны которых поросли

¹⁴ Е. К. Черныш. Раскопки в с. Незвиско, Станиславской области. КСИА, вып. 4, Киев, 1955; е е же. Многослойное поселение у с. Незвиско на Днестре. КСИИМК, вып. 63, 1956; е е же. Культура линейно-ленточной керамики и Триполье (по материалам Незвиски). Сообщения Гос. Эрмитажа, вып. XI, Л., 1957; е е же. Результаты досліджень нижніх шарів Незвиського поселення. Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині, № 2, Київ, 1959.

¹⁵ С. Н. Бибиков. Археологические раскопки у селений Попёнки и Журы на Днестре в 1952 г. КСИИМК, вып. 56, 1954; е г о же. О времени образования надпойменного уступа в долине среднего течения Днестра СА, № 3, 1958; е г о же. О ретроспективном восстановлении археологических остатков на местах залеганий. КСИА, вып. 9, Киев, 1960.

¹⁶ Т. Г. Мовша. Трипольское жилище на поселении Солончены II (раскопки 1955 г.). Записки Одесского археолог. об-ва, т. I, 1961; е е же. О связях племен трипольской культуры со степными поселениями медного века. СА, № 2, 1961.

¹⁷ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, и др.

¹⁸ В настоящее время готовится монография, посвященная поселению Поливанов-яр.

Рис. 19. Поливанов-яр. Общий вид места раскопок поселения

лесом. Во время обследования на этом мысу, возвышающемся над уровнем Днестра более чем на 100 м, установлено, что на всей территории мыса, главным образом на стрелке (подвергшейся наибольшему разрушению от вспашки), находилось трипольское поселение. Культурный слой оказался исключительно богатым находками. Перекопанный черновом (не на всей площади мыса) был буквально сплошь усеян фрагментами керамики, глиняной обмазки, частями от каменных зернотерок, кусками белого плитчатого известняка, створками раковин *Unio*. Кроме того, сильно перепаханный культурный слой, начиная с глубины 0,3—0,4 м, оказался насыщенным кремневыми осколками, отщепами, пластинами, нуклеусами, отбойниками, заготовками крупных клиновидных топоров и мотыгообразных орудий макролитического облика, кремневыми долотами и другими многочисленными кремневыми и сланцевыми орудиями¹⁹.

Это скопление кремневых изделий и сопровождающих их заготовок, а также отщепы и крупные кремневые желваки находились, главным образом, в северо-западных участках мыса. Поселение же занимало все пространство мыса, а далее, в напольной

части, было задерновано и оказалось менее поврежденным, чем на стрелке. При первоначальном осмотре мыса было установлено, что напольная часть мыса прорезана древним, едва заметным валом и рвом более позднего (скифского) времени.

Уже после первых разведок выяснилось, что керамика, собранная на поселении, относится к различным периодам развития трипольской культуры, и возможно было сделать предположение, что поселение Поливанов-яр — чрезвычайно интересный многослойный памятник.

В начале (1949 г.) на поселении Поливанов-яр решено было заложить раскопы в нескольких пунктах мыса, на наиболее высокой его части. Всего тогда заложено 5 раскопов, причем последний — специально для исследования вала и рва скифского времени (рис. 20).

Раскоп III

Основные, наиболее значительные по объему работы развернулись на раскопе III, где вскрыта площадь в 480 кв. м²⁰. Начиная с глубины 0,5—0,6 м (в среднем), в черноземном слое выявлено залегание глиняной обмазки, что свидетельствовало о наличии здесь остатков наземного глинобитного жилища большого размера; поэтому провели зачистку их на всем пространстве. Не очень хорошая сохранность не позволила с необходимой четкостью выявить границы жилища со всех четырех сторон. С момента, когда определились контуры и размеры остатков большого дома, работы были сосредоточены, главным образом, на расчистке всех его деталей.

Было замечено, что у краев жилища, у южных, западных и северных его границ,

¹⁹ Т. С. Пассек. Трипольские поселения на Днестре.

²⁰ В 1949 г. экспедицией на поселении Поливанов-яр вскрыто всего 750 кв. м. Наблюдения над работами велись Е. К. Черныш.

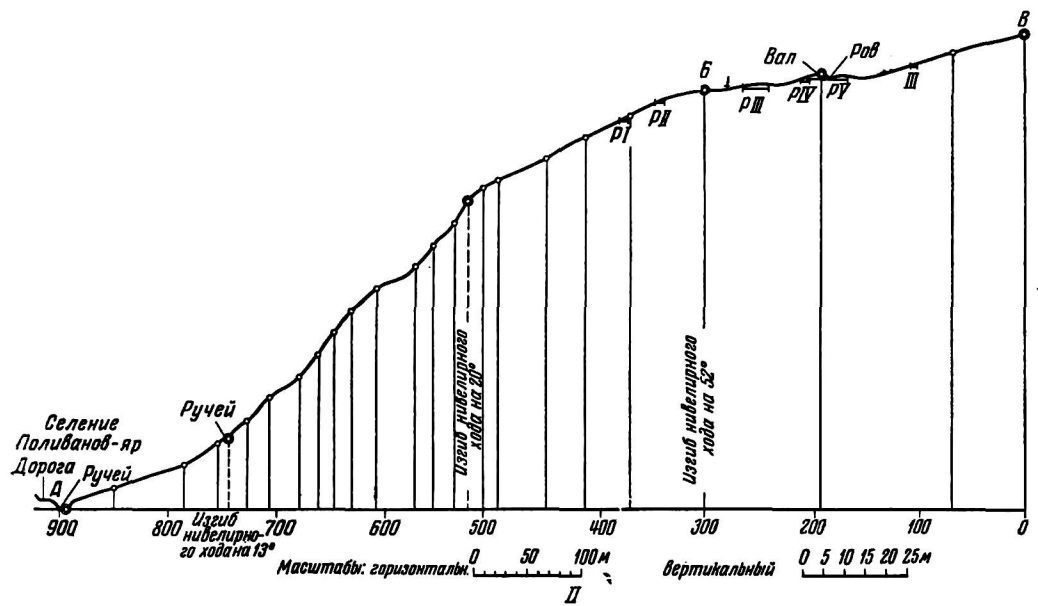
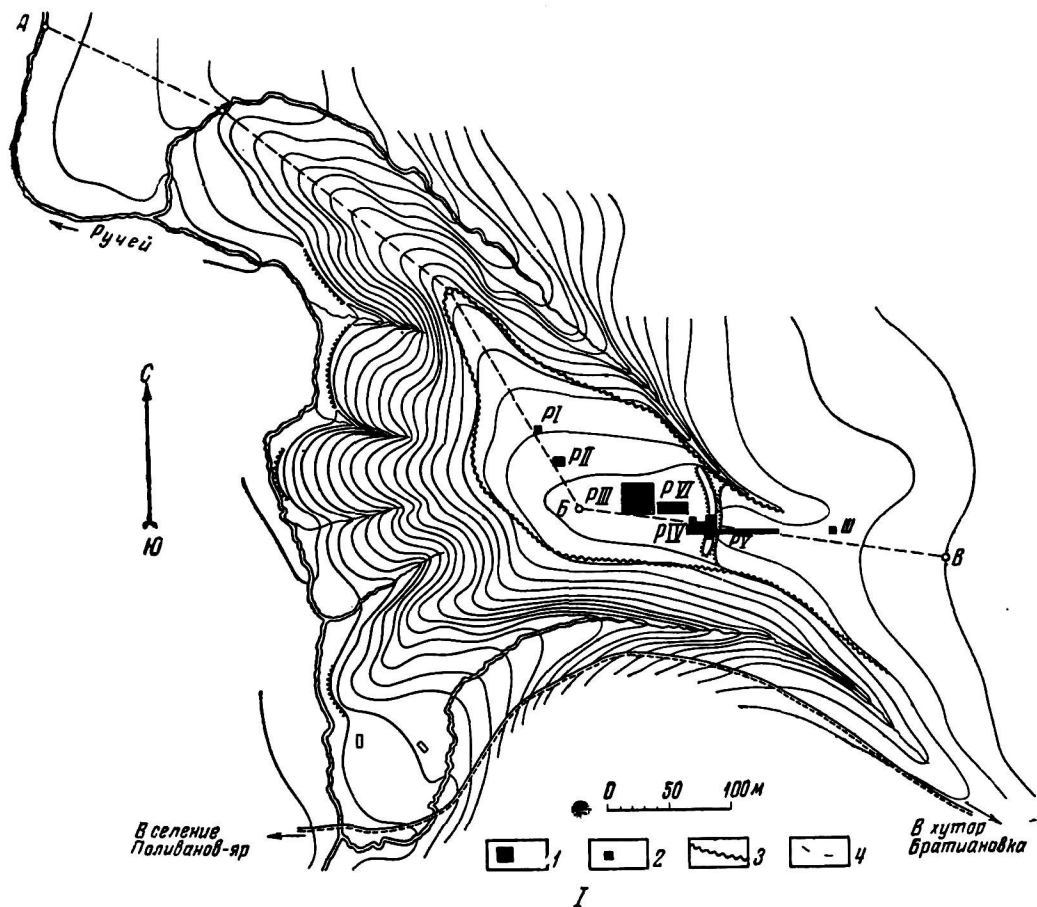

Рис. 20. Поливанов-яр. План поселения (I) и профиль по линии А—Б—В (II)
 I — раскопы; 2 — шурф; 3 — граница урочища; 4 — линия профиля

глиняная обмазка большей частью перекрыта навалом (толщиной до 15—20 см) белых плитчатых известняковых камней, т. е. породой, составляющей здесь материк. Выше залежали коричневатые суглинки, а еще выше — чернозем. В связи с этим наблюдением можно было сделать заключение, что где-то вблизи от наземного жилища в материке должны находиться ямы, причем они могли быть вырыты лишь после того, как жизнь в наземном доме прекратилась. Начиная с глубины 0,5 м, — а местами и выше, — необходимо было следить, не обнаружатся ли в черноземе и особенно в подстилающем коричневатом суглинке пятна этих древних ям, вероятнее всего, — полуземлянок. С этой целью северные и западные участки были расширены по всей длине раскопа III. В результате удалось обнаружить, что возле дома, особенно с северной стороны, располагались полуземлянки, тоже трипольского, но более позднего времени, углубленные в слой коричневатого суглинка, а иногда уходящие и глубже — в белый известняк. Выявлено шесть таких «жилых ям».

После неоднократной расчистки были установлены общие контуры наземного жилища. Оно оказалось большой постройкой, тянувшейся с востока на запад на 20 м; ширина ее доходила до 8 м. Общая жилая площадь была около 160 кв. м. Не совсем отчетливо, из-за позднейших разрушений, но все же можно было наблюдать разделение этого большого первобытно-общинного домохозяйства на несколько ячеек, как это было ранее установлено на поселениях Коломийщина и Владимировка. Частично были обнаружены остатки поперечной перегородки, по которым можно было судить, что дом делился по линии север — юг на две почти равные половины (восточную и западную).

Конструктивно большой трипольский дом на поселении Поливанов-яр мало отличался от наиболее характерных трипольских жилищ, изучавшихся нашей экспедицией в течение ряда лет на Днестре и Южном Буге²¹. В основании постройки были уложены поперек выровненной площади плахи дерева, перекрытые затем обмазкой из глины с примесью половецкой. Вальцовая обмазка залежала ровно и сверху была хорошо заглажена,

первоначально производя впечатление плитчатых наслоений. Она обычно оранжево-красная, хорошо и ровно обожженная, с отпечатками дерева на оборотной стороне; толщина ее — от 0,08 до 0,15 м. В восточной части дома в двух местах и в западной — в одном месте удалось наблюдать скопления сильно ошлакованной коричневато-лиловой обмазки с отпечатками дерева, залежавшей выше вальцовой обмазки пола. Разборка показала, что это остатки рухнувших частей свода и стенок печей, причем в восточной части дома было две печи, а в западной — одна.

Печи в основе четырехугольные (2 × 2 м); стенки, видимо, были невысокие, переходившие в сводчатые перекрытия. Крупные фрагменты свода с наружной стороны тщательно заглажены; внутри хорошо видны резкие отпечатки лозы — прутьяного каркаса. В основании печи — под из красноватой плитчатой обмазки (без примеси половецкой). Плитки его всегда залежали поверх вальцовой основы; они нетолстые (до 0,03—0,04 м), ровные с обеих сторон. Любопытно, что в восточной части дома около обеих печей такими же красноватыми плитками выложено довольно значительное пространство (1—2 м), видимо, служившее лежанкой для спанья, причем плитчатые наслоения одной из лежанок обрамлены нетолстыми желтыми вальцами, поставленными вертикально.

В восточной части дома было выложено еще более тонкими красными плитками (залежавшими в три ряда) особое небольшое округлое возвышение, бывшее, по-видимому, культовым местом в доме. Оно несколько раз подправлялось. Это возвышение по назначению, очевидно, аналогично округлым культовым местам в жилищах на поселении Коломийщина II и крестообразным — во Владимировке.

В западной половине дома, несколько большей по площади, чем восточная, в северо-западном углу обнаружены остатки еще одной (третьей), сильно разрушенной печи (более 4 кв. м в основании); около нее также была сделана лежанка, которая, как и под печи, выложена из плитчатой обмазки.

Центральная часть дома оказалась более разрушенной. Здесь наблюдался перерыв вальцовой основы пола. Позднее в процессе разборки в этом месте была выявлена небольшая яма более позднего происхожде-

²¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949.

ния. Особенно же пострадала северная граница жилища, где вплотную к вальковой обмазке дома примыкали 6 полуземлянок, тоже трипольского времени, характеристика которых будет дана несколько ниже.

Если в Поливановом-яру и конструкция жилища, и его размеры, а также строительные приемы — возведение печей, пола, пода, лежанок, культового места — повторяют в основном изученные на поселениях Коломийщина I и II, Владимировка и др., то культурный слой на месте изучавшегося жилища имел совершенно иной характер. Обычно культурный слой трипольского времени, наблюдаемый в черноземе на родовых поселениях Поднепровья и Побужья, состоит из строительных глинобитных остатков, достигает небольшой мощности (0,2—0,3 м) и крайне беден находками. Это отмечалось мной неоднократно и объясняется тем, что земледельческое в основе хозяйство трипольских племен оставляло культурный слой, сравнительно мало насыщенный остатками костей животных, кремнями и т. п. На поселении Поливанов-яр культурный слой оказался исключительно богатым. В изобилии встречались кости домашних и диких животных, и кремневые отбросы, и фрагменты керамики. В самом жилище обнаружено необычное количество орудий и их заготовок из кремня, сланца, кости, рога; много керамических изделий — сосудов, антропоморфных и зооморфных статуэток, грузил. Находки исчисляются несколькими сотнями, тогда как обычно в жилищах (например, Коломийщины, Владимировки и Городска) насчитывались лишь десятки орудий.

Только в одном глинобитном жилище раскола III на вскрытой площади обнаружены следующие находки, связанные с выработкой кремневых орудий и оружия: желваки — 14, осколки крупные — 105, осколки средние — 503, отщепы — 2127, пластины — 470, нуклеусы — 58, нуклеусы-отбойники — 6, отбойники — 17, заготовки кремневые — 14, всего — 3314.

Наряду с остатками производства обнаружены готовые орудия и оружие из кремня: топоры клиновидные — 6, долота — 2, скребки — 106, скобель — 1, ножи — 68, серпы-вкладыши — 34, пилки — 2, наконечники стрел и дротиков — 13, сверла — 10, проколки — 3, ретушеры — 2, пластины, осколки и отщепы с ретушью — 27. Встречены также

различные каменные изделия: тѣсла (клинья) сланцевые — 27, долота сланцевые — 4, топоры (обломки) каменные с просверленным отверстием — 3, камни шлифовальные (обломки) — 5, зернотерки каменные (обломки) — 25, всего — 338. Найдены орудия из кости и рога, кабаньи клыки и т. п. Изделий керамических (статуэток, грузил, конусиков и т. п.) — 81, сосудов (целых и во фрагментах) — свыше 100, изделий из меди — 5.

Начиная с глубины 0,5 м, удалось сделать ряд наблюдений над расположением основного хозяйственного инвентаря. Так, вблизи печей в восточной половине дома обнаружены сосуды толстостенные для варки пищи, с грубой, шероховатой поверхностью. Недалеко от возвышений, около печей, находились нижние зернотерочные камни, сильно сработанные. В северо-восточном углу найдено 12 крупных глиняных (конусовидных) грузил от рыболовных сетей. Они слабо обожжены, грубо формованы, с большим отверстием для привязывания к сети — сложного типа шеремету. Встречено грузило из кости большого животного. У восточного края жилища обнаружено 5 плоских шлифовальных камней из плитчатого песчаника, на поверхности которых хорошо заметны углубленные следы (идушие по кругу) от постоянной шлифовки орудий из сланца и кремня. Любопытно, что неподалеку от шлифовальных камней лежали рядом 6 тесел из беловатого сланца, растрескавшихся, со следами пребывания в огне.

В западной части дома особо интересными оказались юго-западные участки, где на полу, на вальковой основе расчищены семь больших (высотой до 0,8—1 м) раздавленных сосудов для хранения припасов. Около сосудов найдено несколько зернотерочных камней и больших мисок. На всей площади жилища в культурном слое встречались крупные и средние кремневые осколки, отщепы, пластины, нуклеусы, отбойники и заготовки кремневых топоров, скребков, сверл и т. п. Однако наибольшее количество отбросов производства отмечено у западной стороны жилища, у самых его границ. Здесь обнаружено скопление, включавшее 8 крупных желваков с частично уже отколотыми пластинами, до 50 крупных осколков кремня, около 400 кремневых отщепов, осколков, множество пластин, 8 нуклеусов, отбойники

и кремневые заготовки. Не меньшее скопление кремневых отбросов встречено у южной стороны дома.

Все эти наблюдения и огромное число находок из кремня и сланца в жилище позволяют говорить о процессе производства кремневых и сланцевых орудий у населения Поливанова-яра, т. е. осветить вопрос об орудиях производства трипольских племен, остававшийся до сих пор почти не разрешенным.

Остановившись в основных чертах на описании одного из больших домохозяйств, раскопанного в Поливановом-яру, перейдем к краткой характеристике обнаруженных в доме находок.

Первую — основную группу керамики составляют сосуды из розовато-красной и розовато-палевой глиняной массы; наружная поверхность хорошо отполирована и почти сплошь покрыта углубленным спирально-ленточным орнаментом; часто орнамент наносили и на дно, особенно у сосудов на подставке. Из форм в этой группе должны быть отмечены большие грушевидные сосуды, шлемовидные крышки, сосуды на полой подставке или в виде невысокой ножки, небольшие сосуды с округлыми плечиками, двойные биноклевидные. Возможно, что трипольские «бинокли» служили подставками для небольших конических чаш (рис. 21, 1—8).

Вторая по численности группа — это небольшие тонкостенные сосуды с округлыми плечиками, изготовленные из розоватой или розовато-палевой массы. Наружная поверхность хорошо отполированная, блестящая и сплошь покрытая каннелюрами, довольно широкими и неглубокими, которые обычно располагаются горизонтальными рядами по горлу сосуда и вертикальными — по всей поверхности до дна, а часто украшают и само дно. В отдельных случаях по ребрам каннелюр нанесен орнамент мелким прямоугольным зубчатым штампом (рис. 22, 1, 4).

Третью группу, многочисленную, составляют сосуды кухонные из серой или черной комковатой массы. Наружная поверхность грубая, шероховатая, со следами полос от пальцев, сглаживавших сосуд во время формовки. Из форм выделяются глубокие горшки, у краев которых постоянно делались конические бугорки. Сосуды бедно

орнаментированы — лишь округлыми углублениями, сделанными концом пальца или ногтем; имеется также орнамент мелкого штампа. Из других форм следует отметить небольшую четырехугольную миску с насечками, нанесенными по верху края. Форма эта — очень редкая для Триполья.

Четвертая группа, крайне малочисленная, представлена сосудами с трёхцветной и черной (монокромной) росписью (рис. 21, 10, 11). Всего обнаружено 10 небольших сосудов — 10% от общего числа их, тогда как основную массу составляют сосуды с углубленным спирально-ленточным орнаментом (60%), с каннелированной поверхностью (15%) и грубая, кухонная керамика (15%).

В наиболее ранних трипольских поселениях (этапа А), как, например, в Озаринцах, Борисовке, Саврани, Красноставке, Луке-Врублевецкой, Берново-Луке, Ленковцах и др., расписных сосудов вовсе не встречено.

Несколько позднее, на среднем этапе развития Триполья (ступень В/1), на таких поселениях, как Кукутени А, Извоаре II, Ариушт, Кадиевцы, Кудринцы, Незвиска и др., наряду с нерасписной, начала появляться посуда с трёхцветной росписью. Комплекс керамических находок в наземном жилище (раскоп III, 1949 г.) поселения Поливанов-яр может быть сопоставлен с находками именно на этих трипольских поселениях наиболее ранней ступени среднего этапа (В/1), причем, — и это особенно характерно, — сосуды с монокромной черной росписью в жилище поселения Поливанов-яр единичны.

Посуда тонкостенная из розоватой массы, украшенная трёхцветной росписью, из жилища в Поливановом-яру аналогична расписной керамике из Кукутени А, Ариушта, Извоаре II, Кудринцев, Кадиевцев, Солончен II, Незвиски и др. Основной спиральный рисунок — ленты росписи, которые наносятся черной и красной краской, а промежутки между ними — белой. Часто по белому проводились узкие красные полоски. Спираль одиночная, крутая, в несколько оборотов; полосы, образующие ленту росписи, густо заполняют всю поверхность. Роспись покрывает сплошь все тело сосуда и днище.

Из форм должны быть отмечены округлые небольшие сосудики, широко известные

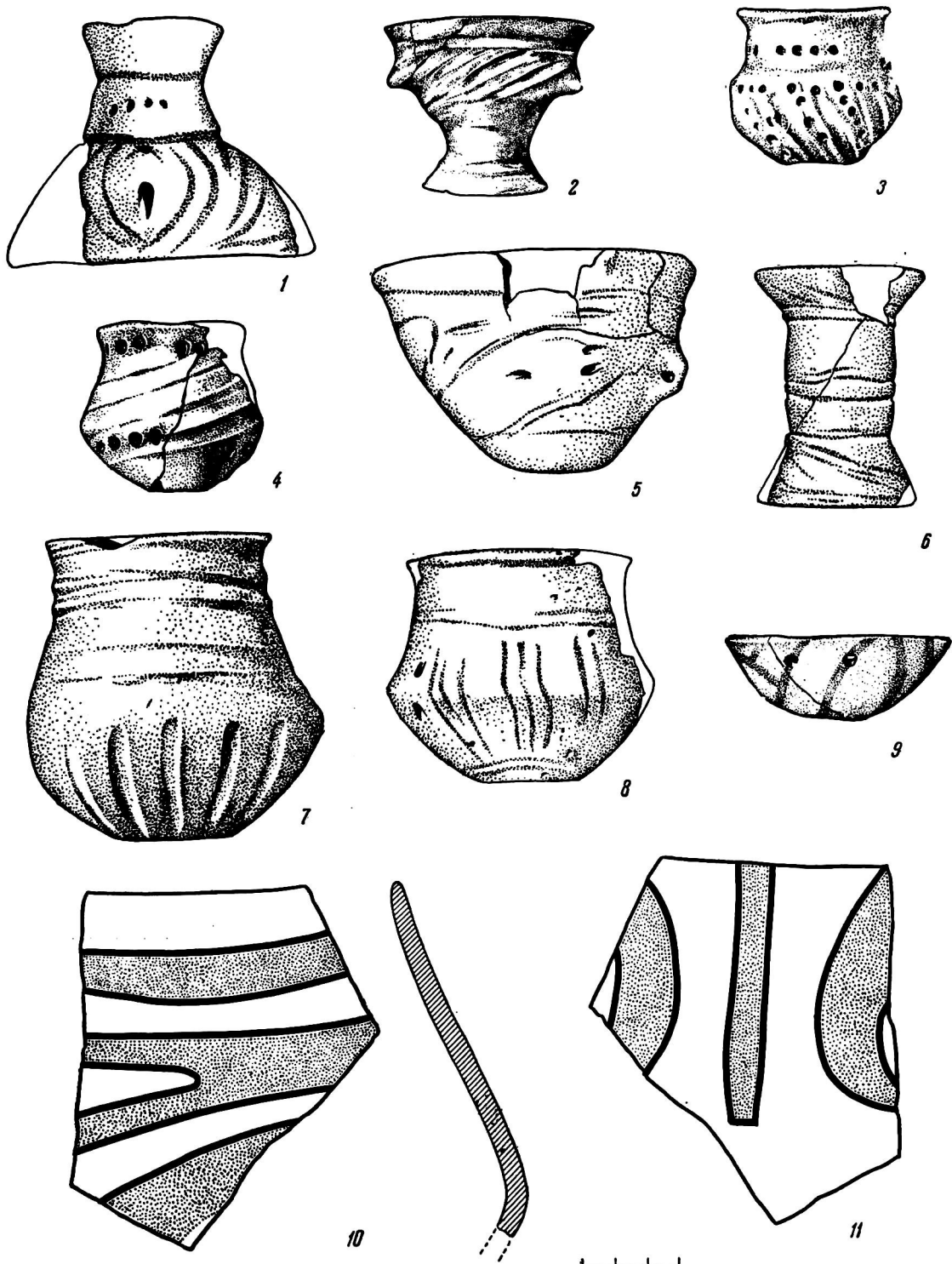

Рис. 21. Поливанов-яр. Раскоп III (1949 г.). Керамика из наземного жилища № 1, III-го горизонта
 1-8 — сосуды с каннелюрами и с углубленным орнаментом; 9 — чаша с красной росписью; 10, 11 — фрагменты сосудов;
 с трехцветной росписью: фон—белый, заливка—черное, красное — точки

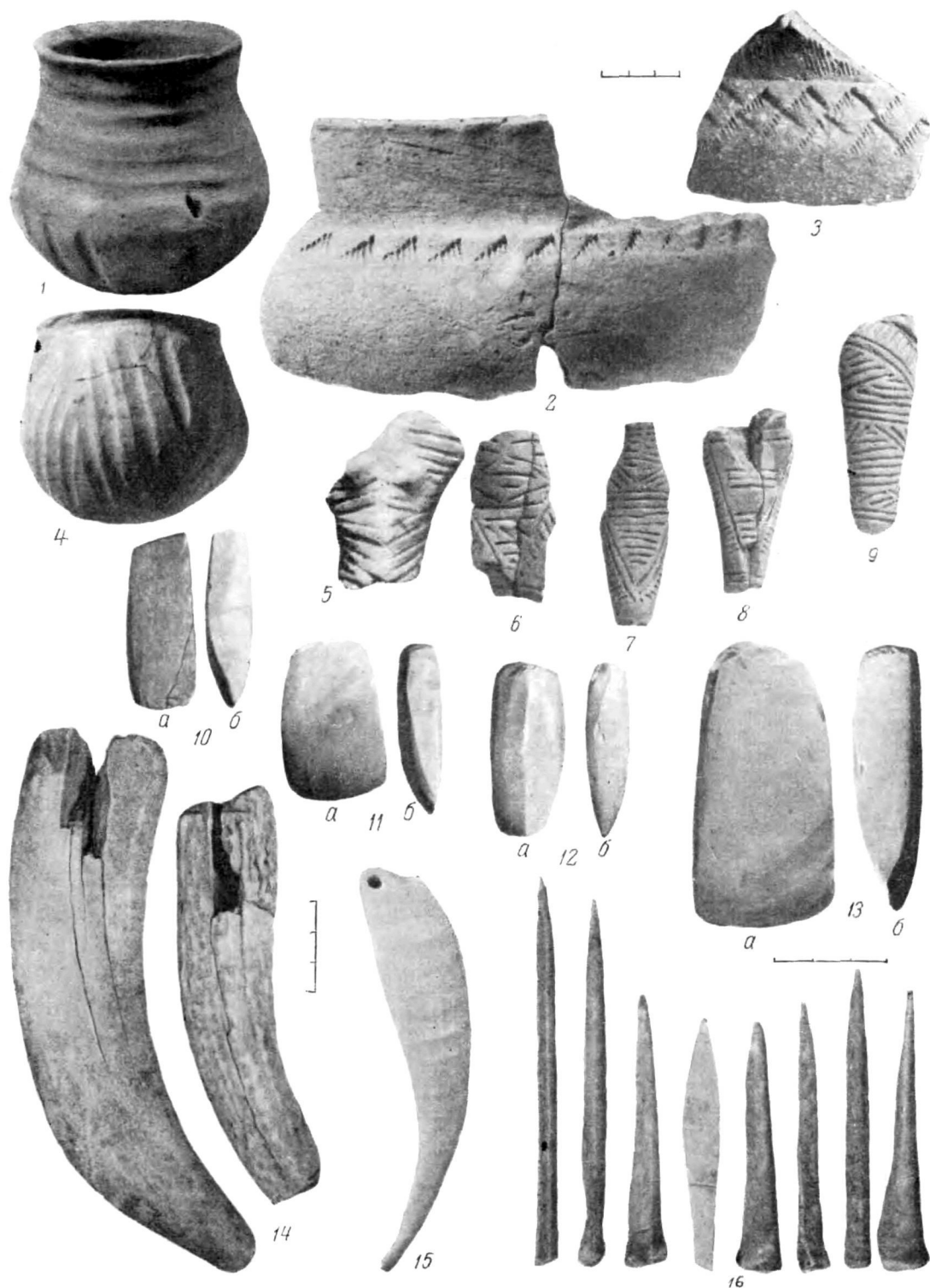

Рис. 22. Поливанов-яр. Раскоп III (1949 г.) Наземное жилище № 1

1, 4 — сосуды с орнаментом из каннелюр; 2, 3 — фрагменты кухонной посуды; 5—9 — фрагменты глиняных антропоморфных статуэток; 10 — 13 — сланцевые тесла (а — вид спереди, б — вид сбоку); 14 — мотыги из рога; 15 — изделие из кабаньего клыка; 16 — костяные шилья (1, 4, 5—16 — из III горизонта; 2—3 — из II горизонта)

в Кукутени А и на других поселениях этого времени.

В жилище обнаружено 20 глиняных антропоморфных статуэток, схематически передающих женское изображение. Большинство из них — очень тонкой, изящной работы. Характерен плоский торс; небольшими бугорками обозначена грудь. Большая часть статуэток — стоячие, с конически суживающимися ногами, слитыми вместе. На плечах — по сквозному отверстию. Вместо головы — конический выступ.

У многих фигурок и торс, и туловище, и ноги сплошь украшены углубленными полосками, сходящимися под углом и образующими заштрихованные треугольники (рис. 22, 5—9). Спереди опускается в виде треугольника передник с бахромой. Статуэтки такого типа известны на всех поселениях среднего этапа (например, Кадиевцы, Кукутени), но можно добавить, что статуэтки из Поливанова-яра по сравнению с ними вылеплены исключительно изящно. Имеется фрагмент торса мужской статуэтки. На груди с левого плеча наискось опускается перевязь, обычная для мужских трипольских фигурок.

Кроме антропоморфных изображений, в жилище найдено 20 глиняных фигурок животных. К сожалению, невозможно определить породу животных — слишком грубо они вылеплены. Однако ряд находок фрагментов рогов от таких статуэток позволяет предполагать, что большинство фигурок изображало быков, культ которых широко известен среди земледельческих племен. Скульптурным изображением головы быка очень часто украшались ручки сосудов, или же голова быка рельефно выступала на стенках сосудов.

Весьма интересны также находки 16 небольших пинтадер, как их принято называть, (глиняных конусов) — печатей для татуировки. Обычно они имеют углубленный орнамент (Кукутени, Ариушт и др.) на поверхности, но часто бывают и без него. Такие печати-конусики известны на многих поселениях среднего этапа (В/І) развития Триполья.

Особого внимания среди изделий из глины заслуживает небольшой амулет в форме восьмиконечной звездочки (3 см в диаметре). Звездочка вылеплена из двух частей — крестов. Если принять во внимание, какое большое распространение имело изображе-

ние звезды и креста в орнаменте трипольской керамики, а также вспомнить крестообразные жертвенники, открытые экспедицией во Владимировке, то станет ясным, что найденный амулет семантически должен быть связан с космическими представлениями, распространенными в тот период у земледельческих трипольских племен.

Среди изделий из рога и кости следует прежде всего упомянуть 4 экземпляра мотыг из рога (лося или оленя) с просверленными отверстиями для рукоятки, 20 проколов или шильев из кости, вертикально отточенных и отполированных на конце (рис. 22, 14, 16). Оттачивались они на песчаниковых плитках. Такие плитки со следами отточки проколов найдены на Коломийщине. Из костяных изделий обнаружены еще лощила и лопаточки, служившие, видимо орудиями при формовке сосудов.

Обращают на себя внимание семь расчлененных пополам клыков кабана; на конце одного из них просверлено небольшое отверстие (рис. 22, 15). Пластины из кабаньих клыков известны из нижнего слоя Извоаре, из Сабатиновки II и др.; они, безусловно, служили украшением и прикреплялись к одежде. Найдена бусина, выточенная из раковины, плоская, округлая, с просверленным отверстием.

Но наибольшее число находок в жилище изготовлено из кремня. Как уже указывалось выше, при общей характеристике инвентаря, разнообразные кремневые отходы свидетельствуют о наличии здесь же, в жилище производственного места, где изготовлялись кремневые орудия.

Чрезвычайно обильный инвентарь из кремня (серого и белого галечного, реже — темно-синего) можно разделить на следующие основные группы:

1. Кремневые, грубо отесанные, очень крупные желваки, видимо, специально принесенные и хранившиеся в доме (14 экземпляров).

2. Скопление в культурном слое крупных и средних осколков, отщепов, пластин — отбросов производства (свыше 3000 экземпляров).

3. Нуклеусы призматические и конические со сколотыми со всех сторон пластинами (58 экземпляров). Ширина пластин варьирует в пределах 5—10 см. Кремень-галеч-

ный, сероватый или белый, очень ломкий. Часто сохраняется естественная корка желвака. Некоторые нуклеусы (6 экземпляров) использовались в качестве отбойников.

4. Шаровидные отбойники из кремня (17 экземпляров) с несколькими рабочими сторонами.

5. Кремневые заготовки (14 экземпляров) макролитического облика; все они — из белого и серого кремня, обработаны грубыми сколами, идущими в различных направлениях и придающими орудию лишь первоначальную форму. На некоторых имеется начатая на поверхности шлифовка. Среди заготовок — клинья крупных размеров, четырёхгранные в сечении (клиновидные топоры); заготовки долот, сверл, скребла.

Кремневых орудий обнаружено в жилище свыше 300 экземпляров.

1. Больше всего концевых скребков (106 экземпляров) на пластинах, довольно широких и длинных, из серого, белого и — изредка — темно-синего кремня (рис. 23, 13—17). Реже встречались концевые скребки, изготовленные на отщепах.

2. Ножи на длинных, широких и массивных пластинах с крутой ретушью, часто изготовленные из дымчатого кремня (68 экземпляров; рис. 23, 5—7).

3. Вкладыши серпов на пластинках (34 экземпляра; рис. 23, 18—20). Обычно ретушью обработан один край. Употреблялся серп в оправе как вкладыш. С двух сторон обычно имеются резкие следы заполированности от работы, идущие наискось.

4. Очень интересные фрагменты пластин — мелкие из кремня хорошего качества. Обе грани со спинки хорошо отретушированы. Левая грань прекрасно отполирована.

5. Кремневые сверла грубой работы, с широким основанием (10 экземпляров; рис. 23, 8, 12).

6. Три проколки.

7. Два ретушера из кремня очень хорошего качества.

8. Кремневые четырёхгранные клинья, обработанные со всех 4 сторон сравнительно крупными сколами; часто хорошо отполированы лезвие. Всего обнаружено 6 экземпляров и 2 кремневых долота.

9. Наконечники стрел треугольной формы, с почти прямым основанием, изготовленные из различных сортов кремня (13 экземпляров). Поверхности обработаны ретушью

с обеих сторон. Не меньше количество наконечников стрел и среди подъемного материала, собранного на поселении и составившего огромную коллекцию. Особое место в ней занимает заготовка большого наконечника дротика с выемкой у основания; крупными сколами обработаны обе поверхности. По величине это изделие уникально и не имеет аналогий среди известных древнейших наконечников дротиков энеолитического периода.

10. Большая группа сланцевых клиньев (27 экземпляров). Сланцы серые, белые, зеленоватые. Клинья заглаженные, в разрезе слегка выпуклые с одной стороны; они служили, видимо, теслами. Отметим миниатюрные клинья-тесла, в сечении почти четырёхгранные (рис. 22, 10—13).

11. Три просверленные топора, два из них — каменные, один — из зеленоватого сланца.

Кроме того, в жилище найдены гальки для лощения, точильник и шлифовальные камни, а также свыше 20 камней-зернотерок.

В жилище, наряду с исключительно богатым кремневым инвентарем, обнаружены и изделия из меди: 1) шило, четырёхгранное в сечении, несколько согнутое у конца; 2) конец обломанной булавки, овальной в сечении; 3) небольшой фрагмент четырёхгранного довольно плоского стержня; 4) небольшая бусина-подвеска, из закрученного в 1½ оборота кусочка меди; 5) кусочек меди, покрытый матовой светло-зеленой патиной²².

На целом ряде находок — на медном шиле, многих кремневых и сланцевых орудиях — заметны следы воздействия огня, что, безусловно, свидетельствует о происшедшем в жилище пожаре, который, видимо, и разрушил его.

На гибель жилища от пожара указывает также одна из интереснейших находок, сделанных на глубине 0,6 м, на полу, в процессе разборки вальковой обмазки (основы постройки). Здесь среди обмазки обнаружен пучок (или часть вязки) сильно обугленных ниток интенсивно черного цвета, торчавших

²² Медные изделия были подвергнуты спектральному полуквантовому и металлографическому анализу. См. Т. С. Пассек. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 54; см. также статью Н. В. Рындиной в настоящем выпуске МИА (приложение 1, стр. 204—209).

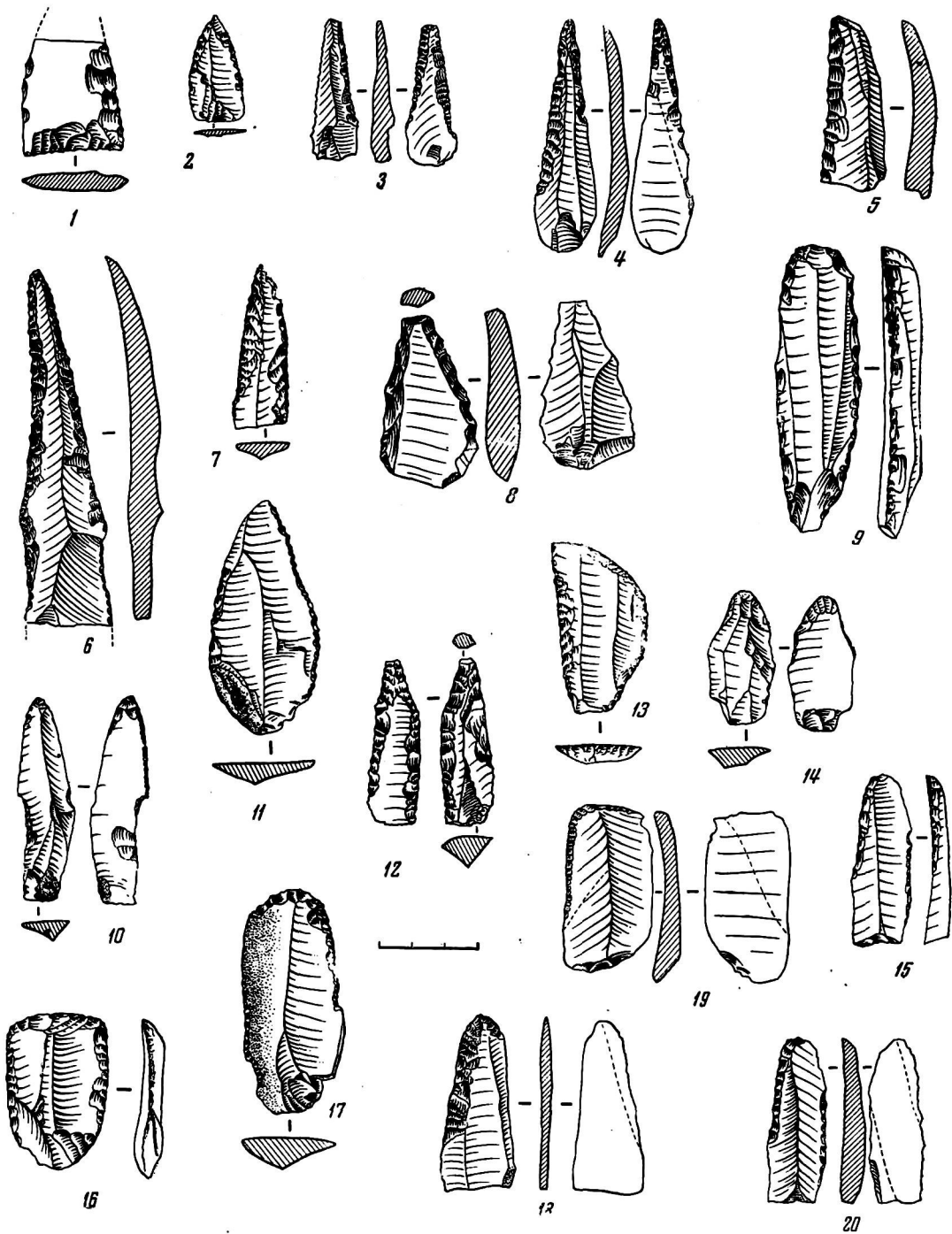

Рис. 23. Поливанов-яр. Раскоп III (1949 г.). Наземное жилище № 1, III-го горизонта. Кремневые орудия
 1, 2 — наконечники стрел; 3, 4 — острия; 5—7 — ножи; 8, 12 — сверла; 9—11, 13—17 — скребки;
 18—20 — вкладыши серпов

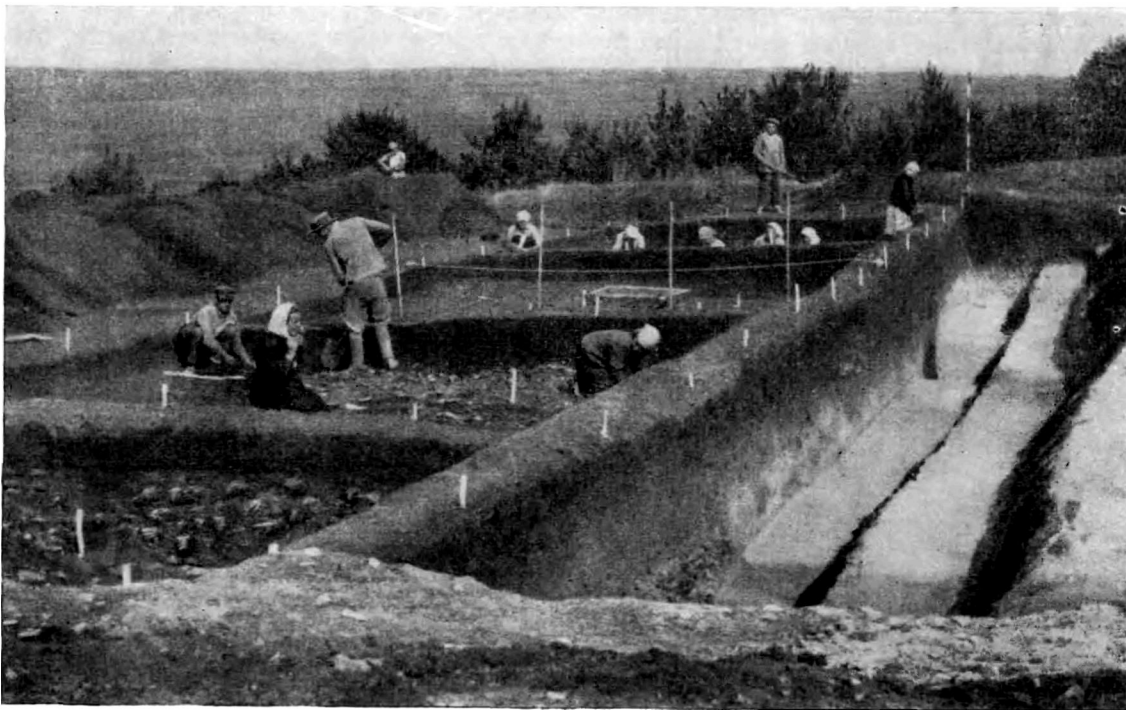

Рис. 24. Поливанов-яр. Общий вид раскопа III (1950 г.)

в виде прямых, очень ломких отдельных нитей. находка была передана на специальный анализ, установивший, что нитки (или пряжа) изготовлены из волокон растительного происхождения, подобно волокнам лубяных растений (конопли, кендыря, рами)²³.

* * *

Как указывалось выше, в раскопе III вблизи глинобитного наземного жилища обнаружен ряд ям-землянок. С северной его стороны на глубине 0,4—0,5 м была отмечена интенсивно черная окраска слоя. Мягкость, насыщенность слоя находками в этих частях раскопа отличала его от плотного, сухого коричневатого грунта без находок на соседних участках. Кроме того, как уже отмечалось, северная граница глинобитного жилища была нарушена, и частично обмазку перекрывал навал из белых известняковых плитчатых камней. Для того чтобы

проследить контуры ям, пришлось расширить северную часть раскопа. Однако экспедиции не удалось в 1949 г. закончить полностью расчистку всех полуземлянок в этой части раскопа. Они уходили в его северную стенку, и исследование было осуществлено позже.

В 1950 г. раскоп III был продолжен на всю длину северной стенки и разделен на два участка — западный и восточный²⁴ (рис. 24).

Западный участок. В черноземе на глубине 0,2—0,4 м было найдено значительное количество фрагментов глиняной обмазки, кремневых отщепов, обломков сосудов с черной росписью. Эти находки указывали на близкое к поверхности залегание трипольского культурного слоя, подвергавшегося постоянному разрушению при вспашке поля (первый горизонт). На глубине 0,6 м на довольно большом пространстве обна-

²³ Подробнее см. Т. С. П а с с е к. Трипольское поселение Поливанов-яр, стр. 55 и сл.

²⁴ Всего в 1950 г. в раскопе III было вскрыто около 150 кв. м. Наблюдения на западном участке вел В. П. Кравец (Львов), на восточном — Е. С. Малышкова (Москва).

ружились в непо потревоженном состоянии глиняная плитчатая обмазка пола наземного жилища и остатки вальковой обмазки с отпечатками плах дерева и лозы от рухнувшего свода печи. Культурный слой на этом уровне (0,6 м) был насыщен фрагментами керамики с черной монохромной росписью и обычной кухонной посуды с «полосчатым сглаживанием», отщепами кремня, костями животных. Среди орудий из кремня — скребки, ножевидные пластины, проколки, вкладыши серпов, ретушеры, каменные зернотерки, отбойники, нуклеусы. Из керамических изделий найдены глиняный конусик, фрагмент женской статуэтты.

После расчистки удалось уточнить характеристику обнаруженного жилища в этом первом культурном горизонте. Оно принадлежит к наземным постройкам средних размеров (до 8 м длиной и до 4 м шириной), с одной камерой и одной печью. Глинобитный пол был из вальковой (с растительной примесью) обмазки, залегавшей в один ряд. Из вальковой же обмазки возводился свод небольшой печи, причем обмазка сильно ошлакована и сохраняет отпечатки лозы и прутьев от каркаса свода. Около печи наблюдалась вымостка из хорошо заглаженной плитчатой обмазки без примеси. Непосредственно на вымостке лежали фрагменты сосудов, среди которых — небольшой, сформованный из грубой глиняной массы, ковш с отверстием для насадки деревянной рукоятки. По форме он напоминает льячку для литья металла.

Основные находки, связанные с наземным жилищем № 2 составляет керамика с монохромной черной росписью — чаши с прямыми стенками и краями, слегка загнутыми внутрь; биноклевидные сосуды, небольшие сосуды с угловатыми плечиками. На некоторых сосудах рисунок росписи нанесен темно-красной краской, или же черная полоса росписи окаймлена красным. И форма посуды, и стиль черной монохромной росписи с узором распадающихся спиралей должны быть сопоставлены с керамическим комплексом из верхнего горизонта Кукутени В, т. е. хронологически могут быть отнесены к первой ступени позднего (Поливанов-яр I) периода развития Триполья (этап γ/1).

По снятии первого культурного горизонта на глубине 0,75 м по всей площади на фоне коричневатых суглинков ясно выступило

темное пятно — след ниже залегавшей землянки, особенно хорошо наблюдавшейся и ранее (1949 г.) в разрезе раскопа. Пятно интенсивно черное, насыщенное культурными остатками²⁵. При углублении выяснилось, что оно состоит как бы из двух слившихся овалов. У края оказалось значительное скопление (в виде гряды) белых плитчатых известняковых камней — выкид материкового слоя, в котором была выкопана землянка. Это интересное наблюдение, сделанное в процессе раскопок, позволило с предельной четкостью выявить границы пятна и, следовательно, определить форму землянки.

Последующее углубление велось в пределах темного пятна. Насыщенность слоя продолжалась и глубже, до 1,4 м, когда при расчистке начала попадаться глиняная обмазка на дне землянки второго культурного горизонта (Поливанов-яр II). Обмазка лежала в виде груды — завала; она сохранила отпечатки лозы от свода печи, причем ниже завала прекрасно сохранилась плитчатая, без всяких примесей, обмазка пола, которой выложено дно землянки. Глинобитное дно было прослежено в границах обоих овалов ямы, причем плитчатая вымостка выстилала их на одной глубине (1,4 м), как бы соединяя в одно помещение. Следовательно, обе замеченные в разрезе ямы (№ 5 и 4а) во втором горизонте представляли единый, сравнительно большой жилой комплекс с 2 печами. В разрезе ниже (по линии 2) видна граница более древнего дна землянки — третий культурный горизонт (Поливанов-яр III; рис. 25, 1—3).

Таким образом, в этом раскопе на поселении Поливанов-яр, наряду с наземным жилищем обычного для Триполья типа, во втором горизонте обнаружен новый тип — землянка с глинобитным полом и печью. Жилище это — округлых очертаний, в форме двух овалов, соединенных перемычкой (рис. 26 и 27).

Важно, что комплекс находок в землянке второго культурного горизонта отличается от находок из первого горизонта, связанного с наземным жилищем. Наиболее характерен здесь иной, чем в первом горизонте,

²⁵ Над этими землянками частично были сделаны наблюдения в 1949 г.

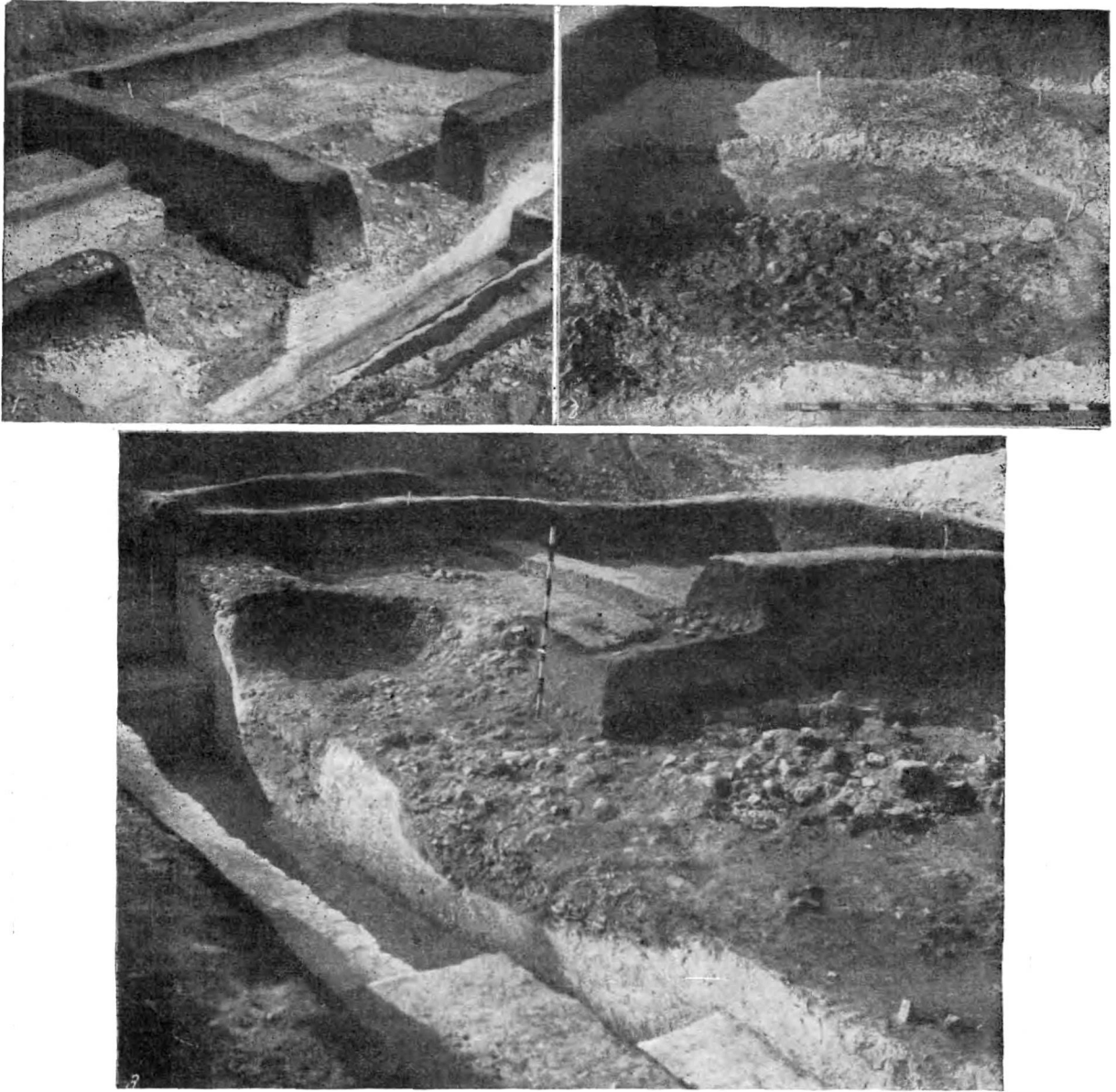

Рис. 25. Поливанов-яр. Раскоп III (1950 г.)

1 — общий вид землянок № 4 и 5; 2 — землянка № 4а; 3 — наслония трех культурных горизонтов

керамический комплекс, среди которого доминируют сосуды с черной и белой росписью, а также с красной и белой росписью, более всего напоминающие керамику с днестровского поселения у Залещиков (этапа В/II моей периодизации). Среди находок обнаружено значительное число кремневых

скребков, ножевидных пластин, много отщепов, нуклеусов, изделий из кости.

После снятия вальковой печной и плиточной обмазки пола (второго горизонта) в землянке культурный слой, по мере углубления, не прекращался. Этот черный, сильно золотистый слой, с фрагментами

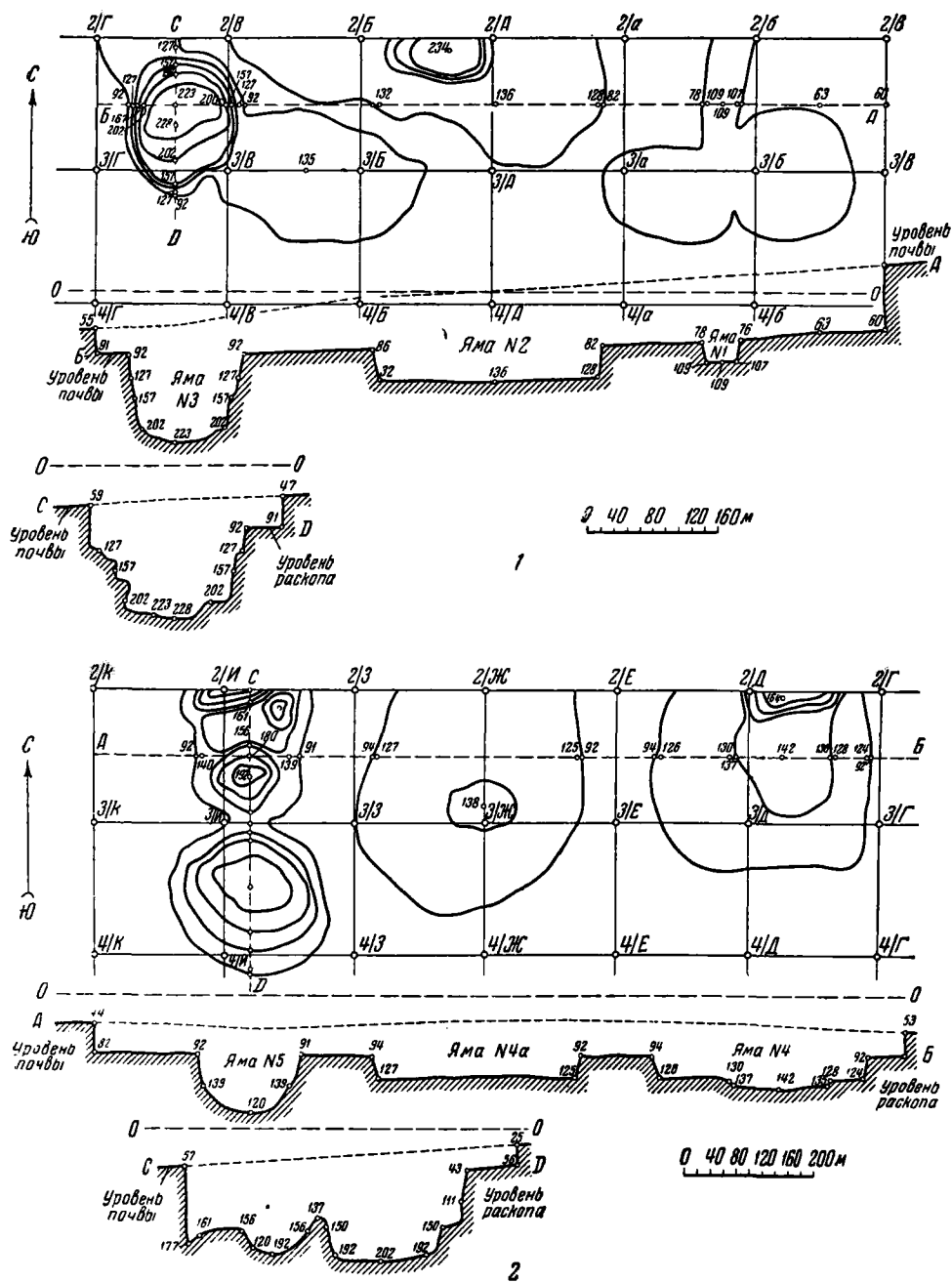

Рис. 26. Поливанов-яр. Раскоп III (1949 г.)

1 — план и профиль ям № 1, 2, и 3 северной стенки раскопа III; 2 — план и профиль ям № 4а, 4 и 5 северной стенки раскопа III

керамики, отщепами кремня, костями животных и т. п. продолжался до глубины 1,9 м, где снова появился сплошной завал желтовато-красной обмазки с примесью половы и отпечатками лозы от рухнувшего свода печи. Все это и части печного карниза лежали на плитчатой обмазке пола землянки третьего горизонта. Любопытно, что площадь вымостки пола здесь значительно меньше, чем в вышележащем горизонте. После окончательной зачистки дна ям № 5 и 4а границы их прекрасно вырисовались в белом известняке. На глубине 1,9 м они оказались несоединенными.

Таким образом, на третьем горизонте обнаружены две землянки, из которых каждая состояла из двух овалов, а между последними был перехват — более узкая часть. Следовательно, на уровне третьего горизонта обе землянки были самостоятельными жилищами, а на уровне второго — соединены общей глинобитной вымосткой. Подобная форма хорошо известна среди неолитических жилищ Средней Европы, например, по раскопкам в Винче²⁶.

Аналогичная форма землянок, состоявших из слившихся вместе овалов, обнаружена во Владимировке²⁷. Видимо, жилища близкого типа характерны и для раннетрипольского поселения у Луки-Врублевской и др.²⁸ Комплекс находок из третьего культурного горизонта (Поливанов-яр III), главным образом керамика, отличается от находок вышележащего второго горизонта. Наряду с керамикой, украшенной черной и белой росписью, встречаются сосуды с трёхцветной росписью — красной, черной и белой, а также с углубленным орнаментом, и тонкостенные сосуды с каннелюрами (рис. 28, 1—10 и рис. 29). Весь этот комплекс керамических изделий из третьего горизонта по формам (сосуды на подставках, конические крышки, шлемовидные сосуды и т. п.) и стилю росписи более всего близок керамике из Незвиски, Кукутени А, Извоаре II (В/I), для которых характерна такая полихромная роспись.

В итоге работ на западном участке раскопа III установлена многослойность поселения

Поливанов-яр, причем наблюдения проведены над тремя культурными горизонтами, восходящими к различным ступеням среднего (В/I и В/II) и позднего γ/I) периодов развития Триполья. Первый из них, верхний (Поливанов-яр I), представлен остатками довольно сильно разрушенного глинобитного наземного однокамерного жилища № 2. Этот культурный горизонт (глубина — 0,2—0,6 м) может быть охарактеризован комплексом находок, в котором, наряду с сосудами грубыми, кухонными, вылепленными из массы с примесью раковин, преобладала керамика с монокромной черной (рис. 30), иногда черной и красной росписью. И характер росписи, и форма сосудов (сосуды с угловатыми плечиками, чаши с наклоненными внутрь краями, шлемовидные крышки с плоским дном), и типы сильно схематизированных статуэток — все эти признаки указывают на возможность датировать первый культурный горизонт в Поливановом-яру временем верхнего слоя Кукутени В или этапом γ/I, т. е. первой ступенью позднего периода моей периодизации.

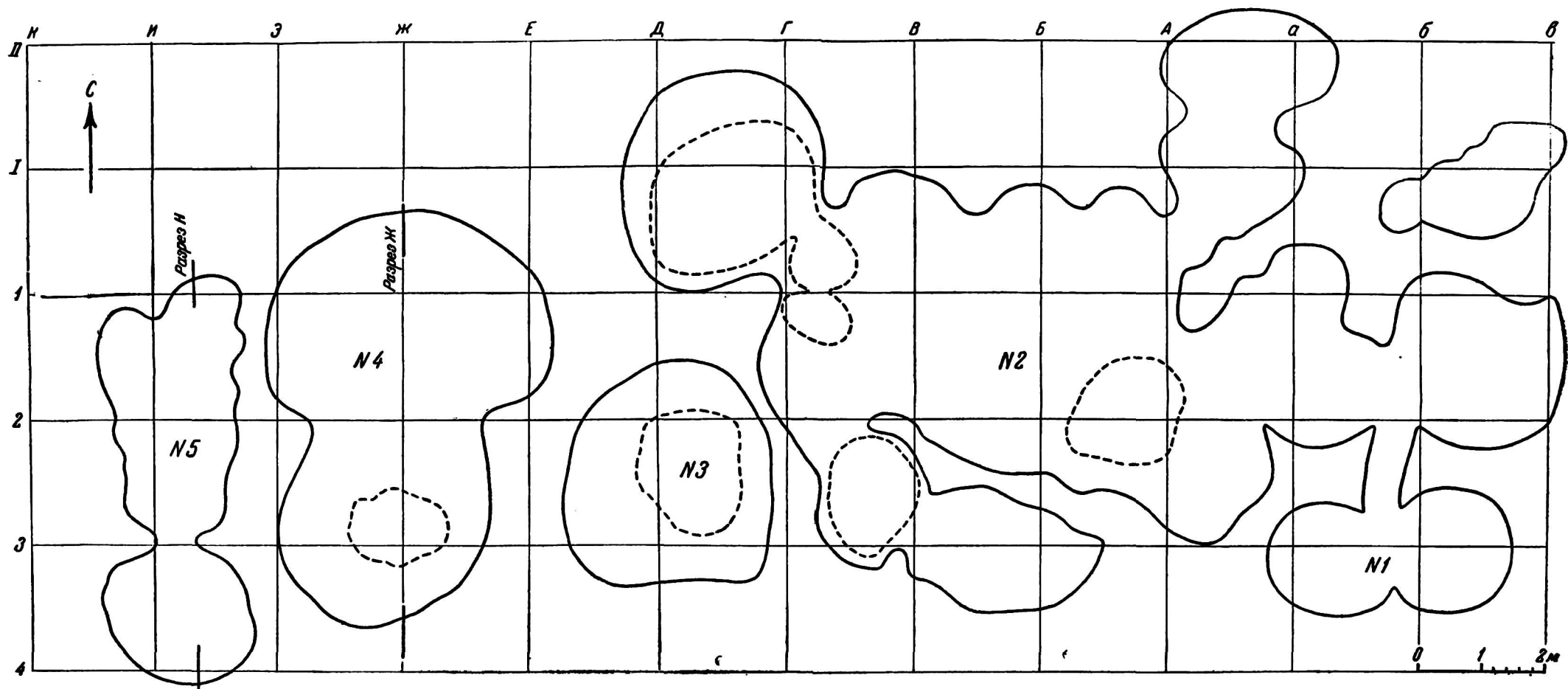
Под остатками наземного жилища № 2 можно было проследить границы землянки второго горизонта (Поливанов-яр II; глубина — 0,6—1,4 м). Обе ямы, прослеженные еще в разрезе раскопа (№ 5 и 4а), составляли единое целое и имели на глубине 1,4 м общую глинобитную вымостку пола и две печи. В керамическом комплексе второго горизонта доминируют, наряду с сосудами, украшенными углубленным и каннелированным орнаментом, сосуды с двухцветной росписью — черной и белой, по типу ближе всего похожей на двухцветную роспись (черную и белую) сосудов из Залещиков, датировемых второй ступенью среднего периода Триполья (этап В/II) по моей периодизации.

На глубине 1,9 м, на уровне наиболее древнего третьего горизонта (Поливанов-яр III; глубина — 1,4—1,9 м) выявлены две землянки, два самостоятельных жилых помещения, в каждом из которых был свой очаг. В керамическом комплексе, наряду с сосудами с углубленным и каннелированным орнаментом (которые преобладают), встречены сосуды с трёхцветной росписью — красной, черной и белой, более всего напоминающие расписную посуду полихромного типа из Незвиски и датировемые временем первой ступени (В/I) среднего этапа Триполья.

²⁶ М. М. Васси́. Преисториска Винча II. Белград, 1936, табл. III, 3, 4; табл. IV, 5, 6.

²⁷ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Владимировка. ВДИ, № 1, 1941.

²⁸ С. Н. Бибиков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА № 38, 1953.

А

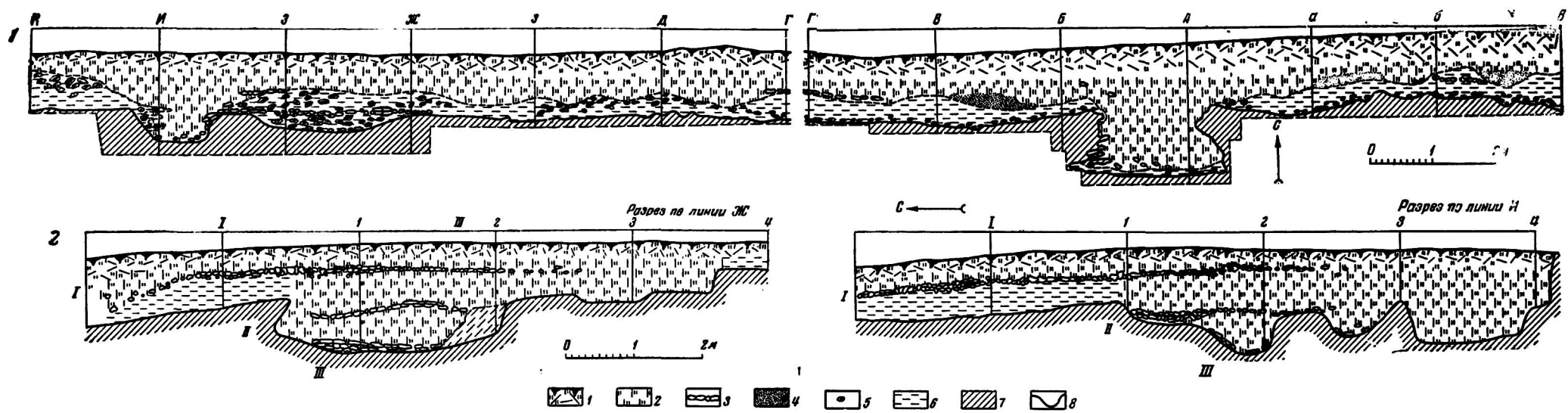

Рис. 27. Поливанов-яр. Раскоп III (1950 г.)

А — план расположения землянок №№ 1, 2, 3, 4, 5; Б' — разрезы, 1 — продольный разрез северной стенки раскопа III (1950 г.) на плане идет по линии 2; 2 — поперечные разрезы землянок № 5 и 4 по линиям И и Ж в раскопе III (1950 г.); В — условных обозначениях: 1 — чернозем; 2 — культурный слой; 3 — глиняная обмазка; 4 — золотые места; 5 — куски известняка; 6 — коричневые суглинки; 7 — известняк-материк; 8 — линия границы землянки; I — III — культурные горизонты

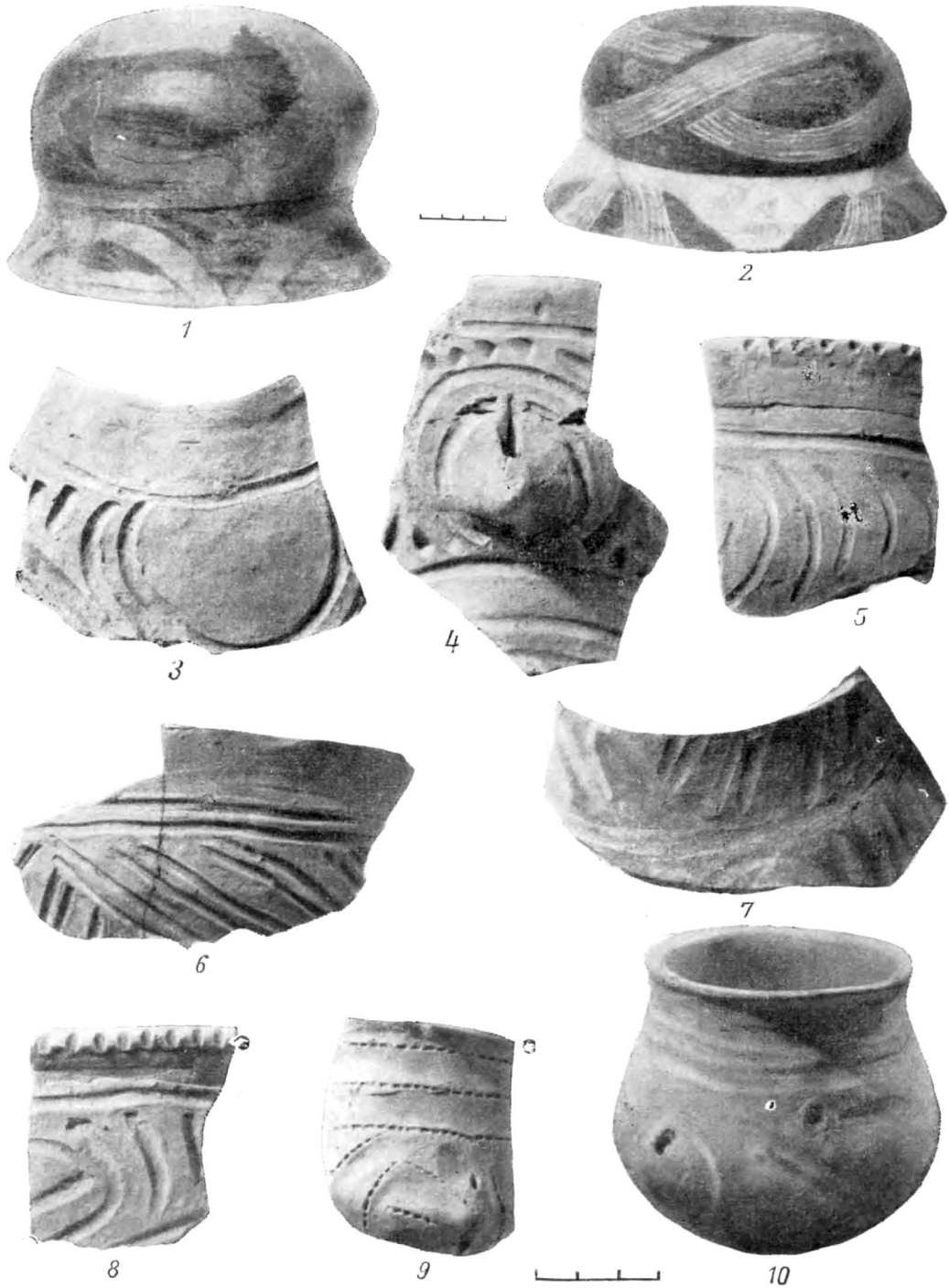

Рис. 28. Поливанов-яр. Керамика из раскопа III; (1950 г.)

1, 2 — крышки с трехцветной росписью; 3—6, 8 — фрагменты сосудов с углубленным орнаментом; 7 — фрагмент сосуда с углубленным орнаментом и красной краской; 9 — фрагмент сосуда с орнаментом из каннелюр и мелкого штампа; 10 — сосуд с каннелюрами из землянки № 4 (1, 2 — из II-го культурного горизонта; 3—10 — из III-го культурного горизонта).

Интересно, что кухонная посуда, сопровождающая керамику с черной росписью (первого горизонта), обычно вылеплена из массы с примесью раковин; на поверхности ее — следы «полосчатого сглаживания». В третьем же горизонте эта кухонная посуда — из грубой массы с примесью песка или шмота, а наружная поверхность носит следы широкого и небрежного сглаживания пальцами. Это — типичная кухонная посуда раннетрипольского времени.

Все три культурных горизонта в раскопе III лежали в ненарушенном состоянии — один под другим; они представляют исключительно важный случай стратиграфии на трипольском поселении.

Подобная стратиграфия наслоений на поселении с расписной керамикой до сих пор была известна, главным образом, в Румынии (Извоаре, Кукутени, Ариушт и др.), а также на Днестре около сел Дарабаны и Незвиска. Открытие ненарушенных последовательных наслоений в Поливановом-яру дает возможность детально проверить и углубить ранее выдвинутую мною периодизацию трипольских поселений, тем более что для Поднепровья эта периодизация могла быть ранее лишь намеченной. Кроме того, полученные стратиграфические данные позволили обосновать время существования поселения у с. Поливанов-яр. Это, по-видимому, достаточно длительный период, начиная от первой ступени среднего периода (В/1) и кончая первой ступенью $\gamma/1$ позднего периода развития Триполья. В абсолютных датах Поливанов-яр, как и Кукутени А и В, охватывает время с начала III тысячелетия (2800—2500 гг.) до н. э. и до начала II тысячелетия (2000 г.) до н. э., т. е. отрезок времени не менее 1000—800 лет.

Восточный участок²⁹. В первом культурном горизонте были обнаружены остатки двух наземных жилищ (площадок) № 3 и № 4 с плохо сохранившимися обмазкой пола, печи и частью жертвенника. К этому горизонту (0,2—0,6 м) относятся многочисленный керамический материал, состоящий преимущественно из фрагментов сосудов с черной монохромной росписью, а также кухонной посуды, вылепленной из массы с примесью раковин.

Во втором культурном горизонте (начиная с глубины 0,8—1 м), по мере углубления, от-

²⁹ Всего на восточном участке вскрыто 84 кв. м.

четливо наметилось большое черное пятно на фоне коричневатых суглинков. По форме (в плане) оно обрисовывало центральную часть и три округлых ответвления большой землянки № 2 (длина — 15 м, ширина — 6 м) — северное, восточное и западное; в каждом из них была глинобитная печь.

В северном (неправильно округлом) ответвлении землянки № 2 обнаружен мощный завал глиняной обмазки большой печи. Обмазка состояла из толстых вальков с отпечатками плах, залежавших в разных положениях. Среди обмазки и под ее завалом оказались фрагменты больших кухонных сосудов (рис. 31, 1—5) и сосудов с двухцветной росписью — черной и белой (близкой к типу керамики из Залещиков), а также черной и красной. Здесь же найдены ножевидные пластины, скребки, отбойники, каменные зернотерки, значительное скопление угля и золы. Культурный слой интенсивно черный и заметно золистый. Встречены фрагменты вальков с округлыми краями, — вероятнее всего, части, обрамлявшие возвышение — лежанку около печи. При зачистке дна землянки под печью оказались, вперемешку с искусственно насыпанной землей, большие камни, положенные при постройке печи; явление это прослеживается и в современных местных крестьянских печах, когда при их закладке внизу помещают камни для более долгого сохранения тепла в печи, затем засыпают землей и только после этого выкладывают саму печь из глины³⁰.

У края землянки находились остатки плитчатой и вальковой обмазки глинобитного наземного жилища (площадки) первого горизонта, причем край жилища (на глубине 0,4 м) перекрывал находившуюся ниже землянку. Среди плитчатой обмазки найдены фрагменты плиток, украшенные оттисками крупной веревочки.

При разборке завала печной обмазки с отпечатками плах установлено, что ниже землянки № 2 залегал третий горизонт, в котором оказалось наибольшее количество керамики с каннелюрами, углубленным орнаментом и немного расписных сосудов с трехцветной спиральной росписью (красная, черная, белая краска) типа Извоаре II и Кукутени А.

³⁰ Для вскрытия полностью этого северного ответвления землянки № 2 восточный участок раскопа III был расширен до линии δ (раскоп 1950 г.).

Рис. 29. Поливанов-яр. Расписная керамика
 1 — крышка с трехцветной росписью из III-го горизонта землянки № 13; 2 — крышка с черной росписью из II-го горизонта землянки № 14; 3 — фрагменты сосуда с трехцветной росписью из III-го горизонта раскопа III; 4 — биноклевидный сосуд с черной росписью из II-го горизонта землянки № 11

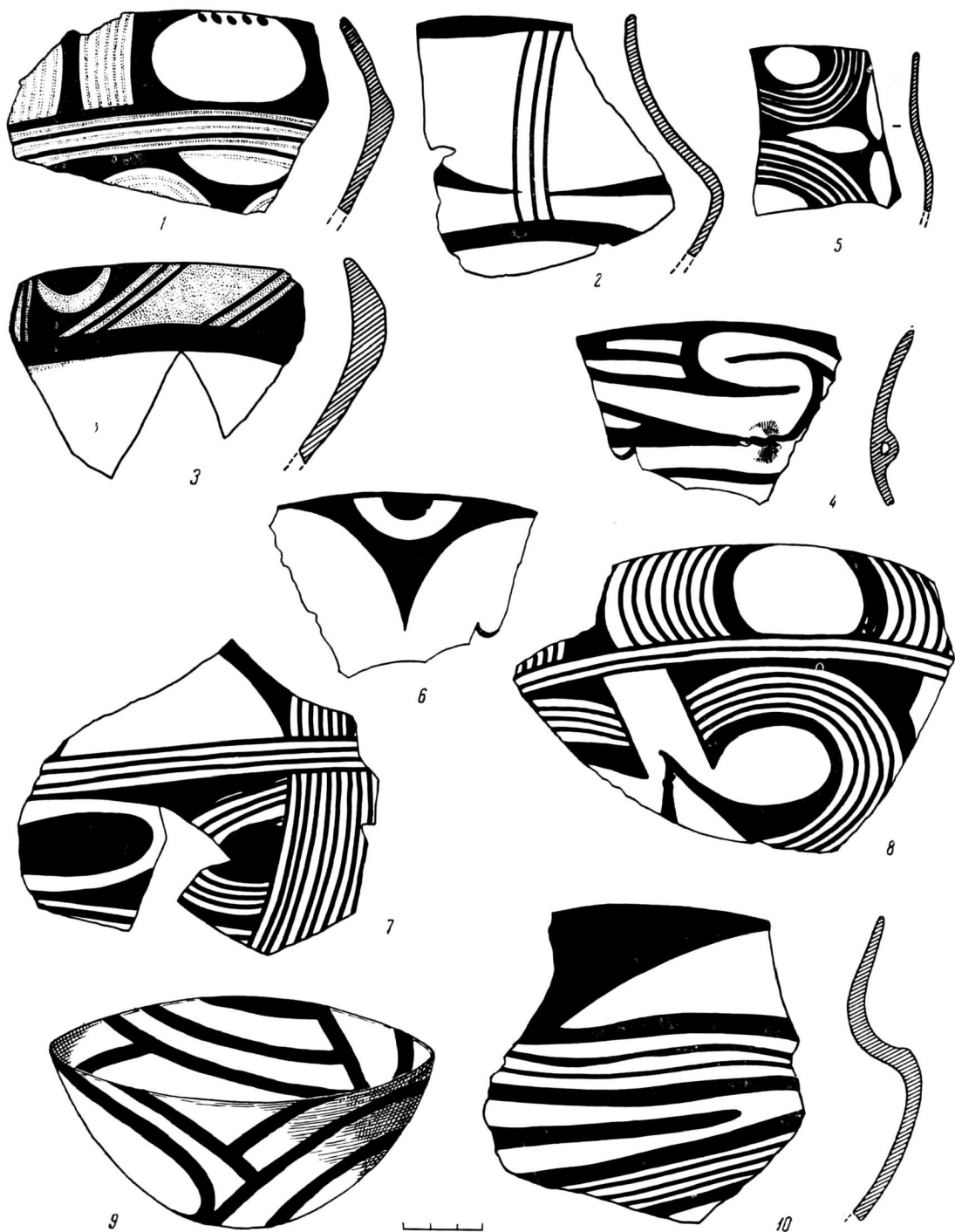

Рис. 30. Поливанов-яр. Фрагменты сосудов из раскопов III и IV (II-й горизонт)
 1, 3 — с черной и красной росписью: черная — заливка; красная — точки; 2, 4 — 10 — с черной росписью.

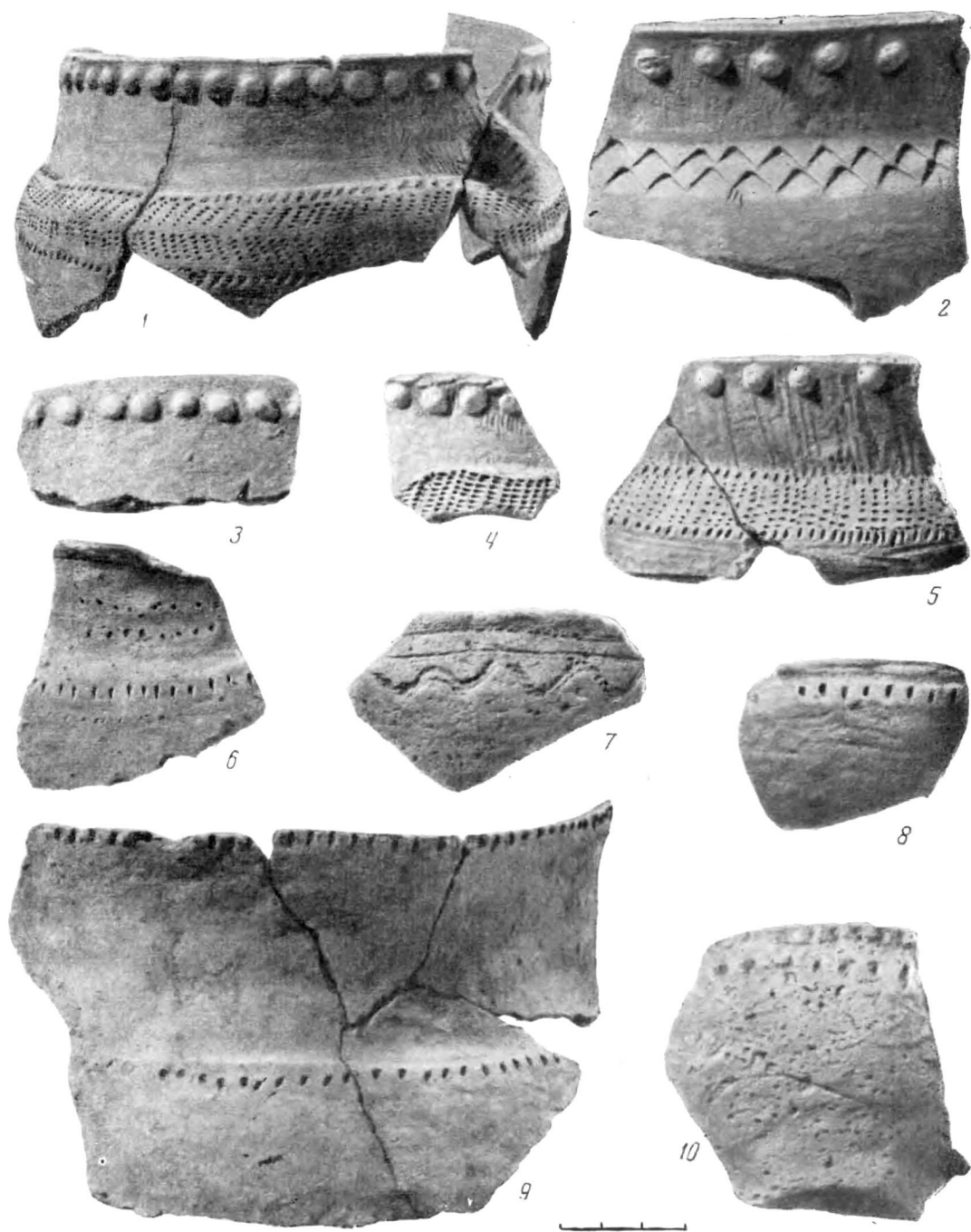

Рис. 31. Поливанов-яр. Кухонная керамика

1—5 — фрагменты кухонных сосудов из II-го горизонта раскопов III—V; 6—10 — фрагменты кухонных сосудов из I-го горизонта раскопа VI

Это был Поливанов-яр III — горизонт, датируемый этапом В/1 моей периодизации.

Среди керамики второго горизонта преобладали сосуды с черной и белой росписью, типа керамики из Залещиков (этап В/1); в первом горизонте (Поливанов-яр I), связанном с остатками наземного глинобитного жилища (площадкой) обнаружены сосуды более позднего периода — типа Кукутени В (этап γ/1), с черной монохромной росписью и с росписью черной и красной краской, а также кухонные сосуды с веревочным орнаментом (рис. 31, 6—10).

Восточное ответвление землянки № 2 находилось на глубине 0,4 м и было перекрыто остатками первого культурного горизонта. Оно — неправильно-овальной формы. На дне, на глубине 0,7 м, залегали остатки слабо обожженной глиняной обмазки пола, а выше оказалось сравнительно небольшое количество сильно ошлакованной обмазки печи и бедный культурный слой. Землянка в этой части выкопана в белом известняковом слое, причем вокруг прослежены камни выкида³¹.

В западном ответвлении обнаружена значительная по размерам печь. В процессе разборки ее можно было обнаружить основу — под печи и части рухнувшего свода. Мощность завала печи в землянке доходила до 0,6 м. Среди обмазки встречено очень большое число раздавленной посуды и скопление угля. Хорошо наблюдался завал печной обмазки в подпечной яме; многие сосуды оказались почти целиком раздавленными этим завалом. По-видимому, внутри печи, в момент ее разрушения, находилась кухонная посуда.

Рядом с печью были сводчатые ниши для посуды, а также — подпечное пространство и яма с золистым слоем. Такое устройство не раз наблюдалось во Владимировке; эта же форма печи широко известна в современных украинских домах, где под несколько приподнят над полом, а рядом с печью — сводчатые ниши для посуды.

В этом втором культурном горизонте и в землянке № 2, чрезвычайно насыщенных костями животных, углем, костяными изделиями, кремневыми орудиями, доминировали посуда с черной и белой росписью и сосуды с черной и красной росписью (Поливанов-яр II).

Все три округлых ответвления (северное,

восточное и западное) представляли собой три части единого помещения большой землянки № 2. Каждое из этих ответвлений было более глубоким, чем центральная часть жилища, и в каждом из них помещалась большая печь. Центральная часть — неглубокая и почти не имела глинобитной вымостки. В середине обнаружена округлая в плане яма (1,95 × 1,7 м; глубиной до 2,6 м). Ее заполняла черная сильно золистая земля; дно уходило глубоко в белый известняковый слой материка. В яме найден кухонный горшок с челюстью крупного быка. Здесь же обнаружены разбитые кости преимущественно быка, а также мужская статуэтка и охра.

На поселении Поливанов-яр (раскоп 1949 г.) в наземном жилище № 1 (раскоп III) было обнаружено также «скопление», по заключению В. И. Бибиковой, «состоявшее из дистальных частей передних и задних конечностей, начиная от суставных костей пястного и плюсового сустава и до копытных фаланг включительно. Некоторые метаподии были разбиты пополам, причем обе половины в таком случае залегали вместе. Следует отметить также, что суставные, кесамайдные и челочные кости сохраняли свою естественную топографию в суставах и по отношению к крупным костям». «Не имело ли место, — пишет далее В. И. Бибикова, — в этих случаях раскопок каких-то преднамеренных, может быть, ритуальных захоронений костей быка?»³² Известно также нахождение костей животных в сосуде под полом одного из жилищ (№ 25) в Коломийщине³³.

В этой же яме в сильно насыщенном культурном слое был обнаружен свернутый вдвое листочек меди. После выемки заполняющего слоя расчистились дно и стены ямы, оказавшейся овальной, несколько необычной по форме, как бы «с выточенными полочками» и ступеньками в белом известняке. Пол гладкий; он представлял собой одну плиту очень плотного известняка. У дна яма значительно расширялась за счет небольшого подбоя. Такая яма в центральной части большой землянки, вероятнее всего, предназначалась для хранения запасов.

Таким образом, на восточном участке раскопа III обнаружены остатки двух наземных

³² Из письменного заключения В. И. Бибиковой.

³³ Т. С. Пасек. Периодизация трипольских поселений.

³¹ Раскопка этой части производилась в 1951 г.

глинобитных жилищ (№ 3 и № 4) первого культурного горизонта со слабо сохранившейся обмазкой пола, печи и части жертвенника. Многочисленный керамический материал состоял преимущественно из сосудов с монокромной черной (а иногда красной) росписью и трубой, кухонной посуды, изготовленной из массы с примесью раковин (этап V/I).

Ниже был открыт второй горизонт, который включал большую землянку № 2, состоящую из центральной части и трех ответвлений, расположенных вокруг нее. Каждое помещение в плане — округлое, с глинобитной вымосткой пола и печью.

Комплекс находок из землянки № 2 соответствует второму культурному горизонту (Поливанов-яр II). В нем преобладают сосуды с двухцветной росписью (белой и черной) типа керамики из Залещиков (этап V/II). Яма со «ступеньками», обнаруженная в центре большой землянки, является наиболее древней и соответствует третьему культурному горизонту. В комплексе преобладает керамика с углубленным и каннелированным орнаментом. Из расписных сосудов большинство — с полихромной трёхцветной росписью, типа Кукутени А (этап V/I).

В результате работ 1949—1950 гг. в раскопе III на поселении Поливанов-яр была вскрыта обширная площадь и изучены наземные глинобитные жилища (№ 1, 2, 3 и 4) и землянки (№ 1—4а и 5); последние были расположены близко одна к другой и вырыты в коричневатых суглинках и белых известняках материковой породы, лежащей ниже суглинков.

Различные по величине и глубине землянки Поливанова-яра по плану сходны с землянками трипольского поселения у с. Владимировка. В плане они, как и во Владимировке, имели вид двух овалов, соединенных перемычкой — «восьмеркообразно». Дно их неровное, уступами, причем в тех случаях, когда углубление было значительным, дном служил белый плитчатый известняк. Нередко дно и частично, видимо, нижняя часть стен были обмазаны глиняной обмазкой и обожжены. Остатки глиняной вальковой обмазки с отпечатками лозы хорошо сохранились. Вероятно, перекрытие землянок имело вид двух конических шалашей, опиравшихся частично на перемычку (которая для этого и оставалась) между двумя овалами ям.

Следует указать, что землянки в Поливановом-яру были заполнены интенсивно черным мягким слоем, насыщенным фрагментами керамики, отщепами, осколками кремня, изделиями из рога и кости, кремневыми орудиями, костями животных. В каждой землянке наблюдались скопление угля, кусочки красной охры, а ближе ко дну слой был серовато-черного золистого цвета, на ощупь — весь в крупинках, что, очевидно, связано с присутствием очага.

Наблюдения над стратиграфией на раскопе III и анализ комплексов находок (в основном — керамики) позволяют считать наземное жилище № 1 (раскоп 1949 г.) наиболее древним, соответствующим ранним ступеням среднего этапа — V/I (Поливанов-яр II), тогда как землянки № 2, 4а, 5 и др. и наземные жилища № 2, 3 и 4, перекрывавшие их, относятся к несколько более позднему времени — к последующим ступеням того же этапа (V/I, V/II).

При лабораторной обработке огромного керамического материала выяснилось, что в наземном жилище № 1 (1949 г.) сосуды с росписью составляли от 2 до 10% по отношению к другим группам, а в землянках — от 40 до 60%. В этой группе сосудов из землянок отмечен ряд разновидностей трёхцветной росписи (из третьего и второго горизонтов). Здесь имеются сосуды и с черной росписью, совершенно отсутствующие среди находок из наземного жилища. Особенно разнообразны сосуды с черной и белой росписью во втором горизонте (этап V/II). Среди совершенно неизвестных до сих пор мотивов трипольского орнамента встречен сюжет креста и шахматного узора, нанесенных черной и белой краской. Последний типичен для поселений на юге Балканского полуострова, в Фессалии и Македонии.

Посуда с черной росписью появляется на второй ступени среднего этапа (этапа V/II) развития Триполья, вначале — лишь в единичных экземплярах вместе с трёхцветной керамикой. Присутствие этой посуды среди находок в землянках закономерно и лишней раз подчеркивает более позднее время их возникновения по отношению к наземному жилищу № 1 (1949 г.), что установлено на основании стратиграфических наблюдений и соотношения их залегания.

Землянки (западный и восточный участки) в свою очередь были позднее перекрыты на-

земными глинобитными жилищами № 2, 3 и 4 с керамическим комплексом, в котором преобладают сосуды с черной росписью типа Кукутени В и сосуды с веревочным орнаментом (рис. 31, 9, 10), соответствующие керамике этапа γ/I .

Раскоп IV

В процессе раскопок на других участках поселения Поливанов-яр в раскопе IV (окраинный участок поселения) были также обнаружены землянки по соседству с наземными жилищами. Землянка № 10 в плане имела вид двух овалов, соединенных перемычкой³⁴. Полом служил известняк. В северной части был очаг; стенки, видимо, были укреплены глиняной обмазкой, обломки которой с отпечатками лозы обнаружены у дна. Расписная керамика (с черной и красной росписью), в отличие от посуды из наземного жилища, составляла 44% от общего числа сосудов с углубленным орнаментом и с канnelированной поверхностью.

Землянка № 10 была заполнена отбросами производства, костями животных, раковинами, обмазкой. Видимо, двойное конусовидное перекрытие сгнило и рухнуло внутрь. Таким образом, заполняющий культурный слой оказался резко отличным от окружающего слоя, в котором землянка вырыта. В огромном количестве обнаружены кремневые отщепы, осколки, что говорит о производстве орудий в землянке. Так, на одном 2-метровом квадрате с одной глубины (0,5 м) собрано 206 кремней. В числе отбросов производства много отбойников и нуклеусов. Встречены и заготовки для топоров. Найдено немало орудий — кремневый плоский топор с заполированным лезвием, серпы, скребки, проколки и остря. Интересна антропоморфная статуэтка с росписью (рис. 32—1). Очень хорошо сохранилась в землянке кость: птичьей кости со следами сверления, костяные остря и уникальный костяной крючок с головкой птицы на одном конце и приспособлениями для привязывания — на другом (рис. 32, 2). Этот крючок вряд ли использовался как рыболовный, а вероятно, служил для вязания. Землянка датируется временем второго горизонта (Поливанов-яр II), этапом В/II.

³⁴ Наблюдения над работами в раскопе IV и землянке № 10 велись А. А. Формозовым (1949 г.).

Раскоп V

Этот раскоп на поселении Поливанов-яр оказался не менее интересным. Он был заложен на север и на юг от траншеи, вырытой для исследования скифского вала и рва (речь об этом будет ниже). Здесь, в траншее обнаружена трипольская землянка. После вскрытия всего участка (149 кв. м) в раскопе V найдены три землянки (№ 11, 12 и 13) и остатки наземного жилища № 5³⁵.

Так, на уровне 0,4 м выявлены границы землянки № 11, состоявшей из двух овальных ям, соединенных вместе. Интересно, что здесь повторилась форма землянок, известная по раскопу III; так же как и там, одна часть была целиком заполнена развалом глинобитной печи, в другой расширено земляное, неровное дно. Под печным завалом, прямо на земляном поде (землянка вырыта в суглинке, дно доходит до материка известняка) обнаружены два больших биноклевидных сосуда с черной росписью и сильно схематизированная статуэтка. Форма сосудов, стиль черной монохромной и темно-красной росписи позволяют датировать землянку временем, близким первой ступени позднего периода (этап γ/I) и сравнивать ее с материалом из верхнего слоя Кукутени В.

Среди находок — 3 глиняных конусика, фигурки животных, женские статуэтки, кремневые отбросы, орудия из кремня и кости. Наиболее интересная находка — костяной гребень с 6 зубьями (из крупной кости быка; рис. 32, 3), служивший, видимо, для расчесывания шерсти. Аналогичны ему гребни из ряда энеолитических поселений Подунавья и особенно близки гребни из раскопок в Тордоше³⁶.

Несколько восточнее землянки № 11, непосредственно под насыпью скифского вала, обнаружены 3 культурных горизонта, относящихся к трипольскому времени: первый — с глинобитными остатками наземного жилища, второй и третий — с землянкой № 13 (рис. 33, 1, 2) и древней кремневой мастерской (рис. 33, 3, 4).

На всем пространстве раскопа была снята насыпь вала скифского времени и на уровне 0,5—0,6 м, соответствующем первому культурному горизонту, обнаружены остатки

³⁵ Наблюдения над работами в раскопе V в 1950 г. вел Е. К. Черныш.

³⁶ V. G. Childe. The Dawn of European civilization. London, 1947, фиг. 43.

сильно разрушенного наземного жилища (площадки) № 5 с большим количеством расписной (черная роспись) керамики.

ках 1949 г. в наземном жилище (раскоп III) обнаружены следы древней мастерской, где собрано более 3 тыс. образцов отходов производства и около 400 готовых орудий.

На основании этих находок появилась возможность сделать совершенно новые заключения о производстве кремневых и сланцевых орудий, которые изготовлялись здесь же, в жилище или около него. Можно было предположить, что древние обитатели поселения Поливанов-яр делали эти орудия не только для своего хозяйства, но и для обмена с соседями³⁷.

В раскопе V на уровне второго культурного горизонта в северной части землянки № 13 обнаружены остатки такой же древней мастерской (рис. 33, 3, 4). Место, занятое отбросами производства, занимало около 8 кв. м, где собрано огромное количество материала.

1. Желваки, грубо отесанные (30 экземпляров), очень крупные, видимо, специально принесенные в качестве запаса и хранившиеся здесь же, в мастерской. Кремень серый и беловато-серый, реже — темный.

2. Крупные осколки, отщепы, пластины (свыше 5 тыс.), массовые отбросы производства.

3. Нуклеусы правильной призматической и конусовидной формы и нуклеусы, использованные в качестве отбойника.

4. Отбойники шаровидные, некоторые — с несколькими рабочими сторонами.

5. Заготовки (макролитического облика) крупных кремневых орудий, видимо, топоров. Обработаны грубыми сколами, идущими в различных направлениях и придающими орудью лишь первоначальную форму; на некоторых имеется начатая шлифовка поверхно-

Рис. 32. Поливанов-яр. Изделия из глины, кости
1 — глиняная антропоморфная статуэтка из землянки № 10 (а — вид спереди; б — вид сбоку); 2 — костяной крючок из землянки № 10; 3 — гребень из землянки № 11. (Все находки — из II горизонта)

Начиная с глубины 0,7 м, было замечено черное пятно землянки с исключительно богатым культурным слоем и остатками кремневой мастерской. Толщина слоя второго культурного горизонта составляла 0,6 м (от 0,7 до 1,3 м).

Еще в первый год разведок на поселении Поливанов-яр отмечалось, что в культурном слое очень многочисленны кремневые осколки, отщепы, пластины, нуклеусы, отбойники, кремневые заготовки крупных клиновидных топоров и мотыги макролитического облика, кремневые и сланцевые орудия. При раскоп-

³⁷ Т. С. П а с с е к. Трипольское поселение Поливанов-яр.

Рис. 33. Поливанов-яр. Раскоп V
1,2 — общий вид землянки № 13; 3,4 — кремневая мастерская

сти. Среди заготовок — клинья, четырёхгранные в сечении кремневые долота, сверла, скребки. Из кремневых орудий встречены следующие: большинство концевых скребков на довольно широких и длинных пластинах; двойные концевые скребки на широких и массивных пластинах; скребки со скошенным концом; кремневые ножи на длинных и массивных пластинах с крутой ретушью; серпы на пластинах, употреблявшиеся в оправе, как вкладыши (обычно ретушью обработан один край); с двух сторон имеются резкие следы заполированности от работы, идущие наискось; кремневые проколки и сверла; кремневые четырёхгранные клинья, обработанные со всех сторон сравнительно некрупными сколами, часто с заполированным лезвием, наконечники стрел треугольной формы, почти с прямым основанием (поверхность обработана ретушью с обеих сторон). Есть наконечники несколько вытянутых, листовидных форм, с прекрасной струйчатой ретушью на обеих поверхностях.

За 3 года работ в Поливановом-яру собрана коллекция свыше 50 наконечников стрел и дротиков разных размеров.

В землянке № 13 обнаружены также несколько тесел из серых и белых сланцев. Кроме того, найдены кремневые ретушеры, гальки для лощения, точильник и шлифовальные камни. Многочисленность и разнообразие форм трипольских орудий впервые показывают разнообразие функций орудий, а следовательно, большую сложность развития всей хозяйственной жизни обитавших здесь племен.

На уровне второго горизонта на глубине 0,8—1 м была произведена разборка культурного слоя в пределах хорошо выявленных границ землянки № 13. По форме это сильно вытянутый овал (длиной до 18 м, шириной до 4 м), несколько суживающийся ко дну. Стенки землянки выкопаны несколько наклонно в коричневых суглинках и белом известняковом материке. На глубине 1 м расчищено дно землянки — хорошо обожженный глиняный пол.

После снятия пола культурный слой продолжался и глубже, причем он оказался снова исключительно насыщенным фрагментами керамики, костями животных, углем, охрой. Если в первом горизонте преобладала керамика с черной монохромной росписью, типа Кукутени В (этап V/1), во втором — с

черной и красной, реже черной и белой росписью, типа сосудов из Залещиков (этап В/II), то в третьем горизонте наибольшее количество представляли сосуды с углубленным и каннелированным орнаментом и расписные с полихромной трёхцветной росписью типа Незвиски или Кукутени А, Извоаре II, Ариушт (этап В/1).

Глинобитный пол землянки № 13 (третий культурный горизонт) обнаружен на глубине от 1,5 до 1,8 м, причем неровное дно жилища вырыто в подстилающем слое белого известняка. Пол был прослежен не на всем пространстве землянки, а лишь частично — в южной и северной ее частях. В каждой из них обнаружены остатки печи — завалы из крупных фрагментов обмазки, сильно обожженной и заметно ошлакованной, с отпечатками лозы от свода. Обмазка рухнувшего свода печи — это обычного типа вальки, причем в них, кроме половы, были намешаны обломки посуды. Примесь такого сорта вводилась для сохранения большего тепла в печи. Ниже завала свода оказался под печи, в виде расплюснутых плоских плитообразных вальков с округлыми карнизами.

Самое любопытное, что на оборотной стороне обмазки пода прекрасно сохранились отпечатки какого-то растения, по заключению проф. А. Н. Криштафовича, — листьев лопуха⁸⁸. Подобные отпечатки лопухов найдены и при раскопках трипольской землянки в Бабино (раскоп 1950 г.). Видимо, вальки заготавливали и обжигали где-то на стороне, а не при постройке жилища, причем во время обжига под них подкладывались листья лопуха. Затем обожженные вальки использовали как строительный материал для пода печи или других частей в доме, например лежанки.

В итоге работ на раскопе V обнаружено три культурных горизонта (Поливанов-яр I, II, III). На втором культурном горизонте в землянке № 13 вскрыта трипольская мастерская по изготовлению кремневых орудий.

Раскоп VI

В центральной части поселения Поливанов-яр в 1951 г. был заложен (с запада на восток) раскоп VI общей площадью

⁸⁸ Т. С. П а с с е к. Итоги работ Трипольской (Днестровской) экспедиции, КСИИМК, вып. XLV, 1952, рис. 7.

80 кв. м.³⁹ Под пластом чернозема, на глубине 0,45—0,5 м, в коричневатом суглинке стало выделяться темное пятно землянки овальных, не совсем правильных очертаний, как бы состоявшее из нескольких слитых полуovalов. Расчистка землянки № 14 в пределах пятна показала, что для очень углистого культурного слоя, заполнявшего ее, характерно большое количество находок крупных желваков кремня, грубых осколков и отщепов, мелких осколков и отщепов, мельчайших чешуек; обнаружены также несколько отбойников, грубых заготовок, скребки, сланцевое тесло, фрагменты керамики и кости животных.

В некоторых частях землянки было заметно особенно большое скопление золы и угля. На глубине 0,7—1 м граница жилища была прослежена достаточно точно. Размеры землянки — 7 × 3 м. Дно ее чрезвычайно неровное и как бы состояло из отдельных сливающихся, видимо, очажных ям. Интересно, что удалось уловить вход (с 2 ступенями) с северо-восточной стороны, сливающийся с основными округлыми ямами землянки или, вернее, полуземлянки. Глубина ее различна: в юго-восточной части — всего 0,4—0,5 м (от древнего горизонта, залегавшего на глубине 0,5 м); северо-западная же часть была чрезвычайно глубокой — 2,35 м, а средняя часть — не более 0,4—0,6 м; ступени входа — по 0,25—0,3 м (глубина — 0,75—0,8 м).

В юго-восточной части было основное место очага со следами большого количества угля и золы. Около него на дне оказались остатки слабо обожженного глинобитного пола, сохранившегося лишь частично. В северо-западной части, более глубокой, тоже находился очаг. Здесь же на глубине 1,12 м обнаружена нижняя часть двух столбиков, возможно, поддерживавших поперечную балку над ямой. По-видимому, в этой глубокой части землянки на дне раскладывался костер, который неоднократно искусственно засыпался песком, и затем на этом месте вновь раскладывался огонь. Об этом свидетельствуют несколько углистых прослоек и слоев светлого песка, легко отделявшегося при расчистке. Таким образом, здесь была глубокая очажная яма, служившая, вероятно, для пригото-

вления пищи; другой очаг в юго-восточной части обогривал помещение.

Вопрос о назначении этой наиболее глубокой части землянки № 14 остается загадочным. Может быть, это было помещение, где хранились запасы в доме, — своеобразный амбар, а возможно, что это была сушильня или коптильня.

В землянке № 14 обнаружен небольшой, но характерный керамический комплекс. Отмечены сосуды с монохромной черной росписью, а также с черной и белой или — реже — красной росписью. Среди форм — чаши с наклоненным внутрь краем; шлемовидные сосуды с монохромной черной росписью (система распадающихся спиралей); грубая, кухонная посуда, вылепленная из массы с примесью раковин и с «полосчатым сглаживанием» поверхности. Почти полностью отсутствует керамика с углубленным и каннелированным орнаментом. Все эти признаки дают возможность сопоставить комплекс из землянки № 14 с материалами таких поселений на Днестре, как Залещики, и датировать его, как и весь второй горизонт Поливанова-яра, второй ступенью среднего периода (этап В/II). Среди находок в землянке № 14 следует отметить глиняное пряслице, два кремневых ножа с высокой ретушью, покрывающей всю пластину (рис. 34, 1, 2), и медное кованое колечко с несомкнутыми концами.

В землянке обнаружено место еще одной древней кремневой мастерской с остатками производства, грубыми заготовками, орудиями из кремня (рис. 34) и сланца.

* * *

В пределах четырех больших раскопов (раскопы III, IV V, VI) на поселении Поливанов-яр в течение трех сезонов (1949—1951 гг.) исследовались различные части территории древнего поселка, изучены наземные глинобитные жилища и землянки, сделаны наблюдения над тремя культурными горизонтами, соответствующими этапам В/1, В/II и V/1 моей периодизации.

Жилища на поселении расположены исключительно тесно. Трипольский поселок существовал здесь длительное время. Об этом свидетельствуют прежде всего стратиграфические данные, но о большой скупенности

³⁹ Наблюдения над раскопом VI в 1951 г. вела Е. К. Черныш.

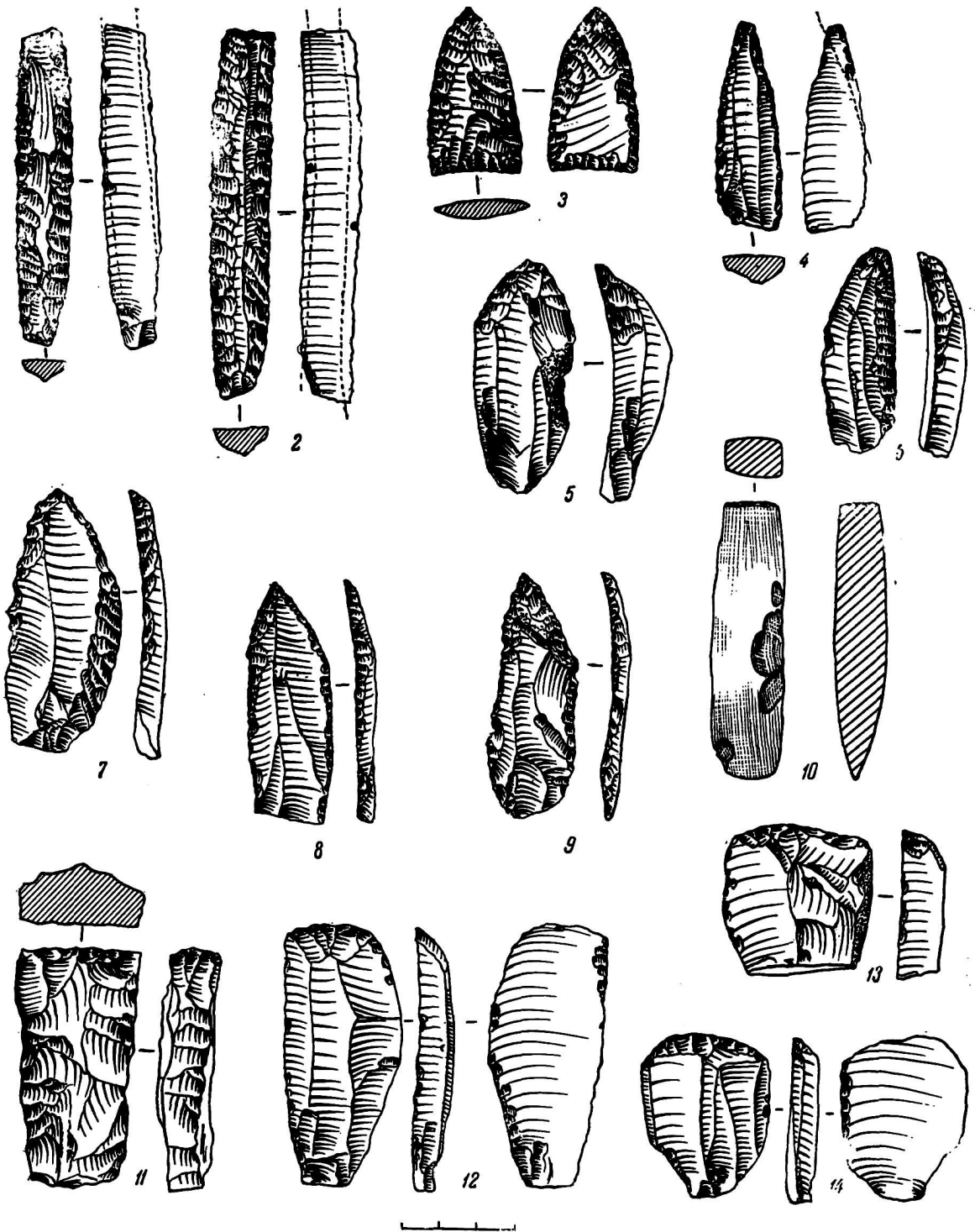

Рис. 34. Поливанов-яр. Кремневые орудия из землянки № 14 (раскоп VI)

1, 2 — ножи; 3 — наконечник стрелы; 4 — вкладыш серпа; 5—6 — ретушоры; 7—9 — режущие орудия;
 10 — сланцевое тесло; 11 — обушная часть кремневого топора; 12—14 — скребки.
 (Все находки — из II горизонта)

населения говорят также и некоторые другие наблюдения.

Мыс, где находился родовой поселок Поливанов-яр, сравнительно небольшой; его площадь — 450×150 м. С трех сторон мыс обходят глубокие овраги. Напольная восточная сторона — узкая, до 70—75 м. Здесь, в восточном секторе поселка, велись раскопки большой землянки № 13, которая перекрывалась насыпью скифского вала. После снятия глинобитного, хорошо обожженного пола землянки было замечено, что ниже дна ее, в белом известняке материка, наблюдается клиновидное опускание коричневатого суглинка (в котором была вырыта землянка) до глубины 2 м.

Мы провели выемку всего суглинка на протяжении 12 м и установили, что в этой, напольной части мыса до постройки большой землянки существовал ров глубиной 2 м и шириной (в верхней части) 2 м. После этого мы дополнительно заложили траншею на расстоянии 16 м на восток от первого рва. Здесь, в наиболее узкой части мыса обнаружен второй подобный ров, клиновидно углублявшийся в белый известняк материка (до глубины 2 м) и заполненный коричневым суглинком. Второй ров был также очищен от заполнявшего его грунта. В суглинке первого и второго рвов попадались единичные фрагменты трипольской керамики и кремневые отщепы.

Возникает вопрос, почему же первый ров оказался под перекрывающей его землянкой № 13? Очевидно, по мере разрастания родового коллектива, на крайне небольшом мысу Поливанова-яра населению не хватало места для новых построек; тогда решено было засыпать первый ров и на расстоянии 16 м от него вырыть новый, перегораживающий мыс с напольной стороны. Следует указать, что это было сделано на первом же этапе существования поселения, так как нижний горизонт землянки № 13, перекрывавший ров, датируется первой ступенью среднего периода развития Триполья (этап В/1).

На протяжении многих лет при изучении родовых трипольских поселений вставал вопрос об изгороди или рве, ограждавших родовую поселок. Поэтому открытие на Поливановом-яру двух глубоких рвов представляет немалый научный интерес. Рвы в трипольское время не имели валов и, видимо, особенно необходимы были в эпоху Триполья для защиты стад домашних животных от диких

зверей, которых немало водилось в больших лесах кругом поселения. Рвы могли быть дополнительно укреплены частоколом, навалом хвороста и составляли укрепление с незащищенной напольной стороны мыса. Датировка рвов трипольским временем не может вызвать сомнения, так как первый из них оказался ниже дна землянки № 13, которая в свою очередь была перекрыта в скифское время искусственной насыпью вала сложной конструкции.

На территории УССР и Молдавии на трипольских поселениях такие рвы до сих пор не были известны, хотя поиски проводились нами и на Коломыйщине, и во Владимировке. На энеолитических поселениях подобные рвы обнаружены в более западных районах и в Средней Европе. Напомню хотя бы рвы на известном поселении у Кукутени, на поселениях у Трушешти и Траян в Румынии, у Винчи в Венгрии. Существование рвов вызывало различные толкования.

В Поливановом-яру рвы вырыты в коричневатом суглинке и частично в белом известняке, точно таким же способом, как глубокие жилища — землянки на поселении. Большое количество мотыгообразных орудий из рога, кремневые топоры, «клинья», сланцевые тесла — вот те известные нам орудия, при помощи которых могли выкапываться и землянки, и рвы древними трипольцами⁴⁰.

⁴⁰ По окончании исследования памятников эпохи Триполья на поселении Поливанов-яр в продолжение раскопа IV была заложена траншея шириной 2 м, протяженностью 50 м (с запада на восток) для изучения сильно распаханного вала и рва, перегоражившего в скифское время наиболее узкую часть мыса. насыпь состояла из обожженной глины и известнякового камня. Белым камнем земляной вал небольшой высоты (до 1 м) был как бы облицован с наружной стороны. Перед валом раскрыт достаточно широкий (2,5—3 м) и глубокий ров (до 2,5 м), врезывавшийся в подстилающий известняк. Скифский вал в нескольких местах, как показали раскопки, перекрывал залегавшие (на границе суглинка и чернозема) трипольское наземное жилище и землянку № 13.

В 1950 г. контрольная траншея была продолжена на восток еще на 50 м. В итоге установлено, что в скифское время мыс был перегорожен двумя валами — большим, состоявшим из обожженной глины и известнякового камня, и меньшим — земляным. Большой вал был как бы облицован с наружной стороны хорошо обожженной глиной и известняком. Перед ним — достаточно широкий (до 3 м сверху) и глубокий, конически суживавшийся ров (до 3 м), врезывавшийся в подстилающий известняк. За рвом обнаружен второй земляной вал (неввысокий), а за ним — снова небольшой ров.

Оба вала и рвы в скифское время составляли вну-

* * *

В заключение моего исследования, посвященного истории земледельческо-скотоводческих племен Поднестровья в энеолитический период на среднем этапе развития трипольской культуры, следует повторить, что особенно важными для этой темы оказались раскопки на многослойном поселении Поливанов-яр, с его наслоениями трех строительных периодов, соответствующими разновременным культурным горизонтам.

Наиболее древний третий горизонт (Поливанов-яр III) на поселении датируется I ступенью (началом) среднего периода моей периодизации (В/I), временем расцвета трипольской культуры на Днестре, с характерной полихромной (в три краски) керамикой, и соответствует нижним слоям Кукутени А, Извоаре II (в Румынии) Незвиска II (нижний горизонт) на Днестре и др.

Второй горизонт может быть датирован временем того же среднего периода, но следующей, второй ступенью и соответствует характерным поселениям на Днестре типа Незвиска I, Залещики, Шипенцы, Петрени (ступень В/II), когда полихромная керамика начала уступать место расписным сосудам в две краски — красной и белой или белой и черной.

Особо интересен верхний — первый горизонт (Поливанов-яр I), комплекс находок которого сравнительно невелик, но достаточно характерен и соответствует комплексу позднего Триполья, т. е. верхнему слою Кукутени В, с монохромной керамикой, украшенной черной росписью, и с сосудами, у которых орнамент состоит из оттисков и веревочек (см. стратиграфическую таблицу).

Таким образом, в итоге работ на поселении Поливанов-яр получены стратиграфические данные, с достаточной полнотой раскрываю-

шительное, надежное укрепление. Видимо, в момент опасности сюда, на мыс, защищенный с востока двумя валами и рвами, а с запада, севера и юга — глубокими, о отвесными стенками, оврагами, и уходило население окрестных скифских селищ. К сожалению, культурный слой скифского времени в Поливановом-яру чрезвычайно беден, и пока известны лишь единичные находки фрагментов керамики с налепным орнаментом и два глиняных пряслица, из которых одно с резным орнаментом в виде заштрихованных треугольников. Была найдена также железная булава с тремя бронзовыми шишечками хорошо известного гальштатского типа.

щие основные этапы развития трипольской культуры в Поднестровье. При рассмотрении комплексов находок наиболее показательным материалом, на основе которого удалось сделать наблюдения о различиях в каждом из трех горизонтов, явилась, как и для раннего этапа (этап А), керамика. Орудия труда из кремня, сланца, кости, рога и др., хотя и не были таким же ярким показателем, все же позволяют сделать некоторые заключения. Например, сланцевые тесла были более характерны для нижних, древних горизонтов и для раннего периода (этап А) Триполья и реже попадались в более поздних; в древнем горизонте (третьем) чаще встречались узкие тесла. В отношении кремневых наконечников стрел и дротиков можно указать, что в древних горизонтах наконечники стрел обычно имеют средние размеры и правильную треугольную форму с прямым основанием, тогда как в поздних — в основании наконечников намечается небольшая выемка.

Следует остановиться еще на одном виде изделий. Кремневые топоры на среднем этапе в большинстве толстые, овальные в сечении (у обуха) или толстые, прямоугольные в сечении, с грубо обработанными поверхностями и боковыми сторонами. Лезвие отполировано лишь на конце. В позднем, верхнем слое Поливанова-яра и других позднетрипольских поселениях кремневые топоры уплощаются у обуха, становятся менее массивными, в сечении — прямоугольными. На среднем этапе увеличивается (по отношению к раннему — этапу А) количество кремневых ножевидных орудий; на позднем — они обрабатываются ретушью не только по краям, как ранее, но и сплошь по всей поверхности довольно длинных пластин, причем ретушь становится крупной. Вкладыши серпов на ранних этапах — это пластины с небольшой полировкой по краю, без ретуши. На среднем этапе ретушь наносилась на краях орудия, на позднем — вкладыши часто имели крупную пильчатую ретушь.

Изменяется и форма женских статуэток — от сильно схематизированных на раннем этапе (этап А) к более реалистическим на среднем (этап В), причем на раннем этапе статуэтки украшены углубленным орнаментом, а на среднем и позднем — чаще расписным. Из прочих керамических изделий на позднем этапе увеличивается количество глиняных пряслиц и грузил в форме усеченного конуса.

Поселение Поливанов-яр (по раскопкам 1949—1951 гг.)

Горизонты	Этап	Вскрытые объекты	Глубина залегания	Основные черты керамического комплекса	Аналогии	Годы раскопок	Номерация раскопов
I Горизонт Поливанов-яр I	Этап V/1	наземное жилище № 2	0,6—0,75 м	Сосуды: 1. С черной росписью; 2. С черной и красной росписью; 3. Кухонные с примесью раковин и веревочным орнаментом	Кукутени В	1950 г.	Раскоп III, Зап. участок
»	»	наземное жилище № 3 и 4	»	»	»	1950—1951 гг.	Раскоп III, Вост. участок
»	»	наземное жилище № 5	»	»	»	1950 г.	Раскоп V
II Горизонт Поливанов-яр II	Этап V/II	Землянки № 4а и № 5	0,75—1,4 м	Сосуды: 1. С черной и красной росписью; 2. С черной и белой росписью; 3. Кухонные с примесью раковин	Залецки, Незвиска I, (верхн. гориз.) Шипенцы, Петрены	1950 г.	Раскоп III, Зап. участок
»	»	Землянка № 2 (большая с 3 ответвлениями)	»	»	»	1950—1951 гг.	Раскоп III, Вост. участок
»	»	Землянка № 10	»	»	»	1950 г.	Раскоп IV
»	»	Землянки № 11 и 12	»	»	»	1950 г.	Раскоп V
»	»	Землянка № 13	»	»	»	1950 г.	Раскоп V
»	»	Землянка № 14	»	»	»	1951 г.	Раскоп VI
»	»	Кремневая мастерская	»	—	Незвиска	1950 г.	Раскоп V
III Горизонт Поливанов-яр III	Этап V/I	Землянки № 4а и № 5	1,4—1,9 м	Сосуды: 1. С красной, черной и белой росписью; 2. С углубленным орнаментом; 3. С каннелированной поверхностью; 4. Кухонные с примесью шамота	Кукутени А, Извозаре II, Незвиска II (нижн. гориз.)	1950 г.	Раскоп III, Зап. участок
»	»	Центральная яма землянки № 2 (яма со ступенями)	»	»	»	1950—1951 гг.	Раскоп III, Вост. участок
»	»	Землянка № 13	»	»	»	1950 г.	Раскоп V
»	»	Ров	Ширина рва 2 м; глубина 2 м	»	Кукутени А, Трушеты, Траян	1950 г.	Раскоп V
»	»	Наземное жилище № 1	0,6—0,75 м	Сосуды: 1. С красной, черной и белой росписью; 2. С углубленным орнаментом; 3. С каннелированной поверхностью; 4. Кухонные с примесью шамота	Кукутени А, Извозаре II, Незвиска II	1949 г.	Раскоп III

Но ярче всего изменяются характер посуды, форма, орнаментация, техника изготовления. Несколько типов сосудов, как, например, каннелированные, на среднем этапе почти исчезают, другие (например, кухонные) резко изменяются на всех 3 этапах развития: вместо грубой, кухонной посуды из массы с примесью шамота (раннее Триполье А) на среднем появляются изготовленные из глины с примесью раковин; возникают новые группы сосудов — расписные полихромные в 3 краски; позднее — монохромные и, наконец, украшенные веревочным орнаментом. На материалах из трех горизонтов Поливанова-яра удастся проследить все эти изменения, происходившие на протяжении примерно тысячелетия жизни поселения [если датировать средний период (В/І—В/ІІ) временем от 3000—2800 до 2500 гг. до н. э., а поздний — 2000—1800 гг. до н. э.]

Особенно много нового при изучении Поливанова-яра дали орудия труда, где они исчисляются тысячами. Такое отличающее днепровские поселения от бугских и днепровских обилие кремневых и сланцевых изделий объясняется тем, что трипольские племена в бассейне Днестра имели под рукой богатейшую сырьевую базу различных местных пород камня. Среди орудий преобладают кремневые; они сделаны из кремня самых разнообразных сортов и качества — беловато-серого, коричневатого, синего прозрачного и других.

Какие же орудия труда типичны для среднего периода Триполья? По-прежнему, как и в раннем Триполье, наибольшее количество (более $\frac{1}{3}$ от всего количества) принадлежит скребкам, главным образом концевым. Скребки изготавливаются и на отщепах, и на пластинах различной величины и формы. Для Поливанова-яра характерны скребки на широких пластинах. Ретушью обработаны конец и одна из сторон. Некоторые скребки имеют скошенный край и также обработаны ретушью; есть двойные концевые скребки.

В отличие от поселений раннего Триполья, где ножи и ножевидные орудия встречаются в малом количестве, в Поливановом-яру находки ножей на сравнительно длинных пластинах с хорошо отретушированными краями составляют более $\frac{1}{4}$ всех орудий. Среди ножевидных орудий имеются пластины с отретушированной одной рабочей стороной; другие — изготовлены на пластинах со сплош-

ной ретушью по краям и спинке. Последние типы встречены во втором горизонте (Поливанов-яр II).

Следующий по количеству находок тип орудия — это вкладыши серпов, сделанные, как правило, на пластинах кремня хорошего качества. На раннем этапе (этап А) пластина-вкладыш серпа употреблялась без всякой дополнительной обработки; характерный признак этих орудий — заполированность одной или двух сторон. Заполированность бывает двух видов: она идет или параллельно краю, или наискось к брюшку пластины. На среднем этапе вкладыши серпов делались с ретушью по краю. Видимо, вкладыши обоих типов укреплялись по-разному в костяной, роговой или деревянной рукоятке.

Из кремня хорошей породы изготавливали проколки и сверла; последние — обычно с широким, грубо обработанным основанием и небольшим острием. Сверла другого типа — удлиненные, с сильно и тонко заостренным рабочим концом, в сечении овально-округлым или треугольным.

В отличие от поселений раннего Триполья, на среднем этапе (во всяком случае, в Поливановом-яру) обнаружено большое количество наконечников стрел, дротиков и более крупных, — возможно, наконечников копий. Большинство наконечников стрел — треугольные с прямым основанием, причем ретушью сплошь обработаны обе поверхности. Наконечники стрел различны по размерам и форме (более вытянутые, овальные — совсем малых размеров). Это связано, конечно, с различным характером охоты (на крупного и мелкого зверя или на птиц) у населения Поливанова-яра. Наконечники дротиков — листовидно-вытянутой формы, иногда очень больших размеров; у некоторых — выемка возле основания. Последние, возможно, служили наконечниками копий.

Любопытно, что количество сланцевых клиньев и тесел в средний период остается значительным, как и в ранний. Так, в одном из наземных жилищ в Поливановом-яру их было найдено 27 экземпляров. Однако, кроме сланцевых клиньев, начинают изготавливаться кремневые топоры и клинья, которые крайне редки, единичны в ранний период (этап А). В Поливановом-яру в кремневых мастерских, как и в жилищах, обнаружены десятки заготовок кремневых топоров. Точно так же найдено большое число кремневых топоров-

клиньев с обушной частью, овальной или треугольной в сечении. Лезвие — отполированное; клинья обработаны крупными сколами со всех сторон. На более поздней ступени развития (Поливанов-яр I) эти клинья стали более плоскими в обушной части и прямоугольными в сечении. Встречались, но редко, просверленные каменные топоры.

В одном из жилищ в Поливановом-яру оказалось более 25 камней от зернотерок, а также каменных песчаниковых плит для оттачивания острий костяных шильев. Так же, как в ранний период, на среднем этапе все эти орудия изготовлялись на самом поселении, вблизи жилища.

Впервые для трипольской культуры на поселении Поливанов-яр около самих жилищ обнаружены остатки кремневых мастерских. В них, наряду с законченными орудиями и их заготовками, в большом количестве обнаружены орудия для обработки кремня и отходы производства⁴¹.

Для среднего Триполья характерно большое разнообразие орудий из кости и рога. В одном и глинобитных жилищ Поливанов-яра (раскоп 1949 г.) найдено, например, 60 изделий из кости и рога — 23 проколки, 4 костяных ложила, 1 костяное долото, 4 роговых мотыги и 9 заготовок мотыг, 7 кабаньих клыков в виде подвесок и другие изделия.

Особенно интересны костяной крючок для вязания (из землянки № 10) и костяной гребень (из землянки № 11) для расчесывания шерсти.

Медные изделия на поселении Поливанов-яр немногочисленны: среди них — шило, конец булавки, обломок кованой заготовки, 2 фрагмента округлых бус, колечко с несомкнутыми концами, листок меди, свернутый в трубочку. Анализ показал, что все эти вещи изготовлены из чистой меди. Для среднего периода Триполья медные изделия, как и в ранний период, редки и сводятся, как мы видим, к небольшому количеству видов. Рыболовных крючков в Поливановом-яру — не было.

Ближайшим источником сырья, как указывалось, в ранний период служили, видимо,

медные месторождения Прикарпатья, где имелись и медь, и золото.

Наиболее массовым материалом на поселении Поливанов-яр была керамика, причем каждый культурный горизонт представлен определенным керамическим комплексом. В комплекс нижнего горизонта (Поливанов-яр III) входят следующие группы: 1) керамика с углубленным орнаментом, выделанная из розовой массы; по форме немало сосудов грушевидных и на подставке; 2) тонкостенные сосуды с широкими каннелюрами, изготовленные из розовой массы; 3) сосуды грубые, кухонные, со следами сглаживания пальцами; в массе — примесь шамота.

Все эти три группы известны уже в раннем Триполье, но в слое Поливанов-яр III, совместно с ними, залегают и сосуды четвертой группы с полихромной росписью в три краски (типа Кукутени А). Во втором горизонте — Поливанов-яр II первые две группы становятся более редкими, третья и четвертая — также характеризуются лишь единичными находками; вместо них преобладает расписная керамика в две краски (белая и черная, красная и белая) и в одну — черную.

Изменяется и состав массы, из которой изготовлялась кухонная посуда; на поверхности заметны следы от зубчатого штампа (следы так называемого «полосчатого сглаживания» при формовке).

Находки в верхнем культурном горизонте (Поливанов-яр I) немногочисленны — это сосуды с черной росписью (типа Кукутени В), черной и красной и сосуды с веревочным орнаментом.

В каждом культурном горизонте встречаются антропоморфные изображения — глиняные статуэтки; они, так же как и сосуды, могут служить очень важным показателем для датировки. Так, в нижнем слое (Поливанов-яр III) преобладают статуэтки с углубленным орнаментом, несколько схематизированные, обычно сидячие, напоминающие статуэтки из раннетрипольских поселений. Как и керамика этого горизонта, они генетически связаны с ранним Трипольем (этап А).

Статуэтки второго слоя (Поливанов-яр II) — это обычно стоячие фигурки, сильно схематизированные, с типичной трактовкой словы и выступами вместо плеч, на которых, как и на надбедренных выступах, — сквозные отверстия. Ноги конически суживаются. Статуэтки украшает расписной

⁴¹ Эти и другие трипольские мастерские составят тему особого исследования. Ясно, что такие мастерские указывают на местный характер изготовления орудий; возможно, что каменные изделия Поливанов-яра шли на обмен.

орнамент. Подобные фигуры характерны для среднего Триполья и не только Днестра, но и Побужья и Поднепровья.

Среди глиняных изделий встречены рыболовные грузила, фигурки животных, конусики-печати (пинтадеры), глиняный амулет — восьмиконечная звездочка.

В Поливановом-яру в каждом жилище обычно находилось по несколько (от 5 до 25) камней крупных зернотерок. Среди земледельческих орудий — мотыги из рога оленя, кремневые вкладыши серпов, большие глиняные сосуды (часто с крышками) для хранения припасов. Все это, конечно, как и в раннем Триполье, указывает на мотыжное земледелие. Мне представляется, что и для среднего периода развития Триполья нельзя согласиться с выводами С. Н. Бибикова⁴².

Как и раннетрипольские, поселения среднего периода часто располагались на безлесных надпойменных террасах, где могли находиться и посе́вы.

О характере древней флоры свидетельствуют встреченные в жилищах Поливанова-яра многочисленные угли (в печах, на дне землянок около очагов). Образцы угля (1029 образцов) были переданы на анализ в Львовский университет. До последнего времени анализы показывали лишь одну листовую породу — дуб. Анализ углей, произведенный проф. Г. В. Козий на массовом материале из Поливанова-яра, позволил установить 5 листовых пород, причем каждая из них определена на достаточном количестве образцов: ясень (по 498 углям) составляет 49%, граб (по 208 углям) — 20%, клен (по 143 углям) — 14%, дуб (по 128 углям) — 12%, вяз (по 52 углям) — 5%.

В дополнение можно назвать еще иву; деревянная рукоятка от каменного топора из погребения № 9 в Выхвятицах, по определению научного консультанта Института леса АН СССР, была из ивы⁴³.

Не менее интересны результаты определений фауны, выполненных В. И. Бибиковой. Если на таких раннетрипольских поселениях, как Берново-Лука, оказывается 38% домашних животных и 62% — диких, в Луке-Врублевской соответственно 47 и 53%;

⁴² С. Н. Биби́ков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 282 и 176.

⁴³ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии. КСИИМК, вып. 56, 1954.

в Ленковцах — 42 и 58%, то для трипольского поселения среднего периода (третий и второй горизонты Поливанова-яра) процентное соотношение домашних и диких животных несколько изменилось в сторону увеличения количества домашних. В. И. Биби́кова провела определение более 10 тыс. костей из Поливанова-яра, причем по материалам раскопок 1949—1951 гг. соотношение для среднего периода Триполья (третьего и второго горизонтов Поливанова-яра) оказалось следующим (в процентах):

	Животные	
	домашние	дикие
1949 г.	60	40
1950 г.	65	35
1951 г.	55	45

В составе диких животных отмечены типичные представители леса — благородный олень, косуля, кабан, медведь, лось, лисица, заяц, волк, лесная куница. Наиболее богато представлены благородный олень, косуля и кабан. Таким образом, охота велась, главным образом, на копытных животных, — по видимому, с целью получения мяса.

Конечно, уже на основании этого перечня видов диких животных можно говорить (как и для раннего периода) о значительных лесных массивах на Днестре в древности, с открытыми полянами и долинами. Находки кремневых наконечников стрел, крупных дротиков и, возможно, копий — еще одно яркое свидетельство о значении роли охоты в средний период Триполья.

В списке домашних животных — все характерные для Европы виды: крупный и мелкий рогатый скот — бык, коза и овца, а также свинья, собака и лошадь; основное хозяйственное значение по-прежнему имел бык (крупного размера), кости которого по числу особей составляют более 30% (а в раннем Триполье — 50%) от общего числа особей домашних животных. Следующее место по количеству принадлежит свинье, кости которой составляют 25—20% [в ранний период (этап А) костей свиньи было меньше]. Небольшим числом костей представлена лошадь, что характерно для энеолитических памятников Триполья в ранний и средний периоды; с уверенностью определить принадлежность ее к домашней форме затруднительно. Кости мелкого рогатого скота и собак немногочисленны.

Скотоводство в средний период было еще не пастушеским, а придомным. Говорить о накоплении богатств в связи со скотоводством еще в раннем Триполье, как считает С. Н. Бибилов, — нет оснований⁴⁴.

В ранний период, когда трипольские поселения чаще располагались на первой надпойменной террасе Днестра, у самой реки, безусловно, было значительно развито рыболовство, так же как и в средний период. Примером, помимо остатков костей рыб в Берново-Луке, служат находки медных и костяных рыболовных крючков из Берново-Луки, Солончен I и Луки-Врублевецкой.

В Поднестровье оседлое земледельческо-скотоводческое население жило большими родовыми поселками, которые в средний период располагались в большинстве своем на второй или третьей надпойменной террасе, на плато вдоль высоких берегов Днестра и его притоков. Однако есть случаи местоположения поселений на первой надпойменной террасе (например, у сел Журы, Попёнки).

По планировке трипольские поселения на среднем этапе повторяют обычные родовые поселения Побужья и Поднепровья. Новым является наличие рвов на среднем этапе (Поливанов-яр). Что касается характера жилищ, то на Среднем Днестре в этот период, так же как и в ранний, наряду с типичными для трипольской культуры наземными большими глинобитными постройками, одновременно существовали жилища земляночного типа, часто с глинобитным полом, печью и обмазанными глиной стенками. Таким образом, сосуществование построек обоих типов на Днестре характерно не только для ранних этапов, но продолжалось также в периоды среднего и позднего Триполья. Наземные жилища — большие прямоугольные постройки, состоявшие из 2—3 камер, — по своим конструктивным особенностям повторяют постройки, известные из раскопок на Буге и Днестре.

Другой тип трипольских жилищ, ранее меньше изучавшийся, — это землянки, раскопанные в Поливановом-яру, очень типичные по форме — в виде двух слившихся ова-

лов и образующих как бы «восьмерку». Они бывали иногда довольно больших размеров — 7—8×3—4 м (как землянки № 4а и б) и достигали глубины 2—2,5 м, считая от древнего горизонта. Дно большей частью неровное, в углублениях, покрыто обожженным глиняным полом. Часто сохраняются следы глиняной обмазки и у стен. В землянке обычна глинобитная печь, т. е. в постройке земляночного типа заложены те же строительные приемы, что и в характерных для Триполья больших наземных домах. Сосуществование построек обоих типов на территории Поднестровья и в ранний, и в средний периоды можно объяснить тем, что климатические условия здесь, вблизи Карпатской возвышенности, были более суровыми в древности, чем на Днестре или в Побужье.

В предыдущей главе в основных чертах рассмотрены археологические материалы раннетрипольских поселений в Поднестровье и Побужье. На основании материалов свыше 30 раннетрипольских поселений и их аналогий на западе и юго-западе была определена, хотя бы в примерных границах, основная территория, заселенная трипольскими племенами в то время.

В период среднего Триполья территория расселения племен заметно расширилась вверх по Днестру и Южному Бугу, особенно на второй ступени среднего периода (этап В/II моей периодизации), заходя и в Поднепровье, на Верхний Днестр, а позднее — в бассейн Случи и Горыни на северо-востоке.

Они занимали весь бассейн Среднего Днестра и его притоков (поселения Незвиска, Кудринцы, Кадиевцы, Фридришцы, Журы, Солончены II и др.). Именно в этот период трипольские поселения возникли и на Днестре. На позднем этапе трипольские племена расселялись по верхнему течению Днестра, где известны такие поселения, как Бильче-Золотое, Кошиловцы, Бучач, Зеленча, Сухо-став и др. Соседние территории вдоль Прута, Серета и среднего течения Дуная были заселены, видимо, теми же или родственными племенами.

Общая территория, где удается выделить энеолитические поселения среднетрипольского периода, оказывается достаточно обширной, и, конечно, здесь обитало не одно племя, а несколько родственных.

⁴⁴ С. Н. Бибилов. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая..., стр. 286.

ТРИПОЛЬСКИЕ ПАМЯТНИКИ ПОЗДНЕГО ПЕРИОДА В ПОДНЕСТРОВЬЕ

В процессе исследований последних лет в области первобытной археологии на Днестре — на Украине и в Молдавии разрешение вопросов периодизации трипольских памятников земледельческо-скотоводческих племен было одной из главных задач. Работами этими в значительной степени освещены ранний и средний периоды развития трипольской культуры в данном районе и выделены локальные особенности отдельных групп племен. Особенно важны были раскопки на таких многослойных трипольских поселениях, как Поливанов-яр, Незвиска, Дарабаны на Днестре.

На основе новых раскопок стало возможным уточнить ранее созданную периодизацию трипольских поселений на различных этапах развития культуры. Внимание при этом было уделено культуре племен позднетрипольского периода на Днестре и взаимоотношениям их с соседними племенами ранней бронзы в излучине Днепра¹.

Вопрос о позднем периоде Триполья долгое время оставался неразрешенным. Вместе с тем еще в конце XIX в. и начале XX в. характерный для позднего Триполья комплекс находок, состоявший из расписных сосудов и сопровождавших их сосудов с веревочной орнаментацией, был обнаружен И. Я. Стемпковским (в раскопках 1896—1900 гг.) в ряде курганов на Днестре — около г. Тирасполя, у сел Красногорка, Пло-

ское, Суклея, Парканы и др. Аналогичная посуда была найдена Г. Л. Скадовским в 1887 г. в курганах у с. Белозерка, под Херсоном, Д. Я. Самоквасовым в 1906 г. в кургане у с. Шабагат в низовьях Днестра и А. В. Добровольским в 1912—1913 гг. в кургане у с. Красная Слободка под Одессой. Однако все обнаруженные в курганах Причерноморья расписные сосуды и сопровождавшие их сосуды с веревочным орнаментом долгое время не были сопоставлены учеными с известной уже тогда по раскопкам В. В. Хвойко и Э. Р. Штерна трипольской керамикой; считалось, что они — треческого происхождения, привозные на юге, как о них, например, писал В. И. Гошкевич².

В 1935 г., печатая исследование, посвященное трипольской керамике, я включила всю эту серию находок, а также керамику из Усатова в группу, характерную для позднего этапа развития трипольской культуры (этап γ)³. Позднее, в 1936 г., близкие находки стали известны из раскопок у с. Городск, Житомирской области, и были рассмотрены в связи со своеобразнейшими находками из раскопок М. Ф. Болтенко и Е. Ф. Лаговой на поселении и в курганах у с. Усатова, близ Одессы (1921—1940 гг.). Тогда же был поставлен вопрос о городско-усатовском этапе позднего Триполья.

В исследованиях Е. Ю. Кричевского и в

¹ Т. Г. Мовша. О связях племен трипольской культуры со степными племенами медного века. СА, № 2, 1961.

² В. И. Гошкевич. Клады и древности. Херсон, 1902, стр. 143.

³ T. P a s s e k. La céramique tripolienne. ИГАИМК, вып. 122, 1935.

моей книге⁴ о периодизации трипольских поселений проблемы позднего Триполья и исчезновения трипольской культуры получили дальнейшее освещение.

Однако если Е. Ю. Кричевским и мной памятники типа Усатова, Городска и др. рассматривались как поздний период в развитии трипольской культуры, протекавший и на севере (по моей периодизации этап С), и на юге (по моей периодизации этап γ), то другие исследователи, например, Е. Ф. Лагодовская, после раскопок в Усатове поставили вопрос о том, что здесь, в Северном Причерноморье, обнаружены памятники особой усатовской культуры⁵.

Этой точки зрения Е. Ф. Лагодовская придерживалась в течение ряда лет; однако за последние годы взгляды ее стали иными, о чем можно судить по недавно вышедшей статье «Памятники усатовского типа»⁶. Так, если раньше автор в памятниках типа Городска на севере видел лишь отражение южного влияния усатовской культуры, то теперь, как пишет Е. Ф. Лагодовская, при изучении поздне трипольского общества видно, что трипольские племена заселяли всю территорию правобережной Украины (а не только Северное Причерноморье); среди них можно различить несколько культурно-исторических групп (Киево-Софиевскую, Городско-Волынскую, Бугскую, Верхне-Днестровскую, Усатовскую), в числе которых на юге, в степях Причерноморья, оформилась группа поздне трипольских племен — Усатовская.

Новая точка зрения Е. Ф. Лагодовской, таким образом, принципиально отлична от прежних ее взглядов (усатовская культура) и представляется более близкой высказываемым нами положениям о том, что в бассейнах Днепра, Южного Буга, Днестра, Серета и Прута, на коренных территориях, ранее занятых трипольскими племенами, в поздний период продолжали жить поздне трипольские племена. На всей трипольской, коренной территории и за ее пределами удастся в настоящее время выделить несколько

локальных, вероятно, племенных групп, из которых каждой присущи общие черты, характерные для позднего Триполья в целом, и вместе с тем эти группы отличаются друг от друга некоторым своеобразием.

Но существует и другая точка зрения, высказанная недавно А. Я. Брюсовым⁷. По его гипотезе поздне трипольские памятники типа Городска и Усатова принадлежат двум различным культурам — городской и усатовской, которые генетически не связаны с трипольской, не находятся на коренной трипольской территории и ведут свое происхождение от среднеднепровской и волынской мегалитической культур.

В связи с этими различными точками зрения нам кажется чрезвычайно важным открытие многочисленных поздне трипольских памятников в бассейне Днестра, по всему его течению, — на Украине и в Молдавии. Археологическая карта, включающая эти памятники, позволяет проследить, какие же территории были заселены трипольскими племенами в поздние периоды на Днестре⁸.

За последние годы Трипольской экспедицией ИИМК (1948—1951 гг.) и Молдавской экспедицией ИИМК и Молдавского филиала АН СССР (1952—1958 гг.) поздне трипольские поселения и могильники, с характерной расписной керамикой городско-усатовского типа и посудой, украшенной веревочным орнаментом, обнаружены в бассейне Днестра более чем в 20 пунктах. Среди них прежде всего следует отметить комплекс находок из верхнего культурного горизонта на поселении Поливанов-яр (Поливанов-яр I)⁹. В нем имеются две группы керамики: с черной росписью поздне трипольского стиля и кухонная с примесью в массе мелко толченных раковин, тонкостенная, с хорошо заглаженной поверхностью, украшенная бедным углубленным и веревочным орнаментом.

Среди расписной керамики должны быть выделены фрагменты чаш с несколько наклонным внутрь краем. У основания края — резкий перегиб; на одной чаше — небольшая

⁴ Е. Ю. Кричевский. К вопросу исчезновения трипольской культуры. МИА № 2, 1941; Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949.

⁵ О. Ф. Лагодовська. Проблеми усатовської культури. Наукові записки Інституту історії і археології України, кн. I, 1943, стр. 53.

⁶ О. Ф. Лагодовська. Пам'ятки усатівського типу. «Археологія», т. VIII, Київ, 1953.

⁷ А. Я. Брюсов. Очерки по истории племен Европейской части СССР в неолитическую эпоху. М., 1952, стр. 228—250.

⁸ Т. С. Пассек. Новые данные о поздне трипольских поселениях на Днестре. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955.

⁹ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951. Верхний горизонт (Поливанов-яр I) обнаружен, главным образом, в раскопах III и VI.

ручка. Масса розоватая. Роспись черным сделана прямо на поверхности, без красочной облицовки. Отрезки лент черной росписи, состоящие из 3—4 полосок, нанесены вертикально и делят край чаши на несколько частей; ниже плечиков — свисающие полуовалы. Подобная система росписи на сосудах из верхнего слоя Поливанова-яра и характер самих лент, образованных 3—4 узкими полосками, — типичные признаки расписной керамики усатовского типа и всех позднетрипольских поселений. Как обычно, подобная керамика с черной, монохромной росписью сопровождается кухонными сосудами. В отличие от более ранней, кухонная керамика из верхнего слоя (Поливанов-яр I) изготовлена из массы серовато-коричневого цвета, с примесью мелко толченных раковин. Сосуды тонкостенные, с хорошо заглаженной поверхностью, без всяких следов «полосчатого сглаживания». Они скупо украшены углубленным и штампованным орнаментом или оттисками наискось перевитой веревочки. Среди кухонной посуды отмечаются следующие формы:

1. Серия неглубоких чаш с плоским верхом края. В профиле снаружи у венчика — небольшой изгиб, а ватем — уступ при переходе к плечу. Орнамент в виде наискось идущих углубленных полосок покрывает верх края; ниже обычно располагаются углубления, нанесенные концом прямоугольного в сечении штампа. Иногда здесь бывают ряды коротких оттисков перевитой веревочки. Подобные чаши известны на многих позднетрипольских поселениях. В верхнем слое (Поливанов-яр I) встречены и более глубокие чаши, с веревочным орнаментом.

2. Наиболее распространенная форма кухонной керамики слоя Поливанов-яр I — это широкогорлый сосуд с несколько вытянутой верхней частью; плечики приподнятые, округлые, нижняя часть конически суживается. По форме такие сосуды близки сосудам Городска, Колодяжного и других позднетрипольских поселений. Орнамент крайне бедный и обычно состоит из мелких углублений у верха края и углублений, оттиснутых плоским, прямоугольным штампом у основания горла. Поверхности хорошо заглаженные, блестящие; стенки тонкие, днища плоские; иногда у основания плечиков — пара конических бугорков.

Разобранный выше сравнительно небольшой керамический комплекс из верхнего слоя

(Поливанов-яр I) залегал выше двух основных культурных наслоений, относящихся к среднему периоду (этапы В/I и В/II) и, так же как верхний культурный слой Кукутени В, должен датироваться временем позднего периода (этап γ /I моей периодизации).

На другом трипольском поселении — у с. Дарабаны, на Днестре (Хотинский район Черновицкой области УССР) Трипольской экспедицией произведены небольшие разведки. В верхнем слое поселения обнаружен подобный же позднетрипольский комплекс находок¹⁰, включающий 2 группы керамики:

1. Сосуды с черной монохромной росписью, причем ленты ее часто бывают окаймлены зубчиками или узкой волнообразной полосой. Иногда пространство между полосами, образующими неширокие ленты, заполнено красным. По форме типичны чаши со слегка наклоненными внутрь краями, невысокие округлые горшочки с двумя ручками-ушками и конической крышкой.

2. Сосуды кухонные из серой массы с примесью мелко толченных раковин. Поверхности заглаженные; орнамент бедный, обычно состоит из углублений и оттисков наискось перевитой веревочки. По форме выделяются чаши с плоским верхом края, по которому нанесены сходящиеся под углом углубленные полоски; имеются сосуды с широким горлом, слабо выпуклыми и высоко расположенными плечиками, у основания которых — ручки-бугорки.

На одном из днищ заметны отпечатки ткани крупного плетения. Большое число подобных днищ сосудов, постоянно встречающихся на позднетрипольских поселениях, безусловно, свидетельствует о значительном развитии ткачества в эпоху позднего Триполья. Так, на позднетрипольском поселении у с. Ломачинцы (урочище Плита), на Днестре (Сокирянский район Черновицкой области УССР), где была открыта (1948 г.) древняя мастерская кремневых орудий, обнаружен аналогичный комплекс керамики, состоявший из расписных и кухонных сосудов разобранных выше типов. На днищах двух кухонных сосудов имеются отпечатки тканей: на одном — ткани полотняного плетения, на другом — вязанной (по кругу) ткани или циновки¹¹.

¹⁰ Т. С. Пасек. Трипольские поселения на Днестре (раскопки 1948 г.). КСИИМК, вып. XXXII, 1950.

¹¹ Т. С. Пасек. Трипольское поселение Поливанов-яр, рис. 20, 2, 3.

Куски ткани подкладывали в процессе лепки под дно для того, чтобы, ухватив за концы ткани, можно было легко поворачивать сосуд на плоском, еще не вращавшемся основании. Подобные приемы формовки известны по этнографическим материалам у ряда народов.

Во время разведок (1951 г.) выше по Днестру у с. Митков (Заставнянский район Черновицкой области УССР) было открыто еще одно поселение, где обнаружены фрагменты сосудов с черной, монокромной росписью; ленты росписи состоят из 3 узких полос. Росписи в виде косой сетки — типичный мотив для позднего Триполья. По форме в этой группе выделяются чаши и небольшие округлые горшочки с бугорками-ручками. Но большинство фрагментов принадлежит кухонной керамике. В массе — примесь мелко толченных раковин и, судя по «золотым» блесткам, — песка. Поверхность хорошо заглажена. По форме следует отметить фрагменты чаши с загнутым внутрь краем; сверху плоский край покрыт углубленным орнаментом или оттисками веревочки. Другая форма — широкогорлый тонкостенный сосуд со слегка отогнутым краем. Орнамент в виде мелких углублений нанесен у верха края, а у основания горла — в виде треугольного штампа. На одном фрагменте шаровидного сосуда узор состоит из мелких углублений и оттисков веревочки.

В 1954 г. экспедицией Института общественных наук Львовского филиала АН УССР, под руководством Ю. Н. Захарука, исследовано поселение того же времени у с. Звенячин на Днестре (Черновицкая область УССР). Комплекс керамики, значительный по количеству, характерен для позднего Триполья, как и описанные выше. Особенно разнообразно представлены в с. Звенячин группа грубой, кухонной керамики с типичными формами сосудов (чаши с плоским краем, сосуды с высоким и широким горлом), глиняные пряслица, сосуды с монокромной черной росписью¹².

¹² См. тезисы доклада Ю. Н. Захарука. «Некоторые вопросы позднего Триполья в свете исследований трипольского поселения в с. Звенячка, Черновицкой области», прочитанного на заседании секции бронзы пленума ИИМК 25 апреля 1955 г. в Москве. См. также Т. С. Пассек. Семинар по вопросам первобытной археологии Молдавии, Румынии и прилегающих районов Украины. СА, № 1, 1959. За возможность

Таким образом, в результате археологических исследований последних лет в бассейне среднего течения Днестра стало известно несколько поселений с характерным комплексом находок керамики, позволяющим датировать их позднетрипольским периодом.

Еще более интересными оказались начавшиеся в 1950 г. (Молдавской экспедицией ИИМК и Молдавского филиала АН СССР) археологические исследования в бассейне Днестра, на территории Молдавии. Здесь за несколько лет (1949—1958 гг.) открыты более 10 поселений и 2 могильника позднетрипольского периода. Эти памятники, вместе с известными прежде в низовьях Днестра, позволяют сделать заключение о том, что трипольские племена, селившиеся по Днестру с самого раннего этапа развития трипольской культуры, продолжали жить на прежних местах и в самый поздний период, лишь частично расселяясь на север и северо-восток и переходя даже на левый берег Днепра.

Среди позднетрипольских памятников Молдавии, где проводились небольшие раскопки, назовем поселение у с. Мерешовка, Атакского района, Молдавской ССР¹³. Оно расположено на высоком, крутом правом берегу Днестра и известно как городище Чэтауца-Замчиско. С западной стороны городище ограждено сильно оплывшим земляным валом.

При разведке установлено, что городище было обитаемо в трипольское, предскифское, скифское и славянское время, причем трипольский материал, обнаруженный на поселении, неверно было бы относить к одному времени; однако уловить наложения двух культурных горизонтов в процессе небольших раскопок не удалось. Судя по двум комплексам керамики, городище Чэтауца было обитаемо и в средний период Триполья (этап В/II), и в поздний (этап γ/1). Кроме керамики, обнаружены остатки землянок и наземных глинобитных жилищ (площадок). Керамика, характерная для позднетрипольского времени, включает две группы: сосуды с черной, монокромной росписью и кухонные с орнаментом из оттисков веревочки. Роспись

ознакомиться с материалом из раскопок в с. Звенячин в Институте общественных наук Львовского филиала АН УССР во Львове принишу большую благодарность Ю. Н. Захаруку.

¹³ Т. С. Пассек. Итоги работ Трипольской (Днестровской) экспедиции в 1950 г. КСИИМК, вып. XLV, 1952.

обычно нанесена черной краской, но есть сосуды и с красной, заполняющей пространства между черными полосами лент. Ленты неширокие, часто окаймленные зубчиками или волнистой узкой полоской. По форме типичны чаши со слегка наклоненным внутрь краем, небольшие округлые горшочки с ручками-бугорками и др.

В группе кухонной посуды, изготовленной из массы с примесью мелко толченых раковин, характерны чаши с плоским верхом края, на котором наискось нанесен углубленный или веревочный орнамент. Кроме того, встречаются небольшие сосудики с ручками-бугорками у основания края и крупные сосуды с широким горлом, украшенные углубленным орнаментом и оттисками веревочки.

Среди прочих находок из Мерешовки — фрагменты стоячих, с сомкнутыми ногами, статуэток с росписью, грузила конические с плоским основанием, орнаментированные пряслица, изделия из кремня — концевые скребки, двойные скребки на широких пластинах и отщепках, ножи, сверла, пилки с пильчатой ретушью по краю, вкладыши серпов, треугольные наконечники стрел и дротиков, плоские кремневые прямоугольные в сечении топоры с заполированным лезвием. Немало найдено мотыг из рога оленя, шильев из кости, каменных зернотерок.

Материалы поселения Чэтауца у с. Мерешовка, как и из Поливанова-яра I (верхний слой), — яркие примеры, освещающие жизнь позднетрипольских племен на Днестре.

В непосредственной близости от с. Мерешовка обнаружено еще одно позднетрипольское поселение — в урочище Клинь у с. Волчинец, на первой надпойменной террасе, на самом берегу Днестра¹⁴. При зачистке (1951 г.) берега здесь на глубине 0,5 м ниже чернозема в коричневатом суглинке найдена керамика обычного позднетрипольского типа: сосуды с черной росписью и посуда с орнаментом в виде оттисков веревочки.

Среди форм расписных сосудов особенно характерны чаши со слегка наклоненным внутрь краем и росписью на наружной и внутренней поверхностях. Ленты росписи состоят обычно из трех полос; пространство между ними иногда покрыто красным, сами

они окаймлены сплошь закрашенными зубчиками или волнистыми узкими полосками. Типичны также двухконусные сосуды и шаровидные с двумя ручками-бугорками на плечиках и др. В росписи постоянно встречается сюжет сетки.

Наряду с расписной посудой, в Волчинеце встречены округлые сосудики с орнаментом в виде оттисков веревочки у основания края; на плечиках расположены ручки-бугорки. На днищах трех сосудов прекрасно сохранились отпечатки тканей полотняного плетения. Среди прочих находок — конусовидные грузила; кремневые, прямоугольные в сечении, плоские топоры; скребки, ножи, фрагмент каменного просверленного топора, косяные шилья и т. п.

В последующие годы на территории Молдавии Молдавской экспедицией был открыт ряд позднетрипольских поселений с аналогичными описанному выше комплексу находками. К таким поселениям, где было проведено лишь первичное обследование и собран подъемный материал, следует отнести позднетрипольские поселения в Резинском районе — у сел Подойма, Тарасово, Катериновка, Барсуки, Шолданешти и в Рыбницком районе — у сел Гедерим и Выхватинцы.

Остановлюсь на краткой характеристике керамики двух поселений — у сел Барсуки и Шолданешти в Резинском районе.

Среди подъемного материала из Барсуков можно выделить, как и обычно на поселениях позднего Триполья, две группы керамики — сосуды с черной монохромной росписью и грубые, кухонные. В числе первых — обычного типа чаши и небольшие округлые сосудики. Роспись состоит из сходящихся под углом отрезков лент и косой сетки. Группа кухонной керамики несколько более разнообразна, чем на описанных выше поселениях. Особо интересны многочисленные фрагменты чаш с прямым верхом края (несколько наклоненным внутрь), на котором расположен орнамент в виде коротких углубленных полосок или трех рядов оттисков наискось перевитой веревочки, идущих параллельно краю. Снаружи стенки чаш также орнаментированы нанесенной параллельно краю полоской — оттиском веревочки, от которой вниз свисают петли, тоже оттиснутые веревочкой. Такого типа мотивы встречаются в серповидном орнаменте на усатовской керамике. На сосудах из Барсуков серповид-

¹⁴ Т. С. Пасек. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре. КСИИМК, вып. 51, 1953, рис. 20,4; рис. 25.

ный узор несколько иной и приближается к замкнутой петле. Подобный же орнамент встречен в Барсуках и на фрагменте шаровидного сосуда, на котором пара серповидных оттисков располагается ниже опоясывающей сосуд веревочки.

Орнаментальные узоры, состоящие из серповидных оттисков наискось перевитой веревочки в сочетании с горизонтальными веревочными поясами, особенно часто встречаются на фрагментах кухонной керамики, обнаруженной вместе с расписной посудой на позднетрипольском поселении у с. Шолданешти (Резинского района, на территории табачного завода); в 1954 г. там были вскрыты остатки землянок и наземных глинобитных жилищ. Кухонная керамика из Барсуков и Шолданешти — тонкостенная, изготовленная из черной и серовато-коричневой глиняной массы с примесью мелко толченых раковин. Поверхности хорошо заглажены.

Рассмотренный выше комплекс керамики с позднетрипольских поселений на Днестре, помимо значительной общности с южной усатовской, находит ближайшие аналоги с керамикой из раскопок в бассейне Южного Буга на таких поселениях, как Сандраки, Хмельницкого района (раскопки 1951—1952 гг. Е. Ф. Лагодовской)¹⁵, Печоры (верхний слой; раскопки 1948 г. М. И. Артамонова)¹⁶ и Новая Чертория в Житомирской области (раскопки 1949 г. Ю. Н. Захарука)¹⁷, а в бассейне Серета и Прута — у сел Стойканы, Фолтешты¹⁸ и Городище¹⁹ (раскопки румынских археологов).

¹⁵ О. Ф. Лагодовська. Поселення пізньої бронзи в с. Сандраки. «Археологія», т. IX, Київ, 1954.

¹⁶ Материалы раскопок из с. Печоры хранятся в собрании Государственного Эрмитажа. За возможность ознакомления с этими материалами приношу большую благодарность М. И. Артамонову; Е. К. Черныш. Многослойный памятник у с. Печоры на Южном Буге. Археологический сборник № 11, Гос. Эрмитажа. Л., 1959.

¹⁷ Материалы из раскопок в Новой Чертории хранятся в Институте археологии АН УССР в Киеве, где я и ознакомилась с ними; Ю. М. Захарук. Пізньотрипільське поселення у верхів'ях р. Случі. АП, т. VI, Київ, 1956.

¹⁸ M. Petrescu-Dâmbovița. Săăturile arheologice dela Foltești (Raiul tg. Bujar. Reg. Galați), SCIV, t. I, 1951; е го же. Comitirul hallstian dela Stoicani. Materiale arheologice privind. Istoria Veche R.P.R. v. I., București, 1953, p. 4—6.

¹⁹ H. Dumitrescu. La station préhistorique de Horodiștea sur le Pruth. «Dacia», t. IX—X (1941—1944) стр. 127—163.

К сожалению, археологические материалы позднетрипольских памятников слабо изучены, и большинство их известно лишь по сравнительно небольшим раскопкам и разведкам. Однако и сейчас можно уже считать, что позднетрипольские поселения располагались не только в пойме, где заливные луга служили пастбищами, как об этом писал Е. Ю. Кричевский (связывая местоположение поселка с развивавшимся скотоводческим хозяйством позднего Триполья), но и по высоким берегам рек. Жилища в большинстве, как и в более древнее время, оставались наземными, глинобитными; но по конструкции они стали проще и не представляли столь мощных глинобитных остатков, как в среднем периоде (например, во Владимировке, Коломыйщине II и др.). Таковы наземные жилища в Городске, Сандраках, Мерешовке, Кошиловцах и др. Остатки их однослойные. Кроме наземных жилищ, известны и полуземлянки.

Основными орудиями по-прежнему остаются орудия из кремня, рога и кости; сланцевые встречаются в виде исключения. Увеличивается количество просверленных топоров и орудий из меди, которые в особенно большом количестве известны по погребальным памятникам (Софиевка, Усатово, Тудорово). К сожалению, по сравнительно неполным остеологическим данным не всегда можно говорить об увеличении (в процентном соотношении) на поселениях костей домашних животных. Так, на позднетрипольских поселениях Коломыйщина I домашних животных — 80%, диких — 20%, в Сандраках — соответственно 75 и 25% и в Усатове 88,4 и 11,6%.

Следовательно, в хозяйстве этого периода все большее значение, наряду с земледелием, приобретает скотоводство. Охота уже занимает сравнительно небольшое место (кости диких животных составляют 11—25% всех костных остатков). Интенсивно развивается в позднетрипольское время ткачество. Среди находок на поселениях — и на севере, и на юге — появляется большое число глиняных пряслиц; на днищах сосудов — отпечатки тканей, в орнаменте — оттиски веревочки. Особо следует выделить комплекс позднетрипольской керамики и глиняных антропоморфных изображений, резко отличающихся от статуэток, характерных для раннего и среднего периодов.

В настоящее время культура позднего Триполья известна не только по богатым материалам родовых поселений, но и по погребальным памятникам.

Вопрос о погребальном обряде у трипольских племен — один из наименее освещенных. Погребальные памятники — курганы или бескурганные могильники III тысячелетия — начала II тысячелетия до н. э. — оставались почти не известными. Лишь за последние годы на Среднем Днестре были изучены 3 могильника позднетрипольских племен (у сел Софиевка, Красный Хутор и Чернин), причем характерной особенностью этих могильников был обряд трупосожжения²⁰. Еще ранее на юге, в Причерноморье Е. Ф. Лагодковская исследовала 2 позднетрипольских могильника (курганный и бескурганный) у с. Усатово, близ Одессы. Погребения в курганах того же времени известны по старым раскопкам на Южном Днестре, на Ингуле и Южном Буге²¹.

Все эти данные, на основе которых можно было характеризовать обряд погребения в эпоху Триполья, крайне немногочисленны и неполны. Вместе с тем попытки отыскать трипольские погребения оставались до последнего времени безрезультатными, несмотря на большие разведочные и раскопочные работы. Поэтому случайно открытый во время Великой Отечественной войны позднетрипольский могильник у с. Выхватинцы (Рыбницкого района, Молдавской ССР) не мог привлечь внимания археологов.

Выхватинский могильник

В 1947 г. М. В. Воеводским, проводившим разведки палеолитических памятников в Молдавии, и А. Е. Алиховой на месте первых находок на усадьбе Я. М. Мельника было заложено несколько шурфов и вскрыты 3 скорченных погребения с позднетрипольским инвентарем²². В 1951 г. сотрудницей Славяно-

Днестровской экспедиции ИИМК и Молдавского филиала АН СССР И. Г. Розенфельдт было заложено также несколько шурфов, и в одном из них обнаружены 2 скорченных погребения с аналогичными позднетрипольскими находками²³.

Эти предварительные раскопки со всей четкостью показали, что здесь открыт ценнейший погребальный памятник периода позднего Триполья. Вместе с тем стало очевидным, что заложённые шурфы, попавшие на остатки древних погребений, не дали возможности в сколько-нибудь полном виде представить обряд погребения изучаемой эпохи; следовало перейти к систематическим раскопкам, поставив целью собрать наиболее полные данные о погребальном обряде трипольских племен на Днестре на позднем этапе их развития и получить антропологический материал для решения вопроса о древнем типе населения. Начало таким работам и было положено Молдавской экспедицией в 1952 г.²⁴

Могильник расположен в самом с. Выхватинцы, на северо-западной окраине его, на высоком левом берегу Днестра, на правой стороне большого оврага Вермитка, на высоте 35 м над уровнем реки. На расстоянии 0,5 км от могильника находится овраг Рипа Мафтея, где обнаружена известная в археологии Выхватинская палеолитическая стоянка²⁵. В 1952 г. экспедиция вскрыла площадь в 400 кв. м, причем погребения, раскопанные М. В. Воеводским и А. Е. Алиховой в 1947 г. и И. Г. Розенфельдт в 1951 г., оказались примерно в середине нашего большого раскопа²⁶. Раскопки могильника на большой площади, с оставлением поперечных и продольных перемычек (через 2 и 4 м), позволили экспедиции уточнить многие характерные черты обряда погребения. Выяснено, что Выхватинский могильник был бескурганным, занимавшим значительную площадь, которая тянется на запад и восток вдоль берега и на юг и юго-восток, заходя за границы

²⁰ Ю. М. Захарук. Софіївський тілопальний могильник. АП, т. IV, Київ, 1952, стр. 112—120; Ю. Н. Захарук. Софиевський могильник (новий источник к изучению эпохи меди—бронзы в Среднем Поднепровье). Автореферат кандидатской диссертации. Львов, 1952; В. М. Даниленко та М. Л. Макаревич. Червонохутірський могильник мідного віку з трупоспаленням. АП, т. VI, Київ, 1956.

²¹ См. литературу: Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, МИА № 10, 1949, стр. 199—215.

²² А. Е. Алихова. Выхватинский могильник. КСИИМК, вып. XXVI, 1949, стр. 69—75.

²³ И. Г. Розенфельдт. Выхватинский могильник по раскопкам 1951 года. КСИИМК, вып. 56, 1954.

²⁴ Раскопки Выхватинского могильника в 1952 г. проводились под моим руководством, при участии Е. К. Черныш.

²⁵ Г. П. Сергеев. Позднеашельская стоянка в гроте у с. Выхватинцы (Молдавия). СА, XII, 1950, стр. 203—212.

²⁶ Т. С. Пассек. Итоги работы в Молдавии в области первобытной археологии. (Раскопки с. Выхватинцы в 1952 г.). КСИИМК, вып. 56, 1954

садов и строений современного с. Выхватинцы; через могильник в настоящее время проходит дорога из села к берегу Днестра. Частично могильник оказался разрушенным траншеями военного времени, в которых и были сделаны первые находки — кости человека и глиняные сосуды.

На поверхности не сохранилось никаких внешних признаков погребений — ни остатков камней, ни земляных насыпей. Но в процессе раскопок, по мере снятия чернозема на глубине от 0,55 до 0,95 м, появились искусственно выложенные плитчатые камни местного известняка. Эти плиты большого размера (40 × 50 × 10 см; 40 × 60 × 10 см и др.) или стояли несколько наклонно одна возле другой на ребре, образуя полуовал над могилой, или же горизонтально лежали плотно одна подле другой, образуя сплошную выкладку (или накидку), которой, видимо, в древности отмечались места погребений. Курганы позднетрипольского могильника в Усатове были окружены, как известно, кромlechami из известняковых плит.

Остановлюсь на погребениях, обнаруженных в процессе раскопок в Выхватинцах за 1952, 1955 и 1959 гг. (рис. 35; см. табл. 2 в конце этой главы, стр. 177—181).

В 1952 г. вскрыто 14 погребений²⁷.

Погребение № 1 (квадрат 7/з). Обнаружено на глубине 0,9—1 м. Череп сильно раздавлен. От костяка уцелело лишь несколько костей плохой сохранности. Тут же находился небольшой шаровидный сосуд (№ 1), прикрытый миской (№ 2). У черепа стояли 2 сосуда (№ 3 и 4). Все сосуды вылеплены из розовой массы и украшены черной росписью. Погребение было, видимо, ориентировано на север.

Погребение № 2 (квадрат 6/ж). Находилось на глубине 0,9 м. От скелета сохранились лишь кости ног ребенка, лежавшего скорченно на левом боку. Возле костей стояла группа сосудов: около ног — небольшой шаровидный сосуд (№ 1), миска (№ 2) и коническая крышка (№ 3); на месте изголовья — большой сосуд (№ 4) и чаша (№ 5). Все сосуды — из розовой массы, украшены росписью (черной краской). По-видимому, погребение было ориентировано на восток.

²⁷ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии...

(Номерация квадратов дается по сев.-зап. углу).

Погребение № 3 (квадраты 6/Е—6/Д, 7/Е—7/Д). Открыто на глубине 1,53—1,57 м. Плохо сохранившийся костяк лежал скорченно на левом боку; руки подняты к лицу; голова обращена на северо-восток. Могильной ямы проследить не удалось. В ногах стоял кухонный сосуд (№ 1) из массы с примесью мелко толченных раковин; перед лицом — 4 сосуда из розовой массы, украшенные черной росписью: чаша (№ 2), шаровидный (№ 3), небольшой (№ 4) и большой с высоким горлом (№ 5) сосуды.

Погребение № 4 (квадраты 7/Д). Найдено на глубине 1,15—1,2 м. Скелет ребенка лежал на левом боку, в сильно скорченном положении. Череп — плохой сохранности, ориентирован на северо-восток. Сзади, у ног находились 4 сосуда: из них два из розовой массы, покрытые черной росписью, — коническая крышка (№ 1) и чаша (№ 3) и два кухонных (№ 2 и 4).

Погребение № 5 (квадраты 5/Е—6/Д). Обнаружено на глубине 1,58—1,72 м. Костяк подростка (девочки 8—9 лет) плохой сохранности, лежавший на левом боку в скорченном положении, был ориентирован головой на северо-восток. Руки подняты к лицу. На уровне погребения прослежены едва заметные очертания могильной ямы размером 1,4 × 1,8 м. В погребении обнаружено 4 сосуда, из них три — с росписью и один, украшенный оттисками веревочки.

Сосуд (№ 1) с шаровидным телом, коническим горлом и 4 бугорками на плечиках находился в головах. Роспись черной краской покрывает тулово сосуда почти сплошь и состоит из двух широких поясов: один окружает высокое коническое горло, другой — тулово, охватывая его почти до самого дна. Роспись включает сходящиеся под углом ленты (каждая лента образована двумя широкими и двумя узкими полосами) и полусвалы, представляя собой очень характерную для позднего Триполья систему орнамента (распавшаяся спираль).

Другой шаровидный сосуд (№ 4) с черной росписью стоял в ногах. Неширокий пояс росписи разделен на метопы, в которые свисают округлые фестоны. За спиной погребенной были поставлены одна в другую 2 чаши с росписью (№ 2 и 3) и сосуд (раздавленный), украшенный оттисками веревочки. На одной из чаш (№ 3) прекрасно

сохранилась черная роспись. Снаружи край окаймлен сплошь закрашенными зубчиками, вершины которых украшены волнообразной полоской. Широкий пояс разделен вертикальной лентой, образуя метопы, внутри которых — свисающие полуovalы. Внутри чаши вся поверхность крестообразно разделена на 4 сектора; в каждом из них вписан овальный фестон. В центре чаши — круг (пересеченный волнообразными полосками), в который упираются фестоны. Это обычная система орнамента для позднетрипольской керамики²⁸.

Перед лицом погребенной на расстоянии 0,5 м лежали две целые глиняные женские статуэтки, одна подле другой, а в ногах — третья подобная статуэтка. Все они очень схожи. Это схематическое женское изображение. Фигура — в стоячем положении. Округлая голова с вылепленным (одним щипком) носом, длинная шея. Глаза показаны сквозными круглыми отверстиями. Плечи — в виде выступов, рук нет. Плоские спина и торс заканчиваются конически суживающейся нижней частью; глубокой полосой сзади и спереди разделены ноги. Грудь обозначена двумя небольшими выступами. Ниже живота врезанной линией намечен треугольник. Сильно развиты надбедренные выступы. Вокруг головы (в виде нимба) нанесены мелкие круглые сквозные отверстия. Подобные же отверстия как бы оконтуривают выступы плеч и опускаются до бедер (на двух статуэтках).

У двух статуэток на шее врезной линией обозначено ожерелье; у одной — бугорком отмечен центр живота. Масса, из которой вылеплены статуэтки, оранжево-красная. Поверхности хорошо заглажены.

Около рук погребенной находилось глиняное конусовидное пряслице. Нитка пронизок была надета на шее девочки. На втором шейном позвонке при расчистке обнаружены 10 округлых мелких плоских бусин и одна овальная вытянутая привеска, выточенные из раковин *Uplio*. Диаметр бусины — 4,5 мм, отверстия — 1,5—2 мм, толщина — 1—1,5 мм.

В отличие от выхвatinской статуэтки из кости (погребение № 9), аналогии которой, несомненно, указывают на связи трипольских племен с югом, глиняные статуэтки из

погребения № 5 (а также № 11) по форме и общему стилю (стоящие фигурки, сильно вытянутые, с большой, условно вылепленной головой на длинной шее) напоминают не столько южные позднетрипольские статуэтки (например, усатовские), сколько северные антропоморфные изображения позднетрипольского периода, например, из Колодяжного, Райков, Городска и др. Особенно близкие аналогии они находят среди изображений из Колодяжного и Райков²⁹, где подобные же по общему характеру статуэтки весьма обычны. Особенно характерны мелкие сквозные отверстия, которые, как «нимб», нанесены вокруг головы. На выхвatinских статуэтках такими же отверстиями, как отмечалось выше, украшены плечи и туловище.

Погребение № 6 (квадрат 4/ж). Вскрыто на глубине 1—1,1 м, под каменным кромлехом (на глубине 0,5 м). Костяк детский; череп и отдельные кости плохо сохранились. Ориентировка — головой на северо-восток. Около скелета найдены 4 сосуда (из них два — с черной росписью и два — кухонных) и разбитая глиняная погребушка без росписи (сильно схематизированное антропоморфное изображение), вылепленная из розоватой массы.

Погребение № 6а (№ 14) (квадрат 4/з). Находилось на глубине 1,35—1,4 м, под тем же, что и погребение № 6, каменным кромлехом. Сохранился сильно разрушенный череп ребенка, ориентированный, видимо, на северо-восток. Около следов костей оказались 2 сосуда.

Погребение № 7 (квадраты 1/Г—1/В). Обнаружено на глубине 1,7—1,8 м под кромлехом (квадраты 2/А—2/Б), большие известняковые плиты которого находились на глубине 0,5—0,7 м. Костяк мужчины, плохо сохранившийся, лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Погребение было нарушено норами крупного зверя, поэтому костяк сохранился не полностью. Около костей рук обнаружен фрагмент сосуда с оттисками веревочки; на берцовой кости правой ноги найдено медное кованое шильце, четырехугольное в сечении. Контуры неправильно-овальной могильной ямы прослежены в коричневатых суглинках, у самого ее дна. Размер ямы — 1 × 1,45 м.

²⁸ Т. С. Пасек. Периодизация трипольских поселений, рис. 100, 1; рис. 99, 7, а, б.

²⁹ Там же, рис. 90, 3, 4, 5; рис. 86, 5, 6, 7; рис. 96.

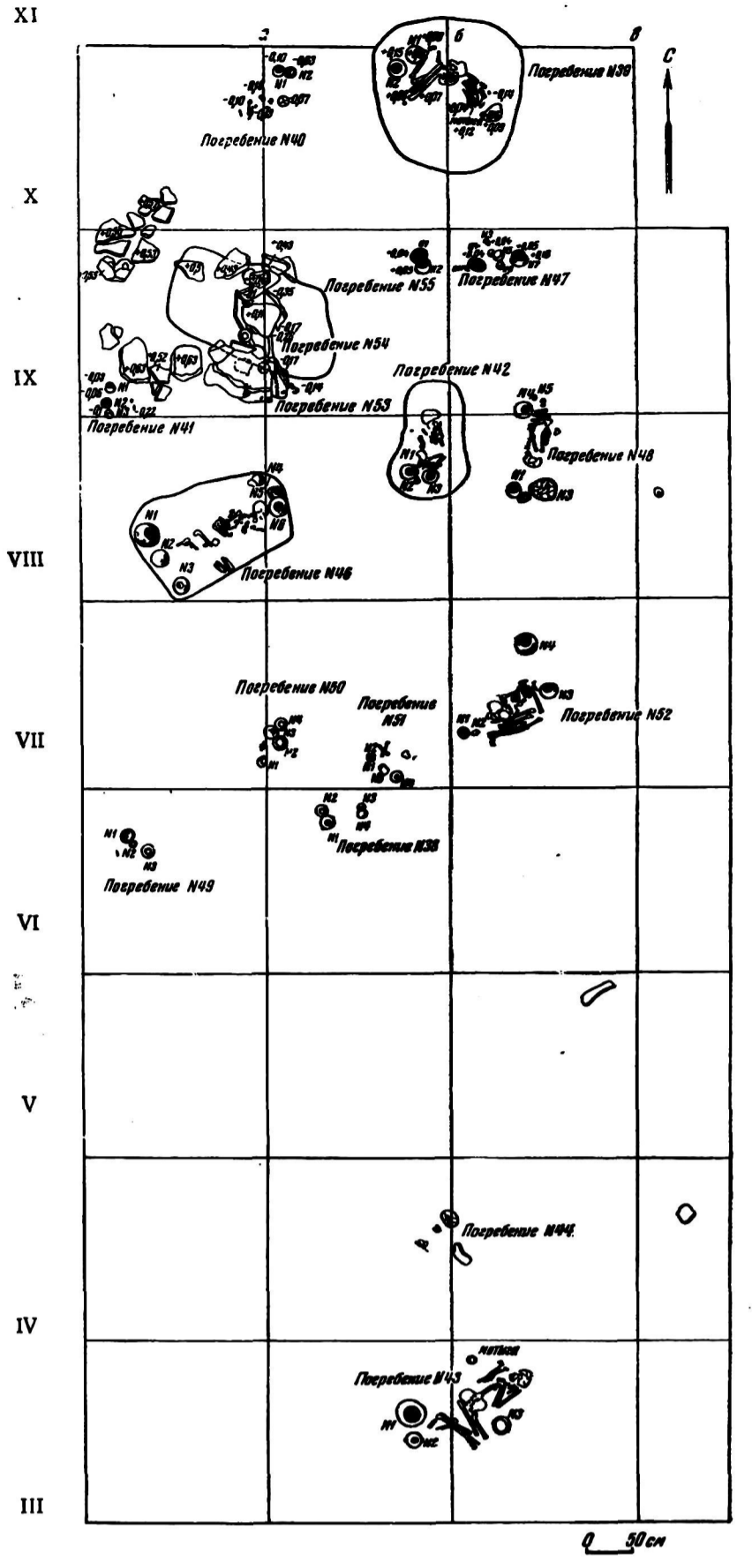
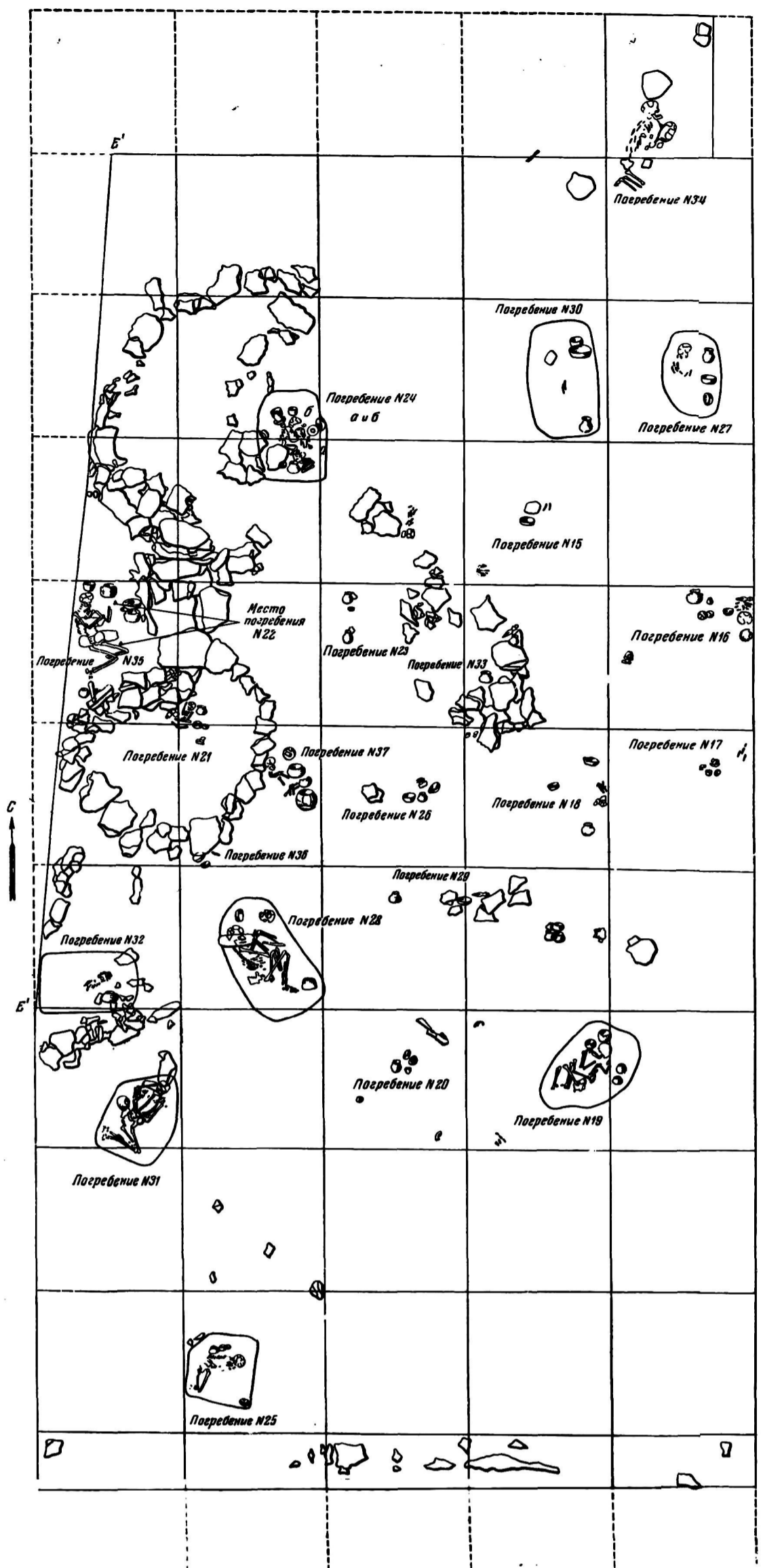
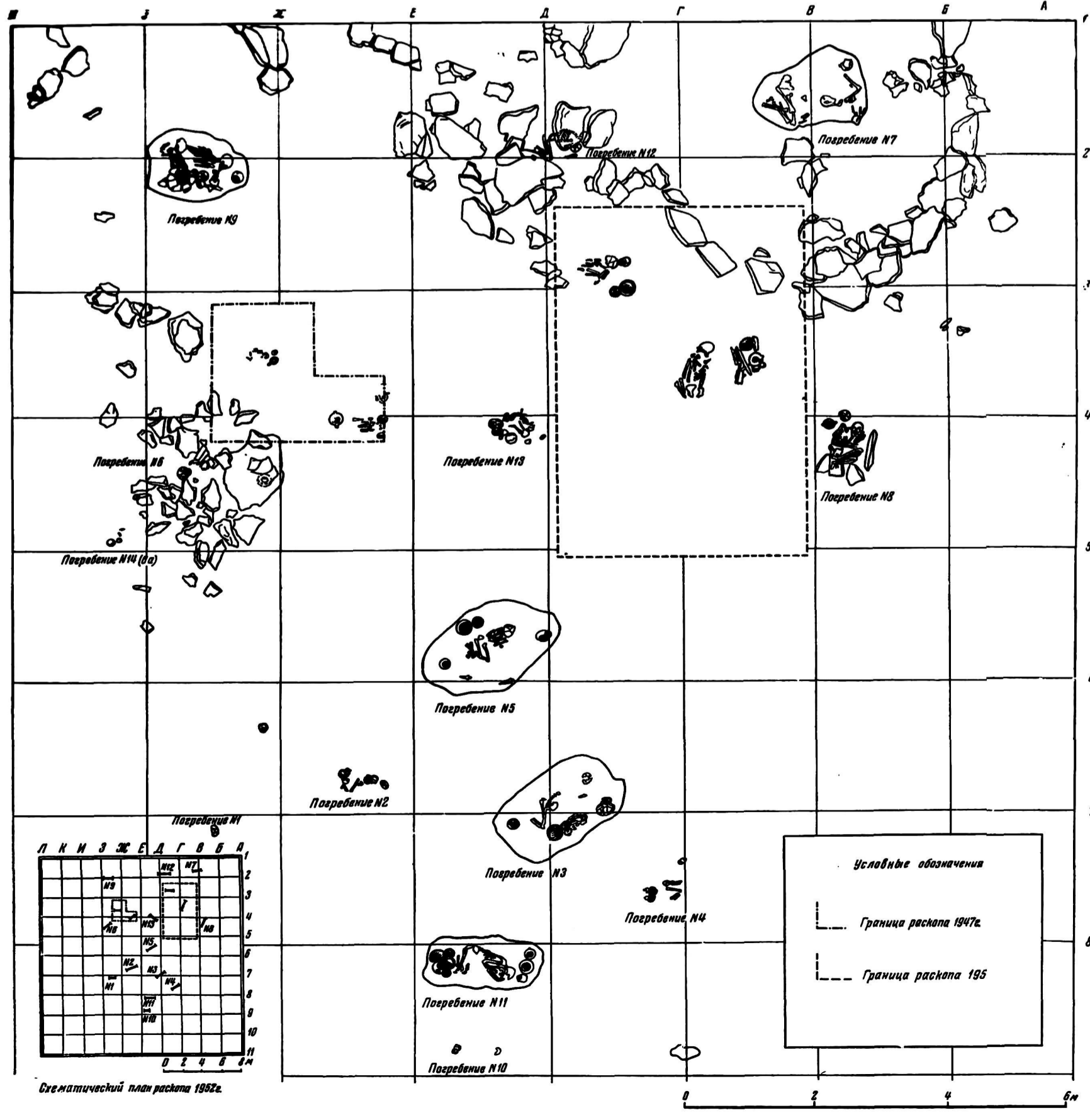

Рис. 35. Выхватинцы. Общий план могильника по раскопкам 1952, 1955 и 1959 гг.

Схематический план раскопа 1952г.

Погребение № 8 (квадрат 4/в). Открыто на глубине 1,77—1,84 м. Костяк женщины лежал в сильно скорченном положении, на левом боку (руки подняты к лицу) и был ориентирован на север. Погребение обнаружено под каменной выкладкой. Один из камней разбил лицевую часть черепа, другой — находился за спиной. Около костяка (в головах и у плеча) находились 2 сосуда, 2 глиняных пряслица и створка раковины *Ulio*.

Погребение № 9 (квадраты 1/з—2/з). Найдено на глубине 1,88—1,97 м (рис. 36, 1, 3). Могильная яма (большого размера — 1,1 × 1,6 м) овальных очертаний была прослежена в коричневатых суглинках почти у самого дна. Костяк взрослого мужчины лежал на левом боку, в сильно скорченном положении. Голова ориентирована на восток, руки подняты к лицу. Около лица обнаружен каменный топор-молот, рядом — кремневая пластина-серп и антропоморфная статуэтка из кости. Перед лицом и вдоль туловища стояли 4 сосуда, пятый — в головах, шестой — на костях ног. Из 6 сосудов пять — с черной росписью и один — кухонный, украшенный углубленной полоской. Сосуд этот стоял в головах. Перед лицом — большая миска с черной и красной росписью, небольшой судок с двумя ручками и орнаментом в сеточку, шаровидный судок с двумя коническими ручками. На костях ног — сосуд большого размера, со слабо сохранившейся росписью, и чаша.

Чрезвычайно интересно, что во втулке каменного топора из крупнозернистого гранита хорошо сохранились часть деревянной рукоятки и мелкие кусочки медной обоймочки, охватывавшей рукоятку и закреплявшей ее. При изучении и анализе дерева выяснено, что рукоять топора была сделана из ивы белой (*Salix alba* L.)³⁰. Сверху в рукоять было забито 2 медных клина, и все это вместе наверху закреплялось медной обоймочкой.

Таким образом, каменный топор-молот был надет на ивовую рукоятку с забитыми сверху медными клиньями, а медные обоймочки закрепляли ее в сверлине. Следует предположить, что в руках покойник держал боевой топор-молот — символ власти. Эта находка наглядно свидетельствует о нали-

³⁰ Определение старшего лаборанта лаборатории древесиноведения Института леса АН СССР Л. Волковой.

ции патриархально-родовых отношений в позднетрипольском обществе. Подчеркнем, что погребение № 9 — одно из наиболее богатых погребений Выхватинского могильника; в могиле, помимо 6 сосудов, обнаружены каменный топор, кремневый серп, костяная статуэтка. Все это вместе, возможно, указывает на захоронение здесь племенного вождя. Погребение, как и предыдущие, находилось под каменной обкладкой.

Большой интерес вызывает костяная статуэтка, схематически передающая изображение человека. Такие фигурки известны из позднетрипольского поселения у с. Бильче-Золотое в Верхнем Поднестровье, где их ошибочно считали костяными кинжалами³¹.

Костяную статуэтку из погребения № 9 следует сравнить с серией костяных антропоморфных изображений из неолитических поселений в Румынии и Болгарии со статуэтками так называемого болгаро-валахшского типа. Выхватинская статуэтка плоская; схематически намечена округлая голова с мелкими отверстиями в нижней части (подобные сквозные отверстия есть и на глиняных антропоморфных изображениях из погребений № 5 и 11). Небольшие острые выступы-плечи отделяют голову от плоского, конически суживающегося туловища. Ноги не выделены. На шее — горизонтальный ряд мелких (несквозных) отверстий; на нижней части торса 5 подобных отверстий опускаются дугообразно. Сквозное округлое отверстие в верхней части головы служило, видимо, для ношения этого амулета.

Близкую аналогию костяной статуэтки из Выхватинцев мы находим также среди материалов раннетрипольского поселения Сабатиновка II (раскопки М. Л. Макаревича) на Южном Буге³² и среди многочисленных статуэток из кости, обнаруженных на дунайских поселениях у Султана, Гумельница, Глина в Румынии³³, а также в Болгарии.

Погребение № 10 (квадрат 8/Е). Обнаружено на глубине 1,35 м. Сохранились лишь несколько косточек от захоронения

³¹ K. Hadaczek. La colonie industrielle de Koszylowce de l'époque néolithique. Leopol. Album des fouilles, 1915, табл. V, рис. 27—31.

³² М. Л. Макаревич. Середньобузька експедиція по дослідженню пам'яток трипільської культури. АП, т. IV, Київ, 1952, табл. I, 4.

³³ J. Andrieşescu. Les fouilles de Sultana. «Dacia», v. I, 1924, табл. XXXVI, XXXVI; v. II, 1924, рис. 10.

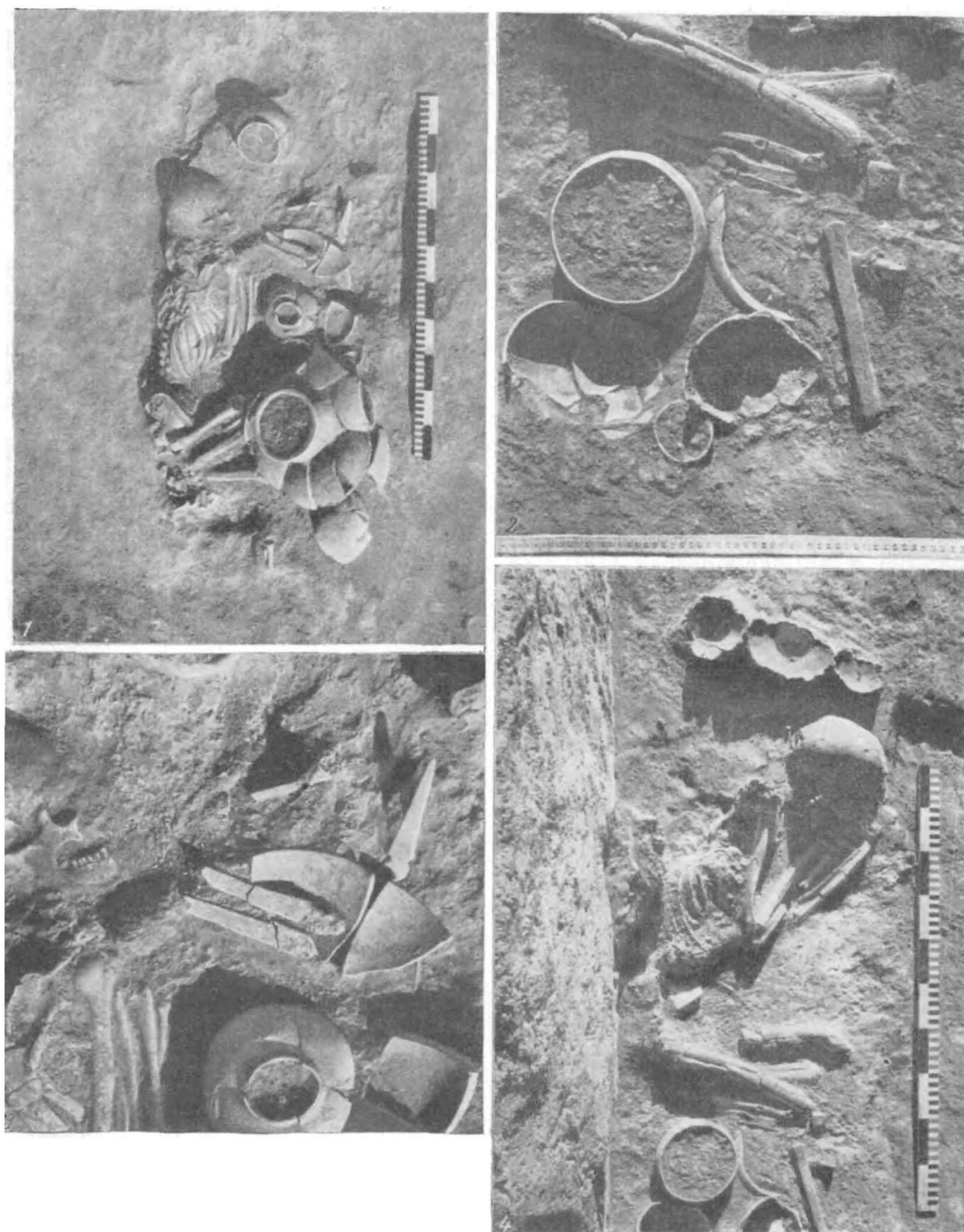

Рис. 36. Выхватинцы. Погребения № 9 и 11

1,3 — погребение № 9 и его деталь; 2,4 — погребение № 11 и его деталь

ребенка. Следы небольшой могильной ямы были едва уловимы. Найдена миска, украшенная черной росписью.

Погребение № 11 квадраты 7/Е—8/Д). Находилось на глубине 1,25—1,35 м (рис. 36, 2, 4).

Здесь был погребен мужчина, лежавший скорченно на левом боку; ноги согнуты в коленях, голова обращена на восток, руки подняты перед лицом. На костях ног сохранились следы красной охры. У головы лежал небольшой плоский известняковый камень (30 × 40 см) и стояли 3 сосуда средних размеров с росписью. Два из них — с нешироким горлом, округлым туловом и двумя ручками. На одном из сосудов роспись плохо сохранилась, на другом она целиком покрывает все тулово и состоит из двух горизонтальных поясов. В верхнем поясе — узор из лент и волнообразных полосок, вертикально пересекающих пояс и образующих метопы; в нижнем — подобные ленты чередуются с овалами, внутри которых — волнообразные полосы.

Третий сосуд (без ручек) — с округлым туловом и сильно отогнутыми краями. В широком поясе росписи, разделенном на вертикальные зоны, включены сходящиеся под углом ленты и овалы. Центры овалов покрыты красной краской, ленты состоят из трех или двух полос. Пространство между ними также заполнено красным. Ленты часто окаймлены волнообразной полоской.

В ногах — или, правильнее, на костях ног — один над другим были установлены 7 сосудов, из них пять — с росписью и два — кухонных, орнаментированных оттисками веревочки. Среди первых — три глубокие довольно большие миски. Роспись на мисках — снаружи и внутри. Снаружи пояс орнамента разделен отрезками лент на метопы; в свободных пространствах свисают фестоны в виде полуовалов. Роспись внутри плохо сохранилась. По краю — сплошь заштрихованные зубчики; через центр проходят крестообразно пересекающие ленты, в промежутках между ними — полуовалы со свисающими волнистыми полосками. Здесь же находился округлый сосуд со следами росписи и два кухонных — из массы с примесью мелко толченных раковин. У одного из них орнамент в основании края состоит из нанесенных штампом мелких треугольников и двух рядов оттисков веревочки; другой не-

расписной сосуд — миска с прямыми стенками — не орнаментирован.

Ниже колен погребенного обнаружены плоское костяное лоцило с небольшим углублением вдоль одной из сторон (на лоциле — следы охры), клык кабана и верхняя часть (фрагмент) женской статуэтки.

Фигурка — в стоячем положении, с плоским торсом, слегка приподнятыми плечами. Двумя бугорками показана грудь; голова плоская, с вылепленным (одним щипком) сильно выступающим носом. Сквозными округлыми отверстиями обозначены глаза. Вокруг головы и на надбедренных выступах — мелкие сквозные отверстия. На плечевых выступах — по три подобных отверстия.

Погребение № 12 (квадрат 1/Д). Обнаружено на глубине 1,62—1,72 м под каменной накидкой. Женский костяк (подростка) лежал в сильно скорченном положении, на левом боку; ориентирован головой на восток — северо-восток. Руки подняты к лицу. Перед лицом — фрагмент небольшого сосуда без росписи, орнаментированный оттисками веревочки. Здесь же найдены костяное шило и большая кремневая пластина-серп со следами от работы (заполировка). Под сосудом и на шиле — следы охры. Фрагмент другого нерасписного сосуда обнаружен в ногах.

Погребение № 13 (квадрат 4/Е). Вскрыто на глубине 1,3—1,4 м. Погребение детское; скелет в сильно скорченном положении (кости, как обычно в детских погребениях, плохо сохранились), на левом боку, головой на восток — юго-восток. Руки — перед лицом. У головы — камень; 6 сосудов стояли перед лицом и вдоль туловища, среди них — две большие миски с обычной черной и красной росписью. В одной из мисок были положены мисочка (3,2 см), округлый сосудик (3,5 см) и шаровидный с 2 коническими ручками-бугорками. Шестой сосуд — нерасписной, средних размеров, очень тонкостенный горшок; масса — с примесью мелко толченных раковин. Поверхности хорошо сглажены. У основания края — 4 ряда горизонтально идущих оттисков тонкой перевитой веревочки.

Между этим сосудом и миской с росписью обнаружена уникальная находка — глиняная антропоморфная погремушка. Небольшие глиняные погремушки овально-яйцевидной формы были найдены при раскопках три-

польского поселения у с. Лука-Врублевецкая³⁴, а также на раннетрипольском поселении Солончены I в Молдавской ССР. Но все они отличаются от выхвatinской, которая представляет собой антропоморфное изображение (высота — 12—12,5 см).

Схематическое изображение плоской головы с сильно выступающим (вылепленным одним щипком) носом и толстой шеей включает типичные черты трипольских статуэток. Так же как у статуэток из погребений № 5 и 11, голова погребушки окружена мелкими сквозными отверстиями в виде нимба. На шее — довольно большое горизонтально идущее отверстие для подвешивания; нижняя часть погребушки — небольшой шаровидный сосуд с плоским дном, непосредственно сливающийся с верхней антропоморфной частью. При покачивании погребушка гремит. Нижняя шаровидная часть покрыта широким поясом росписи, в сеточку. Сверху и снизу он ограничен лентами, состоящими из двух широких черных полос, а пространство между ними заполнено темно-красным. Спереди и сзади пояс росписи разделен вертикальными лентами из трех нешироких красных полос. Пространство между полосами сплошь покрыто прямой сеткой, образованной тонкими перекрещивающимися линиями.

Подобный сюжет росписи в виде прямой или косой сетки обычен на сосудах из Выхватинцев и характерен для позднетрипольской керамики. На выхвatinской антропоморфной погребушке этот сюжет росписи чрезвычайно соблазнительно трактовать как изображение одежды — юбки или плахты со свисающими с двух сторон концами пояса.

В другом детском погребении (№ 6а) также обнаружена детская погребушка, но уже без скульптурного изображения. При зачистке погребения она была случайно разбита, и из нее высыпались пять глиняных шариков, которые сразу же помогли понять, что гремит внутри обеих погребушек. Мне представляется, что соединение погребушки с антропоморфным (несомненно, культового значения) изображением (головкой статуэтки) указывает на необходимость рассматривать эти находки из детских погребений Выхвatinского могильника не просто как игрушку, а скорее как особый предмет, положенный в

³⁴ С. Н. Бибииков. Раннетрипольское поселение Лука-Врублевецкая на Днестре. МИА, № 38, 1958, рис. 39.

могилу ребенка, оберегающий его в загробном мире от злых духов. Примеры из этнографических материалов о погребушках, свистульках и трещетках подтверждают наши предположения.

В 1952 г. была исследована лишь небольшая часть могильника³⁵. В 1955 г. раскопки были продолжены и вскрыта площадь около 200 кв. м, непосредственно примыкавшая с севера к границам раскопа 1952 г. Новые исследования позволили уточнить многие, оставшиеся ранее неизвестными, черты погребального обряда. Подтвердилось, что Выхвatinский могильник — бескурганый. Никаких обозначений погребений на поверхности в настоящее время не сохранилось. При вскрытии всей площади раскопа 1955 г. на глубине 0,5—0,9 м обнаружилась интересная картина каменных выкладок на всем пространстве, под которыми, как выяснилось в дальнейшем, находились древние погребения. Особенно интересными и своеобразными оказались каменные кромлехи — круги вокруг некоторых из могил. Они состояли из нескольких наклонно поставленных или горизонтально лежащих одна подле другой плоских известняковых плит больших размеров (0,5×0,4 м; 0,8×0,4 м). К одному кругу примыкал другой, также образующий кромлех. Подобных кромлехов, четко видных на площади раскопа, вскрыто шесть. Кроме того, между ними повсюду найдены отдельные камни или выкладки из камней.

В 1955 г. на могильнике в Выхватинцах было открыто 26 позднетрипольских погребений³⁶ (рис. 35).

Погребение № 15³⁷ (квадрат VIII/В). Обнаружено на глубине 0,95 м в коричневатых суглинках. Найдена средних размеров миска из розовой глиняной массы. Эта миска, на которой сохранились следы росписи, стояла краями вверх; около нее заметны остатки мелких костей младенца. На этой же глубине встречены два небольших известняковых плоских камня.

Погребение № 16 (квадрат VII/Б). Находилось на глубине 1,5 м. Череп (без

³⁵ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии...

³⁶ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году. КСИИМК, вып. 70, 1957, Раскопки в 1955 г., как и в 1952 г., производились под моим руководством и при участии Е. К. Черныш.

³⁷ Нумерация продолжает нумерацию погребений, исследованных в 1952 г.

челюстей) лежал вниз лицевой частью. Около него находилось некоторое количество костей — ребер. Погребение детское, ориентировано головой на восток. Кости ног не сохранились. О положении захоронения в целом трудно сказать что-либо определенное. Около черепа слева лежала глиняная статуэтка, обращенная головой на восток, обломанная (фрагментов не найдено), и стоял сосуд с росписью; за спиной костяка в ногах — 7 сосудов, из них 3 — с росписью и четыре — кухонных. В могиле наблюдались большие кротовины.

Погребение № 17 (квадрат VI/Б). Найдено на глубине 1 м, в переходном слое от чернозема к коричневатым суглинкам. Сохранились кости черепа и ребер мужчины. Около них стояли 4 сосуда: сосуд (№ 1) из глиняной массы с примесью раковин; 2 миски (№ 2 и 3) с росписью; сосуд (№ 4) со следами росписи и костяная бусина.

Погребение № 18 (квадрат VI/В). Обнаружено на глубине 1,5 м, в черноземном слое, близком (по уровню) к коричневатым суглинкам. Захоронение ориентировано на юг — юго-восток. Кости черепа ребенка сохранились плохо. Около черепа — сильно потревоженные кости ребер. В погребении обнаружены 3 сосуда: в головах — сосуд (№ 1) с росписью, перед лицом — расписная миска (№ 2), в ногах — сосуд (№ 3) из массы с примесью раковин.

Погребение № 19 (на границе квадратов IV/В и IV/Б). Открыто в суглинках, на глубине 1,5 м. Костяк лежал на правом боку. Колени согнуты; руки подняты к лицу. Ориентирован головой на северо-восток. Около лица погребенного, спереди, найдены 2 сосуда (№ 1 и 2) и 2 сосуда (№ 3 и 4) — за спиной; на ребрах — 3 створки раковины *Unio*; у лица оказался фрагмент костяного шила. Прослежена могильная яма размерами 1,2×1,4 м, неправильно-овальной формы. У края ямы обнаружена правая часть нижней челюсти из этого же захоронения.

Погребение № 20 (квадрат IV/Г). Вскрыто на глубине 1,35 м. Сохранились следы костей человека. Вокруг стояло 7 сосудов, все они — небольших размеров: миска (№ 1) с росписью; сосуд (№ 2) из массы с примесью раковин; миска (№ 3) из такой же массы; сосуд (№ 4) с двумя ручками и с росписью; 2 сосуда (№ 5 и 6), орнаментированных веревочкой; сосуд с росписью (№ 7), стоявший

под сосудом № 3. В этом же квадрате, выше, на глубине 0,55—0,75 м обнаружены 3 плоских камня и между ними — кости животных.

Погребение № 21 (квадрат VII/Д). Обнаружено под наиболее сохранившимся каменным кругом — кромлехом, на глубине 1,4 м. Над черепом — камень. Погребение, видимо, женское, ориентированное на север — северо-восток. Кости — плохой сохранности; на них лежало еще несколько камней. Погребенный был положен на левом боку; руки подняты к лицу, ноги сильно скорчены. У черепа стоял сосуд (№ 1), еще два (№ 2 и 3) — спереди, перед лицом, сосуд № 4 — у ног. Из 4 сосудов два с росписью, два — кухонных.

Погребение № 22 (квадрат VII/Е). Находилось в каменном круге — кромлехе, на глубине 1,25 м. Скелет сильно скорченный, плохой сохранности; лежал, вероятно, на правом боку. Ориентировка — на юго-запад. На костяке — несколько плоских камней. Тут же оказался сосуд, сильно раздавленный. Сравнительно неглубокое залегание костей среди камней кромлеха позволяло предположить, что погребение № 22 — поздне трипольского периода, не первичное. Впоследствии было установлено, что с этим же кромлехом (квадрат VII/Е) связано другое (также поздне трипольского периода) погребение № 35, залегавшее значительно глубже. Кромлех в древности был использован дважды.

Погребение № 23 (квадраты VII—VIII/Г). Обнаружено среди каменных закладок на глубине 1,25 м, в коричневатых суглинках. Череп и кости скелета (ребра, позвонки) ребенка — в сильно разрушенном состоянии. Ориентировано погребение на юг. Костяк лежал, вероятно, на правом боку. На расстоянии 1 м на юг (квадрат VII/Г) найдены 4 сосуда: один — с росписью, три — кухонных. Глубина их залегания — 1—1,2 м. Однако их следует считать принадлежащими этому погребению. Никаких других находок нет.

Погребения № 24а и 24б (квадраты IX/Д и VIII/Д). Под каменными закладками большого кромлеха обнаружены два детских скелета, один над другим. Захоронение № 24а (на глубине 1,3 м) — детское было совершено в могильной яме ранее похороненного ребенка на глубине 1,5—1,55 м, т. е. на 20—25 см ниже первого (рис. 37, 1).

Рис. 37. Выхватинцы
1 — погребения № 24а и 24б; 2 — погребение № 31

Костяк в погребении № 24а лежал в скорченном положении, ноги согнуты (налево) в коленях: голова ориентирована на север — северо-восток. Лицевая часть черепа лежала повернутой вниз. Руки подняты к лицу. Около таза, сзади — небольшая миска из глиняной массы с примесью раковин (сосуд № 3); в головах стояла миска с росписью (№ 1); за спиной — сосуд (№ 2) из массы с примесью раковин. Около него отмечена подсыпка из белой каолиновой глины. За спиной стоял еще один сосуд, расписной (№ 4). Возле рук обнаружены кусочки угля, а у таза — осколки кремня. При расчистке прослежены контуры юрвнительно большой могильной ямы неправильно-овальной формы.

Слева под этим костяком был захоронен ребенок 6—7 лет, на левом боку, в скорченном положении, с подогнутыми в коленях ногами (погребение № 24б). Голова ориентирована на север — северо-восток. Около костяка стояло 5 сосудов: четыре из них — за спиной (№ 1—4) и один (№ 5) — в ногах. Здесь же находилось глиняное пряслице и несколько осколков кремня. Из 5 сосудов один — с росписью, остальные четыре — кухонные.

Видимо, кромлех из камней был сооружен над погребением № 24б. Позднее камни кромлеха были частично разобраны и совершенно другое погребение (№ 24а), на глубине 1,3 м. В этом месте и были замечены смещенные камни кромлеха.

Погребение № 25 (квадрат II/Д). На глубине 2 м в коричневатых суглинках показались очертания могильной ямы неправильно-прямоугольной формы, с округлыми углами, размером 1,08 × 1,15 м. Костяк, ориентированный на восток — северо-восток, крайне плохо сохранился; он лежал на спине, ноги согнуты в коленях и обращены влево. Череп — на левом боку. Правая рука — ниже груди, на животе, левая — тоже на животе. Три сосуда с росписью стояли с левой стороны скелета, а четвертый сосуд, орнаментированный отпечатками веревочки, — перед лицом. Около позвоночника найдена бусина, выточенная из раковины. По границам ямы — белая каолиновая глина; в могиле при расчистке встречены известняковые камни. Сосуды № 1—3 стояли на комьях белой каолиновой глины в виде подстилки. Та же глина была и у краев могильной ямы.

Погребение № 26 (квадрат VI/Г).

Вскрыто на глубине 1,4 м. Череп ориентирован на восток, но совершенно расплюснут; от костяка осталось несколько костей — ребер. Тут же стояли 3 сосуда: перед лицом — 2 миски (№ 1 и 3) с росписью, кухонный сосуд (№ 2) — в ногах. Около него — куски белой глины и кремневый отщеп.

Погребение № 27 (квадрат IX/Б). Обнаружено на глубине 0,6 м, в переходном слое от чернозема к суглинку. Уловлены контуры могильной ямы неправильно-овальной формы. Плохо сохранившийся костяк лежал скорченно, на левом боку, с поднятыми к лицу кистями рук. Ориентировка — головой на север. Перед лицом поставлены 2 сосуда: один, небольшой, с угловатыми плечиками (№ 1) — около головы; рядом — другой (№ 2), из массы с примесью раковин; в ногах — миска (№ 3) с росписью. В южной части могильной ямы отмечен большой плоский известняковый камень.

Погребение № 28 (квадрат V/Д). Найдено на глубине 1,2—1,7 м. Вначале замечен большой плоский известняковый камень; ниже, на глубине 1,6—1,7 м в коричневатых суглинках прослежены контуры могильной ямы овально-выгнутой формы, размером 1 × 1,8 м. Костяк взрослого мужчины лежал на левом боку, в сильно скорченном положении. Обе руки — у лица. Голова ориентирована на северо-запад. Над черепом, на глубине 1,2 м найден большой плоский камень (известняк), раздавивший череп. Около головы стояла расписная миска (№ 1), перед лицом — 2 сосуда, один в другом (№ 2 и 3); внизу был черный сосуд из глиняной массы с примесью раковин, украшенный веревочным орнаментом, сверху — шаровидный сосуд с 2 ручками. В ногах лежала перевернутая дном вверх большая миска с росписью (№ 4). Между костями ног — остатки угля. Сохранность костей хорошая, черепа — плохая.

Погребение № 29 (на границе квадратов V/Г и V/В). Открыто под каменной закладкой, на глубине 1,4 м. Найдены лишь кости ребер и около них — 3 сосуда: расписные миска (№ 1) и сосуд (№ 2), третий сосуд (№ 3) — кухонный. Около лежала глиняная статуэтка, ориентированная головой на восток. Фигурка стоячая (длина — 0,29 м), со следами красной росписи. Вокруг головы и плеч — сквозные отверстия. Здесь же найден кремневый отщеп.

Погребение № 30 (квадрат IX/В). Находилось на глубине 0,7 м. При зачистке могильной ямы очертания ее неправильно-овальной формы были прослежены на глубине 0,5—0,7 м. Большие кротовины нарушили сохранность захоронения. Кости, кроме кусочков ребер, почти не сохранились. Ориентировано погребение, видимо, на север. В границах могильной ямы найдены плоский известняковый камень и 5 сосудов. В головах стояли миска (№ 1) с росписью и сосуд (№ 2) из массы с примесью раковин; в ногах — высокий расписной сосуд (№ 3) и миски (№ 4, 5).

Погребение № 31 (квадрат IV/Е, у границы квадрата III/Е). На глубине 1,9 м обнаружен костяк, лежавший на спине; ноги согнуты в коленях и обращены влево (рис. 37, 2). Череп смещен на грудь. Обе кисти рук положены на грудь немного выше живота. Скелет женский ориентирован головой на север — северо-восток. Слева над костями левой руки стояла небольшая миска (№ 1) с росписью, над костями правой руки — большой расписной сосуд (№ 2). Удалось уловить очертания могильной ямы — неправильно-овальной формы, размерами 1 × 1,5 м. Над черепом лежали два плоских известняковых камня.

Погребение № 32 (квадрат V/Е, на границе с квадратом IV/Е). Вскрыто под каменной закладкой, на глубине 1,1 м. Остатков костей сохранилось очень немного. Около них найден сосуд округлой формы и кремневая пластина. Прослежены неправильные овальные очертания небольшой могильной ямы, размерами 0,8 × 0,7 (рис. 38).

Погребение № 33 (квадрат VII/В). Обнаружено под камнями большого кромлеха. Камни расположены по кругу с двумя каменными плитами, сдвинутыми с места. В разрезе видна большая (до 0,3 м в диаметре) нора крота, и, видимо, вследствие этого захоронение сильно нарушено; сохранилась лишь часть небольших костей, на глубине 1,1 м. На той же глубине, между камнями и под ними найдены 3 сосуда: миска (№ 1) с росписью, под ней — сосуд (№ 2) из массы с примесью раковин, рядом с которым лежала обращенная на восток глиняная статуэтка обычного для позднего Триполья типа (разбитая); третий сосуд (№ 3) был расписным, в нем лежало немного угля.

Погребение № 34 (квадраты X/Б —

XI/Б). Вскрыто в прирезке на границе этих квадратов. Вокруг костяка были 4 камня — плоских, известняковых, на глубине 1,3 м; один из них — над самым черепом. Костяк лежал головой на север — северо-восток, на левом боку; ноги подогнуты в коленях, руки подняты к лицу. Около лица спереди стояла миска с росписью (№ 1); в области таза обнаружен фрагмент сосуда из массы с примесью раковин. Около рук — предмет из рога, сильно поломанный; возможно, — это часть роговой мотыги.

Погребение № 35 (квадрат VII/Е). Обнаружено непосредственно под погребением № 22, на глубине 2,1 м. Костяк, по-видимому, женский, ориентированный головой на север (с очень небольшим отклонением на северо-восток), лежал на спине; ноги подогнуты в левую сторону (в коленях); таз несколько повернут влево; руки согнуты и подняты перед лицом. Череп довольно хорошо сохранился (с 32 зубами на обеих челюстях). Около головы стоял сосуд (№ 1) из массы с примесью раковин, рядом с ним — другой (№ 2), с росписью и 2 ушками. Перед лицом погребенной находились малая миска (№ 3) с росписью и сосуд (№ 4) из массы с примесью раковин. Перед лицом также стоял сосуд (№ 5) — большой, округлый, с 2 ушками-бугорками и с росписью, а рядом — коническая крышка (№ 6); в ногах (у пятки) — маленький сосуд (№ 7) и рядом — еще один (№ 8), расписной.

Края могильной ямы плохо прослеживались. У них заметна подсыпка из белой каолиновой глины. Куски белой глины попадались и при расчистке костяка. Над головой и над пятками встречены плоские камни. При разборке на костях ног и рук отмечена подсыпка красной охрой. После снятия костей рук и ног ниже также оказалась подсыпка красной охрой.

Погребение № 36 (квадрат VI/Д). Находилось на глубине 1,9 м. Кости сохранились плохо, всего несколько ребер; около них — два расписных сосуда (№ 1 и 2). Все это найдено под камнями большого кромлеха и около них.

Погребение № 37 (квадрат VI/Д). Обнаружено на глубине 1,75 м. Костяк ориентирован головой на северо-запад. Погребение детское, скорченное, на левом боку. Череп — на левом боку. Руки — перед лицом; ноги согнуты в коленях влево. Перед лицом

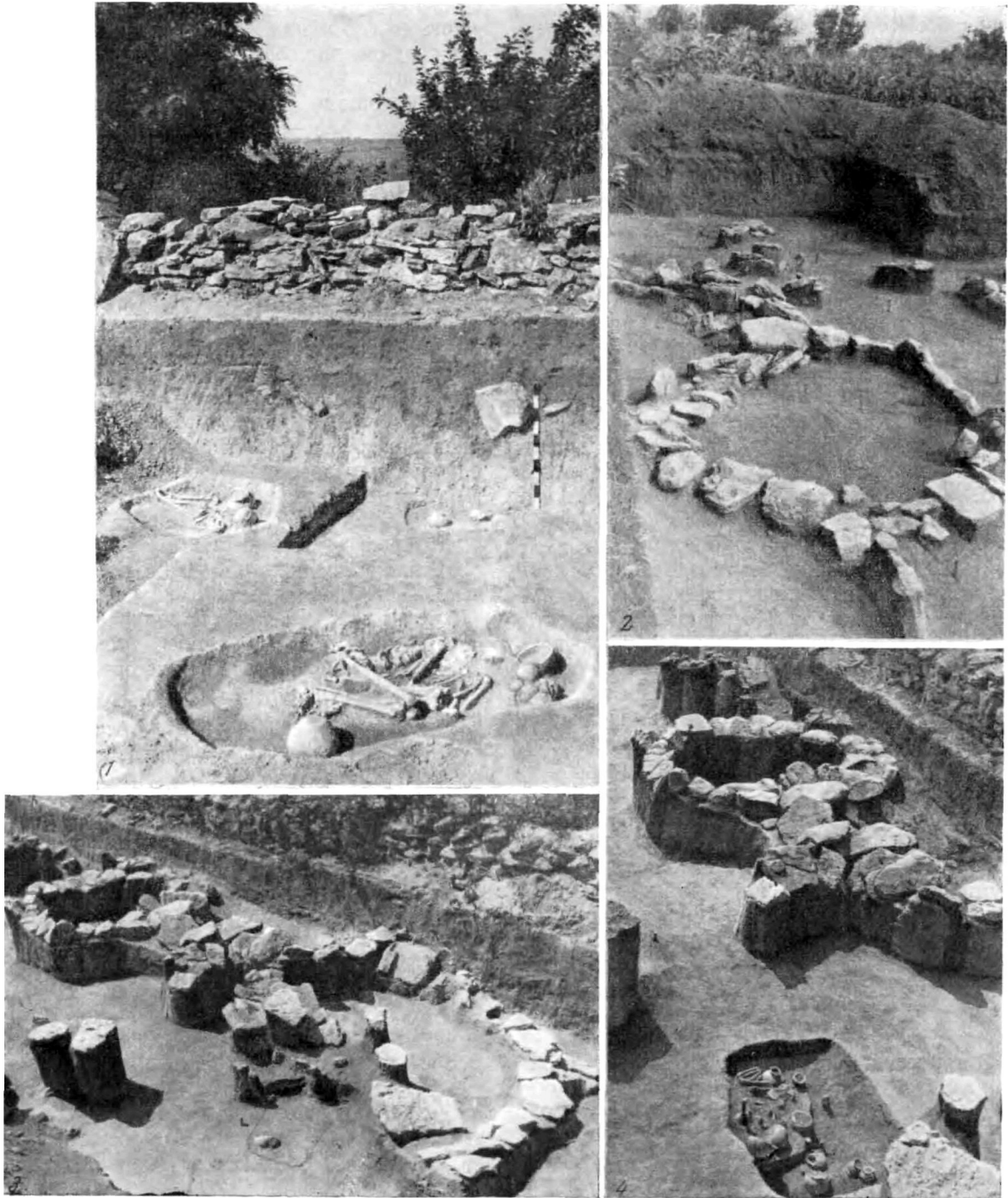

Рис. 38. Выхватинцы

1 — погребения № 32, 31, 28; 2 — каменные кромлехи над погребением № 21; 3, 4 — каменные кромлехи над погребениями № 21, 24а и 24б

найлены 4 сосуда: № 1 — из массы с примесью раковин, № 2 — большой, с росписью, № 3 — расписная миска, № 4 — из массы с примесью раковин. Около позвонков обнаружена каменная бусина. Погребение совершенно около кромлеха, с наружной стороны.

Погребение в квадрате V/B³⁸. Открыто на глубине 1,15 м в перемешанном слое чернозема и коричневатых суглинков. Следов костей и черепа не найдено. Обнаружены лишь фрагменты 3 небольших сосудов, один подле другого³⁹: сосуд «а» — с веревочным орнаментом (инв. № 1), на глубине 0,9 м; сосуд «б» — чаша с росписью (инв. № 2), на глубине 0,86 м; сосуд «в» — миниатюрный, с двумя ручками, с росписью (инв. № 3), на глубине — 0,87.

Погребение в квадрате VII/Б. Никаких признаков костей не найдено. Обнаружены лишь 2 сосуда: сосуд «г» с 2 ушками (глубина — 0,65 м), из массы с примесью раковин, и сосуд «д» (глубина 0,4 м).

В 1959 г. раскопки на позднетрипольском могильнике у с. Выхватинцы были продолжены⁴⁰. Заложены еще один раскоп к востоку от раскопа 1955 г., вплотную примыкающий к нему⁴¹, общей площадью 274 кв. м.

Для экономии средств и времени было решено снять бульдозером верхний пласт земли (глубина погребений и залегания кромлехов была известна по предыдущим раскопкам) примерно на 0,4—0,5 м. При этом оказались немного поврежденными несколько камней (задеты и сдвинуты с места) кромлеха, 4 сосуда и 1 череп. Однако большая работа была выполнена, и можно было приступить к поискам могил на всей площади раскопа и к расчистке могильных пятен. Оставленные поперечные перемычки через весь раскоп помогли (к сожалению, лишь в двух случаях) уловить могильную яму в самой верхней части, в разрезе.

В процессе работ выяснилось, что позднетрипольские погребения занимают не всю площадь запланированного раскопа, а лишь

³⁸ Без номера оставлены погребения, в которых не обнаружено остатков костей.

³⁹ В погребениях без номера сосуда имеют буквенное обозначение.

⁴⁰ Участвовали Т. С. Пассек, М. М. Герасимов, Е. К. Черныш, В. И. Маркевич, В. С. Титов и др.

⁴¹ Раскоп 1959 г. заложен, начиная от линии III и далее на север до линии XV. Длина его (север — юг) — 24 м и ширина (восток — запад) — 10 м. Кроме того, был прирезан участок в 34 кв. м

часть ее (до линии XII и в квадратах до буквы «в»; см. рис. 35). В северную и северо-восточную части могильник не заходит. На всей площади обнаружен один кромлех (квадраты X/A — X/a) диаметром несколько более 2 м. Крупные плоские камни раковинистого известняка лежали горизонтально в черноземе на глубине 0,6 м от современной поверхности. К кромлеху относятся два позднетрипольских погребения. Одно, детское (№ 41), располагалось в его юго-западной части. Здесь вплотную к наружной стороне кромлеха лежало несколько косточек грудного ребенка в возрасте 1,5—3 месяцев; около костей стояли 3 сосуда. Основное позднетрипольское погребение (№ 55) взрослого мужчины располагалось под камнями восточной части кромлеха. Скорченный костяк был ориентирован головой на восток — юго-восток. При погребенном в хорошо очерченной яме стояли 4 сосуда.

Интересно, что кромлех в этой части был разрушен позднее, в период бронзового века. Над позднетрипольским погребением (№ 55), перекрывая его, находилось впускное погребение (№ 54) — скелет молодой женщины в вытянутом положении, ориентированный головой на север. При погребении обнаружен сосуд из черной массы, датирующий его периодом развитой бронзы. Еще выше, над ногами погребенной (№ 54), вскрыто впускное погребение (№ 53) ребенка, которое по фрагменту сосуда, в нем найденного, также датируется эпохой развитой бронзы. Над впускными погребениями камни кромлеха были разобраны и сдвинуты. Камни, положенные над впускными погребениями, со временем проваливались в могилы.

В 1959 г. вскрыты следующие погребения: Погребение № 38⁴² (квадрат VII/a). Обнаружено на глубине 0,85—0,86 м в коричневатых суглинках. Скелет не сохранился. Вероятно, здесь было совершено захоронение младенца. Найлены 4 глиняных сосуда, располагавшихся в направлении с юго-запада на северо-восток. Два сосуда стояли, видимо, как обычно, в головах, два — в ногах; из них один (№ 1) — с высоким горлом и черной росписью, два сосуда (фрагментированные) — из массы с примесью раковин и одна крышка.

⁴² Номера погребений продолжают нумерацию погребений, раскопанных в 1952 и 1955 гг.

Погребение № 39 (квадраты XI/a — XI/б). Открыто на глубине 1,4—1,45 м. Скелет мужчины 55—60 лет лежал скорченно, на левом боку, головой на юго-восток, лицом на юго-запад. Руки согнуты перед лицом, перед ними — роговая мотыга (обломана). В ногах стояли 2 сосуда — кухонная миска (№ 1) и сильно разрушенный кухонный горшочек (№ 2). Прослежена большая неправильно-округлая могильная яма. Над погребением найден миниатюрный сосудик без росписи (№ 3).

Погребение № 40 (квадраты XI/A — XI/a). Находилось на глубине 1,38—1,4 м. Скелет девочки примерно 3 лет лежал скорченно, на левом боку. Сохранность костей плохая. Руки были согнуты перед лицом. Фаланги пальцев попали внутрь черепа. За спиной, близ головы стояли 2 сосуда: кухонный горшочек с орнаментом из прямоугольных углублений (№ 1) и миска с черной и красной росписью (№ 2).

Погребение № 41 (квадрат X/A). Найдено на глубине 1,3—1,38 м, за западной границей кромлеха. Захоронение детское. Судя по нескольким сохранившимся костям, ребенку было от 1½ до 3 лет. Ориентировка — на север. Тут же стояли 3 сосуда: довольно большой сосуд биконической формы, с черной росписью (№ 1), расписная миска (№ 2) и раздавленный сосуд из массы с примесью раковин (№ 3), украшенный оттисками веревочки.

Погребение № 42 (квадрат IX/a — б). Обнаружено на глубине 1,55—1,58 м. Захоронение детское — девочки около 9 лет; ориентировано головой на север. Костяк лежал на спине, лицо обращено вверх, ноги сильно согнуты и упали влево; руки вытянуты к коленям. Около головы — две глиняные стоячие статуэтки; одна, большая, лежала сверху, другая, с сильно выступающим животом, — под ней. На шее скелета — небольшое ожерелье из мелких ракушек. В ногах — 3 кухонных сосуда и расписная миска. На глубине 1,4 м уловлен контур неправильно овальной ямы (1,5×1,8 м). У груди погребенной, на ребрах, во время расчистки могилы обнаружена небольшая орнаментированная статуэтка усатовского типа, вылепленная из массы с примесью раковин.

Погребение № 43 (квадрат IV/a—б). Вскрыто на глубине 1,37—1,4 м. Очертания могильной ямы не прослежены. Захоронен

мужчина 45—50 лет. Скелет лежал на спине, руки — на груди. Кисти рук — у самого лица, под подбородком, одна возле другой. Ноги были согнуты и впоследствии упали влево. Голова, ориентированная на северо-восток, чуть повернута влево; лицо обращено вверх. Череп в древности был раздавлен, а при расчистке разрушен (срезан) бульдозером. В захоронении найдены 3 сосуда: в ногах — 2 кухонных сосуда (№ 1 и 2) с оттисками веревочки и около локтя — миска (№ 3) с черной росписью. У плеча встречен фрагмент костяного орудия.

Погребение № 44 (квадрат V/a—б). Обнаружено на глубине 0,9 м. Захоронение детское (младенец до 1 года), без инвентаря. Скелет сильно разрушен; лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток — восток. Перед лицом найден небольшой камень.

Погребение № 45 (квадрат XII/A). Открыто на глубине 1,6 м. Около самой стены западного раскопа 1959 г. Обнаружен череп ребенка примерно 6 лет, сильно разрушенный. Погребение ориентировано головой на северо-восток; по-видимому, костяк лежал на левом боку. Инвентаря не было.

Погребение № 46 (квадрат IX/A — а). Находилось на глубине 1,75 м. На фоне коричневатого-желтых суглинков было хорошо видно темное пятно могильной ямы прямоугольной формы с закругленными углами (1,8×1,9 м). Погребенный мужчина (40—60 лет) лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток — восток. Ноги сильно подогнуты. Руки согнуты под прямым углом в локтях. У затылка расчищено много мелких раковин, возможно, от головного убора. В ногах стояли 3 сосуда: один — кухонный (№ 3) и два — с черной росписью (№ 1 и 2). У головы найдены 3 кухонных сосуда (№ 4, 5 и 6).

Погребение № 47 (квадрат X/a—б). Найдено на глубине 1,28—1,35 м. Захоронение плохо сохранилось — осталась только часть черепа лицом на северо-запад. Видимо, был похоронен ребенок 1½ года. Около погребенного обнаружено 7 сосудов. В расписной миске (№ 1), стоявшей в ногах, была найдена статуэтка усатовского типа. Рядом — кухонный горшок (№ 2) и вторая статуэтка того же типа. В головах размещались остальные 5 сосудов, из них три — кухонных и

два — с черной росписью. Около одного из сосудов (№ 7) оказался кусочек охры.

Погребение № 48 (квадрат IX/б). Вскрыто на глубине 1,2—1,33 м. Захоронение детское, видимо, — мальчика около 8 лет. (В верхней челюсти прорезались резцы, клык и ложнокоренной зуб.) Костяк лежал головой на юг, лицом на запад, в скорченном положении, на левом боку. Руки вытянуты и скрещены кистями между колен. Ноги очень подогнуты. Около погребенного найдены 5 сосудов (из них три, с росписью, — в головах и два кухонных — в ногах) и половина женской статуэтки. Захоронение нарушено норами кротов.

Погребение № 49 (квадрат VII/а). Обнаружено на глубине 0,9 м. Остатков скелета не найдено; видимо, было совершено захоронение младенца, и кости не сохранились. В могиле находилось 3 сосуда — два расписных и один кухонный. Выше погребения встречен железный нож эпохи «полей погребений» (начало нашей эры).

Погребение № 50 (квадрат VIII/а). Находилось на глубине 1,06—1,07 м. Вероятно, — это захоронение младенца; костей скелета не сохранилось. В могиле найдены 4 сосуда и половина женской статуэтки. Другая ее половина оказалась в кротовине, в 2 м южнее погребения. Среди 3 сосудов с черной росписью — 2 миски и один высокогорлый; четвертый сосуд — кухонный, орнаментированный отрисками веревочки.

Погребение № 51 (квадрат VIII/а). На глубине 1,22—1,25 м открыто детское захоронение (младенца). Сохранилось несколько косточек — тазовые, голени, ребра. Головой погребенный, вероятно, был ориентирован на юг; лицо обращено на запад. У ног стояли — одна в другой — 2 мисочки со следами росписи. Здесь же, рядом — 2 кухонных сосуда.

Погребение № 52 (квадрат VIII/б). Вскрыто на глубине 1,15—1,31 м. Скелет женщины 40—45 лет лежал скорченным, на левом боку, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кисти рук — на коленях. Череп раздавлен. В погребении найдены 4 сосуда (два — в ногах и два — за головой); из них — два расписных и два кухонных.

Погребение № 55⁴³ (квадраты X/а — X/а). Обнаружено под кромлехом из камней,

⁴³ Погребения № 53 и 54 датируются эпохой бронзы и будут описаны ниже.

на глубине 1,64—1,79 м. После снятия двух впускных погребений эпохи бронзы (№ 53 и 54) открылось хорошо видимое пятно неправильно-овальных очертаний, с округленными углами могильной ямы (1,3×2 м). Костяк мужчины около 50 лет лежал скорченно, на левом боку, головой на северо-восток. Руки были согнуты перед лицом. Череп раздавлен, испорчена лицевая часть. Перед лицом находилась миска (№ 2), в ногах — кухонный горшок, украшенный отрисками веревочки (№ 1), в головах — 2 кухонных горшка (№ 3 и 4).

Погребение № 53 (квадраты X/а — X/а). Найдено на глубине 1,42—1,45 м. Захоронение впускное (в каменном кромлехе, над погребением № 54 эпохи бронзы и над поздне трипольским погребением № 55), детское. Костяк ребенка 10 лет, сильно скорченный, головой на север, лицом на восток, обнаружен над ногами погребения № 54. Тут же оказалась фрагмент горшка из черной массы с примесью песка, рядом — уголь. Сосуд может датироваться, как и погребение № 53, эпохой бронзы.

Погребение № 54 (квадраты X/а — X/а). На глубине 1,46—1,53 м открыто впускное захоронение (в каменном кромлехе, ниже погребения № 53). Здесь была погребена женщина 25—30 лет. Скелет лежал вытянуто, на спине, головой на север, лицом на юг. Весь костяк сильно окрашен охрой. У кисти правой руки — остатки днища сосуда из черной массы с примесью песка, который может быть датирован, как и погребение № 53, эпохой бронзы. Рядом — скопление угля⁴⁴.

⁴⁴ Кроме поздне трипольских погребений и впускных погребений эпохи бронзы, на территории могильника у с. Выхватинцы, как и в 1952 и 1959 гг., прослежены остатки поселения времени «полей погребений». В 1959 г. исследованы 4 ямы начала нашей эры.

В квадрате VI/в обнаружена яма диаметром 1,5 м. В ней оказалось несколько фрагментов сосудов римского времени. На глубине 1,2 м от поверхности, над ямой, расчищен скелет поросенка. Рядом (квадрат VI/б) была расположена другая яма (диаметром 1,7 м) на глубине 1,2 м. Она была заполнена золой. В яме найдено довольно много фрагментов керамики, которая датируется началом нашей эры. Неподалеку обнаружены пятна золы и небольшие скопления костей животных. На глубине 1,3 м (квадрат VI/г) найдена разбитая амфора.

Небольшая яма (диаметром 1,25 м) обнаружена на глубине 1,4 м (квадрат VIII/а — б). В ней оказалось несколько фрагментов керамики эпохи «полей погребений». Небольшая яма с золой, костями и

* * *

За три года (1952, 1955 и 1959) раскопок Молдавской экспедицией позднетрипольского могильника у с. Выхватинцы вскрыта площадь около 1000 кв. м (в 1952 г. — 400 кв. м, в 1955 г. — 200 кв. м, в 1959 г. — 300 кв. м; см. рис. 35). Обнаружено (вместе с погребениями из раскопок 1947 и 1951 гг.) 61 позднетрипольское и 2 погребения эпохи бронзы⁴⁵. Обследование места расположения могильника позволяет считать, что экспедиция, видимо, изучила около одной трети всей его территории⁴⁶.

Могильник у с. Выхватинцы — бескурганый. Никаких обозначений в настоящее время на поверхности не сохранилось. В древности же погребения были отмечены выложенными над могилами каменными кромлехами из известняковых плит. Они были открыты по всей площади раскопа на глубине 0,5—0,9 м, в черноземе. Диаметр кромлеха — примерно от 2 до 4 м. Плоские плиты из раковистого известняка (размерами 50 × 40 см и 80 × 40 см) были по кругу положены горизонтально или поставлены несколько наклонно; один круг иногда примыкал к другому. Часто встречались отдельные каменные плиты, отмечавшие то или иное погребение.

Из 61 погребения, вскрытого за все годы раскопок, над 14 были обнаружены каменные кромлехи. Особенно четко они сохранились над погребениями № 6, 6а, 7, 8, 12, 21, 22, 24а, 24б, 29, 32, 33, 35 и 55. Отдельные камни и плиты встречены у 13 погребений

фрагментами керамики эпохи «полей погребений» обнаружена в квадрате XIV/Д — Е. Диаметр ямы — 1,85 м, глубина — 1,5 м.

Кроме хозяйственных ям, в раскопе 1959 г. встречены (квадрат III/Г — Д) скопления камней, внешне схожие с позднетрипольскими кромлехами. Среди камней найдены обломки сосудов начала нашей эры. Одно из скоплений камней прослежено на глубине 0,8—0,9 м (квадрат XIV/А). Эти крупные камни также схожи с камнями кромлеха позднетрипольского времени, но ни под ними, ни около них не обнаружено древних погребений.

⁴⁵ Из 61 исследованных трипольских погребений 54 — из наших раскопок (№№ 1—24а, 24б, — 52, 55); 3 — вскрыты М. В. Воеводским (№ 1—3); 2 — И. Г. Розенфельдт (№ 1, 2); два захоронения оставлены нами без номера.

⁴⁶ Остальные две трети территории заняты жилища и хозяйственными постройками с. Выхватинцы, а также посадками фруктовых деревьев. Дальнейшие раскопки производить здесь невозможно.

(№ 9, 13, 15, 20, 23, 25, 27, 28, 29, 30, 31 и 34)⁴⁷ и чаще всего находились около черепа.

Подстилающий материковый слой на месте Выхватинского могильника повсюду состоит из кремневого галечника, который залегает на глубине 2—2,2 м. Выше лежат желтоватые, а затем коричневатые суглинки. Толщина их — примерно 1,4 м; над ними — чернозем толщиной до 0,8 м. Каменные обкладки, таким образом, в основном залегали на границе чернозема и суглинков, на глубине 0,55—0,95 м. В процессе раскопок, после снятия верхнего черноземного слоя и разборки камней, оказалось не во всех случаях возможным проследить могильные пятна в однородных по структуре коричневатых и желтоватых суглинках. Послойное снятие, однако, давало иногда возможность наблюдать более мягкую структуру суглинков на месте могильной ямы. Все ямы были вырыты в мягких коричневатых суглинках (не доходя до кремневого галечника) на значительной глубине — от 1,1 до 2,1 м (от поверхности), и лишь 10 погребений обнаружены на меньшей глубине — 0,65; 0,85; 0,9—1 м.

Не всегда удавалось проследить могильные ямы, вырытые в коричневых суглинках. Только у 16 погребений можно было уловить на глубине от 1 до 1,8 м (от современной поверхности) очертания могильных ям. Все они обычно ориентированы в том же направлении, что и погребения. Могильные ямы сравнительно большие; размеры их колеблются: 1,4 × 1,8 м; 1,5 × 1 м; 1,8 × 1 м; 1,2 × 1,4 м; 1,1 × 1,5 м; 1,3 × 1,1 м; 1,5 × 1,8 м; 1,9 × 1,3 м; 2 × 1,3 м. По форме они неправильно-прямоугольные, с закругленными углами, в отдельных случаях неправильно-овальные. В могильной яме обычно находилось по одному захоронению; под каменными кромлехами обнаруживалось, хотя и редко, по два позднетрипольских захоронения. Так, под одним и тем же кромлехом в 1952 г. найдены позднетрипольские погребения № 6 и 6а (№ 14), в 1955 г. — погребения № 22 и 35, а также погребения № 24а и 24б; в 1959 г. камни одного кромлеха, сооруженного над позднетрипольским погребением № 55, были разобраны, и оказалось, что над этим погребением совершены дважды захо-

⁴⁷ В отчетах о раскопках М. В. Воеводского (1947 г.) и И. Г. Розенфельдт (1951 г.) над погребениями отмечались лишь отдельные плиты.

ронения эпохи бронзы (№ 54 и над ним — № 53). Последние наблюдения еще раз подтверждают, что в древности, в послетрипольский период, в эпоху бронзы каменные кромлехи над могилами оставались хорошо заметными на поверхности.

Следует предполагать, что в древности после совершения захоронения в глубоких могильных ямах, вырытых в коричневатых суглинках, могилы, видимо, перекрывались накатом из дерева и затем уже засыпались землей. Существованием подобного обряда можно объяснить тот факт, что положенный в могилах инвентарь, сосуды, кости покойника сильно нарушались, и плохо сохранялись черепа. Сгнивший накатник обрушивался, и постепенно могильная яма заполнялась землей. Места могил обозначались на поверхности выкладками из плоских известняковых плит, часто охватывавших правильным кругом или полуovalом (кромлех) место захоронения.

Отметим, что сохранность костных остатков большинства захоронений была исключительно плохой. Это особенно относится к погребениям детским (32), составляющим около 50% от общего числа.

Плохая сохранность костных остатков не позволила во всех могилах определить положение скелетов. Из общего количества захоронений (61) удалось определить положение 37 костяков. Установлено, что, наряду с погребениями в скорченном положении, на левом или правом боку, есть случаи погребения на спине, с согнутыми и поднятыми в коленях ногами. Наибольшее число погребений (27) — в скорченном положении, на левом боку, с поднятыми к лицу руками; значительно меньше погребений (5) — в скорченном положении, на правом боку, но также обычно с поднятыми к лицу руками. Редко (5 случаев) погребенный лежал на спине; ноги вначале были согнуты и подняты в коленях, а затем упали. У двух из этих костяков руки подняты к лицу, у двух других — опущены к животу.

Лишь у 50 погребений из 61 удалось выяснить ориентировку. Она достаточно устойчива. Наибольшее число захоронений (23) ориентировано головой на северо-восток с небольшим отклонением на восток; на север ориентировано 7 погребений, на восток — 6, на юго-восток — 5, на юго-запад — 2, на юг — 2, на запад — 1, на северо-запад —

4 погребения. Не устанавливается связь положения костяка и его ориентировки с половыми признаками. Положение мужских, женских и детских захоронений очень различно.

Во всех позднетрипольских погребениях, за исключением двух (№ 44 и 45), обнаружена керамика двух типов: 1) сосуды из розовой глиняной массы, украшенные черной росписью, и 2) сосуды из коричневаточерной массы с примесью мелко толченных раковин, орнаментированные оттисками веревочки. За все годы раскопок в погребениях обнаружено 230 сосудов: из них 130 — первой группы (с черной росписью) и 100 — второй (с орнаментом, нанесенным оттисками веревочки).

Первая группа представлена тонкостенными сосудами из розовой глиняной массы, украшенными черной росписью, которая нанесена обычно неширокими лентами, состоящими из двух полос (рис. 39, 40, 41). Пространство между полосами иногда заполнено красной краской, или же внутри лента пересечена двумя узкими полосками. Часто такая лента окаймлена волнистой узкой полоской. У краев сосудов — сплошь закрашенные зубчики. Обычно пояс росписи на сосудах (и на чашах с наружной стороны) делится метопами, промежутки между которыми пересечены кривоугольной сеткой; роспись между метопами состоит обычно из полуovalов, сходящихся под углом лент и образующих вместе одну из систем распадающейся спирали, столь характерной для спиральной орнаментации позднетрипольской керамики. Внутри на чашах роспись состоит из полуovalов и крестообразно пересеченных лент — сюжет, чрезвычайно распространенный среди орнаментов позднего Триполья (рис. 39).

Характерна для позднего Триполья и форма шаровидных сосудов с ручками-бугорками, сосудов с коническим высоким горлом, конических крышек с парой ручек-бугорков, глубоких чаш с округлыми, слегка загибающимися краями. Все эти формы типичны для позднего Триполья; они известны и в Усатове, и в Городске, и из погребений в курганах около Слободки, Белозерки на нижнем Днепре, Паркан, Суклеи, Терновки, Красногорки на Нижнем Днестре⁴⁸.

⁴⁸ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, рис. 97—100

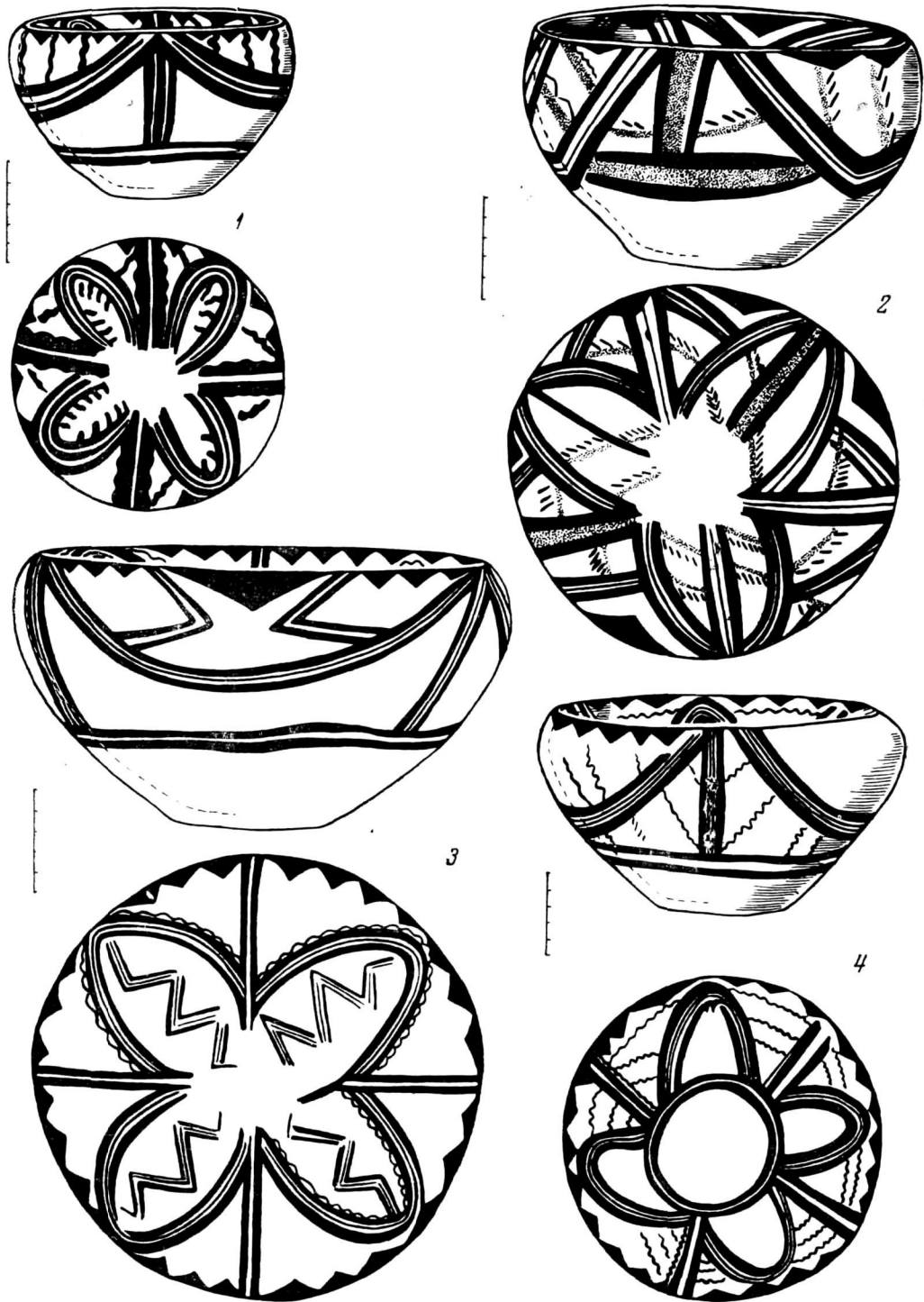

Рис. 39. Выхватинцы. Глиняные чаши с росписью черной и красной краской (красная обозначена точками)
 1 — из погребения № 13; 2 — из погребения № 9; 3 — из погребения № 3; 4 — из погребения № 11

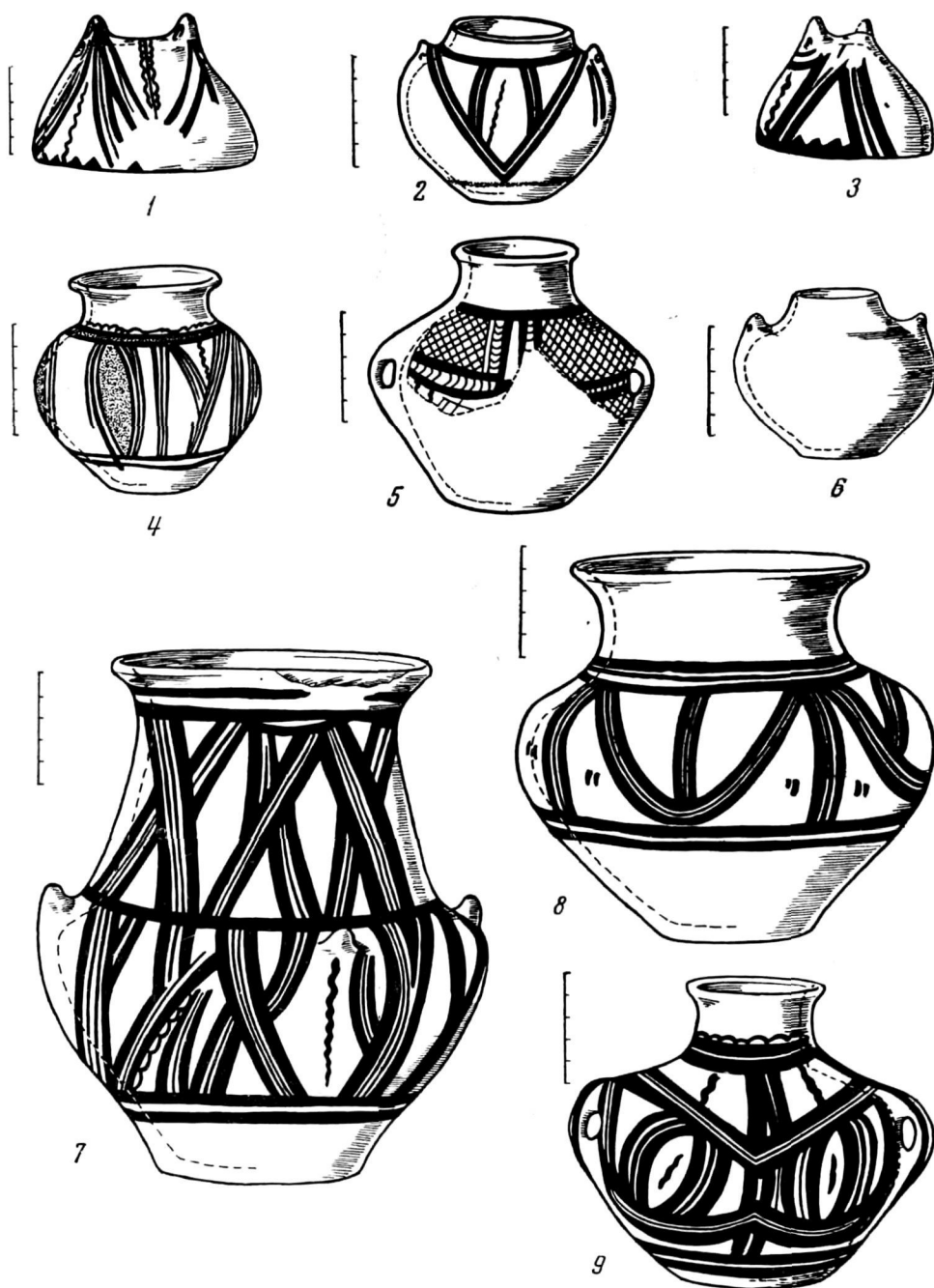

Рис. 40. Выхватинцы. Глиняные сосуды с росписью черной и красной краской (красная обозначена точками)

1,3 — глиняные крышки с росписью, из погребений № 2 и 4; 2, 4 — 9 — глиняные сосуды с росписью (2,5 — из погребения № 9; 4,9 — из погребения № 11; 6 — из погребения № 13; 7,8 — из погребения № 5)

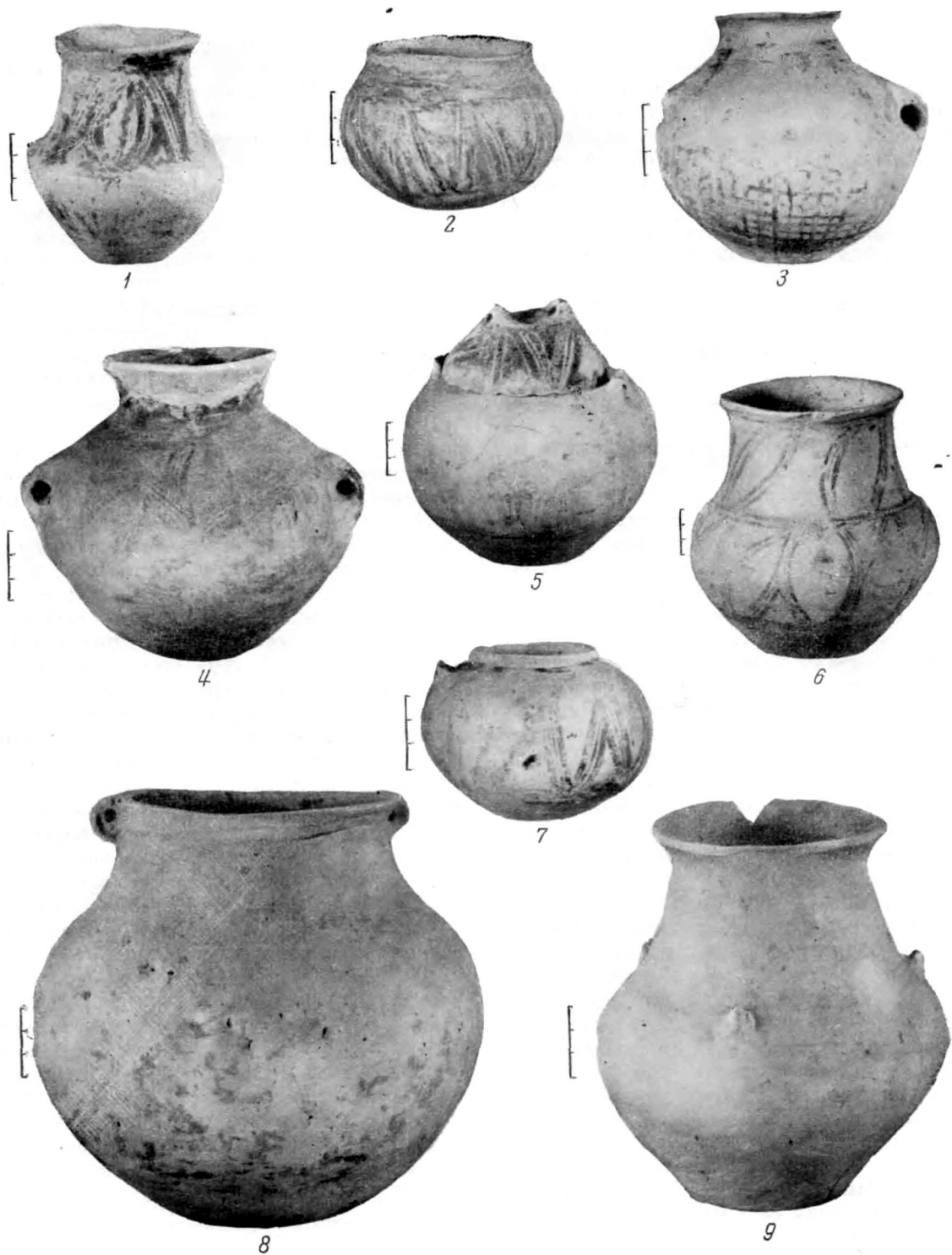

Рис. 41. Выхватинцы. Глиняные сосуды с росписью.

1 — из погребения № 27; 2 — из погребения № 25; 3 — из погребения № 20; 4 — из погребения № 15;
 5, 8 — из погребения № 35; 6 — из погребения № 30; 7 — из погребения № 28; 9 — из погребения № 16

Вторая группа керамики представлена тонкостенными нерасписными сосудами, вылепленными из массы с примесью мелко толченых раковин; обжиг довольно слабый. Орнамент бедный; он состоит из оттисков тонкой, наискось перевитой веревочки, в один-два-три ряда опоясывающих сосуд у основания горла (рис. 42; рис. 43, 5—10). На плечиках — обычно небольшие конические бугорки. На днищах сосудов иногда заметны отпечатки ткани, которая подкладывалась в процессе лепки. В период позднего Триполья на поселениях и в погребениях значительно увеличивается количество сосудов, украшенных оттисками веревочки, и глиняных пряслиц, свидетельствующих о развитии ткачества.

Количество сосудов, поставленных в могилу, различно — от 1 до 8 сосудов обоих типов, причем в наибольшем числе могил их обнаружено от 2 до 5; исключение составляют могилы, где было 11 сосудов (погребение № 11) и 8 сосудов (погребение № 35); лишь в двух могилах не оказалось ни одного (№ 44 и 45). Обычно сосуды ставили в могилу у головы — сзади и перед лицом, а также в ногах, причем во всех случаях в могилах находились сосуды и с росписью, и с веревочной орнаментацией. Лишь отдельные захоронения составляли исключение; так, в погребениях № 1, 2, 10, 22, 25, 31, 32 обнаружены сосуды только с росписью, а в погребениях № 7 и 8 — только с веревочной орнаментацией. Следует отметить, что, как правило, в каждой могиле среди сосудов находилась миска первой или второй группы; иногда их ставили даже две.

Интересен и остальной погребальный инвентарь, обнаруженный в Выхватинском могильнике. По сравнению с количеством сосудов, он составляет небольшую коллекцию предметов. Прежде всего следует попытаться рассмотреть найденный инвентарь в соотношении с погребением, в котором он был обнаружен, и выяснить, какие из предметов быта клались в мужские, женские и детские погребения.

Из 61 позднетрипольского погребения мужских было 13, женских — 7 и детских — 32; 4 погребения не сохранили костных остатков и, видимо, принадлежали к захоронениям младенцев; в остальных случаях определить пол не удалось. Из 13 мужских погребений в девяти обнаружен, кроме гли-

няных сосудов, следующий инвентарь: в 2 погребениях (№ 17 и 46) около головы найдены подвеска-бусина костяная (№ 17) и на черепе (№ 46) — мелкие раковины от головного убора; в 4 погребениях (№ 34, 39 и 2 — раскопки 1951 г.) около захоронений находились роговые мотыги (не всегда хорошей сохранности) со сквозным округлым отверстием, а в № 43 — орудие из кости; в 2 мужских погребениях (№ 11 и 2 — раскопки 1951 г.) найдены расчлененные большие кабаньи клыки; в двух других № 9 и 2 (раскопки 1951 г.) обнаружены кремневые вкладыши серпов (рис. 44, 3). В погребении № 19 (женщины 40—45 лет) были положены 3 створки *Uro* и костяное шило.

В погребении № 9, — возможно, одного из знатных людей в роде, — обнаружен в руках каменный топор (рис. 44, 5) с остатками деревянной рукоятки из ивы, медными клиньями и обоймочкой⁴⁹. В мужском погребении № 7 около ноги найдено маленькое медное четырехугольное шило⁵⁰; в другом (№ 9) — сильно схематизированная костяная антропоморфная статуэтка⁵¹ (рис. 44, 2), в третьем и четвертом (№ 11 и 48) по глиняной статуэтке (рис. 45, 4). В мужском погребении № 2 (раскопки 1951 г.) было 25 предметов, в числе их — кремневый нож, вкладыши серпов, кремневое тесло, глиняное пряслице, костяные проколки, шило, гарпун, роговая мотыга, кремневые отщепы, створки раковин *Uro* и др.⁵² Это погребение — наиболее богатое по количеству вещей из всех захоронений Выхватинского могильника. В остальных 4 мужских могилах (№ 1, 28, 31 и 55), кроме глиняных сосудов, никакого инвентаря не было.

Интересно рассмотреть, какой же погребальный инвентарь обычно сопровождал женские захоронения. Из 7 женских погребений лишь в двух обнаружен какой-либо инвентарь, кроме глиняных сосудов: в погребении № 8 (женщины 40—45 лет) были положены 2 глиняных конусовидных пряслица и створка раковины *Uro*, в остальных погребениях были поставлены лишь глиняные сосуды (в количестве от 4 до 8).

⁴⁹ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии..., рис. 44.

⁵⁰ Там же, рис. 37, 3.

⁵¹ Там же, рис. 44, 1.

⁵² И. Г. Розенфельдт. Выхватинский могильник по раскопкам 1951 года. КСИИМК, вып. 56, 1954, рис. 50 и 54.

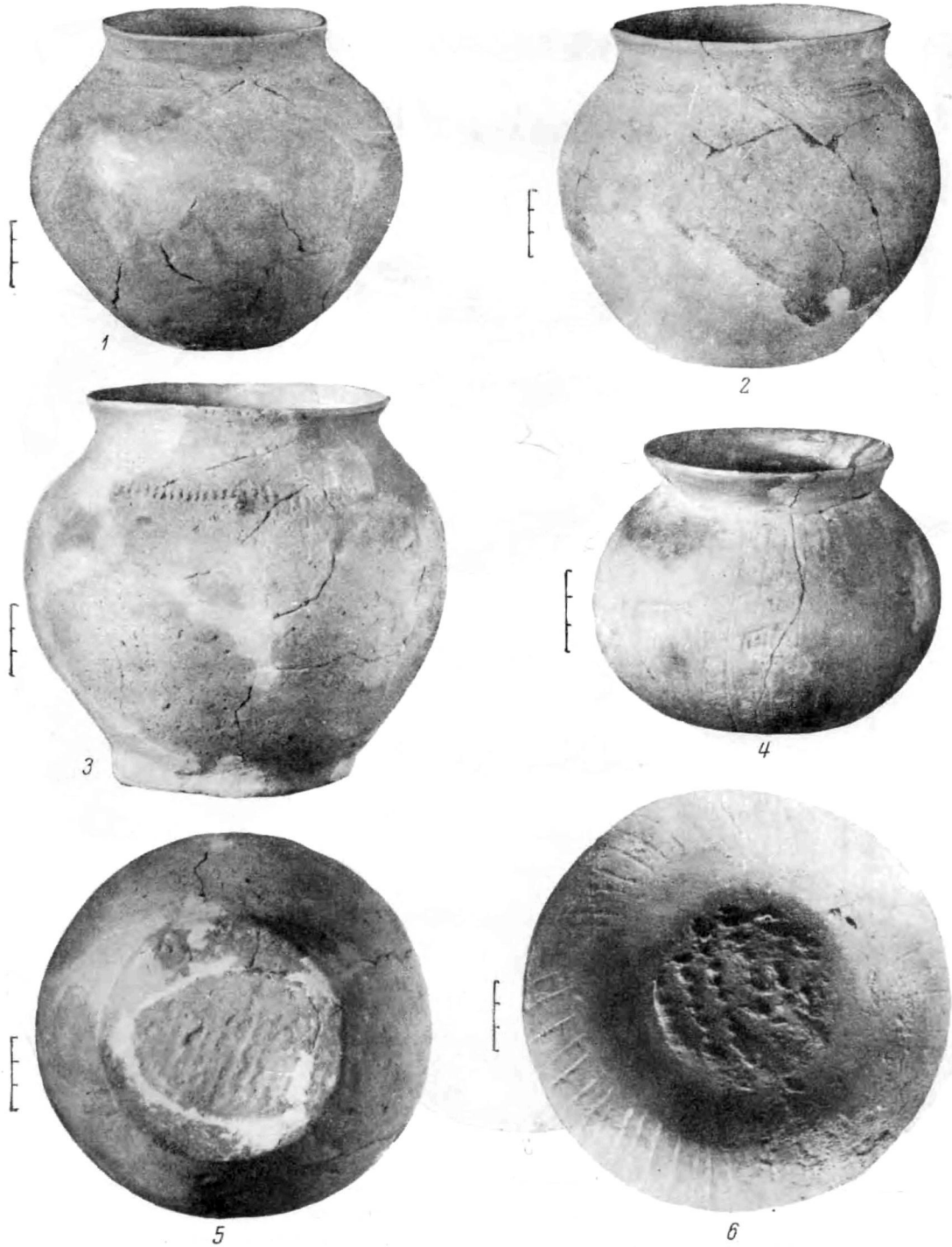

Рис. 42. Выхватинцы и Голерканы. Глиняные сосуды из массы с примесью раковин
 1 — из погребения № 6; 2 — из погребения № 13; 3, 5 — из погребения № 3; 4, 6 — из погребения № 1
 (1 — 3, 5 — Выхватинцы; 4, 6 — Голерканы)

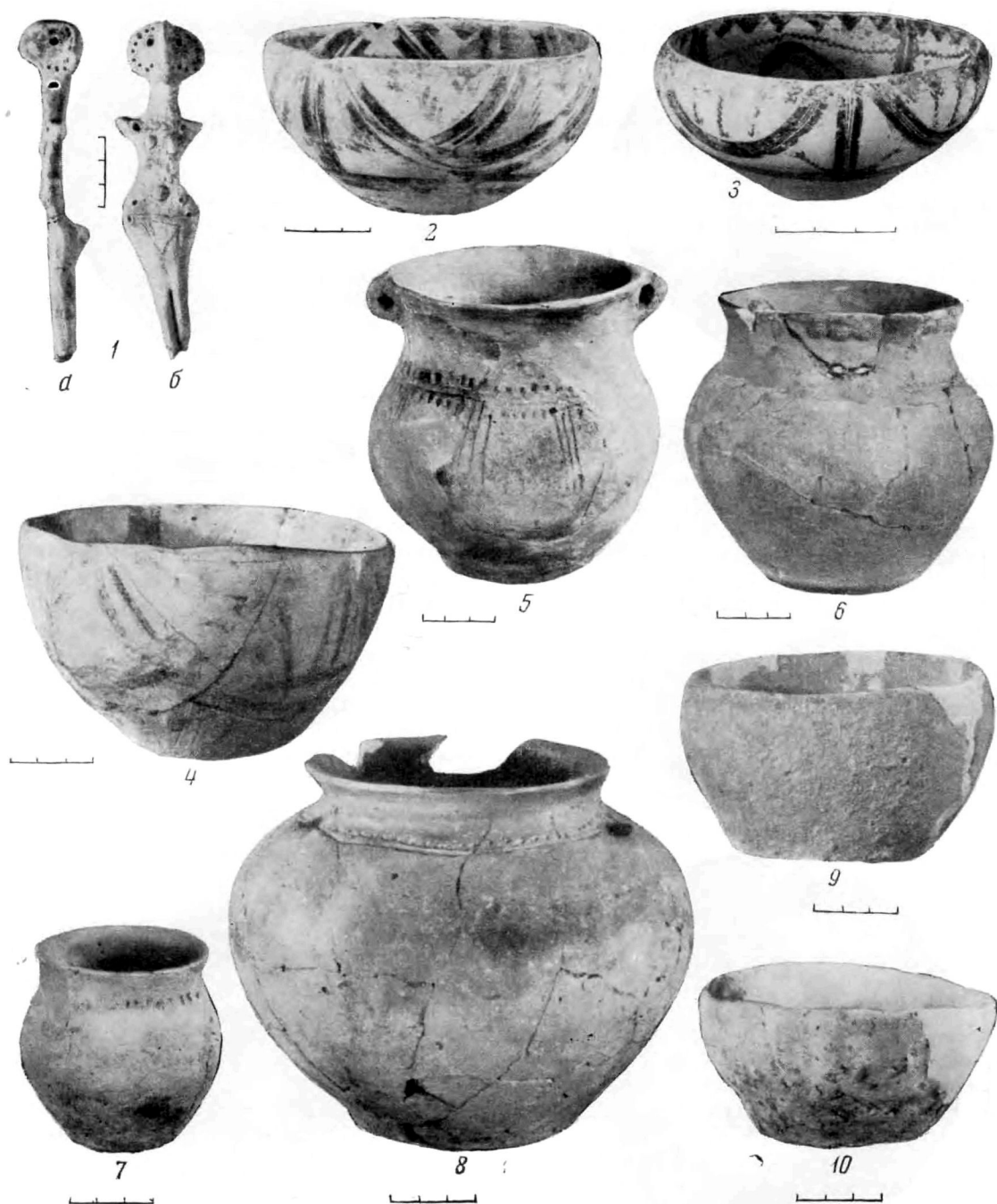

Рис. 43. Выхватинцы и Голерканы

1 — глиняная антропоморфная статуэтка из погребения № 33; а — вид сбоку, б — вид спереди; 2, 3 — глиняные чаши с росписью из погребений № 16 (2) и № 27 (3); 4 — чаша с росписью из погребения № 1; 5—10 — сосуды из массы с примесью раковин: 5 — из погребения на квадрате Б/VIII; 6 — из погребения № 28; 7 — из погребения № 16; 8 — из погребения № 23; 9, 10 — из погребений № 24а и 24б. (Все из Выхватинцев; кроме 4 — из Голеркан)

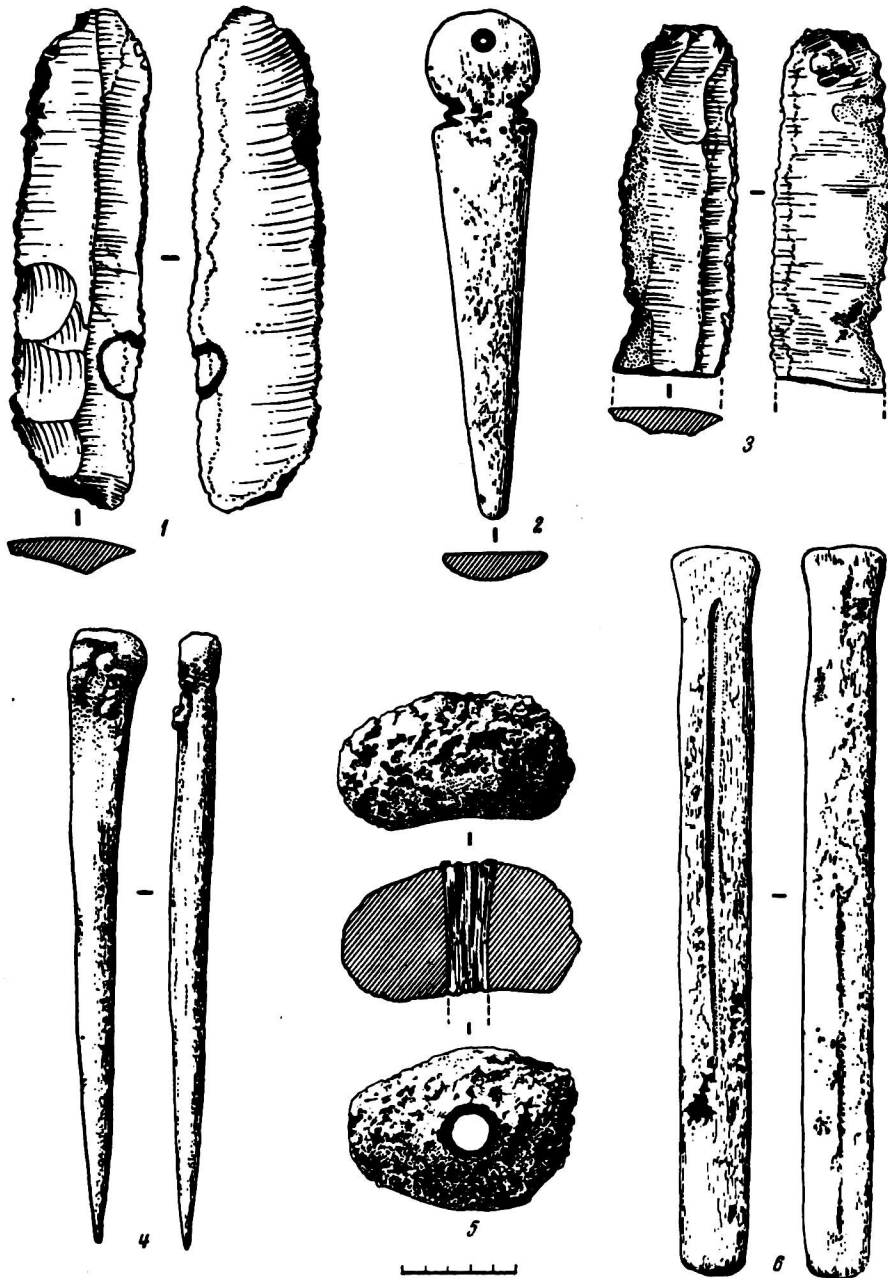

Рис. 44. Выхватинцы. Различные находки

1, 3 — кремневые вкладыши серпов из погребения № 32 (1) и № 9 (3); 2 — костяная антропоморфная статуэтка из погребения № 9; 4 — костяное шило из погребения № 12; 5 — каменный топор из погребения № 9; 6 — костяное лощило из погребения № 11

ГЛАВА IV

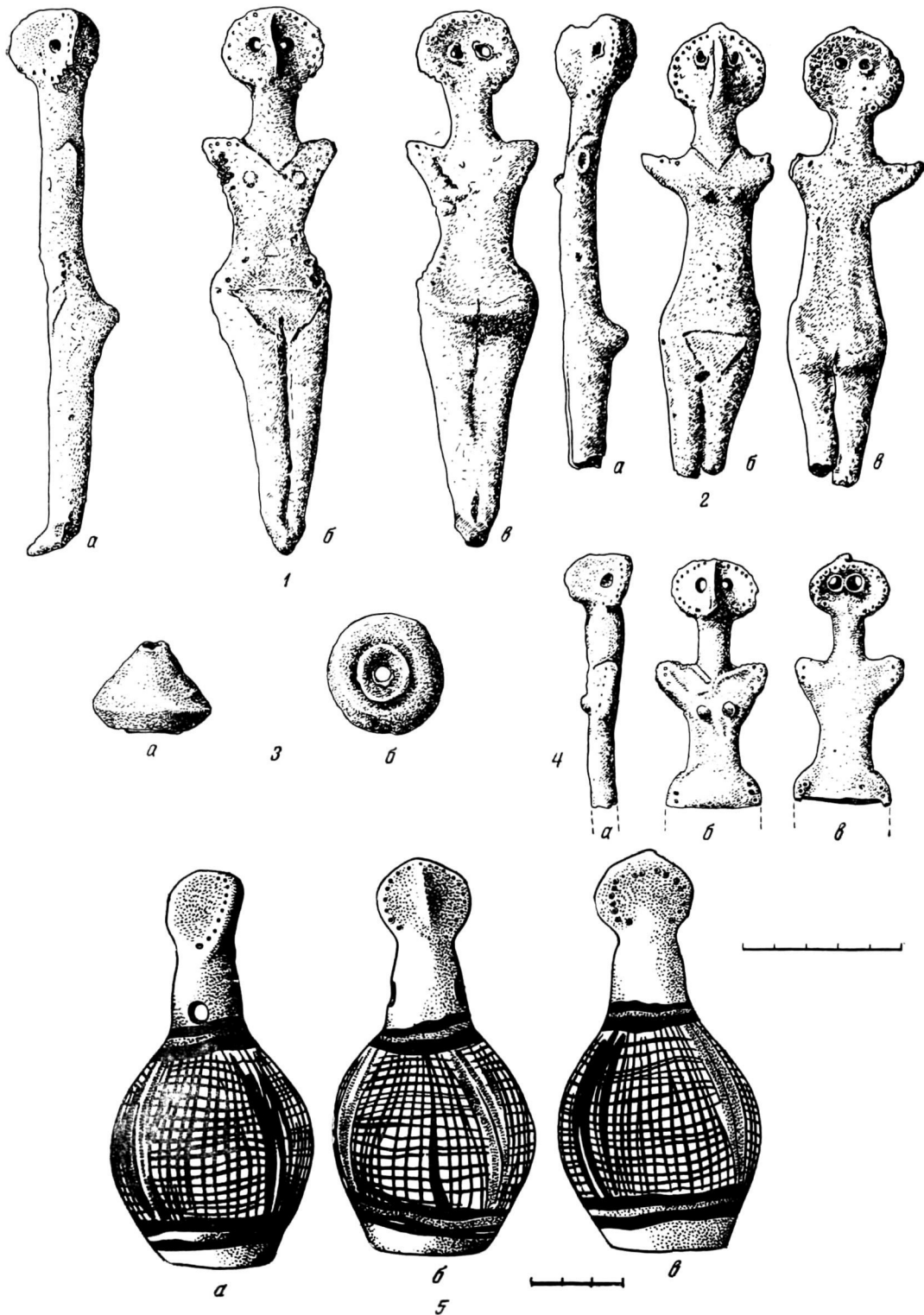

Рис. 45. Выхватинцы. Различные находки

1(а, б, в), 2(а, б, в), 4 (а, б, в) — глиняные антропоморфные статуэтки (1, 2 — из погребения № 5; 4 — из погребения № 11); 3 (а, б) — глиняное пряслице из погребения № 5; 5 (а, б, в) — глиняная антропоморфная погремушка из погребения № 13

Своеобразен по характеру инвентарь детских (наиболее многочисленных) погребений Выхватинского могильника. Из 32 детских погребений в 16, кроме глиняных сосудов (найденных во всех могилах), обнаружен следующий инвентарь: в 2 погребениях — у девочки 8—9 лет (№ 5) и у ребенка (пол не определяется) 6—7 лет (№ 24б) — перед руками, поднятыми к лицу, находились глиняные пряслица; в погребении № 25 (ребенка 7—8 лет) найдены бусы, выточенные из раковин; в погребении № 37 — каменная буса, в погребении № 5 — ожерелье из раковин. В нескольких детских могилах встречены кремневые отщепы (№ 26 и 29), кремневые пластины (№ 32), кремневый вкладыш серпа и костяное шило (№ 12).

Следует отметить, что антропоморфные глиняные статуэтки и антропоморфные глиняные погремушки встречаются обычно в детских погребениях (за исключением двух случаев, когда глиняная и костяная статуэтки были положены в погребениях мужских — № 9 и 11). Так, обе обнаруженные в Выхватинском могильнике глиняные антропоморфные погремушки (рис. 45, 5) найдены в могилах девочки 10—12 лет (№ 6) и ребенка 4—5 лет (№ 13). Глиняные антропоморфные стоячие женские статуэтки позднетрипольского типа и схематизированные усатовского типа были положены также в большинстве случаев в могилах детей. В погребениях № 16 и 48 (детей 5 и 8 лет) обнаружены лишь части глиняных статуэток; в других (№ 33 и 50) найдено по одной статуэтке подобного типа. В погребении девочки 8—9 лет (№ 5) перед лицом ее были положены вместе две антропоморфные женские статуэтки (рис. 45, 1, 2); третья лежала в могиле несколько в стороне⁵³.

В погребении № 42 (девочки 9 лет) обнаружены две глиняные стоячие статуэтки обычного позднетрипольского типа (рис. 46, 1, 2) и одна статуэтка, сильно схематизированная, усатовского типа (рис. 46, 3); в погребении № 47 находились две сильно схематизированные статуэтки усатовского типа, из которых одна лежала на груди костяка, другая — в миске (рис. 47, 3, 4)⁵⁴.

⁵³ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии..., рис. 45 и 49.

⁵⁴ Е. Ф. Лагодовская. Раскопки Одесского историко-археологического музея под Одессой в 1936 г. СА, т. V, 1940, рис. 6 и 23.

В дополнение к характеристике обряда погребения в Выхватинском могильнике следует упомянуть о присутствии в захоронениях красной охры, что отмечено лишь в 4 случаях (№ 11, 12, 35 и 47). Наряду с охрой, в 5 могилах оказалась подсыпка дна ямы белой каолиновой глиной (№ 24а, 25, 26, 31 и 35); при этом в некоторых погребениях детским (№ 25) и женских (31, 35) подсыпка белой глины оказалась в тех могилах, где костяк лежал на спине, с поднятыми вверх и согнутыми в коленях ногами (упавшими затем в сторону). Все эти погребения были на глубине 1,4 и 1,9 м (№ 26 и 31), 2 м (№ 25) и 2,1 м (№ 35), причем над женским погребением № 35 было совершено позже захоронение ребенка, в скорченном положении, на правом боку, также позднетрипольского времени (№ 22). В 3 погребениях (№ 24а, 28 и 33) около костяков найдены отдельные угли.

При раскопках Выхватинского могильника, помимо интересного инвентаря и наблюдений общего характера над погребальным обрядом у позднетрипольских племен, оказалось возможным получить и антропологический материал. К сожалению, сохранность костей в погребениях была исключительно плохая. В связи с этим череп в 1952 и 1955 гг. были взяты монолитами. М. М. Герасимов, которому были переданы костные материалы из Выхватинского могильника, при расчистке монолитов установил, что череп не только фрагментирован, но части их в значительной степени распались без следа. Все это чрезвычайно усложняет реставрацию черепов, после которой будет возможно сделать научные заключения об антропологическом типе трипольцев. В настоящее время М. М. Герасимов продолжает работать над этим материалом, и небольшие предварительные заключения им сделаны. Так, о черепе из могилы № 5 он пишет, что это «череп ребенка, вероятно, девочки, не старше 8—9 лет. Кости свода и лица тонкие, изящного рисунка, череп, очевидно, долихокраний, лицо невысокое, неширокое, хорошо профилированное, вероятно, прогнатное. Глазницы округлые, нос выступающий. Нижняя челюсть тонкая, маленькая»⁵⁵. (Реконструкцию см. на рис. 48, 1).

⁵⁵ Выписка из заключения М. М. Герасимова

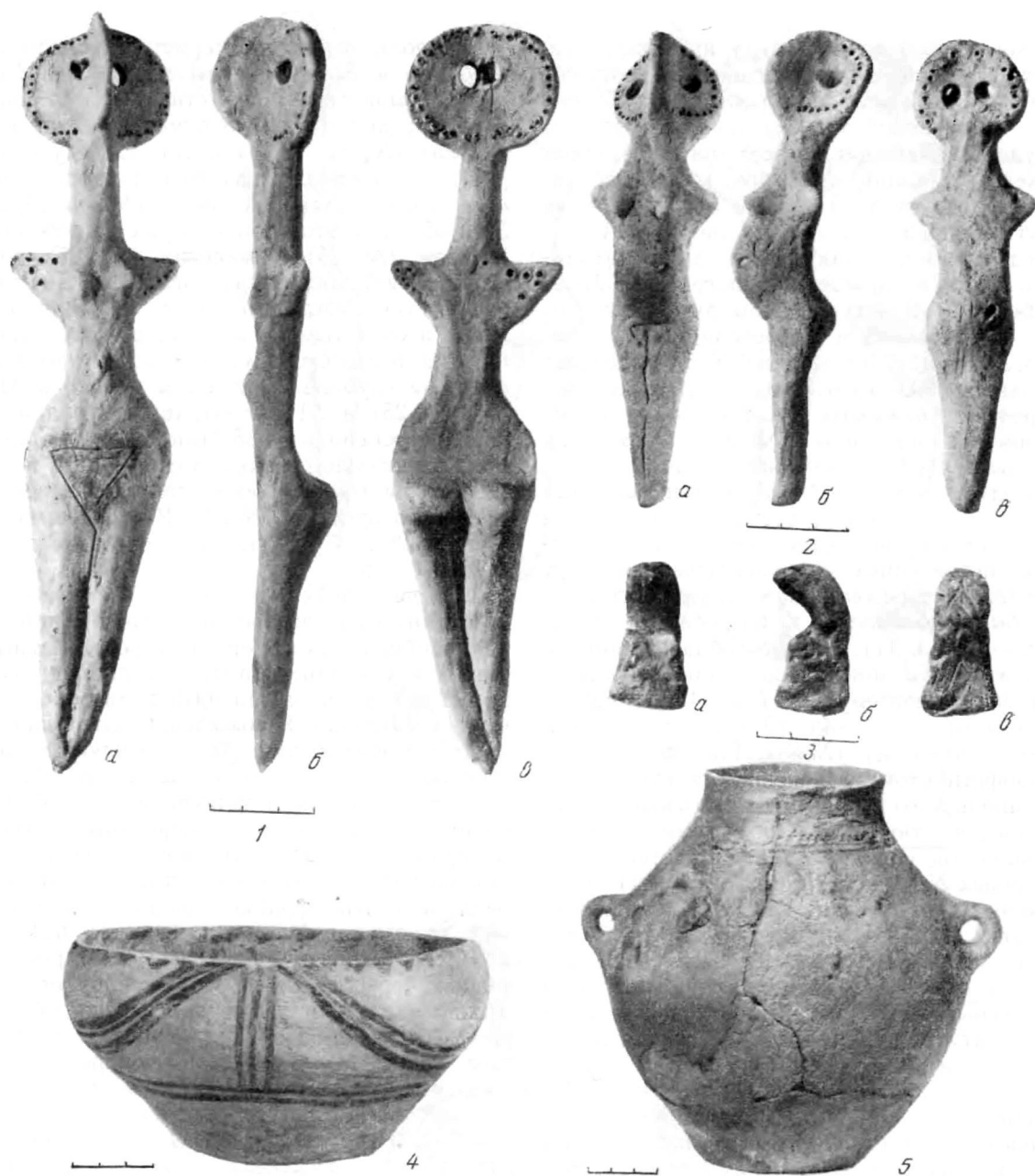

Рис. 46. Выхватинцы. Погребение № 42

1 (а, б, в), 2 (а, б, в) — глиняные антропоморфные статуэтки; 3(а, б, в) — глиняная статуэтка усатовского типа; 4 — чаша с росписью; 5 — сосуд из массы с примесью раковин

О черепе из погребения № 8, к сожалению, сильно раздробленном, М. М. Герасимов говорит, что череп принадлежал женщине 40—45 лет. По обломкам верхнечелюстных и скуловых костей можно сделать

заключение, что лицо было невысокое и, скорее, узкое, сильно профилированное. Собачьи ямки — глубокие, верхняя челюсть слегка прижата. Нижняя челюсть очень тонкая, грациальная; обломки лобной и за-

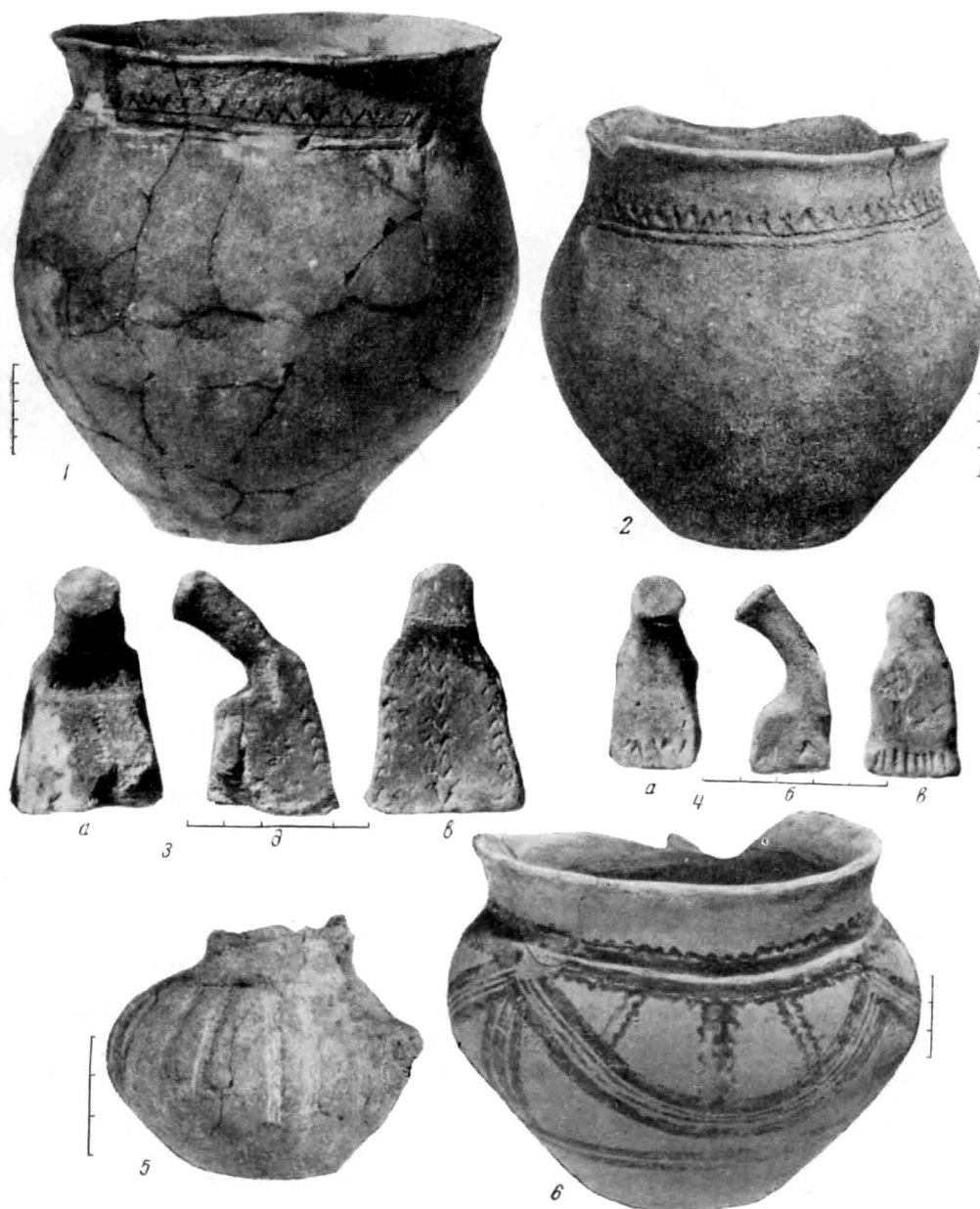

Рис. 47. Выхватинцы. Различные находки

1, 2 — сосуды из массы с примесью раковин (1 — из погребения № 43; 2 — из погребения № 46);
3(а, б, в), 4(а, б, в) — глиняные статуэтки усатовского типа (из погребения № 47); 5 — сосуд
с примесью раковин (из погребения № 47); 6 — сосуд с росписью (из погребения № 48)

тылочной костей дают представление о долихокранном своде черепа.

О черепе из погребения № 9, принадлежавшем мужчине 40—45 лет, М. М. Герасимов пишет, что «по форме лобной кости

можно сделать заключение о долихокранности черепа. Лоб низкий, глабелла развита не сильно, надбровья слабые. Корень носа вынесен вперед, что может служить свидетельством сильно выступающего носа;

Рис. 48. Выхватинцы. Реконструкция внешнего облика поздне трипольского человека (выполнена М. М. Герасимовым)

1 — по черепу из погребения № 5; 2 — по черепу из погребения № 19

нижняя челюсть тяжелая, массивная с сильным рельефом. Лицо было сильно профилировано.

Фрагменты мужского черепа из погребения № 11 (по М. М. Герасимову) принадлежали мужчине в возрасте не менее 40—45 лет, судя по уплотнению швов и истертости зубов. Обломки верхней части челюсти и части скуловой кости дают представление о сильно грацилизованном, резко профилированном лице. Фрагменты нижней челюсти поражают уплотненностью форм и большими размерами высоты тела нижней челюсти». Череп из погребения № 12 принадлежал, судя по рельефу нижней челюсти, ребенку не старше 12—15 лет.

М. М. Герасимов обратил также внимание, что «верхняя сторона черепов, т. е. обращенная к поверхности, сохранилась лучше. Те части, которые примыкали непосредственно ко дну могилы, как правило, распались совершенно. Создается впечатле-

ние, что эти грунтовые могилы не засыпались землей, а прикрывались сверху, подобно могилам фатьяновцев и абашевцев. Земля в могилы попала позднее, и ее тяжестью черепа были раздавлены. Некоторые перемещения отдельных костей, наблюдаемые совершенно отчетливо, возможны были только в пустой камере. После того как провалилось перекрытие и земля засыпала раздавленные ею черепа, они (т. е. кости черепа) так и сохраняли свое взаиморасположение до момента их вскрытия. Особенно отчетливо это видно на мелких, раздробленных костях черепов»⁵⁶.

Антропологический тип древнего трипольца — вполне европейского облика (рис. 49); ближе всего отмечается сходство его со средиземноморским антропологическим типом. Подобное население обитало и на Балканском полуострове, и в Подунавье.

⁵⁶ Выписки из заключения М. М. Герасимова.

В целом раскопки Выхватинского могильника значительно обогатили наши сведения по наименее изученному вопросу трипольской культуры — о погребальном обряде. Анализ инвентаря позволил наметить его различия в зависимости от пола погребенного и если не решить, то поставить вопрос об общественном положении мужчины и женщины в позднетрипольский период.

Выхватинский могильник, вскрытый раскопками не более чем на одну треть, насчитывал в древности, видимо, до 150 погребений и принадлежал одной родовой группе. Комплекс находок из раскопанных погребений позволяет рассматривать инвентарь как принадлежащий одному и тому же хронологическому периоду. Могильник существовал недолго, и, вероятно, не более трех поколений хоронило здесь своих сородичей. Каменными кромлехами могилы отмечались на поверхности; в связи с этим может быть понятно, что в последующее время — в эпоху бронзы — камни одного из кромлехов были разобраны, и над позднетрипольским погребением № 55 совершены захоронения № 53 и 54, датируемые уже эпохой бронзы (временем срубной культуры?).

В погребении № 54 (мужчины 25—30 лет) костяк лежал на спине вытянуто, головой на север; руки — вдоль туловища. Захоронение было густо засыпано охрой; около правой ступни обнаружен фрагмент плоского дна сосуда из черной, сильно песчанистой и комковатой массы; поверхность покрыта тонким слоем другой глины — коричневатой. Сохранились слабые следы сглаживания на стенках у дна. Погребение № 55 обнаружено на глубине 1,64—1,79 м, а над ним, на глубине 1,46—1,53 м, открыто погребение № 54. На глубине 1,4 м над ступнями костяка (№ 54) лежал детский скелет плохой сохранности (ребенку было около 10 лет), в сильно скорченном положении, головой на север (погребение № 53). Около него найдены небольшой фрагмент стенки сосуда, аналогичного сосуду из погребения № 54, и кусочек угля. Оба эти сосуда по ряду признаков (форме, массе, отделке поверхности) характерны для эпохи бронзы и, вероятно, должны датироваться временем срубной культуры.

По состоянию наших знаний трипольская культура в настоящее время рассматривается нами не как нечто единое на всей терри-

тории ее распространения, а в пределах нескольких локальных и хронологических вариантов, соответствующих нескольким племенным группам, на различных ступенях развития. Если пока еще трудно наблюдать локальные различия на всей территории расселения племен в ранний период развития трипольской культуры, то, начиная со среднего периода, это своеобразие становится более отчетливым, и можно говорить о локальных особенностях, например, трипольских племен Поднепровья, Побужья и Поднестровья. Эти различия становятся еще более четкими в поздний период, и в настоящее время можно выделить несколько локальных позднетрипольских племенных групп: 1) Киево-Софиевскую с погребальным обрядом трупосожжения, 2) Городско-Волынскую, 3) Южнобугскую, 4) Верхнеднестровскую, 5) Среднеднестровскую с погребальным обрядом трупоположения в бескурганных могильниках, 6) Усатовскую с погребальным обрядом трупоположения под курганными насыпями.

Очередная задача заключается в том, чтобы показать складывавшееся к началу II тысячелетия до н. э. культурное своеобразие позднетрипольских племен. Важно, что это своеобразие известно теперь не только по богатым материалам из родовых поселений, но и по погребальным памятникам. Уже сейчас можно отметить три различных типа погребального обряда у позднетрипольских племен. Один — это могильники с трупосожжением, известные в Поднепровье — в Софиевке⁵⁷, у Красного Хутора, у Чернина; другой тип — могильники с трупоположением под курганами в Усатове и в курганах степной части Северного Причерноморья; третий — бескурганные могильники с трупоположением под каменными выкладками, как, например, в Выхватинцах на Днестре. Видимо, на севере для лесостепной зоны характерен обряд с трупосожжением, для юга — обряды с трупоположением под курганами и без курганов.

Для периода позднего Триполья, на примере Усатовского и Выхватинского могильников, так же как и Софиевки, можно говорить о том, что это были могильники одной или нескольких родовых групп. Для среднего

⁵⁷ Ю. М. Захарук. Софіївський тілопальний могильник. АП, т. IV, Київ, 1952.

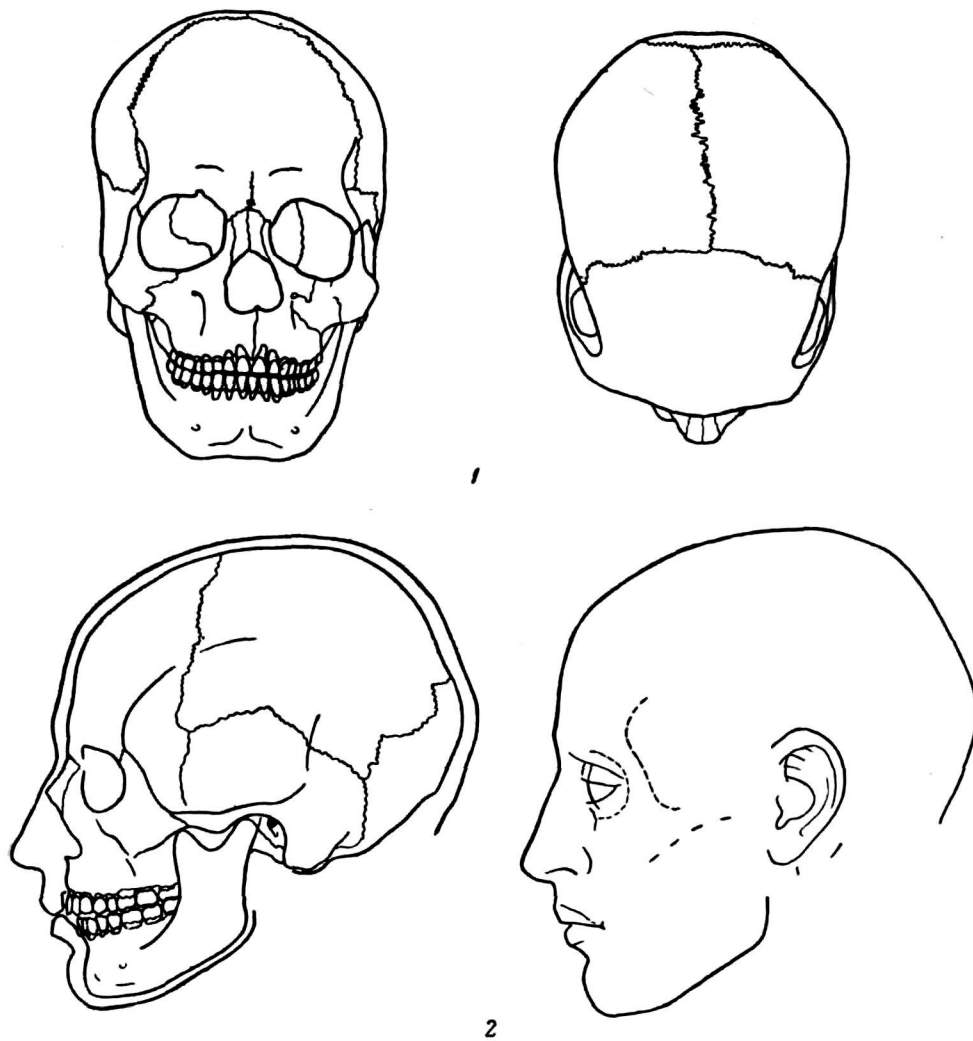

Рис. 49. Выхвятицы. Череп из поздне трипольского погребения № 35 (1) и восстановление М. М. Герасимовым внешнего облика погребенной (2 и 3)

и раннего периодов могильники не известны, если не считать случаи захоронения урн с пеплом, установленные раскопками В. В. Хвойко в Поднепровье. Такие захоронения совершались в жилищах (на «площадках») или около них — на поселениях. Эти факты, приведенные в отчетах В. В. Хвойко, были недавно систематизированы и критически осмыслены в кандидатской диссертации Ю. Н. Захарука, посвященной Софиевскому могильнику, где автор подробно разобрал трипольские обряды погребений на Среднем Днестре⁵⁸. С. Н. Бибиковым отмечен факт захоронения костей ребенка в одном из ранне-трипольских жилищ в Луке-Врублевцевой на Среднем Днестре⁵⁹.

Недавно в Румынии, в процессе больших раскопок у с. Траян, на поселении обнаружены ямы округлой формы, в которых находились костяки на спине, в вытянутом положении, окруженные большим количеством расписной полихромной посуды типа Кукутени А и датированные средним периодом Триполья⁶⁰.

Таким образом, было бы неправильно считать характерным для всех периодов и для всех районов распространения культуры один и тот же обряд погребения.

Во всяком случае, поздне-трипольские племена и традиции их культуры остаются в междуречье Днестра и Днестра длительное время. И судьба этих племен в эпоху бронзы, видимо, была не одинакова на всей территории их распространения. Эта большая и сложная задача может быть решена лишь с привлечением новых археологических материалов, связанных с культурами племен среднего периода бронзы, которые складывались в Поднепровье и Поднестровье уже в послетрипольское время; на основе этих материалов можно будет показать место поздне-трипольских племен в общем процессе сложения племенных групп эпохи бронзы.

В результате раскопок последних лет установлено, что вдоль всего течения Днестра в поздний период развития трипольской культуры часть племен продолжала долго жить, оставаясь на месте прежних, более

ранних поселений. На это указывают стратегические наблюдения на многослойных поселениях в бассейне Днестра. Другая часть поздне-трипольских племен продвигалась на север и северо-восток, занимая новые территории и соприкасаясь с жившими здесь племенами эпохи бронзы. Так, на востоке — в степной части Поднепровья и на северо-востоке — в лесостепной зоне, на правом и левом берегах Днестра, они сталкивались с племенами катакомбной культуры. В лесостепной части правобережья Днестра поздне-трипольские племена соседнили с племенами ранней бронзы, так называемой среднеднепровской культуры, среди которой в настоящее время выделяются три локальные группы — Стретовская, Гатнинская и Днепро-Деснинская; на севере, в Полесье, поздне-трипольские племена соседнили с племенами волинско-подольской мегалитической культуры; на северо-западе и западе жили племена — носители культуры позднеленточной керамики и племена Волинско-Подольской группы культуры шнуровой керамики; на Западном Буге граница позднего Триполья подходила к границе территории распространения культуры «воронковидных кубков».

Понять сложившиеся к началу II тысячелетия до н. э. взаимоотношения поздне-трипольских племен со всеми этими племенами эпохи бронзы, жившими в степной и лесостепной зонах междуречья Днестра и Днестра, представить себе конкретно-историческую картину их жизни в этот период и понять судьбу трипольских племен на всем обширном пространстве их расселения в течение позднего периода — задача очень трудная. Совершенно очевидно, что судьба племен позднего Триполья не была везде одинаковой, и говорить о гибели трипольской культуры от нашествия одного из перечисленных племен эпохи бронзы было бы неверно; соприкосновение поздне-трипольских племен с соседними племенами (ранней бронзы) проходило по-разному. В бассейне Днестра трипольцы жили очень долго, и, видимо, с соседними племенами у них были постоянные и мирные отношения, которые привели к постепенному отмиранию основных признаков трипольской культуры и к ассимиляции племен позднего Триполья более сильными племенами, сменившими их на Днестре в эпоху средней бронзы.

⁵⁸ Ю. Н. Захарук. Софиевский могильник. Автореферат кандидатской диссертации. Львов, 1952.

⁵⁹ С. Н. Бибиков. Ранне-трипольское поселение Лука-Врублевцевая на Днестре. МИА № 38, 1953, стр. 194.

⁶⁰ Н. Dumitrescu — SCIV, t. V, № 1-2, 1954.

Сводная таблица данных по погребениям позднетрипольского могильника у с. Выхватуницы по раскопкам 1947, 1951, 1952, 1955 и 1959 гг.

Год раскопок и их руководитель	№ погребения	Квадрат (раскоп, шурф)	Камень над могилой	Размер могильной ямы в метрах	Глубина захоронения в метрах	Положение костяка	Ориентировка головы	Пол и возраст	Охраняемая земля	Сосуды			Статуэтки	Орудия
										расписные	с черной орнаментацией	Менноны		
1947 г., М. В. Воеводский	1	Раскоп I	—	—	—	Сильно скорченное, на правом боку	На восток	Женщина 55—60 лет	—	2	3	—	—	
	2	Раскоп II	—	—	0,95	Скорченное, на левом боку	То же	Детское погребение	—	2	1	—	25 различных орудий из кости, рога и кремня	
	»	То же	—	—	1,2	Сильно скорченное, на левом боку	На восток — северо-восток	Не определено	—	2	2	—	Кремневый отщеп	
1951 г., И. Г. Розенфельд	1	Разведочный шурф	—	—	1,2	То же	На северо-восток	Девочка 9—10 лет	—	1	3	—	—	
	2	То же	—	—	1,2	Сильно скорченное, на правом боку	На восток — северо-восток	Мужчина 60—65 лет	—	1	4	—	1. 10 орудий из кремня 2. 6 орудий из кости 3. 5 орудий из рога 4. Глиняное пряслице 5. 2 кабаньих клыка 6. Раковины Unio	
1952 г., Т. С. Пассек	1	7/з	—	—	0,9—1	Остатки костей, череп раздавлен	На север	Мужчина 53—58 лет	—	4	—	—	—	
	2	6/ж	—	—	0,9	Скорченное, на левом боку	На восток	Детское погребение	—	5	—	—	—	
	3	6—7/Е—Д	—	—	1,53—1,57	То же	На северо-восток	Женщина 40 лет	—	5	1	—	—	
	4	7/Д	—	—	1,15—1,2	»	То же	Детское погребение (6—7 лет)	—	2	2	—	—	
	5	5—6/Е	—	1,4×1,8	1,58—1,72	»	»	Девочка 8—9 лет	—	3	1	3 глиняные статуэтки	1. Ожерелье из раковин 2. Глиняное пряслице	

Таблица 2 (продолжение)

Год раскопок и их руководитель	Этаж	Квадрат (раскоп, шурф)	Камни надмогильной плитой	Размер могильной ямы в метрах	Глубина захоронения в метрах	Положение костяка	Ориентировка головой	Пол и возраст	Охра, уголь, белая глина	Сосуды		Статуэтки	Орудия
										расписные	с черепными орнаментами		
1952 г., Т. С. Пасек	6	4/Ж	Под камнями кромлеха	—	1—1,1	Остатки костей, череп раздавлен	На северо-восток	Детское погребение (10—12 лет)	—	2	2	—	Глиняная антропоморфная погребушка
То же	7	1/Г—1/В	То же	1×1,45	1,7—1,8	Скорченное, на левом боку	То же	Мужчина 45—50 лет	—	—	1	—	Медное шило
»	8	4/В	То же	—	1,77—1,84	Сильно скорченное, на левом боку	На север	Женщина 40—45 лет	—	—	2	—	1. Два глиняных пряслица 2. Раковина Urio
»	9	1—2/з	Под камнями	1,6×1,1	1,88—1,97	То же	На восток	Мужчина 40—45 лет	—	5	1	1 костяная статуэтка	1. Каменный топор 2. Кремневый серп 3. Кремневый отщеп
»	10	8/Е	—	—	1,35	Остатки костей	—	Детское погребение (10—11 лет)	—	1	—	—	—
»	11	7—8/Е	Камень около головы	1×1,8	1,25—1,35	Скорченное, на левом боку	На восток юго-восток	Мужчина 40—45 лет	Охра	6	5	1 глиняная статуэтка	1. Костяное лопло 2. Кабаний клык
»	12	1/Д	Под камнями	—	1,62—1,72	Сильно скорченное, на левом боку	На восток северо-восток	Детское погребение (12—15 лет)	»	1	1	—	1. Костяное шило 2. Кремневый серп
»	13	4/Е	Камень около головы	—	1,3—1,4	То же	На восток юго-восток	Детское погребение (4—5 лет)	—	5	1	—	Глиняная антропоморфная погребушка
»	14 (6а)	4/з	Под камнями кромлеха	—	1,35—1,4	Часть черепа	На северо-восток	Детское погребение	—	2	—	—	—
1955 г., Т. С. Пасек	15	VIII/В	2 камня над погребением	—	0,95	Остатки костей	—	—	—	1	—	—	—
То же	16	VII/В	—	—	1,5	То же	На восток	Детское погребение (5 лет)	—	3	4	Фрагменты глиняной статуэтки	—
»	17	VI/В	—	—	1	Остатки костей и черепа	—	Мужчина 50 лет	—	3	1	—	Костяная подвеска-бусина

Таблица 2 (продолжение)

Год раскопок и их руководитель	№ по реперу	Квадрат (раскоп, шурф)	Камни над могилой	Размер могильной ямы в метрах	Глубина захоронения в метрах	Положение костяка	Ориентировка головой	Пол и возраст	Охра, уголь	Сосуды		Статуэтки	Орудия
										Расписные	С черепом или орнаментом		
1955 г., Т. С. Пасек	18	VI/В	—	—	1,5	Остатки костей	На юг—юго-восток	Детское погребение (1—2 года)	—	2	1	—	—
То же	19	IV/В—IV/Б	—	1,20×1,40	1,5	Скорченное, на правом боку	На северо-восток	Мужчина 40—45 лет	—	1	3	—	1. Костяное шило 2. Раковины Unio
»	20	IV/Г	3 камня над погребением	—	1,35	Остатки костей	То же	—	—	3	4	—	—
»	21	VII/Д	Под камнями кромлеха	—	1,4	Скорченное на левом боку	На север—северо-восток	Женщина 25—30 лет	—	2	2	—	—
»	22	VII/Е	То же	—	1,25	Скорченное, на правом боку	На юго-запад	Детское погребение (14 лет)	—	3	—	—	—
»	23	VII—VIII/Г	¼ камня над погребением	—	1,25	То же	На юг—юго-запад	Детское погребение (6 лет)	—	1	3	—	—
»	24а	IX/Д—VIII/Д	Под камнями кромлеха	Могильная яма овальная	1,3	Скорченное, на левом боку	На север—северо-восток	Детское погребение (6—8 лет)	Уголь Белая глина	2	2	—	Осколок кремня
»	24б	VIII/Д—IX/Д	То же	1×1,5	1,55	То же	То же	Детское погребение (6—7 лет)	—	1	4	—	Глиняное пряслице, кремневые осколки
»	25	II/Д	2 камня над головой	1,08×1,5	2	На спине, ноги упали влево, руки — на животе	На восток—северо-восток	Детское погребение (7—8 лет)	Белая глина	3	1	—	Бусина из раковины
»	26	VI/Г	—	—	1,4	Остатки костей	На восток	Детское погребение (1—2 года)	То же	2	1	—	Кремневый отщеп
»	27	IX/Б	Камни около головы	1,7×1,8	0,6	Скорченное, на левом боку	На север	Детское погребение (3 года)	—	2	2	—	—
»	28	V/Д	Имелись камни	1×1,8	1,7	То же	На северо-запад	Мужчина 48—53 лет	Уголь	3	1	—	—
»	29	V/Г—V/Б	То же	—	1,4	Остатки костей	То же	—	—	2	1	1 глиняная статуэтка	Кремневый отщеп

Таблица 2 (продолжение)

Год раскопок и их руководитель	№ погребения	Квадрат (раскоп, шурф)	Камни над могильной плитой	Размер могильной ямы в метрах	Глубина захоронения в метрах	Положение костяка	Ориентировка головы	Пол и возраст	Охра, уголь, белая глина	Сосуды		Статуэтки	Орудия
										расписные	с веревочными орнаментом		
1955 г., Т. С. Пасек	30	IX/В	Имелись камни	1×1,5	0,7	Остатки костей	На север	Детское погребение (2 года)	—	2	3	—	—
То же	31	IV/Е	2 камня над головой	1×1,5	1,9	На спине, ноги упали влево, руки — на животе	На север-северо-восток	Женщина 55—60 лет	Белая глина	2	—	—	—
»	32	V/Е—IV/Е	Под камнями кромлеха	0,8×0,7	1,1	Остатки костей	—	—	—	1	—	—	Кремневая пластина
»	33	VI/В	То же	—	1,1	То же	—	Детское погребение (2 года)	Уголь	2	1	1 глиняная статуэтка	—
»	34	IX—X/Б	Под камнями	—	1,3	Скорченное, на левом боку	На север-северо-восток	Мужчина	—	1	1	—	Роговая мотыга
»	35	VI/Е	Под камнями кромлеха	—	2,1	На спине, ноги упали влево, руки к лицу	То же	Женщина 25—30 лет	Охра, белая глина	5	3	—	—
»	36	VI/Д	У каменного кромлеха	—	1,9	Остатки костей	—	Детское погребение (6 лет)	—	2	—	—	—
»	37	VI/Д	То же	—	1,75	Скорченное, на левом боку	На северо-запад	Детское погребение (4 года)	—	2	2	—	Каменная бусина
»	»	V/В	—	—	1,15	—	—	—	—	2	1	—	—
»	»	VII/Б	—	—	0,65	—	—	—	—	2	—	—	—
1959 г., Т. С. Пасек	38	VII/А	—	—	0,85—0,86	Остатки костей	—	Детское погребение (до 1 года)	—	2	2	—	—
То же	39	IX/а—б	—	1,1×1,31,4—1,45	1,45	Скорченное, на левом боку	На юго-восток	Мужчина 55—60 лет	—	—	2	—	Роговая мотыга
»	40	XI/А—а	—	—	1,38—1,4	То же	На запад	Девочка 3 лет	—	1	1	—	—
»	41	X/А	—	—	1,3—1,38	Остатки костей	На север	Детское погребение (1½—3 года)	—	2	1	—	—

Таблица 2 (окончание)

Год раскопок и их руководитель	№ погребения	Квадрат (раскоп, шурф)	Камни над могилкой	Размер могильной ямы в метрах	Глубина захоронения в метрах	Положение костяка	Ориентировка головой	Пол и возраст	Охра, уголь	Сосуды		Статуэтки	Орудия
										Расписные	С верховным орнаментом		
1959 г., Т. С. Пасек	42	IX/a—б	—	1,5×1,8	1,55—1,58	На спине, ноги упали влево, руки вытянуты	На север	Девочка 9 лет	—	1	3	3 глиняные статуэтки	—
То же	43	IV/a—б	—	—	1,37—1,4	На спине, ноги упали влево, руки — к лицу	На северо-восток	Мужчина 45—50 лет	—	2	1	—	Орудие из кости
»	44	V/a—б	Камень перед лицом	—	0,9	Скорченное, на левом боку	То же	Детское погребение (до 1 года)	—	—	—	—	—
»	45	XII/A	—	—	1,6	То же	»	Детское погребение (6 лет)	—	—	—	—	—
»	46	IX/A—a	—	1,8×1,9	1,75	»	На северо-восток—восток	Мужчина 40—60 лет	—	2	4	—	Мелкие раковины головного убора
»	47	X/a—б	—	—	1,28—1,35	Найдена часть черепа	На северо-запад	Детское погребение (4 1/2 года)	Охра	3	4	2 глиняные статуэтки	—
»	48	IX/б	—	—	1,2—1,33	Скорченное, на левом боку	На юг	Детское погребение (8 лет)	—	3	2	Фрагменты глиняной статуэтки	—
»	49	VII/A	—	—	0,9	Кости не сохранились	—	—	—	2	1	—	—
»	50	VIII/a	—	—	1,06—1,07	То же	—	Детское погребение	—	3	1	1 глиняная статуэтка	—
»	51	VIII/a	—	—	1,22—1,25	Остатки костей	На юг	Детское погребение (до 1 года)	—	2	2	—	—
»	52	VIII/б	—	—	1,15—1,31	Скорченное, на левом боку	На северо-восток	Женщина 40—45 лет	—	2	2	—	—
»	53*	X/A—a	Впускное погребение в каменный кромлех	—	1,42—1,45	Сильно скорченное, на правом боку	На север	Детское погребение (10 лет)	Уголь	Фрагмент сосуда	—	—	—
»	54*	X/A—a	То же	—	1,46—1,53	Вытянутое, на спине	То же	Женщина 25—30 лет	Охра	То же	—	—	—
»	55	X/A—a	Под камнями кромлеха	1,3×2	1,64—1,79	Скорченное, на левом боку	На юго-восток	Мужчина 50 лет	—	1	3	—	—

Примечание: * Погребения № 53, 54 — впускные, эпохи бронзы.

ТРИПОЛЬСКИЕ ПЛЕМЕНА ПОДНЕСТРОВЬЯ И ИХ СОСЕДИ В ДНЕСТРОВСКО-ДУНАЙСКОМ МЕЖДУРЕЧЬИ

В результате археологических исследований, проведенных за последние годы в Поднестровье, значительно уточнена намеченная ранее периодизация памятников трипольской культуры. Новые материалы из раскопок позволили охарактеризовать три основных этапа — ранний, средний и поздний — в развитии трипольских племен на всей обширной территории их расселения, с начала III тысячелетия и до первой четверти II тысячелетия до н. э. Удалось также выявить для каждого этапа территорию расселения и наметить локальные, по всей вероятности, племенные варианты отдельных групп трипольского населения¹.

Сейчас известно уже более 50 поселений раннего периода Триполья, которые находятся по течению р. Серета, а также на Пруте и его правых притоках — Быстрице и Молдове, по среднему течению Днестра, в бассейне Южного Буга и в верховьях Роси². Именно на этой территории, достаточно большой, в начале III тысячелетия до н. э. оформляются раннетрипольские племена, известные в настоящее время по материалам раскопок таких поселений, как Лука-Врублевещкая, Ленковцы, Берново-Лука, Голерканы, Солончены I, Александровка и др.

На последующем этапе, в эпоху расцвета трипольской культуры, область распространения племен не ограничивается террито-

рией, которую занимали они на предшествующей ступени развития (рис. 50). Трипольские племена в средний период расселяются в новых районах вверх по течению Днестра, на востоке — в верховьях Южного Буга и в Среднем Приднестровье; западная граница заходит за Восточные Карпаты, на Трансильванское плато, где мы знаем уже немало поселений с полихромной керамикой типа Ариушта, обнаруженных в верховьях рек Ольта и Мароша³. С этим периодом связаны исследования таких известных поселений в Румынии, как Ариушт, Кукутени (Кукутены), Извоаре, Фрумушика, Хабашесты, Трушесты, Руджиноаза и др., а на Днестре — Незвиска, Кадиевцы, Курдинцы, Крутобородинцы, Солончены II, Поливанов-яр и др.

Многие из этих поселений — многослойные памятники, интереснейшие для наблюдений над стратиграфией культурных слоев, свидетельствующие о длительном существовании здесь культуры Триполья. Эти наблюдения позволили с достаточной полнотой дать характеристику отдельных этапов развития культуры Триполья и представить себе весь процесс развития на протяжении более чем тысячелетнего периода.

Особое внимание в последние годы уделялось изучению памятников позднего периода. В результате исследования новых обнаруженных позднетрипольских поселений и могильников установлено, что на позднем

¹ Т. С. П а с с е к. Новые данные о позднетрипольских поселениях на Днестре. Изв. Молд. ФАН СССР, № 5 (25), 1955.

² Е. К. Ч е р н ы ш. К вопросу о раннетрипольских поселениях. Изв. Молд. ФАН СССР, № 4 (31), 1956.

³ Radu Vulpe. Problemele neoliticului Carpato-Niprovian în lumina săpăturilor de la Izvoare. SCIV, t. VII, N 1-2, 1956.

этапе трипольские племена продвинулись еще далее на север и северо-восток, заняв Вольнское Полесье и частично перейдя на левый берег Днестра и в бассейн Десны. Отдельные группы проникли также в степные районы излучины Днестра и вышли к побережью Черного моря (рис. 51).

Вместе с тем следует отметить, что позднетрипольские племена продолжали жить на значительной территории по Серету, Пруту, вдоль всего течения Днестра и на Южном Буге, а не только в степной полосе Северного Причерноморья, как это предполагали ранее некоторые исследователи. Таким образом, позднетрипольские племена на Днестре, как и на Пруте, Серете и Южном Буге, оставались на своих коренных территориях, ассимилируясь постепенно степными племенами — носителями культуры эпохи бронзы.

Одновременно с этими проблемами за последние годы решались и другие, не менее важные, вопросы; в частности, рассматривались материалы, которые позволили бы выяснить связи трипольских племен с соседними, например, степными племенами левобережья Днестра, и с племенами, жившими на юго-западе от Поднестровья, а также на юге в Дунайском бассейне. В связи с этим вновь стало необходимым подойти к рассмотрению вопроса происхождения трипольской культуры. Эта чрезвычайно сложная проблема до сих пор остается еще не решенной окончательно.

Так, А. А. Слицин, В. А. Городцов и Н. Ф. Беляшевский настаивали на ее восточном, малоазиатском происхождении; В. В. Хвойко считал, что трипольская культура была „самостоятельным продуктом европейского неолитического человечества“ сосредоточенного главным образом в Прикарпатской и Средне-Приднепровской области⁴.

Советские археологи многократно возвращались к проблеме происхождения Триполья. Е. Ю. Кричевский рассматривал возникновение трипольской культуры как процесс, развивавшийся на месте, связанный с превращением мотыжного земледелия в ведущую отрасль хозяйства местных неолитических племен и постепенным развити-

ем скотоводства. С точки зрения Е. Ю. Кричевского, наиболее вероятно, что трипольская культура есть результат дальнейшего развития средневропейской неолитической культуры с линейно-ленточной керамикой (или так называемой дунайской 1-го периода, по Г. Чайлду). Вместе с тем Е. Ю. Кричевский придавал немалое значение и влияниям со стороны Подунавья и Восточного Средиземноморья⁵. Эта гипотеза Е. Ю. Кричевского примыкает к известным положениям английского археолога Г. Чайлда, который полагает, что «трипольская культура является в своей основе дунайской. Образование ее, по-видимому, было результатом распространения на восток дунайской культуры»⁶.

Г. Чайлд пишет, что франнеземледельческая позднеолитическая культура, известная в археологии под именем дунайской или культуры линейно-ленточной керамики, лежит в основе дальнейшего развития племен в лесостепной полосе Средней Европы, причем в Дунайском бассейне, а также на Балканах и в Поднестровье она ранее других превратилась в своеобразную культуру расписной керамики.

На основании изучения многочисленных керамических материалов раннего Триполья, в частности, орнаментов на сосудах, мною было высказано предположение о связи раннеолитических поселений с линейно-ленточной керамикой и раннетрипольских. Поэтому мне казалось возможным говорить, что характер хозяйства, жилищ и отдельные типы керамики раннего Триполья в значительной части являются результатом длительного развития культуры неолитических племен с линейно-ленточной керамикой⁷. Вместе с тем происхождение и развитие трипольской культуры рассматривались мной всегда на общем фоне развития древних культур Балкано-Дунайских стран, Восточного Средиземноморья и Малой Азии.

С новой, оригинальной точкой зрения выступил недавно С. Н. Бибииков, который рассматривает возникновение основных элементов трипольской культуры как результат ассимиляции местных охотничьих племен

⁵ Е. Ю. Кричевский. Из истории Дунайского Поднестровья... КСИИМК, вып. VIII, 1940, стр. 50.

⁶ Г. Чайлд. У истоков европейской цивилизации. М., 1952, стр. 206.

⁷ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949, стр. 30.

⁴ В. В. Хвойко. Раскопки глиняных площадок у с. Крутобородинцы, Летичевского уезда Подольской губернии. «Древности», т. XXII, 1909, стр. 309.

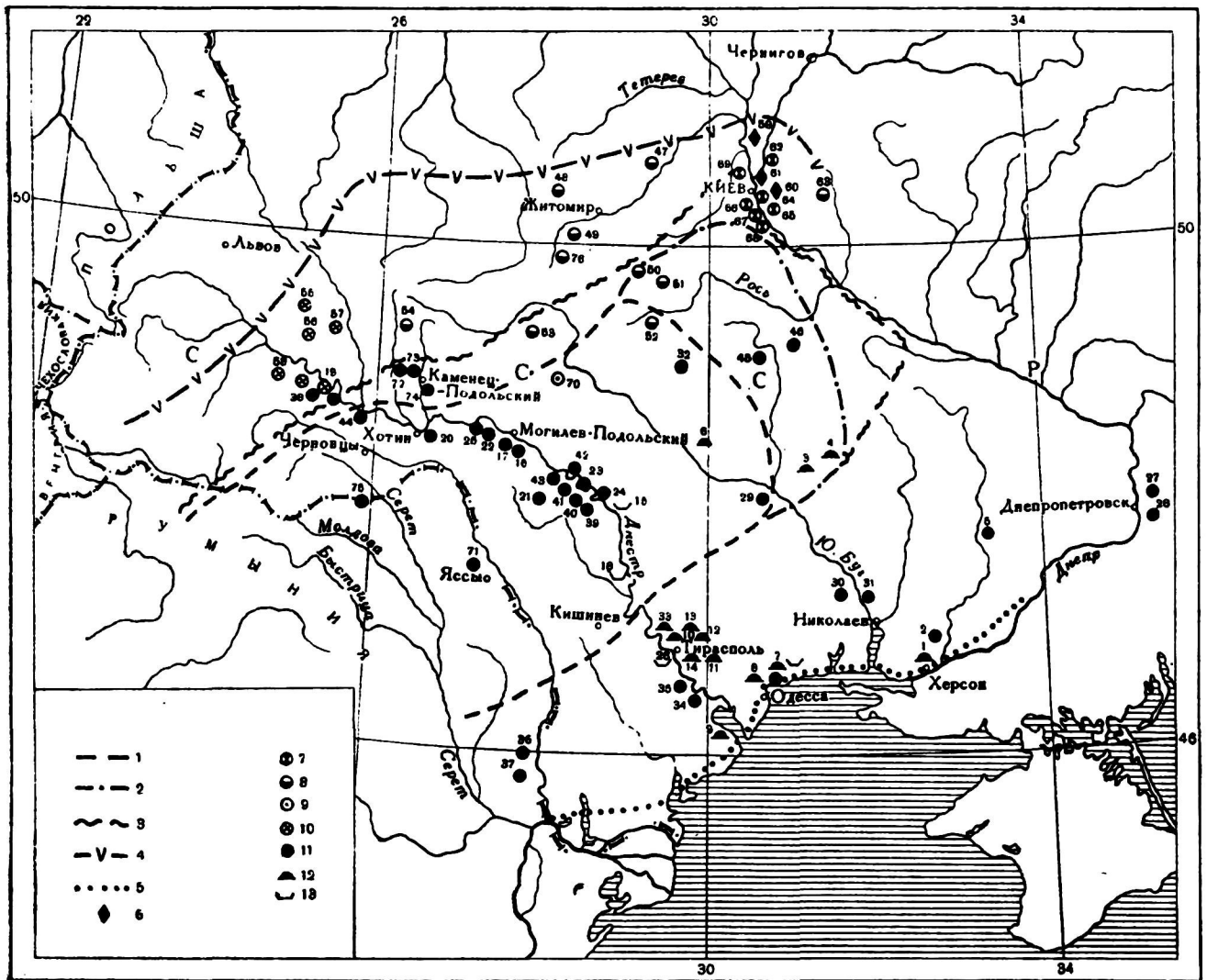

Рис. 51. Карта распространения поздне трипольских памятников

Условные обозначения: границы расселения трипольских племен: 1 — в ранний период А; 2 — в средний период В; 3 — в поздний период С/1; 4 — в поздний период С/II; 5 — в поздний период Ч/1—II; 6 — могильник с сожжением; поселения: 7 — поздне трипольские Киево-Софиевской группы; 8 — Городско-Волинской группы; 9 — Южнобугской группы; 10 — Верхнеднепровской группы (Кошиловцевой); 11 — Среднеднепровской группы (Усатовской); 12 — курганы; 13 — бескурганные могильники Места размещения памятников: 1 — Белозерка; 2 — Снегиревка; 3 — Ольшанка; 4 — Серизлиевка; 5 — Кривой Рог; 6 — Колодистое; 7 — Усатово; 8 — Слободка; 9 — Шабалат; 10 — Терновка; 11 — Парканы; 12 — Сукля; 13 — Красвогорка; 14 — Тирасполь; 15 — Выхватинцы; 16 — Волчинец; 17 — Мерешовка; 18 — Голерканы; 19 — Митков; 20 — Дарабаны; 21 — Шолданешты; 22 — Ломачинцы; 23 — Со-

лонченцы; 24 — Гедерим; 25 — Поливанов-яр; 26 — Раскойцы; 27 — Животиловка; 28 — Михайловка; 29 — Грушевка; 30 — урочище Гард; 31 — Кременчуг; 32 — Долинка; 33 — Плоское; 34 — Тудорово; 35 — Оланешты; 36 — Стойканы; 37 — Фолтешты; 38 — Репужинцы; 39 — Тарасово; 40 — Барсуки; 41 — Падойма; 42 — Катеринювка; 43 — Сокол; 44 — Звенячя; 45 — Касеновка; 46 — Васильково; 47 — Городск; 48 — Колодажное; 49 — Райки; 50 — Белиловка; 51 — Ягнятино; 52 — Паволочь; 53 — Сандраки; 54 — Гусятин; 55 — Бучач; 56 — Кошиловцы; 57 — Бильче-Золотое; 58 — Сухостав; 59 — Чернин; 60 — Красный Хутор; 61 — Софиевка; 62 — Евминки; 63 — Лукаши; 64 — Гнедин; 65 — Бортнич; 66 — Сырец; 67 — Пирогово; 68 — Подговы; 69 — Киевские Землянки; 70 — Печора; 71 — Кукутени В; 72 — Кадиевы-Бураковка; 73 — Китай-Город; 74 — Цвикловцы; 75 — Городище; 76 — Траянов

пришлыми земледельческо-скотоводческими племенами из Восточного Средиземноморья внеевропейского склада⁸. Путем, по которому проникло средиземноморское население, С. Н. Бибииков, вслед за Г. Чайлдом, считает Вардаро-Моравский.

Интересна и гипотеза, высказанная недавно украинским археологом В. Н. Даниленко, который, изучая ранний неолит Южного Поднепровья и Южного Побужья, пришел к иному выводу. Наиболее поздние неолитические племена в этих районах являются, по его мнению, теми местными древнеземледельческими племенами, на основе которых формировались раннетрипольские племена Южного Побужья, оставившие памятники типа Сабатиновка II, Греновка и др. В своем докладе на VIII археологической конференции в Киеве В. Н. Даниленко подчеркнул, во-первых, что Триполье генетически не связано в своем происхождении с культурой линейно-ленточной керамики; во-вторых, что в основе Триполья лежит местная южнобугская неолитическая культура; в-третьих, что на Нижнем Дунае шло параллельное развитие, начиная с раннего неолита, культуры типа Боян, генетически независимой от Триполья⁹.

Все эти различные гипотезы о происхождении трипольской культуры в настоящее время, как мне представляется, должны быть уточнены прежде всего в свете новых археологических данных, полученных в результате раскопок более древних позднеолитических памятников на территории Дунайско-Днестровского междуречья. Это — с одной стороны; с другой, — необходимо попытаться дополнить имеющуюся периодизацию неолитических культур в Дунайском бассейне, включив в нее данные из раскопок памятников Дунайско-Днестровского междуречья, датируемых рубежом IV и III тысячелетий до н. э.

В вышедшей из печати в 1949 г. книге В. Милойчича¹⁰, посвященной позднему каменному веку в Средней и Южной Европе, соседние с Поднестровьем и включенные им в книгу области Румынии, Болгарии, юга

⁸ С. Н. Бибииков. Поселение Лука-Врублевская на Днестре. МИА, № 38, 1953.

⁹ В. Н. Даниленко. Неолит Побужья и вопрос о сложении трипольской культуры. Тезисы доклада на VIII конференции Института археологии в Киеве в 1956 г.

¹⁰ Vladimir Milošević. Chronologie der Jüngerer Steinzeit Mittel- und Südosteuropas. Berlin, 1949.

Венгрии в настоящее время могут быть рассмотрены на фоне несколько более обширного материала. Особенно это относится к позднеолитическим культурам конца IV тысячелетия и начала III тысячелетия до н. э., лучше теперь известным, чем в те годы, когда писалась книга В. Милойчича. Следует также обратить внимание на вышедшее после книги В. Милойчича исследование югославского археолога В. Гарашанина, посвященное проблеме дунайского и украинского неолита в свете новых археологических данных¹¹.

В. Гарашанин выделяет для позднего неолита три комплекса культур земледельческо-скотоводческих племен: 1) культуры линейно-ленточной керамики Центральной Европы, с тремя хронологическими фазами; 2) культуры расписной керамики, с их локальными вариантами; 3) неолитические культуры Винчи, Гумельницы, Ленгиеля (генетически связанные с нижнедунайской культурой Боян) и родственную группу Бутмира. Между всеми этими комплексами В. Гарашанин пытается устанавливать хронологические соотношения и намечает межплеменные связи.

Не менее интересна и его работа по вопросу о миграции культуры Димини и связи с расписной керамикой типа Кукутени — Ариушт¹². В. Гарашанин отрицает некогда намеченный Г. Чайлдом Вардаро-Моравский путь миграции и предполагает большое участие балканской культуры типа Боян в создании комплекса культур с расписной керамикой.

Наряду с тремя комплексами культур в дунайско-балканских странах, выделенными В. Гарашаниным для позднеолитического периода, следует обратить внимание на памятники культуры Старчево — Кёреш в Югославии и Венгрии, материалы которой издаются в послевоенные годы в большой монографии Иды Куцзиан¹³.

И все-таки, несмотря на заметные сдвиги в области создания периодизации и хронологии позднеолитических и энеолитических

¹¹ Dr. Mišutin V. Garašanin. Problemi podunavskog i ukrajinskog neolita u svetlosti novih arheoloških rezultata. Glasnik zemaljskog Muzeja u Sarajevu. Nova serija, sveska VIII. Sarajevo, 1953.

¹² Д-р Милутин В. Гарашанин. На проблему Димини миграције. Glasnik zemaljskog Muzeja u Sarajevu. Nova serija, sveska VII. Sarajevo, 1953.

¹³ Ida Kutzián. A Körös-kultúra, v. I, II, Budapest, 1944—1947.

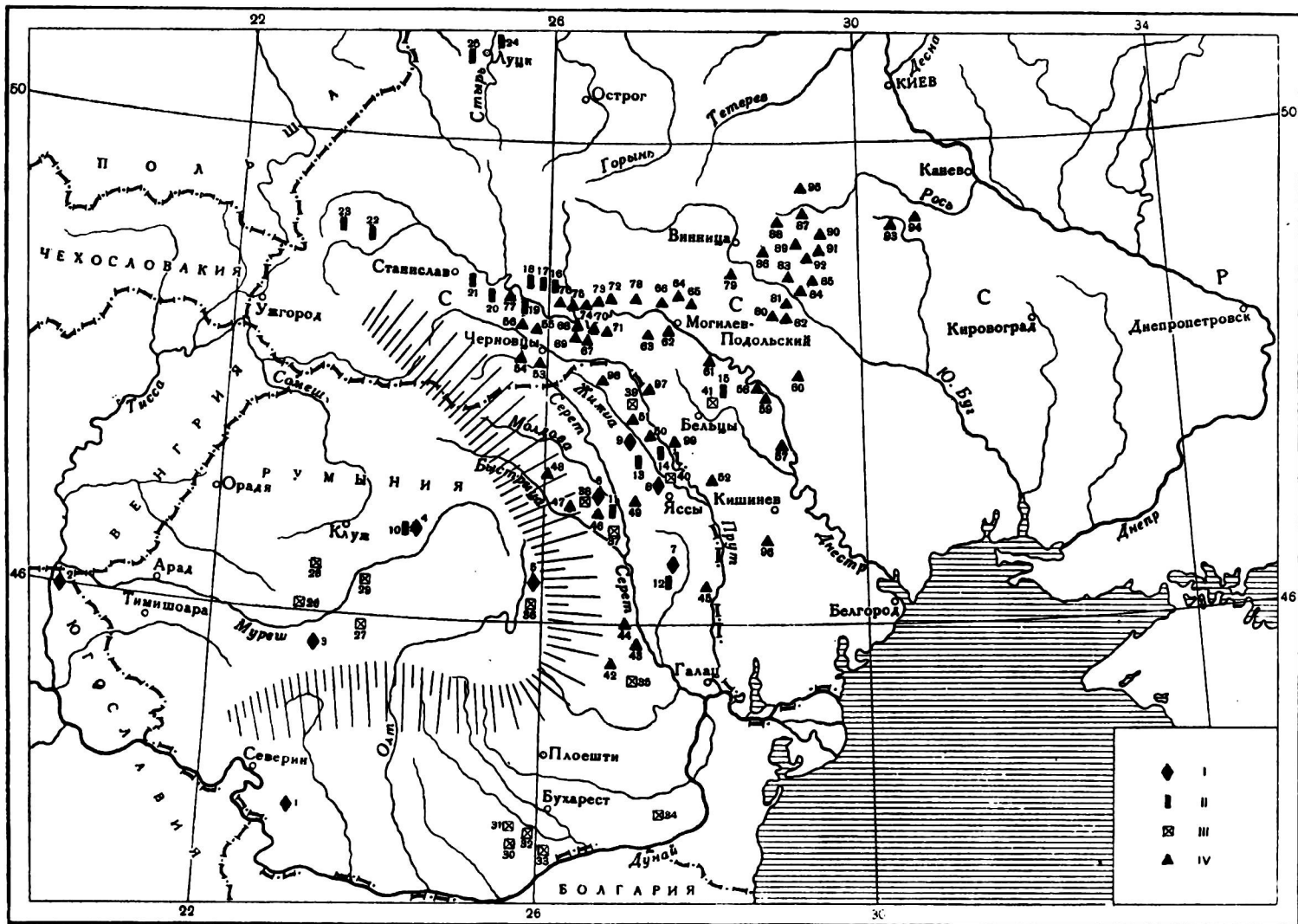

Рис. 52. Карта распространения основных памятников позднеэолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья

- I — памятники культуры Кереш (Криш): 1 — Вербичоара I; 2 — Бешенова-Веки; 3 — Чогловина; 4 — Чипеу; 5 — Летц; 6 — Траян; 7 — Перени; 8 — Валей Лупулуй; 9 — Главанешти-Веки;
- II — памятники культуры линейно-ленточной керамики: 10 — Чипеу; 11 — Траян; 12 — Перени; 13 — Главанешти-Веки; 14 — Ларга Жижия; 15 — Флорешты; 16 — Синьков; 17 — Торске; 18 — Поповцы; 19 — Зенячии; 20 — Незвиска; 21 — Букивна; 22 — Колодница; 23 — Котоване; 24 — Луцк; 25 — Баев;
- III — памятники культуры Боян, (фаза Джулешты): 26 — Топдош; 27 — Петрешты; 28 — Сентимбра; 29 — Хондуоара; 30 — Тангуру; 31 — Вилдра; 32 — Джулешты; 33 — Гряк; 34 — Богата; 35 — Алдези; 36 — Летц; 37 — Зенешты; 38 — Извоаре; 39 — Владена; 40 — Ларга Жижия; 41 — Флорешты;
- IV — раннетрипольские памятники (Триполье А): 42 — Панциу;

- 43 — Циорани; 44 — Миндриска; 45 — Богданешти; 46 — Траян; 47 — Извоаре; 48 — Тирешты; 49 — Негрешты; 50 — Ларга Жижия; 51 — Владена; 52 — Радени; 53 — Коровия; 54 — Черновцы, МТС; 55 — Витиловка; 56 — Новоселье; 57 — Го-лерканы; 58 — Солончены II; 59 — Солончены I; 60 — Александровка; 61 — Сороки; 62 — Наславча-Лука; 63 — Окница; 64 — Озаринцы; 65 — Вила-Ярузская; 66 — Воеводичины; 67 — Кельменцы; 68 — Оселивка I; 69 — Оселивка II; 70 — Берново-Лука; 71 — Ленковцы; 72 — Лука-Врублевская; 73 — Лука-Устинская; 74 — Брага; 75 — Бабшин; 76 — Сокол; 77 — Городница; 78 — Старая Ушица; 79 — Печога; 80 — Саврань; 81 — Греновк; 82 — Сабтиновка II; 83 — Могильное I; 84 — Могильное II; 85 — Данилова Балка; 86 — Колодистое; 87 — Борисовка; 88 — Иваньки; 89 — Улановка; 90 — Ракны; 91 — Гунча; 92 — Харпачка; 93 — Красностанка; 94 — Вишнополь; 95 — Плисков-Чернявка; 96 — Фунду Галбен; 97 — Ин-Панори; 98 — Трушешты; 99 — Унгены

культур в дунайско-балканских странах. хронологическая шкала не всегда бывает построена исследователями на основе достаточно объективных стратиграфических данных. Поэтому остается затруднительным разрешение вопроса о хронологических соотношениях между отдельными комплексами поздненеолитических культур, выделенными исследователями, например, — между средневропейской культурой с линейно-ленточной керамикой и культурой Кёреш, или между нижнедунайской культурой Боян и раннетрипольской, или между раннетрипольской и культурой с линейно-ленточной керамикой.

В связи с этим мне представляются особо интересными раскопки последних лет в Румынии археологов И. Нестора, Д. Берчу, Р. Вулпе, М. Петреску-Дымбовица, В. и Г. Думитреску и Е. Комша и др. В результате этих работ получены новые данные по вопросам периодизации поздненеолитических и энеолитических культур в Румынии — данные, которые особенно важны в связи с открытиями советских археологов за последние годы в бассейне Днестра в области изучения дотрипольских, поздненеолитических памятников.

Наиболее древними из поздненеолитических племен, населявших в дотрипольское время территорию Дунайско-Прутского междуречья, являются носители земледельческо-скотоводческой культуры Кёреш (или Криш), памятники которой широко известны на Западе в бассейне р. Тиссы (Венгрия) и ее притоков. Стоянки, относящиеся к культуре Кёреш — Криш, в Румынии выявлены более чем в 25 пунктах, причем не только в западных областях Румынии, но и на более обширной территории, начиная от границ Венгрии и Югославии, в Трансильвании вдоль левых протоков Тисс — Кёреш, в бассейне р. Муреш (Марош), в Олтении, по течению левых притоков Дуная — Жиу, Олту и в Молдове, вдоль правых притоков Серета — Молдовы, Быстрицы, Быршад, доходя на северо-востоке Румынии до района Яссы на Пруте (рис. 52).

На стоянках культуры Криш в Румынии у с. Вaley Лупулуй (в районе г. Яссы, на р. Жижица — притоке Прута) И. Нестором раскопаны остатки землянок и хозяйственных ям с керамическим комплексом, характерным для культуры Кёреш-Криш, которая связана с более южной культурой

Старчево и с нижними горизонтами Винчи¹⁴.

Среди находок керамики выделяются серые и красные прекрасно лощенные сосуды в форме чаш (с резким перегибом у дна) и сосуды на полой невысокой подставке, состоящей как бы из четырех слившихся ножек. В плане такая подставка крестообразная. Часто по красной, хорошо полированной поверхности сосудов нанесена черной (или черной и белой) краской роспись в виде треугольников, косой сетки, волнообразных лент.

Другая группа сосудов — из серой глиняной массы, неравномерного обжига. Наружная поверхность красно-желтая, сильно мажущаяся; обычно она украшена орнаментом, который состоит из узких углубленных полос, образующих сплошь заштрихованные соприкасающиеся треугольники; кроме того, встречается узор в елочку и косую сетку. Наиболее характерна грубая керамика из массы с растительной примесью; поверхность хорошо заглажена и сплошь покрыта мелкими овальными парными углублениями, причем каждая пара нанесена отдельно под углом друг к другу.

Среди орудий — сланцевые клинья, кремневые скребки, костяные шилья, лопаточки и т. п.

Особо интересны новые стратиграфические данные, полученные в некоторых пунктах раскопок памятников культуры Кёреш и позволившие установить хронологическое место этой культуры среди других поздненеолитических в данном районе, например, соотношения с культурой линейно-ленточной керамики, с культурой Боян и раннетрипольской. Эти наблюдения дополняют хронологические построения В. Милойчича для Дунайского бассейна. Так, например, в результате раскопок Н. Петреску-Дымбовица у с. Перени на р. Бырлад (правый приток р. Прут) обнаружены землянки с двумя хронологически различными культурными слоями: нижний включает комплекс находок, относящихся к культуре Кёреш, верхний — к культуре линейно-ленточной керамики с угловым «нотным» орнаментом¹⁵.

¹⁴ I. Nestor (и др.). Săpăturile de peşantierul Valea Jijie. SCIV, t. II, N 1, 1951.

¹⁵ Краткие информации о раскопках в Перени напечатаны в SCIV, t. I, № 1 и 2, 1950, SCIV, t. II, N 1 и 2, 1951; M. Petrescu-Dămbovița. Sondajul stratigrafic de la Perieni. Materiale și cercetări

Раскопки в Перени позволили сделать вывод о том, что культура Кёреш — Криш на востоке Румынии древнее культуры с линейно-ленточной керамикой. Кроме того, материалы из Перени, из Валей Лупулуй и других пунктов около г. Яссы указывают на распространение раннеземледельческой культуры Кёреш далеко на восток в бассейне Серета и Прута. Подобное же наблюдение над соотношением культуры Кёреш и культуры линейно-ленточной керамики сделано в окрестностях г. Клужа на поселении в урочище Чипеу в бассейне р. Марош (Муреш)¹⁶.

Не менее интересны раскопки С. Золтана (1949 г.) и И. Нестора (1955 г.) на многослойном поселении у с. Летц, на северо-восток от Св. Георгиево, в бассейне р. Негру (левый приток р. Олт, в его верховьях)¹⁷. Здесь в глубокой землянке обнаружены два горизонта с керамикой культуры Криш (Криш I и II, с некоторыми различиями в керамике), выше которых залегал богатый слой культуры Боян — поздней фазы Джулешты и еще выше — культуры типа Ариушт (Кукутени А) с керамикой, украшенной трехцветной росписью. Находки из всех слоев раскопок в Летце чрезвычайно обильны и дают полное представление о смене населения трех различных групп раннеземледельческих племен.

Раскопки у с. Летц установили важное соотношение, остававшееся до сих пор не известным, между различными группами культуры Криш и культурой Боян (фаза Джулешты), а также между культурой Боян и трипольской типа Кукутени А — Ариушт.

По соседству с племенами — носителями культуры Кёреш — Криш на северо-востоке в более древнее время или, как думают многие исследователи, одновременно селились другие земледельческо-скотоводческие пле-

Arch., v. III, Bucureşti, 1957. С материалами из раскопок 1955 г. мне удалось познакомиться в музее в Яссах (Румыния) благодаря любезности М. Петреску-Дымбовица.

¹⁶ N. Vlăsău. Cultura ceramică liniară în Transilvania. SCIV, anul X, N 2, 1959.

¹⁷ Székely Zoltán. Săpăturile din anul 1949 la Let-Varhegy. Materiale și cercetări de Istorie Veche a României, 1951; I. Nestor. Raport asupra sondajelor de la Let-Varhegy. Materiale și cercetări Arch., v. III. Bucureşti, 1957. С материалами из раскопок И. Нестора в 1955 г. в Летце мне удалось познакомиться в музее Св. Георгиево (Румыния) благодаря любезности И. Нестора.

мена — создатели культуры линейно-ленточной керамики (или, по Г. Чайлду, дунайской I-го периода); они — южного происхождения и, как думает Г. Чайлд, пришли с берегов Средиземного моря или из Анатолии, но прародиной их он все же считает пространства севернее Средне-Дунайской равнины.

Многие немецкие и чешские ученые указывают на Чехословакию как на центр распространения древней культуры линейно-ленточной керамики. Носители 1-й дунайской культуры занимали обширные лесостепные области к северо-западу и северу от Дуная, начиная от Венгрии до севера Германии и от Галиции до Бельгии, как пишет Г. Чайлд¹⁸. Это сравнительно хорошо изученная неолитическая земледельческая культура Центральной Европы, племена которой известны в Чехословакии, Польше, Моравии и Румынии.

Польские археологи Л. Козловский, И. Журавский, В. Антоневиц и К. Яджерский считали, что культура линейно-ленточной керамики зародилась на Среднем Дунае, откуда носители ее продвигались на запад и север, проникая позднее в Румынию, Польшу и в верховья Днестра¹⁹.

За последние годы в Румынии открыто немало поселений с линейно-ленточной керамикой, например, у с. Главанешти-Беки в долине р. Жижия (приток р. Прут)²⁰; там было обнаружено 5 больших землянок с характерным для этой культуры комплексом находок, состоящим из керамики двух групп: 1) тонкостенной, из серой глиняной массы, с линейным «нотным» орнаментом, и 2) грубой, из черной массы с растительной примесью. Среди сосудов первой группы — шаровидные глубокие чаши с линейным «нотным» орнаментом (полуовалы, образованные двумя узкими резными линиями, на концах — мелкие углубления неправильно-овальной формы). У края сосудов — горизонтальные резные линии, прерываемые мелкими углублениями («нотный» орнамент). Иногда орнамент состоит из трех узких резных линий, которые вертикально или несколько наискось (под углом) свисают по стенкам сосуда. Часто на стенках — невы-

¹⁸ Г. Чайлд. Ук. соч., стр. 149, 150.

¹⁹ Там же, стр. 144.

²⁰ I. Nestor (и др.). Săpăturile...

сокие бугорки без отверстий; на единичных экземплярах чаш — носики. Кроме шаровидных чаш, типичны небольшие шаровидные сосуды с невысоким горлом. На плечиках — ручки в форме двойных бугорков со сквозными отверстиями. Нередки ручки в форме головки животного — быка.

Сосуды второй группы (более грубые) изготовлены из черной массы с растительной примесью; орнамент беден — в виде налпных валиков и ряда овальных углублений на крае.

Кремневые орудия немногочисленны; среди них — небольшие округлые скребки, вкладыши серпов, пластины, нуклеусы. Особенно интересны карандашевидные нуклеусы, малых размеров, миниатюрные пластины и трапеции геометрические. Характерны сланцевые клинья и топоры в форме башмачной колодки, лопаточки из кости, глиняные грузила.

В другом пункте — у с. Траян²¹ Г. Думитреску обнаружила фрагменты керамики, украшенной линейным «нотным» орнаментом, в культурном слое совместно с керамикой типа Криш, причем они залегали на поселении ниже культурного слоя Кукутени А—В и выше горизонта с керамикой Кукутени А. Таким образом, в результате новых данных раскопок в Румынии не всегда можно с достаточной ясностью представить себе соотношение культуры линейной керамики с другими неолитическими культурами, например, с культурами Криш и Боян. Поэтому особенно важны стратиграфические наблюдения у с. Перини, указывающие, что керамика с линейным «нотным» орнаментом залегала выше слоя с материалами культуры Криш.

Для советских археологов, ведущих раскопки в Поднестровье, новые материалы позднеолитических культур из раскопок румынских ученых в Дунайско-Прутском междуречье представляют, несомненно, немалый научный интерес, прежде всего в связи с поисками памятников наиболее ранних периодов неолита в междуречье Прута и Днестра — памятников земледельческих племен дотрипольского времени. Однако

в настоящее время находки, аналогичные материалам культуры Криш, на левом берегу Прута, в бассейне Реута и Днестра, не известны. Вместе с тем в последние годы здесь открыты памятники эпохи неолита, по времени соответствующие культуре Криш (стоянка у г. Сороки); они являются наиболее ранними, предшествовавшими здесь раннетрипольским.

Еще больший интерес представляют для советских археологов работы, проводимые в Румынии по исследованию неолитической нижнедунайской культуры Боян. Впервые она была открыта в 1924 г. на озере Боян, по имени которого впоследствии и названа²². В последнее время Е. Комша обобщил многочисленный материал из старых раскопок памятников культуры Боян и хронологически распределил их в пределах различных фаз: Дудешты, Болинтиняну, Джулешты, Видра, Петру-Рареш. Кроме того, Е. Комша провел раскопки на стоянках в окрестностях г. Бухареста — у сел Дудешты, Болинтиняну, Гряка, Альдени, Джулешты, расположенных на первой надпойменной террасе²³, а проф. Д. Берчу и С. Моритц — на многослойных поселениях (теллях) — Тангуру, Спанцово, Галацуй и др.

В Молдове у с. Зэнешты, у сел Траян, Ларга Жижия, Летц в районе Брашова и многих других пунктах ведутся исследования в области освещения различных фаз и локальных вариантов культуры Боян. В результате выясняется, что эта культура, известная до сих пор лишь в бассейне Дуная, распространена по Дунаю до бассейна р. Олт, в Трансильвании²⁴ по р. Марошу (Мурешу), в предгорьях Восточных Карпат и по течению р. Серет и его притокам, доходя на более поздней фазе (фаза Джулешты) на востоке до р. Прут.

²² V. Christescu. Les stations prehistoriques du Lac de Boian. «Dacia», t. II, 1924.

²³ Eugen Comşa. Consideraţi cu privire la evoluţia culturii Boian. SCIV, t. V, N 3-4, 1954; егo же. Stadiul cercetărilor despre viaţa oamenilor din faza Bolintineanu a culturii Boian. SCIV, t. V, N 1-2, 1954; егo же. Săpături de salvare şi cercetări de suprafaţa în regiunea Bucureşti. SCIV, t. VI, N 3-4, 1955; егo же. Resultatele sondajelor de la Dudeşti şi unele probleme ale neoliticului de la Sud de Carpaţi. SCIV, t. VII, N 1-2, 1956.

²⁴ Zsófia Torma. Gyűjtemény. Под ред. Roska Márton. Koloszar, 1941.

²¹ H. Dumitrescu. Santierul Train. SCIV, t. IV, N 1-2, 1953 SCIV, t. V, N 1-2, 1954; егo же. Sentierul Train, Materiale şi cercetări Arch., v. III, Bucureşti, 1957.

Для советских археологов, открывших поселения у с. Флорешты на Реуте в Молдавской ССР, особо интересны поселения типа Джулешты, Зэнешты²⁵, Трудешты, Ларга Жижия на Пруте²⁶, второй горизонт Летца на Олте, где на поселениях открыты и землянки, и наземные глинобитные жилища. Комплекс керамических находок всей этой группы памятников состоит из керамики с глубоко вырезанным орнаментом типа керамики Боян-Джулешты, состоящим из спиральных, шахматных узоров и рядов глубоко вырезанных треугольников, часто заполненных белой массой; вторая группа — серые, каннелированные сосуды, третья — грубые, кухонные сосуды с щипковым ногтевым орнаментом, покрывающим всю поверхность. Из форм характерны сосуды на полых прямых подставках, грушевидные сосуды, конические крышки. Среди находок — фрагменты глиняных статуэток, по типу аналогичных статуэткам раннего Триполья.

Такова в общих чертах достаточно сложная картина расселения позднеолитических до-трипольских земледельческо-скотоводческих племен в бассейне Дуная, Серета и Прута в конце IV тысячелетия и начале III тысячелетия до н. э. Племена культур Кёреш, линейно-ленточной керамики, Боян занимались возделыванием культурных растений, разведением домашних животных, охотой, вели межплеменной обмен с более западными закарпатскими областями, откуда получали медь, обсидиан, позднее — золото. Сходство в керамических изделиях — форме сосудов, орнаменте, в типах землянок и больших наземных прямоугольных домов дает право сделать заключение о постоянных культурно-исторических связях между этими, различными по своему происхождению, «культурными комплексами» (по терминологии В. Гарашанина) и раннетрипольскими.

Большие раскопки трипольских поселений в Румынии, главным образом в бассейнах Серета и Прута, позволили дополнить стратиграфические наблюдения у с. Кукутены (Кукутени), сделанные ранее. Исследование таких поселений, как Трушешты, Траян, Хабашешты, подтвердило намеченную периодизацию трипольской культуры, начиная с самых ранних этапов. На некоторых поселени-

²⁵ H. Dumitrescu — см. SCIV, t. V, N 1-2, 1954.

²⁶ I. Nestor — см. SCIV, t. III, N 1-2, 1952.

ях, как, например, на известном поселении у Извоаре, где в 1948 г. вел раскопки проф. Р. Вулпе, ниже культурного слоя раннего Триполья (Извоаре I) открыты более древние поселения, относящиеся по комплексу находок к культуре Боян фазы Джулешты (Извоаре I, 1). Это интересное открытие стратиграфически подтверждает, что нижнедунайская позднеолитическая культура Боян древнее раннетрипольской²⁷, и позволяет в создаваемой периодизации для Дунайско-Днестровского междуречья добавить еще одну ступень развития, а также установить хронологическое соотношение культур раннего Триполья и Боян.

Закончив общий обзор позднеолитических культур и наметив на основе новых данных их хронологическое соотношение, следует перейти к рассмотрению культур позднего неолита и энеолита в Поднестровье.

На территории СССР — ни на Украине, ни в Молдавии — еще не известны памятники культуры Кёреш; наиболее восточной границей их распространения пока являются правый берег Прута, окрестности г. Яссы. Памятники позднеолитических племен культуры линейно-ленточной керамики обнаружены на территории СССР по течению Верхнего и Среднего Днестра, в бассейне р. Реут (правый приток Днестра) и в Западной Волыни (бассейн рек Стырь и Горынь). За последние годы на Днестре велись раскопки в двух пунктах — Ю. Н. Захаруком у с. Звяничин и Е. К. Черныш у с. Незвиска Станиславской области.

Интересны недавно опубликованные результаты раскопок на многослойном поселении в Незвиске, где нижний слой относится к культуре линейно-ленточной керамики²⁸. На поселении вскрыты большая полужемлянка, наземное глинобитное жилище и находившееся возле него погребение с трупосожжением. Жители поселения занимались примитивным земледелием (возделыванием пшеницы, полбы, гороха), скотоводством (разведением крупного и мелкого скота, свиней) и охотой. Керамический комплекс и орудия труда из Незвиски находят полную аналогию

²⁷ Radu Vulpe. Izvoare. București, 1957. Первые раскопки велись здесь в 1936 г.

²⁸ Е. К. Черныш. Раскопки в с. Незвиско Станиславской области. КСИА, вып. 4, Киев, 1955; е е ж е. Многослойное поселение у с. Незвиско на Днестре. КСИИМК, вып. 63, 1956.

среди широкого круга памятников культуры линейно-ленточной керамики Центральной Европы — Польши, Чехословакии, Моравии, Румынии. Чрезвычайно важны стратиграфические данные, полученные в Незвиске, — наблюдения над соотношением залегания нижнего слоя, относящегося к культуре линейно-ленточной керамики, и трипольского слоя среднего этапа (В/І). На основе раскопок в Незвиске можно заключить, что трипольские племена на раннем этапе своего развития жили одновременно и по соседству с племенами — носителями культуры линейно-ленточной (с «нотным» орнаментом) керамики. Подобное же положение выдвигает И. Нестор в последнем исследовании, посвященном культуре линейно-ленточной керамики в Румынии²⁹. Примерно к таким же выводам пришел и И. К. Свешников в своем обзоре находок линейно-ленточной керамики на территории СССР³⁰. Однако недостаточно обоснованным можно считать выделение им Волынской группы памятников как более поздней.

В западноевропейской археологической литературе существует классификация линейно-ленточной керамики, включающая две группы — более древнюю со спиральным орнаментом и более позднюю с так называемым угловым и «нотным» орнаментом. Первая группа датируется более древним временем, чем раннетрипольская, вторая (с угловым и «нотным» орнаментом), по-видимому, синхронна раннему Триполюю.

Детальная классификация культуры линейно-ленточной керамики Чехословакии разработана в последнее время Б. Соудским³¹ и Е. Неуступным³², разделяющими известные им материалы на несколько ступеней. В настоящее время анализ находок из Незвиски, Котоване, Торска и др. указывает на принадлежность их всех к группе керамики с угловым и «нотным» орнаментом. Более древней

²⁹ I. Nestor. Cultura ceramică liniară în Moldova. SCIV, t. II, № 2, 1951.

³⁰ И. К. Свешников. Культура линейно-ленточной керамики на территории Верхнего Поднестровья и Западной Волыни. СА, XX, 1954.

³¹ Bohumil Soudek. K metodice třídění volutové keramiky. Památky. Archeologické, ročník XLV, číslo 1-2, 1954.

³² Evžen F. Neustupný. K relativní chronologii volutové keramiky. Archeologické rozhledy, ročník VIII, sešit 3, 1956; Dr. B. Soudek. K relativní chronologii volutové keramiky. Archeologické rozhledy, ročník VIII, sešit 3, 1956; M. Steklá. Pohyb

группы керамики со спиральным орнаментом ни в Поднестровье, ни в соседних областях Румынии пока не известно. Это позволяет сделать заключение, что племена — носители культуры линейно-ленточной керамики продвинулись сюда из Центральной Европы не на раннем этапе, а позднее, и соседнили с ранними племенами Триполья.

Раскопки в Незвиске дали возможность детально познакомиться с комплексом находок культуры линейно-ленточной керамики и поставить вопрос о взаимоотношении его с трипольским. Стало очевидным, что ни одна из групп, входящих в этот комплекс, не позволяет объединить его с раннетрипольским. Ни формы, ни техника изготовления сосудов, ни характер их орнамента не могут быть связаны с трипольскими и не подтверждают выдвинутого ранее положения о генетической преемственности культуры Триполья от культуры линейно-ленточной керамики. Они созданы двумя различными группами племен, генетически не связанными друг с другом и занимавшими в основном различные территории.

Итак, в недавнее время и на территории СССР, и в Румынии было сделано немало открытий, которые позволили дополнить составленную В. Милойичем хронологию неолитических культур Дунайского бассейна и уточнить ранее созданную периодизацию трипольской культуры. По этому пути и велись наши изыскания в Поднестровье в последние годы. Поиски памятников более древнего времени в бассейне Днестра, датируемых поздним неолитом, увенчались открытием в 1954 г. В. И. Маркевичем дотрипольского поселения в бассейне р. Реут, у с. Флорешты. Здесь были проведены разведки в 1955 г. Молдавской экспедицией ИИМК³³, а в 1956—1958 и 1960 гг. — систематические раскопки³⁴.

Поселение Флорешты расположено на второй террасе высокого левого берега р. Реут, на 20 м над уровнем реки. В процессе раскопок было установлено, что памятник этот многослойный.

Idu s volutovou a vypichanou keramikou. Archeologické rozhledy, ročník VIII, sešit 3, 1956.

³³ Т. С. Пассек. Некоторые итоги раскопок в Молдавии в 1955 году. КСИИМК, вып. 70, 1957.

³⁴ Т. С. Пассек. Новые открытия на территории СССР и вопросы поздненеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. СА, № 1, 1959.

Два основных культурных горизонта относятся к поздненеолитическому и энеолитическому периодам. Нижний, наиболее древний горизонт (поздненеолитического времени), принадлежит культуре линейно-ленточной керамики. Он сравнительно небогат находками и залегает в желтоватых суглинках, начиная с глубины 0,9—1 м от уровня поверхности. В процессе раскопок обнаружены остатки больших полуземлянок с более глубокими ямами, с очагами (№ 1, 3, 17 и 18), а также мелкие ямы хозяйственного назначения (№ 4, 5, 6, 7, 9 и 13) с находками, относящимися к культуре линейно-ленточной керамики. Верхний (энеолитического времени) перекрывает более древний и залегает в черноземе и переходном слое коричневатых суглинков, начиная с глубины 0,4—0,5 м примерно до 0,9—1 м. Он чрезвычайно насыщен костями животных, орудиями из кремня, сланца, кости и рога, фрагментами сосудов типа керамики культуры Боян (фаза Джулешты — Ларга Жижия). Многими чертами керамический материал родственен с культурой раннего Триполья.

Выше этого культурного слоя обнаружены на различных участках поселения зольные пятна, ямы хозяйственного назначения, остатки глинобитных вымоств, очаги из камней, зернотерки, просверленные топоры, скопления сосудов тюльпановидной формы, с оттянутым у основания края валиком, характеризующие так называемую культуру зольников на территории Молдавии. Культура эта датируется эпохой поздней бронзы — концом IX в. — началом VIII в. до н. э.

Наиболее поздний горизонт относится к первым векам нашей эры, к эпохе «полей погребений». Обнаружены остатки глинобитных жилищ, ямы хозяйственного назначения с остатками зерен пшеницы; в культурном слое встречена серая лощеная, изготовленная на круге, керамика так называемого черняховского типа. Наибольшее количество материалов этого времени обнаружено в восточной части поселения.

Для понимания наиболее древних ступеней развития раннего Триполья (этап А), оставшихся до последних лет не известными в Поднестровье, следует рассмотреть материалы только из верхнего поздненеолитического слоя поселения Флорешты, исключительно богатого находками, относящимися к культуре типа Боян. Слой довольно равномерно

распространен по территории всего поселения. Наземных жилищ культуры Боян в слое не найдено, но на нескольких участках расчищены глинобитные вымостки небольшого размера (1×1,2 м). Кроме того, обнаружено несколько землянок боянского времени (№ 2, 8, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 19, 20; рис. 53).

Нет нужды останавливаться на детальной характеристике всех вскрытых комплексов. Приведем лишь отдельные примеры, наиболее полно отражающие культуру этого этапа.

Полуземлянка № 2³⁵. Форма полуземлянки неправильно-овальная (длина — 2,8 м, ширина — 2,2 м). Стены ямы довольно крутые и только со стороны входа несколько более пологие. В древности глубина ямы была около 1 м; в настоящее время дно находилось на глубине 1,8 м от поверхности. Оно было неровным, постепенно углублявшимся к центру. Очаг, от которого сохранился слой золы и угля толщиной 4—8 см, помещался у северо-западной стены. На дне, у очага найдены сосуды с резным орнаментом и кухонная посуда. У северной стены лежал нижний камень зернотерки. На дне оказалось много костей животных, фрагментов керамики трех характерных для культуры Боян групп, обломки модели жилища и женской статуэтки, заготовки пряслиц, роговая мотыга, костяная лопаточка, кремневые скребки, сверло, кремневое острие микролитического характера, нуклеусы, плоские сланцевые клинья, пластинка обсидиана. Многочисленные находки, которые относились к комплексу той же культуры Боян, были встречены не только в землянке, но и в культурном слое вокруг нее. Следует упомянуть медное шило (целое).

Все находки из полуземлянки № 2 принадлежат только одному времени: довольно поздней фазе культуры Боян — фазе Джулешты — Ларга Жижия. Характерен и керамический комплекс. Кухонная керамика — толстостенная, масса — с примесью шамота, желтая, серовато-желтая, неравномерно обожженная. Наружная поверхность — шероховатая, со следами сглаживания пальцами; у основания полированного края часто наносился орнамент в виде ряда ногтевых углублений. В большинстве же поверхность кухонной посуды (обычно это несколько вытянутые горшки и чаши) до самого дна открыта ямками, нанесенными ногтем. Такая

³⁵ Обнаружена при раскопках 1956 г.

кухонная посуда со сплошной орнаментацией ямками и бугорками типична для поздненеолитических памятников Подунавья и Балкан и встречается на всех фазах культуры Боян; некоторое сходство у нее есть и с грубой керамикой культуры Кёреш.

И в полуземлянке № 2, и вообще в верхнем боянском слое во Флорештах встречено большое количество фрагментов, относящихся к другой группе сосудов, вылепленных из сероватой и коричневатой массы с примесью шамота, с лощеной поверхностью; эти сосуды украшены резным орнаментом, состоящим из рядов глубоко врезаемых в глине треугольников, квадратов, спиральных лент. Ленты часто образованы из 3—4 рядов треугольников и квадратов, расположенных в шахматном порядке, или из лент, пересеченных узкими полосками. В большинстве случаев глубоко врезаемый орнамент заполнен белой, реже — красной массой. Подобная техника выполнения глубоко врезаемого по глине орнамента в раннетрипольских поселениях не известна и типична для культуры Боян. Вместе с тем сосуды и на полых подставках, и грушевидной формы, и конические крышки, а также система спирального орнамента аналогичны раннетрипольской керамике с углубленным орнаментом. Керамика верхнего слоя во Флорештах, относящаяся к культуре Боян, дает возможность проследить развитие основных орнаментальных систем, характерных для раннего Триполья (этап А).

Вместе с сосудами двух описанных выше групп всегда находились серые тонкостенные сосуды с каннелированной поверхностью и орнаментом, нанесенным оттисками штампа, часто украшающим ребра каннелюр; оттиски штампа могут заполнять и пространства между лентами спиралей. Этот тип керамики аналогичен каннелированной посуде раннего Триполья.

В последующий год раскопок (1957) наиболее интересны оказались две полуземлянки № 10 и 11, относящиеся к культуре типа Боян.

Полуземлянка № 10. Пятно полуземлянки, вырытой в коричневатых суглинках, было уловлено после снятия чернозема довольно высоко, в переходном слое, на глубине 0,9—1 м от современного уровня. Оно было неправильно-овальной формы (4,8 × 3,8 м) и вытянуто с юго-востока на северо-запад. Конструктивно полуземлянка № 10 де-

лилась на две части. Северо-западная часть — возвышенная, с постепенным ступенчатым понижением к очагу (глубины: 1—1,3—1,7 м). Это была часть жилища, предназначенная для ночлега; здесь было и место для изготовления орудий — найдено большое число кремневых отщепов, орудий из кремня, нуклеусов, отбойников; тут же, в этой стороне, видимо, находился и вход в полуземлянку.

Другая — юго-восточная — часть оказалась неправильно-овальной формы и значительно глубже первой — она доходила до глубины 2,48 м. Здесь был очаг (2,2 × 1,2 м). Землянка, видимо, существовала долгое время и, возможно, заселялась несколько раз, на что указывает мощное скопление золы. прослоек угля, костей (животных) со следами огня. Толщина золистых и углистых наслоений очага — более 0,3 м. В нижней части очага, на всей его площади, угли и зола располагались в виде трех наслоений. Между ними залегали очажные известняковые камни белого цвета, сильно пережженные. Очажные наслоения были крайне плотны и трудно поддавались разборке. Особенно много находок оказалось у краев очага, на возвышенной его части. Они состояли из многочисленных заготовок для костяных изделий — обломков срезанных костей, костяных пластинок. Среди изделий много плоских схематизированных костяных антропоморфных фигурок балкано-дунайского типа, костяных проколов, шильев, долот, костяного штампа, лоцил для керамики, мотыг из рога оленя.

Все эти находки позволяют высказать предположение, что в полуземлянке № 10 в древности жил резчик по кости.

Керамические изделия из верхнего культурного слоя полуземлянки № 10 составляют характерный комплекс дотрипольского времени — культуры Боян, фазы Джулешты — Ларга Жижия и состоят из трех основных групп:

1. Толстостенная посуда из глиняной массы с примесью шамота. Ногтевой орнамент покрывает всю наружную поверхность сосуда, до самого дна. Керамика эта имеет сходство с кухонной неолитической керамикой культуры Криш. Из форм характерен горшок с широким горлом (рис. 54, 11—16).

2. Сосуды, вылепленные из сероватой и коричневатой массы с примесью шамота. Поверхность их лощеная, украшена глубоким

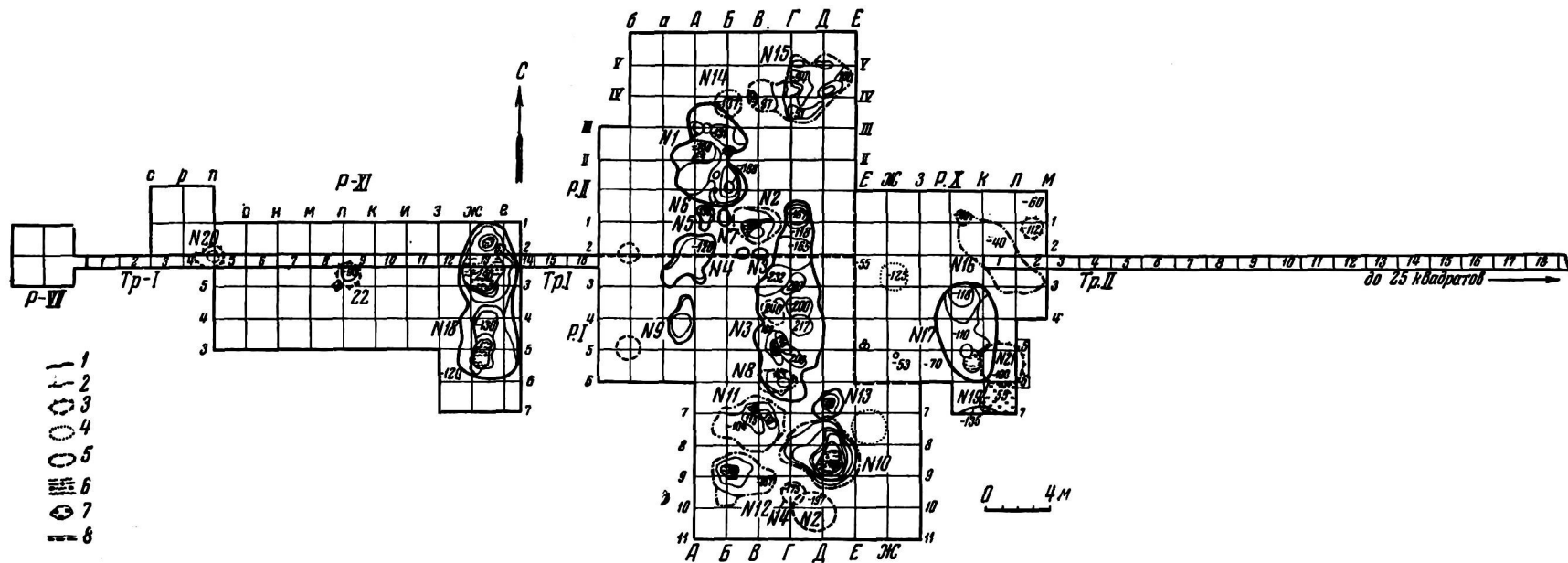

Рис. 53. Флорешты. Общий план раскопок на поселении (раскопки 1955—1958 гг.)

1 — контуры землянок и ям культуры линейно-ленточной керамики; 2 — контуры землянок и ям культуры Боян; 3 — ямы эпохи бронзы; 4 — ямы эпохи «полей погребений»; 5 — поздние ямы; 6 — очаги; 7 — обмазка; 8 — границы раскопок; № 1—22 — землянки; отметки со знаком минуса — глубина землянок и ям (в квадратах В, Г/9, 10 ямы № 2 и 4 — поздние; в квадрате Б/2 яма № 3 — хозяйственная, связанная с большой полуземлянкой № 3).

резным орнаментом, состоящим из спиральных лент, которые образованы резными квадратами и треугольниками в виде шахматного узора.

Иногда узоры выполнялись не резьбой по глине, а наносились треугольным, квадратным, изредка овальным штампом, оттиски которого составляют ленты орнамента.

Орнамент в большинстве случаев (особенно — резной) заполнен белой массой, реже — красной (рис. 54—4—10).

3. Третья группа включает серые тонкостенные с каннелированной поверхностью сосуды, орнаментированные оттисками мелкого штампа, часто украшающего ребра каннелюр или заполняющего пространство между лентами. Этот тип керамики аналогичен каннелированной посуде раннего Триполья (рис. 54—1—3).

Очень характерны и глиняные антропоморфные статуэтки, близкие раннетрипольским, — сидячие, неорнаментированные (этапа А).

Из керамических изделий интересны серия миниатюрных сосудиков, глиняные бусы, амулет — пятиконечная звездочка; заслуживает внимания плоская глиняная пластина — амулет в виде креста с 4 сквозными отверстиями, напоминающего по форме крестообразные жертвенники, открытые в свое время в жилищах Владимировки, а также изображенные на глиняных моделях трипольских жилищ.

Среди находок в полуземлянке № 10 особенно интересны костяные плоские антропоморфные статуэтки, аналогии которым находим в энеолитических культурах в Румынии (Гумельнице), в Болгарии (в слое Караново IV и в Руссе) и на очень большой территории по обе стороны Дуная. Близкая костяная статуэтка-амулет найдена на Южном Буге в раннетрипольском поселении Сабатиновке, в Трое II и т. п.

Полуземлянка № 11. По соседству, в непосредственной близости на северо-запад от полуземлянки № 10 открыта (раскопки 1957 г.) другая постройка боянского времени — полуземлянка № 11, менее глубокая и без очага. Видимо, в древности это была слегка углубленная (глубина — 1,04—1,16 м) в почву, округлая в плане постройка типа летних шалашей, размером 4 × 4,5 м. Возможно, что она вместе с полуземлянкой № 10 составляла единое хозяйственное целое, а может быть, и с соседней

землянкой № 12, которая датируется тем же временем.

Землянка № 12. В плане землянка прослежена лишь на глубине 1—1,15 м в слое желтовато-коричневатых суглинков. На их фоне потемнение слоя вырисовывалось в форме полуовала с небольшим и неправильно-прямоугольным выступом на юго-западе. Жилище имело неправильно-овальную форму в плане (2,2 × 2,8 м), со ступенчатым входом в юго-западной части. Ступенька — шириной 0,5—0,6 м. Почти в центре жилища, ближе к западному краю, был очаг (1,1 × 1,2 м), западный и восточный края которого сохранили глинобитную обмазку. Очаг заполнен золой и угольками. Наибольшая глубина землянки относится к очажному месту и достигает 1,74 м. Ступенька находилась на глубине 1,25 м. На глубине 0,4 м в заполнении землянки отмечен сильно волнистый суглинок, содержащий фрагменты керамики (Боян) и кости животных. Толщина интенсивно золистого слоя была 25—30 см. Встречались вкрапления угольков. Вдоль восточного и западного краев землянки (на глубине 1,47—1,7 м) расчищена глиняная (с растительной примесью) обмазка розовато-красного цвета, сильно обожженная. Она состояла из вальков толщиной 5—8 см. Глиняная вальковая обмазка служила основанием очага.

В юго-западной стороне жилища на глубине 1,25—1,3 м в слое пепла и углей обнаружен обломок черепа быка с одним сохранившимся рогом. Рядом с черепом, восточнее его, лежали фрагменты верхней части чаши на поддоне. Несколько южнее (у самого южного края землянки) найдено ребро крупного животного. В процессе разборки землянки обнаружено довольно значительное количество (около 100) фрагментов керамики. Преобладают сосуды с углубленным орнаментом (Боян), затем многочисленные кухонные сосуды с небрежно сглаженной поверхностью. Найдена также характерная для комплекса культуры Боян тонкостенная посуда с каннелированной поверхностью. Кремневых орудий оказалось немного, так же как отщепов и мелких чешуек.

Землянка № 12 по комплексу находок, в основном керамики, относится к верхнему культурному слою неолитического времени на поселении Флорешты и принадлежит культуре Боян, как и другие землянки, ранее

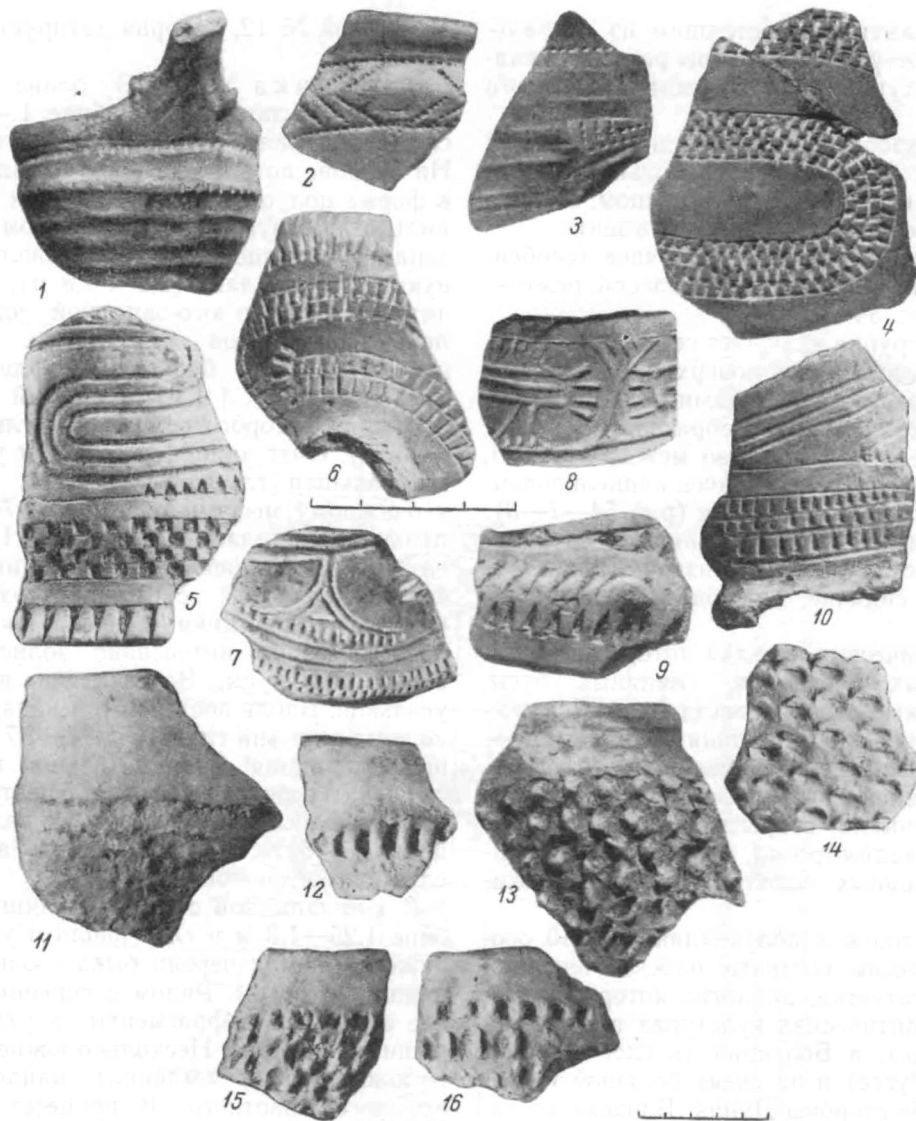

Рис. 54. Флорешты. Фрагменты керамики типа Боян (1—16) из верхнего культурного слоя

исследованные на поселении (№ 2, 10, 11, 14, 15 и др.).

Очажная яма боянского времени (№ 19) открыта в западной части раскопа (в верхней части она разрушена ямой бронзового века). Яма боянского времени хорошо сохранилась, начиная с глубины 1,5 м. Диаметр ее — 1,4—1,6 м (на глубине 1,9 м); на дне лежал толстый слой (примерно 10 см) золы и угля. В нем обнаружены фрагменты керамики культуры Боян, кости животных. Эта яма, видимо, связана с теми скопленени-

ями находок на местах летних жилищ, которые здесь наблюдались. В процессе раскопок на поселении Флорешты обнаружено много подобных очажных ям, а также упомянутых выше землянок и полуземлянок, с очагами на дне.

В западной части поселения (раскоп XI 1958 г.), составившей площадь 200 кв. м, на всем пространстве раскопа верхний неолитический культурный слой (относящийся к культуре Боян) сохранился почти непотревоженным, в связи с чем здесь была проведена

тщательная расчистка и прослежены места наибольшего скопления культурных остатков³⁶. В процессе расчистки довольно четко выявились два крупных пятна скопления находок, возможно, соответствующие местам, на которых были устроены легкие наземные жилища обитателей поселка. Толщина культурного слоя, залегавшего в черноземе и переходном к суглинкам слое, в западной и центральной частях раскопа XI была наибольшей и доходила до 0,4—0,5 м (начиная с глубины 0,5—0,6 м и до 1 м). В западной части обнаружено особенно много каменных зернотерок.

Культурный слой был чрезвычайно обильно насыщен костями, главным образом, крупных животных — рогатого скота, благородного оленя (рога) и др., орудиями и отщепами из кремня, сланца, изделиями из рога и кости, многочисленными фрагментами керамики. Керамический комплекс и здесь, как и в землянках, состоял в основном из трех уже известных типов — сосуды с углубленным и резным орнаментом, часто заполненным белой массой; сосуды серые, лощеные, с каннелюрами и грубые, кухонные, с ногтевым орнаментом, покрывающим обычно всю поверхность. Среди отдельных находок отметим фрагменты глиняных статуэток, костяные фигурки, костяные шилья, роговые мотыги, кремневые скребки, остря микrolитического облика.

Подобное скопление находок (в числе их и лежавшие на древнем горизонте зернотерки), по моему мнению, следует рассматривать как места наземных жилищ, где древний человек в летнее время обрабатывал камень и кость, растирал зерно, разделявал туши убитых зверей. Неподалеку от «пятен» — скоплений находок обнаружены глубокие (с очагами на дне) землянки, где человек мог укрыться в холодное время. Летние жилища могли перекрываться легкими навесами, тогда как землянки с очагом, очевидно, имели шалашевидные покрытия. В этот период (культура Боян) поселение существовало достаточно длительное время, о чем свидетельствует мощность культурного слоя.

Судя по характеру находок и на основании изучения костных остатков хозяйство жите-

лей поселения Флорешты в оба неолитических периода, — и у племен — носителей культуры линейно-ленточной керамики, и у племен культуры Боян, — было схоже. Жители занимались примитивным мотыжным земледелием, скотоводством, охотой.

За 4 года раскопок (1955—1958) собран сравнительно большой остеологический материал. В. И. Цалкин определил более 5800 костей [5293 кости — из верхнего неолитического слоя (Боян) и 528 костей из нижнего слоя]. Для верхнего неолитического слоя определены: домашние животные — крупный рогатый скот, мелкий рогатый скот, свинья, собака и дикие животные — тур, благородный олень, кабан, косуля, бобр, барсук (табл. 3).

Среди домашних животных первое место занимает крупный рогатый скот (2570 костей от 118 особей), затем свинья (332 кости от 61 особи), мелкий рогатый скот (89 костей от 20 особей), собака (77 костей от 18 особей). Таким образом, крупный рогатый скот — бык, корова — составляет 54% общего числа домашних животных и свинья — 28%, причем найдены остатки костей молодых особей. В числе диких животных первое место занимает кабан (1665 костей от 99 особей), затем благородный олень (679 костей от 67 особей), косуля (138 костей от 28 особей), тур (218 костей от 20 особей), бобр (21 кость от 11 особей) и барсук (4 кости от 3 особей). Подобные же соотношения костей домашних и диких животных наблюдались и на поселении в нижнем неолитическом слое (табл. 4). Обращает на себя внимание почти равное число диких животных и домашних (домашних животных — 217 особей, диких — 228).

Наиболее богато представлены в обоих горизонтах кабан, тур, благородный олень, косуля. Охота велась главным образом на копытных животных, по-видимому, с целью получения мяса. Среди диких млекопитающих обращает на себя внимание, как и на раннетрипольском поселении Берново-Лука³⁷, наличие костей тура. Остатки тура на трипольских поселениях отмечены В. И. Бибиковой для стоянок, расположенных западнее Днестра (Мадара, Под-Гряда, Фрумущика в

³⁶ Верхний культурный слой (Боян) местами был перекрыт остатками культуры эпохи поздней бронзы.

³⁷ Т. С. Пассек. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре, КСИИМК, вып. 51, 1953; е е же. Археологическое изучение трипольских посе-

Румынии), к востоку же от Днестра тур известен на южном поселении Усатово и в Берново-Луке³⁸. Лось, наоборот, встречался к востоку от Днестра (Владимировка, Киев, Халепье, Лука-Врублевецкая, Ленковцы и Поливанов-яр — на правом берегу Днестра)³⁹.

Судя по перечисленным видам диких млекопитающих (тур, благородный олень, косуля, бобр, отчасти кабан), можно говорить о лесном ландшафте окрестностей поселения Флорешты, вероятно, с открытыми травянистыми долинами.

Из домашних животных наибольшее экономическое значение имел бык, по количеству особей составляющий около 60% всех домашних животных. Бык принадлежал к крупной породе (типа серого украинского скота). Остатков мелкого рогатого скота — овцы, козы — очень немного (20 особей) даже по сравнению с наиболее ранними трипольскими поселениями. Остатки свиньи (мелкой породы) относятся почти исключительно к молодым животным. Костей собаки немного.

В заключение можно указать, что, судя по большому количеству диких млекопитающих, несколько преобладающему над числом домашних или равному ему, комплекс фауны поселения Флорешты, безусловно, — один из самых древних из всех наиболее ранних трипольских поселений. По определению В. И. Бибиковой, в Берново-Луке остатки диких животных составляют 61%, домашних — 39%⁴⁰, в Луке-Врублевецкой — соответственно 52 и 48%⁴¹, в Ленковцах — 42 и 58%, в Сабатиновке II — 41 и 59%.

На основании данных остеологического материала можно говорить о том, что охота играла большую роль в хозяйстве племен культуры Боян (и культуры линейно-ленточной керамики), так же как и животноводство, где главное место занимали бык и свинья. Разведение мелкого рогатого скота

не получило еще широкого развития (табл. 4).

Изучение остатков фауны с поселения у с. Флорешты может иметь серьезное значение для решения вопроса о происхождении животноводства в Юго-Восточной Европе. В материалах дотрипольской культуры Боян и культуры линейно-ленточной керамики, как и в раннем Триполье, мы встречаем все основные виды современных европейских животных — костные остатки быка, свиньи, собаки и мелкого рогатого скота. «Состав домашней фауны Триполья и появление ее в полностью сформировавшемся для Европы виде, наводит на мысль, — пишет В. И. Бибикова, — о наличии широких связей ранних трипольцев с обитателями Восточного Средиземноморья»⁴². Это согласуется с выводом В. И. Громовой о возможности передачи домашних животных в Восточную Европу из восточной части Средиземноморья⁴³. Об этом говорят в первую очередь остатки мелкого рогатого скота (овцы и козы), достоверных предков которых мы не находим в Юго-Восточной Европе⁴⁴. Напротив, бык, свинья и собака могли быть одомашнены еще в неолитическую эпоху на месте, на основе местных диких видов.

Очевидно, сходство хозяйства у племен — носителей культуры Боян и культуры линейно-ленточной керамики определило выбор места для поселения на участке, пригодном для земледелия и находившемся недалеко от реки.

Поселения, относящиеся к культуре Боян на фазе Джулешты в Румынии, располагались не только на первой надпойменной террасе, как и в более древнее время, но и на второй, и на плато. Поздние поселения чаще находились на мысу. Их землянки и полуземлянки с очагами состояли из ряда глубоких ям. Одновременно сооружались и наземные жилища с глинобитным полом.

лений на Днестре. Доклады VI научной конференции Института археологии. Киев, 1953.

³⁸ В. И. Бибилова. Фауна раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая. МИА № 38, 1953.

³⁹ Наличие костей тура и крупного трипольского быка позволяет ставить вопрос о возможности одомашнивания крупного рогатого скота здесь же, на месте.

⁴⁰ Т. С. Пассек. Раскопки трипольских поселений на Среднем Днестре.

⁴¹ В. И. Бибилова. Фауна раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая.

⁴² В. И. Бибилова. Фауна раннетрипольского поселения Лука-Врублевецкая.

⁴³ В. И. Громова. Об ископаемых остатках козы и других домашних животных в СССР. «Проблемы происхождения, эволюции и породообразования домашних животных». Изд. АН СССР, т. I, 1940, стр. 110, 111.

⁴⁴ С. Н. Боголюбский. О путях к овладению эволюцией домашних животных. Труды КОДЖ АН СССР, вып. I, 1940; его же. Проблема происхождения домашних животных. Труды Лаборатории генетики АН СССР, т. I, М. — Л., 1933, стр. 27, 28.

Предварительные результаты определения костных остатков верхнего неолитического слоя (культура типа Боян) из раскопок поселения Флорешты в 1955—1958 гг. (определение В. И. Цалкина)

Вид	Разведывательный шурф 1955 г.		Раскоп I землянка № 2		Раскоп I, 1956 г. культурный слой		Раскоп II, 1956 г. культурный слой			Раскоп 1957 г.			Раскоп XI, 1958 г., культурный слой	Всего костей	Всего особей		
	глубина, м		1955 г.		глубина, м		глубина, м			землянка № 10						землянка № 14-15	
	0,5—0,75	0,75—0,9	1955 г.	1956 г.	0,2—0,6	0,6—0,9	0,3—0,4	0,5—0,7	0,7—0,8	0,8—1	землянка № 11	землянка № 12					
										землянка № 10	землянка № 11	землянка № 12					
А. Домашние																	
Крупный рогатый скот	18/2	9/1	6/1	48/5	300/20	91/7	44/3	58/3	15/2	3/1	330/9	6/1	25/3	6/1	1614/59	2570	118
Мелкий рогатый скот	5/2	—	—	1/1	—	—	5/1	—	1/1	1/1	17/3	—	—	—	59/41	89	20
Свинья	3/1	1/1	2/1	8/2	47/10	1/1	7/1	15/3	1/1	4/2	52/5	—	—	—	191/33	332	61
Собака	3/1	—	—	—	7/3	—	—	—	—	—	5/5	—	—	—	62/9	77	18
Б. Дикие																	
Тур	22/2	6/1	17/2	8/1	150/11	1/1	—	12/1	—	2/1	—	—	—	—	—	218	20
Благородный олень	12/2	5/1	2/1	20/2	164/13	3/1	6/1	31/3	9/1	3/1	25/2	—	—	—	399/39	679	67
Кабан	21/3	9/2	4/1	21/3	258/25	8/4	2/1	44/5	5/1	3/1	35/3	—	7/2	—	748/48	1165	99
Косуля	7/2	2/1	2/1	1/1	27/6	1/1	1/1	6/1	—	—	12/2	—	—	—	79/12	138	28
Бобр	1,1	—	—	—	7/4	—	—	—	—	—	2/1	—	—	—	11/5	21	11
Барсук	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1/1	—	—	—	3/2	4	3
															5,2931	445 ¹	

¹ Всего костей домашних животных — 3068, диких — 2225.

* Всего особей домашних животных 217, диких — 228.

Таблица 4

Предварительные результаты определения костных остатков нижнего неолитического слоя (культура линейно-ленточной керамики) из раскопок поселения Флорешты в 1955—1958 гг.
(Определение В. И. Цалкина)

Вид	Разведывательный шурф 1955 г., глубина—1,2 м	Раскоп II 1956 г., землянка № 1	Раскоп I 1956 г., землянка № 3	Раскопы I—II 1956 г., культурный слой, глубина—0,9—3 м	Раскоп 1957 г.		Раскоп X 1958 г., землянка № 17	Раскоп XI 1958 г., землянка № 18	Всего костей	Всего особей
					землянка № 7	землянка № 13				
А. Домашние										
Крупный рогатый скот	7/1	62/5	64/5	—	1/1	17/3	—	64/5	215	20
Мелкий рогатый скот . . .	—	1/1	7/2	—	—	1/1	—	7/2	16	6
Свинья	3/1	16/5	11/2	—	—	1/1	2/1	11/2	44	12
Собака	—	—	21/2	—	—	—	—	2/2	23	4
Б. Дикие										
Тур	30/2	8/1	25/2	4/1	—	—	—	25/2	92	8
Благородный олень . . .	4/1	21/3	21/2	1/1	—	7/1	—	21/2	75	10
Кабан	16/3	25/4	2/1	—	—	7/1	—	2/2	52	10
Косуля	2/1	1/1	—	—	—	—	—	—	3	2
Бобр	—	—	4/2	—	—	—	—	4/2	8	4
									528 ¹	76 ²

¹ Всего костей домашних животных — 298, диких — 230.

² Всего особей домашних животных — 42, диких — 34.

Поселения племен культуры линейно-ленточной керамики располагались в речных долинах, на склонах террас и на плато, обычно на лёссовых отложениях, что подчеркивает их связь с земледелием. Разница во времени существования обоих поселений во Флорештах, очевидно, была невелика. Об этом свидетельствует прежде всего тот факт, что между двумя культурными слоями обоих поселений нет перерыва. Кроме того, сооружая свои жилища, племена — носители культуры Боян, безусловно, различали места заброшенных полуземлянок и ям ранее существовавшего здесь поселения культуры линейно-ленточной керамики и рыли свои землянки в твердом, неперекопанном грунте. Так были вырыты боянская яма № 2 (между полуземлянками № 1 и 3) и яма № 7 (у южной стены полуземлянки № 3). При этом яма № 2 располагалась между полуземлянками, подходя вплотную к ним, а яма № 7 была выкопана у самой южной стенки полуземлянки № 3, видимо, сознательно — вне жилища, но краем задев его. Интересно, что выкид желтого суглинка из боянской ямы № 2 перекрыл часть ямы № 1, отделив прослойкой желтого суглинка культурный слой с линейно-ленточной керамикой от лежавшего выше боянского

слоя. Это указывает на то, что племена — носители культуры Боян поселились почти на той же древней поверхности, на которой жили раньше обитатели поселения культуры линейно-ленточной керамики.

Интересно, что культурный слой между полуземлянками с линейно-ленточной керамикой сравнительно слабо насыщен по сравнению с боянским культурным слоем. Видимо, боянское поселение существовало более длительный период времени.

Археологические раскопки на многослойном поселении у с. Флорешты помогают разрешить долгие годы остававшуюся нерешенной проблему периодизации двух основных позднеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья — средневропейской культуры с линейно-ленточной керамикой и нижнедунайской культуры Боян. Кроме того, полученные во время раскопок поселения у с. Флорешты стратиграфические данные должны служить прочной основой для решения одного из сложнейших вопросов древней истории населения Дунайско-Днестровского междуречья — о происхождении трипольской культуры.

Анализ комплекса находок верхнего слоя (Боян) поселения у с. Флорешты, сравнение

его с раннетрипольским, новые данные, полученные Р. Вулпе в Извоаре (где слой Боян лежит ниже раннетрипольского), — все это позволяет говорить о том, что на данной территории культура раннетрипольских племен сложилась под влиянием и частично на базе земледельческой поздненеолитической культуры Боян. Как установлено сейчас румынскими археологами, племена — носители культуры Боян продвинулись с юга, с Балканского полуострова, в Подунавье и далее, на позднем этапе — этапе Джулешты, расселились в Поднестровье и, возможно, Южном Побужье. Помимо племен культуры Боян, шедших с юга, с Балканского полуострова, в создании культуры раннетрипольских племен, несомненно, приняли участие местные поздненеолитические земледельческие племена, известные в настоящее время по сравнительно небольшим археологическим материалам из разведок и раскопок украинских археологов В. Н. Даниленко и П. И. Хавлюка в бассейне Южного Буга⁴⁵, а на западе — по памятникам культуры Кёреш.

Немалое влияние испытала культура раннетрипольских племен со стороны племен, живших в областях Западных Карпат, со стороны культур Тордоша и более южной —

⁴⁵ В. Н. Даниленко. Неолит Побужья и вопрос о сложении трипольской культуры. Тезисы доклада на VIII конференции Института археологии в Киеве, 1956.

Винчи. Вместе с тем анализ комплекса находок в нижнем слое поселения у с. Флорешты дает все основания для заключения о том, что культура этих племен, датируемая, вероятно, временем второй ступени (по периодизации Б. Соудского) культуры с линейно-ленточной керамикой в Чехии и Моравии, генетически связана с поздненеолитическими племенами Среднего Подунавья и Средней Европы. Продвигаясь отсюда на северо-восток и восток, в Поднестровье, эти племена столкнулись с земледельческо-скотоводческим населением культуры Боян (южного происхождения) и, вероятно, в какой-то период — с раннетрипольским. Изучение комплекса находок с линейно-ленточной керамикой, а также нанесение на карту распространения их дают все основания считать, что данная культура не была, как предполагалось археологами раньше, родственной Триполью и не связана с этой культурой своим происхождением.

Новые археологические раскопки на территории СССР и Румынии позволяют впервые создать периодизацию поздненеолитических и энеолитических культур в Дунайско-Днестровском междуречье, а также подойти к оставшемуся до сих пор неразрешенным вопросу о последовательной смене племен в этот период, об их относительной датировке. Таким образом, оказывается возможным раскрыть историю отдельных земледельческих групп, племен Дунайско-Днестровского междуречья в конце IV тысячелетия — начале III тысячелетия до н. э.

Н. В. Рындина

К ВОПРОСУ О ТЕХНИКЕ ОБРАБОТКИ ТРИПОЛЬСКОГО МЕТАЛЛА

В лабораторию спектрального и структурного анализа при кафедре археологии Московского университета поступила на исследование группа металлических изделий, найденных на трипольских поселениях Поднестровья (Поливанов-яр, Кельменцы, Солончены I, Екимауцы, Залещики, Незвиска). Металлографический и спектральный анализ этих предметов позволил сделать некоторые выводы, касающиеся техники металлообработки на разных этапах трипольской культуры.

Из имевшихся в нашем распоряжении коллекций трипольского металла к раннему периоду развития культуры (этап А) относятся медный рыболовный крючок с поселения Солончены I и медное клиновидное долото с поселения Кельменцы (рис. 1, 1, 2).

Микрошлиф рыболовного крючка дал обычную для рекристаллизованного металла структуру: в поле зрения полиэдрические кристаллы и двойники (рис. 2, 1). Обращает на себя внимание резкое колебание размеров кристаллов. Металл включает большое количество закисы меди. Вся поверхность шлифа усеяна мелкими вкраплениями этого соединения, краснеющими в поляризованном свете. Спектральный анализ металла обнаружил медь с естественной примесью серебра (в пределах десятых долей процента) и микропримесями олова, никеля, висмута и свинца¹.

¹ Архив лаборатории спектрального и структурного анализа (пласт. № 197 : 11).

Анализ на микроструктуру, сопоставленный с результатами спектрального анализа, восстанавливает технологию изделия. Крючок изготовлен из чистой меди с помощью горячейковки при температуре выше 300°. Свидетельством горячейковки может служить отмеченная выше разница в размерах кристаллов. Холодная обработка меди с последующим отжигом, хотя и дает близкую рассматриваемой нами структуру, но характеризуется кристаллами примерно одинаковой величины².

Обнаруженная на шлифе закисы меди — признак плавленного металла³. Объяснить появление кислорода длительным пребыванием изделия в окислительной среде культурного слоя в данном случае нельзя. Во-первых, в распределении включений Cu_2O нет никакой слоистости, неизбежной в случае вторичного проникновения кислорода в металл при коррозии. Во-вторых, капельки Cu_2O распределяются не только по границам, но и внутри кристаллов. Это указывает на то, что металл был обогащен кислородом до процесса горячейковки.

Плавление металла можно истолковать двояко: или ковке изделия предшествовала отливка заготовки, и первоначальная

² C. H. Mathewson. Metallographic description of bronzes from Machu Picchu, Peru. American Journal of Science, 1915, v. 40, s. 4, стр. 525—598.

³ Otto Witter. Handbuch der ältesten vorge-schichtlichen Metallurgie in Mitteleuropa. Lpz., 1952, стр. 54.

структура литья была стерта последующей деформацией, или оно изготовлено из металлургического металла. Чистота меди не позволяет решить вопрос о природе исходного металла: чрезвычайной чистотой отличается не только самородная медь, но и выплавленная из тщательно отобранных рудных минералов. Выяснить условия, при которых произошло насыщение металла кислородом, удастся, исключив одно из возможных условий плавки.

Интересные, с этой точки зрения, данные удалось получить при металлографическом анализе медного клиновидного долота из раннетрипольского поселения у с. Кельменцы (рис. 2, 2, 3). Шлиф был изготовлен на боковой, узкой грани долота, так что его плоскость оказалась перпендикулярна лезвию. На нетравленном шлифе прослежены вытянутые в продольном направлении серо-голубые включения серы. В самородной меди сера отсутствует; перед нами, без сомнения, — металлургический металл. Примерно на середине толщины изделия проходит сварочный шов, особенно хорошо заметный после травления (рис. 2, 2). Ближе к лезвию он пропадает. Несмотря на отсутствие шва, и здесь четко видны две разные структурные зоны (рис. 2, 3). Одна представлена мелкими полиэдрическими кристаллами, кое-где прерывающимися волокнами текстуры. Особенностью этой зоны является обилие пор, вытянутых по направлению деформации. Вероятнее всего, они образовались за счет выкрашивания шлаковых включений из металла при изготовлении шлифа. В пределах другой структурной зоны полиэдрических кристаллов мало, преобладает волокнистая текстура, отсутствуют поры.

Судя по результатам спектрографического исследования, долото сварено из двух полос меди одинакового состава, но, видимо, разной плавки. Во время обработки предвари-

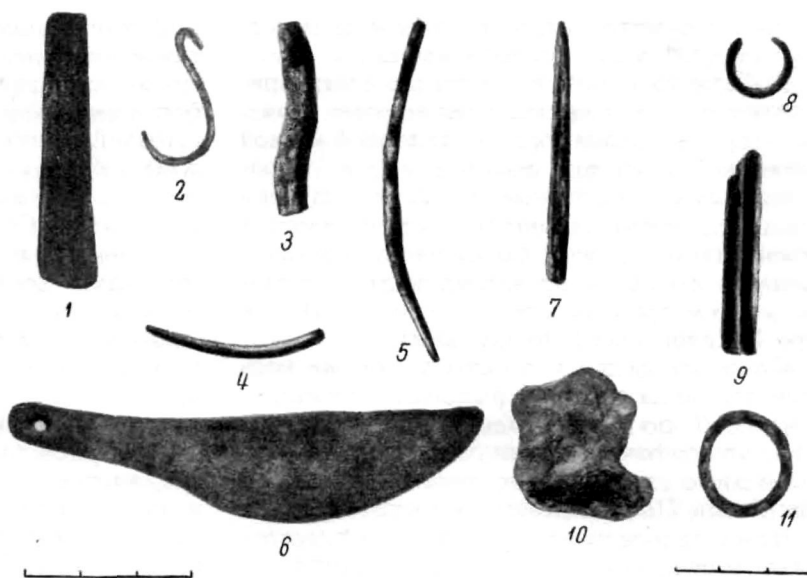

Рис. 1. Предметы из меди

1—долото с поселения у с. Кельменцы; 2 — рыболовный крючок с поселения у с. Соловчаны; 3 — пластинка-заготовка; 4—обломок булавки; 5—шило (3—5—с поселения у Поливанова-яра); 6 — нож с поселения у с. Екимаяуцы; 7 — шило; 8 — колечко; 9 — пронизка (7—9—с поселения у с. Залещики); 10—слиток меди; 11—колечко (10, 11 — с поселения у с. Незвиска)

тельно нагретый металл успел остыть. Структурным отражением этого является волокнистое строение, прослеженное на отдельных участках шлифа.

Сварка однородных металлов не дает никаких технических преимуществ. Использование ее в данном случае связано с тем, что под руками мастера не оказалось куски меди достаточной толщины. С точки зрения технической рациональности, проще было отлить долото: сварка—сложный и кропотливый процесс, затрудненный необходимостью очистки от окислов свариваемых поверхностей металла длительной их проковкой. Объяснить использование сварки можно только незнанием мастером техники литья.

На основании двух анализов судить во всей полноте о технике металлообработки на раннем этапе развития трипольской культуры преждевременно. Правоммерно подвести только предварительный итог, который будет расширен в процессе дальнейшего изучения трипольского металла:

1. Вопреки существующему мнению, металлургические изделия, встречаемые в раннетри-

польских памятниках, изготовлены из металлургической, а не из самородной меди.

2. Техника обработки металла была примитивной. Круг известных технических приемов ограничивался горячей, холодной ковкой и сваркой. С их помощью могли быть исполнены только несложные по форме изделия типа игл, четырехгранных шилев, плоских клиновидных долот, рыболовных крючков, которые в единичных экземплярах известны по ранним трипольским поселениям⁴ (Изворе I, Солончены I, Кельменцы).

Столь же редки и просты по форме медные предметы периода расцвета Триполья⁵ (этап В/1 по периодизации Т. С. Пассек). Металлографическому изучению подвергнуты медные изделия из наземного жилища на поселении Поливанов-яр: обломок булавки, четырехгранное шило и уплощенная пластинка-заготовка (рис. 1, 3, 4, 5). По комплексу находок жилище датировано ранней ступенью этапа В/1 развития трипольской культуры⁶.

Микрошлиф булавки и уплощенной пластинки-заготовки выявил структуры (рис. 2, 4, 5), аналогичные описанной выше (крючок из Солончен). И заготовка, и булавка были откованы горячим способом при температуре выше 300° из плавленного металла⁷.

По результатам спектрального анализа булавка изготовлена из меди с микропримесями серебра, свинца, цинка и никеля⁸. Металл уплощенной заготовки отличается только несколько большим содержанием серебра (в пределах 1%)⁹. Все перечисленные примеси попали в металл при его плавке из руды.

Металлографическое исследование четырехгранного шила обнаружило технологию горячей сварки из двух продольных медных полос. На шлифе видны обе полоски, местами разъединившиеся при полировке (рис. 2, 6).

⁴ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949, стр. 31, 32 (рис. 3).

⁵ Там же, стр. 24, 53, 55, 112.

⁶ Т. С. Пассек. Трипольское поселение Поливанов-яр. КСИИМК, вып. XXXVII, 1951, стр. 62.

⁷ Жилище, при расчистке которого были найдены эти изделия, погибло от пожара. Но считать обнаруженную структуру следствием пожара у нас нет оснований. В случае одновременного сильного отжига в размерах кристаллов не было бы тех колебаний, которые выявил микроструктурный анализ.

⁸ Пласт. № 111 : 5.

⁹ Пласт. № 111 : 6.

Особого внимания заслуживает упомянутая выше четырехугольная пластина из меди. Неоформленность краёв, небрежность обработки поверхности позволяют считать ее заготовкой какого-то изделия. Кроме шила, обломка булавки, подвески и пластинки-заготовки, в том же жилище найден небольшой кусок меди. Сочетание в одном комплексе законченных изделий с неоформленными заготовками доказывает местное металлообрабатывающее производство, а значит, и использование жителями поселения специального инструментария, среди которого были орудия типа молотков, зубил, гладилок, опорных подставок-наковален.

Помимо медных предметов из Поливанов-яра, изучены четырехгранное шило, колечко и пластинчатая пронизка, найденные на поселении среднего этапа Триполья у с. Залещики (рис. 1, 7, 8, 9). На основании микроструктуры процесс изготовления этих изделий представляется в следующем виде. Шило выковано горячим способом из целого куска плавленной меди (рис. 3, 1). Колечко согнуто из откованной горячим способом проволоки квадратного сечения (рис. 3, 2). Технология изготовления пронизки отличается большей сложностью. Вначале медь расплющивали в тонкий лист, из которого вырезали прямоугольную заготовку. После нагрева ее изгибали с помощью проковки на болванке округлого профиля.

Технология литья, долгое время остававшаяся не известной, была освоена только на последней стадии среднего этапа Триполья. Из всего исследованного нами раннетрипольского металла единственным литым изделием оказалось колечко с поселения у с. Незвиска (рис. 1, 11). Анализ на микроструктуру обнаружил, что оно отлито из сплава на серебряной основе с 20—25% меди. Никаких следов дополнительной обработки нет. Необходимо отметить, что колечко найдено в слое, стратиграфически связанном с поздней ступенью этапа В.

Таким образом, в период расцвета Триполья происходит заметное усовершенствование металлообрабатывающей техники. Помимо простейших видовковки и сварки, известных на этапе А, в это время осваиваются плющение металла, изгиб и вырезка металлических заготовок. Особого мастерства и опыта требовало плющение. Успешно превратить в тончайший лист бесформенный

кусок металла удастся в том случае, когда его волокна перпендикулярны действующей силе. Необходимые для этого навыки могли быть выработаны трипольскими мастерами только в процессе длительных эмпирических поисков.

Последняя, переходная к позднему Триполью, ступень этапа В озаменовалась открытием литейной техники, которая становится основным приемом металлообработки.

Металлографическое изучение поздне трипольского металла (этапы γ/I — γ/II) показывает, какое широкое применение получило литье в этот период. При анализе на микроструктуру двух медных шильев, аналогичных по форме ранним кованым шильям, и двух ножей из могильника у с. Тудорова, обнаружено, что все они вначале отливались. После отливки рабочая часть изделия — лезвие у ножа или острие у шила — дополнительно проковывалась. Обычно ковка начиналась после небольшого нагрева и прекращалась некоторое время спустя после полного остывания металла. Структурным отражением такой последовательности технологических операций служат остатки литых дендритов, сильно нарушенных деформацией (рис. 3, 3). У рабочей части изделия на шлифе появляются типичные для горячей обработки полиэдрические кристаллы, внутри которых заметны линии сдвига (рис. 3, 4).

В раннем и среднем Триполье ковка находит применение как единственный способ придать изделию требуемую форму, на поздних же этапах развития она, как правило, имеет иной технологический смысл. Освоив упрочняющий характер деформации, т. е. эффект наклепа, поздне трипольские мастера подвергают проковке только рабочую часть предварительно отлитого орудия¹⁰.

Переход к массовой отливке изделий из металла предполагает использование в позднем Триполье каменных и глиняных литейных форм. Две глиняные формы были обнаружены В. В. Хвойко при раскопках на Кирилловских высотах. Т. С. Пассек датирует их городско-усатовским временем¹¹. Рядом

с ними найден роговой топорик, близкий по форме клиновидным медным топорам из Веремья и Триполья. В. В. Хвойко считал, что одна из обнаруженных им створок формы «была моделирована по роговому топорнику, так как последний прекрасно пришелся по ней»¹². Видимо, формы еще не успели побывать в употреблении, потому что на их поверхности не было следов металла.

Дальнейшее развитие на позднем этапе получает прослеженная нами на этапе В техника плющения и резания по металлу. Из тонко расплющенных пластин вырезались сложные по форме бритвообразные ножи, известные с поселений Кашиорелли, Бильче-Злоте, из верхнего слоя Кукутени В, Екимауцы¹³ (рис. 1, 6). Микроструктура ножа из трипольского слоя поселения Екимауцы типична для горячей деформации (рис. 3, 5). Обращает на себя внимание наклонное расположение кристаллов под углом 30—40° к поверхности изделия. Ближе к лезвию и спинке ножа величина зерен увеличивается, что свидетельствует о более высокой степени деформации (рис. 3, 6). Расплющив кусок металла, мастер наклонными ударами молотка растянул его в тонкий лист. Этой операции сопутствовал нагрев заготовки. Завершающим технологическим этапом была вырезка изделия, которая хорошо прослеживается на шлифе по укрупнению кристаллов у линии среза.

В заключение обзора приемов металлообработки остановимся на составе трипольского металла. Металл раннего и среднего этапов Триполья отличается чистотой: это медь, содержащая минимальное количество примесей, которые попали в нее при плавке из тщательного отмытых медных минералов. На рубеже этапов В и γ в обиходе трипольских племен появляется серебро. К этому времени относятся первые попытки получения медно-серебряных сплавов. В городско-усатовский период серебро находит широкое применение при изготовлении различных украшений — колечек, височных колец, спиральных пронизок¹⁴.

¹⁰ С. Деш на опытах показал, что обычную медь с твердостью 87 по шкале Бринелля можно довести одной только ковкой до твердости 135 (S. H. Desch, The tempering of copper. «Discovery», v. VIII, 1927).

¹¹ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 188.

¹² В. В. Хвойко. Труды АС в Киеве в 1899 г., т. I, М., 1901, стр. 762.

¹³ Т. С. Пассек. Итоги работ в Молдавии в области первобытной археологии. ҚСІІМҚ, вып. 56, 1954, стр. 78.

¹⁴ Т. С. Пассек. Периодизация трипольских поселений, стр. 195, 197, 214.

Исследованный нами поздне трипольский металл из Тудоровского могильника характеризуется наличием в меди примеси мышьяка от 1 до 3%¹⁵. Вероятнее всего, мышьяк был естественной примесью в исходной медной руде. Однако это не означает, что использование мышьяковистой меди было случайным. Видимо, древние металлурги заметили, что при плавке руд с чесночным запахом, который появляется от восстановленных паров мышьяка, можно получить гораздо более твердый металл. Как известно, примесь мышьяка повышает твердость меди примерно в такой же степени, как равные прибавки олова.

Спектральный анализ металла, из которого выкован бритвообразный нож из Екимаяуц, обнаружил бронзу, содержащую около 8% олова¹⁶.

Итак, с поздним развитием Триполья связаны не только открытие новых приемов обработки металла, но и переход к использованию первых медных сплавов.

До сих пор остается невыясненным вопрос об источниках получения металла трипольскими племенами. Большие перспективы для его разрешения открывает спектрографический метод исследования¹⁷; но он дает эффективные результаты при условии массового изучения металлических изделий. В нашем распоряжении было всего 20 предметов из разновременных трипольских памятников. На основе их анализа делать какие бы то ни было выводы об исходных рудных источниках преждевременно.

Интересно решить и другую задачу: в каком виде на разных этапах развития получали трипольские племена металлическое сырье; были ли это готовые слитки чистого металла или тщательно отобранная, подготовленная к плавке руда. В связи с этим следует упомянуть о найденном на поселении у с. Незвиска бесформенном куске меди (рис. 1, 10). Спектральный анализ обнаружил в нем большое число разнородных примесей (хром, титан, марганец, никель, ванадий, серебро, олово, свинец, барий, рубидий, индий, стронций)¹⁸. Металлографическое изучение позво-

лило заключить, что это черновая медь, сильно загрязненная шлаковыми включениями. Непригодную для непосредственного использования черновую медь получают после первой металлургической плавки. Для улучшения ее качества необходима вторичная, очищающая от вредных примесей и шлаков переплавка. Слиток из Незвиски — это промежуточный продукт металлургического процесса, свидетельствующий о местной плавке привозной руды.

В истории металлургии известен не один пример выплавки металла вдали от рудников. Так, сыродутные горны енисейских кыргызов тянутся вдоль Енисея и его главных притоков. Магнитный железняк, который плавил в этих горнах, происходит из месторождений, расположенных не менее чем за 100 км от мастерских¹⁹. С. С. Черников, исследуя древние горные выработки Западного Алтая, обратил внимание на отсутствие около них следов плавки. Выплавка велась на поселениях, удаленных от рудников на большие расстояния²⁰. Итак, анализ слитка из Незвиски убеждает в том, что на этапе В трипольским племенам была известна металлургическая плавка меди. Показательно, что именно с этим временем связано появление литых изделий. Техника литья и техника плавки неразрывно связаны друг с другом, и умение плавить металл предполагает умение его отливать. Раннетрипольские мастера, незнакомые с техникой литья, но имевшие дело с плавленым металлом, несомненно, получали его путем обмена в виде готовых слитков.

Суммируя наши наблюдения о технике трипольской металлообработки, можно сделать следующие выводы.

1. Этап А характеризуется использованием примитивных приемов холодной и горячейковки металла. В отдельных случаях при изготовлении более массивных и сложных по форме изделий мастера прибегают к помощи сварки. Единственным известным металлом была медь, выплавленная из чистых медных минералов. Жители раннетрипольских поселений получали ее в виде готовых слитков.

¹⁵ Пласт. № 237 : 7. (Раскопки А. И. Мелюковой в 1959 г.).

¹⁶ Пласт. № 111 : 3.

¹⁷ Б. А. Колчин, А. Л. Монгайт. Археология и методы естественных наук. Вестник АН СССР, № 12, 1959, стр. 34, 35.

¹⁸ Пласт. № 237 : 17.

¹⁹ С. В. Киселев. Древняя история Южной Сибири. М., 1951, стр. 574.

²⁰ С. С. Черников. Древняя металлургия и горное дело Западного Алтая. Алма-Ата, 1949, стр. 50, 51.

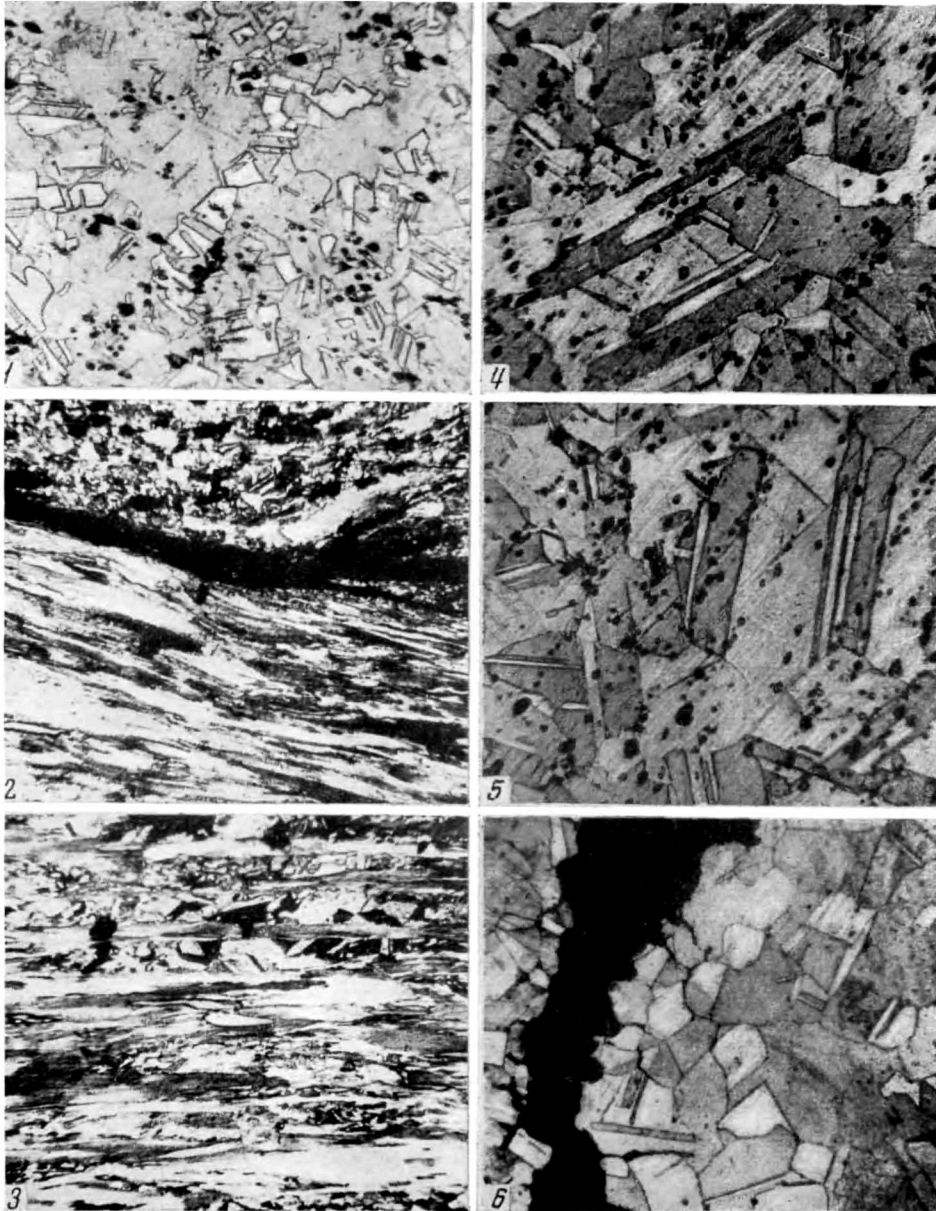

Рис. 2. Микроструктура медных изделий

1 — медного крючка из Солончен; 2—3 — клиновидного долота из Кельменец; 4—5 — булавки и пластинки заготовки; 6 — шила; (4—6 — из Поливанова-яра); 1—6 — увеличение 240

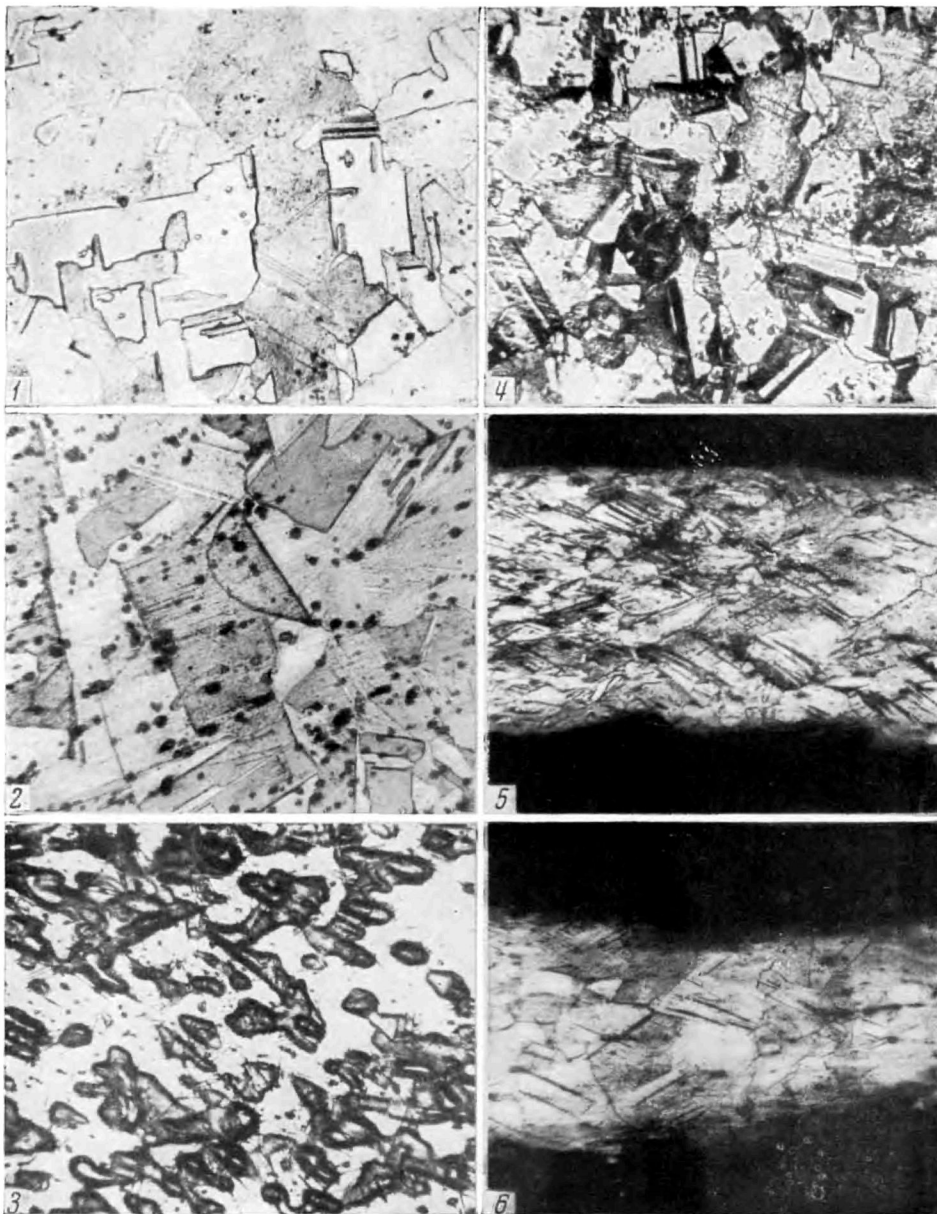

Рис. 3. Микроструктура медных изделий

1 — шила из Залещиков; 2 — колечка из Залещиков; 3—4— шила из Тудорова; 5—6 —ножа из Екимавц; 1 — 4 — увеличение 240; 5, 6 — увеличение 360

2. На этапе В круг применявшихся в ранний период приемов пополняется плющением и резанием по металлу. На переходной стадии к γ/I осваивается техника литья. Одновременно с литьем приобретаются навыки металлургической плавки.

3. Развиваясь и усложняясь, культура обработки металла достигает большой высоты в поздне трипольское время. К этому этапу относится открытие упрочняющего характераковки (эффект наклепа). Основную роль среди металлообрабатывающих приемов иг-

рает литье. Намечается переход от использования меди к медным сплавам, обладающим повышенной твердостью в сравнении с чистым металлом.

Прослеженная схема становления обработки металла от простейших приемов деформации к усложненным ее видам и, наконец, к открытию литья — не только не противоречит стратиграфической и типологической классификации трипольских памятников, но и служит новым подтверждением ее четкости.

М. С. Великанова

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ
ВЫХВАТИНСКОГО МОГИЛЬНИКА

Полученные в результате раскопок Выхватинского могильника антропологические материалы, несомненно, очень интересны в связи с решением проблемы происхождения трипольского населения. Помимо серии из 11 черепов взрослых, благодаря тщательному сбору материала костные остатки (несмотря на их крайне плохую сохранность) известны почти из всех раскопанных погребений¹ и в большинстве случаев достаточны для определения возраста, а у взрослых — и пола погребенного (см. табл. 9). Полученные данные позволяют сделать некоторые подсчеты палеодемографического порядка, важные при реконструкции условий жизни древнего населения.

К сожалению, подобные подсчеты не могут быть осуществлены во всей полноте (с определением численности коллектива, пользовавшегося могильником, и других показателей)², так как могильник раскопан не полностью, и продолжительность его использования не устанавливается археологическими наблюдениями. Оказалось возможным определить половой и возрастной состав, а также среднюю продолжительность жизни. В возрастно-

половом отношении распределение следующее: взрослых — 38,5%, детей (до 14 лет) — 61,5%; из взрослых — 60% мужчин, 40% женщин; дети до двухлетнего возраста составляют 19,2%. Среди взрослых наибольший процент смертности приходится на период от 40 до 50 лет. Старше 60 лет в раскопанной части могильника найден только один захороненный. Наименьшая смертность связана с периодом от 15 до 20 лет. Средняя продолжительность жизни — 20,5 лет.

Сопоставление с близкими по времени и территории группами эпохи бронзы выявляет большую продолжительность жизни позднетрипольского населения (табл. 1).

В пределах групп культуры Сэрата-Монтеору и погребений с охрой, характеризующихся полукочевым образом жизни, это различие, по-видимому, можно объяснить оседлостью трипольского населения. Есть сведения, что средняя продолжительность жизни оседлых племен, занимающихся сельским хозяйством, выше по сравнению с группами, ведущими кочевой образ жизни³.

От эпох более ранних позднее Триполье по продолжительности жизни отличается еще более значительно⁴ (табл. 2).

С другой стороны, велики отличия позднего Триполья от современности (табл. 3).

¹ В полевом сборе антропологического материала в 1959 г. непосредственно участвовал М. М. Герасимов. Под его же руководством проведены реставрация черепов, определение пола и возраста.

² J. Nemeškeri, Gy. Acsadi. Történelmi demográfiai vizsgálatok a Kerpusztai XI cz-i temető anyagából. *Archaeologiai Ertesítő*, 1952, 2; Gy. Acsadi, J. Nemeškeri. *Paläodemografische Probleme. «Homo»*, Bd. VIII, H. 3, 1957.

³ M. Goldstein. Some vital statistics based on skeletal material. *«Human Biology»*, v. 25, No 1, 1953.

⁴ H. V. Vallouis. La durée de la vie chez l'homme fossile. *«L'Antropologie»*, t. 47, № 5-6, 1937.

Таблица 1

Количество умерших в разные возрастные периоды (позднее Триполье и эпоха бронзы; в процентах от общего числа умерших)

Место находок	Молд.ССР, Выхватинцы	Румыния		Место находок	Молд.ССР, Выхватинцы	Австрия		
		Эпоха бронзы						
Эпох	Позднее Триполье	культура Сэрата-Монтеору ¹	погребения с охрой	Эпоха	Позднее Триполье	Эпоха бронзы ²		
Общее количество		20	59	29			Общее количество	20
Возрастные периоды	21—29	15,0	40,7	48,3	Возрастные периоды	14—20	0,0	18,5
	30—49	45,0	26,2	20,7		21—40	20,0	42,9
	50—69	40,0	31,4	27,6		41—60	75,0	30,8
	70—X	0,0	1,7	3,4		61—X	5,0	7,8

¹ Al. Gheorghiu. Studi preliminare asupra evoluției duratei vieții omului pe teritoriul R. P. R. «Probleme de antropologie», 1954, № 1.

² L. Franz, W. Winkler. Die Sierblickheit in der frühen Bronzezeit Niederösterreichs. Zeitschrift für Rassenkunde, Bd. 4, H. 2, 1936.

Все приведенные выше цифры касались смертности взрослого населения. Сопоставимые палеоантропологические данные о смертности в детском возрасте и, следовательно, о средней продолжительности жизни известны только по средневековым могильникам Венгрии. В большинстве же случаев при раскопках костный материал детских погребений полностью не учитывается из-за его плохой сохранности.

Интересно, что средняя продолжительность жизни (крайне низкая у населения Выхватинцев по сравнению с современностью) лишь в относительно небольшой степени повышается в средневековье, а средневековье в этом отношении мало отличается

от некоторых стран Европы XIX в.:

Выхватинцы	20,5
Керпуста, XI в. ¹	23,8
Халимба-Череш X — XI вв. ¹	30,2
Австрия, 1855 г. ²	27,7
Россия дореволюционная ³	31,8
Венгрия, 1948—1949 гг. ¹	61,0
СССР, 1956—1957 гг. ⁴	67,0

¹ J. Neméskeri, Gy. Acsadi. Ук. соч.

² L. Franz, W. Winkler. Ук. соч.

³ Большая Советская энциклопедия.

⁴ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М., Госстатиздат, 1957.

Это связано, очевидно, с тем, что детская смертность в раннем возрасте, которая в большей мере определяет среднюю продол-

Таблица 2

Количество умерших в разные возрастные периоды (позднее Триполье и более ранние эпохи; в процентах от общего числа умерших)

Эпоха	Неолит-галльц (в целом)	Верхний палеолит (в целом)	Мезолит (в целом)	Энеолит Выхватинцы	
Общее количество	12	77	46	20	
Возрастные периоды	14—20	25,0	13,0	9,0	0
	21—40	66,7	71,4	84,5	20,0
	41—60	8,3	15,6	4,3	75,0
	61—X	—	—	2,2	5,0

Таблица 3

Количество умерших в разные возрастные периоды (позднее Триполье и современность; в процентах от общего числа умерших)

Возрастные периоды	Выхватинцы	Австрия, 1927 ¹	Возрастные периоды	Выхватинцы	Румыния современная ²
14—20	0	3,2	21—29	15,0	12,2
21—40	20,0	14,1	30—49	45,0	19,1
41—60	75,0	26,7	50—69	40,0	36,0
61—X	5,0	56,0	70—X	0,0	32,7

¹ L. Franz, W. Winkler. Ук. соч.

² Al. Gheorghiu. Ук. соч.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

жительность жизни, продолжала оставаться высокой вплоть до самого последнего времени. По уровню детской смертности в раннем возрасте Выхватинский могильник не отличается от средневековья, а по сравнению с более поздними периодами смертность даже несколько меньше (это наводит на мысль о том, что часть погребений самых ранних возрастов совсем не сохраняется, и действительный процент смертности до 2 лет должен быть еще выше):

	Смертность в возрасте до 2 лет в процентах от общего числа умерших
Выхватинцы	19,2
Керпуста, XI в. ¹	18,7
Венгрия, 1920/1921 гг. ³ (смертность до 1 года)	19,9
Франция, 1853 г. ³ (смертность до 1 года)	15,0

^{1, 2} Данные взяты из упомянутых выше работ.

³ П. И. Куркин. Рождаемость и смертность в капиталистических государствах Европы. М., 1938.

По соотношению общего количества детей и взрослых материалы Выхватинского могильника отличаются от данных средневековья и, конечно, еще более от соответствующих современных статистических данных:

	Дети до 14 лет (в процентах)	Взрослые (в процентах)
Выхватинцы	61,5	38,5
Керпуста, XI в. ¹	34,4	65,6
Халимба-Череш		
X — XI вв. ²	46,0	54,0
Австрия, 1927 г. ³	15,4	84,6

^{1, 2, 3} Данные взяты из упомянутых выше работ.

Материалом основного исследования послужили 11 черепов взрослых и длинные кости 6 скелетов; те и другие очень плохо сохранились. Большая часть черепов была раздавлена на множество мелких фрагментов; отдельные участки черепов подверглись полному разрушению. Потребовалась значительная реставрация, с реконструкцией недостающих частей. В результате получено 5 мужских и 6 женских черепов, пригодных для изучения. Степень сохранности черепов мужской и женской групп примерно одинакова: в первой — 3 полных черепа и 2 череп-

ных коробки, во второй — 4 полных черепа и 2 черепных коробки. Средний возраст мужской группы — приблизительно 50 лет, женской — 37 лет.

Основные краниологические признаки приведены в табл. 4.

Отметим значительный параллелизм в выраженности большинства признаков в обеих половых группах. И мужские, и женские черепа относятся к категории «средних» по наклону лба и выраженности рельефа, по высоте лица и лицевому указателю. Как мужские, так и женские черепа низко- или очень низкоорбитны (и абсолютно, и по указателям). Лицо ортогнатно. Горизонтальная профилировка лица, указатели высоты переносья и угол выступания носа — значительны.

Однако на этом однородном фоне обращает на себя внимание необычное для половых групп соотношение общих размеров черепа. Продольный, поперечный, высотный и скуловой диаметры, характеризующиеся обычно высокой степенью полового диморфизма, в группах выхватинской серии обнаружили слабое различие. Естественно, что арифметически близкие значения этих признаков попадают в различные категории размеров в зависимости от половой принадлежности черепа и по-разному характеризуют его основной морфологический тип. Так, при отмеченной выше однородной выраженности многих признаков мужские черепа суммарно долихокранны со средним продольным, очень малым поперечным и средним высотным диаметрами и малой шириной лица. Женские черепа суммарно мезокранны с крупным продольным, средним поперечным и большим высотным диаметрами и с шириной лица, близкой к большой. Пользуясь межгрупповыми аналогиями, мы обнаруживаем, что и в межгрупповом масштабе различия значительны настолько, что пренебречь ими и анализировать одну группу без учета другой невозможно. Достаточно сказать, что такие отличия позволяют сравнивать мужские средние размеры с группами, считающимися «классическими» средиземноморскими (современные сардинцы)⁵, тогда как женская группа черепов находит довольно близкое сходство с сериями, обнаруживающими черты смягченного протоев-

⁵ G. M. Morant. A preliminary classification of European races. «Biometrika», v. XX, 1928.

Таблица 4

Средние размеры черепов Выхватинского могильника

Признаки	Череп			
	мужские		женские	
	М	n	М	n
1. Продольный диаметр	183,4	5	181,0	6
8. Поперечный »	132,6	5	136,8	6
17. Высотный диаметр $ba - b$	135,5	2	135,6	5
20. » » $po - b$	112,4	4	117,0	6
9. Наименьший лобный диаметр	92,8	5	92,6	5
5. Длина основания черепа	102,5	2	101,8	5
8:1. Черепной указатель	72,3	5	75,6	6
17:1. Высотно-продольный указатель	75,4	2	75,0	5
17:8. Высотно-поперечный »	96,5	2	99,3	5
40. Длина основания лица	96,0	1	90,8	4
45. Скуловой диаметр	127,8	4	127,0	4
48. Верхняя высота лица	69,0	2	64,8	4
48:45. Верхне-лицевой указатель	52,1	2	51,0	4
55. Высота носа	52,0	2	48,1	4
54. Ширина »	26,2	2	24,4	4
54:55. Носовой указатель	50,2	2	50,8	4
52. Высота орбиты	31,9	4	31,8	4
51. Ширина » от mf	43,1	4	43,6	4
51a. » » » d	40,2	3	41,9	3
52:41. Орбитный указатель I	74,0	4	72,9	4
52:51a. » » II	78,3	3	74,5	3
DC. Дакриальная хорда	21,23	3	19,7	3
DS. » » высота	13,60	3	12,6	1
100 DS/DC. Дакриальный указатель	64,7	3	64,9	1
SC. Симотическая хорда	8,20	3	10,77	3
SS. » » высота	4,73	3	4,5	1
100 SS/SC. Симотический указатель	58,9	3	38,1	1
— Назо-малярный угол	137,0	4	133,7	3
— Зиго-максиллярный угол	123,1	2	123,3	2
32. Угол профиля лба	81,0	4	84,0	4
72. » » лица	85,5	2	90,2	4
74. » альвеолярной части лица	77,5	2	76,8	4
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	38	1	32	1
— Надбровье (1—6), по Мартину	3,00	5	2,00	4
— Глубина клыковой ямки в мм	8,4	1	4,68	4

ропейского типа (серии катакомбной, срубно-хвалынской культуры⁶; табл. 5).

Таким образом, видна некоторая разнородность в признаках, входящих в число разграничительных при диагностике европеоид-

⁶ Г. Ф. Дебец. Палеоантропологические материалы из погребений срубной культуры Среднего Поволжья. МИА № 42, 1954.

ных краниологических форм. Понятно, что это затрудняет суммарную характеристику серии. Возникает вопрос, выявляют ли указанные расхождения мужских и женских средних различия в антропологическом типе.

Однако прежде чем перейти к решению этого вопроса, необходимо отметить, что совпадение различий с половым распределе-

нием, вероятнее всего, случайно. Согласно археологическим наблюдениям, могильник использовался на протяжении жизни нескольких поколений, и выявленные морфологические комбинации должны были бы равномерно распределиться между полами

крупные (мужская группа) распределились бы более равномерно. Однако можно ли считать такую серию однородной и составляющие ее более крупный и более грацильный элементы — выражением нормальной изменчивости, или же она будет представлять

Таблица 5

Сравнение [средних размеров мужских и женских черепов Выхватинского могильника

Признаки	Череп			
	мужские		женские	
	выхватинцы	сардинцы современные (Дэкворс, по Моранту, 1928)	выхватинцы	Поволжье, срубная культура, южная группа (Дебец, 1954)
1. Продольный диаметр	183,4(5)	185,2(70)	181,0(6)	179,6(8)
8. Поперечный »	132,6(5)	132,3(70)	136,8(6)	137,0(8)
17. Высотный » $ba - b$	135,5(2)	130,6(63)	135,6(5)	128,3(7)
8:1. Черепной указатель	72,3(5)	71,5(70)	75,6(6)	76,3(8)
45. Скуловой диаметр	127,8(4)	127,7(59)	127,0(4)	128,2(6)
48. Верхняя высота лица	69,0(2)	68,5(45)	64,8(4)	65,7(7)
48:45. Верхне-лицевой указатель	52,1(2)	53,6	51,0(4)	52,0(6)
54:55. Носовой указатель	50,2(2)	48,6(57)	50,8(4)	48,2(6)
52:51a. Орбитный указатель II	78,3(3)	—	74,5(3)	77,3(6)
32. Угол профиля лба	81,0(4)	—	84,0(4)	82,8(5)
— Надбровье (1—6), по Мартину	3,00(5)	—	2,00(4)	2,25(8)

продолжительно существовавшей группы. Правда, можно предположить, по аналогии с этнографическими данными, существование определенной системы брачных связей, которая обусловила постоянный приток представителей или представительниц иной морфологической группы. При наличии близости такой группы и при свидетельствах о культурно-исторических взаимоотношениях трипольцев с окружающими их племенами намечающийся путь анализа представляется тем более заманчивым.

Но, при всей увлекательности такого пути, основания для него должны быть более вескими, чем те, которыми мы располагаем, — данными лишь по II черепам. Более обоснованно будет видеть в совпадении различий с распределением по полу простую случайность, обусловленную малочисленностью доступной исследованию серии. В численно большей серии соотношения между мужскими и женскими средними были бы, очевидно, обычными, так как черепа более крупные (попавшие в рассматриваемой серии преимущественно в женскую группу) и менее

смесь двух различных антропологических типов?

Географическое положение Выхватинского могильника в зоне, пограничной между ареалами протоевропейских и «грацильных» узколиких форм в эпоху неолита, увеличивает теоретически вероятность антропологической разнородности и оправдывает необходимость постановки такого вопроса. К тому же для позднего этапа Триполья, к которому относится Выхватинский могильник, отмечено усиление контакта с племенами эпохи бронзы междуречья Днепра и Днестра; это также делает закономерным анализ на однородность⁷. Наконец, рассматриваемый вопрос особо интересен еще потому, что все предыдущие находки черепов позволяли как будто говорить о разнородности носителей трипольской культуры⁸ (это, может быть, и не вполне оправдано, так как

⁷ Т. С. Пасек. Периодизация трипольских поселений. МИА № 10, 1949, стр. 216 и сл.

⁸ И. И. Гохман. Череп ребенка из раннетрипольского поселения Лука-Устьинская. «Советская антропология», 1958, № 4.

основывается только на единичных находках).

При решении поставленного вопроса мы произвели статистическое взвешивание расхождений, обнаруженных между мужской и женской группами, приняв эти группы в качестве представляющих различные морфологические варианты — более крупноголовый и широколицый и более грацильный. Были также определены отклонения вычисленных для группы в целом средних квадратических уклонений (как возможных показателей степени однородности) от соответствующих стандартных значений⁹.

Статистически надежными (с вероятностью $P \geq 95$) оказались расхождения средних по поперечному диаметру и высоте порион — брегма ($po-b$); на грани надежных — по скуловому ($P = 0,94$) и продольному ($P = 0,88$) диаметрам. Существенно отличаются от стандартных средние квадратические уклонения поперечного и высотного диаметров. Эти результаты подтверждают, что наблюдаемые различия в большинстве случаев не могут быть объяснены малочисленностью группы.

Таким образом, больше оснований считать, что в выхватинской серии мы имеем дело с разными морфологическими типами, а не с крайними вариантами одного. Соответственно этому серия должна рассматриваться, скорее, как механически смешанная, чем как морфологически промежуточная. Тем не менее вопрос о том, являло ли позднетрипольское население Выхватинцев картину механического смешения, или же было продуктом длительного взаимодействия обоих морфологических типов (равно как и вопрос о распределении их по полам), — на данном уровне изучения палеоантропологии Триполья еще преждевременен и не может быть поставлен в полном объеме. Поэтому ниже мы продолжаем рассматривать материалы Выхватинского могильника как единую серию, сложившуюся при участии двух отмеченных выше компонентов.

Считается, что даже в заведомо смешанной группе полезно использовать средние ариф-

⁹ Такой анализ в рассматриваемом случае возможен только при учете той доли различий, которая должна быть отнесена за счет половой разницы. В качестве меры половых различий мы воспользовались установленными Г. Ф. Дебецем на обширном краниологическом материале стандартными коэффициентами полового диморфизма.

метические, поскольку они отражают направление отличий, а это не менее важно, чем их количественная оценка¹⁰. В данном случае для характеристики всех особенностей серии в целом мы также применяем средние арифметические, вычисленные для всех 11 черепов. Понятно, что использование таких средних возможно лишь при условии половой однородности группы. Поэтому средние арифметические признаков женской группы с помощью стандартных коэффициентов полового диморфизма были предварительно пересчитаны в соответствующие им по нормальному соотношению значения мужской группы (способ, предложенный Г. Ф. Дебецем). Объединенная на этой основе серия, фигурирующая в дальнейшем анализе, совмещает в себе особенности обеих половых групп.

Исходя из полученных таким образом средних, охарактеризуем антропологический тип населения, оставившего Выхватинский могильник, как долихокранный, с относительно крупными размерами мозгового черепа и средними размерами лицевого, с низкими абсолютно и по указателям орбитами, средне широким носом, средне наклонным лбом и средне выраженным рельефом.

Сравним антропологический тип Выхватинского могильника с остальными антропологическими материалами, относящимися к трипольскому времени. Они немногочисленны: кроме единичных находок, известна только одна более или менее значительная серия черепов из Бильче-Злоте на западе Украины, относящаяся к среднему периоду трипольской культуры¹¹ (табл. 6).

Кроме средних величин мужских черепов этой серии, мы привели также средние объединенной группы. Как и в других группах с достаточной численностью, они почти не отличаются от мужских средних. Это позволяет в равной мере использовать при сравнениях данные и мужской группы, и объединенной.

В целом обе сравниваемые серии — Выхватинцы и Бильче-Злоте — очень сходны. И все же следует отметить несколько большие размеры черепной коробки и большую

¹⁰ Г. Ф. Деб. Палеоантропология СССР. Труды Института этнографии, т. IV, 1948.

¹¹ K. Stojanowski. Antropologia prehistoryczna Polski. Prace i materiały antropologiczne, t. II, No 1, Kraków, 1948.

ширину лица у первой серии. Эти отличия находятся в соответствии с указанными выше особенностями выхватинской серии и должны быть отнесены за счет присутствующего в ней протоевропейского компонента. Все единичные находки триполь-

отмеченной в сериях из Выхватинцев и Бильче-Злоте.

Определим место антропологического типа черепов Выхватинского могильника среди более или менее одновременных ему европейских краниологических серий. Срав-

Таблица 6

Объединенная группа черепов Выхватинского могильника в сравнении с серией из Бильче-Злоте

Признаки	Выхватинцы, Молд. ССР, поздний этап Триполья	Бильче-Злоте, Западная Украина, средний этап Триполья (Стояновский, 1948)	
	объединенная группа	♂	объединенная группа
1. Продольный диаметр	186,9(11)	184,0(12)	183,9(17)
8. Поперечный »	137,7(11)	137,2(12)	136,6(17)
17. Высотный » <i>ba—b</i>	140,1(7)	138,0(11)	137,6(16)
9. Наибольшая ширина лба	94,2(10)	97,2(12)	96,5(17)
8:1. Черепной указатель	73,7	74,6(12)	74,3
17:1. Высотно-продольный указатель . . .	75,0	75,3(11)	74,8
17:8. Высотно-поперечный указатель . . .	101,7	100,6	100,7
45. Скуловой диаметр	132,0(8)	128,1(8)	128,5(10)
48. Верхняя высота лица	69,5(6)	70,6(11)	69,2(16)
48:45. Верхне-лицевой указатель	52,7	55,1	53,9
55. Высота носа	51,3(6)	51,4(11)	50,1(16)
54. Ширина »	25,8(6)	24,5(11)	24,1(16)
54:55. Носовой указатель	50,3	47,9(11)	48,1
52. Высота орбиты	32,2(8)	31,5(11)	30,9(16)
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	44,2(8)	41,1(11)	41,1(16)
52:51. Орбитный указатель I	72,9	76,9(11)	75,2
72. Угол профиля лица	88,6(6)	85,4(10)	—
75(1). Угол носовых костей к линии профиля	37,0(2)	26,3(3)	27,2(4)

ских черепов (Липканы, Веремье, Седмярка¹² Лука-Устьинская, Солончены¹³, Траян¹⁴), за исключением брахикранных черепов из Незвиски¹⁵ и Траяна, оказываются в пределах индивидуальной изменчивости,

¹² Г. Ф. Дебед. Палеоантропология СССР.

¹³ И. И. Гохман. Ук. соч.

¹⁴ O. Nečasov, D. Nicolăescu-Plopșor. Etude anthropologique des squelettes néolithiques appartenant à la culture de la céramique peinte Cucuteni—Tripolje, découverts à Train. Analele științifice ale Universității din Jasi, ser. nova, sec. II, t. III, No. 1—2, 1957.

¹⁵ Г. Ф. Дебед. Антропологическая характеристика черепа из Незвиски. Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики. Кишинев, 1960.

нительно узколищные долихокранные типы, к которым относятся и черепа Выхватинского могильника, известны в неолите и энеолите для территории Западной Европы, Средиземноморья, Передней Азии, тогда как для Восточной Европы характерен значительно более широколицый тип, протоевропейский (табл. 7).

Сравнение черепов Выхватинского могильника с рядом краниологических серий названных областей по ширине лица заставляет искать антропологические связи позднетрипольского населения Поднестровья в южном и западном направлениях.

Северные и западные области Западной Европы должны быть, очевидно, исключены

из рассмотрения в связи с Выхватинским могильником, так как обнаруживают в большинстве своих неолитических серий типы, отличные от черепов из Выхватинцев — они более узколицы и узконосые по указани-

Таблица 7

Пределы межгрупповых вариаций величины скулового диаметра на территории Европы и Передней Азии в эпоху неолита и энеолита

Выхв- тинцы	Западная Ев- ропа (без Средиземно- морья)	Средизем- номорье	Передняя Азия	Восточная Европа, Ук- раина (неолит и бронза)
132,0	125—135	125—133	126—134	134—145

телям, иногда со значительно бóльшим продольным диаметром. Кроме того, какие-либо сведения об исторических связях между указанными областями и Трипольем пока не известны.

Более близкие к выхватинской краниологической серии формы обнаруживаются в Средней Европе и Средиземноморье (табл. 8).

Большинство тех незначительных отличий выхватинской серии, которые можно отметить, идут в разных направлениях при сопоставлении с различными сериями. Единственный признак, выделяющий Выхватинцы из всей сравниваемой области в целом, — это бóльшая низкоорбитность данной серии. Учитывая, что ширина лица здесь — одна из наибольших среди рассматриваемых групп, мы получаем сочетание, которое снова заставляет вспомнить о протоевропейском типе. Несмотря на то, что по общим размерам черепа объединенная группа черепов из Выхватинцев находит аналогии (которые, казалось бы, исключают возможность видеть в антропологическом составе этого населения результат взаимодействия двух компонентов), обнаруженное отличие опять подтверждает влияние со стороны групп, характеризующихся протоевропейскими чертами.

Интересно, что антропологический тип носителей энеолитической культуры разрисованной графитом керамики (Русе, Болгария) — культуры, возможно, связанной с трипольской¹⁶, — при всей близости к типу

поздних трипольцев отличается также некоторым отклонением в сторону бóльшей узколици и высокоорбитности.

Проведенные сопоставления показывают, что позднетрипольское население Поднестровья (как и население более раннего этапа Триполья) антропологически должно быть отнесено к тому кругу форм, который охватывает в эту эпоху области Средней Европы и Средиземноморья. Вместе с тем мы считаем, что антропологический тип поздних трипольцев в какой-то мере воспринял влияние со стороны племен степной полосы Восточной Европы, сохранивших в той или иной степени протоевропейский тип. Малочисленность материала не позволяет определить характер и объем этого влияния. Учитывая, что черепа более раннего периода из Бильче-Злоте несколько уклоняются в сторону бóльшей узколици и высокоорбитности, а также меньших размеров черепной коробки, можно предположить, что указанное влияние усилилось в поздний период Триполья.

Попытаемся определить, к какой из областей в целом — к Средней Европе или Средиземноморью — стоит ближе в антропологическом отношении Выхватинский могильник. Каждая из них сама достаточно разнообразна, и наблюдаемые отличия от типа выхватинского населения идут в большинстве случаев в различных направлениях в пределах каждой области. Однако в средиземноморских сериях, помимо формы орбиты, еще один признак «устойчиво» отличен от позднетрипольских черепов — высота черепа, которая значительно меньше во всем Средиземноморье. Среди же серий Средней Европы нет таких признаков (за исключением орбитных указателей), в пределах межгрупповых колебаний которых не укладывались бы средние данные выхватинской серии. Возможно, это указывает на несколько бóльшую близость антропологического типа выхватинцев к средневропейским краниологическим типам.

При решении вопроса о происхождении трипольцев особенно важно было бы знать антропологический облик племен, непосредственно предшествовавших трипольцам в областях их расселения. Однако на территории Молдавской ССР антропологические находки эпохи неолита не известны. Для соседней территории Румынии по периодам, более

¹⁶ В. Миков. Культура неолита, энеолита и бронзы в Болгарии. СА, 1958, № 1.

Объединенная группа черепов Выхватинского могильника и сравнительные данные

Признаки	Молд. ССР, Выхватинцы, 2000—1700 гг. до н. э.	Гречия, 3000—2600 гг. до н. э.; Энджел, 1944	Крит, 3000—1400 гг. до н. э.; Энджел, 1944	Сицилия, 2000 г. до н. э.; Энджел, 1944	Северный Иран, Тене-Лиссар, 3000 г. до н. э.; Энджел, 1944	Польша, Брест-Кувявский, 2300—2100 гг. до н. э.; Кувявская линейно-ленточная керамика; Жеймо-Жемис, 1938	Саксония, Ресен, Кувявская линейно-ленточная керамика; Шниц, 1914	Австрия, Клейн-Лесдорф, Кувявская линейно-ленточная керамика; Мейцель-Тер, 1936	Венгрия, Алшомене-ди, 2300—2000 гг. до н. э.; Баденская Кувявская; Немешке-ри, 1952
1. Продольный диаметр	186,9 (11)	185,1 (22)	186,4 (64)	188,7 (15)	191,7 (39)	186,2 (16)	187,1 (18)	185,8 (6)	185,6 (14)
8. Поперечный диаметр	137,7 (11)	139,6 (24)	136,8 (50)	140,1 (13)	136,0 (39)	137,8 (15)	136,8 (18)	134,0 (6)	141,4 (10)
17. Высотный диаметр <i>ba—b</i>	140,1 (7)	135,7 (10)	130,2 (20)	133,8 (6)	138,5 (37)	139,4 (14)	136,2 (18)	140,0 (6)	138,0 (3)
9. Наименьшая ширина лба	94,2 (10)	96,1 (20)	95,7 (10)	96,6 (14)	97,2 (39)	98,6 (16)	98,1 (18)	96,0 (6)	95,0 (12)
44. Черепной указатель	73,7	75,8 (23)	73,4	73,7 (13)	70,8 (39)	74,0	73,1	71,6 (6)	76,2
45. Скуловой диаметр	132,0 (8)	128,2 (10)	126,0 (5)	133,2 (11)	130,0 (35)	131,7 (16)	127,5 (12)	127,8 (4)	132,0 (6)
48. Верхняя высота лица	69,5 (6)	70,6 (9)	65,0 (13)	66,4 (11)	71,2 (39)	64,9 (15)	69,4 (12)	65,6 (4)	68,8 (9)
48 : 45. Верхне-лицевой указатель	52,7	54,7 (9)	51,6	50,0 (11)	54,8 (34)	49,3	54,4	51,5 (4)	52,1
35. Высота носа	51,3 (6)	50,8 (9)	48,9 (13)	51,1 (11)	51,2 (39)	48,5 (15)	—	—	50,0 (9)
54. Ширина »	25,8 (6)	24,0 (10)	24,2 (10)	24,3 (10)	25,5 (39)	24,0 (15)	—	—	24,1 (7)
54 : 55. Носовой указатель	50,3	48,1 (9)	49,5	47,6 (10)	49,9 (39)	49,5	—	52,6 (3)	48,2
52. Высота орбиты	33,2 (8)	32,6 (9)	31,7 (22)	31,8 (11)	32,2 (39)	32,6 (14)	—	—	32,6 (10)
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	44,2 (8)	—	—	—	—	41,2 (13)	—	—	40,6 (10)
52 : 51. Орбитный указатель I	72,9	—	—	—	—	79,1	—	—	80,3
51a. Ширина орбиты от <i>d</i>	41,9 (6)	38,8 (8)	39,5 (13)	38,9 (11)	40,5 (35)	—	—	—	—
52 : 51a. Орбитный указатель II	76,8	83,1 (7)	80,2	81,8 (11)	79,4	—	—	83,0 (4)	—

1. J. L. Angel. A racial analysis of the ancient greeks. American journal of physical anthropology. N. S., v. 2, 1944.

2. S. Zejm o-Zejm's. Seria czaszek neolitycznych z Brzeźcia Kujańskiego. Wiadomości archeologiczne, XV, 1938.

3. A. Schilitz. Die Vorstufen der nordisch-europäischen Schädelbildung. Archiv f. Anthr., N. F., No 13, 1914.

4. V. Lebzelter. Nordische Rasse und Brünn-Rasse in der Jungsteinzeit Niederösterreichs. Forschungen und Fortschritte, 1935, № 11.

5. J. Nemeskeri. Anthropologische Untersuchung der Skelettfunde von Alsónémedi. Acta archaeologica Acad. Scient. Hung., I, No 1—2, 1952.

ранним, чем Триполье, есть данные только об единичных находках черепов¹⁷. Судя по ним и учитывая отдельные сведения об еще не полностью опубликованных сериях черепов раннего и среднего неолита (из Чернавода-Колумбия и Вэрешти), можно думать, что узколищцы, умеренно долихокранные типы не представляют на данной территории чего-то нового, связанного только с появлением трипольской культуры. Остается, конечно, открытым вопрос, были ли указанные типы здесь автохтонными, или это отражает передвижения населения более ранних периодов. Но, во всяком случае, нет обязательной необходимости говорить о далеких переселениях в Поднестровье в собственно трипольское время.

Считается, что одновременные позднему периоду трипольской культуры довольно многочисленные на территории Румынии погребения с окрашенными охрой костяками оставлены пришедшими из южнорусских степей полукочевыми племенами. По антропологическому типу они отличаются от позднетрипольского населения Выхватинцев и сходны с племенами эпохи ранней бронзы степного юга СССР¹⁸.

Рассмотрим коротко, как согласуются результаты нашего исследования с данными археологии.

Вывод об южно- и средневропейских аналогиях антропологического типа трипольцев в целом соответствует установившейся в археологии точке зрения о большой роли областей Восточного Средиземноморья и Балкано-Дунайских стран в сложении трипольской культуры. С устанавливаемыми археологией связями (см. выше) согласуется и вывод о влиянии в формировании антропологического состава позднетрипольского населения со стороны племен эпохи бронзы междуречья Днестра и Днестра.

Учитывая трудность решения вопроса, к какой из двух рассмотренных областей Западной Европы ближе в антропологическом отношении Выхватинский могильник, мы

указали, что для связей со Средней Европой не меньше, если не больше оснований, чем для связей со Средиземноморьем. Говоря о Средней Европе, мы имеем в виду, главным образом племена носителей культуры линейно-ленточной керамики, которые преобладали в неолите на этой территории. До последнего времени среди археологов господствовало мнение о том, что трипольская культура в значительной части есть результат дальнейшего развития неолитической культуры линейно-ленточной керамики. Однако исследования последних лет дают основание считать, что Триполье не связано генетически с этой культурой. Вместе с тем антропологические данные не противоречат первоначальному мнению. Но при этом следует иметь в виду большую общность в целом антропологического типа в областях Средней Европы и Средиземноморья и невозможность строгого разграничения этих двух областей по антропологическим данным. Антропологический тип племен — носителей культуры линейно-ленточной керамики сам сложился под большим воздействием передвижений из Средиземноморья¹⁹.

Предположение о возможной преемственности антропологического типа трипольцев от дотрипольского населения также подтверждается мнением о несомненном участии в создании раннетрипольской культуры местных поздненеолитических племен²⁰. Вместе с тем, — по крайней мере, для территории, примыкающей к Поднестровью с Запада, — нет необходимости видеть в этом местном компоненте тип с кроманьонскими (протоевропейскими) чертами. Скорее всего, он мало отличался от пришлого компонента. Исследованиями последних лет установлено, что на территории Дунайско-Днестровского междуречья культура раннетрипольских племен сложилась под влиянием (частично — на базе) поздненеолитической культуры Боян, продвинувшейся из Поду-

¹⁷ G. Russu, V. Mares. Considerații antropologice asupra scheletului aparținind culturii Criș de la Sfântul Gheorghe-Bedehăza. Materiale și Cercetări de Arheologie, II, 1956.

¹⁸ Н. Хаас и К. Максимилиан. Антропологическое исследование окрашенных костяков из комплекса могил с охрой в Глэвенешти-Векь, Корлэтенъ и Стойкань Цетэцуйе. «Советская антропология», 1958, № 4.

¹⁹ Г. Ф. Дебед, Т. А. Трофимова и Н. Н. Чебоксаров. Проблемы заселения Европы по антропологическим данным. Происхождение человека и древнее расселение человечества. Труды Института этнографии, т. XVI, 1951. В. В. Бунак. Краниологические типы западноевропейского неолита. КСИЭ, XIII, 1951.

²⁰ Т. С. Пассек. Новые открытия на территории СССР и вопросы поздненеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. С. А., 1958, № 1.

Таблица 9

Пол, возраст и сохранность антропологического материала Выхватинского могильника

Год раскопок	№ погребения	Пол	Возраст в годах	Сохранность черепа	Сохранность скелета
1952	1	♂	53—58	Неполная черепная крышка, фрагменты лица	—
1952	2	Не определен	Ребенок	Утерян	—
1952	3	♀	~ 40 (?)	Фрагменты черепной коробки	—
1952	4	Не определен	6—7	» » »	Обломки длинных костей
1952	5	♀	8—9	Череп	—
1952	6	Не определен	10—12	Фрагменты черепной коробки	—
1952	7	♂	45—50	Неполная черепная крышка, фрагменты челюстей	Обломки длинных костей
1952	8	♀	40—45	Череп	Несколько позвонков, фрагменты крестца и обломки детской бедренной кости
1952	9	♂	40—45	»	Длинные кости
1952	10	Не определен	10—11	Фрагменты черепной коробки	—
1952	11	♂	40—45	Неполная черепная крышка, нижняя челюсть	—
1952	12	Не определен	12—15	Фрагменты черепа	Фрагменты длинных костей
1952	13	» »	4—5	» черепной коробки и лица	Кости скелета
1952	14	—	—	Череп и скелет почти полностью разрушены	—
1955	15	—	—	То же	—
1955	16	Не определен	~ 5?	Фрагменты черепной крышки	—
1955	17	♂	Взрослый, менее 50	—	Позвонки, ребра, ключица
1955	18	Не определен	1—2	Фрагменты черепной крышки, зубы	—
1955	19	♂	40—45	Черепная коробка с частью лица	Длинные кости
1955	20	—	—	—	—
1955	21	♀	25—30	Черепная коробка с нижней челюстью	Бедренная кость
1955	22	Не определен	~ 14 (?)	—	Плечевая кость
1955	23	» »	~ 6	Фрагменты черепной коробки и лица	—
1955	24a ₁	» »	~ 6	Фрагменты черепа, зубы	—
1955	24a ₂	» »	~ 8	Неполная черепная крышка	—
1955	24б	» »	6—7	Фрагменты черепа, зубы	Бедренная и плечевая кости
1955	25	» »	7—8	» » »	Обломки длинных костей и таза
1955	26	» »	1—2	» черепной крышки	Обломки длинных костей (2)
1955	27	» »	~ 3	» » »	Обломок бедренной кости

Таблица 9 (окончание)

Год раскопок	№ погребения	Пол	Возраст в годах	Сохранность черепа	Сохранность скелета
1955	28	♂	48—53	Черепная коробка с нижней челюстью	Длинные кости
1955	29	—	—	—	—
1955	30	Не определен	Менее 2	—	Обломки локтевой кости
1955	31	♀	55—60	Череп	Длинные кости
1955	32	Не определен	Менее 2	Фрагменты черепной крышки и нижней челюсти	Обломки костей скелета
1955	33	» »	же	—	Обломок длинной кости
1955	34	♀	25—30	Черепная коробка	
1955	35	♀	25—30	Череп	
1955	36	Не определен	~6	—	Бедренная кость
1955	37	» »	~1	Фрагменты черепной крышки и лицевых костей	
1959	38	—	—	—	
1959	39	♂	55—60	Череп	
1959	40	—	—	—	
1959	41	Не определен	2—3	Фрагменты костей	
1959	42	♀	~9	» »	
1959	43	♂	45—50	» черепной крышки и нижней челюсти	
1959	44	Не определен	Менее 2	Фрагменты костей	
1959	45	» »	~6	Фрагмент нижней челюсти	
1959	46	♂	40—60	Фрагменты костей	
1959	47	Не определен	Менее 2	» »	
1959	48	» »	~8	» »	
1959	49	» »	Менее 2	» »	
1959	50	» »	То же	» »	
1959	51	» »	» »	» »	
1959	52	♀	40—45	Череп	
1959	53	Не определен	Ребенок	Фрагменты костей	} (эпоха бронзы)
1959	54	♀	25—30	Череп	
1959	55	♂	~50 (?)	Фрагменты костей	
Из раскопок Воеводского, 1947		♀	Более 50	Утерян	
		Не определен	9—10	»	
Из раскопок Розенфельд		♂	60—65	Череп	Кости скелета

навья, а еще ранее — с юга, с Балканского полуострова²¹. У единственного имеющегося черепа, относящегося к этой культуре, очень высокая мозговая коробка, узкое и низкое лицо²². По всем размерам он оказывается в пределах внутригрупповой изменчивости

²¹ Т. С. Пассек. Новые открытия на территории СССР и вопросы позднеэнеолитических культур Дунайско-Днестровского междуречья. СА, 1958, № 1.

²² N. Haas, C. Maximilian, D. Nicolăescu-Ploșor. Studiu antropologic asupra scheletului neolitic de la Boian. Materiale și Cercetări de Arheologie, V, 1959.

серий из Выхватинцев и Бильче-Злоте, а также близок к черепу местной неолитической культуры Криш²³. Естественно, что окончательные выводы в последнем вопросе — дело будущего, поскольку для них требуется значительно большее количество материала.

В табл. 9, 10 и 11 приводятся данные об антропологическом материале Выхватинского могильника, описательные признаки и измерения черепов, измерения длинных костей скелетов.

²³ G. Russu, V. Mares. Ук. соч.

Индивидуальные измерения и описательные признаки черепов Выхватинского могильника

Признаки	Пол									
	♂					♀				
	№ погребения									
	9	10	28	39	8	21	31	34	35	52
из раскопок 1951 г.										
	cranium	calvaria	calvaria	cranium	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	cranium
	В о з р а с т									
	60—65	40—45	40—45	48—53	55—60	40—45	25—30	55—60	25—30	40—45
1. Продольный диаметр	176	191	180	187	183	183 (?)	182 (?)	181	180	178
1в. » » от офриона	173	186	178	181	178	182	—	178	178	176
1—1в. Разность между продольными диаметрами <i>g—op</i> и <i>orh—op</i>	3	5	2	6	5	1	—	3	2	2
8. Поперечный диаметр	119 (1)	129	140	138	137	134	138 (?)	136	138	141
17. Высотный » <i>ba—b</i>	131	—	—	—	140	130	—	133	128	138
5. Длина основания черепа	104	—	—	—	101	104	—	94	95	101
20. Высотный диаметр <i>po—b</i>	111	106	115 (?)	114	116	112	125	114	117	110
9. Наименьшая ширина лба	92	91	91	97 (?)	93	96 (?)	—	93	91	94
10. Наибольшая » »	106	111	—	112 (?)	104	117	—	115	115	122
11. Ушная ширина	105	120	—	118	122	122	100	114	115	124 (?)
12. Ширина затылка	97	108	105	117	103	—	—	104	108	113
23. Горизонтальная окружность через глабеллу	487	535	580	524	521	517 (?)	—	515	560	522
24. Поперечная дуга порион — брегма — порион	291	298	—	306	305	305	333	309	316	308
25. Сагиттальная дуга	355	—	269	—	381	360 (?)	—	384	360	371
26. Лобная часть сагиттальной дуги	125	122	133	122	137	130 (?)	—	132	130	123
27. Теменная » »	130	125	125	139	127	135	126	130	116	125
28. Затылочная » »	100	—	111	—	117	95	—	122 (?)	114	123
29. Лобная хорда	110	107	116	109	120	111	—	113	113	108
30. Теменная »	114	107	112	124	113	118	113	113	104	112
31. Затылочная »	85	—	95	—	99	82	—	103	91	107
— Высота изгиба лобной кости	26	23	30	20	29	28	—	28	23	24
— » » затылочной кости	22	—	25	—	23	20	—	25	28	25

Таблица 10 (продолжение)

Признаки	Пол											
	♂						♀					
	№ погребения											
	9	19	28	39	8	21	31	34	35	52		
	из раскопок 1951 г.											
	Сохранность											
	cranium	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	cranium	
	60—65	40—45	48—53	55—60	40—45	28—30	55—60	25—30	25—30	55—60	40—45	
32. Угол лба назион — метопион . . .	82	76	—	78	88 (?)	—	85	—	—	85	82	
— » » глабелла — метопион . . .	77	69	—	76	79 (?)	—	77	—	—	77	79	
33 (1). Угол верхней части затылка . . .	85	—	—	80	80	—	82	—	—	82	80	
33 (2). » нижней » » . . .	32	—	—	29	32	—	29	—	—	29	3/4	
33 (4). » перегиба затылка . . .	117	—	—	109	112	—	111	—	—	111	114	
34. » затылочного отверстия . . .	—6	—	—	—7	—6	—	—	—	—	—	—6	
8 : 1. Черепной указатель	67,6	67,5	73,8	74,9	73,2	75,8	75,4	76,7	73,6	75,4	79,2	
17 : 1. Высотно-продольный указатель	74,4	—	—	76,5	71,0	—	73,5	71,1	81,9	73,5	77,5	
17 : 8. Высотно-поперечный указатель	110,1	—	—	102,2	97,0	—	97,8	92,8	111,2	97,8	97,9	
9 : 8. Лобно-поперечный »	77,3	70,5	70,3	67,9	71,6	—	68,4	65,9	66,4	68,4	66,7	
45. Скуловой диаметр	124 (?)	134 (?)	—	131	131	—	125	—	124	125	128	
40. Длина основания лица	—	—	—	96	93	—	87	—	—	87	81	
48. Верхняя высота »	—	67	—	71 (?)	64 (?)	—	63	—	67	63	65	
47. Полная » »	—	115	—	127	112 (?)	—	113	—	118	113	110	
43. Верхняя ширина лица	102	100	—	107	107	—	103	—	101	103	103	
46. Средняя » »	—	96	—	108 (?)	94	—	—	—	—	—	—	
60. Длина альвеолярной дуги	—	53	—	56	45 (?)	—	49	—	—	49	51	
61. Ширина » »	—	67	—	66	55	—	—	—	—	—	62	
62. Длина нёба	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
63. Ширина »	—	42	—	—	34	—	—	—	—	—	39	
55. Высота носа	—	50,5	—	53,5	47,0	—	46,7	—	49,0	46,7	49,6	
54. Ширина »	—	24,0 (?)	—	28,3	22,5	—	25,0	—	27,0	25,0	23,1	
51. Ширина орбиты от <i>mf</i>	43,0	42,5 (пр.)	—	46,5	44,0 (?)	—	43,0 (пр.)	—	45,0	43,0 (пр.)	42,6	
51a. » » от <i>d</i>	40,5	38,5	—	41,6	—	—	41,8 (пр.)	—	43,0	41,8 (пр.)	41,0	
52. Высота орбиты	31,6	33,0	—	34,0	33,7	—	29,5 (пр.)	—	31,3	29,5 (пр.)	32,8	

Таблица 10 (продолжение)

Признаки	П о л										
	♂					♀					
	№ погрешения										
из раско- пок 1951 г.	9	19	28	39	8	21	31	34	35	52	
С о х р а н н о с т ь											
cranium	cranium	calvaria	calvaria	cranium	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	cranium	
60—65	40—45	49—45	48—53	55—60	40—45	25—30	55—60	25—30	25—30	40—45	
В о з р а с т											
50. Межглазничная ширина <i>mf</i> — <i>mf</i> .	—	19,8	—	20,0	—	—	18,3	—	18,7	20,0	
— Высота над <i>mf</i> — <i>mf</i>	—	9,0	—	9,8	—	—	9,8	—	—	—	
— Бималлярная хорда <i>fmo</i> — <i>fmo</i>	92,5	92	—	101	100	—	96	—	98	95	
— Высота назнон над хордой <i>fmo</i> — <i>fmo</i>	20,0	19,6	—	20,0	—	—	16,0	—	29,0	17,7 (?)	
— Зиго-максиллярная хорда <i>z'm</i> — <i>z'm</i>	87	—	—	106	92	—	—	—	92 (?)	—	
— Высота субспинале над хордой <i>z'm</i> — <i>z'm</i>	—	—	—	31,5	29,0	—	—	—	21,0	—	
DC. Дакриальная хорда	17,9 (?)	24,6	—	24,2	—	—	19,4	—	19,7	20,0	
DS. » высота	13,3 (?)	12,2	—	15,3	—	—	12,6	—	—	—	
SC. Сямогическая хорда	6,4	10,0	—	8,2	—	—	11,8	—	11,5	—	
SS. » высота	4,3	5,1	—	4,8	—	—	4,5	—	—	—	
72. Общий угол лица	—	—	—	81	94 (?)	—	86	—	89	92	
73. Угол средней части лица	—	—	—	83	97 (?)	—	90	—	90	98	
74. » альвеолярной »	—	—	—	73	80	—	70	—	79	78	
75. » носовых костей к горизон- тали	52	57	—	43	—	—	58	—	—	—	
75 (1). Угол носовых костей к линии профиля	—	—	—	38	—	—	32	—	—	—	
— Назо-маллярный угол	133,3	133,9	—	136,8	—	—	143,1	—	131,0	139,2	
— Зиго-максиллярный угол	—	—	—	118,6	115,6	—	—	—	118,7	—	
65. Мышелковая ширина	112 ?	—	117	122	118	109 (?)	118	104	116	120	
66. Бигонимальная »	95	—	107	103	91	95	96	90	90	96	
68. Длина нижней челюсти от углов мышелков	80	—	80	92	71	64	71	75	77	80	
68 (1). Длина нижней челюсти от мышелков	100	—	108	124	99	94	101	105	107	114	

Таблица 10 (окончание)

Признаки	Пол										
	♂					♀					
	№ погребения										
из раско- пок 1951 г.	9	19	28	39	8	21	31	34	35	52	
Сохранность											
cranium	cranium	calvaria	calvaria	cranium	cranium	calvaria	cranium	calvaria	cranium	cranium	cranium
60—65	40—45	40—44	48—53	55—60	40—45	25—30	55—60	25—30	25—30	25—30	40—45
70. Высота ветви	54	—	71	58	51	50	57	51	55	52	
71a. Наименьшая ширина ветви	29	—	33	32	29	26	31	32	30	30	
79. Угол наклона ветви	118	—	116	121	125	134	125	130	125	118	
79 (1). Угол подбородка	55	—	57	56	73	—	64	60	67	61	
45 : 8. Поперечный черепно-лицевой указатель	104,2	103,9	—	95,6	97,8	—	91,9	—	92,5	90,8	
40 : 5. Указатель выступа лица	—	—	—	95,1	89,4	—	92,6	—	88,7	80,2	
48 : 45. Верхне-лицевой указатель	—	50,0	—	54,2	48,9	—	50,4	—	54,0	50,8	
48 : 17. Высотный черепно-лицевой указатель	—	—	—	50,7	49,2	—	47,4	—	45,0	47,1	
47 : 45. Лицевой указатель	—	85,8	—	96,9	85,5	—	90,4	—	95,2	85,9	
54 : 55. Носовой »	—	47,5	—	52,9	47,9	—	53,5	—	55,1	46,6	
52 : 51. Орбитный » I	73,5	77,6	—	73,1	76,6	—	68,6	—	69,5	77,0	
52 : 51a. » II	78,0	—	—	81,7	—	—	70,6	—	72,8	80,0	
— Указатель изгиба скуловой кости	24,5	20,2	—	—	19,6	—	26,3	—	22,4	—	
DS/DC. Дакриальный указатель	74,3	56,5	—	63,2	—	—	64,9	—	—	—	
SS/SC. Смиотический »	67,2	51,0	—	58,5	—	—	38,1	—	—	—	
Общий вид (<i>nota verticalis</i>)	el	pent	ov	ov	el	el	ov	ov	pent	el	
Надбровье (1—6)	2—3	3	4	3	—	—	3	2	2	1	
Надбровные дуги (1—3)	2	2	2	2	—	—	2	1	1	1	
Клыковая яма в мм	—	—	—	8,4 (?)	7,0	—	3,2 (? пр.)	—	3,5 (?)	5,0 (?)	
Нижний край грушевидного от- верстия	—	anth	—	anth	anth	—	anth	—	anth	anth	
Передне-носовая ось (1—5)	—	3	—	3	—	—	—	—	—	—	
Наружный затылочный бугор (0—5)	5	3	1	5	0	0	1	0	2	0	
Сосцевидный отросток (1—3)	2	3	2	3	2	2	2	2	3	1	

Таблица 11

Измерения длинных костей скелетов Выхватинского могильника

Кость	Признак	№ погребения					Скелет из раскопок 1951 г., ♂
		9, ♂	19, ♂	28, ♂	31, ♀	Без №, ♂	
Femur	Наибольшая длина	~ 430 (? л.)	~ 420 (? л.)	482 (л.)	445 (? п.)	—	437 (л.), 435 (п.)
	Длина в естественном положении Окружность в середине	— 81 (п.), 81 (л.)	— 80 (л.)	473 (п.) 94 (л.)	— 80 (п.)	— 97 (п.)	— 84 (л.)
Tibia	Длина	356 (п.)	345 (л.)	—	—	384 (л.)	378 (п.), 378 (л.)
	Наименьшая окружность	73 (п.)	68 (л.)	—	72 (л.)	80 (л.)	74 (п.) 70 (л.)
Humerus	Наибольшая длина	316 (п.)	282 (л.)	347 (п.)	320 (п.), 315 (л.)	—	318 (п.), 311 (л.)
	Наименьшая окружность	61 (л.), 61 (п.)	65 (л.)	70 (п.)	63 (п.), 61 (л.)	—	63 (п.), 62 (л.)
Radius	Наибольшая длина	239 (п.)	—	—	234 (п.)	—	251 (п.)
	Наименьшая окружность	36 (п.), 37 (л.)	—	—	40 (п.)	—	38 (п.), 36 (л.)
Ulna	Наибольшая длина	263 (п.)	—	—	253 (п.)	—	275 (п.), 274 (л.)
	Наименьшая окружность	34 (п.)	—	—	36 (п.)	—	35 (п.), 35 (л.)
	Рост (по формулам Троттер и Глезер): по Humerus	166,5	157,0	175,1	164,0	—	166,1
	» Radius	166,4	—	—	163,3	—	170,6
	» Femur	163,8	161,6	175,3	163,9	174,5	165,6
	» Tibia	165,2	162,7	—	—	—	170,2
Средний по F и T		164,5	162,2	175,3	163,9	171,5	167,9

M ♂ = 168,3 (5); M ♀ = 163,9 (4)

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- АП — Археологічні пам'ятки УРСР
АС — Археологический съезд
ВДИ — Вестник древней истории
ВЛУ — Вестник Ленинградского университета
ГАИМК — Государственная академия истории материальной культуры
ИГАИМК — Известия Государственной академии истории материальной культуры
ИИМК — Институт истории материальной культуры АН СССР
КОДЖ — Комиссия одомашнивания животных
КСИА — Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИА АН СССР — Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИИМК — Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры АН СССР
ЛОИИМК — Ленинградское отделение Института истории материальной культуры АН СССР
МАО — Московское археологическое общество
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
МИАЮ-З СССР и РНР — Материалы и исследования по археологии Юго-Запада СССР и Румынской Народной Республики
ТКУ — Трипільська культура на Україні
ФАН — Филиал Академии наук СССР
ESA — Eurasia Septentrionalis Antiqua
SCIV — Studii și cercetări de istorie veche

О Г Л А В Л Е Н И Е

Глава I. История изучения трипольских племен в Поднестровье	5
Глава II. Трипольские поселения раннего периода в Поднестровье (Бернова Лука, Солончены I, Голерканы)	32
Глава III. Трипольские памятники среднего периода в Поднестровье (Поливанов-яр)	101
Глава IV. Трипольские памятники позднего периода в Поднестровье (Выхватинский могильник)	141
Глава V. Трипольские племена Поднестровья и их соседи в Днестровско-Дунайском междуречьи	183
Приложение I. Н. В. Рындина. К вопросу о технике обработки трипольского металла	204
Приложение II. М. С. Великанова. Антропологический материал Выхватинского могильника	213
Список сокращений	227

Татьяна Сергеевна Пассек

Раннеземледельческие (трипольские) племена Поднестровья. МИА № 84.

*Утверждено к печати Институтом археологии
Академии наук СССР*

Редактор издательства *М. Г. Воробьева*. Технический редактор *О. М. Гуськова*

РИСО АН СССР № 77-85В. Сдано в набор 22/III 1961 г. Подписано к печати 29/VII 1961 г.
Формат 84×108¹/₁₆. Печ. л. 14¹/₄+5 вклеек. Усл. печ. л. 24,19 (23,37+0,82). Уч.-изд. л. 22,7.
Тираж 1300 экз. Т-09108. Изд. № 5098. Тип. зак. № 1690

Цена 1 руб. 63 коп.

Издательство Академии наук СССР, Москва, Б-62, Подсосенский пер., 21

2-я типография Издательства, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10

СПИСОК ОПЕЧАТОК И ИСПРАВЛЕНИЙ

Стр.	Строка	Напечатано	Должно быть
9 лев.	12 сн.	Americ of	Americ Journal of
16 прав.	7 сн.	mei	mih
19 лев.	12 св.	Кельменецкой области	Кельменецкого района
79 лев.	2 св.	к	и
91 прав.	3 сн.	Civilisation	civilisation
96 прав.	3 св.	в Ленковцах	в Луке—Врублевцеюй
102 лев.	13 св.	I—VIII	I—VII
120	2 сн.	Золотые места	Зольные места
	(рис. 27)		
140 прав.	5 св.	с. Шабамаг	с. Шабалат
140 прав.	15 св.	на юге	с юга